

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**СЛЕДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
ПРОБЛЕМЫ, ИХ РЕШЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

материалы II Всероссийской молодёжной научно-практической конференции

(Москва, 23 ноября 2018 года)

Под общей редакцией
исполняющего обязанности ректора
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
Почётного сотрудника Следственного комитета Российской Федерации
кандидата юридических наук, доцента
генерал-майора юстиции
Багмета Анатолия Михайловича

Москва, 2019

УДК 343
ББК 67.408
С 47

Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы II Всероссийской молодёжной научно-практической конференции (Москва, 23 ноября 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. – М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – 381 с.

Редакционная коллегия:

Багмет А.М., и.о. ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник СК России, кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции.

Бычков В.В., проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Почётный сотрудник СК России, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского отдела Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, капитан юстиции.

Антонов О.Ю., декан факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Германова М.Г., старший методист факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Сборник сформирован по материалам, представленным на II Всероссийскую молодёжную научно-практическую конференцию в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 23 ноября 2018 года.

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

**II Всероссийская молодёжная научно-практическая конференция
«СЛЕДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ,
ИХ РЕШЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»
(23 ноября 2018 г.)**

В Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 23 ноября 2018 года состоялась II Всероссийская молодёжная научно-практическая конференция «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития». Мероприятие прошло в торжественной обстановке. Академия приняла более 200 гостей.

В научно-практической конференции приняли участие представители ряда ведущих образовательных и научных учреждений: Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Российского государственного университета правосудия при Верховном Суде Российской Федерации, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), НИУ Высшей школы экономики, Российского университета дружбы народов, Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, Казанского (Приволжского) федерального университета, Московского педагогического государственного университета, Московского государственного психолого-педагогического университета, Российского университета транспорта, Российской таможенной академии, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, Самарского нацио-

нального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, Иркутского государственного университета, Тюменского государственного университета, а также других вузов Москвы и регионов России.

Форум посетили студенты и аспиранты высших образовательных учреждений из 8 городов – Санкт-Петербурга, Казани, Самары, Красноярска, Нижнего Новгорода, Иркутска, Тюмени, Перми.

Работу конференции открыл и.о. ректора Академии генерал-майор юстиции Анатолий Михайлович Багмет, который поблагодарил за участие в мероприятии всех присутствующих и рассказал об основных направлениях и задачах деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

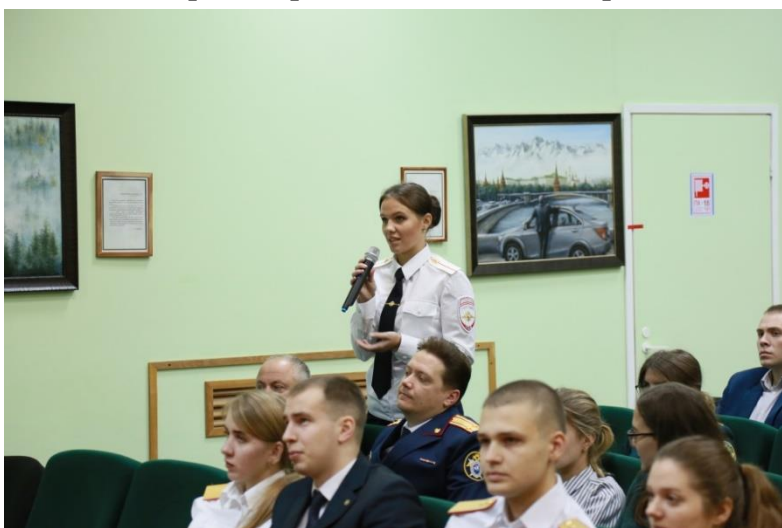
Доктор юридических наук, профессор Афанасьев Владимир Сергеевич пожелал удачи в научно-практической деятельности будущим выпускникам Академии и участникам мероприятия.

В рамках пленарного заседания с научными докладами выступили обучающиеся Академией Следственного комитета: Московской – Калинин Антон Андреевич, Лях Анна Андреевна, Грушин Руслан Алексеевич и Санкт-Петербургской – Днепрова Анна Алексеевна, а также ведущих российских ВУЗов: Коханов Денис Федорович – магистрант Московского городского педа-

гогического университета; Кузнецова Анастасия Михайловна – магистрант Российской академия адвокатуры и нотариата; Баландин Владислав Игоревич – аспирант Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева; Митрошина Диана Николаевна – аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета; Заболухин Иван Михайлович – магистрант Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского; Василенко Андрей Витальевич – курсант Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

В ходе данных выступлений были освещены современные модели развития следственных органов в Российской Федерации, актуальные вопросы подготовки следователей в системе Следственного комитета Российской Федерации, с исторического дискурса рассмотрена деятельность судебных следователей на территории современной Мурманской области в дореволюционный период и проблемы отбора профессиональных кадров в органы следствия в период 90-х годов 20 столетия.

Также были затронуты темы: меры совершенствования уголовных норм в борьбе с терроризмом, предварительная квалификация как основа построения общих версий в традиционной и электронных формах, применение метода «топографических квадратов» при проведении осмотра места происшествия авиационных катастроф и другие.

Таким образом, на пленарном заседании была предостав-

лена возможность, как аспирантам, так и студентам, ознакомить научное сообщество с интересующими их проблемами в области правоприменения и обсудить их со своими коллегами.

Работа форума была продолжена в формате секционных заседаний по 4 направлениям:

- «История, теория и правовое регулирование следственной деятельности» (секция государственно-правовых дисциплин и гражданско-правовых дисциплин),
- «Современные проблемы уголовного права» (секция уголовного права),
- «Процессуальные проблемы предварительного следствия и пути их разрешения» (секция уголовного процесса),
- «Криминалистическое обеспечение следственной деятельности» (секция криминалистики).

Секция «История, теория и правовое регулирование следственной деятельности» была организована кафедрами государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин Академии. Руководителями секции выступили Голоскоков Леонид Викторович – профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии, доктор юридических наук, кандидат философских наук, капитан юстиции; Бышков Павел Анатольевич – заместитель заведующего кафедрой муниципального права Юридического института Российского университета дружбы народов, кандидат исторических наук, кан-

дидат юридических наук, доцент; Сунцова Елена Анатольевна – доцент кафедры государственного-правовых дисциплин Академии, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

Общее количество участников данной секции составило 29 человек из 5 вузов.

Докладчиками были освещены современные вопросы деятельности следственных органов в Российской Федерации и их историческое развитие, история и правовое регулирование закрепления статуса следователя в Российской Федерации и зарубежных странах.

По результатам работы секции были отмечены дипломами доклады:

1 место - Бекетова Ирина Руслановна - обучающаяся факультета подготовки специалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации;

2 место - Мититюк Валентина Михайловна - магистрант Российского университета дружбы народов;

3 место - Норсеев Станислав Евгеньевич - обучающийся факультета подготовки специалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Кафедрой уголовного права и криминологии Академии была организована секция «Современные проблемы уголовного права». Со вступительным словом выступил заведующий данной кафедрой кандидат юридических наук, доцент Андрей Львович Иванов, отметив важность проведения таких конференций и призвав участников секции к плодотворной работе и дискуссии.

В ходе работы секции были рассмотрены актуальные проблемы квалификации многоэпизодных половых преступлений, изнасилований, невыполнения приказа, незаконного образования юридического лица, мелкого взяточничества, организации деятельности террористической организации. В тематике выступлений также были подняты вопросы о толковании ограниченной вменяемости, снижении возраста уголовной ответственности, применения некоторых специальных норм Уголовного кодекса Российской Федерации.

Общее количество участников данной секции составило 35 человек из 10 вузов.

Подводя итоги, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Академии Андрей Львович Иванов отметил высокое качество всех выступлений, поблагодарил участников секции за конструктивную и интересную дискуссию и плодотворную работу секции, выразив надежду на продолжение дальнейшей работы в этих направлениях, и вручил следующим выступающим дипломы:

1 место - Папилин Глеб Андреевич - студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации;

2 место - Казюлина Екатерина Валерьевна - студентка Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

3 место - Гурьянова Анна Дмитриевна - студентка юридического института Российского университета транспорта (МИИТ).

Параллельно на секции «Процессуальные проблемы предварительного следствия и пути их разрешения», была развернута научная дискуссия, посвященная актуальным проблемам уголовно-процессуального права с учетом анализа судебно-следственной практики и зарубежного опыта.

Общее количество участников данной секции составило 31 человек, представлявших 7 вузов. Работу секции возглавили: Кобзарев Фёдор Михайлович – профессор кафедры уголовного процесса Академии, доктор юридических наук; Сотникова Валерия Владимировна – старший преподаватель кафедры уголовного права Военного университета Министерства обороны, кандидат юридических наук, полковник юстиции; Османова Надежда Валерьевна – доцент кафедры уголовного процесса Академии, кандидат юридических наук, майор юстиции; Дармаева Валентина Дашеевна – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Академии, кандидат юридических наук, полковник юстиции.

По результатам работы секции было выбрано три лучших доклада, победителям были вручены дипломы:

1 место - Бунин Кирилл Андреевич - курсант Военного университета Министерства обороны Российской Федерации тема Расследование преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий, уголовно-процессуальный аспект;

2 место - Казаненко Владислав Владимирович - студент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации

3 место - Данилин Александр Юрьевич, Трошечкин Никита Денисович - студенты юридического института Российского университета транспорта (МИИТ) тема выступления История и правовое регулирование следственной деятельности в СССР.

Также активное обсуждение вызвали доклады, посвященные проблемам обеспечения участия защитника (адвоката) при проведении обыска, информационной безопасности в уголовном судопроизводстве, профайлингу портрета сексуального садиста.

Одной из самых многочисленных традиционно стала секция криминалистики, проходившая под названием «Криминалистическое обеспечение следственной деятельности». Работа секции была организована кафедрой криминалистики Академии, кураторами секции выступили Антонов Олег Юрьевич – декан факультета магистерской подготовки Академии, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции; Ширяева Светлана Валентиновна – заведующая кафедрой теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета, кандидат юридических наук, доцент; Ильин Николай Николаевич – доцент кафедры криминалистики Академии, кандидат юридических наук, капитан юстиции.

Всего на секции был заявлен 31 докладчик из 9 вузов, также на данной секции присутствовало большое количество слушателей и гостей конференции.

Докладчиками были освещены вопросы методики расследования преступлений, тактики проведения отдельных следственных действий, внедрения в следственную практику положительного опыта криминалистического сопровождения расследования преступлений, использования новых технико-криминалистических средств и специальных исследований в ходе предварительного расследования преступлений.

По результатам работы секции были отмечены дипломами доклады:

1 место - Замниус Илья Николаевич – курсант Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

2 место - Корчагин Никита Юрьевич – магистрант Московского государственного психолого-педагогического университета;

3 место - Рыжова Елизавета Михайловна – курсант Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

По итогам работы конференции руководству учебных заведений, представители которых были награждены дипломами участников пленарного заседания и победителей секций, направлены благодарственные письма с указанием обучающихся и их научных руководителей.

**СЕКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН
И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН
«ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

Абрамова М.А.

Научный руководитель: **Волчанская А.Н.**

**Принцип разумного срока уголовного судопроизводства:
проблемы реализации на стадии предварительного следствия**

Аннотация. В статье рассматривается проблематика, связанная с реализацией принципа «разумного срока» в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного следствия. Проведен анализ нормативно правовых актов и судебной практики по данному вопросу.

Ключевые слова: сроки предварительного следствия, права человека и гражданина, принцип разумного срока.

В системе процессуальных гарантий защиты прав человека особое значение имеет институт сроков. Ограничивая продолжительность совершения тех или иных процессуальных действий, сроки выступают конкретной формой осуществления принципа своевременности в защите прав и свобод человека. Развитием этого принципа стало введение во все российские процессуальные кодексы, в том числе в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) оценочного понятия «разумный срок»¹. Кроме того, в 2014 году в Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»² внесены поправки, предусматривающие право обращения в суд граждан, пострадавших от волокиты на досудебной стадии. Тем самым не только созданы законодательные основания для борьбы с затягиванием предварительного следствия по делу, но и установлено право лица на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

В статье 162 УПК РФ установлен срок предварительного расследования – 2 месяца³. Следовательно, законодатель на основании всестороннего полного исследования пришел к выводу, что именно двухмесячный срок является «разумным» для осуществления предварительного следствия.

В исключительных случаях согласно нормам УПК РФ, предусмотрена возможность продления сроков предварительного следствия до трех месяцев по решению руководителя следственных органов, а также по уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлен руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями до двенадцати месяцев. Дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено только в исключительных случаях Председателем Следственного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // УПК РФ Статья 6.1. Разумный срок уголовного судопроизводства.

² Федеральный закон "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" от 30.04.2010 № 68-ФЗ.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // УПК РФ Статья 162. Срок предварительного следствия.

комитета Российской Федерации, руководителем следственного органа соответствующего федерального органа исполнительной власти и их заместителями. Обращает на себя внимание тот факт, что данное правомочие имеет исключительный характер и не может быть использовано по каждому случаю осуществления предварительного следствия.

Следует отметить, что принцип «разумного срока» тесно связан с иными принципами и презумпциями в праве. Так, согласно Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможные для защиты (ст.11)»¹. В связи с этим актуальным остается вопрос об ограничении прав и свобод человека на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Если следовать духу и букве закона, то для следователя должно оставаться аксиомой: привлечь лицо в качестве обвиняемого и применить меру пресечения возможно при наличии твердого убеждения в доказанности его вины. Выполняя обвинительную функцию, следователь тем самым считает обвиняемого виновным, т.е. признает, что на данном этапе расследования имеется совокупность достаточных доказательств, подтверждающих наличие в деянии конкретного лица всех признаков, необходимых для квалификации преступления.

Таким образом, если в двухмесячный срок следователь не смог собрать необходимые доказательства вины подозреваемого (обвиняемого), ему следует отменить меру пресечения или хотя бы смягчить ее и изменить процессуальный статус обвиняемого лица. Не стоит забывать, что согласно Конституции Российской Федерации высшей ценностью является именно человек, его права и свободы².

Так, в качестве примера на основе нарушения сроков предварительного расследования рассмотрим статью из адвокатской газеты о компенсации средств за незаконное содержание под стражей³. В октябре 2010 года гражданин Алексей Золотарёв был задержан правоохранительными органами по подозрению в совершении тяжкого преступления и помещен в СИЗО. Однако через 38 месяцев Золотарёв был оправдан судом присяжных заседателей и освобожден из-под стражи. Основание снятия обвинения являлось не установление следственными органами события преступления. Полагая, что незаконным уголовным преследованием ему причинен моральный вред, он обратился в суд с иском о взыскании в его пользу денежной компенсации в размере 2 млн 366 тыс. руб. из расчета 2 тыс. руб. за день содержания под стражей. В связи с тяжестью вменяемого преступления, которого истец не совершал, а также невозможностью навещать родных, которым требовался постоянный уход, суд иск удовлетворил.

Затягивание сроков предварительного следствия оказывает негативное влияние не только на подозреваемого (обвиняемого), но и на потерпевшего. Так, рассмотрим дело Архангельского областного суда, который вынес решение о взыскании компенсации за

¹ Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года // Международные акты о правах человека: Сборник документов. – М., 2000.

² Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

³ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.advgazeta.ru. Дата обращения: 13.11.2018.

досудебную волокиту¹. 27 августа 2014 года в Архангельский областной суд обратилась жительница города Архангельска. В 2009 году вследствие ошибочных действий врача, не имевшего права на проведение эндоскопических процедур, она была экстренно госпитализирована, прооперирована. Свыше двух лет женщина и ее родные добивались возбуждения уголовного дела. Так на протяжении четырех лет дело не могли расследовать и передать в суд. Представитель заявителя в суде пояснила, что органами предварительного расследования неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и прекращении уголовного дела, которые впоследствии отменялись как незаконные. По данному делу суд пришел к выводу, что срок производства по данному уголовному делу нельзя признать разумным, а действия органов дознания и предварительного следствия – своевременными и эффективными, и взыскал в пользу заявительницы двести тысяч рублей.

В заключение хотелось бы отметить, что в УПК РСФСР отсутствовала норма, устанавливающая «разумный» срок. Но несмотря на это следователи того времени старались минимизировать сроки уголовного преследования. Сегодня же такая норма в законодательстве закреплена. Однако предварительное следствие нередко затягивается. Возможно, это связано с попытками оказания следователями психологического воздействия на обвиняемого или в связи с тем, что в современных условиях следователь обязан отчитываться о проделанной работе перед большим количеством управомоченных лиц, и на выполнение своих прямых обязательств у него практически не остается времени и сил.

Следует помнить, что успех в достижении конкретных результатов напрямую зависит от компетентности кадров и совершенства законодательства. Следователи Следственного комитета Российской Федерации и иных следственных органов и подразделений защищают интересы государства и его граждан, поэтому так важны добросовестность, инициатива и ответственность каждого работника данных органов.

Бекетова И.Р.

Научный руководитель: **Назаренко Н.И.**

Защита прав ребенка от домашнего насилия: перспективы и пути решения проблемы

Аннотация. В статье затрагиваются важные вопросы относительно защиты детей от домашнего насилия, приведены статистические данные, полученные в результате социологического опроса с применением юридических методик исследования проблемы. Предложены решения проблемы путем внесения поправок в УК РФ и законопроектом ФЗ «О профилактике семейно-бытового насилия».

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, права ребенка, жертва домашнего насилия, семейный дебошир.

В Конституции РФ (ст.38) отмечено, что «материнство и детство, семья находятся под защитой государства». Государство обязано защищать и охранять права, обеспечивать условия для создания достойной жизни гражданам России, и в первую очередь

¹ «Вступило в законную силу первое в Поморье решение суда о взыскании компенсации за нарушение права на досудебное судопроизводство в разумный срок (досудебную волокиту)». URL: www.oblsud.arh.sudrf.ru (Дата обращения: 13.11.2018).

детям. Одной из главных проблем данного направления политики является нормативно-правовое регулирование в сфере домашнего насилия. В данной области не только отсутствует необходимая динамика, но и наблюдается некий регресс, выраженный, по нашему мнению, в действиях по декриминализации домашнего насилия в РФ.

В январе 2017 уголовное законодательство РФ претерпело серьезные изменения. Побои, совершенные впервые, перестали быть общественно-опасным деянием, а стали относиться к административному правонарушению, что в соответствии со ст. 6.1.1 КоАП РФ «влечет наложение административного штрафа в размере от пяти до тридцати тысяч рублей, либо административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от шестидесяти до ста двадцати часов¹». В свою очередь, статьей 116.1 УК РФ была введена уголовная ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию. Из чего следует, что побои, совершенные в отношении близких лиц впервые, будут квалифицироваться по нормам КоАП РФ, вторичное же совершение деяния лицом, привлеченным к административной ответственности за побои в отношении близких лиц, квалифицируется по нормам УК РФ.

Здесь главное значение будет иметь срок, в течение которого лицо считается подвергнутым к административному наказанию. Он исчисляется на основании вступившего в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. Следовательно, после истечения одного года лицо, совершившее побои в отношении близких лиц, считается не подвергнутым административному наказанию и в случае совершения повторных побоев (по истечении одного года), будет привлекаться к ответственности по нормам КоАП РФ, что, соответственно, вызвало неоднозначную оценку российской общественности. Выступая на съезде уполномоченных по правам ребенка, Председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин заявил, что после декриминализации домашнего насилия участились случаи его проявления. «Два года назад мы резко выступали против декриминализации домашнего насилия, перевода его в административный проступок. Как в воду глядели: резко поднялось домашнее насилие, в том числе над детьми²» – сказал глава Следственного комитета РФ.

На наш взгляд, очень сложно на данном этапе дать какую-либо правовую оценку о целесообразности или нецелесообразности данных нововведений в уголовном законодательстве. Оценить данное явление возможно будет только тогда, когда появится судебная практика по соответствующей категории дел, Верховным судом РФ будут даны разъяснения о практике применения ст. 116.1 УК РФ и ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Еще одной немаловажной проблемой является отсутствие системы предупреждения и профилактики семейно-бытового насилия на законодательном уровне. До сих пор нет специального закона, касающегося домашнего (бытового) насилия, несмотря на то, что в конце сентября 2016 года был вынесен на рассмотрение законопроект «О

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (по состоянию на 30 октября 2018 г.). М.: Юрист. 2014. С. 15.

² Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.tass.ru (дата обращения: 10.11.2018).

профилактике семейно-бытового насилия»¹, который, к сожалению, до сих пор остается лишь на бумаге. А ведь именно этот федеральный закон мог бы поставить точку в отношении множественных споров ученых и правоведов касаясь единого понятия семейно-бытового насилия, в котором бы нашли отражение четыре его разновидности: физическое, психологическое, сексуальное, экономическое.

В целях установления масштабов домашнего насилия, нами было проведено анкетирование среди подростков и сотрудников Центра содействия семейному воспитанию «Возрождение» (школы-интернат для детей-сирот), в котором был представлен ряд вопросов о домашнем насилии. В ходе анализа проведенного анкетирования мы выяснили, что 80 % детей знают, что такое домашнее насилие и лично сталкивались с его проявлениями, 70% опрошенных знают жертв домашнего насилия, но только 30% из них осведомлены о том, куда нужно обращаться, если ты подвергся какому-либо насилию в кругу своей семьи, а около 90% респондентов выступили за необходимость совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере противодействия семейно-бытового насилия. Это еще раз подтверждает актуальность совершенствования нормативно-правового регулирования в области предупреждения и профилактики домашнего насилия.

Проанализировав законодательство зарубежных стран в области семейно-бытового насилия, мы выяснили, что почти в сорока странах мира имеются законы, тем или иным образом противодействующие домашнему насилию. В связи с чем мы пришли к выводу о том, что законодательству Российской Федерации в области противодействия бытовому насилию требуются следующие изменения:

1) К перечисленным в ст. 63 УК РФ обстоятельствам, отягчающим наказание, добавить еще один пункт по поводу совершения насилия (физического, психологического, сексуального, экономического) в отношении членов семьи (жены, сожительницы; супруга, сожителя; родителей; детей и иных членов семьи, находящихся на иждивении).

2) Принять и опубликовать Федеральный закон «О профилактике семейно-бытового насилия», направленный на профилактику бытового насилия, создание определенного механизма борьбы с домашними дебоширами и реабилитацию жертв такого насилия.

3) Внести в ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 113, ч. 2 ст. 114, ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 131, ч. 2 ст. 132 УК РФ следующий пункт: «то же деяние, совершенное в отношении членов семьи жены, сожительницы; супруга, сожителя; родителей; детей и иных членов семьи, находящихся на иждивении».

4) Внести дополнение в ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59, закрепив особую процедуру рассмотрения и проверке заявлений о насилии в семейно-бытовой сфере.

Однако для эффективной борьбы, направленной на противодействие семейно-бытовому насилию, работы одного уголовного законодательства недостаточно. Необходимо активное взаимодействие СМИ с сотрудниками правоохранительных органов, государственных учреждений, направленное на пропаганду и агитацию не насилия, а других путей разрешения семейных конфликтов, способов воспитания детей. Нужно информировать граждан о том, куда следует обращаться при обнаружении признаков

¹ Проект Федерального закона №1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.09.2016).

насилия, что делать, если ты сам стал жертвой бытового насилия. Вводить на государственном уровне программы реабилитации не только жертв насилия, но и домашних дебоширов. Развивать и совершенствовать кризисные центры и телефоны доверия по всей стране, активно пропагандируя их в СМИ. Мы убеждены, что путь разрешения проблемы состоит не в том, чтобы посадить агрессора, а сделать так, чтобы преступлений данной категории вовсе не было, нужно, чтобы пострадавшие сразу же смогли получать психологическую и юридическую поддержку, а домашние дебоширы реабилитационную помощь.

Бодикова М.А.

Научный руководитель: **Сунцова Е.А.**

Полномочия прокурора: история и современность

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотрения полномочий прокурора в историческом ключе. Путем анализа исторических периодов автор приходит к выводам о современном состоянии правового положения прокурора в уголовном судопроизводстве Российской Федерации.

Ключевые слова: прокуратура, следствие, надзор, уголовное судопроизводство, уголовный процесс, полномочия, правовой статус.

Практически не существует государств, где отсутствуют прокуратура и прокурор. В зависимости от правовой семьи прокурор имеет в каждой стране различный объем полномочий, функций и обязанностей. Объединяет прокуроров всего мира одно – они являются представителями государства.

В нашей стране прокуратура является неотъемлемой частью правоохранительной системы. При возникновении ситуаций, нарушающих права человека и гражданина, люди обращаются в прокуратуру. И уже прокурор, рассматривая жалобу, решает ее дальнейший ход, направляя в компетентный орган для решения проблемы.

Деятельность прокуратуры в России регулируется Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года. В указанном нормативно-правовом акте закреплено правовое положение прокуратуры и ее работников, указаны права, обязанности, полномочия.

В настоящее время в Государственную Думу внесен законопроект №550619-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о расширении полномочий прокурора в досудебном судопроизводстве)» от 19.09.2018. По факту, эти изменения призваны усилить роль прокурора в уголовном процессе в отношении следствия. По сути, предлагается вернуться к редакции УПК РФ, когда прокурор обладал более обширным кругом полномочий, в том числе имел право возбуждать уголовное дело. Этим обусловлена актуальность выбранной темы.

С выделением Следственного комитета из структуры Генеральной прокуратуры, а потом его становления как отдельного органа правоохранительной системы, следствие, которое со времен Советского Союза находилось у прокуратуры, было перенесено в новый орган. Такие изменения породили дискуссии и волну возмущения сотрудников прокуратуры. Хотя, на наш взгляд, прокуратура на настоящий момент обладает достаточным инструментарием, позволяющим прокурору существенно влиять на уголовное судопроизводство на досудебном этапе.

В настоящей статье предпримем попытку рассмотреть роль прокурора в нашей стране, а именно в уголовном судопроизводстве, через призму истории.

Рассматривая историю прокуратуры в России, мы возьмем за основу книгу Звягинцева Александра Григорьевича, бывшего заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, «История Российской прокуратуры», выпущенной к 290-летию этого органа, где достаточно четко структурированы периоды развития прокуратуры, нормы, регламентирующие деятельность, а также описаны выдающиеся личности, возглавлявшие прокуратуру в разное время.

Условно историю прокуратуры можно разделить на три этапа: дореволюционный период, Союз Советских Социалистических Республик и наше время.

В России прокуратура появилась при Петре I, который ввел в наше государство европейскую моду не только в повседневный быт, но и в государственную структуру. Новый институт в России в эпоху преобразований был призван осуществлять надзор, иначе невозможно было обеспечить законность на всей территории уже тогда обширного государства. С этого периода начинается официальный отсчет существования прокуратуры.

Стоит отдельно отметить, что именно Петр Великий, следуя западным соседям, уделял законам Российского государства особое внимание, что повлекло необходимость в создании надзорных органов за исполнением этих законов.

Говоря о функции надзора, необходимо вспомнить фискалитет, который не снискал у общества одобрения, к тому же его деятельность не охватывала все сферы жизни. Вскоре пришло понимание в необходимости изменения системы через введение нового института, стоящим над всеми и следившим за реализацией принятых законов.

В России прокуратура создавалась как орган императорской власти, действующий от имени императора и по его поручению. Главная функция – надзор и контроль за решениями исполнительной власти. Изначально прокурор должен был предупреждать нарушение законов с помощью данных ему полномочий, а именно приносить протест с приостановлением дела.

Изначально прокуратура обладала обширными полномочиями, однако по средствам указа «О должности Генерал-Прокурора» от 27 апреля 1722 года функционал был ограничен и четко очерчен: надзор за деятельностью государственных органов, особенно за Правительствующим сенатом, надзор за нижестоящими прокурорами.

После смерти Петра I прокуратура имеет довольно нестабильное положение, находящееся в прямой зависимости от правителя и от лица, занимавшего должность генерал-прокурора.

Например, в период правления Екатерины II функции прокурора стали сочетать в себе полномочия исполнительной и судебной власти, что обуславливалось не престижем должности, а способностями лица, занимавшим ее, и доверием императрицы. Во время Павла I без генерал-прокурора не решался ни один государственный вопрос. Прокуратура имела активность во всех сферах: от административных до финансовых вопросов. Объяснить это можно тем, что Павел был одержим законностью.

Историки особо выделяют период правления Александра I, поскольку стало зарождаться министерство юстиции, базировавшееся в канцелярии прокуратуры. Тогда же возникла коллизия из-за двойственного положения генерал-прокурора, совмещавшего в себе и должность министра. Нормативно-правовым актом того времени допустимо назвать «Циркулярный ордер», созданный Державиным Г.Р. Это была инструкция, в которой определялись полномочия прокурора, внесшая достаточно новых полномочий.

Обновление прокуратуры происходит в период правления Александра II, а именно во время судебной реформы. В это время прослеживается зависимость следствия от прокуратуры, так как министр-генерал-прокурор назначает лично в окружной суд следователя по важнейшим делам. Полномочия генерал-прокурора по даче инструкции в этот период добавляют прокурорам полномочия по надзору за сроками вынесения приговоров и надзор за медицинским освидетельствованием обвиняемых на этапе следствия.

Говоря о правлении Николая II, считаем важным отметить, что на его период приходится много беспокойных событий, в связи с которыми функция надзора становится даже не второстепенной функцией прокуратуры, на первое место выдвигается обвинение. Таким образом, весь прокурорский надзор сводится к уголовному преследованию.

Подводя итог этапу имперской прокуратуры, мы видим, что с течением времени прокуратура укрепляла свою роль. Многие функции приобретались благодаря людям, возглавлявшим этот орган. Имеет место зависимость статуса прокуратуры от статуса и положения генерал-прокуроров, от их взглядов и амбиций.

После революции и гражданской войны в России устанавливается власть Советов. Смена руководства и государственной организации влечет за собой неизбежные изменения во всех сферах жизни общества. Таким образом, в первые годы создается сумбур из множества органов, комитетов, что вызывает потерю контроля. К 1921 году создается необходимость в создании единого органа, который должен надзирать за соблюдением законов, поскольку разделение этой функции между множеством органов не приводит к положительным результатам. Ленин В.И., размышляя о создании надзорного органа, допускает создание прокуратуры, но не такой, какая была в Российской империи, а уже на новых принципах, отвечающих требованиям сложившихся реалий.

Решение по созданию было принято не сразу, но в итоге всех перипетий в составе Наркома юстиции создана Прокуратура, которая, по сути, имела те же полномочия, что и в Российской империи, но с поправкой на новое время. Следствие у прокуратуры появилось в 1928 году путем передачи из Наркома юстиции.

Советская модель уголовного процесса положена в систему уголовного процесса Российской Федерации, в том числе и в части правового статуса прокурора. Значительные изменения произошли лишь в 2007 году при появлении Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

Считаем, что подходя к определению роли прокурора в уголовном судопроизводстве, необходимо опираться на историю России, поскольку, поддерживая мнение славянофилов, наша страна самобытна и должна развиваться своим путем. Поэтому необходимо учесть, что изначально прокуратура – надзирающий орган, реагирующий на нарушения закона.

Помимо прочего, надо исходить из того, что каждый должен заниматься своим, без смешения функций разного плана. Разнокалиберные полномочия появились у прокуратуры с течением времени и, как замечалось ранее, зависели от множества факторов, в том числе и политической обстановки.

Правовой статус прокурора и прокуратуры, имеющий место на данный момент, является оптимальным, о чем свидетельствуют доклады Бастрыкина А.И. о раскрытии преступлений прошлых лет и о работе ведомства в целом.

Таким образом, полагаем, что изменения в части усиления прокурора являются одновременно как преждевременными, так и пережитком прошлого.

История следственной деятельности Приволжского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. В статье говорится подробная история Приволжского следственного управления на транспорте. Приводятся наиболее значимые преступления, которые были раскрыты следственными отделами данного управления. В работе передан диалог сотрудников следственного комитета с автором.

Ключевые слова: следственный комитет, приволжское управление, следователи, история, криминалистика, преступление.

В рамках данной научной статьи хотелось бы рассказать об истории Следственного комитета Российской Федерации. А в частности, уделить внимание истории создания и развития Приволжского следственного управления Следственного комитета Российской Федерации на транспорте.

Безусловно, для начала стоит остановиться на истории развития следственного органа нашего государства.

Впервые в России идея создания следственного ведомства была реализована Петром I в ходе судебной реформы, одним из направлений которой стало разделение уголовного процесса на стадии предварительного расследования и судебного разбирательства¹.

Таким образом, при Петре I впервые была сформирована совершенно новая концепция предварительного следствия. Вследствие чего аппарат рассматривал наиболее значимые и серьезные преступления, которые совершались против интересов государства.

В ходе развития государства и механизма управления, в целом, следственный орган не прекратил свое существования, а лишь наоборот, приобрел некие изменения. Следует отметить, что в непростые для государства девятые годы законодатель пытался реформировать данное ведомство, путем создания Всесоюзного следственного комитета РФ. И лишь в 2007 году в условиях относительной стабильности и объединении политических сил удалось принять федеральные законы от 05 июня 2007 г. № 87-ФЗ и от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ.

Спустя четыре года, 15 января 2011 года, Следственный комитет РФ полностью отделился от прокуратуры. Данное действие послужило поводом для интенсивного развития и самостоятельности следственного органа. В этом же году и продолжает свою работу Приволжское следственное управление, но уже без привычной ему приставки «при прокуратуре». За столь небольшой промежуток времени Приволжское управление показало выдающиеся результаты в следственной и общественной деятельности.

Территория оперативной работы Приволжского следственного управления на транспорте охватывает 18 субъектов.

За историю своего существования следственные отделы Приволжского следственного управления на транспорте провели колоссальную работу по расследованию преступлений различного уровня. Следственные группы участвовали в расследовании затонувшего 10 июля 2011 года на Куйбышевском водохранилище теплохода «Булгария», где в результате трагедии погибли 122 человека из них 28 детей. Следствие уста-

¹ Серов Д.О. Судебная реформа Петра I // Зеркало. М. 2009. С. 5-10.

новило, что непосредственной причиной затопления явилась негодность судна к плаванию, как по своему техническому состоянию, так и по уровню подготовки его экипажа. Один из криминалистов следственного управления так вспоминает те дни: «Мы были обязаны сделать все возможное и не возможное. Это была страшная трагедия. Приступили к работе, только тогда, когда судно подняли плавкраны. Все было искажено. Старались оперативно вывести все зацепки на следующий этап».

Нельзя оставить без внимания 17 ноября 2013 года, которое стало роковым для 44 пассажиров и 6 членов экипажа Боинга-737. В 19 часов 26 минут при посадке в аэропорту города Казани Боинг 737, рейс 363, упал на взлетно-посадочную полосу и загорелся⁵. Расследованием занималась Следственная группа Приволжского следственного управления на транспорте.¹

В рамках необычного подхода к написанию данной статьи и большего получения информации, связанной со следственной деятельностью и самой историей управления, пришлось немного окунуться в процесс работы сотрудников, чтобы услышать из первых уст интересные истории за 11 лет существования следственного комитета на транспорте. Большое количество следователей рассказывают с удовольствием о своей работе, вспоминая как стояли у истоков совершенного нового на момент создания следственного комитета.

Работа следователей, криминалистов и всех, кто связан со следственной деятельностью, правда, трудна. В связи большим кругом обслуживания регионов, сотрудники Приволжского управления покидают на некоторое время своих родных и близких для помощи людям, в чьи дома пришла беда. «Сквозь снег мы пробирались к обломкам разбитого об землю пассажирского самолета. В тот момент мы не думали ни о чем другом, как поскорей найти нужные элементы и впоследствии устанавливать первые причины страшной катастрофы», - рассказывает один из криминалистов следственного отдела. Выдалась возможность, и расспросить тех людей, которые являются «первооткрывателями» самостоятельного следственного органа. «Возможно, это было предсказуемо, а возможно и нет. Мы понимали, какая ответственность лежит на нас, когда осуществилось полноценное отделение следственного комитета от прокуратуры. Мы развивались очень быстро и качественно. Транспортные преступления всегда присутствовали в значительном количестве, а создание отдельного следственного органа, где впоследствии начало работу Приволжское следственное управление, дали отчет современному расследованию преступлений», - поделился следователь по особо важным делам.

В данной статье не упоминаются фамилии, имена, отчества, звания сотрудников следственных органов. А все по одной простой причине. В рамках сегодняшней действительности, определённого количества банд формирований, преступников, какая-либо информация может послужить важным справочным материалом для злоумышленника в дальнейшем.

Очень хочется отметить и передать сущность разговора о роли данного управления в следственной системе нашей страны. Все регионы, которые входят в состав управления, так или иначе, являются центрами волжского пароходства, главными направлениями железной дороги, и, конечно же, достаточно распространенным воздушным пространством.

¹ Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: www.Kazan-life.ru.

В связи с этим, уровню подготовки специалистов следственных отделов Приволжского управления уделяется повышенное внимание. За свою историю управление неоднократно проводились тактико-специальные учения. В таких учениях был задействован водный, железнодорожный и воздушный транспорт.

Таким образом, хочется отметить, что за относительно молодую историю Приволжское следственное управление провело колоссальную работу в своей сфере. История пишется теми, кто ее создает. Впереди много важных и значимых дней в истории Приволжского следственного управления.

Волчков В.О.
Научный руководитель: **Сабитова Е.Ю.**

Data Mining как метод обнаружения налоговых правонарушений

Аннотация. В статье автор анализирует метод Data mining. Автор рассматривает возможный путь применения на практике данного метода. Важное место в статье отводится к проблемам применению данного метода.

Ключевые слова: Data mining, метод, техническое средство, налоговое правонарушение, налоговая инспекция.

Налоговые правонарушения – это, прежде всего, правонарушения, которые основываются на ответственности. На сегодняшний день, существует административная, уголовная ответственность предусматривает ряд налоговых преступлений, правонарушений. За совершение которых, лицо привлекается к уголовной или административной ответственности¹. Уголовная ответственность – это один из видов юридической ответственности, основным содержанием которого выступают меры принуждения, применяемые органами государственной власти в отношении лица за совершение им преступного деяния на основании уголовного законодательства².

Ежегодно в налоговых правонарушениях проявился ряд негативных тенденций. Это выражается не только в количественном увеличении, но и в росте качественной составляющей налоговых правонарушений, преступлений. Ежегодно государство недополучает около 30 % причитающихся к уплате налоговых платежей³.

Преступления в сфере налогообложения выявляются не только органами внутренних дел, следственными органами и таможенными органами, но прежде всего налоговыми органами, как отдельно от МВД, так и совместно с ними. Налоговые органы как осуществляют налоговые проверки с помощью трёх способов выездной, камеральной, встречной проверки. Каждый год налоговые органы совместно с органами внутренних дел проводят около 6328 тыс. проверок⁴.

Рассмотрим статистические данные по налоговым проверкам за период за 2013-2017 гг.

¹ «Уголовный Кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25, Ст. 2954.

² Сабитова, Е.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц за налоговые преступления: аргументы за и против // Вестник ЧелГУ. 2015. № 23 (378). С. 156.

³ Зрелов А.П., Краснов М.В. Налоговые преступления: под ред. К.К. Саркисова. М., 2015.

⁴ Карякин В.В., Махов В.Н. Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях // Юрлитинформ, М., 2014.

Год	Количество проверок налоговыми органами	Доначисления по результатам проверок налоговыми органами, млн, руб.
2016	30223	9,1
2015	30663	8,9
2014	35758	8,2
2013	41331	6,9

Согласно статистическим показателям с 2013 по 2016 число проверок снизилось на 26,87%

	Сообщения из ФНС	Возбужденно уголовных дел
2017	3768	3711
2016	5243	3111

Согласно статистическим данным число сообщений поступило 3768 за 2017 (АППГ 5243) снизилось на 28.1327% число возбужденных уголовных дел увеличилось на 21.1186 %.

Я предлагаю ввести метод «Дата Майнинг» в техническое средство для выявления намеренных искажений в налоговые декларации. Дата Майнинг – это процесс обнаружения в сырых данных ранее неизвестных нетривиальных практически полезных и доступных интерпретации знаний, необходимых для принятия решений в различных сферах человеческой деятельности. Характерной особенностью анализа данных методами Data Mining является использование различных алгоритмов нахождения закономерностей в данных.¹ Расширение набора моделей анализа данных различной алгоритмической природы может оказаться продуктивным в том классе задач, где недостаточно точно работают классические методы: статистические, аналитические или детерминированные. Каждый этап исследования данных мы можем строить на конечном числе гипотез, которые могут подтверждаться или не подтверждаться впоследствии. Чем больше построенных моделей и описаний близки к гипотезам, тем более мы вправе предполагать достоверность результата². Безусловно, при исследовании реальных данных какие-либо выводы можно делать с конечной степенью точности. Анализ данных различными алгоритмами достаточно подробно отражен в работах³.

Плюсы данного ввода в налоговую систему:

Во-первых, она будет экономить время на налоговые проверки работников налоговой службы

Во-вторых, данная система сможет выявить наличие правонарушений. То есть данная машина укажет искажения или подмены данных в налоговой декларации.

В-третьих, способствует уменьшению количества проверок.

Согласно исследованию и применению на практике технологии Data Mining в таможенных органах она прошла успешно испытания и активно применяется для выявления скрытых тенденций во внешнеторговой деятельности. Data Mining обладает вы-

¹ Барсегян А.А., Куприянов М.С., Степаненко В.В., Холод И.И. Технологии анализа данных: Data Mining, Visual Mining, Text Mining, OLAP. БХВ-Петербург. 2018.

² Бритков В.Б., Булычев А.В. Интеллектуальный анализ социально-экономической информации регионов России // Труды II международной научной конференции ИСА РАН «Системный анализ и информационные технологии» 10-14 сентября 2017, Том II. Обнинск. 2017. С. 100-104.

³ Волженкин, Б.В. Экономические преступления [Электронный ресурс] // <http://imexp.ru/blog/statyi/data-mining-na-sluzhbe-u-tamozhni> дата обращения (дата обращения: 25.05.2016).

сокой степенью интеллектуальности, позволяет автоматизировать анализ данных и работать в любых масштабах.¹ Отсюда возможно применение данной интеллектуальной машины в налоговом праве.

Практика зарубежного опыта показывает, что Data Mining начал использоваться органами IRS (Далее налоговая инспекция США) с 2017 года. IRS использует Data Mining для того чтобы создать профили налогоплательщиков, в последствии с которой специалисты налоговой инспекции осуществляют анализ данных.

Другой пример «добычи данных» прямое отражение нашло в налоговой инспекции Германии с 2000г – по 2003г. Анализ данных проводимый налоговой инспекцией Германии собрал сведения у 8,3 млн человек проживающих в Германии.

С ведением данного метода Data Mining в средства ЭВМ налоговой инспекции, мы облегчим работу налоговой службы сократив проверки, время по вычислению правонарушений и добьемся максимального количества выявленных правонарушений.

Гайнуллина Р.Р.

Научный руководитель: **Назаренко Н.И.**

К вопросу о семейной тайне и иных правовых проблемах института суррогатного материнства

Аннотация. Статья посвящена вопросам суррогатного материнства в Российской Федерации. Большое внимание уделяется решению проблем данного института на законодательном уровне. Особое внимание уделяется статусу субъектов и семейной тайны при применении вспомогательных репродуктивных технологий.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, суррогатная мать, потенциальные родители, генетические родители, тайна суррогатного материнства, разглашение тайны.

Институт суррогатного материнства является достаточно новым и, к сожалению, множество вопросов остаются вне рамок правового поля. Из истории известно, что такое явление, как суррогатное материнство находит свое отражение в библейском Ветхом Завете, в Кодексе законов царя Хаммурапи. В России же первая суррогатная программа была осуществлена в 1995 г. в центре ЭКО при институте Петербурга акушерства и гинекологии им. Д.О. Отта². В Федеральном законе РФ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» закрепляется понятие суррогатного материнства³.

Для того, чтобы стать суррогатной матерью и воспользоваться данной услугой законодатель предусмотрел ряд требований и медицинских показаний, которые определены Приказом Минздрава РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»⁴.

¹ Карякин В.В., Махов В.Н. Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях // Юрлитинформ, М. 2014.

² Опыт реализации программы суррогатное материнство [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusmedserv.com/problreprod/2001g/3/article_878.html (дата обращения: 02.12.2017).

³ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48, Ст. 6724.

⁴ Приложение № 1 к Приказу Минздрава РФ от 30 августа 2012. № 107н // СПС КонсультантПлюс. П.79.

Вопросы суррогатного материнства регулируют всего лишь три статьи Семейного Кодекса Российской Федерации: ст. 48 «Происхождение детей», ст. 51 «Запись родителей в книге записей рождений» и ст. 52 «Оспаривание отцовства (материнства)».

Субъектами суррогатного материнства являются суррогатная мать, генетические родители, как состоящие, так и не состоящие в браке, либо, как правило, одинокая женщина. Предусматривается, что законодатель в данный перечень субъектов не включил одинокого мужчину, поскольку в таком случае искажается сама сущность суррогатного материнства как одной из вспомогательной репродуктивной технологии, призванной оказать помощь именно женщине.

Далее мы переходим к судебной практике и пробелам, существующим в законодательстве. В практике часто суррогатные матери оставляют новорожденного ребенка себе. Это утверждение в целом основано на правовых нормах. Действительно, для того чтобы в качестве родителей были зарегистрированы биологические отец и мать, требуется письменное согласие суррогатной матери¹. На сегодняшний день не существует определенного периода времени, или срока, в течение которого суррогатная мать должна дать согласие на регистрацию ребенка в органах ЗАГСа.

Так, граждане в жалобе в Конституционный Суд РФ оспаривают конституционность п. 4 ст. 51 СК РФ в части, которая определяет порядок записи в книге записей рождений родителей ребенка, рожденного в результате применения такой технологии, как суррогатное материнство². Суррогатная мать отказалась передать ребенка генетическим родителям, позже по ее заявлению органами ЗАГС была произведена запись о рождении ребенка, матерью которого записана она, а отцом – ее бывший супруг с его согласия. Конституционный Суд РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы граждан. Свое мнение выразили судьи Конституционного Суда РФ Г. А. Гаджиев и С. Д. Князев, которые не согласились и считают, что отказывать заявителям в принятии их обращения к рассмотрению суд не должен был.

Итак, вопросы применения вспомогательных репродуктивных технологий разрешаются на уровне неустоявшейся, а иногда противоречивой практики. Впоследствии видится целесообразным внести соответствующие изменения в законодательство.

Основной проблемой на сегодняшний день остается отказ от передачи ребенка суррогатной матерью генетическим родителям. В связи с этим появляется новая проблема, как квалификация действий суррогатной матери в случае отказа передачи ребенка генетическим родителям по личным мотивам (месть, корысть) либо ввиду предложения ей большей суммы другими клиентами. Несовершенство законодательства содействует суррогатным матерям в злоупотреблении своим абсолютным правом на оставление ребенка у себя, на что указывает устоявшаяся судебная практика. Данное право, на наш взгляд, несправедливо, поскольку совершенно не защищает интересы женщины, которая мечтает о ребенке, но в связи с медицинскими показаниями, неспособной его родить, а также нарушает право ребенка знать своих генетических родителей, установленное ст. 54 Семейного кодекса РФ. Однако недавно Санкт-Петербургским районным судом было рассмотрено дело, которое названо прецедентным ввиду того, что суд занял позицию генетических родителей.

Также в рамках данного института не урегулирован вопрос неразглашения тайны суррогатного материнства. Как известно, большинство людей не стремятся разглашать

¹ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996, № 1, Ст. 16.

² Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012 № 880 О [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70093054>.

факт рождения ребенка с применением вспомогательных репродуктивных технологий, ввиду наступления тяжких последствий: тяжких психических расстройств супругов или ребенка, разрыва семейных отношений, побега ребенка от родителей, покушения на самоубийство из-за насмешек окружающих (товарищи, одноклассники) или самоубийства. Отсутствие желания и воли родителей на раскрытие данной тайны - обязательное условие разглашения. Считаем целесообразным ввести статью в уголовный кодекс, предусматривающую ответственность за нарушение тайны, по аналогии со ст. 155 УК РФ «Разглашение тайны усыновления (удочерения)».

Данное деяние имеет материальный состав, поскольку считается оконченным с момента разглашения сведений, независимо от наступления последствий. Субъектом преступления будет признаваться физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Способ разглашения, и каким лицам разглашена тайна рождения ребенка вследствие применения репродуктивных технологий для наступления ответственности не имеет значения. Субъективная сторона будет выражена в форме прямого умысла. Мотивы, которыми руководствовался должны учитываться судом при назначении наказания. Также целесообразно ввести уголовную ответственность специального субъекта, то есть должностного лица, работника медицинского учреждения, которые владели информацией в связи со службой или по работе.

Приведенные нами доводы позволяют в дальнейшем внести изменения в законодательство, которые будут осуществлять защиту общественных отношений:

«Статья 155.1 Разглашение тайны применения вспомогательных репродуктивных технологий (далее – ВРТ) (суррогатное материнство).

Разглашение тайны применения ВРТ, вопреки воле биологических родителей, совершенное лицом, обязанным хранить факт применения ВРТ как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных побуждений, мести, неприязненных отношений или иных низменных побуждений, -

наказывается штрафом в размере от пятидесяти до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на период до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Помимо того, что есть проблемы в правовом регулировании, также есть этические проблемы, которые заключаются в безнравственном отношении к женщине, которая родила ребенка и материализует данного субъекта, а также к самому ребенку, который олицетворяется, как товар для передачи из рук в руки.

Законодатель не успевает за развитием медицинской науки, вследствие чего обнаруживаются множество правовых пробелов, которые связаны с установлением материнства и отцовства. Поэтому сегодня отношения, которые возникают при применении методов ВРТ, остро нуждаются в законодательном урегулировании, этого требует и правоприменительная практика.

Институт судебных следователей во второй половине XIX в.

Аннотация. Данная статья знакомит читателя с исследованиями по теме института судебных следователей второй половины XIX века. Особое внимание уделяется процессу становления и развития данного института, а также сравнению его с институтом современного предварительного расследования. При выполнении данного исследования изучен корпус соответствующих исторических источников, а также мнения ученых-правоведов по данному вопросу.

Ключевые слова: институт, судебный следователь, предварительное расследование.

Успех и результативность государственно-правовых реформ во многом зависит от того, насколько их программы и планы учитывают отечественный и мировой исторический опыт, уроки прошлых изменений политико-правовых институтов. Анализ и исследование процессуально-правового положения следователя в его историческом становлении и развитии позволит нам установить преимущества и ошибки в регулировании вопросов функций и задач следователя, его полномочий. Так же это позволит нам наметить перспективы совершенствования его уголовно-процессуального статуса.

Задачи нашего исследования заключаются в изучении правового положения и статуса работника следственных органов Российской Империи времен великой Судебной реформы 1864 года и современного следователя, статус и правовое положение, которого определены в федеральном законе «О следственном комитете Российской Федерации»¹, а также в Уголовно-процессуальном кодексе РФ². Цель нашего исследования состоит в сравнительном анализе двух процессуально-правовых статусов и выделение положительных и отрицательных тенденций развития института предварительного расследования в России.

Следователь как самостоятельный участник уголовного процесса появился не сразу, институт предварительного расследования в России зародился еще во времена Петра I, когда царь-реформатор учредил «майорские следственные канцелярии», основной задачей которых было расследование дел о наиболее опасных деяниях, посягающих на основы государственности. В первую очередь это были дела коррупционной направленности, совершаемые высшими должностными лицами органов государственной власти. Историки отмечают, что уже через несколько лет работы майорских следственных канцелярий в поле зрения данного органа попали 11 из 23 сенаторов Российской Империи³. Орган напрямую подчинялся императору и не входил ни в одно из существовавших на тот момент ведомств. После смерти Петра I орган был упразднен и следователь, как самостоятельная фигура надолго исчез из уголовного судопроизводства.

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (последняя редакция) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011, № 1, Ст. 15.

² «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (редакция от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

³ Бабич М.В. Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени: дис. д-ра юрид. наук М.В. Бабич. М. 2002. С. 239 – 350.

В 1860 году произошло важное событие для уголовного судопроизводства – указом от 08 июня 1860 года «Об отделении следственной части от полиции» учреждена должность судебного следователя¹. Ранее предварительным расследованием занимались полицейские органы. Примечательно, что создание должности судебного следователя произошло раньше, чем сама судебная реформа 1864 года. По мнению А.Г. Мамонтова это было сделано для укрепления административного аппарата в преддверии отмены крепостного права². Законодатель рассматривал деятельность судебного следователя как подготовительную часть судебного следствия, необходимую в смешанном процессе, которому присуще пассивное положение сторон по сбору и представлению доказательств в досудебных стадиях. Следует отметить, что учреждением должности судебного следователя законодатель сильно «ударил» по полномочиям полиции, за которой осталось лишь производство дознания, неотложных следственных действий и фиксация следов преступления.

Главными нормативными актами, регулирующими деятельность судебного следователя, являются «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям» и «Устав уголовного судопроизводства»³. Эти документы законодательно устанавливают принципы и порядок назначения на должности судебных следователей, регламентируют их права и обязанности при исполнении функций уголовного судопроизводства. Стоит сказать, что судебные следователи, в отличие от, например, Следователей СК России относились к ветви судебной власти. «Устав уголовного судопроизводства» 1864 года⁴, отделил власть судебную, к которой законодатель отнес производство предварительного следствия, от власти административной, которая обязана была принимать меры по предупреждению и пресечению преступлений и проступков. В наши дни, предварительное расследование в форме следствия, как и во времена Петра Великого, вновь осуществляет самостоятельный орган исполнительной власти – Следственный комитет Российской Федерации. Его деятельность регламентируется Конституцией, федеральными конституционными законами, федеральными законами, в том числе Федеральным законом "О Следственном комитете Российской Федерации" от 28.12.2010 № 403-ФЗ⁵, а также нормами международного права и иными нормативно-правовыми актами.

Кандидаты на должность судебного следователя подвергались тщательному отбору и должны были соответствовать ряду критериев. Так, желающий занять должность судебного следователя должен был являться подданным Российской Империи, иметь высшее образование по юридической специальности или сдать экзамены по юридической специальности, либо прослужить при судах не менее трех лет и делом доказать познания в юридической науке. Категорически запрещалось принимать лиц: находящихся под следствием, осужденных, отбывших наказание, в виде лишения свободы и не оправданных судом, уволенных из судебных органов за пороки и т.д. Все эти основания для приема на службу или отказа в нем, мы можем увидеть и в сегодняшнем законе «О Следственном комитете Российской Федерации». Так же, как и по докумен-

¹ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы // Отв. ред. Н.М. Золотухина. М. Мысль. 2003.

² Мамонтов А.Г. Судебный следователь в истории российского судопроизводства: учебное пособие. М. 2003.

³ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Указ. соч.

⁴ Там же.

⁵ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (последняя редакция) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011, № 1, Ст. 15.

там 1864 места государственной службы замещаются на конкурсной основе, устраиваются испытания, на которых члены комиссии оценивают способности претендентов. Процедура назначения судебного следователя интересна тем, что он назначался непосредственно императором, по представлению министра юстиции и оттого имел особый статус. Сегодня, конечно, процедура назначения на должность следователя не требует никакого высочайшего рескрипта.

Права и обязанности судебного следователя, а так же порядок предварительного расследования закреплял «Устав уголовного судопроизводства». В случае отсутствия судебного следователя для производства расследования могли привлечь кандидата на эту должность, и на это время он наделялся всеми необходимыми полномочиями. Говоря о полномочиях судебного следователя, стоит обратить внимание на статью 416 «Устава уголовного судопроизводства», которая говорит нам о том, что «для воспрепятствования подозреваемым уклоняться от следствия и суда судебный следователь в случаях, законами определенных, принимает следующие меры: отбирает вид на жительство, отдает под особый надзор полиции, берет залог, отдает на поруки, заключает под домашний арест и под стражу. Современный же следователь, чтобы совершить некоторые вышеперечисленные значимые следственные действия, в соответствии с УПК должен обратиться в суд и получить разрешение.

Судебный следователь имел право возбудить уголовное дело по собственному усмотрению, а так же обязан был возбудить по следующим основаниям: объявления и заявления частных лиц, сообщения из полиции, явка с повинной. Прекратить уголовное дело мог только суд. По окончании необходимых следственных действий происходила процедура предъявления изъявившему на то желание обвиняемому материалов дела, что есть несомненное достижение процессуального права XIX века. Проверив указанные обвиняемым «важные» обстоятельства, дело отсылалось прокурору, на следующую стадию – «предания суду». Данные процедуры так же сохранились и используются в современном УПК практически в неизменном виде.

Анализируя правовой статус судебного следователя XIX века, можно сделать вывод, что многие принципы уголовного процесса, заложенные законодателем тогда, действуют и сейчас, хотя есть и существенные различия, связанные, на мой взгляд, с объемом полномочий и тем, к какой ветви власти отнесен субъект предварительного расследования.

Днепровская А.А.

Научный руководитель: **Идрисов Н.Т.**

Подготовка следователей в системе СК России: институты общественных помощников и наставничества

Аннотация. В данной статье предлагаются к рассмотрению институты профессиональной адаптации лиц, претендующих на должность следователя: институты общественных помощников и наставничества, а также проблемы данных институтов профессиональной адаптации.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, следователь, Следственный комитет, общественный помощник, наставничество.

Профессиональная адаптация – процесс приспособления специалиста к условиям трудовой деятельности, выражающийся в овладении требуемыми навыками и умениями, познании норм поведения в коллективе и тонкостей рабочего процесса. Профес-

сиональная адаптация может быть, как первичной, направленной на молодого специалиста без опыта практической деятельности и призванной облегчить старт в профессии, так и вторичной, которая подразумевает приспособление сотрудников с опытом к реалиям нового места работы¹.

Профессиональная адаптация, как первичная, так и вторичная, имеет значение для специалиста, так как позволяет ему эффективно выполнять свою работу, реализовывать потребности в утверждении собственного «я» в коллективе и сохранить рабочее место.

В контексте Следственного комитета Российской Федерации (далее по тексту – СК России) вопрос профессиональной адаптации, особенно первичной, стоит наиболее остро – новому сотруднику необходимо принять уровень нагрузки, привыкнуть к непредсказуемому поведению граждан, а также к стрессу.

Несмотря на то, что СК России покрывает потребность в персонале активным путем: в отношении кандидатов проводятся проверки, психологические тестирования, статистика показывает, что сотрудники, работающие первый год, часто принимают решение об увольнении. Например, представитель отдела кадров СК России в своем интервью автору статьи приводит следующую статистику по Красноярскому краю: «От общей численности сотрудников по нашему краю «текучка» в кадрах составляет 15% в год при норме в 5% в год. Данная цифра почти не изменяется и, что плохо, не уменьшается. Каждый год порядка 10% от принятых на работу молодых сотрудников увольняются. В основном это происходит в первые три месяца».

Разумеется, создание академий, которые специализируются на подготовке кадров непосредственно для СК России, позволяет сформировать квалифицированного сотрудника, однако количество потенциальных выпускников не покрывает потребность регионов в специалистах.

В настоящее время в СК России существуют такие институты адаптации как институты общественных помощников и наставничества. В разных системах принято использовать схожие институты адаптации: они позволяют дать молодому специалисту время на плавное вхождение в трудовую деятельность. Автор статьи предлагает рассмотреть данные институты профессиональной адаптации подробнее и выделить их основные проблемы.

Общественный помощник в отделе стал незаменимой фигурой: обычно студенты юридических институтов, определившиеся с дальнейшим направлением своей профессиональной деятельности, в свободное от учебы время осваивают основы работы следователя. Деятельность общественного помощника сводится к оказанию технической, информационной и организационной помощи следователю в его работе². Данный институт призван начать адаптационный период потенциального сотрудника, а именно предоставить информацию о нагрузке, деятельности следователя, нормах поведения в коллективе, в самой системе, предоставить критерии оценки деятельности. Также, если общественный помощник длительное время продолжает свою деятельность в отделе, он может начать приспособление к самой системе – перенять ценностные установки, включая их в свое мировоззрение.

¹ Ангеловский А.А. Профессионализация личности. Социальные агенты первичной и вторичной профессионализации // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 7. С. 70-80.

² Об организации работы с общественными помощниками следователя в системе Следственного комитета Российской Федерации : приказ Следственного комитета РФ от 04.05.2011 № 74 // справочные правовые системы Консультант Плюс : Высшая школа. 2012 // Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.03.2018).

Данный институт адаптации эффективен при определенных условиях: выполнение принципа теория-практика, принцип обратной связи¹, длительный период нахождения в отделе и выполнения поручаемых задач.

Несмотря на то, что данный институт должен минимизировать переломный момент адаптации следователя, сохраняются высокие показатели увольнений среди лиц, которые являлись общественными помощниками.

Проблемы функционирования данного института заключаются в том, что общественные помощники, в основной своей части являющиеся студентами, нуждаются во времени, чтобы работать в отделах. В условиях постоянной загруженности в вузах, которые не предоставляют дни для практического ориентирования, время для работы общественным помощником минимизировано.

Более того, стоит обратить внимание на то, чтобы выполнялась обратная связь как между общественным помощником и следователем, так и между общественным помощником и вузом. Принцип обратной связи заключается в том, что положительная реакция на выполненную работу, а именно адекватная оценка деятельности, проработка ошибок, возникающих в практике спорных ситуаций, стимулирует интерес в выполнении все новых и новых заданий и задач. В силу загруженности следователя и преподавателей данный принцип не всегда выполняется надлежащим образом, однако даже при этом общественный помощник имеет возможность оценить свои силы, понять, может ли он претендовать на должность следователя.

Автор предлагает в качестве решения проблем данного института адаптации введение такого графика обучения, который бы учитывал потребность в практической деятельности, в том числе для общественных помощников следователя. Также необходимо рассмотреть необходимость проведения большего количества мероприятий, которые могли бы учитывать потребности общественных помощников в оценивании выполненных заданий.

Институт наставничества является следующим этапом в профессиональной адаптации. Данный институт позволяет молодому сотруднику ассимилироваться, приспособиться к новым для него условиям работы. В сущности, данный институт должен способствовать адаптации посредством обмена опытом между опытными сотрудниками и новичками.

На практике данный институт адаптации неэффективен именно потому, что опытных сотрудников в отделах достаточно мало, что связано с «кадровой текучкой». Данный институт требует не только опытных сотрудников, но и их склонность к педагогической деятельности, а также время, которое они затратят на молодого сотрудника. Вновь обращаясь к принципу обратной связи, можно отметить низкий уровень связи подопечного и наставника, что влияет на оценивание деятельности новичка.

Данный институт адаптации будет эффективен в случае снижения «кадровой текучки», закреплении за недавно трудоустроенными следователями опытных сотрудников, которые фактически будут выполнять свои функции наставника, а также разработке программ, ориентирующих наставника и подопечного в их деятельности по адаптации.

¹ Торндайк, Э. Л. Принципы обучения, основанные на психологии / Торндайк, Э. Л. ; пер. с англ. Е. А. Герье ; вступит. ст. Л. С. Выготского. Изд. 3-е. Москва : Работник просвещения, 1930. С. 5-24.

Реформирование данных институтов профессиональной адаптации позволит повысить эффективность как кандидатов, так и действующих сотрудников, удержать в отделах специалистов, которые могут качественно решать поставленные задачи, а также снизить уровень «кадровой текучки».

Жеребятъева Д.С.
Научный руководитель: **Мацкевич О.В.**

Ответственность работодателей за невыплату заработной платы (социально-правовые аспекты)

Аннотация. В рамках данной статьи была предпринята попытка рассмотреть некоторые теоретические вопросы невыплаты заработной платы и ответственности работодателя. В статье были затронуты наиболее распространенные способы нарушения законодательства об оплате труда. Рассмотрены основные меры, предпринимаемые для сокращения данных нарушений.

Ключевые слова: невыплата заработной платы, оплата труда, Следственный комитет Российской Федерации.

В ст. 23 «Всеобщей декларации прав человека»¹ закреплено право работающего на вознаграждение за свой труд, нашедшее отражение в ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации² и конкретизировалось в федеральном законе, устанавливающем минимальный размер оплаты труда (далее – МРОТ)³. Невыплата или задержка заработной платы представляет собой нарушение конституционного права гражданина. В настоящее время наблюдаются следующие данные по суммарной задолженности по заработной плате: на 1 октября 2018 года она составила 3139 млн. рублей и снизилась примерно на 80 млн. рублей (на 2.5%), по сравнению с сентябрем 2018 года, при этом 18,8% этой задолженности образовалось за 2017 год⁴. Ненадлежащее исполнение или неисполнение вовсе обязанности руководителя организации по производству выплаты заработной платы, которое обусловлено субъективными и объективными факторами, является противоправной и обладает общественной опасностью и представляет собой невыплату заработной платы в установленный срок.⁵ Несоблюдение сроков и порядка выплаты, выплату заработной платы ниже МРОТ, превышение 20% размера неденежной формы оплаты труда, несоблюдение требований по надбавкам в условиях труда, отличных от нормальных относятся к нарушениям выплаты. Также следует отличать невыплаты лицам, с которыми заключен гражданско-правовой договор (к которому часто прибегают недобросовестные работодатели) от невыплаты заработной платы по трудовому договору. В трудовом законодательстве были уточнены вопросы по выпла-

¹ «Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 10.11.2018).

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 10.11.2018).

³ Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «О минимальном размере оплаты труда» URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 10.11.2018).

⁴ Официальный интернет-сайт Федеральной службы государственной статистики: [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/rates/c9899580420cba4f8349cf2d59c15b71 (дата обращения 10.11.2018).

⁵ Осипова Е.П. Методика расследования невыплаты заработной платы: монография. М., 2013. С.36.

там заработной платы, гарантиям и компенсация работников: уточнение сроков выплаты заработной платы, увеличение вдвое размера компенсации за каждый день задержки, предусмотренной ст. 236 Трудового Кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), увеличение сроков обращения за разрешением индивидуального трудового спора, связанного с невыплатой или неполной выплатой заработной платы (ст.392 ТК РФ)¹; изменение подсудности рассмотрения дел – по месту нахождения работодателя или по месту жительства работника. В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ)², в котором ст. 145.1 предусмотрена ответственность за неосуществление определенных, установленных законом выплат, в том числе, заработной платы, применяются уголовно-правовые средства³. Частями данной статьи предусмотрены две уголовно наказуемой невыплаты: полная невыплата заработной платы (как начисленной, так и не начисленной) и выплата заработной платы не в полном объеме (менее половины от подлежащей суммы). Невыплата считается полной, если заработная плата задерживается свыше двух месяцев или выплачивается в течение двух месяцев в размере, ниже МРОТ. Объективная сторона данного преступления предполагает в качестве необходимого срока задолженности истечение трех месяцев с момента установленного срока первоначальной выплаты. Субъективная сторона предполагает наличие специального мотива – корыстной или личной заинтересованности руководителя организации. Стремление к получению выгоды имущественного характера для себя или других – цель совершения преступления, что может сопровождаться и неимущественной выгодой из таких побуждений, как «карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.»⁴. Основным предметом доказывания вины лиц, при наличии реальной возможности производства выплат, могут форс-мажорные и иные непредвиденные и независящие от них обстоятельства, в силу которых нельзя было предотвратить отрицательный финансовый итог деятельности организации, а, следовательно, и невыплату заработной платы, что обеспечивается производством соответствующих судебных экспертиз, в частности, судебно-бухгалтерской.

Работник может подать жалобу в прокуратуру, которая по результатам проверки имеет право наложить административное наказание или направить материалы в Следственный комитет. Поводом для возбуждения уголовного дела может стать заявление о преступлении, поступившее как от контролирующих органов, так и от лиц, которые в течение длительного времени не получали установленных законом выплат, что встречается в 53% от общего количества возбужденных дел⁵. Если выявляются случаи выплаты «серой зарплаты», то следственные органы дают им оценку на предмет наличия признаков преступления, предусмотренного ст.199.1 УК РФ. Индикатором уровня криминогенных рисков в сфере обеспечения трудовых прав граждан выступают сведения о просроченной задолженности по заработной плате. Следственными органами предпринимаются меры, направленные на выявление нарушений порядка выплаты заработ-

¹ «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 10.11.2018).

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения 10.11.2018).

³ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М. 2010. С. 154.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12. С. 5.

⁵ Осипова Е.П. Методика расследования невыплаты заработной платы: монография. М. 2013. С.70.

ной платы, пресечение и привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности. К таким мерам можно отнести создание региональных комиссий с целью систематического мониторинга ситуации, связанной с обеспечением прав граждан на оплату труда. В заседаниях комиссии участвуют руководители организаций, представители курирующих министерств и ведомств, главы муниципальных образований, где рассматриваются вопросы о принятии мер для снижения имеющихся на данных предприятиях задолженностей по заработной плате. Таким образом, в настоящее время применяется комплекс мер, направленный на стабилизацию ситуации по реализации права граждан на выплату вознаграждения за труд.

Калинин А.А.
Научный руководитель: **Худяков А.В.**

Судебные следователи на территории современной Мурманской области: кадровые характеристики и персональный состав (1889-1917)

Аннотация. Настоящая статья является первым опытом специального обращения к вопросу о судебных следователях, трудившихся на территории современной Мурманской области. Автор использовал широкий круг источников, в том числе материалы из Государственных архивов Мурманской и Архангельской областей. В результате, удалось получить новую фактическую информацию, еще не использованную в научном обороте. Так, установлены биографические данные лиц, занимавшихся расследованием преступлений на территории современной Мурманской области в период с 1889 по 1917 годы (всего 13 человек). Проведен детальный кадровый анализ, приведены обобщенные данные об их возрасте, стаже работы на государственной службе и в следственных органах, чинах, наградах, вероисповедании и семейном положении.

Ключевые слова: судебный следователь, мировой судья, Архангельская губерния, Кольский уезд, Александровский уезд, Судебная реформа 1864 года, следственный участок, судебный участок.

Исторический генезис формирования органов следствия на Кольской земле тесно связан с историей становления системы судопроизводства в Архангельской губернии. Более двух веков территория современной Мурманской области была частью Архангельской губернии в качестве самостоятельных уездов, сначала в качестве Кольского уезда, с 1899 года в качестве Александровского.

Воплощение в жизнь судебной реформы 1864 года длилось в Архангельской губернии в течение двух десятилетий. Лишь 12 декабря 1888 года были утверждены "Временные правила об устройстве мировых судебных установлений и следственной части в Архангельской губернии"¹, с которыми связано образование института мировой юстиции в регионе. Данный документ имел основополагающее значение для организационно-штатной структуры следственных органов в губернии. Так, ликвидировались должности судебных следователей, в том числе и должность Временного судебного следователя на Мурмане, а производство предварительного расследования по уголовным делам было передано мировым судьям. Таким образом, важной отличительной чертой правового статуса органов следствия в Архангельской губернии было закрепление функций по производству предварительного следствия по уголовным делам за мировой юстицией.

¹ Полное собрание законодательства Российской империи (далее - ПСЗРИ). Собр.3-е Т.6, №3804.

Было создано 9 мировых округов и 20 участков, в том числе в Кольском уезде - 1 мировой участок. Можно предположить, что территория следственных участков совпадала с территорией мировых. Приказом министерства юстиции от 23 марта 1889 года № 12 были назначены первые мировые судьи в губернии в количестве 17 человек и 1 апреля этого же года они вступили в свои полномочия. Этим же приказом был назначен и первый Мировой судья Кольского уезда - 40-летний коллежский советник Плещеев Петр Владимирович. Он имел среднее юридическое образование - закончил Архангельское училище для детей канцелярских служащих. Петр Владимирович был женат и воспитывал 4 детей¹.

Учитывая законодательные особенности организации системы предварительного следствия на территории современной Мурманской области, автором были исследованы персоналии мировых судей, которые осуществляли предварительное расследование уголовных дел в конце 19 - начале 20 веков. В ходе исследования автору удалось установить биографические данные 13 мировых судей, поочередно сменявших друг друга на должности мирового судьи Кольского и Александровского уездов в период с 01 апреля 1889 года по 23 января 1912 года.

Так, средний возраст мировых судей, осуществлявших предварительное следствие на Кольской земле с 1889 по 1912 годы составил 37 лет². Самым молодым мировым судьей был 28-летний коллежский секретарь Скорупский Франц Игнатьевич, занимавший должность мирового судьи с 14.06.1901 по 06.11.1902 года, а самым возрастным - 61-летний статский советник Богданович Роман Семенович, временно заведовавший судебным участком в Александровском уезде в период с 29.09.1907 по 14.05.1908 года. Большинство мировых судей были в возрасте от 30 до 40 лет включительно - 8 человек (62,5%).

Несмотря на достаточно зрелый возраст мировых судей, осуществлявших предварительное следствие на Кольской земле, стаж государственной службы у большинства из них - 10 человек (77%), был менее 10 лет. Однако трое мировых судей имели значительный стаж государственной службы (Богдановича Р.С.-31 год, Плещеев П.В.-21 год, Святский Н.А.-17 лет). Средний же стаж пребывания мировых судей Кольской земли на государственной службе составил 9 лет. Большинство мировых судей - 10 человек, имели стаж работы в следствии. Средний стаж следственной работы составлял около 4 лет. Самый внушительный следственный стаж - 31 год имел Богданович Р.С., который даже будучи в преклонном возрасте (73 года) оставался верен следственной работе и в 1919 году был прикомандирован к Мурманской следственной комиссии для производства предварительного следствия в Кемском уезде³.

Мировые судьи Александровского и Кольского уездов имели высокий уровень образования. 11 человек (84,6%) имели высшее юридическое образование, и только двое имели среднее юридическое и неоконченное высшее образование соответственно. Дипломированные же специалисты были выпускниками престижнейших вузов Российской Империи. Так, 2 мировых судьи окончили Императорский Московский университет, 4 - Императорский Санкт-Петербургский университет, 1 - Императорский Казанский университет и 4 человека закончили Ярославский Демидовский лицей, программа которого граничила с университетской. Для сравнения стоит отметить, что в 1894 году

¹ Государственный архив Архангельской области (далее – ГААО). Ф.70. Оп.2. Д. 68. л. 127-134.

² Здесь и далее все статистические сведения о мировых судьях Кольского (Александровского) уезда подсчитаны автором самостоятельно по материалам ГААО: Ф. 66. Оп.10 д.31, Ф.69. Оп.16 д.1, 28, 69, 151, 153, Оп. 18 д. 32, 170, 202, 320, 380, Оп. 20 д. 66, Ф. 70. Оп. 2 д. 68-69.

³ ГААО. Ф.69. Оп.18. Д. 32. л. 19-25.

12 председателей окружных судов (14,5% штатного состава) не имели юридического образования. Например, председатель Екатеринбургского окружного суда окончил лишь неполный курс губернской гимназии¹.

По социальной принадлежности большее количество мировых судей Кольской земли являлись потомственными дворянами - 5 человек (38,4%). Четверо мировых судей происходили из семей священнослужителей (30,7%), двое были из обер-офицерских детей (15,4%), один - выходец из купеческой семьи, социальное происхождение мирового судьи Спасского П. А. доподлинно выяснить не удалось. Официально установленных выходцев из рабочих и крестьянских семей не было.

Одиннадцать мировых судей исповедовали православие, двое придерживались римско-католических религиозных взглядов. Также, одиннадцать мировых судей были женаты, двое являлись многодетными отцами – оба воспитывали по четверо детей.

Таким образом, анализ кадров показал, что лица, занимавшие должности мировых судей и исполнявшие в том числе, обязанности судебных следователей Кольского и Александровского уездов в период с 1889 по 1917 годы были высокопрофессиональными и опытными юристами.

Карпенко Ю.О.

Научный руководитель: **Фиошин А.В.**

К вопросу о гражданском иске в уголовном процессе

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с предъявлением гражданского иска в уголовном процессе. Рассмотрены проблемные аспекты разрешения гражданского иска в уголовном деле. Исследованы действия истца при предъявлении гражданского иска, а также основания и порядок его подачи.

Ключевые слова: гражданский иск, уголовный процесс, гражданское право, уголовное право, гражданский истец, преступление.

Изначально в истории уголовного процесса прослеживалось господство частных основ и абсолютное его совпадение с процессом гражданским. Возникновение и развитие института гражданского иска в рамках уголовного дела связано с обвинительной деятельностью и её результатом – примирением сторон, прекращением обвинения и наказания виновного². Следовательно, исторические предпосылки появления института гражданского иска прослеживаются ещё в период существования примирительного права родового строя, то есть, когда не действовало ни суда как такового, ни уголовного процесса.

На сегодняшний день сложилась обширная правоприменительная практика, защиты нарушенных прав и свобод человека и гражданина посредством применения гражданского иска в рамках уголовного процесса.

¹ Серов Д.О. Судебные следователи Екатеринбургского окружного суда: организация и персональный состав (1874-1917) // Genesis: исторические исследования. № 4. С.140-191.

² Фоницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / Под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. Т 1. Ст. 17.

Основываясь на пункте 6 статьи 8 ГК РФ¹, при причинении вреда, совершённым преступлением возникают гражданские права и обязанности. При причинении вреда кредитору (истцу) по гражданско-правовому обязательству должник (ответчик) обязан возместить причинённый ущерб. Совершённое преступление является основой для предъявления гражданско-правового иска, в этой связи возникает вопрос о порядке их рассмотрения. В данном случае возможны два варианта:

В ряде стран с англосаксонской правовой системой существует практика рассмотрения одного дела в двух «параллельных» процессах, не зависящих друг от друга: уголовном и гражданском.

Другим вариантом решения данной проблемы стало применение французской модели «соединённого процесса», в котором осуществляется соединение публичного деликта (уголовного) и гражданского иска. Рассмотрение одного дела будет осуществляться в рамках уголовного и гражданских процессов одним составом суда².

Французской конструкция соединенного процесса нашла своё отражение в российском уголовно-процессуальном праве. С этим связано функционирование института гражданского иска в уголовном процессе. Основываясь на части 10 статьи 31 УПК РФ³, гражданский иск по отношению к уголовному делу всегда имеет «акцессорный характер»⁴. Из этого следует, что решение вопросов уголовного и гражданского права происходит в рамках уголовного судопроизводства.

В учебнике известного правоведа М.Х. Гельдибаева даётся наиболее точное и ёмкое определение гражданского иска в уголовном процессе, который представляет собой заявленное при производстве по уголовному делу требование физического или юридического лица о возмещении имущественного и морального вреда, причинённого преступлением, к обвиняемому или лицу, несущему материальную ответственность за действия обвиняемого⁵.

Согласно части 1 статьи 44 УПК РФ⁶ подобное деяние, основанное на причинение имущественного или морального вреда приводит к возникновению гражданско-правового обязательства и влечёт деликтную ответственность квалифицируется как преступление.

На оценку степени общественной опасности деяния и квалификацию преступления влияет размер причинённого ущерба. С учётом размера ущерба, истец устанавливает цену иска, а суд определяет размер возмещения⁷.

После возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия предъявляется гражданский иск при разбирательстве данного дела в суде первой инстанции

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 2011 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Собрание законодательства РФ. 2014. № 99. Ст. 59.

² Гуценко Л.В. О французской концепции публичного и гражданского исков и их «соединении» см., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств / Л.В. Гуценко, Б.А. Филимонов. М., 2001. С. 315-316.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 22 декабря 2001. № 249.

⁴ Головки Л.В. Курс уголовного процесса. М.: Статут, 2016. С. 397.

⁵ Гельдибаев М. Х. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2012.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 22 декабря 2001. № 249.

⁷ Тебряев А.А. Общее основание и условия возникновения мер ответственности и мер защиты вследствие причинения вреда источником повышенной опасности // Юрист. 2013. № 6.

(часть 2 статьи 44 УПК РФ). Акцессорная сущность гражданского иска проявляется в невозможности его предъявления до возбуждения уголовного дела. Основываясь на части 2 статьи 44 УПК РФ соединение двух процессов позволяет облегчить установление оснований по удовлетворению или отказе в гражданском иске. Так же, при рассмотрении уголовного дела и гражданского иска в одном судебном разбирательстве подсудимый, свидетели, эксперты и другие лица освобождаются от обязанности дважды являться в суд: сначала по уголовному делу, а после по гражданскому. Стоит сказать, что в уголовном судопроизводстве гражданский иск освобожден от уплаты пошлины.

Предъявление гражданского иска в уголовном процессе может осуществляться:

1. В общем порядке – путём вынесения постановления о признании соответствующего лица гражданским истцом;

2. В специальном порядке – прокурор предъявляет иск от имени лица, не способного защитить свои процессуальные права. Государство так же имеет право предъявить заранее составленное прокурором исковое заявление, при направлении уголовного дела в суд по окончании предварительного расследования.

Деятельность гражданского истца при предварительном следствии нацелена на доказывание факта имущественного ущерба (и его размера), который находится в причинно-следственной связи с преступлением. А деятельность гражданского ответчика — на частичное или полное опровержение утверждений истца.

В уголовно-процессуальном законодательстве большое значение уделено праву истца на ходатайство в отношении собственного присутствия при проведении следственных действий, имеющих отношение к гражданскому иску. Однако, данные положения носят рекомендательный характер и осуществляется по решению следователя. В отдельных случаях присутствие гражданского истца может оказаться особенно полезным при проведении дополнительных следственных действий.

Резюмируя вышеизложенное отметим, что значение гражданского иска в уголовном процессе трудно переоценить ибо он направлен не только на защиту прав и законных интересов граждан (превентивная функция), но и на их¹ восстановление (компенсаторная функция).

Ковалев А.Г.

Научный руководитель: **Корбашов В.Е.**

Особенности развития института предварительного следствия (50-60-е года XX века)

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности, тенденции и закономерности развития института предварительного следствия в 50-60-ых годах XX века, а также анализируются причины, повлиявшие на необходимость его реформирования.

Ключевые слова: правоохранительные органы, расследование преступлений, предварительное следствие, история правоохранительных органов, институт предварительного следствия, реформирование института предварительного следствия, следственные органы.

Правовые реформы реализуемые в России на протяжении всей истории являлись направленными на результативную деятельность правоохранительных органов по про-

¹ Пусть в некоторых случаях лишь частичное.

тивостоянию преступности, в комплексе со спецификой исторических периодов и гуманным отношением к людям в деятельности уголовно-процессуального производства.

В процессе реформации каждого государственного института приобретает значительный историко-правовой опыт, требующий развёрнутого анализа и досконального изучения для накопления, а так же вероятного применения на дальнейших этапах изменения в условиях неизбежного изменения НПА.

В 50-ые годы XX века важнейшим нововведением в реорганизации института предварительного следствия стало утверждение Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик в 1958 году, а в 1959–1961 годах – Основ уголовно-процессуальных кодексов союзных республик.

Данные основы подразумевают, что к органам предварительного следствия относятся следователи прокуратуры и следователи органов государственной безопасности. Важнейшим фактом стало определение подследственности основ уголовных дел.

Имеющей первостепенное значение обладала статья 30 УПК РСФСР 1960 года, установившая полномочия следователя. Закреплено, что во время производства предварительного следствия решения о направлении следствия и производстве следственных действий следователь решал единолично, исключением были случаи, когда законодательством установлен приём санкций от прокурора, и всецело отвечал за их соответствие закону и временные рамки, которыми был ограничен¹.

В последующем, правовые нововведения внедрились кардинальные изменения в НПА, регламентирующие порядок проведения предварительного следствия. Таким образом, решением Генеральной прокуратуры ликвидировано МВД в ходе судебной реформы 1956 – 1964 годов. Появилась новая структура, которую назвали Министерством охраны общественного порядка, в которой следственное подразделение отсутствовало.

Схожие каноны установили так же в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик. Например, УПК РСФСР 1960 года, а именно статья 34, пункт 7 определено, что следователями могут быть только следователи ОГБ и прокуратуры.

В 60-ые годы резко возросло количество дел, главной задачей которых были следственные подразделения органов прокуратуры. Следователями прокуратуры охвачено производством 184405 уголовных дел, то в 1961 году – 244280, а в 1962 году – уже 256123².

Вместе с этим к середине шестидесятых годов был очевиден регресс аппарата управления государством, правоохранительная система не стала исключением, данные факты неукоснительно требовали новшеств со стороны законодательных органов власти.

Указом Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» от 5 апреля 1963 года говорит о том, что в органах Министерства охраны общественного порядка закреплён следственный аппарат, в обязанности которого входит следствие по различным делам, ранее значившимися в подследственности прокуратуры. По итогам внедрения акта установлен третий следственный аппарат – в органах МВД, имеющий широкую подследственность.

¹ Щегловитов И.Г. О праве судебных следователей // Дореволюционные юристы о прокуратуре. М. 1998. С. 204.

² Аверченко А.К., Серов Д.О., Монахов А.А. История органов следствия России: хрестоматия Академия СК РФ. М. 2015. С. 73.

Дальнейшая модернизация следственного аппарата связана во многом с систематическим перераспределением функций предварительного следствия у прокуратуры и ОВД.

Проведение мониторинга исторических предпосылок данного процесса наводит на мысли, что перераспределение чаще было не обусловлено на правовых доктринах и даже принципах государственной значимости, а всецело имело место быть в зависимости от давления руководства органа власти на руководителей государства. При утверждении Министра охраны общественного порядка, далее Министра внутренних дел Щелокова Н.А. вместе с тем увеличения влияния ОВД заметно увеличился объём дел, подследственных следователям ОВД, вынесенных за рамки подследственности следователей прокуратуры. Вышесказанное подтверждают следующие данные: в 1964 году было 256815 дел, охваченных производством следователей ОВД, в 1974 году – 457173 дела, в 1989 году – 976123 дела¹.

Следует отметить, что именно 1960 год привел к необходимости модернизации действующей, на тот момент, административной модели следствия. Исходя из этого внимание научных общественников, а в последствие и руководителей государства, сосредоточилось на стародавней Петровской вневедомственной структуре предварительного следствия.

Важно упомянуть, что Михаил Васильевич Барсуков - начальник Главного управления милиции МВД СССР, выступил с инициативой объединить следственный аппарат с передачей функций следствия по уголовным делам единственному ведомству, иначе создать самостоятельную структуру. Стоит учесть, что так же была поставлена задача деятелям науки написать труды по данному вопросу, где отразить необходимость данных реформ.

При проведении голосования представителей юридической общественности прозвучало в пользу образования единого следственного органа, но научные деятели кардинально разошлись во мнениях относительно принадлежности к определенному ведомству.

В это же время во внешней политике СССР происходит коренной поворот к государственным программам «новое политическое мышление», провозгласившему «приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми» и «социалистический плюрализм».

На протяжении современного этапа развития были совершены попытки внести законопроекты о модернизации и усовершенствовании следственных органов, но воплотить их в жизнь мешала нестабильная политическая ситуация в стране.

Коханов Д.Ф.

Научный руководитель: **Орчакова Л.Г.**

Проблемы отбора профессиональных кадров в органы следствия в период 90-х годов

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы отбора профессиональных кадров в органы следствия в период 90-х годов. Проанализированы характерные особенности системы

¹ Левенский А.А. Предварительное следствие по судебным уставам, его недостатки и меры к улучшению // Журнал Министерства Юстиции. 1995. № 11. С. 16.

профессиональной подготовки кадров для правоохранительных органов. Выявлены и обоснованы возможные недостатки данной системы. Показан путь реформирования правоохранительной системы, с учетом отделения органов следствия и становления системы образования.

Ключевые слова: Проблемы отбора, отбор в органы следствия, система подготовки, профессиональная подготовка, профессиональные кадры.

Система профессиональной подготовки кадров для правоохранительных органов, в частности, для органов следствия – это многокомпонентная и всеобъемлющая структура, в основном сложившаяся во времена Советского Союза и лишь в незначительной степени модернизированная в период 90-х годов.

В этой системе профессиональной подготовки кадров определены пять основных образовательных уровней: специальное первоначальное обучение; обучение в образовательных учреждениях среднего профессионального образования, высшего образования, повышение квалификации и переподготовка (дополнительное образование), обучение в процессе оперативно-служебной деятельности.

В настоящее время эта система объединяет более тридцати образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, включая филиалы и подразделения в различных регионах страны, Академии и Институты повышения квалификации, занимающиеся подготовкой сотрудников и руководителей служб и подразделений правоохранительных органов, а также школы служебно-розыскного собаководства, суворовские военные училища и кадетские корпуса.

Основной составляющей данной системы являются профессорско-преподавательский состав, а также учебно-вспомогательный персонал и органы управления, с большим количеством штатных сотрудников правоохранительных органов.

В работе Горбатенко Г.В. показаны составляющие системы профессиональной подготовки кадров, а именно:

- ранняя профессиональная ориентация молодых граждан на службу в правоохранительных органах;
- первоначальная подготовка впервые принятых на службу сотрудников органов;
- подготовка специалистов с высшим и средним специальным профессиональным образованием;
- повышение квалификации, профессиональная переподготовка, учебные сборы и стажировка;
- послевузовское профессиональное образование (адъюнктуры и докторантуры);
- обучение в процессе оперативно-служебной деятельности в том числе: индивидуально-воспитательная работа и морально-психологическая подготовка.

Чтобы понять разницу в системе профессиональной подготовки, предлагаю вспомнить о прошлом и посмотреть на органы следствия в период заката СССР и становления России.

Этап реформирования правоохранительной системы в период с 1980 года по 1990 год охарактеризовался нарастанием негативных тенденций в ведомственном образовании, вызванных, в первую очередь, системным кризисом всего советского государства. Проведенный кандидатом педагогических наук Горбатенко Г.В. анализ статистических данных, отражающих эффективность работы ведомственных вузов середины 80-х гг., позволяет сделать вывод о снижении в этот период темпов развития ведомственного высшего образования по ряду показателей (комплектование постоянного и переменного состава, качество успеваемости курсантов и слушателей и т.д.). Несмотря на то, что проводилась систематическая агитационная работа среди молодежи (материалы о

вузах правоохранительной системы публиковались во многих печатных изданиях, организовывались выступления перед военнослужащими срочной службы, учащимися общеобразовательных школ и т.д.), существенных улучшений в сложившейся ситуации не последовало.

Также не дали значительных результатов меры, направленные на повышение квалификации профессорско-преподавательского состава (работа с молодыми преподавателями, открытие адъюнктур, привлечение в качестве преподавателей штатных сотрудников и др.). При этом в системе ведомственного образования сохранялся экстенсивный характер развития.

В 1991 году начались глобальные реформы в стране, в органах государственной власти. С переходом к рыночной экономике стало легальным предпринимательство и, сложилась обстановка, когда сотрудники правоохранительных органов, военнослужащие и другие работники бюджетной сферы осознали, что их зарплаты намного меньше, чем у предпринимателей. Началось массовое увольнение из органов государственной власти, люди в погоне за прибылью забывают и о долге, и о присяге.¹ Поскольку работа в правоохранительной системе воспринималась обществом как тяжелая и не слишком престижная из-за увеличивающихся профессиональных рисков, что было связано с обострением криминальной ситуации в стране и ростом организованной преступности, туда шли либо «романтики», мечтающие бороться с преступностью, либо «прагматики» из малообеспеченных слоев общества, нацеленные на быстрое повышение социального статуса. Например, в 80-е годы лейтенант милиции после училища получал ежемесячный оклад в размере 200 рублей, тогда как средняя зарплата молодого специалиста составляла только 120 рублей. В связи с этим сотрудники правоохранительных органов начали заниматься «подработками» (различные виды охраны, в том числе, ЧОПы, «личка» и т.д.). А как вы можете знать, если «подработка» приносит больше дивидендов, чем основное место работы, то грань между основным видом деятельности (служением Родине) и второстепенным стирается. И в дальнейшем сотрудники переходили работать в частные компании, где заработная плата была намного выше, несмотря на немалое количество льгот для каждого сотрудника правоохранительной системы (льготное начисление квартплаты, медицинское обслуживание, санаторно-курортное обеспечение, проезд к местам отдыха и т.п.). В связи с этим наступила нехватка квалифицированных кадров, что впоследствии привело к снижению эффективности работы всей правоохранительной системы.

В силу этих причин в правоохранительной сфере, как и в государственном аппарате в целом, получили распространение коррупция, пренебрежение к законности (в том числе применение незаконных методов следствия), связи с преступным миром. Неудивительно, что по данным ВЦИОМа, в 1999 году более 60% населения всей страны не доверяли сотрудникам правоохранительных органов. Причиной этого явилась популяризация образа «бандита». Молодые люди, вернувшись из армии, все чаще шли по преступному пути и все меньше устраивались на работу в правоохранительные органы. Все эти факторы отрицательно влияли на морально-психологическое состояние сотрудников органов².

В советское время отбор на службу в правоохранительные органы и, соответственно, для поступления в учебные заведения МВД осуществлялся преимущественно из числа

¹ Воронцов С.А. Об использовании в противодействии коррупции в России основных принципов зарубежных технологий // Юрист. Правоведь. 2011. № 1. С. 76-77.

² Тамбиева М. Р. Проблема недоверия общества к деятельности правоохранительных органов. М. 2001. С. 89-91.

лиц, отслуживших в Вооруженных Силах. В период новейшей истории России ситуация кардинально изменилась. В связи с резким ухудшением кадровой ситуации в стране, в частности, в правоохранительных органах, обусловленной общей экономической ситуацией в постсоветской России, поступление в ведомственные образовательные учреждения стало возможным для лиц, не служивших в Вооруженных Силах. Большинство из них получало, таким образом, возможность избежать военной службы в силу специального учета, на который поступали лица, находящиеся на службе в органах. Это автоматически означало их снятие с военного учета вплоть до окончания службы.

В условиях осуществления общей реформы Вооруженных Сил России в направлении формирования профессиональной армии и проведения контртеррористической операции на территории Чеченской республики в переходный период возник недостаток лиц призывного возраста. Это повлекло за собой отмену ряда отсрочек и, в том числе, решение о призыве на военную службы определенной категории лиц, состоящих на специальном учете. Данное радикальное изменение привычной со времен Советского Союза ситуации привело к фактическому разрушению специального учета сотрудников правоохранительных органов и их приравниванию в плане государственной службы к другим категориям государственных гражданских служащих.

Как следствие, ранняя ориентация молодежи на последующую службу в правоохранительных органах и выстроившаяся в связи с этим система ведомственных общеобразовательных учебных заведений, на которую возлагались большие надежды, оказалась существенно подорванной. Лица, обучавшиеся в общеобразовательных учебных заведениях и затем призванные на военную службу в Вооруженные Силы, в значительной мере, могли растерять за время службы теоретические навыки, полученные за время обучения.

В связи с отсутствием потенциальной возможности попадания в систему специального учета уменьшился и потенциал комплектования правоохранительных органов из числа граждан призывного возраста. Это, по всей видимости, привело к призыву на срочную службу даже лиц из числа рядового и начальствующего состава правоохранительных органов, за исключением сотрудников, закончивших ведомственные учебные заведения. Результатом стала высокая текучка кадров в правоохранительной сфере.

В итоге появилась необходимость в постоянном пополнении рядов правоохранительных органов, в основном за счет выпускников средних и высших ведомственных учебных заведений. Но и тут возникал ряд проблем. Некоторые граждане «использовали» профессиональную систему подготовки кадров правоохранительных органов для получения бесплатного образования, чтобы вскоре покинуть правоохранительные органы и перейти на работу в иные сферы с более достойным уровнем заработной платы. Учитывая достаточно высокий уровень подготовки кадров в учреждениях образования правоохранительных органов, их выпускники зачастую были востребованы на рынке труда.

Таким образом, наметилась негативная тенденция. Во-первых, из-за недостатков самой системы службы в органах она постоянно нуждалась в притоке новых сотрудников, что в подобных условиях все больше и больше обеспечивалось ведомственной си-

стей профессиональной подготовки. Во-вторых, выпускники чаще всего лишь использовали предоставленные им государством возможности и, получив бесплатное образование, при первом удобном случае покидали службу в поисках лучшей жизни¹.

Иные стимулы дополнительного социального обеспечения, например, гарантированное и быстрое получение бесплатного качественного жилья для всех нуждающихся сотрудников, перестали действовать. Из-за финансового кризиса в стране строительство жилья для сотрудников прекратилось.

Все это привело к резкому снижению авторитета правоохранительных органов. Количество желающих работать в этой сфере приблизилось к нулю.

Итак, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что в период 90-х годов существовал ряд основных проблем отбора профессиональных кадров в органы следствия, среди которых:

- низкий уровень заработной платы, приведший к массовому увольнению из рядов правоохранительной системы, а также к увеличению коррупции среди действующих сотрудников органов;
- большой объем работы из-за обострения криминальной ситуации в стране и роста организованной преступности;
- демографический кризис, вследствие продолжавшейся контртеррористической операции;
- низкий уровень доверия граждан и отсутствие уважения к профессии;
- экстенсивный характер развития ведомственного образования.

Для выхода из сложившейся ситуации руководством страны было принято решение о реорганизации всей правоохранительной системы.

В результате в апреле 1990 года на I съезде народных депутатов СССР Комитету по законодательству и Совету Министров было поручено подготовить и внести предложения о создании «союзного Следственного комитета».

Однако роспуск Верховного Совета этому помешал. На протяжении последующего десятилетия неоднократно предпринимавшимся попыткам внести законопроекты о реформировании следственных органов неизменно мешала нестабильная политическая ситуация в стране.

И лишь в 2011 году в условиях относительной стабильности и консолидации политических сил удалось окончательно восстановить петровскую вневедомственную модель организации следствия после вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации».

В настоящее время Следственный комитет Российской Федерации не входит ни в одну структуру органа государственной власти, ни в какую-либо из ветвей государственной власти. По сути, реализуемая им «следственная власть» является продолжением президентской власти и может рассматриваться как элемент сдержек и противовесов в системе разделения властей.

Постепенно в процессе становления нашего государства, построения новой системы экономики, реформирования законодательной и судебной систем и всех органов государственной власти, ситуация в правоохранительной системе и в целом в стране меняется в лучшую сторону.

В органы следствия приходят высококвалифицированные кадры, имеющие профессиональное образование по своей специальности. Следственный комитет России имеет

¹ Глушаченко С.Б., Гундарин О.Т., Гутман М.Ю. История органов внутренних дел: учеб. пос. под ред. В.П. Сальникова. СПб., 2001.

хорошее материально-техническое и денежное обеспечение. Происходит реформирование системы образования, появляются новые средние и высшие учебные заведения, в стенах которых проходят обучение будущие сотрудники Ведомства и повышают уровень квалификации действующие сотрудники.

Лактионов Д.В.

Научный руководитель: **Худяков А.В.**

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного расследования

*«При всей разнице взглядов, подходов, предлагаемых решений
по развитию страны ориентиром для нас должны служить
права и свободы граждан, долгосрочные интересы
России и прочность нашей государственности»
В.В. Путин*

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы ущемления прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного расследования. Проанализированы характерные особенности законодательного регулирования прав защиты на данной стадии. На основе проведенного исследования выявлена и обоснована необходимость в более детальной регламентации права и свобод человека и гражданина на стадии предварительного расследования, а также механизма их защиты.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, Конституция Российской Федерации, государственный орган, отрасль права, подозреваемый, обвиняемый, адвокат, стадия предварительного расследования.

С развитием социума права и свободы человека приобрели приоритетное значение для государства. Несомненно, среди всех национальных ценностей российского общества они занимают главенствующее положение, что находит свое подтверждение во 2 статье Конституции Российской Федерации¹. Однако не стоит забывать, что не только формальное закрепление нормы в Основном законе страны придает особую силу институтам прав и свобод человека, но и существующий в государстве механизм их защиты. Именно наличие действенного механизма защиты прав и свобод является одним из основополагающих признаков правового государства.

Исходя из этого, основы прав и свобод человека и гражданина, закреплённые в Конституции России, должны быть приоритетными для всех государственных органов и органов государства, в том числе осуществляющих предварительное расследование.

Регулирование процедуры возбуждения, расследования и разрешения уголовных дел целиком возложено на нормы уголовно-процессуального права. Особое внимание в законодательстве уделено нормам регулирующим взаимоотношения должностных лиц с гражданами на стадии предварительного расследования. Государством чётко определена степень допустимого вторжения в область личных интересов, а также реализуется механизм защиты нарушенных прав и свобод, в виду того что на стадии пред-

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

варительного расследования, вступают в конфронтацию интересы общества и личности. Первые выражаются в достижении истины по расследуемому делу, вторые же направлены на соблюдение и защиту своих прав и свобод от незаконных действий.

Право подозреваемого и обвиняемого на защиту, обеспечиваемое должностными лицами, осуществляющими уголовное производство по делу, находится в равной плоскости с правом на жизнь и его соблюдение является неотъемлемым.

На сегодняшний день многие правоведа констатируют факт ущемление прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного расследования. Это проявляется в игнорировании доводов и ходатайств адвокатов, не допуске защитников к уголовному процессу, в частности несвоевременном информировании адвоката о проведении следственных действий. Участились случаи несвоевременного предоставления защитника, лицу, не располагающему возможностью заключить соглашение с адвокатом по выбору. Создаются препятствия к самостоятельному осуществлению подозреваемым (обвиняемым) комплекса процессуальных прав, закрепленных в статье 47 УПК РФ¹. Исходя из этого, на практике зачастую можно наблюдать преломления реальной состязательности в ходе судебного процесса. Данной позиции придерживается Председатель Правления РОО «Независимый экспертно-правовой совет» Э.А. Панфилова, утверждая, что «в уголовном судопроизводстве мы остались без права на защиту».

Одной из проблем, выделяемых правозащитниками, является несвоевременное информирование защитника о производстве следственных действий. Уголовный кодекс в соответствии со статьёй 53² возлагает на следователя обязанность извещать сторону защиты о проведении следственных мероприятий с его подзащитным. В ряде случаев на практике присутствуют нарушения данной обязанности следователя. Такие упущения со стороны правоохранительных органов приводят к трудностям в выявлении обстоятельств, оправдывающих подзащитного или смягчающих его ответственность. Решением данной проблемы, по мнению ряда ученых-правоведов, может стать внесение изменения в УПК РФ, касающихся предварительного извещения защитника о совершении тех или иных следственных действий, по крайней мере, не менее чем за день до их совершения.

Не менее важной можно выделить проблему нарушения права на защиту при предъявлении обвинения. С одной стороны, она возникает в связи формальным отношением субъектов уголовного дела, с другой в связи с ненадлежащим разъяснением положений ч. 3 ст. 50 УПК РФ³ и невозможностью тем самым присутствовать защитнику при предъявлении обвинения в назначенное время.

Одним из дискуссионных вопросов, является право защитника собирать доказательства согласно части 3 статьи 86 УПК РФ⁴. Законодатель наделил адвоката правом собирать доказательства, только оправдывающие подзащитного и смягчающих его ответственность. Данное положение расходится с понятием презумпции невиновности, за-

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (редакция от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (редакция от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

³ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (редакция от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52. Ст. 4921.

⁴ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (редакция от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52. Ст. 4921.

креплённой в ч. 2 ст. 49 Конституции России. В частности, имеет ли смысл сбор оправдывающих или смягчающих вину доказательств адвокатом, если его подзащитный до решения суда, является невиновным.

В Российской Федерации гарантируется предоставление каждому права на получение квалифицированной юридической помощи согласно статье 45 Конституции РФ. Согласно положениям данной статьи, защитник имеет особое право участия во всех сферах защиты прав клиента. Организация деятельности системы адвокатур, построенная на принципе защиты права и свобод человека от их ущемлений.

Цель и смысл деятельности адвоката на стадии предварительного расследования заключается в профессиональном долге, основанном на защите участников судебного процесса. Известный ученый Батунова О.А. считает, что обвинению, вооруженному юридическими знаниями и опытом, должна противостоять такая же защита. В специальной литературе периодически ставится вопрос о том, что обвинение и защита должны иметь равные права и состязаться перед судебным следствием¹.

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»², вступивший в силу с 1 июля 2002 г., расширяет возможности защитника во время расследования. В связи с этим ученые высказывают мнение, что конструкция защиты на стадии предварительного расследования располагает значительными возможностями для сбора доказательств и обоснования своих выводов³.

Таким образом, нельзя не согласиться, что в Российской Федерации все органы власти осознают значимость и ценность неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного расследования. Деятельность компетентных органов старается в полной мере обеспечить их точное и гарантированное осуществление. В связи с развитием общества создание юридических механизмов защиты прав и свобод человека – неотложная, злободневная задача, без решения которой не может развиваться и укрепляться свободное демократическое общество.

Лях А.А., Грушин Р.А.

Научный руководитель: **Волчанская А.Н.**

Модели развития следственных органов в Российской Федерации

Аннотация. В данной статье анализируются различные модели развития следственных органов и перспективы их реализации в Российской Федерации, прилагаются статистические данные, полученные в результате социологического опроса действующих сотрудников Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: следственные органы, предварительное расследование, единый вневедомственный следственный аппарат, следственный судья, судебный следователь, американская модель следственных органов, германская модель следственных органов.

В настоящее время среди учёных-специалистов продолжают дискуссии о будущем следственной системы в Российской Федерации. Ученые предлагают различные мо-

¹ Батунова О.А. Реализация конституционного права обвиняемого (подозреваемого) на защиту в уголовном процессе в стадии дознания и предварительного следствия // Право и Жизнь. 2011. № 17. С.11.

² Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 10.06.2002, № 23, Ст. 2102.

³ Петрухин И.Л. Вам нужен адвокат. М., 2003. С.325.

дели организации следственных органов. Одна из таких моделей – единый вневедомственный следственный аппарат, созданный на основе существующего на данный момент СК России. Еще с 1957 г., когда в ходе работы шестой сессии Верховного Совета СССР IV созыва эстонский депутат Э. К. Пусэп высказал идею о соединении всех следственных полномочий, за исключением относящихся к компетенции органов госбезопасности, в едином следственном органе. В 1980-х гг. вопрос о создании вневедомственного Следственного комитета серьезно стоял на повестке дня, но данная концепция так и не была реализована. С началом 2000-х вновь остро встал вопрос о создании вневедомственного следственного аппарата. В 2002 году депутаты Государственной думы от партии «Яблоко» внесли на рассмотрение законопроект, предполагавший создание Федеральной службы расследований, подчинявшейся непосредственно Президенту РФ. Однако дальше внесения законопроекта дело не дошло в связи с тем, что по итогам выборов 2003 году партия «Яблоко» не вошла в Государственную думу, и в 2004 году проект был возвращен авторам. На сегодняшний день разговоры о создании вневедомственного следственного органа затихли.

Другой путь развития предварительного следствия в России – переход под власть суда. Существует две модели данного преобразования – учреждение института следственного судьи или судебного следователя. Обратимся к опыту такого европейского государства, как Франция, а также отечественному опыту пореформенного периода Российской Империи.

К органам предварительного расследования во Франции относятся: к первой инстанции – следственный судья, ко второй – следственные палаты. Следственный судья входит в состав исправительного суда (трибунала большой инстанции) и назначается на должность из членов трибунала большой инстанции Президентом по представлению министра юстиции. Должность следственного судьи была создана во Франции в 1810 году с принятием «наполеоновского» Кодекса уголовного расследования. К его полномочиям относятся: возбуждение уголовного дела, а после его завершения, направление в суд; сбор доказательств; предъявление обвинения; судебный контроль. Главным недостатком системы следственных судей во Франции является тот факт, что количество дел, расследуемых ими, существенно сокращается, поскольку они расследуют лишь особо опасные преступления. Кроме того, на равне со следственными судьями действует отдельное автономное образование – прокуратура, что порождает дуализм стадии предварительного следствия.

Органом предварительного расследования II инстанции во Франции является следственная палата. Это коллегиальный орган предварительного следствия в отличие от следственного судьи, являющегося единоличным. Следственная палата состоит из Председателя, назначаемого Президентом, и двух советников, назначаемых Генеральной Ассамблеей. К ее компетенции относится осуществление полного контроля за ведением следствия; проверка законности уголовного преследования, проведенных следственных мероприятий; возбуждение уголовного дела. Заседания проводятся регулярно, как минимум, 1 раз в неделю.

В Российской Империи в пореформенный период 1864-1917 гг. предварительное расследование, которое осуществляли судебные следователи также было подконтрольно суду. И хоть данная модель была позаимствована все из того же «наполеоновского» Кодекса уголовного расследования, она отличалась от французской модели.

Должность судебного следователя была учреждена императором Александром II 8 июня 1860 года. К их компетенции относилось производство следствия по всем пре-

ступлениям, которые относились к ведению судов, кроме незначительных преступлений и проступков, входивших в компетенцию полиции. Суды осуществляли контроль за следственными действиями, которые выполняли следователи.

Таким образом, существенным отличием между должностями судебного следователя и следственного судьи был тот факт, что к полномочиям последних относилась функция судебного контроля.

Нельзя обойти стороной при рассмотрении моделей следственных органов – американскую модель. Органы следствия США не связаны между собой, они действуют разобщенно, децентрализованно, что является их отличительной особенностью.

Федеральные органы расследуют преступления, находящиеся в компетенции федерального правительства, а следственные органы в штатах – преступления, отнесенные к компетенции властей штатов.

Одну из главных ролей в системе следственных органов США играет Федеральное Бюро Расследований (ФБР), входящее в состав Министерства юстиции. ФБР выступает и как орган уголовного розыска, расследуя общеуголовные преступления, и как орган контрразведки, расследуя преступления против национальной безопасности США. Находится в подчинении у Генерального прокурора США.

Среди других следственных органов, относящихся к Министерству юстиции США, можно выделить: Службу иммиграции и натурализации, сфера деятельности которой – исполнение миграционных законов; Управление по борьбе с наркотиками, расследующее преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

Немаловажно значение в системе следственных органов Службы внутренних доходов, занимающейся расследованием преступлений в сфере налогового законодательства.

К подследственности секретной службы США, входящей в состав Министерства внутренней безопасности США, относятся преступления против финансовой системы США и безопасности первых лиц государства.

Важнейшим элементом американского судебного следствия являются жюри присяжных, которые не только занимаются рассмотрением уголовных дел по существу, но и решают вопрос о передаче дела в суд.

Не менее интересна германская модель следственных органов. Основной формой осуществления предварительного следствия в современной Германии является дознание, которое официально осуществляет прокуратура, но само расследование прокуратура осуществляет совместно с полицией, к компетенции которой относится право на первое вмешательство.

Несмотря на то, что органы прокуратуры относятся к исполнительной власти, а прокуроры являются чиновниками и подконтрольны министерству юстиции, действуют они совместно с судами и располагаются при судах. При Федеральном Верховном суде действует Федеральная прокуратура, которую возглавляет Федеральный Генеральный прокурор, у которого в подчинении находятся федеральные прокуроры; при каждом Верховном суде находится Генеральная прокуратура Земли, которую возглавляет Генеральный прокурор; при каждом окружном суде находится прокуратура города (земли), которая возглавляется прокурором города (земли).

Производимое полицией или прокурором предварительное расследование не имеет детально регламентированной процессуальной формы и осуществляется розыскным порядком, что делает его трудно отличимым от оперативно-розыскной деятельности.

Значительное место в расследовании общеуголовных, а также посягающих на внутреннюю и внешнюю безопасность преступлений, занимает Федеральное ведомство уголовной полиции ФРГ.

Другой моделью является имеющаяся на сегодняшний день разветвленная система следственных органов.

В современной России следственные полномочия четко, но умеренно разделены между несколькими органами, при этом отсутствует чрезмерная разветвленность следственной системы, а также уголовно-процессуальная деятельность четко регулирована правовыми нормами УПК РФ.

Современная следственная система сочетает в себе принципы единоначалия и коллегиальности, находя в данном вопросе «золотую середину».

Марданов А.А.

Научный руководитель: **Волчанская А.Н.**

Расследование как искусство

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы возможности использования следователем творческих методов расследования, раскрывается вопрос влияние личности следователя на ход предварительного следствия.

Ключевые слова: творческий мыслительный процесс, уголовное дело, расследование, мышление, искусство, субъекты уголовного процесса, проблемная ситуация, качества следователя.

Многие видные деятели утверждают, что организация обучения следователей и расследования преступных деяний осуществляется как ремесло. С их точки зрения, невозможно рассматривать следственную деятельность как искусство, так как Уголовно-процессуальным кодексом РФ достаточно подробно регламентирован процесс производства следственных действий, и законодатель последовательно определяет все необходимые действия следователя по обнаружению, исследованию и фиксации доказательств. Нарушение этих предписаний, неправомерные действия следователя, злоупотребление должностными полномочиями при предварительном следствии закон рассматривает в пользу подсудимого.

К благополучному завершению производства по делу приходится идти трудным и долгим путем. Бывает, что для выяснения даже одного какого-то обстоятельства расследуемого дела следователю требуется установить и допросить множество свидетелей, провести целый ряд процессуальных действий, изучить огромное количество документов, а в случае их тщетности в очередной раз стремиться к истинному знанию.

Имеет ли место в деятельности следователя творческий процесс или даже искусство? В области юриспруденции под искусством понимают умения следователя собрать и зафиксировать в актах расследования полноценный материал по делу, используя при этом такие методы научно-педагогического исследования, как теоретические и эмпирические, планирование, дать соответствующую оценку обнаруженных данных, указывающих на признаки преступления и наметить правильные исходные ходы, по которым расследование может абсолютно точно напасть на горячие следы лица, совершившего преступное деяние и его соучастников.

Планирование работы следователя представляет собой сложный по содержанию и структуре творческий мыслительный процесс, который начинается с момента возбуждения следователем уголовного дела и заканчивается составлением обвинительного заключения. Творческий процесс не сводится только к составлению плана расследования по уголовному делу. Он приобретает для следователя особое значение, когда в правовых нормах отсутствуют необходимые предписания по отношению к конкретной ситуации. Этот процесс не должен ограничиваться рамками профессиональной деятельности. Должностное лицо может руководствоваться не только криминалистическими и процессуальными правилами, но и нравственными.

Предметом труда следователя является распознавание различных аспектов человеческого поведения и его социальной обусловленности. Это связано с тем, что каждое уголовное дело индивидуально, следовательно, к каждому необходимо применять индивидуальный подход. Невозможно заменить следователя компьютером с программой поиска и расследования преступления, поскольку предварительное следствие – это работа с людьми, их судьбами, а не с механизмами.

Более того следствие с определенной позиции можно рассматривать как специфическое психологическое изучение субъектов уголовного процесса в рамках конкретного дела. При реализации своих процессуальных функций следователь обязан соблюдать определенные правила поведения, почтительно и уважительно относиться к принимающим участие в деле лицам. Нельзя обращаться к допрашиваемому на "ты", независимо от того, кто допрашивается. Лицо не должно подвергаться любым неправомерным действиям, унижающим его человеческое достоинство. Именно в отношениях с этими субъектами уголовного процесса у следователя прежде всего возникают нравственные права и обязанности при выполнении им своих должностных функций. Это можно рассматривать как тесный психологический контакт с людьми, тем или иным образом причастными к преступлениям или чьи права и интересы были нарушены совершением в их отношении правонарушения.

Контакт в каждом случае особенный, а, значит, творческий. Важнейшим элементом творческой деятельности следователя является такая форма психического отражения как мышление. Идеи следователя в процессе работы должны не только отражать и направлять его собственные действия, но и постоянно соотноситься с психологической деятельностью всех участников дела, чтобы гарантировать положительный результат этих действий. То есть следователь обязан думать не только за себя, но и за других, понимать ход психических процессов, уметь предвидеть решения, шаги и поступки участвующих в деле лиц, регулировать их и с учетом этого корректировать свое собственное поведение. В этом взаимодействии сходятся представители различных интересов, не всегда совпадающих, а иногда и абсолютно противоположных. Несовпадение, противоречие и столкновение человеческих интересов в процессе расследования и обуславливает необходимость следственной тактики. С психологической стороны она в значительной части представляет собой борьбу психических явлений: воли, характера, интеллекта, нравственных и моральных принципов следователя и входящих в состав дела лиц. Необходимость осуществления творческого поиска возникает перед человеком в такой ситуации, когда обнаруживается отсутствие единства, противоречие между требованиями и условиями какой-нибудь деятельности. Такая ситуация называется проблемной. Следователь не может достичь поставленной цели, разрешить возникшие противоречия известными ему способами, т.к. в ней обязательно чего-то недостает и это недостающее звено может быть найдено только с помощью творческого мыслительного процесса. Решение здесь состоит в том, что на основе анализа условий

задачи специально для данного случая разрабатывается новая схема действий. Расследование как творческий процесс, в первую очередь, опирается на воссоздающее воображение, то есть построение образа объекта, ранее не воспринимавшегося человеком, на основе условного изображения или словесного описания. Отражая явления настоящего времени, воображение следователя обуславливает возникновение предположения об имеющихся следах, отпечатках и иных отображениях расследуемого случая, при помощи которых оно может быть установлено, изучено и доказано. Здесь особо важное значение приобретает личностный и межличностный талант, острая наблюдательность, упорство, сосредоточенность, готовность отвечать за исход своей деятельности, творческий подход следователя к решению проблем, возникающих в процессе следствия.

Если есть творчество в работе, значит нет равнодушия и формализма. При этом следователь будет задумываться над общественной значимостью своих действий, осознавать действительный смысл своей нравственной деятельности и мотивировать ее для удовлетворения потребностей человека и общества. Отсутствие возможности творчески подойти к своей работе обусловлено, в первую очередь, особенностями воспитания следователя, особенностями его внутреннего мира, темпераментом, низким уровнем квалификации или банальным отсутствием желания. Чтобы у следователей была реальная возможность подойти к предварительному следствию как к искусству, необходимо длительное обучение в вузе, постепенное саморазвитие и самосовершенствование с первых шагов познания действительности. Необходимо сделать так, чтобы следователь был действительно процессуально самостоятельным в ведении предварительного расследования. Формирование профессионально важных качеств следователя является одной из составляющих процесса развития целостной личности профессионала, его правовой культуры и правосознания.

К сожалению, высокая нагрузка и большие стрессы не способствуют творческому развитию личности, а приводят к износу жизненно важных систем организма, потере интереса к избранному делу и в конечном счёте к деградации личности. Многие следователи преодолевают кризисную ситуацию, ориентируясь на принцип творчества. Воспринимая негативные ситуации как возможность самосовершенствования и созидания самого себя, а творчество – как возможность реализации личностного потенциала, способ преодоления стресса, следователь в процессе постепенной длительной работы над собой не только переосмысливает свои укоренившиеся привычки и установки, но и начинает стремиться к лучшему и прекрасному.

Мититюк В.М.

Научный руководитель: **Чихладзе Л.Т.**

Перспективы правового закрепления статуса Следственного комитета в Конституции РФ

Аннотация. В данной статье рассматривается необходимость закрепления в Конституции РФ статуса Следственного комитета РФ. Проанализированы особенности, присущие развитию следственной деятельности. Проводится анализ перспектив, следующих после конституционного закрепления.

Ключевые слова: Следственный комитет, следственная деятельность, права и свободы, форма, прокуратура, принцип разделения властей, президент, государственный орган.

С течением времени в обществе появилось осознание необходимости успешного управления им. Такая потребность дала толчок для развития множества государственных структур, которые осуществляют свою деятельность до настоящего времени.

Понимание невозможности существования государства без эффективных законов, специальных органов, обеспечивающих их реализацию и защиту прав населения, впервые было осмыслено в древних государствах. Известно, что в рамках правосудия в Древнем Египте было развито досудебное расследование, которое помогал вести верховный следователь (*seb*).

Предварительное следствие в Древнем Риме также осуществляли уполномоченные на то консулом специальные люди: начальник полиции при расследовании мелких преступлений, а по делам, требующим особой процедуры разбирательства (например, о государственной измене, по делам об убийствах) специальные судьи, которые назывались *duumviri perduellionis* и *questores parricidii*¹.

Лорд-председатель Тайного Совета маркиз Джордж Галифакс, известнейший государственный деятель Англии XVII века, однажды сказал следующее выражение, с которым нельзя не согласиться: «Человек лучше всего следит за собой тогда, когда другие следят за ним тоже»².

Появление следственной деятельности в России было ознаменовано великими реформами Петра I.³ Безусловно, с течением времени в нашем государстве предварительное следствие претерпело множество изменений, которые происходят до сих пор.

До 2011 года в Российской Федерации Следственный комитет являлся своеобразным структурным звеном в системе органов прокуратуры. ФЗ № 403 «О Следственном комитете РФ» от 28.12.2010 г. определил статус СК РФ как самостоятельного и независимого в сфере уголовного судопроизводства федерального государственного органа⁴. Особый статус независимости органа продиктован тем, что председателя СК РФ назначает лично глава государства, из чего следует его особое место в системе сдержек и противовесов.

Однако необходимо отметить тот факт, что в основном законе нашей страны – Конституции РФ не определён статус СК РФ и ничего не говорится о следственной деятельности. По нашему мнению СК РФ является чрезвычайно важным элементом государственной власти и в ближайшей перспективе необходимо внести изменения в Конституцию РФ в целях достоверности сведений и усовершенствования основного закона страны путём достоверности содержащихся в нём сведений и соответствия реалиям современной России.

В связи с такой неопределённостью граждане обращаются в Конституционный Суд РФ с утверждением о неконституционности существования СК РФ. Например, гражданин В.Г. Беляков утверждает, что существование СК РФ противоречит ст. 10 и гл. 7 Конституции, т.к. в прямом подчинении главе государства он видит нарушение своих прав и системы разделения властей.

¹ Smith W. A dictionary of Greek and Roman antiquities. American Book Company, 1900. p. 754.

² «Цитаты известных личностей» [Электронный ресурс] <https://ru.citaty.net>.

³ Именной указ Петра I от 25.07.1713 г. «Об основании следственной канцелярии М.И. Волконского. (РГИА.Ф. 1329. Оп.1.Кн.27.Л.1) [Электронный ресурс] http://sledcom.ru/sk_russia/calendar (дата обращения: 24.10.2018).

⁴ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

В Определении КС РФ № 853-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белякова В.Г. на нарушение его конституционных прав частями 1 и 3 статьи 1 Федерального закона «О Следственном комитете РФ» от 28 мая 2013 г.¹ суд указал на конституционность и правомерность существования СК РФ.

Для прекращения всяких сомнений в том, что СК РФ является важнейшим элементом конституционного строя необходимо прямое указание на это в основном законе государства.

Положения Конституции РФ о Следственном комитете РФ гарантируют гражданам стабильность в защите основных прав и свобод и закрепят фундамент для будущего демократического развития.

Создание такого особого органа, как Следственный комитет РФ – это огромная ценность, заслуженное завоевание, которое народ получил в борьбе за право ценой больших усилий и глобальных перемен. Перспективы закрепления конституционности статуса в специальной главе подчеркнут важность существования СК РФ и принципиальную ориентацию основного закона страны на права и свободы как высшие демократические ценности.

Норсеев С.Е.

Научный руководитель: **Сунцова Е.А.**

Сравнительно-правовой анализ закрепления элементов правового статуса сотрудников Следственного комитета Российской Федерации и следственного департамента Министерства внутренних дел России

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы закрепления элементов правового статуса следователей Следственного комитета и Следственного департамента МВД России в правовых документах данных государственных органов, проанализированы их особенности и сделаны выводы относительно их влияния на деятельность сотрудников.

Ключевые слова: следователь, права и обязанности, Следственный комитет, Следственный департамент МВД России.

Правовой статус отдельного лица или органа является основой регламентации его поведения и деятельности, что в свою очередь является проявлением социального регулирования. Основной функцией сотрудников следствия является осуществления следственной деятельности, под которой следует понимать действия уполномоченных лиц, предусмотренные и строго регламентированные уголовно – процессуальным законом и обеспеченные силой государства, направленные на собирание и проверку доказательств по уголовному делу. Действующий УПК РФ не содержит определения следственной деятельности, но определяет круг лиц, уполномоченных на её осуществление. По общему правилу, к ним относятся следователь и дознаватель, а также сотрудники правоохранительных органов, осуществляющие оперативно – розыскную деятельность, управомоченные на проведение определенных процессуальных действий. В качестве примера правового статуса должностных лиц рассмотрим сотрудника Следственного комитета и сотрудника следственного департамента МВД России.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 № 853-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Белякова В.Г. на нарушение его конституционных прав частями 1 и 3 статьи 1 Федерального закона «О Следственном комитете РФ» [Электронный ресурс] Система Гарант: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70303780> (дата обращения) 24.10.2018.

Говоря о правовом статусе, необходимо определиться что же понимается под данным термином. Правовой статус есть не что иное, как юридически закрепленное положение человека в обществе, включающее в себя такие элементы, как:

- права и обязанности;
- правосубъектность;
- законные интересы;
- гражданство;
- правовые принципы;
- правовые нормы, устанавливающие данный статус;
- юридическая ответственность и другие.

В рамках данной статьи рассматриваются именно права и обязанности, как основа правового статуса. Анализировать же будем Федеральный Закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утв. Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным 11 апреля 2011 г.) и Приказ от 1 июля 2011 г. N 780 Об утверждении положения о Следственном департаменте Министерства Внутренних дел Российской Федерации. Приступим к анализу первого документа.

Изучая закон о следственном комитете, можно выявить отсутствие отдельных статей, посвященных правам и обязанностям сотрудника. Права сотрудника в данном случае – мера возможного поведения, в рамках решения стоящих перед ним задач, а обязанности, в свою очередь, мера должного поведения. В части 4 статьи 1 перечисляются основные задачи Следственного комитета, на основании которых можно выделить отдельные обязанности следователей. Например, оперативное и качественное расследование преступлений¹, обеспечение законности при приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного расследования, а также защита прав и свобод человека и гражданина и т.д. В статье 7 говорится действиях, которые следователь вправе совершать при осуществлении процессуальных полномочиях, в частности, беспрепятственно входить на территории и в помещения, занимаемые теми или иными органами власти; входить в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения при пресечении совершения преступления, преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступления, либо наличии достаточных данных полагать, что там совершено или совершается преступление и т.д.

Если рассмотрим Кодекс этики, то столкнёмся со схожей проблемой. Необходимо упомянуть, что этот документ в некоторых аспектах носит рекомендательный характер, но за нарушение определенных положений сотрудник несет ответственность, вплоть до увольнения. Кодекс этики представляет собой свод общих принципов профессиональной служебной этики и основных правил служебного поведения, которыми должны руководствоваться федеральные государственные служащие Следственного комитета², а сотрудник обязан ознакомиться с ними и исполнять их в процессе служебной и неслужебной деятельности. К обязанностям также можно отнести:

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

² Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации, утв. Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным 11 апреля 2011 г.

- неукоснительное соблюдение требований Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов и федеральных законов – часть 10;
- противодействие проявлениям коррупции – часть 11;
- предоставление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих и членов семьи – часть 13;
- принятие мер к обеспечению безопасности и конфиденциальности информации – часть 17, и т.д.

Также в Кодексе этики можно найти запреты и призыв сотрудников к определенным действиям, но права там не указаны.

Изучив положение о Следственном департаменте МВД России, снова не найдем положений, посвященных правам и обязанностям следователей. На основе задач и функций департамента можно выделить как права, так и обязанности, в зависимости от толкования положений. Так, например, организацию взаимодействия следователей органов внутренних дел с правоохранительными органами зарубежных стран¹, можно рассматривать как обязанность руководителя следственного отдела обеспечить взаимодействие, так и право следователя участвовать в этом взаимодействии. Такой же характер имеет часть 10.9, в которой говорится об участии в выработке и проведении эффективной кадровой политики и повышении профессионального мастерства следователей. В функциях Следственного департамента преобладают обязанности. Так, в части 11.5 говорится об обобщении и анализе практики применения законодательства Российской Федерации, что можно назвать обязанностью следователя.

Таким образом, проведя анализ закона о Следственном комитете, Кодекса этики и положения о Следственном департаменте МВД России, приходим к выводу о том, что ни к одному из них нет конкретных указаний на базовые элементы правового статуса, как права и обязанности следователей. Хотя, нужно отдать должное, что в законе о Следственном комитете есть требования, предъявляемые к определенным категориям государственных служащих при назначении их на соответствующие должности, ограничения и запреты, которые исключают службу в органах Следственного комитета РФ, институты аттестации и поощрения, гарантии служебной деятельности сотрудника, что является составляющими правового статуса и свидетельствует о достаточно высокой правовой технике данного документа. Тем не менее, отсутствие прямого указания на права и обязанности может вызывать затруднения в сфере реализации данных положений.

Панкратов К.А.

Соавтор и научный руководитель: **Норенко И.В.**

Первый военный следователь России

Аннотация. В данной статье рассматривается история создания независимых следственных органов в период правления Петра I. Описывается деятельность первой «майорской» канцелярии князя М.И. Волконского, анализируются исторические условия ее деятельности в первой четверти XVIII века.

Ключевые слова: Следственные органы, Расследование, Майорская канцелярия.

¹ Приказ от 01 июля 2011 г. № 780 «Об утверждении положения о Следственном департаменте Министерства Внутренних дел Российской Федерации».

«Только перед тем ясно и определенно рисуется завтрашний день, кто не забыл уроков, примеров и заветов дня вчерашнего»

А.Ф. Кони

Следственные органы России существуют уже более 300 лет. Сейчас это большая слаженная система, действующая на основании Федерального закона "О Следственном комитете Российской Федерации"¹, призванная добиваться справедливости и защищать граждан своей страны. Составной частью этой системы являются военные следственные органы, которым в названном законе посвящена отдельная глава.

Но откуда их истоки? Что нам известно о первом военном следователе России, положившим начало славной истории военных следственных органов?

Впервые в России идея создания следственного ведомства, непосредственно подчиненного Главе государства, была реализована Петром I в ходе судебной реформы 1713-1725 годов. Именным Указом Петра I от 25 июля 1713 г. был учрежден первый специализированный орган России - следственная канцелярия гвардии майора Михаила Ивановича Волконского, который и стал, по сути, первым военным следователем России. Сам же Указ Петра I по праву считается началом, основанием рождения отечественных следственных органов.

Петра I, как царя-реформатора, в первую очередь заботило процветание государства. В начале 1710-х годов он в полной мере осознал масштабы и размах должностных преступлений в России со стороны государственных служащих, которые встали на пути проводимых им реформ. Одной из мер борьбы с ними и стали «майорские» канцелярии, как их называл сам Петр I.

Из текста Указа князю Волконскому: «...ехать ему к городу Архангельскому и, приехав туда, против данного ему экстракту и записок Вице-губернатора Архангелогородского Курбатова, что он писал на Обер-комиссара Дмитрия Соловьева ... о его худых ... поступках, которые касаются к противности государственного интереса, разыскать именно, и буде дойдет кто до пытки, и пытать, не дружа и не чтя никому и не опасаясь в том никого, как честному, доброму человеку надлежит ... и как разыскан будет, тогда то розыскное дело и тех, которые... виноваты будут, взять с собой и привезти нам в Санкт-Петербург»².

По полученному от Петра Указу князь Михаил Иванович Волконский, майор гвардии Семеновского полка, должен был отправиться в Архангельскую губернию, провести на месте расследование дела комиссара Дмитрия Соловьева и дело комиссара Семена Акишева, на которых поступили доносы, что они чинят противоправные государственному интересу дела и злоупотребляют должностными полномочиями, установить степень их вины, собрать доказательственную базу и затем сформированное им следственное дело привезти в Санкт-Петербург вместе с виновными лицами по этому процессу.

Он достаточно быстро расследовал дело комиссара Акишева, поскольку тот не пользовался таким покровительством, как Дмитрий Соловьев, собрал доказательственную базу по целому ряду эпизодов получения взяток и злоупотребления должностными

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

² РГИА. Ф. 1329. Оп.1. Кн. 27. Л. 1.

полномочиями при сборе недоимок в Архангелогородской губернии и заключил Акишева под стражу, где тот, понимая, что его ждет достаточно печальная участь, даже предпринял попытку самоубийства.

Однако при расследовании дела комиссара Соловьева майор Волконский столкнулся с серьезными трудностями. Дмитрий Соловьев – это бывший дворовый человек князя Меншикова, по меткому выражению А.С. Пушкина «полудержавного властелина» петровской эпохи, пользовался немалой протекцией это «второго человека» в Империи. Соловьев был замечен Петром Великим и направлен в Архангельск, где он вместе со своим братом Осипом фактически контролировал всю внешнюю торговлю России. На тот момент Архангельск был единственным торговым портом России, через который, собственно, и шел достаточно большой товарный оборот с Западной Европой. Братья Соловьевы организовали крупномасштабную контрабандную торговлю товарами, запрещенными к вывозу, в первую очередь, российским зерном. Эта преступная деятельность Соловьева была вскрыта Вице-губернатором Архангельской губернии Алексеем Александровичем Курбатовым, ярким поборником законности, еще одним неординарным деятелем из окружения Петра.

Волконский обзавелся немалым количеством врагов после того, как начал вести расследование против высокопоставленных должностных лиц. И, собственно, в чем он обвинял своих подследственных, в том был обвинен и сам. Именно Курбатов впоследствии напишет донос на самого майора Волконского, охарактеризовав его в преувеличенно-мрачных тонах: «...повредитель и хищник, многих напрасный разоритель, и кровопийца, и мститель, и лакомный мздоимец...».¹ Резолюция Петра I была краткой: «Приготовляй к зиме», что, по-видимому, не предвещало ничего хорошего. Государь был непреклонен в вопросах предательства.

В декабре 1715 г. Волконский был отозван обратно в Петербург, разжалован, а позже по приказу Императора – казнен.

Но, тем не менее, Петру I достаточно импонировала практика направления майоров гвардии на места для расследования, и он посчитал, что, несмотря на личную судьбу Волконского, как орган предварительного следствия, «майорские» канцелярии имеют право на существование. В период 1713 – 1720 годов было создано 15 «майорских» канцелярий, которые стали опорой предварительного следствия в этот период.

Они проводили расследование по делам, посягающим, по мнению Петра I, на основы государственности, в первую очередь – о преступлениях, совершаемых высокопоставленными должностными лицами Российской империи (такими как взяточничество, казнокрадство, должностные подлоги и мошенничество). Расследование таких дел осложнялось, как правило, высокопоставленным положением главных фигурантов и поэтому «майорские» канцелярии подчинялись непосредственно Петру I. На должности руководителей этих канцелярий Петр I назначал майоров гвардии, отчего, собственно, и происходит их название. Это были строевые офицеры гвардии Семеновского и Преображенского полков, те, кто прошел с Императором первые сражения Северной войны (1700-1721 гг.), проявил себя с лучшей стороны и своей доблестью, и отвагой заслужил его личное признание (А.И. Ушаков, С.А. Салтыков, В.В. Долгоруков, П.М. Голицын и др.).

Можно привести такой факт, что под расследование «майорских» канцелярий в этот период в первой четверти XVIII века попала почти половина российских губернаторов

¹ РГАДА. Ф. 9. Оп. 3-4. Кн. 6. Л. 233.

и половина российских сенаторов¹, что говорит о том, что они были достаточно независимыми и стремились действительно проводить объективное следствие.

Таким образом, при Петре I впервые была сформирована концепция вневедомственного предварительного следствия. В соответствии с ней следственный аппарат рассматривался как правоохранительное ведомство, специализирующееся исключительно на расследовании наиболее опасных преступлений, посягающих на интересы государства, и наделенное, в связи с этим, широкими процессуальными полномочиями, самостоятельностью и организационной независимостью от других органов государственной власти². А мы, несмотря на печальный конец его самого, с должным уважением будем относиться к первому специальному расследованию первого военного следователя России – майора гвардии Семеновского полка, князя Михаила Ивановича Волконского.

Петрова А.Ю.

Научный руководитель: **Сунцова Е.А.**

Художественная литература как источник познания о следственной деятельности

Аннотация. Статья посвящена изображению следственной деятельности и следователя в художественной литературе. Автором было проведено исследование на основе анализа различных художественных литературных произведений русских писателей и воспоминаний следователей.

Ключевые слова: художественная литература, источник, следственная деятельность, судебный следователь.

Впервые в России идея создания независимого от иных органов государственной власти следственного ведомства была реализована Петром I в ходе судебной реформы.

В 1713 году были учреждены первые специализированные следственные органы России – «майорские» следственные канцелярии, которые были подчинены непосредственно Петру I, что позволило обеспечить их объективность и беспристрастность, и таким образом, была сформирована концепция вневедомственного предварительного следствия.

С того времени организация, структура следственных подразделений не раз менялись, находясь в прямой зависимости как от нужд времени, так и от политической обстановки в различные исторические периоды.

Источником знаний, сведений о профессиональной деятельности следователей, о следственной деятельности, со времен ее начала служили и служат различные источники права, а также сохранившиеся до наших дней сведения об уголовных делах, воспоминания очевидцев. Нестандартным и от того не менее интересным источником может служить художественная литература, вышедшая из-под пера как известных писателей, чьи труды стали достоянием русской литературы, так и бывших следователей, или даже тех, кому на себе пришлось испытать работу следственного аппарата.

¹ Бастрыкин А.И. История следственных органов в России. Лекция в Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации 14.09.2017 [Электронный ресурс] URL: www.proza.ru/2017/11/26/1913. (дата обращения 15.11.2018).

² Бастрыкин А.И. История Следственного комитета России. [Электронный ресурс] URL: www.sledcom.ru/sk_russia/calendar. (дата обращения 15.11.2018).

Можно по-разному оценивать работу следователя: служитель закона, орудие или инструмент закона, бесчувственный его проводник. Или следователь такой же человек, как и те, с кем ему приходится сталкиваться в связи с выполнением своего долга? Возможно, он вовсе не бездушная машина?

Л.Р. Шейнин в Предисловии к сборнику своих рассказов «Записки следователя», рассказывая о том, как он попал в следователи, вспоминал слова секретаря райкома А. Грампа: «...если ты решил посвятить себя литературе, так именно поэтому тебе надо как можно скорее стать финиспектором, а еще лучше следователем! Сюжеты, характеры, человеческие драмы – вот где литература»¹. За двадцать семь лет расследования уголовных дел Л.Р. Шейнин понял, что работа следователя всегда связана с проникновением в «тайники человеческой психологии», с раскрытием человеческих характеров, что роднит труд следователя и писателя. В своих рассказах Л.Р. Шейнин много внимания уделяет внутреннему миру следователя, его отношению к своей работе. Как человеку, преданному своему делу, ему необходимо знать, что его работа выполнена полностью, что он сделал все, что мог и что был должен, чтобы не допустить ошибки. Потому что иначе, как отмечает Шейнин в рассказе «Судебная ошибка», когда вы придете домой, вам будет не по себе, «вы не можете сосредоточиться, уснуть, работать». Какой вред человеческой судьбе могут причинить простые «равнодушные и душевная тупость» следователя! И какая теплая волна радости и удовлетворения, и гордости «за результаты своего труда, своего проникновения» накрывает, когда, в том числе усилиями следователя, достигается истина и торжествует справедливость.

Другой взгляд на внутренние убеждения, мироощущение может предложить нам А.П. Чехов, бывший в свое время земским врачом и видевший работу следователя, поскольку по долгу службы принимал участие в судебно-медицинских вскрытиях. А.П. Чехов в своем творчестве пытался показать не только причины, побудившие его героев встать на преступный путь, но и душевные волнения тех, кто оказался на пути их преступления и наказания. Так, в рассказе «Злоумышленник»² следователь безуспешно пытается втолковать простому мужичишке о последствиях скручивания гаек с рельс, поясняя не только вредом для казны государства, но и человеческим жизням. Но мужик не в силах «уразуметь», что говорит ему следователь, объясняя для себя, что следователь «на то и образованный», чтобы понимать, и торопится по своим делам. С одной стороны, они говорят «на разных языках», но с другой стороны, хотят ли они услышать друг друга? В другом рассказе, «Следователь»³, А.П. Чехов показывает, как иногда следователь, по той или иной причине, может стать черствым и безразличным не только к судьбе преступников, но и своих близких. В силу своей работы следователь нередко сталкивается с явлениями загадочными и темными, каких много и в природе, однако ему надлежит не поддаваться мистике. Судебный следователь рассказывает уездному врачу историю загадочной смерти молодой женщины, как оказывается впоследствии, его жены. Врач, как человек прагматичный и сторонний, находит причину смерти куда более приземленной. Следователь же, столько повидавший, оказывается обескуражен простым решением этой «задачи». В чем же причина? В невозможности предположить

¹ Шейнин Л.Р. Записки следователя (сборник рассказов): художественная литература. М. 1962. [Электронный ресурс] URL: <https://www.litmir.me/br/?b=243024> (дата обращения: 07.11.2018).

² Чехов А. П. Злоумышленник // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: в 18 т. М., 1974-1982. // Т. 4., 1885-1886. М. 1976. С. 84-87.

³ Чехов А. П. Следователь // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Сочинения: В 18 т. / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М., 1974-1982. // Т. 6. [Рассказы], 1887. М. 1976. С. 186-190.

несчастье в собственной семье, в его невнимательности к самому близкому человеку или в «душевной тупости»?

Интересным кажется взгляд на жизнь, на работу следователя глазами великого русского писателя Л.Н. Толстого, написавшего рассказ «Смерть Ивана Ильича»¹, основываясь на истории реального человека. Повествование идёт от лица самого следователя Ивана Ильича Головина, и нам представляется его мировоззрение, каким оно было от детства и до самой смерти. Как он жил и как оценивал собственную жизнь, свои стремления, поступки, работу. Иван Ильич пошел по стопам своего отца, был средним сыном – человеком «умным, живым, приличным и приятным». Очень точно описывает Л.Н. Толстой своего героя в жизни, в профессии: «В Правоведении уже он был тем, чем он был впоследствии всю свою жизнь: человеком способным, весело-добродушным и общительным, но строго исполняющим то, что он считал своим долгом; долгом же он своим считал всё то, что считалось таковым наивысше поставленными людьми». За время работы Иван Ильич совершал разные поступки, за некоторые он испытывал отвращение к самому себе, но, увидев, что подобное совершают и «высоко стоящие» люди, не считающие это чем-то дурным, не стал считать их хорошими, а попросту их забыл. Он не был бессовестным злодеем, он просто был хорошим профессионалом, который успешно и заслуженно двигался по карьерной лестнице. Когда он смог достичь того, что считал необходимым, «жизни легкой, приятной, веселой и всегда приличной и одобряемой обществом», к нему неожиданно пришла болезнь. И именно эта болезнь заставила его переосмыслить свою жизнь, свое отношение к окружающим и окружающим к себе. Иван Ильич гордился своим умением на работе «исключать все то сырое, жизненное, что всегда нарушает правильность течения служебных дел: надо не допускать с людьми никаких отношений, помимо служебных, и повод к отношениям должен быть только служебный и самые отношения только служебные», но ему пришлось испытать этот бездушный профессионализм на себе. Перед доктором он был, что подсудимый на суде перед ним – не было к нему сочувствия, жалости, а только формальность, порядок и точность.

Таким образом, изучив взгляд от лица следователя в написанных им воспоминаниях, со стороны писателя-врача и писателя, описывающих жизнь следователя, можно увидеть, как по-разному оценивались жизнь, поведение и работа следователя. С одной стороны, следователь – это человек, всей душой болеющий за правое дело, для которого важно не допустить ошибку, не сломать чью-то жизнь, с другой – тот, кто смотрит на преступления с точки зрения закона, причины и следствия, которые есть всегда, но не привносит никакой загадочности или душевности в работу. Стоит отметить, что мировоззрение способно измениться вследствие жизненных обстоятельств, например, болезни как в рассказе Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича», которая может заставить все переосмыслить в своей жизни и работе. И кажется очевидным, что в связи с выбором, по разным причинам, профессии следователя, правосознание человека меняется, становится отличным от обыденного мышления.

¹ Толстой Л.Н. Смерть Ивана Ильича // Полное собрание сочинений Л.Н. Толстого в 90 томах. Государственное издательство «Художественная литература», 1928-1958. Серия первая «Произведения». Том 26, М. 1936. URL: <http://tolstoy.ru/online/online-fiction/smert-ivana-ilyicha> (дата обращения: 05.11.2018).

Краткий очерк истории следственных органов Красноярского края в современный период (2007–2018)

Аннотация. Настоящая статья является одним из первых опытов комплексного исследования особенностей деятельности органов следствия на территории Красноярского края в современный период (2007–2018). Автор использовал широкий круг источников, в том числе материалы, представленные в Музее следственных органов Красноярского края. В результате удалось получить новую фактическую и статистическую информацию, еще не использованную в научном обороте.

Ключевые слова: следователь, следственные органы, следственные подразделения, следственный отдел, предварительное следствие, дознание, прокуратура, прокуратура Красноярского края, Главное следственное управление Следственного комитета России по Красноярскому краю, квалифицированные кадры.

23.03.2007 гг. Госдумой был принят законопроект о создании в структуре органов прокуратуры Следственного комитета. Это преобразование было вызвано необходимостью разграничения следственных и надзорных функций правоохранительных органов. Закон предполагал создание двухуровневой системы СК России, то есть наличие центрального аппарата Следственного комитета и следственных управлений на местах. Поэтому 6 июля 2007 года В.В. Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»¹. В состав системы СК при прокуратуре РФ вошли: Главное следственное управление, следственные управления по субъектам Федерации и приравненные к ним специализированные следственные управления, а также следственные отделы по районам, городам и приравненные к ним специализированные следственные отделы, в том числе военные.

7.09.2007 гг. СУ СК при прокуратуре России по Красноярскому краю было учреждено и объединило в себе аппарат управления, следственные отделы по районам города, а также районные и межрайонные следственные отделы, которые впоследствии образовали систему ГСУ СК России по Красноярскому краю. После образования ведомства остро встал кадровый вопрос, который удалось решить путем привлечения работников разных правоохранительных органов – в основном из прокуроров и сотрудников МВД. «И если аппарат следственного управления все же состоял из опытных сотрудников, в районах в основном набирали молодежь. И этих совсем еще «зеленых» ребят необходимо было всему научить, но главное – не отбить желания работать в столь непростых условиях»², – рассказывает Г.С. Чернова – руководитель отдела процессуального контроля СУ СК при прокуратуре РФ по Красноярскому краю. Первым руководителем управления был назначен Волков А.В., в прошлом исполнявший обязанности заместителя прокурора Красноярского края. Должность первого заместителя занял Бунев А.Ю., ранее осуществлявший руководство отделом по расследованию убийств и бандитизма прокуратуры края. Заместителями руководителя стали Скворцов

¹ Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».

² Интервью с первым руководителем отдела процессуального контроля СУ СК при прокуратуре РФ по Красноярскому краю Галиной Черновой.

В.А. и Пахоменко А.А. Помимо кадрового вопроса остро стояла проблема материального обеспечения – у молодого ведомства не было здания, специальной техники, отсутствовали даже канцелярские принадлежности, но энтузиазм работников и готовность бороться за справедливость любой ценой сделали свое дело – материальное обеспечение стало поправляться, появились ресурсы для организации офисов, увеличилось количество следователей, организовался сплоченный коллектив.

Начав работу, ведомство определило для себя основные направления деятельности: рассмотрение преступлений коррупционной направленности, совершенных тяжких и особо тяжких преступлений, а также проведение следствия по нераскрытым делам прошлых лет. Для решения последней из указанных задач группа следователей изучала хранящиеся в архиве нераскрытые дела, скрупулезно анализируя результаты следственных действий своих предшественников. Около 500 преступлений прошлого было раскрыто в результате кропотливой работы следователей Главного Следственного управления.

Постепенно улучшались технологии проведения экспертиз, появлялись новые приборы, позволявшие вести следствие более эффективно. Например, лаборатория геномных экспертиз ГУВД по Красноярскому краю позволила раскрыть такие дела, которые до этого казались неразрешимыми.

Как уже было отмечено, сотрудники СУ СК России по Красноярскому краю внесли неоценимый вклад в развитие следственной деятельности России, зачастую рискуя жизнью. Так, в 2010 гг. И. Колчин и С. Тараканов столкнулись с вооруженным сопротивлением во время задержания убийцы директора НУЗ «Дорожная клиническая больница» Г.Я. Мельникова. Эти следователи в числе первых были представлены к награждению ведомственными медалями «Доблесть и отвага».

В соответствии с 403 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»¹, 15.01.2011 года был окончательно утвержден особый и независимый орган – Следственный комитет Российской Федерации, а Красноярское следственное управление стало называться Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю. Руководство ГСУ СК России по Красноярскому краю принял генерал-майор юстиции Напалков И.В., исполняющий свои обязанности и в настоящее время. После 2011 г. следственная деятельность стала развиваться более стремительно, это связано с улучшением технической обеспеченности следователей и увеличением экспертной базы – появилась фотоскопическая лаборатория, были привлечены эксперты-полиграфологи, приобретен георадар для поиска трюпов на значительной глубине, нахождение отпечатков следов рук перестало быть затруднительным благодаря использованию цианокрилатовой камеры.

В связи с этим показатели раскрываемости тяжких и особо тяжких преступлений превысили среднероссийские в среднем от 1 до 4%. Количество принятых к рассмотрению сообщений о преступлениях в 2012 гг. снизилось с 25 тысяч (показатель 2008 гг.) до 20 тысяч, но результативность проведенных по ним процессуальных проверок возросла. Удельный вес возбужденных уголовных дел вырос с 14,3% до 16,7%. Только в 2012 гг. в суд было направлено более 2 тысяч 600 уголовных дел, что на четверть превысило показатели предыдущего года. Таким образом, ГСУ СК России по Красноярскому краю показало лучший по всей России показатель раскрытых преступлений – каждый восьмой нарушитель закона был уличен и наказан.

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. Ст. 15.

ГСУ СК России по Красноярскому краю осуществляет свою деятельность посредством 46 следственных отделов: 23 районных, 10 межрайонных, 6 городских и 7 отделов по районам г. Красноярска. Всего в системе Следственного управления по Красноярскому краю служат около 600 следователей. Несмотря на разветвленную структуру, все отделы тесно связаны между собой и осуществляют эффективную совместную деятельность по борьбе с преступностью.

Успехи стимулировали ведомство развиваться еще активнее. Например, оперативность проведения следственных действий была повышена благодаря созданию в 2013 гг. отдела дежурных следователей, находящихся на посту круглосуточно. Ведомство постоянно сотрудничает с населением, которое стремится помочь в борьбе с преступностью: посредством телефонной линии «Ребенок в опасности» жители региона информируют органы о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних; через «интернет-приемную» обращаются к главе ГСУ с жалобами и предложениями. В свою очередь руководители ГСУ регулярно осуществляют прием граждан в столице Красноярского края, а также в его районах.

Подводя итог, отметим, что цель создания Следственного комитета Российской Федерации была достигнута: количество раскрытых преступлений увеличилось, и это, несомненно, связано с отделением следственных органов от надзорных. Большой вклад в общее дело борьбы с преступностью внесло Главное Следственное управление Следственного комитета по Красноярскому краю, которое, несмотря на все сложности, смогло быстро начать функционировать и успешно раскрывать преступления во всех районах Красноярского края. Благодаря таланту, энтузиазму и непреодолимому желанию сотрудников работать, ведомство смогло выйти в лидеры по количеству раскрытых и переданных в суд уголовных дел. Мы надеемся, что следственное подразделение по Красноярскому краю продолжит развиваться и станет осуществлять свою работу еще эффективнее, чтобы продолжить занимать ведущие позиции по статистике раскрытых преступлений.

Сабельникова Г.С.

Научный руководитель: **Фиошин А.В.**

Взаимодействие норм гражданского и уголовного законодательства при квалификации преступлений

Аннотация. Статья посвящена основным формам межотраслевой взаимосвязи норм гражданского и уголовного права. Выделяются основные случаи применения норм гражданского законодательства при квалификации преступлений. Рассматриваются причины усиления межотраслевых связей и подчеркивается их влияние на уголовную политику.

Ключевые слова: гражданское право, межотраслевые связи уголовного права, бланкетные признаки, гражданско-правовые нормы, квалификация преступления.

Гражданское право, межотраслевые связи уголовного права, бланкетные признаки, гражданско-правовые нормы, квалификация преступления.

Социально-экономическое и технологическое развитие неизбежно влечёт изменения и в правовых отношениях. Возникновение новых объектов, качественное изменение социальных связей требуют трансформации правовых норм и возникновения новых

межотраслевых взаимосвязей, что в целом предопределяет развитие российского законодательства. В связи с этим, хотелось бы отметить роль взаимодействия норм гражданского и уголовного законодательства на примере квалификации преступления.

Еще в XVIII веке французский философ и правовед Иеремия Бентам обращал внимание на то, что термины, которые используются в гражданском законодательстве, используются и в уголовных законах. Бентам считал, что знание отношений двух отраслей права означает умение переводить один язык посредством другого¹. На современном этапе в российском уголовном законодательстве при описании составов преступлений, активно используются такие гражданско-правовые понятия, как «договор» или «сделка». При этом законодатель отмечает, что понимание подобных, прежде всего, цивилистических конструкций, должно соответствовать их значению именно в рамках гражданского законодательства.

Как отмечал Н.И. Пикуров, охрана уголовным правом общественных отношений, урегулированных нормами гражданского права, является наиболее очевидной формой межотраслевой взаимосвязи норм права². Согласно ст. 2 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) уголовное право охраняет общественные отношения, которые также регулируются нормами гражданского права, в частности, это отношения, возникающие по поводу собственности³. Такая форма взаимодействия предопределяет необходимость применения бланкетных признаков, то есть отсылки к нормам другой отрасли. Если норма уголовного закона влияет на гражданские правоотношения или устанавливает санкцию за нарушение гражданско-правовых предписаний, то, как правило, имеются подразумевающиеся, скрытые ссылки, трансформирующие диспозицию статьи Уголовного кодекса в бланкетную, отсылающую к норме в гражданском законодательстве. Необходимо также отметить, что нормы гражданского права значительно доминируют по объему в отличие от норм уголовного права. В соответствии со ст. 3 Гражданского Кодекса Российской Федерации гражданское законодательство включает в себя не только четыре части Гражданского кодекса, но и иные федеральные законы, регулирующие отдельные виды правоотношений⁴. Кроме того, нормы гражданского права содержатся в других отраслях и подотраслях права, которые «ответвились» от гражданского права (земельное право, семейное право и др.) Подобное наличие иных нормативно-правовых актов в уголовном праве не целесообразно, исходя из особенностей данной отрасли. Поэтому нередко при использовании нормы в статье уголовного закона идет скрытая отсылка к норме-дефиниции, содержащаяся в норме гражданского законодательства.

Наиболее важным аспектом рассмотрения применения гражданско-правовых норм в уголовном праве является ссылка на данные нормы или их наличие при описании состава преступления. Можно выделить несколько случаев исследуемого взаимодей-

¹ Рассуждение о гражданском и уголовном законоположении. С предварительным изложением начал законоположения и всеобщего начертания полной Книги Законов. Соч. английского Юрисконсульта Иеремия Бентама. Изданное в свет на французском языке Степ. Дюмоном, по рукописям от автора ему доставленным. Переведенное Михайлом Михайловым, с прибавлением дополнений от г-на Дюмона сообщенных. По Высочайшему повелению. Т. I. СПб. 1805. С. 159.

² Пикуров Н.И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава: монография М. 2009. С. 104.

³ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018, с изм. от 21.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996, № 25, ст. 2954.

⁴ «Гражданский кодекс Российской Федерации» Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

ствия. Рассмотрим ситуацию, когда нарушение норм гражданского права и есть преступление. В качестве примера можно привести ст. 175 УК РФ – Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. В случае совершения преступления, предусмотренного данной статьёй, происходит нарушение нормы гражданского права и нормы уголовного права, поскольку ст. 302 ГК РФ устанавливает понятие добросовестного приобретателя, как лица, которое на возмездной основе приобретает имущество у лица, имеющего основания его отчуждать или не имеющего основания его отчуждать, если при этом лицо, которое приобретает имущество (приобретатель) не мог знать об этом. В то время как преступлением, предусмотренным вышеуказанной статьёй уголовного кодекса является совершение незаконной сделки по поводу имущества, добытого заведомо преступным путем, когда виновный достоверно знал, что продавец не является собственником имущества и не имеет прав на него. Поскольку нарушение нормы уголовного права и гражданского права совпадают, то здесь нет необходимости в отсылке к норме, предусмотренной гражданским законодательством. В отличие от другой ситуации, когда используется бланкетная диспозиция в качестве ссылки на признаки нарушения норм гражданского права. Для примера можно рассмотреть ст. 186 УК РФ – Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, где определяются признаки правонарушения при обороте банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации или ценных бумаг в иностранной валюте.

Наиболее частой формой взаимосвязи выступает заимствование категорий гражданского права при формулировании отдельных признаков состава преступления. В соответствии с п. 2 ст. 25 ГК РФ – Несостоятельность (банкротство) физического лица и п. 6 ст. 61 ГК РФ – Ликвидация юридического лица основания и порядок признания физического или юридического лица несостоятельным или банкротом предусматриваются законом, регулирующем вопросы несостоятельности (банкротства), а именно Федеральным законом от 26. 10. 2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Ст. 2 Федерального закона устанавливает категориальный аппарат, применяющийся в отношениях, связанных с банкротством, который учитывается при определении признаков составов преступлений, связанных с процессом признания лица несостоятельным. Такие составы предусмотрены в статьях главы 22 УК РФ: ст. 195 – Неправомерные действия при банкротстве, ст. 196 – Преднамеренное банкротство, ст. 197 – Фиктивное банкротство.

Также следует упомянуть и о такой разновидности влияния гражданско-правовых норм как конкретизация условий и обстоятельств, наличие которых влияет на квалификацию преступлений посредством предварительной гражданско-правовой оценки. При таком применении норм гражданского права уточняются определенные обстоятельства, которые помогают определить содержание общественных отношений. Такое уточнение необходимо при разграничении смежных составов для исключения совершения ошибки при квалификации преступного деяния.

Взаимодействие норм гражданского и уголовного права, их применение в законодательстве и дальнейшее использование на практике не могло не отразиться и в российской уголовной политике. На протяжении последнего десятилетия остро стоят вопросы о возможности декриминализации отдельных видов экономических преступлений. Следует также учитывать временную разницу во включении гражданско-правовых норм и норм уголовного права в законодательство. Нормы уголовного права менее по-

движны, в отличии норм гражданского или административного права, которые возникают практически сразу же, как только возникают новые объекты правоотношений, требующие регулирования и охраны. В связи с этим вопрос о влиянии норм гражданского права при квалификации преступлений будет и в дальнейшем сохранять свою актуальность.

Сотникова К.В.

Научный руководитель: **Назаренко Н.И.**

Следственная деятельность магистратов в Древнем Риме

Аннотация. В данной статье рассматривается объективная и субъективная сторона преступлений в римском праве. Дана классификация преступлений, цели и виды наказаний. Охарактеризованы уголовные и судебные процессы.

Ключевые слова: уголовное право, правонарушение, преступление, наказание, уголовный процесс, судебный процесс.

Уголовное право и уголовный процесс в Древнем Риме имеют длительную историю формирования и развития. В стадиях уголовного процесса в Древнем Риме выделялось предварительное следствие, в котором проводилось выяснение обстоятельств, сбор доказательственной базы, позже такие дела стали называть инквизиционными. Начальник полиции при городской префектуре вел следствие и принимал участие в процессе. Следователи выбирались из состава полицейского отделения, которые устанавливали: причину совершения правонарушения, личность правонарушителя, место и время совершения правонарушения, характер содеянного и последствия правонарушения.

В древнем периоде сформировалась норма, в соответствии с которой лицо, в противоправном причинении вреда личности или имуществу другого лица, было обязано уплатить выкуп в пользу потерпевшего. При этом не делалось различие между случайным или умышленным нанесением ущерба. Позднее, всякое противоправное действие стали обозначать словом «деликт», и в зависимости от того, чьи интересы нарушались, деликты делились на *delicte private* - правонарушения, затрагивающие интересы частного лица и *delicta publica* - правонарушения, которые затрагивали интересы государства. Со временем, в последствии социальных противоречий появилось уголовно наказуемое преступление, этим понятием было – *criminal*¹. Памятником древнеримского права является - известный под именем «Законы XII таблиц» который датируется 451–450 гг. до н. э. В римском праве существовали два вида противоправных деяний - против Римской республики и римского гражданина. Согласно Законам XII таблиц, нормы, которые фиксировали виды уголовных наказаний закреплены в статьях и таблицах: ст. 1 табл. 8 «сочинение и распевание песен, содержащих клевету или позорящих других лиц», ст. 8 табл. 8 «потрава чужого урожая или жатва в ночное время», ст. 9 табл. 8 «умышленный поджог», ст. 14 табл. 8 «кража», но если кража осуществлена в ночное время, и преступника убили на месте, то при этом убивший освобождался от ответственности, ст. 23 табл. 8 «лжесвидетельство», ст. 24 табл. 8 «тайное истребление чужого урожая» причем была более тяжкая смертная казнь, чем за убийство; ст. 5 табл. 9 «подстрекательство врага римского народа к нападению на римское государство»².

¹ Новицкий И.Б. Римское право. Учебник для вузов. – М.: ИКД Зерцало. М. 2018.

² Цицерон Марк Туллий. Об обязанностях. Кн.2 – XIV,48 / Отв. Ред. С.Л. Утченко. – М.: Наука, 1993.

Классификация самих преступлений в римской юридической культуре предопределялась в основном объектом преступного посягательства. Для того, чтобы действие было признано как преступление - *crimina*, необходимо было предполагать, что совершается посягательство на правопорядок «публичных дел». Выделяли следующие группы преступных действий в римском уголовном праве: преступления против государства и общества; преступления против религии; преступления связанное со злоупотреблением власти в отношении граждан; преступления против правопорядка и порядка управления; преступление против личности и нравственности; имущественные преступления.

Понятия преступлений Закон XII таблиц не раскрывал, а преступления против личности и против имущества, публичными деликтами стали считаться «обиды». В связи с углублением имущественного и сословного неравенства в период империи ответственность за телесные повреждения стала дифференцироваться в зависимости от того, какое место занимал потерпевший в социальной иерархии.

С расширением границ государства и развитием законодательства расширился также круг преступлений, направленных к сфере семьи и нравственности. В их число входили кровосмешение, супружеская измена, полигамия, сожительство с незамужней женщиной, мужеложство, преступления против морали: изображения обнаженных женщин. Кроме того, с распространением христианства возникает новый вид уголовно-наказуемого деяния – против веры. Наказания были заимствованы из Библии, в их числе несоблюдение 10 заповедей, брак вне церкви, браки с родственниками и т.д.¹

О субъективной стороне преступного поведения римские юристы писали в своих Дигестах (книги 48,49,50) и выделяли:

1. Преступление преднамеренное – с заранее обдуманном намерением;
2. Преступление умышленное – не случайное, а с намерением совершить преступное действие, но без предварительной подготовки к нему;
3. Преступление ненамеренное – вследствие случайного стечения обстоятельств, действия непреодолимой причины или по причине безумия.
4. Преступление по причине аффекта – преступление по причине сильных эмоций, переживание которой затрудняет контроль человека своего поведения. При этом, данное состояние являлось смягчением наказания².

Система наказаний основывалась на принципе неопределенности: конкретный вид и размер наказания зависел от усмотрения судей. Смертная казнь полагалась за более чем 30-ть видов преступлений. Главной целью наказания стало уже не возмездие, а устрашение, и потому на первый план вышли такие наказания, которые были рассчитаны на причинение виновному максимальных физических страданий. По своей социально-правовой цели: «Наказание должно исправлять людей». Что касается наказаний, то они делились на две категории: тяжелые - смертная казнь, изгнание из Рима с утратой гражданства, ссылка в рудники, тюремное заключение; прочие – денежные штрафы, конфискация имущества и воздействия на тело.

Смертная казнь совершалась различными способами: отсечение головы мечом; закалывание мечом; повешение; утопление в море или реке. Совершивших убийство кровных (близких) и родственников секли розгами, зашивали в мешок вместе с соба-

¹ Батыра К.И. Уголовное право Древнего Рима: учебник. Всеобщая история государства и права. М.: Юристъ. 1998. С. 112-114.

² Кузищин В.И. История древнего Рима. М., Высшая школа. 1982.

кой, петухом и змеей, а затем топили в море. Весталок, нарушивших обет девственности, закапывали живьем в землю. Рабов казнили различными способами, в том числе путем сбрасывания с Тарпейской скалы (Закон XII таблиц ст.23 табл.VIII). В императорский период появляются новые, более изощренные формы казни: сжигание заживо, распятие на кресте, отдача диким зверям на растерзание. Смертная казнь сопровождалась конфискацией имущества. Суровым наказанием было приращение к отдаче в гладиаторы, а также отдача для ловли диких зверей и битвы с ними на аренах цирков. Гладиатор превращался в уголовного раба. Необходимо отметить, что согласно постановлению, Законам XII таблиц ст. 6 табл. IX запрещали лишать жизни без суда какого бы то ни было человека¹.

Судебные процессы прошли несколько стадий развития. До образования государственного суда обидчик расправлялся с правонарушителем по собственному усмотрению. Судебные органы не были отделены от органов исполнительной власти. Различного рода судебные функции выполнялись следующими магистратами: народными трибунами, преторами, диктаторами и провинциальными магистратами из числа бывших преторов и консулов. Позднее, вся судебная власть была сосредоточена в руках императора². В периоде римской государственности известны следующие формы уголовного судебного разбирательства: Магистративный процесс, который применялся без участия комиции – народного собрания; Магистративно – комициальный процесс – решение магистрата в ходе судебного процесса рассматривалось и утверждалось народным собранием; Процесс коллегии присяжных судей – осуществлялся коллегией присяжных судей, имена которых вносились в цензорный список; Процесс с участием присяжных заседателей – устанавливали, имело ли место событие преступления, виновен обвиняемый. Судья в свою очередь решал «вопрос права», т.е. определял на основе решения присяжных, каким должно быть наказание; Магистративно – муниципальный процесс. Применялся в провинции и имел две стадии³.

Вывод: Уголовный процесс в Древнем Риме был построен на принципах законности, справедливости, вынесения наказания соразмерного совершенному преступлению. Эти принципы нашли отражение в уголовном праве Западной Европы – в Саксонском зеркале, Каролине, Кутюмах, Бовези, а также в нормах современного российского уголовного права и процессах.

Студенников М.Г.

Научный руководитель: Новиков В.А.

Экономика преступности, сдерживающий фактор экономического развития

Аннотация. В данной статье рассматривается и изучается проблема, связанная с экономикой преступности. Нами были проанализированы особенности преступления и наказания с помощью экономической теории Г. Беккера. Актуальность не вызывает сомнений, так как вполне очевидна ввиду того, что проблематика экономической преступности, затронутая в работе, является сегодня одной из самых важных проблем, которую необходимо решать в краткосрочной перспективе.

Ключевые слова: Экономическая безопасность, экономическая преступность, факторы экономического развития, теория экономических преступлений, система наказаний.

¹ Тихомирова Л.В., Тихомиров Н.Ю. Юридическая энциклопедия. М. 2000. С. 392.

² Загурский Л.Н. Принципы римского гражданского и уголовного процесса. Харьков. 1874.

³ Сафаров Р.А. Римское право: учебное пособие для вузов. 2008. С. 408.

Вопросам экономического развития и соблюдения обеспечения экономической безопасности России в условиях цифровой экономики сегодня уделяется огромное внимание, как со стороны хозяйствующих субъектов, так и со стороны государства. Поскольку недостаточное внимание подобным вопросам, связанным с противоправной деятельностью, равно как и отсутствие немедленного и эффективного реагирования может поставить под угрозу будущее любой экономической структуры. Тема, связанная с экономической преступностью, безусловно, на сегодняшний день является актуальной ввиду того, что она в той или иной степени затрагивает множество сторон нашей повседневной жизни. Если рассматривать данную проблему в глобальном масштабе, то ее можно отнести к одному из сдерживающих факторов экономического развития России.

Обеспечение экономической безопасности личности, общества и государства путем твердой, решительной борьбы с разнообразными формами преступных посягательств в сфере экономического развития является важной задачей, рациональное и эффективное решение которой не представляется возможным без понимания соответствующих теоретических знаний и убеждений относительно предупреждения и сдерживания экономической преступности.

Суть научного подхода большинства экономистов к анализу и изучению преступности состоит в том, что преступников они считают рациональными индивидами, которые совершают преступное деяние только в том случае, когда общая выгода превышает все возможные издержки (санкции, суровость наказания и т.д.).

Экономическая теория преступления и наказания имеет определённую структуру, поэтому имеет несколько разделов:

- поведение преступников («производителей»);
- поведение их жертв («потребителей»);
- рынок преступлений и равновесный уровень преступности;
- экономический анализ рынка преступлений;
- эффективная организация правоохранительной деятельности;
- основы теории неформальной экономики;
- общая теория теневых рынков;

Г. Беккер понимал, что высокий уровень преступности можно результативно сдерживать и избегать его повышения, утверждая, что уровень преступности на прямую зависит от того, какую общественную политику проводит государство, на что оно обращает внимание в большей или меньшей степени. Для решения данного вопроса в своей работе «Преступление и наказание: экономический подход» (1968) он предложил исходить из того, что преступники рациональны. Он утверждал, что в основе большинства подобных противоправных случаев лежит экономическая заинтересованность того или иного лица в данном деянии. Получается преступники анализируют, какую прибыль и затраты они могут понести за то или иное деяние. Исходя из этого, они определяют совершать им преступление или нет, сравнивая выгоды и издержки от преступления.

В работах последователей его идеи наблюдается тенденция, где они утверждают, что преступная деятельность выступает в роли своеобразного рынка, где наблюдается следующая зависимость:

- 1) предложение зависит от действия преступников;
- 2) спрос на преступления от пострадавших и жертв;

3) регулированием данного рынка занимается государство с помощью мер правового регулирования и предупреждения.

Эта теория показывает, что существует определенная зависимость: уровень преступности обратно зависит от альтернативных издержек, строгости и вероятности санкций, но прямо – от выгод преступного поведения.

Г. Беккер пришел к выводу, что путем математических расчетов можно проанализировать взаимосвязь величин денежного дохода и денежного эквивалента наказания за совершенное преступление. В течение своего анализа экономической теории преступности Г. Беккер для расчёта ожидаемой полезности индивида от правонарушения вывел следующую формулу:

$$EU = (1 - p)U(W_i) + pU(W_i - F) = U(W_i - pF), \text{ где}$$

- EU – ожидаемая полезность от совершения преступления;
- W_i – прибыль от преступления (включая нематериальную);
- p – вероятность того, что преступник будет задержан и понесет наказание;
- U – функция полезности (utility) преступника;
- F – тяжесть наказания (в денежном эквиваленте);

Беккер предполагал, что у преступника существует два пути: он выбирает «карьеру преступника» (при $EU > 0$), либо он ведет себя, как законопослушный гражданин (при $EU < 0$). Подобная формула позволяет совершить расчет ожидаемой полезности и повысить возможность выработки наиболее эффективного пути сдерживания преступности.

Экономисты согласованно пришли к выводу, что усиление санкций за преступления ведет к снижению преступности. Для этого они выдвинули классификацию данных мер: наказание виновных, изоляция данных лиц с целью предотвращения совершения новых преступлений, воспитание и перевоспитание, а также сдерживание потенциальных преступников. Г. Беккер утверждал, что система штрафных санкций является более эффективной по сравнению с тюремным заключением. Под этим подразумевается, что существует две категории преступников: с высоким образованием, для которых ценным ресурсом будет время, и малообразованные, для которых деньги будут играть первостепенную роль. Первая категория, категория умных, должна приговариваться к тюремному заключению, а другая к денежному штрафу. Благодаря подобным мерам можно добиться адекватного сдерживающего эффекта от совершения преступления.

Подобный экономический подход к изучению различных видов наказаний позволяет оценивать их эффективность, что ведет к появлению продуктивного экономического инструмента для регулирования данных отношений. Безусловно, тюремное заключение является одним из эффективных способов сдерживания преступности: заключение одного оказывает сдерживание для других, подобная мера удовлетворяет идею возмездия для законопослушных. Подобные эффекты можно сопоставить с экономическими выгодами для общества. Но с другой стороны, эта мера является дорогим средством сдерживания преступности, то есть, возникают общественные издержки. Экономическая теория преступности говорит о необходимости минимизации этих издержек и достижения максимального сдерживающего эффекта подобной меры наказания. Подобная санкция наиболее эффективна тогда, когда деяния преступника не принесут ему экономических выгод.

Согласно подходу Г. Беккера при выборе между штрафом и тюремным заключением необходимо учитывать к какой категории относится преступник. И уже, исходя из этого, выбирать между той или иной мерой наказаний.

Рассматривая данную проблему более узко, под сущностью экономических преступлений можно понимать охват таких составов преступлений, как умышленные посяательства на экономические интересы личности, общества, государства в случаях, когда деяние связано либо с социальной ролью преступника, с его социальной позицией и ситуацией, характерными для функционирования конкретных элементов экономического механизма, либо с конкретным положением преступника в сфере общественного хозяйства, с характером экономических отношений, участником которых он является.

Под экономическим преступлением следует понимать виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания в соответствии со статьями VIII раздела «Преступления в сфере экономики». Социальная опасность экономической преступности прежде всего заключается в отрицательном влиянии на различные институты общества, нарушении установленного порядка функционирования экономической основы государства.

Переходя к выводам, хотелось бы сказать, что тенденции экономической преступности сохраняют исключительно негативную направленность. Незначительные положительные изменения, касающиеся статистических данных о ее снижении в последние годы, не должны вводить в заблуждение. Для успешной борьбы с лицами, совершающими экономические преступления, необходимо проводить грамотно выверенную политику в законотворческой, правоприменительной деятельности, в сфере взаимодействия правоохранительных органов. Подобные меры будут способствовать росту экономического развития.

Султангалиев Н.Т.

Научный руководитель: **Бышков П.А.**

Вопросы истории и правового регулирования закрепления статуса следователя в Республике Казахстан

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию правового регулирования статуса следователя в Республике Казахстан, описываются права и обязанности следователя в следственных действиях, которые заключаются в пределах объема и содержания компетенции. Описывается история становления и развития следственных органов со времен СССР и до нынешнего времени.

Ключевые слова: досудебное расследование, правовой статус, Республика Казахстан, Российская Федерация, следователь, права, обязанности, история становления.

История создания и формирования органов предварительного следствия Республики Казахстан связан с Российской Федерацией, как бывшего члена СССР. Несомненно, можно сказать о том, что основной датой создания органов предварительного следствия можно считать Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 года. Вдаваясь глубже в исторические корни возникновения данного института его можно связать с еще более ранним историческим периодом 1713 года, когда указом Петра I были учреждены следственные органы. В остальном история непосредственного формирования данного органа началась с 1864 года, с момента внесения в Устав уголовного судопроизводства концепции процессуальной автономии следователя¹.

¹ <https://www.zakon.kz/4549032-6-aprelja-ispolnjaetsja-50-let-so-dnja.html>.

Тем не менее, после Октябрьской революции 1917 сложившаяся система была ликвидирована. Органами следствия стали специальные комиссии при городских и районных советах Петрограда, Москвы и других губерний. В декабре 1917 года была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. В соответствии с декретами о суде расследование дел по особо сложным делам, подсудным уездному (городскому) суду, осуществлялось следственными комиссиями окружных судов².

В дальнейшем аппарат предварительного следствия был подведомственен органам прокуратуры в 1928 году. Так было и в Казахстане, вплоть до января 1960 года. А в 1959 году с принятием первого уголовного процессуального кодекса Казахстана, введенного в действие в 1 января последующего года, компетенция следствия перешло в руки органов прокуратуры. В 1963 году данная компетенция была передана органам общественного порядка КазССР.

С выходом из состава СССР и обретением независимости в 1995 году была произведена очередная реформа органов предварительного следствия, закрепленная 30 августа данного года в новой Конституции Республики Казахстан. Именно в ней законодательно отделили органы предварительного следствия специальными органами, автономными от суда и прокуратуры¹.

Указом Президента Республики Казахстан от 6 октября данного года был образован первый Государственный следственный комитет, куда были переданы все следственные и оперативно-розыскные структуры Министерства Внутренних Дел. К сожалению, произошел значительный перекоп в плане большого количества дел, отсутствовало четкое взаимодействие с органами внутренних дел. Все эти факторы негативно повлияли на деятельности следственного комитета. В связи с этим 5 ноября 1997 года Указом Президента «О мерах по укреплению национальной безопасности, дальнейшему усилению борьбы с организованной преступностью и коррупцией» Государственный следственный комитет был упразднен. Только через 12 лет исключили конституционный запрет на возможность ведения прокуратурой расследования уголовных дел. Следственный же комитет МВД РК стал функционировать с 21 апреля 2006 года.

Касательно дефиниции следователя уголовное законодательство обеих стран идентично. В статье 60 УПК РК следователем является должностное лицо, которое в пределах своей компетенции осуществляет предварительное следствие по уголовному делу. Правовой статус следователя определен в статье 60 УПК РК, в которой помимо прав регламентируются и обязанности. Стоит отметить, что основные обязанности во много совпадают с уголовно-процессуальным кодексом РФ, которые прописаны в статье 38 УПК РФ.

Следователь в РК принимает меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела; осуществляет уголовное преследование, квалифицирует деяние, избирает меру пресечения и составляет обвинительный акт с собранными доказательствами; уведомляет прокурора об установлении обстоятельств, где возможно заключение процессуальное соглашение; осуществляет меры для установления имущества подозреваемого, лица несущего материальную ответственность; устанавливает имущество, добытое преступным путем либо на средства, добытые преступным

² <https://ikaz.info/reformirovanie-organov-predvaritelnogo-sledstviya-rk/>.

¹ Гуткин И. М. Из истории развития предварительного следствия Казахстана. Алма-Ата, 1988; Говорят лучшие следователи МВД СССР. Волгоград. 1969.

путем, переданного в собственность других лиц; осуществляет иные меры, которые содержатся в различных главах и разделах УПК РК.

В сфере соблюдения законности данному должностному лицу необходимо при получении сведений составляющих государственную тайну, хранить их в конфиденциальности и занести в протокол процессуального действия, чтобы обосновать необходимость получения данных сведений для производства следствия по делу².

При ведении расследования по делу, следователю необходимо:

доказывать виновность лица и опровергать доводы в его защиту; выявлять фактические данные по делу, имеющие значения для дела;

выяснять все обстоятельства, которые оправдывают или уличают обвиняемого (подозреваемого), проверять все заявления о невиновности или меньшей степени виновности лица, о наличии доказательств, оправдывающих подозреваемого (обвиняемого), а также о применении недозволённых методов следствия при собирании и закреплении доказательств;

в течение 10 суток направить в уполномоченный орган материалы для привлечения к административной или дисциплинарной ответственности при наличии в действиях при прекращении уголовного дела и при наличии в действиях лица признаков административного или дисциплинарного (коррупционного) правонарушения;

принимать со стороны руководителей, должностных, иных лиц предприятий, организаций предметы и документы, которые могут быть причастны к делу.

В отношении всех участников уголовного процесса следователь обязан: охранять права и свободы граждан – участников процесса и предпринимать меры для удовлетворения их законных требований; в случае угрозы в отношении потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, иного лица в уголовном процессе, начать досудебное расследование; удовлетворять ходатайства, если это способствует исследованию дела и обеспечению прав и законных интересов лиц в процессе; если сторона ходатайствует в обеспечении явки специалистов или свидетелей, содействовать в этом и применять меры процессуального принуждения; рассматривать в трехдневный срок ходатайства о признании нового лица в процессе в качестве подозреваемого, потерпевшего, частного обвинителя, рассматривать в срок не более трех суток с момента получения заявления (ходатайства) лиц, не являющихся участниками уголовного процесса, о признании их подозреваемыми, потерпевшими, частными обвинителями, гражданскими истцами, гражданскими ответчиками, их законными представителями и представителями и немедленно уведомлять их о принятом решении посредством направления им копий соответствующих постановлений; разъяснять участникам процесса их права и обязанности, а также сообщать данные лиц, которым может быть заявлен отвод; при намерении участника процесса после ознакомления с материалами уголовного дела изложить свое ходатайство в письменном виде - предоставить ему необходимое время для подготовки (не более трех суток), о чем сделать отметку в протоколе об ознакомлении.

В случае, если заявленные требования ходатайстве были отклонены или частично удовлетворены, следователь обязан вынести соответствующее постановление, копия которого в течение суток вручается заявителю.

По отношению к потерпевшему следователь обеспечивает доступ к правосудию и мерам к возмещению вреда, причиненного правонарушением. К тому же, при необхо-

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (ч. 2 ст. 47 УПК РК).

димости, следует разъяснить потерпевшему о его правах на предъявление гражданского иска в уголовно процессе и обеспечения возмещения имущественного вреда, которое было причинено уголовным правонарушением.

В отношении свидетеля следователь назначает экспертизу, если необходимо установить его психическое или физическое состояние.

В отношении подозреваемого (обвиняемого) следователь немедленно информирует о том, в чем заключается основания задержания, а также в совершении какого преступного деяния он подозревается; принимает меры к реабилитации невиновного; разъяснить его права и обеспечить ему возможность защищаться от подозрения (обвинения) всеми не запрещенными законом средствами, а также принять меры к охране его личных и имущественных прав; найдя подозрение необоснованным, незамедлительно принять меры к отмене примененных в отношении подозреваемого мер процессуального принуждения в порядке УПК РК; безотлагательно уведомлять подозреваемого о принятых процессуальных решениях, затрагивающих его права и законные интересы, за исключением вопросов, касающихся негласных следственных действий, и представлять ему копии решений; безотлагательно уведомлять о задержании конкретного лица по указанному им телефону по месту жительства или по месту работы задержанного о месте его содержания, если такое уведомление, сделанное самим задержанным, может воспрепятствовать досудебному расследованию; безотлагательно уведомить кого-либо из совершеннолетних членов его семьи, а при отсутствии их - других родственников или близких лиц или предоставить возможность такого уведомления самому подозреваемому; направлять в государственные органы социальной помощи, опеки и попечительства поручения о временном помещении в государственные органы социальной помощи или медицинские организации несовершеннолетних, а также нетрудоспособных лиц, оставшихся в результате содержания под стражей родителя или кормильца, а равно других действий органа, ведущего уголовный процесс, без присмотра, ухода и средств к существованию, а также направлять поручения об организации присмотра, ухода за указанными лицами; направлять в государственные органы и организации поручения об организации присмотра за имуществом лица, содержащегося под стражей, и ухода за принадлежащими ему животными по его просьбе и за его счет.

По отношению к защитнику следователь обязуется приглашать другого защитника или принимать меры к назначению защитника только через профессиональную организацию адвокатов или ее структурные подразделения; обязательно приобщать к материалам уголовного дела собранные и представленные защитником предметы, документы и иные данные, необходимые ему для оказания юридической помощи; заблаговременно извещать адвоката-защитника о времени и месте производства процессуального действия с участием подзащитного; предъявить подозреваемому и его защитнику все материалы дела (за исключением списка обвинения), которые должны быть подшиты, пронумерованы, внесены в опись листов дела, прошнурованы и скреплены печатью соответствующего следственного органа.

При всей обширности вышеописанных полномочий и обязанностей, следователь имеет и ряд запретов. В связи с этим казахстанскому следователю при расследовании уголовного дела запрещено¹.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (ч. 1 ст. 13; ч. 5 ст. 26; ч. 3 ст. 68; ч. 2 ст. 76; ч. 5 ст. 99; ч. 8 ст. 232).

собирать, использовать и распространять сведения о частной жизни, а также сведения личного характера, которые лицо хочет сохранить в тайне, для целей, не предусмотренных;

понуждать подозреваемого (обвиняемого) к даче показаний, представлению органам уголовного преследования каких-либо материалов, оказанию им какого бы то ни было содействия;

рекомендовать пригласить в качестве защитника определенное лицо;

отказать в удовлетворении ходатайства о допросе специалистов или свидетелей, явка которых обеспечена сторонами;

проводить негласные следственные действия в отношении адвокатов, осуществляющих профессиональную помощь, за исключением случаев, когда имеются основания полагать, что ими готовится или совершено тяжкое, или особо тяжкое преступление.

Таким образом, можно сказать о том, что УПК РК широко трактует процессуальные обязанности следователя, законодатель возложил на него целый ряд нормативно закрепленных полномочий, которые необходимо соблюдать и применять по мере необходимости, что дает не только большой объем правомочий, но также и обременяет значительной ответственностью.

Сухенко Ю.Р., Глазистова Д.А.
Научный руководитель: **Фролов В.В.**

Историко-правовые аспекты развития следственного аппарата России в постсоветский период

Аннотация. Данная статья посвящена историческому обзору развития следствия России с момента распада СССР и до настоящего времени. Проанализированы нормативно-правовые акты, регламентирующие становление, организацию и развитие Следственного комитета РФ. На основе проведенного исследования формулируются выводы об эффективности деятельности самостоятельного следственного органа.

Ключевые слова: Следственный комитет, прокуратура, правоохранительная система, следствие, постсоветский период.

Российское общество испытывает потребность в безопасности. Чего стоят права человека и гражданина если преступники посягают на его жизнь?

Правоохранительная функция является одной из приоритетных направлений деятельности российского государства. В её рамках следственные органы привлекают виновных к уголовной ответственности, осуществляя уголовно-процессуальную деятельность в досудебном порядке.

В ходе исторического развития нашего государства осуществлялся поиск оптимальной модели построения органов расследования: вневедомственной и ведомственной. Существовали варианты организационно-правового оформления следственного аппарата при судебных органах, в составе Прокуратуры и в структуре органов исполнительной власти¹.

Причем в момент распада СССР следственные подразделения существовали в Прокуратуре, МВД и Межреспубликанской службе безопасности².

¹ Аверченко А. К., Серов Д.О. Вневедомственный следственный аппарат России: замыслы и реальность // Журнал российского права. 2005. №10 (106). С.161.

² Серов Д.О., Федоров А.В. Советское следствие в канун распада СССР (1985 - 1991) // Российский следователь. 2015. № 23. С. 47 - 53.

Началом реформирования Прокуратуры Союза ССР можно считать принятие Верховным Советом РСФСР Постановления «Об образовании единой системы органов Прокуратуры РСФСР». Согласно данному акту органы Прокуратуры СССР и все её учреждения были переданы в подчинение Прокуратуры РСФСР и Генеральному прокурору РСФСР¹.

В новых реалиях структура прокуратуры России была закреплена Законом Российской Федерации от 17.01.1992 «О прокуратуре РФ»².

В составе прокуратуре действовали следственные подразделения.

Принципиально для исторического обзора формирования органов следствия в России, выделить ст. 3 Постановления VII Съезда народных депутатов России «О состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией» от 14.12.1992 № 4081-1, в рамках которого было дано поручение Верховному Совету РФ завершить подготовку закона «О Следственном комитете России» и принять его в начале 1993 года³.

Аналитическая группа во главе с Б.П. Кондрашовым разработала Законопроект «О Следственном комитете Российской Федерации»⁴. Это можно считать первой попыткой в России создания единого органа, который занимался бы только расследованием уголовных дел.

Указанный законопроект подвергся научной экспертизе. В процессе рассмотрения его поддержали более 90% сотрудников следственных подразделений ОВД, адвокатуры, около 80% сотрудников прокуратуры⁵.

В начале 1993 года проект Закона «О Следственном комитете РФ» был одобрен Верховным Советом в первом чтении, однако законопроект требовал доработки с учетом поступивших замечаний⁶. Но последующая ликвидация Верховного Совета не дало претворить в жизнь указанный законопроект.

Дальнейшее развитие органов следствия продолжилось в составе прокуратуры: с 1992 года в структуре Генеральной прокуратуры России действовало Следственное управление.

В 1998 году в структуре Генеральной прокуратуры России было создано Главное следственное управление⁷.

Депутаты С.В. Иваненко и И.Ю. Артемьев в 2002 году внесли в Государственную Думу проект Федерального закона № 257222-3 «Об органах предварительного следствия в РФ».

¹ Постановление Верховного Суда РСФСР «Об образовании единой системы органов Прокуратуры РСФСР» от 15.11.1991 № 1879-1 // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.11.2018).

² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (первоначальный текст) // «Российская газета», № 39, 18.02.1992.

³ Постановление VII Съезда народных депутатов России «О состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией» от 14.12.1992 № 4081-1 // [Электронный ресурс] URL: <http://docs2.cntd.ru/document/901821398> (дата обращения: 10.11.2018).

⁴ Пантелеев В.О. Единый следственный орган Российской Федерации: исторический обзор попыток образования и перспективы // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. Курск, 2014. №. 7. С. 83.

⁵ Деришев Ю.В. Проблемы организации досудебного производства по УПК РФ: моногр. Омск. 2003. С. 234.

⁶ Постановление Верховного Суда РФ от 31.03.1993 № 4715-1 «О проекте Закона Российской Федерации «О Следственном комитете Российской Федерации» // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.11.2018).

⁷ Пантелеев В.О. Органы следствия России в конце XX - начале XXI вв. // 300 лет следственному аппарату России (1713 - 2013) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина; науч. ред. Д.О. Серов. М., 2014. С. 335-336.

Основная идея законопроекта состояла в создании единого органа следствия – Федеральной службы расследований (ФСР)¹.

Данный проект закона был отклонен в апреле 2004 года. Такой подход позволял аккумулировать правовой опыт, более четко и качественно проводить дополнительное правовое образование, формулировать единые руководящие указания и добиваться единства понимания и применения закона.

Но попытка не удалась, и отечественный следственный аппарат сохранил predetermined историческими условиями прокурорскую модель следствия, носящую обвинительный характер.

Сущностные перемены в существовавшей системе следственных органов произошли в 2007 году с принятием Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» и Федерального закона «О прокуратуре РФ», что стало новой точкой отсчёта развития вневедомственной модели построения органов следствия².

Данный Федеральный закон предполагал формирование Следственного комитета при Прокуратуре РФ. 7 сентября 2007 года Следственный комитет при Прокуратуре РФ начал осуществлять свою деятельность как специальный орган, наделенный полномочиями в реализации предварительного следствия по уголовным делам, отнесенным к его подследственности³.

Идея относительно независимого «Следственного комитета» как автономного органа следствия была осуществлена лишь в 2011 году с принятием Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»⁴.

Сейчас по прошествии ряда лет, можно констатировать, что орган предварительного расследования как структурно-самостоятельное учреждение правоохранительной системы России успешно функционирует.

По итогам 2017 года общий процент раскрываемости составил более 90%. По инициативе Следственного комитета была создана новая процессуальная форма предварительного расследования – сокращенное дознание по уголовным делам, что способствовало обеспечению разумного срока уголовного судопроизводства.

Анализируя итоги работы, Бастрыкин А.И., председатель Следственного комитета, отметил, что за период с января по август 2018 года раскрыто 95% убийств, 97% причинений тяжкого вреда здоровью и 99% изнасилований⁵.

Следственный комитет активно использует свои властные полномочия на благо российского общества, является сильным инструментом государства в деле борьбы с преступностью. Он действует под надзором прокуратуры и определенным контролем ФСБ, что гарантирует определенный взаимный контроль и воплощение идеалов законности. По инициативе Следственного комитета вносятся правотворческие предложения, обеспечивается борьба с преступлениями со стороны должностных лиц самого высокого ранга.

¹ Аверченко А.К., Серов Д.О. Организация следственного аппарата России: история и современность // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. «Право». 2006. Т. 2, №. 1. С. 18-19.

² Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // Российская газета. 2007, 8 июня.

³ Указ Президента РФ от 01.08.2007 № 1004 «Вопросы Следственного комитета при прокуратуре РФ» // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 06.11.2018).

⁴ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О Следственном комитете Российской Федерации» // Доступ из СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 06.11.2018).

⁵ Статья «Бастрыкин обозначил приоритеты в работе Следственного комитета». ТАСС // [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/5771673> (дата обращения: 09.11.2018).

К вопросу об истории развития производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Аннотация. Статья посвящена вопросам возникновения и развития производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в России посредством изучения исторического опыта. Автором было проведено исследование на основе анализа нормативных актов, регулирующим данный уголовно-процессуальный институт на различных этапах его развития.

Ключевые слова: производство, уголовное дело, несовершеннолетние, этапы развития, история, ювенальная юстиция.

В становлении производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в России можно выделить следующие этапы: дореволюционный (до 1917 года); советский (с 1917 по 2002 гг.); постсоветский (с 2002 по настоящее время). Это связано с тем, что УПК РСФСР 1961 года действовал после распада СССР до принятия УПК РФ в 2002 году, следовательно, теоретически такую дифференциацию стадий развития тоже можно считать верным.

Начнем рассматривать становление производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних на дореволюционном пути. Нормативную базу данной уголовно – процессуальной формы тогда составляли Устав уголовного судопроизводства 1864 года, а также закон Российской империи от 02 июня 1897 года «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказуемости».

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 года было указано, что судебный следователь осуществляет предварительное расследование по данной категории уголовных дел в общем порядке. В статье 413 вышеуказанного акта было впервые закреплено, что возраст обвиняемого проверяется справкой из метрических книг (аналог свидетельства о рождении), при отсутствии их устанавливался из иных документов; а также путем освидетельствования его через судебного врача¹.

Закон 1897 года ввел ряд новшеств в данную уголовно-процессуальную форму, которые в последующем были внесены как дополнения в Устав 1864 года. Туда был включен специальный раздел о производстве по делам несовершеннолетних, в котором закреплялись положения выделения в особое производство уголовных дел в отношении несовершеннолетних по преступлениям, совершенным в соучастии с совершеннолетними; решения вопроса о способности понимать происходящее несовершеннолетним обвиняемым; обязательной передачи копии итоговых решений по уголовному делу как несовершеннолетнему обвиняемому, так и его законному представителю; о возможности закрытия дверей заседания при рассмотрении в суде уголовных дел в отношении названной категории лиц и т.д. Это была первая попытка законодательного внесения дифференциации уголовно-процессуальной формы.

Таким образом, можно сказать, что до революций 1917 года произошли изменения в уголовном судопроизводстве, которые усовершенствовали судебный процесс в целом, в том числе в области производства по делам несовершеннолетних. Это было связано с проведением судебной реформы 1864 года, а также в связи с принятием Закона

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // СПС «Гарант» (дата обращения 08.11.2018).

1897 года, который установил порядок производства по уголовным делам несовершеннолетних.

В период с 1918 по 2002 гг. производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних регулировалось следующими нормативно-правовыми актами: Декретами СНК РСФСР от 4 марта 1920 года «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» и от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних», УПК РСФСР 1923 г., Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», Основами уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1958 года¹, УПК РСФСР 1961, Концепцией судебной реформы 1991 и иными подзаконными актами. Из них следует, что в этот период изменялось производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Со временем следственные и судебные органы стали обращать на обстоятельства, подлежащие доказыванию органами предварительного расследования в настоящее время: возраст несовершеннолетнего, условия жизни и воспитания, влияние старших по возрасту². Также было введено в 1958 году обязательное участие защитника по данной категории уголовных дел, а также участие представителей КДН, органов, где несовершеннолетний учился или работал. УПК РСФСР 1961 года объединил нормы, регулирующие производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в единую главу, тем самым показав, что несовершеннолетние являются отдельной категорией лиц в уголовном процессе³. В вышеуказанный уголовно-процессуальный закон вносилось множество дополнений и изменений, однако, в 90-е годы 20 века возникали проблемы применения некоторых норм, которые регулировали производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

В данное время действует принятый в 2002 году УПК РФ, который закрыл некоторые пробелы, имевшиеся во время действия УПК РСФСР 1961 года: форма производства предварительного расследования, принудительные меры воспитательного воздействия, порядок прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних⁴.

Однако в период действия УПК РФ также возникли определенные проблемы, связанные с участием педагога (психолога), реализацией мер воспитательного воздействия и т.д. То есть возникают предпосылки к совершенствованию данной уголовно-процессуальной формы.

Учитывая опыт развития ювенальной юстиции, сможем определить основные направления работы по совершенствованию производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Данная уголовно-процессуальная форма не может быть понята без связи с прошедшими этапами ее развития, поскольку каждый исторический период вносит свои коррективы в действующее законодательство, в том числе и уголовно-процессуальное.

¹ Закон СССР от 25.12.1958 «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.11.2018).

² Макаренко А.С. Педагогическая поэма // Сост., вступ. ст., примеч., пояснения. С. Невская М., ИТРК, 2003. 736 с.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.11.2018).

⁴ Марковичева Е.В. Эволюция производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: От Устава Уголовного Судопроизводства до Уголовно-процессуального Кодекса РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7. С. 1433-1439.

Деятельность военных следственных органов в Российской Федерации: история, специфика, правовое регулирование

Аннотация. Научная статья посвящена изучению института Военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации. В работе приводится анализ этапов становления органов военного следствия в разные исторические периоды, а также отражена юрисдикция и правовая основа военного следствия.

Ключевые слова: следственная деятельность, предварительное расследование, военные следственные органы, институт военного следствия, специальный субъект, юрисдикция, подследственность.

Для реализации задач по обеспечению необходимого уровня безопасности общества, охраны важнейших социальных ценностей и достижения социальной справедливости посредством расследования преступлений в России существуют уполномоченные в сфере уголовного судопроизводства государственные органы, одним из которых является Следственный комитет Российской Федерации. Следственная деятельность - это особая форма практической юридической деятельности, осуществляемая для решения обозначенных задач. В данной работе будет рассмотрена деятельность специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации - Военных следственных органов (далее - ВСО).

Появление ВСО связано с Судебной реформой Александра II 1864 года, в ходе которой в Российской Империи были созданы новые институты, изменены принципы и процедуры судопроизводства. Одним из таких институтов стал институт судебных следователей, который в качестве представителя судебной власти осуществлял предварительное следствие¹. Судебная модель организации предварительного следствия стала основой для организации в дальнейшем аппарата военных следователей, которые согласно положениям Военно-судебного устава 1867 г. состояли при военно-окружных судах. В рамках названной модели следственная деятельность развивалась до Октябрьской революции 1917 г., когда на основании декрета СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде» институт судебных следователей был упразднен². Следующий этап становления ВСО связан с приказом Реввоенсовета РСФСР от 30 сентября 1919 г. № 1595, которым утверждалось и обретало силу Положение о военных следователях³. Согласно данному акту военные следователи делились на следователей при окружных и губернских военных комиссариатах, и, в пределах, закрепленных за ними территорий, вели следствие по всем преступлениям, которые совершали военнослужащие. В дальнейшем постепенно закрепляется прокурорская модель организации предварительного следствия. В 1928 году коллегия Наркомата юстиции постановила передать следственные органы в полное распоряжение прокуратуры РСФСР, включая и военных следователей, которые аналогично перешли в подчинение прокуратуры в 1929 году.

Существенный этап развития института военного следствия связан с периодом Великой Отечественной войны. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета

¹ Хлебникова Г.В. Институт судебных следователей по Судебным уставам 1864 // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России: Нижний Новгород, 2015. № 4. С.327-332.

² Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» № 1. Компьютерная справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

³ История следственных органов в России // Проза.ру. URL: <https://www.proza.ru/2017/11/04/1206>.

СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» в местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности были переданы военным властям¹. Большая часть преступлений в этих местностях расследовалась военными следователями. На территориях, где не было введено военное положение, была значительно расширена подследственность преступлений, расследуемых военными следователями прокуратуры войск НКВД. 19 апреля 1943 года постановлением ГКО СССР было создано управление советской военной контрразведки «СМЕРШ». В качестве названия организации была принята аббревиатура от лозунга «Смерть шпионам!» Ярким примером деятельности «СМЕРШа» служат так называемые «радиоигры». Это операции, когда через захваченных ранее агентов противнику передавалась преднамеренная дезинформация. С 1943 по 1945 год контрразведчики провели 186 радиоигр, таким образом перекрыв армии вермахта доступ к советским военным секретам, и обезвредив свыше 400 германских разведчиков². В мае 1946 года в рамках общей реформы, проходившей в наркоматах госбезопасности и внутренних дел, органы контрразведки «СМЕРШ» были реорганизованы в особые отделы и переданы в ведение Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР.

Следующим ключевым этапом развития ВСО можно считать настоящее время. В 2007 году указом Президента был образован Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации, на базе которого в 2011 был создан СК России.

Основными нормативными документами, регулирующими особенности деятельности и юрисдикцию военных следственных органов, являются Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О Следственном комитете Российской Федерации» и Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 4 «Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации». Согласно ст. 38 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» ВСО Следственного комитета осуществляют свои полномочия в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба³. Военные следственные органы находятся в прямом подчинении Председателя СК России. Председатель СК России в рамках полномочий, установленных законом, может создавать, реорганизовывать, упразднять, а также определять структуру и штаты Военных следственных органов. Деятельность данных государственных органов связана с такими общественными отношениями, субъектом преступления которых является специальный субъект. Специальный субъект - это лицо, которое обладает как общими признаками субъекта преступления, так и дополнительными, отражающими его специфические черты⁴. В данном случае специальными субъектами будут лица, в отношении которых Военные следственные органы могут производить предварительное расследование. В соответствии с Приказом СК России № 4, ВСО уполномочены осуществлять рассмотрение сообщений о преступлениях и предварительное расследование по уголовным де-

¹ Указ Президиума ВС СССР от 22.06.1941 (с изм. от 07.07.1943) «О военном положении». Компьютерная справочная правовая система КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>.

² История создания и деятельность военной контрразведки «СМЕРШ». Электронная статья. URL: <http://hexe.club/193240-istoriya-sozdaniya-i-deyatelnost-voennoy-kontrrazvedki-smersh.html>.

³ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (в ред. от 03.08.2018) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ, 2018. Ст.38.

⁴ Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная часть: учебник. М., 2015. С. 634.

лам о преступлениях, к которым относятся: преступления, совершенные военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы; преступления, совершенные лицами гражданского персонала ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов в связи с выполнением ими своих служебных обязанностей или совершенные на территории военного назначения; преступления, совершенные судьями военных судов, прокурорскими работниками органов военной прокуратуры и военных следственных органов СК России, в том числе не являющимися военнослужащими; преступления, совершенные работниками АО «Гарнизон» (до 2014 года ОАО «Оборонсервис»), общероссийской общественно-государственной организации ДОСААФ России в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей; преступления, совершенные работниками страховых компаний, осуществляющих за счет бюджетных средств страхование жизни и здоровья военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей; преступления, совершенные неустановленными лицами вне территории (расположения) воинской части, соединения или учреждения при наличии достаточных данных, указывающих на принадлежность этих лиц к категории военнослужащих и других лиц, уголовное преследование которых отнесено к компетенции военных следственных органов СК России¹. Специфика деятельности военных следственных органов отражены в табличной форме ниже:

Таблица 1

Подчинение	Председатель СК России
Полномочия	в Вооруженных Силах РФ, войсках, воинских формированиях и органах, в которых предусмотрена военная служба
Субъект преступления	Специальный субъект
Особенности статуса	А) Сотрудник СК России, военнослужащий Б) Сотрудник СК России, гражданское лицо
Правовые гарантии и компенсации	По выбору: А) По закону о «О Следственном комитете Российской Федерации» № 403-ФЗ Б) По закону «О статусе военнослужащих» №76-ФЗ
Итоговый акт	Обвинительное заключение

Таким образом, Военные следственные органы как специализированные следственные органы СК России играют важную роль в обеспечении безопасности общества и государства, расследуя преступления, совершенные специальными субъектами в военной сфере.

Шалапутина Д.В.

Научный руководитель: **Зверева С.Н.**

Взаимодействие Следственного комитета Российской Федерации с другими ведомствами в борьбе с налоговыми преступлениями

Аннотация. Противодействие налоговым преступлениям является одной из важных государственных задач, так как снижение налоговых поступлений в бюджет, связанное с уклоне-

¹ Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 4 «Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации», [Электронный ресурс] URL: <http://sledcom.ru/documents/base/item/507417>.

нием от уплаты налогов, увеличивает риски экономической безопасности государства. Следственный комитет Российской Федерации во взаимодействии с другими государственными органами ведет борьбу с налоговой преступностью в Российской Федерации.

Ключевые слова: Следственный комитет России, правоохранительные институты и механизмы противодействия налоговым преступлениям.

Мы живем в XXI веке, в эпоху, когда развиваются абсолютно все сферы общества, в том числе сфера экономики. Идет развитие рыночной системы, её усовершенствование, развитие международного сотрудничества, улучшение экономических ситуаций в различных странах путем нововведений. Одновременно с экономическим ростом растет число преступлений в данной сфере. Только за январь-сентябрь 2018 года число выявленных преступлений экономической направленности на 3,5% выше, чем за аналогичный период 2017 года¹. Следует отметить, экономические преступления становятся все сложнее по своей природе и доходят до международного (глобального) уровня.

Для борьбы с преступностью разрабатываются государственные стратегии. В Российской Федерации развивается система предупреждения преступлений. Так в мае 2017 года Указом Президента РФ № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»² была утверждена программа стратегического планирования реализации необходимой национальной безопасности в экономической сфере.

Одним из видов экономических преступлений выделяют налоговые преступления. Налоговым преступлением считается преступление, связанное с уклонением от уплаты определенных видов налогов. Начисление и уплату налогов регламентирует налоговое законодательство - Налоговый кодекс РФ³. От налоговых поступлений в бюджет зависит объем финансирования государственных расходов, выполнение расходных обязательств бюджета. Поэтому необходимо бороться с данным видом преступлений путем выявления наиболее сложных схем уклонения от уплаты налогов и сборов (ст. 199 УК РФ), установления легитимной деятельности экономических структур, полноты уплаты ими налогов. Преступления в данной сфере и ответственность за них указаны в главе 22 Уголовного кодекса РФ, в статьях 198, 199, 199.1, 199.2.⁴

Необходимость развития организационно-управленческого механизма противодействия налоговым преступлениям актуализировалась в начале текущего столетия. В РФ изначально расследованием налоговых преступлений занималась Федеральная служба налоговой полиции РФ, но в 2003 году данная структура была ликвидирована, а полномочия переданы соответствующим органам Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее Органы МВД).⁵ В МВД России для борьбы с экономическими преступлениями организован специальный отдел - Отдел экономической безопасности

¹ Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2018 года // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 15.11.2018).

² Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

³ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 8 марта 2015 г.) и Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000. № 117-ФЗ (ред. от 6 апреля 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. № 31. 03.08.1998. ст. 3824.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

⁵ Указ Президента РФ от 11 марта 2003 г. № 306 «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 24.03.2003, № 12, ст. 1099,

и противодействия коррупции, которому были переданы полномочия по расследованию налоговых преступлений.

Дальнейшее развитие правоохранительных институтов противодействия налоговым преступлениям произошло в 2010 году. В соответствии с Указом Президента РФ в целях совершенствования деятельности предварительного следствия создается на базе Следственного комитета при Прокуратуре РФ Следственный комитет РФ (далее СК России)¹. Полномочия по расследованию налоговых преступлений переданы СК России в январе 2011 года. А за органами МВД России закрепилось оперативное сопровождение следователей по данным делам и осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Эффективное расследование налоговых преступлений СК России базируется на исчерпывающей информации о налогах и налогоплательщиках, задолженностях, на совместных действиях и консультациях. С февраля 2012 года после подписания Соглашения между СК РФ и ФНС² начинается прямое взаимодействие СК России с налоговыми органами на стадии обнаружения признаков налоговых преступлений (п.2 ст. 36 Налогового Кодекса РФ).

Дальнейшее развитие взаимодействия трех ведомств - СК России, ФНС, и органов МВД - нашло отражение в совместном Приказе от 3 сентября 2013 г. № ММВ-7-4/306/61/663³. В соответствии с ним в каждом из субъектов РФ стали создаваться межведомственные рабочие группы с назначением ответственных за организацию их работы. Межведомственные группы проводят заседания не реже одного раза в квартал. Деятельность межведомственных групп направлена на противодействие таким правонарушениям, как незаконное возмещение НДС, неправомерные действия миграции налогоплательщиков, государственная регистрация юридических лиц, реализация процедуры банкротства.

В процессе сотрудничества ведомств происходит обмен сведениями, утверждение совместных планов, предложений и программ по повышению эффективности взаимодействия. В октябре 2014 года по инициативе Председателя СК России А.И. Бастрыкина изменился порядок возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях. Материалы, являющиеся поводом для возбуждения уголовного дела, могут направлять не только налоговые органы, но и органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность⁴.

По данным Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации в январе-сентябре 2018 года поставлено на учет 92 961 преступление экономической направленности (6,2% в общем числе зарегистрированных преступлений), в т.ч. налоговых – 6 271. Из числа налоговых преступлений, дела и материалы о которых находились в производстве в отчетном периоде предварительно расследовано 2 592 (темп изменения –14,9%), не раскрыто 2 661 (что на 28,2% меньше по сравнению с аналогичным периодом 2017 года). Для

¹ Указ Президента РФ от 27 сентября 2010 г. № 1182 «Вопросы Следственного комитета Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Соглашение о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой (заключено 13 февраля 2012 года № 101-162-12/ММВ-27-2/3).

³ Приказ ФНС, Следственного комитета РФ и Министерства внутренних дел РФ от 3 сентября 2013 г. N ММВ-7-4/306/61/663@ «О создании межведомственных рабочих групп».

⁴ Федеральный закон от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

сравнения - число возбужденных дел об уклонении от налогов в 2012 году - 1291, в 2013 году - 1655, в 2016 году - 3111.¹

Итогом трехстороннего взаимодействия стало повышение уровня выявления налоговых махинаций, а соответственно увеличение объемов поступающих в бюджет налоговых платежей.

Во время доследственных проверок возмещен ущерб государству на сумму свыше десяти миллиардов рублей. Рост возмещенного ущерба растет с каждым годом: в 2013 году возмещено около 33 млрд. руб., в 2016 уже 65 млрд. руб. Причиненный ущерб государству в первом полугодии 2018 года составляет 49 млрд. руб., однако 24 млрд. руб. уже удалось возместить в ходе проведения доследственной проверки и расследования дела. В течение последних 5 лет государству вернули более 220 млрд. руб. Например, только по делу генерального директора «Спецнефтегаза» 2015 г. была возмещена в бюджет сумма свыше 787 млн. руб. В отношении гендиректора было возбуждено уголовное дело за уклонение от уплаты налогов (ст. 199.2 УК РФ)². Еще один пример. Применение механизмов возбуждения и расследования уголовных дел до завершения мероприятий налогового контроля, разработанных СК России совместно с ФНС, в 2016 году вынудило крупнейшую в России транспортно-логистическую компанию уплатить штрафы и налоги на сумму 1,5 млрд. руб. Дело было возбуждено в отношении руководителей ООО «Деловые линии» еще до результатов выездной налоговой проверки. Суд поддержал ходатайство следствия об аресте счетов компании, так как бизнесменов подозревали в сокрытии налогов. В итоге предприниматели возместили причиненный ущерб, не успев аннулировать счета или перевести с них денежные средства.

Таким образом, совместная работа СК России, ФНС и органов МВД, деятельность межведомственных рабочих групп в субъектах и специализированных следственных подразделений дает положительные результаты в борьбе с налоговыми преступлениями. По инициативе СК России совершенствуется законодательство в данной сфере, становится более эффективным процесс расследования.³ Вместе с тем, совершенствование механизмов противодействия налоговым преступлениям вызывает изменения в способах и методах уклонения от уплаты налогов, сборов, взносов со стороны недобросовестных плательщиков. Поэтому и система взаимодействия должна непрерывно развиваться.

Шкатулов К.О.

Научный руководитель: **Волчанская А.Н.**

Майорские следственные канцелярии: можно ли их считать первым следственным органом в России?

Аннотация. В связи с реформой следственных органов, начавшейся в 2011 году и продолжающейся сегодня, вновь возник вопрос об истории данного института. Анализ первых «майорских» следственных канцелярий, которому посвящена статья, поможет верифицировать теоретико-исторические утверждения о существовании первых следственных органов в начале XVIII века.

¹ Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 14.11.2018).

² Официальный сайт ИА ТАСС. URL: www.tass.ru (дата обращения: 14.11.18).

³ Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина «Российской газете» 15 января 2016 г //URL: www.rg.ru.

Ключевые слова: Петр I, предварительное расследование, майорская следственная канцелярия, офицеры лейб-гвардии, Наказ «майорским» канцеляриям.

Впервые в России идея о создании следственного ведомства была реализована Петром I в ходе реформы системы судостроительства в 1717-1723 годах. Император посчитал, что следственная структура должна быть независима (как в организационном, так и в функциональном плане) от различных органов государственной власти. основополагающим направлением созданного органа стало разделение процесса уголовного производства на две стадии: предварительное следствие и судебное разбирательство как таковое¹.

Актуальность настоящего исследования заключается в том, что даже на современном историческом этапе среди юристов и историков нет единого мнения относительно того, какие именно канцелярии следует отнести к «майорским»? Также возникает вопрос относительно того, можно ли считать «канцелярии» следственными?

Многочисленными были изучены работы таких учёных в области права, как: Е.В. Анисимова, М.В. Бабич, В.И. Веретенникова, а также А.Н. Волчанской, Д.О. Серова и А.В. Федорова.

Правовой основой для создания первых органов, специализирующихся на предварительном расследовании, послужил Наказ «майорским» следственным канцеляриям, который был издан Петром I в 1717 году.

«Майорским» канцеляриям стали подследственны дела по наиболее опасным преступлениям, которые выражались в посягательстве на основы государственного строя России, а также ряд имущественных и должностных преступлений. Субъектами преступления являлись высшие должностные лица органов государственной власти.

Таким образом, хочу согласиться с Д.О. Серовым и А.В. Федоровым,² что дела по преступлениям против интересов службы, подследственные «майорскими» следственными канцеляриями находились под пристальным вниманием Петра I. Кроме того царь персонально осуществлял распределение уголовных дел между «майорскими» канцеляриями.

Обеспечить непредвзятость и объективность деятельности «майорских» канцелярий при выполнении ими основной функции (уголовного преследования) должно было прямое подчинение Императору и фактическая независимость от других высших государственных органов. Учёные отмечают,³ что даже сам Сенат боялся вмешаться в деятельность канцелярий.

Согласно исследованию А.Н. Волчанской⁴, которая опиралась в своей статье на научные работы В.И. Веретенникова⁵ и Е.В. Анисимова, первоначально существовало 14 канцелярий, которые были созданы Петром I. А.Н. Волчанская делит их на Канцелярию тайных розыскных дел, занимавшуюся делами по фактам умысла в отношении

¹ Сайт Следственного комитета Российской Федерации: http://sledcom.ru/sk_russia/calendar/?print=1 (дата обращения: 09.11.2018).

² Серов Д.О., Федоров А.В. Петр I как следователь // Российский следователь. 2016. № 3.

³ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Петре I: следственная канцелярия генерал-прокуратуры и Розыскная контора Вышнего суда // Российский следователь. 2015. № 7.

⁴ Волчанская А.Н. Онтология майорских следственных канцелярий // История государства и права. 2016. № 11. 2016.

⁵ Веретенников В.И. История Тайной канцелярии петровского времени. Харьков, 1910.

государя и «майорские» канцелярии, занимавшиеся делами по расхищению государственной казны.

Однако М.В. Бабич считает, что деятельность «майорских» канцелярий и их полномочия далеко не всегда сводились только к «розыску» по хищениям и взяткам¹.

Со своей стороны отметим, что Петр I выделил определённые составы преступных деяний, которые находились под его непосредственным контролем: покушение на жизнь государя, бунт, измена, расхищение казны.

На начальных стадиях канцелярии назывались по фамилиям своих руководителей, не было наименования «майорские». Это название связано с чином, который имели начальники канцелярий - майор лейб-гвардии, вследствие этого канцелярии и получили название «майорскими».

На основании вышеизложенного, можно определить ключевые критерии «майорских» канцелярий по следующим факторам:

1. Формировались с 1710-1720 годов на основе именного указа Петра I доверенным лицам.

2. Взаимодействие с другими органами государственной власти и их должностными лицами основывалось на сенатском объявлении о послушании их распоряжениям по строго регламентированному кругу дел.

3. Руководил канцелярией офицер лейб-гвардии, имевший в подчинении штат офицеров и «царедворцев», дьяков, подъячих и иной вспомогательный персонал.

4. Составы преступлений по расследованию дел были чётко установлены.

5. Вели розыскную деятельность по «публичным» преступлениям.

Следует отметить, что первые «майорские» канцелярии в большинстве случаев именовались розыскными.²

Под термином «розыск» в указе от 25 июля 1713 г., понималось «производство следственных действий», однако Д.О. Серов и А.В. Федоров³ поясняют, что термином «розыскной процесс» в истории уголовно-процессуального права того периода в России называли ряд процедур уголовного судопроизводства, а процедуры гражданского судопроизводства обозначались термином «суд».

Исследователи отмечают⁷, что мероприятия «розыска» применялись при рассмотрении особо важных уголовных дел, в том числе и по политическим преступлениям.

Таким образом, можно утверждать, что в период правления Петра I впервые в истории Российского государства была сформирована модель вневедомственного органа, занимавшегося только предварительным следствием. Следственный аппарат рассматривался как правоохранительное и правоприменительное ведомство в компетенцию которого входило исключительно расследование наиболее тяжких преступлений.

В заключение полагаю необходимым отметить, что при Петре I, впервые в истории российского государства был создан самостоятельный следственный орган с исключи-

¹ Бабич М.В. Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени: диссертация доктора исторических наук. М. 2000.

² Волчанская А.Н. Онтология майорских следственных канцелярий // История государства и права. № 11, 2016.

³ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие в московском государстве XV–XVII вв. // Российский следователь. 2015. № 2.

тельной компетенцией – досудебного (предварительного) следствия. По своей правовой природе, «майорская» канцелярия имела чрезвычайный характер и сохраняла некоторые признаки приказной системы.

Впоследствии, на протяжении второй четверти XVIII – начала XIX в. происходила деформация заложенных Петром I основ модели независимого вневедомственного следствия.

СЕКЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА»

Абдулхаков Ж.Э.

Научный руководитель: **Сотникова В.В.**

Актуальные проблемы института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются проблемы юридической природы нового комплексного уголовно-правового и уголовно-процессуального института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера, анализируется практика его применения, излагаются предложения по решению спорных вопросов.

Ключевые слова: судебный штраф; освобождение от уголовной ответственности; возмещение ущерба; прекращение уголовного дела.

Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ в Уголовный¹ и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации² (далее по тексту УК и УПК РФ) были внесены изменения и дополнения, сформировавшие новый институт освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера.

Обосновывая актуальность, стоит отметить, что по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2017 год всего осуждены 720 620 человек, среди которых за преступления небольшой тяжести 363 208 человека, за преступления средней тяжести 170 199 тысяч человек³. Появляется возможность выведения из-под действия уголовного закона, в общей сложности, более 500 тыс. человек в год, что, в свою очередь, не может не способствовать положительным изменениям в социальной структуре общества. Таким образом, освобождение от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа может быть применено приблизительно в 74% процентах случаев всех совершаемых преступлений, однако за весь 2017 год было применено только лишь в 10 141 случае.

Для повышения эффективности реализации указанного института в сложившейся ситуации у правоприменителей возникает необходимость разрешения следующих вопросов и проблем:

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Российская газета. 1996. № 160. 18 июня.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. 2001. № 249. 22 декабря.

³ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел за 2017 год // www.cdep.ru/index?id=79&item=4151.

Возможно ли освобождение от уголовной ответственности по данному основанию по делам о преступлениях, объективная сторона которых не предусматривает наступление каких-либо реальных последствий в виде вреда, ущерба, по делам о неоконченных преступлениях, когда фактический ущерб не наступил, а также по преступлениям, где помимо основного существует дополнительный объект?¹

Является очевидным, что суд (судья) не должен в безусловном порядке удовлетворять все заявленные ходатайства о прекращении уголовного дела по названному основанию, однако указанное утверждение не распространяется на следователя или дознавателя, которые по смыслу ч. 3 ст. 212 УПК РФ обязаны применить, предусмотренные главой 51.1 УПК РФ меры по направлению ходатайства в суд, если будут установлены основания по ст. 25.1 УПК РФ. Тем не менее, статистика свидетельствует о том, что ч. 3 ст. 212 УПК РФ активно не применяется в ходе предварительного следствия, в связи с чем при реализации следователем или дознавателем своих обязанностей, предусмотренных ч. 3 ст. 212 УПК РФ, и при отсутствии условий ст. 76.2 УК РФ, для освобождения от уголовной ответственности, предлагаю направлять прокурору для проверки материалы об отказе в применении меры уголовно-правового характера.

Необходимо упомянуть, что одним из условий назначения судебного штрафа является наличие в материалах уголовного дела информации о компенсации ущерба либо заглаживании вреда, причиненного преступлением. Особенность применения данного условия в том, что при буквальном толковании нормы закона к преступлениям, где отсутствует потерпевший, ст. 76.2 УК РФ неприменима. Фактом возмещения вреда в таких преступлениях, считаю возможным признать и иное, чем указано в статье, посткриминальное поведение виновного, свидетельствующего о возможности исправления лица без назначения наказания с применением судебного штрафа (например, явка с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления). В мотивировочной части постановлений и ходатайств важным будет указать на невозможность возмещения вреда в этих преступлениях либо на отсутствие необходимости в его возмещении. Однако это не должно препятствовать применению статьи 76.2 УК РФ.

Одним из вариантов разрешения рассматриваемой проблемы может являться обязательное установление при совершении любого преступления лица, признанного потерпевшим. Если государство признает существование косвенного потерпевшего, то им и будет являться потерпевший в тех преступлениях, где его сейчас нет. В целях обеспечения гарантий полного возмещения вреда, причиненного преступлением, и справедливости уголовно-правового воздействия в случаях, когда установить личность погибшего потерпевшего невозможно или у потерпевшего отсутствуют близкие родственники, к которым могут перейти его права, либо когда в преступлении отсутствует формализованный потерпевший им следует признавать государство в лице органов социальной защиты населения.

Также иной проблемой применения судебного штрафа являются «двухобъектные» преступления. В случае прекращения уголовного дела по данной категории преступлений возможность заглаживания вреда публичным интересам представляется затруднительным. Для разрешения данной проблемы предлагаю использовать процедуру упомянутую мной выше, а именно признавать наличие потерпевшего по любым преступ-

¹ Кудрявцева А.В., Сутягин К.И. Судебный штраф / А.В. Кудрявцева, К.И. Сутягин // Уголовное право, 2016. № 6. С. 7.

лениям. Если провести анализ практики применения ст. 25 УПК РФ, то по «двухобъектным» преступлениям прекращение уголовного дела становилось возможным в случае примирения потерпевшим и признания основного объекта формальным. Однако подобную аргументацию при прекращении «двухобъектных» преступлений считаю легко оспоримой, в связи с чем аналогичное применение данного подхода при прекращении уголовного дела на основании ст. 25.1 УПК РФ полагаю неправильным. Исчерпывающим обоснованием при наличии основного и дополнительного объектов, как уже было упомянуто ранее, является заглаживание вреда обоим объектам¹.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что цели, поставленные законодателем при введении данного института, не реализуются ввиду того, что необходимо законодательно отрегулировать пробелы применения судебного штрафа. Также правоприменителям необходимо рекомендовать применять данный институт чаще для кардинального снижения лиц, имеющих судимость.

Алещева Ю.С.

Научный руководитель: Шиян В.И.

Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемы квалификации

Аннотация. Привилегированный состав преступления, предусмотренный статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, играет важную роль в уголовном праве, так как отвечает за назначение более мягкого наказания для виновного. Поэтому представляется важным для правильного практического применения, наиболее точной квалификации, и как следствие, назначения справедливого наказания обозначить основные проблемы и предложить пути их решения.

Ключевые слова: мать; суррогатная мать; привилегированный состав; убийство при родах; убийство сразу после родов; детоубийство; возраст.

Практическое применение ст. 106 УК РФ имеет ряд сложностей в связи с использованием законодателем неоднозначных формулировок и терминов, которые напрямую влияют на квалификацию деяния и назначение справедливого наказания.

В частности, на сегодняшний момент отсутствует законодательное закрепление понятия «мать». В семейном законодательстве² мы находим лишь косвенное отражение этого понятия, например: юридически лицо будет признано матерью после внесения «сведения о матери ребенка в запись акта о рождении ребенка». Тогда возникает закономерный вопрос о возможности ситуации, в которой мать убивает новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, поскольку для составления акта о рождении ребенка и внесения сведения о матери требуются документы и время.

Отсутствует надлежащая дефиниция и в Федеральном законе от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»³, а также толкование данного понятия в актах судебных органов:

¹ Обзор практики реализации военными следственными органами Следственного Комитета Российской Федерации положений уголовного и уголовно-процессуального законов об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа от 20 февраля 2017 года № 1у-МКО-589/16/1062. Главное Военное Следственное Управление Следственного Комитета Российской Федерации. 2017. С. 7.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. 1996. № 17.

³ Российская газета. 1997. № 224.

Учитывая нормы СК РФ, женщина может быть субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, не только во время или сразу же после родов, но также при государственной регистрации и в последующем получении данного юридического статуса. Однако, исходя из конструкции ст. 106 УК РФ и судебной практики последняя ситуация квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Если рассматривать данный статус буквально, с биологической точки зрения, то мать – это женщина по отношению к своим детям. В толковом словаре В. Даля «мать» – это родительница. Иными словами, «мать» – это женщина, зачавшая, выносившая и родившая ребенка. Следовательно, данное определение применимо к детоубийству при родах и сразу после родов, исходя из того, что женщина родила ребенка.

Не ясным остается вопрос о том, почему же убийство во время родов и сразу после родов матерью относится к смягчающим обстоятельствам. Женщина же может из-за нехватки средств на аборт или по мотивам мести, а также ненависти к отцу ребенка убить новорожденного, что предполагает заранее спланированное преступление. Бывают ситуации, когда ребенок «просто не вписывается в бюджет семьи» или женщина прежде рожала, но все равно, в конечном счете, совершала детоубийство, хотя в ее случае дискомфорта при родах должно быть меньше¹.

Скорее всего, в данном случае, законодателем, в качестве смягчающего фактора, ставится во внимание именно наличие нестабильного психического состояния, стресса, тревоги. Соответственно, все эти факторы презюмируются в убийстве при родах или сразу после родов. Однако де-юре этот факт не подтвержден, поэтому представляется необходимым, во-первых, разъяснить при каких условиях женщину можно привлечь по данному составу, к примеру, «вследствие нестабильного психического состояния». Во-вторых, наладить систему определения такого состояния, чтобы данным вопросом занялись конкретные эксперты и специалисты.

В связи с тем, что медицина достигла значительных успехов в использовании репродуктивных технологий, многие семьи (одиноким женщины), не способные иметь детей, могут воспользоваться услугами суррогатной матери. Поэтому возникает еще одна актуальная проблема, связанная с возможностью отнесения суррогатных матерей к субъекту преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ.

Одни авторы считают, что суррогатных матерей следует привлекать к ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ², другие, напротив, допускают возможность их привлечения по ст. 106 УК РФ³. Представляется, что вторая позиция более объективна.

В качестве аргументов приведем следующие положения. «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору»⁴. Соответственно, в физиологическом плане суррогатная мать приходится новорожденному ребенку «матерью». Она также, а может и в большей степени испытывает психические расстройства, так как вынашивает чужого ребенка. Не стоит исключать и давление со стороны потенциальных родителей, собственной семьи, врачей и т.д.

¹ Шиян В.И. Личность женщин, осужденных за убийство новорожденного ребенка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция, 2016. № 3. С. 69-70.

² Золотов М.А. К вопросу о необходимости разработки современной методики расследования убийства матерью новорожденного ребенка // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 4. С. 161.

³ Дядюн К.В. Проблемные вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка // Адвокат. 2016. № 5. С. 39 – 48; Вакалюк Е.С. Субъект преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации, 2012. № 1 (256). С. 63-63 и др.

⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 263.

В целом беременность предполагает значительное воздействие на организм женщины как в физическом, так и моральном плане, поэтому беременные испытывают страх, необоснованную тревогу, чувство вины, а также страдают импульсивностью. Для суррогатных матерей роды и вынашивание ребенка также, как и для любой женщины, представляют сильнейшие потрясения для всего организма, поэтому к ним справедливо будет применить именно привилегированный состав преступления.

В этой связи целесообразно заменить термин «мать» (диспозиция ст. 106 УК) на более конкретизированный – «роженица».

Следующей проблемой, на которую следует обратить внимание – это возраст уголовной ответственности, с которым исследуемая норма связывает свое действие. В настоящее время субъектом данного преступления становятся матери, достигшие шестнадцатилетнего возраста. Однако лица женского пола могут зачать и родить ребенка в четырнадцать или пятнадцать лет. В этом случае, их действия будут квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, что представляется крайне несправедливым. Следует снизить возраст уголовной ответственности для субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, до четырнадцати лет, чтобы была возможность привлечь женщин, входящих в данный возрастной ценз, к ответственности в рамках привилегированного состава преступления, ведь психические потрясения роженицы испытывают независимо от возраста.

Обозначенные проблемы мы находим приоритетными, требующими особого внимания и скорейшего разрешения в целях правильной квалификации преступного деяния и реализации принципов уголовного законодательства (прежде всего, законности, справедливости и гуманизма).

Асташкина Е.В.

Научный руководитель: **Голоскоков Л.В., Иванов А.Л.**

Актуальные вопросы вины в уголовном праве Российской Федерации

Аннотация. На основе анализа правоприменительной практики в статье исследуются проблемные и неоднозначные формы вины. Верное определение степени и формы вины лица влияет на ответственность и вид наказания. Ошибки могут привести к серьезным последствиям: назначение наказания без вины, неверная квалификация содеянного, неверное определение мотивов, желаний, целей лица. Данная статья посвящена анализу сложившихся проблемных вопросов института вины, а также сделаны соответствующие выводы и предложения.

Ключевые слова: субъективная сторона; вина; степень вины; характер общественной опасности.

Принцип вины выступает важной уголовно-правовой гарантией соблюдения прав и свобод, а также средством защиты от необоснованной уголовной ответственности. Однако в практике встречаются факты неправильной квалификации деяния из-за ошибочного вывода о форме вины, неверной оценки мотивов и целей преступления¹. Эти ошибки обусловлены различными причинами. Во-первых, установить и доказать признаки субъективной стороны преступления сложнее, чем объективные. К тому же преступник чаще всего считает себя невиновным, стремится представить свои действия как неумышленные, тем самым затрудняя процесс познания субъективного

¹ Питецкий В.В. Пробелы в российском законодательстве // Юридический журнал. 2014. № 5. С. 24.

содержания преступления. Во-вторых, законодатель не регламентирует понятие умысла и неосторожности, раскрывает их только на основе признаков, что нередко ведет к ошибочному толкованию и пониманию работниками судебных и следственных органов. В-третьих, некоторые работники правоприменительных органов недооценивают значение субъективных признаков, поэтому поверхностно исследуют вопросы вины, мотивы, цели преступления. В-четвертых, на практике встречается вольное толкование таких понятий как субъективная сторона преступления, вина, цели, мотивы и т. д.

Перечисленные и некоторые другие причины следственных и судебных ошибок, существенно затрудняют единообразное применение уголовного закона. По данным исследований зафиксировано, что 38% пересмотров решений суда происходит вследствие неправильно определенной формы вины¹. Отсутствие законодательного определения вины влечет главные трудности, поэтому мы вынужденно обращаемся к научной литературе. Однако даже беглое изучение работ различных авторов позволяет прийти к выводу, что в учении о вине единство мнений отсутствует². Поэтому продолжение дискуссии по вопросам вины, объяснение и разрешение существующих противоречий, является актуальной задачей российской уголовно-правовой науки.

Изучив имеющиеся определения вины, считаю наиболее развернутым и правильным следующую формулировку вины. Вина – есть психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная либо недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших ценностей общества.

Весьма сложным является вопрос о разграничении прямого и косвенного умысла. В теории уголовного права данные формы вины разграничиваются по волевому и интеллектуальному моменту. По интеллектуальному моменту, прямой от косвенного умысла отличается тем, что лицо, совершив преступление с прямым умыслом, предвидело возможность или неизбежность негативных последствий своих действий. Соответственно, при косвенном умысле у лица имелась только возможность осознавать тот вред, который он причиняет своими действиями обществу.

Волевой же элемент в прямом умысле определяется желанием лица совершить определенные действия и дожидаться наступления опасных последствий, при косвенном умысле, виновный не желает наступления последствий своих действий, но сознательно допускает их результаты, предполагает об отрицательной ситуации или равнодушно оценивает данный факт, надеясь на удачный случай, благополучное стечение обстоятельств. Примером косвенного умысла является такая ситуация: лицо, находясь на мероприятии, намеревается убить человека из огнестрельного оружия, но стреляя, промахивается и убивает нескольких людей, смерть которых в его преступные планы не входила. С прямым умыслом действует виновный, когда выбрасывает из окна многоэтажного дома маленького ребенка, чья смерть или причинение тяжкого вреда здоровью будет однозначна³.

Правильное определение вида умысла является основой индивидуализации наказания, ошибки в этом процессе недопустимы. Ввиду того, что в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации вопрос о разграничении форм вины не рассмотрен, было бы целесообразно принять такое постановление Пленума

¹ Червоткин А.С. Апелляция и кассация: Пособие для судей. М. 2010. С. 248.

² Гребенюк А.В. Вина в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Ростов-на-Дону. 2004. С.15.

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.01.2011. № 81-О10-163.

Верховного Суда Российской Федерации, где регламентировались бы виды умысла в зависимости от сложившихся обстоятельств дела.

Часто в практике возникают ошибки, по разграничению косвенного умысла и легкомыслия. Действуя легкомысленно, лицо не желает причинять вред обществу, надеется, что ничего не произойдет или рассчитывает предотвратить негативные последствия, полагаясь на свои силы. При косвенном умысле виновный осознает и допускает причинение вреда правоохраняемым интересам. Ошибочное разграничение данных понятий приводит к неправильной квалификации содеянного и к неверному назначению уголовной ответственности.

Во избежание ошибок в Уголовный кодекс Российской Федерации было бы уместно ввести статью, посвященную самонадеянности, которая могла бы быть еще одним видом неосторожности как формы вины и соответствующую санкцию по этой норме. Суть самонадеянности должна заключаться в том, что лицо предвидело наступление негативных последствий, но самонадеянно рассчитывало их предотвратить. Введение данной нормы позволило бы точно разграничивать виды преступного умысла. Например, нетрезвый водитель сел за руль автомобиля и полагаясь на свой опыт вождения, начал движение. В итоге он насмерть сбил трех человек. Суд, признав водителя виновным в убийстве, потому что субъект вел машину в нетрезвом состоянии и мог предусмотреть, что его действия, приведут к ДТП и повлекут вред здоровью или смерть людей. Однако водитель самонадеянно полагался на свой опыт вождения. Данный случай сложно разграничить между легкомыслием или косвенным умыслом. Разумнее всего действия водителя относить к преступной самонадеянности, но так как такая норма отсутствует, то на практике ситуацию следует квалифицировать исходя из имеющихся норм¹.

Таким образом, вопрос о разграничении различных форм вины позволит избежать судебных ошибок, правильно квалифицировать деяние, определить уголовную ответственность и назначить наказание. Данная проблема является весьма сложной и изложенные предложения, возможно, могли бы способствовать решению обозначенных трудностей.

Баженова А.В., Оберемков М.А.
Научный руководитель: **Казакова В.А.**

Возможность адаптации норм российского права в области противодействия коррупции с использованием зарубежного опыта

Аннотация. Одной из наиболее острых проблем, встающих перед большинством государств мира, в том числе перед Российской Федерацией, является коррупция. И государства предпринимают меры по противодействию этой проблеме, в первую очередь, путем законодательства. В данной работе рассматриваются системы противодействия коррупции иностранных государств, некоторые элементы которых могли бы быть позаимствованы российским законодателем.

Ключевые слова: коррупция; противодействие коррупции; зарубежный опыт; обмен опытом; адаптация законодательства; сравнительно-правовой анализ.

Одной из наиболее острых проблем, с которыми сталкивается Россия, является кор-

¹ Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 23.12.2015 по делу № 22-930.

рупция. Из года в год вопрос борьбы с этим явлением поднимается как органами государственной власти, так и гражданским обществом. Но, к сожалению, Российская Федерация продолжает оставаться одним из наиболее пораженных коррупцией государств мира. Соответственно, Российская Федерация принимает меры, в том числе законодательные, с целью совершенствования системы противодействия коррупции. Среди этих мер особое место занимает восприятие международно-правовых норм в данной сфере.

Противоречивая ситуация с непосредственным восприятием международных норм в области борьбы с коррупцией заключается в том, что далеко не все международные договоры Российской Федерации, содержащие соответствующие нормы, были ратифицированы и включены во внутригосударственную правовую систему. Это, с учетом высокого уровня коррупции в России, может, с одной стороны, дать импульс скорейшей имплементации вышеуказанных норм. С другой стороны, в качестве альтернативы может быть использовано непосредственное заимствование опыта иностранных государств, добившихся значительных успехов в противодействии коррупции с целью адаптации российской системы противодействия коррупции.

Одной из самых развитых систем противодействия коррупции является сингапурская система. Ситуация с коррупцией в стране начала меняться в 1960-х годах, когда сингапурские власти наделили широкими полномочиями Бюро по расследованию коррупции (БРК)¹. Данная структура появилась еще в 1952 г. и была создана британской колониальной администрацией, но именно премьер-министр Ли Куан Ю придал ей особое значение. За первое время работы обновленного бюро по расследованию было приговорено к тюремному заключению высшие чиновники, некоторые из которых решили покончить жизнь самоубийством или же бежали из страны. В круг полномочий структуры были включены право на обыск и задержание подозреваемых в коррупционных деяниях, проверять банковские счета как нарушившего, так и его близких родственников. БРК реагирует и на жалобы граждан, проводит расследования и других преступлений, если они были выявлены в ходе расследования по коррупционному правонарушению. Оно имело право на проверку всех банковских счетов подозреваемых и их заморозку, арест и обыск. Стоит упомянуть и про презумпцию коррумпированности – государственный служащий должен доказать, что источники его доходов². Обвинить служащего могли даже тогда, когда источник доходов не могли подтвердить его близкие родственники. Если сотрудника подозревали в злоупотреблении должностными полномочиями - то он заведомо виновен, пока не докажет обратное. В качестве наказания - лишение свободы на длительный срок, крупный штраф и обязательная конфискация имущества. Но стоит отметить, что данные о доходах открыты. Сотрудники БРК, чиновники Сингапура, получают высокие зарплаты: доходы государственного работника сопоставимы с доходами топ-менеджеров. Так же происходит индексация зарплат в связи с изменениями на рынке зарплат частного сектора. Важным фактором является и то, что в государственном секторе условия труда лучше, чем в частном. Льготы, пенсии, премии, социальный статус - все эти факторы делают такие должности привлекательными для лучших из специалистов. Однако занятие таких должностей сопряжено и с серьезной ответственностью: у чиновника нет “права на ошибку”. Единоразовый в совершении коррупционного правонарушения и привлеченный к уголовной ответственности чиновник пожизненно лишается права занимать соответствующие

¹ Т Куа Джон С. Борьба с коррупцией в Сингапуре: извлекая уроки // Знак вопроса. 2014. № 3. С. 89.

² Ли Куан Ю. «Сингапурская история. 1965-2000 гг. Из третьего мира - в первый» // Манн, Иванов и Фербер. М. 2013. С. 576.

должности. Благодаря таким радикальным изменениям за довольно короткий промежуток времени был достигнут результат, который и является частью "сингапурского экономического чуда". Огромное значение имеют независимые, объективные СМИ, которые сразу же освещают все инциденты, связанные с коррупцией. На первых полосах можно найти имена виновных в деяниях, что позволяет проводить политику общественного порицания со стороны общества.

Другой, не менее эффективной, системой противодействия коррупции является так называемая скандинавская система. Рассмотреть ее можно на примере Швеции - страны, которая длительный период считалась наиболее пораженной коррупцией, но в настоящее время это одна из наименее коррумпированных. К 10-м годам XXI века страна переживала тяжелейший период в плане коррумпированности. Принятые властями с целью снизить такой высокий уровень коррупционных преступлений меры на первый взгляд не выглядят непосредственно связанными с вопросом коррупционных правонарушений, однако в своей совокупности они способствовали преодолению Швецией высочайшего уровня коррупции. Зарплаты были повышены в 10 раз, улучшено социальное обеспечение и установлены этические правила для государственных служащих¹. Упор в данном случае, прежде всего, на прозрачности системы в целом и на доступности важной информации: к примеру, любой гражданин может в любое время обратиться по телефону в налоговую службу и тут же получить все сведения о доходах, имуществе и даже долгах. Но помимо этого, был также позаимствован институт социального порицания, реализуемый через такой мощный инструмент, как церковь. Помимо этого, в Швеции действует общественное объединение антикоррупционной направленности - "Институт против взяток". Все эти негосударственные образования служат одной цели - противодействию коррупции со стороны гражданского общества. Но все равно ключевую роль играет правовая система в целом и обеспеченная ею "прозрачность" должностных лиц в частности.

В заключение стоит еще раз подчеркнуть ключевое различие между двумя рассматриваемыми моделями противодействия коррупции: институт, на деятельности которого по противодействию коррупции делается основной акцент. В случае с азиатской системой это государственные органы, в случае же со скандинавской - гражданское общество. Безусловно, оба института функционируют совместно и в том, и в другом случае. Но показательным является тот факт, что имеющее широкие полномочия сингапурское БРК является государственным органом, а шведский "Институт против взяток" - негосударственным образованием. Поэтому, решая вопрос о возможности заимствования отдельных элементов данных моделей с целью их применения в российской практике противодействия коррупции, следует в первую очередь определить, какой из данных векторов развития представляется более подходящим.

¹ Кобец П.Н., Краснова К.А. Особенности предупреждения коррупции за рубежом // Следователь. 2014. № 5 (193). С. 59.

Уголовно-правовая квалификация изнасилования по объекту состава преступления

Аннотация. В данной статье на основе анализа действующего отечественного уголовного законодательства, научных трудов по уголовному праву, правоприменительной практики осуществлено уголовно-правовое исследование вопросов квалификации преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, по объекту состава преступления.

Ключевые слова: состав преступления, изнасилование, объект преступления, потерпевшее лицо, квалификация, совокупность преступлений.

Предусмотренные в главе 18 УК РФ уголовно-правовые нормы имеют целевую направленность на охрану общественных отношений в сфере половой неприкосновенности и половой свободы, относящихся к естественным и неотъемлемым правам человека и являющихся важной составляющей прав и свобод личности, гарантированных Конституцией Российской Федерации. Наиболее распространёнными преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности являются изнасилования. В литературе их нередко называют сексуальными¹ и половыми преступлениями².

Повышенная общественная опасность изнасилований обусловлена целым рядом следующих факторов: 1) они посягают на половую неприкосновенность и половую свободу личности; 2) сопряжены с физическим насилием или с угрозой его применения в отношении потерпевшего лица либо других лиц; 3) объективная сторона изнасилований может выражаться не только в самом деянии, но и в наступлении общественно опасных последствий в виде причинения физического или психического вреда здоровью потерпевшего лица; 4) изнасилования, как и иные половые преступления, нарушают моральные устои общества. В.Н. Кудрявцевым обоснованно отмечалось, что под половыми преступлениями следует понимать преступления в сфере половых отношений, при этом для определения социально-правовой сущности данных преступлений необходимо выяснить, чему конкретно в названной сфере отношений они причиняют ущерб. Поскольку сфера половых отношений включает в себя взаимоотношения между людьми в связи с естественными половыми потребностями, постольку представляется верным прийти к выводу, что данные деяния нарушают половые интересы (половые блага) личности. Следовательно, указанные интересы, блага следует определить в качестве объекта половых преступлений³. В соответствии с диспозицией ст. 131 УК РФ объективная сторона изнасилования может быть выражена в следующих действиях: 1) половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпев-

¹ См., напр.: Багмет А.М. Проблемы противодействия сексуальному насилию // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 2. С. 33-36; Бычков В.В. Виктимологическая составляющая сексуального насилия // Виктимология. 2017. № 4 (14). С. 22-28; Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием: учебное пособие. М., 2017; Багмет А.М., Бычков В.В., Сажаев А.М. Расследование изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних и/или несовершеннолетними в составе группы: монография. М., 2017.

² Бриллиантов А.В., Караханов А.Н. и др. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2017. С. 195.

³ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 2007. С. 79.

шей; 2) половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к другим лицам; 3) половое сношение с использованием беспомощного состояния потерпевшей; 4) кроме этого, наряду с изложенным, согласно примечанию к ст. 131 УК РФ к изнасилованию потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста, предусмотренному п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных ч.ч. 3-5 ст. 134 УК РФ – половое сношение с лицом, не достигшим 12-летнего возраста. Данный законодательный подход объясняется тем, что такое лицо в силу своего малолетнего возраста находится в беспомощном состоянии по признаку его неспособности правильно понимать, осознавать характер и значение совершаемых с ним действий. Основным объектом изнасилования является половая свобода женщин, а при изнасиловании потерпевшей, не достигшей 16-летнего возраста – половая неприкосновенность. Половая свобода представляет собой свободу лица в выборе партнёра в сексуальных отношениях. Каждый человек реализует половую свободу по собственному усмотрению. Половая неприкосновенность означает запрет на сексуальные отношения с лицом, не достигшим 16-летнего возраста. А.Б. Утямишевым отмечается, что о половой неприкосновенности следует говорить только применительно к следующим лицам: находящимся в беспомощном состоянии; не осознающим действительного социального значения происходящего; с такими лицами вообще нельзя вступать в сексуальные отношения. К таким лицам можно отнести: душевнобольные, малолетние, находящиеся в бессознательном состоянии¹. А.П. Дьяченко обосновывает точку зрения, согласно которой в случае изнасилования несовершеннолетней, объектом является нормальное половое развитие несовершеннолетних². Представляется наиболее правильным считать, что объектом изнасилования является, с одной стороны, сексуальная свобода, которую следует рассматривать как неприкосновенность от сексуального насилия, а с другой стороны, нормальное физическое и духовное развитие детей. Дополнительным объектом изнасилования выступает физическое и психическое здоровье человека. Дело в том, что согласно руководящим разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ по делам об изнасиловании и иных половых преступлениях³ под насилием в ст. 131 УК РФ надлежит понимать насилие, опасное для жизни или здоровья и неопасное для жизни или здоровья, в том числе: 1) побои; 2) совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли; 3) совершение насильственных действий, связанных с либо с ограничением свободы потерпевшего лица. При этом в случае причинения при изнасиловании потерпевшему лицу лёгкого вреда здоровью или вреда здоровью средней тяжести, деяние полностью подпадает под признаки, указанные в диспозиции ст. 131 УК РФ. Однако, если при изнасиловании умышленно был причинён потерпевшему лицу тяжкий вред здоровью, то данное обстоятельство надлежит дополнительно квалифицировать по соответствующей части ст. 111 УК РФ. При этом, например, умышленное причинение в процессе изнасилования тяжкого вреда здоровью потерпевшему лицу, повлекшего наступление смерти по неосторожности, надлежит квалифицировать по со-

¹ Утямишев А.Б. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2001. С. 36.

² Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений: учебное пособие. М., 2005. С. 55.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // БВС РФ. 2015. № 2.

вокупности двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 131 (если не будут установлены квалифицирующие признаки) и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Если же в процессе совершения изнасилования было совершено убийство потерпевшего лица, либо убийство было совершено после завершения изнасилования с целью сокрытия изнасилования или по мотиву мести за оказанное потерпевшим лицом сопротивление, то в этом случае содеянное подлежит квалификации по совокупности следующих преступлений: 1) изнасилование (соответствующая часть ст. 131 УК РФ) и 2) убийство (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Особенностью состава изнасилования, в отличие, например, от преступлений против собственности и многих иных преступлений, является то, в данном составе отсутствует предмет преступления. При совершении изнасилования особенностью потерпевшего лица является то, что в качестве такового может быть исключительно лишь лицо женского пола, независимо от возраста и других данных, которые это лицо характеризуют. Вместе с тем, характеристика потерпевшего лица в составе анализируемого преступления двойственная: 1) потерпевшей при изнасиловании в прямом смысле слова, то есть, потерпевшей от изнасилования может быть только женщина в силу прямого указания на то в диспозиции ч. 1 ст. 131 УК РФ; 2) однако, состав данного преступления предполагает, что изнасилование может быть совершено как посредством применения насилия или угрозы его применения к женщине, которую намереваются изнасиловать, так и к другому лицу, которое может быть мужского или женского пола.

Баландин В.И.

Научный руководитель: **Кленова Т.В.**

О понимании официального документа для целей квалификации служебного подлога

Аннотация. В статье рассматриваются уголовно-правовая характеристика предмета состава преступления «Служебный подлог». Проводится анализ уголовно-правового понятия «официальный документ». Рассматриваются аспекты признания официальными электронных документов и возможности признания частных документов предметом служебного подлога.

Ключевые слова: преступление; предмет преступления; служебный подлог; подлог документов; официальный документ; электронный документ; частный документ.

Квалификация связанных со служебным подлогом преступных деяний затруднена ввиду отсутствия легального определения как «официального документа», так и «документа» в действующем уголовном законодательстве. Не вносит достаточной ясности для целей применения уголовно-правовых норм трактовка названных терминов в отраслевом законодательстве. В частности, в ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» под официальным понимается документ, принятый органами власти и носящий обязательный, рекомендательный или информационный характер¹. В ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дается определение «документированной информации» и «электронного документа»².

¹ Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // СПС «Консультант Плюс».

² Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «Консультант Плюс».

Данные определения не обладают в полной мере признаками, необходимыми для обоснования наличия предмета служебного подлога. В связи с очевидными несоответствиями положений отраслевого законодательства о понятии документа возникают сомнения по поводу отнесения «официального документа» к числу бланкетных признаков состава служебного подлога¹.

Содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъяснения о предмете служебного подлога (п. 35), на наш взгляд, также не облегчают задачу квалификации преступлений, поскольку не проясняют вопрос об использовании электронных документов, а также иных нетипичных документов.

В существующих условиях необходимо научное обоснование вопроса о признании в качестве официальных документов электронных документов, а также документов из иных (частных) источников при определении предмета преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ.

Вопрос об определении формы документа в современной науке уголовного права относится к числу дискуссионных. До недавнего времени правовая позиция о признании официального документа как письменного акта, исходящего от государственной власти и имеющего юридическое значение, была очень распространенная². Сегодня с этой точкой зрения сложно согласиться ввиду ее консервативности. Признак обязательности письменной формы утрачивает свою значимость. Бурное развитие технологических процессов электронного документооборота и массовое внедрение электронно-вычислительной техники позволяют с уверенностью говорить о признании в качестве официального не только бумажного, но и электронного документа³. Определенный интерес представляет точка зрения Р.Б. Семенова, который довольно удачно при помощи признака «вербальность» обходит перечисление форм официального документа⁴. Этот автор указывает на определенное словесное выражение, присущее официальному документу⁵. Данная позиция не противоречит действующему законодательству. В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» электронный документ равнозначен документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью⁶.

В связи с тем, что документ в электронной форме с электронной подписью довольно трудно назвать объектом материального мира, в научной литературе существует точка зрения о признании предметом служебного подлога материальных носителей электронных документов – запоминающих устройств, дисков, флеш-накопителей, карт памяти и других устройств⁷. Однако в современных технологических реалиях данная точка зрения также утрачивает актуальность, поскольку, если ранее электронная ин-

¹ Канунников В.А. Уголовная ответственность за служебный подлог: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону. 1998. С. 48–49.

² См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная. 2-е издание: учеб. / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2014. С. 1027–1028.

³ Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под общ. ред. А. В. Бриллиантова. Москва: Проспект, 2015. С. 395.

⁴ Семенов Р.Б. Уголовно-правовая оценка подлога документов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 17.

⁵ Там же. С. 17.

⁶ Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Динека В.И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России (уголовно-правовой и криминологический аспект): дис. ... докт. юрид. наук. М., 2000. С. 293.

формация была неотделима от материального носителя, то сейчас материальные носители информации являются чаще всего ее временным хранилищем. Следовательно, такие носители не будут являться предметом подлога. Аналогично дело обстоит с электронными базами данных в сети «Интернет». Необходимо признавать «официальность» электронных документов, содержащихся в таких базах.

Важным для квалификации признаков предмета служебного подлога является и вопрос об источнике происхождения официального документа. Относительно возможности признания частных документов в качестве предмета преступления в научной литературе мнения разделились. Одна группа ученых считает официальными документами только документы от государственных и муниципальных органов¹. Вторая группа авторов полагает, что официальный документ может быть создан в государственном, муниципальном, коммерческом, общественном секторе, а также физическими лицами². Мы придерживаемся второй точки зрения, как более объективной, ведь предметом служебного подлога могут являться частные документы, которые удостоверены государственными и муниципальными органами и их должностными лицами в надлежащем порядке. Существуют различные направления деятельности, которые предполагают властное значение и полномочия, делегированные государством. К таким видам деятельности относятся аудиторская, нотариальная, экспертная деятельность. Например, все необходимые атрибуты совершения нотариальных действий, в том числе и удостоверения документов, предусмотрены Правилами нотариального делопроизводства, утвержденными Приказом Минюста РФ от 19 ноября 2009 г. № 403³. Возможность создания официального документа физическим лицом также не отрицается судебной практикой⁴. Однако одним из обязательных признаков таких частно-государственных документов признается надлежащее их оформление и удостоверение, что отличает их от каких-либо произвольных записей.

В связи с вышеизложенным и в целях квалификации служебного подлога предлагаем признать официальным документом акт в письменной или электронной форме, созданный государственными, муниципальными органами, коммерческими и некоммерческими юридическими лицами, а также физическими лицами, основанный на законодательстве, утвержденный полномочным органом власти или должностным лицом, имеющий необходимые реквизиты, позволяющие его идентифицировать, удостоверяющий определенные события и факты, которые влекут юридические последствия.

Берченева М.В.

Проблемы квалификации многоэпизодных половых преступлений

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о множественности половых преступлений в случаях, когда ряд умышленных последовательно продолжаемых во времени сходных однородных преступных действий сексуального характера совершается одним и тем же лицом в форме неоднократности в течение значительного времени. Исследуются правовые позиции, выраженные в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник / Под общ. ред. Журавлева М.П., Никулина С.И., - 3-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 694.

² Букалорова Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.С. Комиссарова, д.ю.н. Н.И. Пикурова. М., 2006. С. 77.

³ Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под общ. ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. С. 396.

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 25 ноября 2005 г. N 70-о05-20 // СПС «Консультант Плюс».

практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16. Статья проиллюстрирована примером из следственной практики автора.

Ключевые слова: половые преступления; множественность; длящееся преступление; продолжаемое преступление; несовершеннолетний (малолетний) потерпевший.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности («половые преступления» или «сексуальные преступления»), предварительное расследование которых производится следователями Следственного комитета Российской Федерации, продолжают демонстрировать высокие показатели в общей структуре преступности, в связи с чем привлекают к себе внимание не только практических работников, но и научного сообщества. Особенно, когда дело касается защиты прав и законных интересов несовершеннолетних (малолетних) потерпевших лиц.

«В современном мире семья, дети становятся все более уязвимыми. И зачастую Следственный комитет Российской Федерации – это последняя черта, когда нашим следователям приходится расследовать преступления, последствия которых зачастую необратимы. В связи с этим крайне необходимо работать на упреждение, на профилактику таких преступлений. Важно, чтобы система предупреждения насильственных преступлений против несовершеннолетних не давала сбой, так как цена этого – жизнь и здоровье детей»¹. Так обратился к участникам Международной научно-практической конференции (Москва, 20 апреля 2017 года) Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин. «...Необходимо обратить особое внимание – продолжил он, – на предупреждение преступлений и в отношении несовершеннолетних девочек, так как этот фактор является определяющим как для их будущего, так и для будущего всей страны»². Тем самым, Председатель особо выделил указанное направление деятельности.

Одновременно с этим, диспозиции статей главы 18 УК РФ изобилуют оценочными признаками, что зачастую ставит в тупик даже самых опытных практических работников в ходе расследования соответствующих уголовных дел. Так, в настоящее время не получил своего однозначного разрешения в правоприменительной практике вопрос о множественности половых преступлений в случаях, когда ряд умышленных последовательно продолжаемых во времени сходных однородных преступных действий сексуального характера совершается одним и тем же лицом (как правило, родственником или близким знакомым) в форме неоднократности в течение значительного времени.

В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16 разъяснено, что «в тех случаях, когда несколько изнасилований либо несколько насильственных действий сексуального характера были совершены в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего лица и обстоятельства их совершения свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное

¹ Бастрыкин А.И. Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, связанных с насилием над несовершеннолетними: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 20 апреля 2017 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М. 2017. С. 3.

² Там же. С. 3.

следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям статьи 131 или статьи 132 УК РФ»¹.

Критерий «в течение непродолжительного времени» является проблемным (то есть, неочевидным и неоднозначным) с точки зрения оценки. В ряде субъектов Российской Федерации в подобных случаях принято квалифицировать каждый совершенный половой акт как самостоятельное преступление, а преступный умысел полагать вновь возникающим. Подобный подход представляется в корне неверным, по следующим основаниям.

Впервые определения понятиям «длящегося» и «продолжаемого» преступления даны в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» № 23 от 04.03.1929 (в ред. от 14.03.1963. В п.2 Пленум разъяснил, что продолжаемые преступления – это «...преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление». Согласно п.5, «Началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом – момент совершения последнего преступного действия»².

Таким образом, виновное лицо, ощущая свою безнаказанность, совершает умышленные действия сексуального характера в отношении малолетних (несовершеннолетних) потерпевших вплоть до их пресечения, не желая добровольно и окончательно от них отказываться. Иными словами, пока не будет изобличен.

Например, Ленинским районным судом г. Владимира Е. осужден за совершение преступлений, предусмотренных п. «б» ч.4 ст.132 УК РФ (2 эпизода) в отношении двух своих малолетних дочерей Е.М.А. и Е.А.А. Следствием и судом установлено, что Е., находясь дома совместно с Е.М.А. и Е.А.А., дожидаясь оставления матерью детей Е.А.В. места их жительства, оставаясь таким образом с малолетними дочерьми наедине в условиях, способствующих беспрепятственному совершению в отношении них преступлений, действуя в рамках единого продолжаемого прямого преступного умысла, с целью удовлетворения своих половых потребностей, совершал в отношении них ряд последовательно продолжаемых во времени умышленных сходных однородных преступных иных насильственных действий сексуального характера в форме неоднократности, а именно, умышленно занимался фроттажем, мастурбацией в присутствии последних, помещал эрегированный половой член им в ротовые полости. Судом апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения³.

В рассматриваемом примере виновный осужден за совершение двух эпизодов продолжаемого преступления, что является не только законным и обоснованным решением правоприменителей, а также целесообразным тактическим подходом к сложившейся следственной и судебной ситуации, но и дополнительным защитным механизмом, направленным на усиленную уголовно-правовую охрану прав и законных интересов малолетних потерпевших.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2018).

² Постановление Пленума Верховного Суда от 4 марта 1929 года № 23 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2018).

³ Архив Ленинского районного суда г. Владимира. Дело № 1-196/2016.

В вышеупомянутом постановлении Пленума судам рекомендовано, «учитывая специфику дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, при их рассмотрении устранять вопросы, не имеющие отношения к делу, своевременно пресекать нетактичное поведение участников судебного разбирательства, при изложении описательно-мотивировочной части судебного решения по возможности избегать излишней детализации способов совершения преступлений, соблюдая при этом общие требования уголовно-процессуального закона»¹. Соблюдение указанной рекомендации на стадии предварительного расследования не только оптимизирует работу следователя, но и обеспечит дополнительные гарантии соблюдения прав наиболее уязвимых участников уголовного судопроизводства – малолетних (несовершеннолетних) потерпевших лиц.

Васильков С.А.

Научный руководитель: **Савин П.Т.**

Анализ общественно опасных деяний, квалифицируемых по ст. 238 УК РФ и совершаемых в транспортной сфере

Аннотация. Как в одной из сфер экономики и потребления, в отрасли транспорта возможно оказание работ и услуг, не отвечающих требованиям безопасности. На основе рассмотрения судебной практики выделен круг общественно опасных деяний, квалифицируемых по данной статье. При этом необходимы дальнейшее развитие и анализ практики.

Ключевые слова: оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, транспорт, квалификация преступлений.

Транспорт в Российской Федерации является одной из важнейших сфер экономики: обеспечивая оборот товаров, работ и услуг, он обеспечивает стимулирование государственного развития. Согласно данным Министерства транспорта Российской Федерации, за первое полугодие 2018 года осуществлена перевозка 3744,2 миллионов тонн грузов, за аналогичный период 2017 года – 3657,9 миллионов тонн. Внушительны цифры и пассажиропотока: 5868,3 миллионов человек воспользовались транспортом за первое полугодие 2018 года, 6026,7 – за аналогичный период 2017 года².

Как и любую сферу, связанную с потреблением товаров, работ и услуг, отрасль транспорта необходимо защищать от противоправных посягательств, чему способствует наличие таких нормативно-правовых актов, как Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», Положений о лицензировании деятельности по перевозкам различными видами транспорта³, а

¹ Там же // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2018).

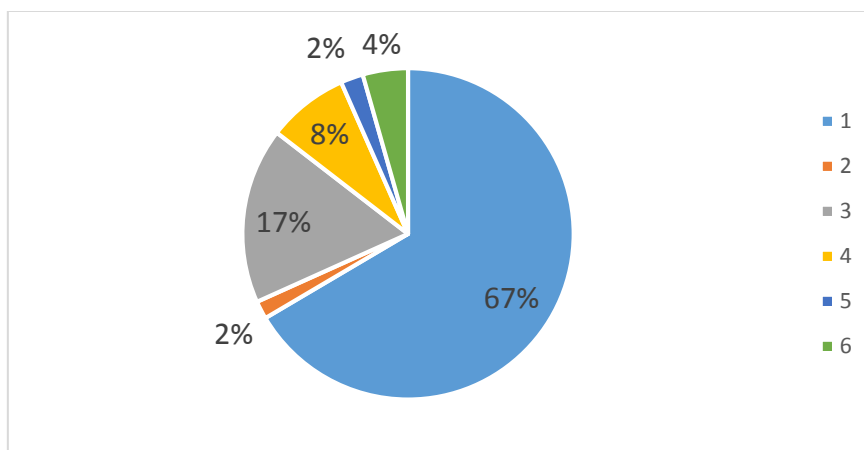
² Транспорт России. Информационно-статистический бюллетень. Январь-июнь 2018 года // Официальный Интернет-ресурс Министерства транспорта Российской Федерации. URL: <https://www.mintrans.ru/documents/7/9573> (дата обращения: 11.11.2018).

³ Постановление Правительства РФ от 06.03.2012 № 193 (ред. от 10.08.2016) «О лицензировании отдельных видов деятельности на морском и внутреннем водном транспорте» // СПС КонсультантПлюс. Постановление Правительства РФ от 02.04.2012 № 280 (ред. от 21.03.2017, с изм. от 14.08.2018) «Об утверждении Положения о лицензировании перевозок пассажиров автомобильным транспортом, оборудованным для перевозок более 8 человек (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется по заказам либо для собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя)» // СПС КонсультантПлюс.

равно комплекса уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за посягательства в данной отрасли: статей главы 27 УК РФ, ст. 166, 211, 227, 350, 351, 352 УК РФ¹, а также иных норм уголовного закона, к которым в частности относится ст. 238 УК РФ. Несмотря на то, что указанные в ней общественно опасные деяния входят в группу преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, представляется, что ст. 238 УК РФ способствует охране и транспортной сфере как области, в которой оказываются услуги населению.

Следственная и судебная практика показывает, что далеко не всегда работы и услуги на транспорте безопасны. Так, Ч., являясь директором транспортного предприятия, и К., являясь начальником автоколонны данной организации, неоднократно нарушая правила охраны труда, допустили осуществление перевозки 25 пассажиров водителем Л., находящимся в переутомленном состоянии. Вследствие аварийной ситуации, возникшей ввиду неудовлетворительного состояния Л., погибли 10 пассажиров и сам водитель. Ч. и К. осуждены по ч. 2 ст. 143 УК РФ и ч. 3 ст. 238 УК РФ². Ф., оказывая за плату перевозку на катере по реке Лена с нарушением технических норм и правил состояния судна, допустил его опрокидывание с пассажирами, один из которых утонул, а двоим причинен тяжкий вред здоровью. Ф. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ³. Д. и Ш., осужденные по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, в нарушение инструкций по техническому обслуживанию, используя помощь других сотрудников, произвели ремонт эскалатора на станции метрополитена. После его запуска произошла резкая остановка эскалатора с пассажирами, в результате чего многие из них получили травмы, а М. причинен тяжкий вред здоровью⁴.

Учитывая, что подходы к квалификации деяний в каждом регионе разнообразны, представляется полезным с теоретико-практической точки зрения на основании обобщения имеющейся судебной практики по ст. 238 УК РФ⁵ выделить круг действий, совершаемых в транспортной сфере, и являющихся уголовно наказуемыми.

¹ Коробеев А.И. Транспортные преступления. С.-Пб., 2003. С. 106-141.

² Приговор Омского районного суда Омской области от 16.06.2017 по делу № 1-1 2017 // СПС КонсультантПлюс.

³ Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 27.04.2015 № 1-185/2015 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Приговор Мещанского районного суда города Москвы от 07.02.2014 по делу № 1-3/2014 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ В рамках статьи проанализировано 227 приговоров судов первой инстанции, вступивших в законную силу, размещенных в СПС КонсультантПлюс.

Представленная диаграмма в процентном соотношении отражает следующие виды деяний:

1 – перевозка в отсутствие необходимой документации, с использованием технически не исправного транспортного средства, а также не оборудованного устройствами, обеспечивающими безопасность пассажиров (отсутствие защитных, сигнальных средств) (67% проанализированных приговоров);

2 – организация и контроль ремонта, ремонт объектов транспортной инфраструктуры, совершаемый в нарушение государственных стандартов и технических регламентов; (2% проанализированных приговоров);

3 – оказание услуг с использованием транспортного средства, не являющихся перевозкой, в отсутствие необходимой документации, технически не исправного, а также не оборудованного устройствами, обеспечивающими безопасность пассажиров; (17% проанализированных приговоров);

4 – организация оказания услуг с использованием технически не исправных транспортных средств, с нарушением правил лицензирования, сертификации, подготовки кадров и режима их работы; (8% проанализированных приговоров);

5 – неправомерная выдача официального документа, удостоверяющего соответствие деталей и механизмов транспортных средств государственным техническим стандартам (2% проанализированных приговоров);

6 – неправомерный (с нарушением установленных норм и регламентов) контроль за безопасностью оказываемой перевозки и услуг с использованием транспортного средства (4% проанализированных приговоров).

Приведем примеры к каждому виду деяний. Так, Б., являясь капитаном буксирного теплохода, в нарушение установленных правил, за плату погрузил на судно автомобиль с пассажирами для переправы. При перевозке судно накренилось, и автомобиль утонул, при этом погиб один из пассажиров¹. К., будучи начальником производственного участка, желая быстрее завершить ремонт дороги, дал указание произвести разметку дорожного полотна неквалифицированным лицам, а также не проследил за установкой защитных ограждений. Вследствие ошибок в разметке и отсутствия знаков на участке произошло столкновение двух автомашин, в результате чего скончались два человека². Д., не имея необходимого допуска и документации к эксплуатации легкомоторного воздушного судна, не прошедшего технических испытаний, за плату произвел развлекательный акробатический полет с двумя пассажирами³. М., будучи директором ООО, организовал проведение полетов на принадлежащем ему аэростате, при этом самовольно внес в его конструкцию изменения. При одном из полетов на аэростате произошел пожар, ввиду чего троим пассажирам был причинен тяжкий вред здоровью⁴. Р., работая в организации, не имеющей необходимой аккредитации, осуществил фиктивную поверку 35 скоростемеров для локомотивов, после чего выдал свидетельства о техническом соответствии данных приборов⁵. О, являясь контрольным механиком, не

¹ Приговор Мазановского районного суда Амурской области от 20.10.2017 по делу № 1-85/2017 // СПС КонсультантПлюс.

² Приговор Азовского городского суда Ростовской области от 17.06.2016 по делу № 1-47/2016 // СПС КонсультантПлюс.

³ Приговор Центрального районного суда города Читы от 25.05.2017 по делу № 1-118/2017 // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Приговор Советского районного суда города Нижнего Новгорода от 30.05.2017 по делу № 1-13/2017 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Приговор Верх-Исетского районного суда города Екатеринбурга от 07.07.2016 по делу № 1-263/2016 // СПС КонсультантПлюс.

должным образом осмотрев транспортное средство – автобус, будучи осведомленным о привлечении водителя к административной ответственности за наличие неисправности транспортного средства, разрешил его выход на линию маршрута¹.

Необходимо отметить, что указанный перечень деяний не является исчерпывающим; представляется, что могут иметь место и другие действия, за совершение которых возможно привлечение к ответственности по ст. 238 УК РФ. Кроме того, при обобщении практики использовалась нашедшая отражение в упомянутом Федеральном законе от 09.02.2007 № 16-ФЗ классификация транспорта, к которому относятся автомобильный, железнодорожный, воздушный, водный и городской электрический транспорт; при этом не оспаривается выделение в литературе и других видов транспорта². Помимо транспорта, принимались во внимание и объекты транспортной инфраструктуры, в частности, участки автомобильных дорог, причалы, метрополитен.

Представляется, что следует глубже анализировать указанные преступления, совершаемые в сфере транспорта, и развивать практику их применения, поскольку их высокая общественная опасность очевидна: действия недобросовестных перевозчиков ставят под угрозу причинения вреда здоровью, а то и смерти тысяч пассажиров, рассчитывающих на безопасное пользование транспортными средствами и инфраструктурой.

Гурьянова А.Д.

Научный руководитель: **Шиян В.И.**

Торговля людьми: уголовно-правовые и криминологические аспекты

Аннотация. В статье представлены уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с торговлей людьми. Обращено внимание на статистические данные, характеризующие приростом к абсолютному показателю прошлого года. Изучены основные формы торговли людьми. Выявлены проблемы, возникающие в процессе квалификации, отграничения от смежных составов.

Ключевые слова: торговля людьми; траффикинг; сексуальная эксплуатация; трудовая эксплуатация; проблемы квалификации; латентность.

Торговля людьми (траффикинг) – это существующая в настоящее время разновидность формы рабства, сопровождающаяся жестокими нарушениями прав и свобод гражданина, которая включает в себя вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение лица с целью эксплуатации. Это популярное направление, для которого характерен транснациональный характер, связь с организованной преступностью, постоянный рост и высокая латентность. Например, по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» в 2015 г. прирост преступлений, предусмотренных ст. 127¹ УК РФ к 2014 г. составлял 48,0%, в 2017 г. (к 2016 г.) – 10,5%³. По разным оценкам коэффициент латентности рассматриваемых посягательств может колебаться от 10 до 62, 29⁴.

¹ Приговор Дальнегорского районного суда Приморского края от 23.12.2014 по делу № 1-222/2014 // СПС КонсультантПлюс.

² Морозов С. Ю. Транспортное право: учебник для академического бакалавриата. М. 2014. С. 24-29. Пеньшин Н. В. Организация транспортных услуг и безопасность транспортного процесса: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки бакалавров «Технология транспортных процессов». Тамбов, 2014. С. 13-14.

³ Форма 451 «Сведения о преступлениях, предварительное следствие по которым обязательно». Кн. 113.

⁴ Иншаков С.М. Латентная преступность как показатель эффективности уголовной политики // Российский следователь. 2008. № 14; Противодействие торговле людьми в Российской Федерации: науч. докл. / Под ред. Овчинского В.С., Торбина Ю.Г. М.: Норма., 2009. С. 27-58.

В современном мире, где жизнь, права и свободы человека измеряются в денежном эквиваленте, по разным оценкам, жертвами рабства являются около 25 млн людей во всем мире, 64% всех пострадавших граждан связано с эксплуатацией на производстве, 19 % задействовано в оказании интимных услуг, также существуют и иные формы рабства. В соответствии с данными ООН, 71% выявленных жертв – лица женского пола, остальные 29% – мужчины и мальчики¹.

Основные формы торговли людьми продолжают оставаться неизменными – это преступления, совершаемые в целях сексуальной или трудовой эксплуатации.

В настоящее время существует достаточно способов стать жертвой такого страшного преступления, как торговля людьми. Например, открытая вакансия за границей, встреча с состоятельным «миллионером на «Ауди», который предложит составить компанию в путешествии и продаст в рабство, запугивание методом изготовления куклы вуду и т.д. Также необходимо заметить, что на данный момент существует «рынок рабов», расположенный в Боснии и носит название «Акапулько». Граждан продают на специальных закрытых аукционах в ночных клубах, где девушки дефилируют с номерами по сцене, после чего их можно потрогать и купить. В Афганистане, например, несовершеннолетние мальчики-танцовщики используются для сексуальных утех. В бедных странах Азии родители продают собственных детей для тяжелой работы в сельском хозяйстве и строительстве. Наиболее часто граждане подвергаются похищению в таких странах, как Китай, Судан, Новая Гвинея, Зимбабве, Конго, а также Белоруссия, Молдова, Литва и Украина, где каждый год исчезает более 50 тысяч человек – их похищают для порабощения и эксплуатации.

Проблема заключается в том, что это достаточно скрытый, но проще организуемый вид криминала, нежели другие распространенные преступления, прибыльный и социально опасный, так как приводит к ежегодному безвестному исчезновению граждан, ухудшению физического и психологического здоровья пропавших лиц и их родственников. Для реализации преступных целей нередко используются новейшие информационные технологии, так, например, вербовка может осуществляться в онлайн-режиме.

В целях уменьшения преступлений, связанных с торговлей людьми, важно не только принятие соответствующего комплекса нормативных правовых актов, но, в первую очередь, ужесточение санкций за совершение такого рода преступлений.

Результаты анализа эмпирических материалов позволяют привести следующие статистические данные. В 2016 год было обнаружено 188 каналов торговли людьми, 78 из которых связаны с оказанием интимных услуг, 73 – с трудовой эксплуатацией; раскрыто 258 преступлений, связанных с похищением этническими преступными группировками граждан с целью выкупа².

Необходимо обратить внимание и на существующую в настоящий момент проблему квалификации торговли людьми и вовлечение лиц в занятие проституцией. По мнению Д.А Душко, неполный анализ полученных доказательств и недостаточность знаний в необходимых правовых вопросах приводит к неправильному разграничению составов преступлений³. Статья 240 УК РФ регламентирует ответственность за совершение двух

¹ Интервью журналу «Известия» специального представителя ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе) по борьбе с торговлей людьми - Мадины Джарбусыновой от 24.05.2018 года [Электронный ресурс] // <https://iz.ru> (дата обращения: 24.10.2018).

² Гусенко А.В. Стратегия борьбы с ОПГ // Полиция России. 2017. № 6. С. 8-13.

³ Душко Д.А. Особенности квалификации торговли людьми и отличие от вовлечения в занятие проституцией // Общество и право. 2009. № 3. С. 11.

видов уголовно-наказуемых деяний: вовлечение в занятие проституцией и принуждение к продолжению этим. Применительно к ст. 127¹ УК РФ (Торговля людьми) таковой является эксплуатация, которая в норме закона представлена в качестве обязательного признака, а в ст. 240 УК РФ (Вовлечение в занятие проституцией) она отсутствует. В обоих случаях преследуется цель, которая состоит в получении прибыли за счёт эксплуатации человека, однако следует заметить, что в ст. 240 УК РФ сфера деятельности преступников исключительно использование занятия проституцией, в ст. 127¹ УК РФ это и использование занятия проституцией, и рабский труд, и подневольное состояние. В этом и состоит основное различие двух схожих составов преступлений.

Можно предположить, что причинами возникновения данного вида преступления является безнаказанность лиц, криминогенная обстановка в стране, психологические травмы, вынесенные из детства. Скрытность деяния негативно сказывается на росте преступлений, а также усложняет их раскрытие и грамотную квалификацию. Для устранения существующей проблемы необходимо усовершенствовать криминалистические способы, контролировать уровень знаний сотрудников и повышать правовое сознание граждан.

Для создания дополнительного механизма привлечения внимания международного сообщества к проблеме, от которой ежегодно страдают миллионы людей, по инициативе Республики Беларусь, Генеральной Ассамблеей ООН в Резолюции 68/192 от 18 декабря 2013 г., 30 июля провозглашено Всемирным днем борьбы с торговлей людьми. Человечность, порядочность, нравственность, доброта, внимание к окружающим гражданам, взаимопонимание и взаимопомощь, умение оптимистично взглянуть на мир, желание развиваться, бескорыстность – залог счастливого будущего для нашей великой Державы, снижения количества преступлений, в том числе связанных с покушением на нарушение прав и свобод гражданина.

Давыдов А.А.

Научный руководитель: **Пархоменко С.В.**

Цель легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: проблемы оптимизации понятия

Аннотация. В статье анализируются проблемы судебной-следственной практики, связанные с таким обязательным признаком субъективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём, как цель преступления. В работе приводятся пути нормативного решения указанных проблем. Также, автором обосновывается необходимость отказа от казуистичного способа изложения цели преступной легализации Пленумом Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: легализация; отмывание; легализация (отмывание); преступная цель; ППВС РФ.

Вопрос о сущности такого обязательного признака легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём, как цель преступления, является в доктрине уголовного права достаточно сложным и дискуссионным.

Цель преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174¹ УК РФ определяется диспозициями указанных статей как «придание правомерного вида владению, пользова-

нию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, заведомо для виновного приобретённых преступным путём»¹. Похожим образом цель преступной легализации сформирована и в статье 3 ФЗ от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ, а именно, как придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления.²

Несмотря на кажущуюся простоту и понятность приведенных дефиниций, практические работники, при применении указанных правовых норм, сталкиваются с определенными проблемами. Так, в обвинительных заключениях следственными органами не всегда четко конкретизируется направленность умысла виновного. Указанная проблема порождается тем, что ни в приведенных нормативно-правовых актах, ни в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07 июля 2015 г. № 32 исчерпывающим образом не раскрывается такой обязательный признак легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём, как цель преступления.

Попытку разъяснить правоприменителю признаки цели преступной легализации предпринял Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 10 своего Постановления от 07 июля 2015 г. № 32. В этом пункте указанного Постановления приводится казуистичный перечень обстоятельств, которые, по мнению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, могут указывать на наличие обязательной цели легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём. Далее, в п. 10 Постановления говорится о том, что само по себе не может предрешать выводы суда о виновности или невиновности лица в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем совершение указанных финансовых операций или сделок, что представляется правильным, поскольку вывод о виновности лица делается только в случае наличия в действиях субъекта всех признаков состава преступления, а также потому, что при расследовании преступной легализации необходимо брать в расчет признаки, по которым происходит отграничение рассматриваемых составов преступлений от смежных составов.

Исходя из анализа судебной практики, представляется, что такое раскрытие содержания цели легализации (отмывания) Пленумом Верховного Суда Российской Федерации затрудняет понимание рассматриваемого признака и не решает в полном объеме проблемы правоприменения статей 174 и 174.1 УК РФ, поскольку далеко не все схемы отмывания преступных доходов, встречающиеся на практике, подпадают под казусы, приведенные рассматриваемом Постановлении, а признаки цели преступной легализации, приведенные в УК РФ и ФЗ от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ Пленумом никак не раскрываются. Несовершенен казуистичный подход к раскрытию признаков цели преступной легализации и постольку, поскольку способы легализации (отмывания) не стоят на месте, трансформируясь вместе с общественными отношениями. Налицо необходимость внедрения в судебно-следственную практику признаков, имеющих универсальный характер, способных четко указывать на наличие или отсутствие в действиях лица такого признака субъективной стороны состава преступления как цель преступной легализации.

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собр. законодательств Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ // Собр. законодательств Рос. Федерации. 2001. № 33. Ст. 3418.

Налицо ситуация, когда объективно существует два варианта устранения указанной проблемы:

1. Путём внесения изменений в текст особенной части действующего Уголовного закона Российской Федерации;

2. Посредством корректировки рекомендаций Пленума Верховного Суда Российской Федерации в части разъяснения такого обязательного признака легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём, как преступная цель.

Представляется, что целесообразнее откорректировать руководящие разъяснения высшей судебной инстанции России, так как именно Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации служащие, своего рода, «инструкцией по применению уголовного закона» наиболее оптимально подходят для точечного воздействия на процесс правоприменения.

На основании вышеизложенного, с учетом необходимости отказа от казуистичного изложения признаков цели преступной легализации, необходимо изложить п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 07 июля 2015 г. № 32 в следующей редакции:

«Цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными в результате совершения преступления, как обязательный признак составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ, заключается в совершении сделок или финансовых операций, а также иных сопряженных с ними действий, направленных на:

Придание денежным средствам или иному имуществу, приобретенному в результате совершения преступления законного вида, то есть, создание видимости возникновения прав и обязанностей на приобретенные в результате совершения преступления денежные средства или иное имущество;

Соккрытие факта преступного происхождения имущества, то есть создание видимости перехода прав и обязанностей на приобретенные в результате совершения преступления денежные средства или иное имущество посредством совершения сделки или финансовой операции».

Дорофеева М.Г.

Научный руководитель: **Решетников А.Ю.**

Назначение судебного штрафа по совокупности преступлений

Аннотация. Рассматриваются условия прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа, акцентировано внимание на отсутствии норм, регламентирующих назначение судебного штрафа при совокупности преступлений. В работе приводится анализ судебной практики по прекращению уголовных дел по совокупности преступлений. Автором предлагается внести изменения в законодательство с целью унификации судебной практики по применению норм о судебном штрафе.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела; судебный штраф; совокупность преступлений; назначение наказания.

3 июня 2016 года был принят федеральный закон № 322-ФЗ, который ввел в УК РФ новое понятие – судебный штраф, как иную меру уголовно-правового характера, поз-

воляющую освободить лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности, наказания и иных последствий уголовного осуждения, заменив все вышеперечисленное уплатой штрафа.

Спустя два года после введения этой новеллы прослеживается явная популяризация применения судебного штрафа на практике. В 2017 году судебные постановления о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа были вынесены более 20 000 раз¹.

Несмотря на то, что нормы о судебном штрафе стали активно применяться на практике, нельзя не заметить, что они не лишены изъянов, которые пока не решены законодательными органами государственной власти. Так, например, в УК РФ ничего не указано о возможности назначения судебного штрафа при совершении нескольких преступлений, то есть при их совокупности.

Обратимся еще раз к описанному в нормах уголовного закона (статья 76.2 УК РФ) одному из условий назначения судебного штрафа: совершение преступления небольшой или средней тяжести впервые. При этом Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъясняет: «Впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести следует считать лицо, совершившее одно или несколько преступлений, ни за одно из которых оно ранее не было осуждено, либо когда предыдущий приговор в отношении его не вступил в законную силу или судимости за ранее совершенные преступления сняты и погашены в установленном законом порядке»².

Следовательно, совершивший несколько преступлений, тоже является лицом, совершившим преступление впервые, а значит, он подпадает под необходимые условия для назначения судебного штрафа. Однако закон это напрямую не регламентирует.

Вышеописанная проблема освещалась некоторыми учеными-юристами в рамках анализа норм о судебном штрафе.

Так, Толкаченко А.А. высказал следующее мнение: «При освобождении от уголовной ответственности за совершение совокупности преступлений судебный штраф назначается по каждой статье Особенной части УК РФ и уплачивается самостоятельно»³. Однако данная точка зрения легко поддается критике – совокупность преступлений рассматривается судом в рамках одного уголовного дела и выносится одно постановление о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа. Предположим, что лицу, совершившему несколько преступлений, назначены судебные штрафы за каждый из них соответственно, однако оно уплачивает только один. Как тогда должен поступить суд? Отменить постановление, и рассматривать уголовное дело, но без эпизода, судебный штраф за который уплачен? Подобная процедура невозможна, потому что она не предусмотрена процессуальным законодательством, к тому же, если рассмотреть высказанное предложение с точки зрения теории, оно также терпит фиаско: суд рассматривает уголовное дело только в том объеме, в

¹ Судебный департамент при Верховном суде РФ. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2017 г. Форма №10.1 // <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 15.08.2018).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Толкаченко А. А. К обсуждению проекта федерального закона в связи с введением понятия уголовного проступка, или чем может помочь Постановление Пленума ВС РФ от 31.10.2017 № 42 практике применения судебного штрафа // Закон. 2018. № 1.

котором оно представлено стороной обвинения, а, следовательно, должно быть рассмотрено и преступление, по которому лицо, совершившее преступление, уплатило судебный штраф и освобождено от уголовной ответственности.

Хотя в судебной практике, из-за отсутствия регламентации назначения судебного штрафа при совокупности преступлений, встречаются и подобные постановления. Так, Балтийский гарнизонный военный суд вынес постановление о прекращении уголовного дела по ч. 1 ст. 158 и п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ в связи с назначением судебного штрафа, в котором обязал П. заплатить судебный штраф «по первому эпизоду противоправной деятельности - в размере 15 000 (пятнадцать тысяч) рублей, а по второму эпизоду противоправной деятельности – в размере 20 000 (двадцать тысяч) рублей»¹.

Анализ судебной практики за 2017 год, размещенной на информационном портале «Судебные и нормативные акты РФ»², показал, что в настоящее время суды, принимая решение о прекращении уголовного дела, назначают судебный штраф, не превышающий половины максимального штрафа, предусмотренного за менее тяжкое преступление из входящих в совокупность. Возможно, это объяснимо желанием судьи предотвратить обжалование вынесенного им постановления в суде апелляционной инстанции.

В этой связи вполне приемлемым можно считать предложение З.Б. Соктоева о том, что «если штраф назначается за совершение совокупности преступлений, за которые санкциями двух и более норм Особенной части УК предусмотрено наказание в виде штрафа, то общий размер штрафа не должен превышать более чем наполовину максимальный размер штрафа, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений»³.

Подводя итог изложенному, можно отметить, что нормы о судебном штрафе требуют дальнейшей доработки. В качестве одного из возможных направлений совершенствования содержания уголовного закона предлагается дополнение статьи 104.5 УК РФ, частью 3, редакция которой могла бы выглядеть следующим образом: «Размер судебного штрафа, назначаемого по совокупности преступлений, не должен превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного за наиболее тяжкое преступление. Если наказание в виде штрафа не предусмотрено статьей Особенной части настоящего Кодекса, размер судебного штрафа по совокупности преступлений не может превышать двухсот пятидесяти тысяч рублей».

Ефремычева Ю.Л.

Научный руководитель: **Вершкова М.А.**

О проблемных аспектах применения ст. 190 УК РФ

Аннотация. Особый теоретический и практический интерес представляет собой правовая охрана культурных ценностей. Опасность преступлений в данной сфере возрастает, поскольку характеризуется низким уровнем раскрываемости и высокой латентностью. В статье рассматриваются проблемные аспекты применения нормы Уголовного кодекса Российской Федерации о невозвращении на территорию Российской Федерации культурных ценностей.

¹ Постановление № 1-58/2016 от 16 сентября 2016 г. по делу № 1-58/2016. Балтийский гарнизонный военный суд (Калининградская область) // <http://sudact.ru/regular/doc/8Mp3dzFfgd1e> (дата обращения: 19.08.2018).

² При проведении исследования с использованием информационно-поисковой системы Судебные и нормативные акты РФ (<http://sudact.ru>) было изучено 600 судебных постановлений, из них - 25 по совокупности преступлений, в 17 субъектах Российской Федерации.

³ Соктоев З.Б. Проблемы применения норм о судебном штрафе // Уголовное право. 2017. № 1.

Ключевые слова: культурные ценности; временный вывоз; невозвращение культурных ценностей; правовая охрана; уголовная ответственность.

Культурные ценности являются ядром культурного наследия. Их сохранение, использование и увеличение требует серьезного правового регулирования. Законодатель, осознавая значение охраны этих ценностей для обеспечения существования и развития Российской Федерации (далее – РФ), включил в Конституцию РФ ст. 44, которая гласит, что «каждый имеет право на доступ к культурным ценностям», «каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры»¹.

В связи с тем, что культурные ценности зачастую имеют высокую стоимость, у многих людей (работников реставрационных мастерских, хранителей музеев, самих собственников и т.п.) возникает желание обогатиться за счет данных предметов. Поэтому указанный аспект вызывает необходимость правовой охраны, а действующее уголовное законодательство РФ устанавливает ряд преступлений, в которых культурные ценности выступают в качестве предмета посягательства: ст. 164, ст. 190, ст. 243, ст. 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и др.

В частности, ст. 190 УК РФ предполагает «невозвращение в установленный срок на территорию РФ культурных ценностей, вывезенных за ее пределы, если данное возвращение является обязательным в соответствии с законодательством РФ»².

Несмотря на то, что указанная статья была введена в 1997 году и неоднократно изменялась, все еще существуют проблемные вопросы, которые нуждаются в решении для эффективной реализации уголовно-правовой охраны рассматриваемых ценностей.

В настоящий момент существует проблема определения понятия «культурные ценности». Анализируя законодательство РФ, данную дефиницию можно найти в различных нормативных правовых актах (Закон РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей», «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» и др.). Учитывая тот факт, что международное законодательство является частью правовой системы России, данное определение содержится и в ряде международных конвенций (например, в Конвенции 1954 года «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта»). При этом содержание указанного словосочетания далеко не идентично.

Во избежание затруднений, которые возникают с толкованием рассматриваемого понятия, предлагается ввести в ст. 190 УК РФ примечание 1, содержащее следующую дефиницию: культурными ценностями являются движимые и недвижимые материальные предметы независимо от времени их создания и формы собственности на них, имеющие особое историческое, художественное, научное и иное значение.

С внесением изменений в Закон РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей»: исключении из данного акта ряда статей и введении понятия «культурные ценности, имеющие особое значение», возник вопрос об определении предмета культурных ценностей³. Так, на данный момент в Федеральном законе № 435-ФЗ содержатся категории культурных ценностей, имеющих особое значение и положение о том, что они будут

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

³ Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» (ред. от 28.12.2017) // Российская газета. № 92. 15.05.1993.

действовать до дня вступления в силу соответствующего нормативного правового акта Правительства РФ. А в разделе 2.20. Приложения № 2 к Решению Коллегии Евразийской экономической комиссии от 21.04.2015 № 30 «О мерах нетарифного регулирования» представлен перечень культурных ценностей.

Следует отметить, что предусмотренная ст. 190 УК РФ уголовная ответственность не только слишком суровая, но и не несет в себе предупреждающей функции. Реализация указанного направления очень важна, поскольку освобождение от ответственности может побудить лицо, в отношении которого начато уголовное судопроизводство из-за совершения указанного преступного деяния, вернуть предмет преступления.

В связи с этим необходимым представляется включить в ст. 190 УК РФ примечание 2 в следующей редакции: лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное настоящей статьей, может быть освобождено от уголовной ответственности, если культурные ценности будут возвращены в Российскую Федерацию и сумма их стоимости не превышает 100 тыс. руб.

Существует и вопрос законодательного разграничения преступных действий, в ходе которых возможно наступление реальной угрозы для России и действий, которые не несут такой угрозы и являются малозначительными, но запрещенными законом, является не решенным. Проблема заключается в том, что невозвращение или возвращение с небольшим нарушением срока исследуемого предмета преступления, обладающего незначительной стоимостью, не может нанести ущерб стране. Следовательно, указанные преступные деяния формально могут попадать под статью 190 УК РФ, но в действительности в этих действиях состава преступления, соответствующего рассматриваемой статье, нет. Однако признание деяния малозначительным не исключает привлечения лица к административной (ст. 16.18 КоАП РФ) и иным видам ответственности¹.

До сих пор не сформирован комплекс научно-методических знаний, который необходим работникам таможенных органов и органов следствия для выработки навыков предупреждения, расследования и раскрытия изучаемого преступления. Данное обстоятельство может привести к тому, что применительно к ст. 190 УК РФ такой массив так никогда и не возникнет.

Рассматриваемый перечень проблем не является исчерпывающим: сложным для толкования признаком объективной стороны является место его совершения; существуют трудности разграничения невозвращения культурных ценностей на территорию РФ с другими преступлениями и т.д.

Рассмотренные проблемы влияют на то, что данное преступное деяние обладает высокой латентностью и низким уровнем раскрываемости, поэтому официальная статистика не отражает подлинной распространенности его совершения. Так, осужденных лиц в период с 2010 года по 1 полугодие 2018 года по ст. 190 УК РФ нет. Статистика по возбужденным делам почти не отличается, например, за девять месяцев 2018 года по данной статье было возбуждено всего лишь одно дело².

Культурные ценности являются достоянием государства и одним из ключевых элементов национальной культуры. Поэтому ст. 190 УК РФ должна быть максимально

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.

² Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://customs.ru:8111/index.php?option=com_content&view=category&id=55:2011-01-24-16-40_26&layout=default (дата обращения: 08.11.18).

прозрачной; смягчена при помощи превентивного потенциала уголовного закона; отграничена от малозначительных преступных деяний; а также не содержать правовых коллизий, которые позволили бы виновным лицам уклониться от ответственности.

Жогова А.Е., Липатова Е.С.
Научный руководитель: **Короткова О.В.**

Особенности общественной опасности преступлений в сфере предпринимательства

Аннотация. В статье рассматриваются особенности общественной опасности преступлений в сфере предпринимательства в Российской Федерации. Детально раскрываются признаки состава преступления – незаконное предпринимательство, усиление которого представляет угрозу экономической безопасности нашего государства.

Ключевые слова: экономика; экономическая деятельность; критерий дохода; экономическая выгода; незаконное предпринимательство; ущерб; уголовная ответственность.

Безусловным фундаментом экономических отношений любого периода в истории являются товарообменные отношения. Главным звеном экономических связей можно считать отношения между продавцом и покупателем, поскольку с их помощью удовлетворяются потребности участников товарооборота.

Современная экономическая деятельность представляет собой взаимосвязь определенных действий на различных ступенях хозяйствования, в результате которых люди могут удовлетворять свои потребности посредством производства, а также обмена различными материальными благами и услугами. Следует отметить, что в экономической теории, как правило, не делается существенных различий между понятиями «экономика» и «экономическая деятельность» – они используются как синонимы¹. Но стоит заметить и тот факт, что на сегодняшний день в юридической науке нет четко определенного понятия «экономическая деятельность» как таковая. Вследствие чего, в науке уголовного права сложилось несколько позиций относительно родового объекта преступлений в сфере экономики². Более того, нельзя и сделать вывод о том, что в настоящее время существует единство позиций относительно видового объекта группы преступлений в экономической сфере деятельности, что со своей стороны представляет серьезную угрозу экономической безопасности Российской Федерации (РФ).

В настоящее время среди выявленных видов преступлений в экономической сфере деятельности особо следует выделить высокую степень общественной опасности преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Безусловно, подобные виды преступлений препятствуют необходимому уровню развития экономических и производственных процессов в государстве, сдерживают приток инвестиций, лишают бюджет значительного уровня доходов, увеличивают инфляцию, мешают стабильному функционированию предпринимательских и управленческих структур³. Так, «Незаконное предпринимательство» согласно статье 171 Уголовного Кодекса РФ (УК РФ)

¹ Жук М.Г. Криминалистические технологии расследования преступлений, связанных с «отмыванием» «грязных» денег в сфере налоговой, кредитной и предпринимательской деятельности: учебн. пособие // М.Г. Жук. Гродно. 2004. С. 27.

² Там же.

³ Литвинов В.А. Правонарушения в сфере экономики: актуальные вопросы // Вестник ВХС. 2007. № 13. С. 31-38.

предполагает осуществление предпринимательской деятельности в нарушение установленного порядка регистрации (лицензирования) или в нарушение условий лицензирования.

Следует особо отметить, что родовым объектом незаконного предпринимательства следует считать объединенные общественные отношения, формирующиеся в ходе создания, производства, обмена, распределения и потребления материальных благ, которые являются базовой основой для государственных экономических отношений, которым причиняется ущерб.

Помимо этого, видовой объект незаконного предпринимательства складывается из таких общественных отношений как отношения по вопросам производства и сбыта товаров (работ, услуг), целью которых является получение дохода или прибыли, сберегающие легитимный порядок предпринимательской деятельности; область валютных отношений; систему обращения денег, ценных бумаг и иных платежных документов; легитимность банкротства.

Проведенный нами анализ налогового законодательства позволяет сделать вывод о том, что термин «доход» употребляется: во-первых, для определения объектов налогообложения и, во-вторых, выявления величин, используемых при их расчете (поступлений от отдельных операций, формирующих общий налогооблагаемый доход). Доход, представляющий собой объект налогообложения - это экономическая выгода в денежной или натуральной форме, которая учитывается в случае возможности ее оценки и в той мере, в которой такую выгоду можно оценить (ст. 41 Налогового Кодекса РФ). То есть, главный критерий дохода - наличие экономической выгоды¹.

Важно отметить, что основным критерием, который позволяет отграничить предпринимательскую деятельность от иной, является ее направленность на систематическое получение экономической выгоды. При этом, следует подчеркнуть, что деятельность, связанная с осуществлением функций по трудовому контракту (договору), а также выполнение обязанностей, которые вытекают из разовых гражданско-правовых договоров являться предпринимательской не будет.

Объективная сторона преступления в рассматриваемой сфере детально раскрывается через осуществление предпринимательской деятельности: без регистрации; без специального разрешения (лицензии), в случаях, когда такое разрешение обязательно; с нарушением условий лицензирования, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо связано с получением дохода в особо крупном размере².

Субъективная сторона преступления предполагает наличие вины в виде прямого или косвенного умысла лица (лиц), занимающегося предпринимательской деятельностью с явными нарушениями установленного в нашем государстве порядка, извлекая при этом весомую экономическую выгоду или прибыль. Следовательно, состав данного вида преступлений всегда материален и являет собой общественно опасное деяние с последствиями общественно опасного свойства, наносящими серьезный материальный ущерб государству.

Полагаем, что на сегодняшний день в диспозиции ст. 171 УК РФ необходимо отразить как основные нематериальные последствия, так и дополнительные материальные.

¹ Непосредственным объектом незаконного предпринимательства являются общественные отношения, обеспечивающие установленный законом порядок занятия предпринимательской деятельностью, защищающие законные интересы граждан, организаций и государства в сфере получения качественных товаров и услуг, гарантий их потребительских прав.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. № 23.

В связи с чем, в существующем законе целесообразно использовать такие понятия, которые бы обобщали и включали бы в себя как нематериальный вред, так и материальный ущерб, например, «существенное нарушение прав и узаконенных интересов российских граждан, организаций либо общества или государства в целом».

Более того, хотелось бы отметить, что содержание диспозиции ст. 171 УК РФ должно постоянно находиться в тесной зависимости от положений отечественного законодательства, регулирующего порядок осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Каграманова С.Ф.

Научный руководитель: **Молчанов Д.М.**

К вопросу об уголовно-правовой охране человеческого плода (зародыша)

Аннотация. Статья посвящена дискуссионной и нерешенной проблеме, которая не нашла свое юридическое закрепление в нормах УК РФ. Автором ставится цель обращения внимания законодателя на уголовно-правовую охрану человеческого плода в процессе внутриутробного развития, самих родов. Приводится правоприменительная практика зарубежных стран по данному вопросу.

Ключевые слова: человеческий плод, эмбрион, юридическая защита, жизнь зародыша, уголовно-правовая ответственность.

Казалось бы, на сегодняшний день вопрос о ценности человеческой жизни решён. Все мировые сообщество мира провозглашают, что жизнь человека - высшая и неотъемлемая ценность, которая нашла своё отражение не только в международных документах, но также во внутригосударственных законах, прежде всего, в Конституции. Несмотря на это, спикеры ООН неоднократно заявляли о том, что каждая личность проходила стадию эмбрионального развития, в результате чего, права не рожденных детей должны также защищаться¹. Парадоксально то, что в цивилизованном обществе устои и нравы людей настолько поменялись, хотя жизнь ребёнка в утробе матери не охраняется уголовным законом. Однако в царскую эпоху вплоть до 1917 года в России защищалась жизнь ребенка в утробе матери. В диспозиции статьи 106 УК РФ предусмотрено, что умышленное причинение смерти ребенку матерью, когда он еще находится во внутриутробном состоянии, не образует состава преступления². Лишь убийствами во время или сразу же после родов образует состав преступления. Фактически, законодатель не урегулирован вопрос, касающийся защиты ребёнка на первой стадии родов, что на наш взгляд и вызывает проблематику.

Сколько людей, столько и мнений по данному вопросу, рассмотрим несколько из них, что разобраться в вопросе, почему же законодатель не считает уголовно-наказуемым посягательство на жизнь ребёнка, ещё находящегося в утробе матери? Раз все люди на Земле прошли стадию эмбрионального развития, то, по мнению, Н. Е. Крылова, было бы правильнее защитить на правовом уровне будущего субъекта. Также верно подмечено в его трудах о том, что если предусмотрена защита жизни животных,

¹ <https://www.refnews.ru/read/article/1470176>.

² Снигирев А. А. Об уголовно-правовой защите человеческого плода в процессе внутриутробного развития и родов // Медицинское право. 2009. № 4.

то надо такое право и защиту обеспечить и человеческому эмбриону (плоду)¹. Мнение следующего ученого-правоведа Р. Шарапова делается на юридический акцент: он связывает начало жизни с появлением такого жизненно важного органа как головной мозг². Окончательное формирование массы головных клеток мозга приходится на 5 месяц беременности. Немало важно сказать о проведенном общественном опросе: 60% населения нашей страны согласны с тем, что человеческая жизнь начинается даже не с момента формирования головного мозга, а с момента зачатия. Респонденты полагают, что имеет место внутриутробная жизнь, в период которой человеческий плод растет, живет, развивается и, самое важное, чувствует всё!³ Такие мировые религии, как Ислам и Христианство, безусловно, берут отчет начала жизни как раз с момента зачатия. Ссылаясь на все вышеизложенное, будет правильным на наш взгляд считать, что моментом начала жизни человека следует признавать рождение головного мозга и обеспечить охрану жизни человеческого плода после 22 недель развития. Связи с этим будет важным внести изменения в статьи УК РФ: нормы об убийстве и посягательстве на жизнь ребенка, находящегося в утробе матери, при сроке беременности свыше 22 недель. Также изменения должны касаться и действующей статьи 106 УК РФ, внести с изменениями норму, по которой будут квалифицироваться убийства матерью ребенка в период более 22 недель беременности.

Как же этот вопрос решается зарубежной судебной практикой? В Англии действует Закон об охране жизни детей, принятый в 1929 г., создавший фелонию «вытравления плода». Любое лицо, согласно Закону, подлежит пожизненным каторжным работам, если виновно в фелонии, то есть в вытравлении здорового плода, способного быть рожденным живым. С учетом если беременность женщины достигла 28-й недели и более, то это является доказательством способности ребенка быть рожденным живым. Санкция статьи 1 Закона исключает ответственность, если обвиняемый действовал, будучи добросовестно уверен, что спасает жизнь матери. В 1970 г. Верховный суд штата Калифорния столкнулся с делом, в котором обвиняемому вменялось тяжкое убийство не рожденного ребенка его бывшей жены. Девочка погибла еще в утробе матери от намеренно нанесенных ей обвиняемым повреждений. Решение Верховного суда по данному делу стало основанием внесения изменения в уголовный закон: тяжким убийством считается неправомерное причинение смерти человеческому существу или утробному плоду со злым предумышлением (ст. 187 УК Калифорнии в ред. 1970 г.). Причинение смерти не родившемуся ребенку может, как считает судебная практика, по калифорнийскому законодательству образовать только тяжкое убийство, но не простое. В других штатах подобное расширение круга потерпевших произошло без участия законодателя, а посредством действий судебной власти⁴.

¹ Крылова Н. Е. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни // Вестник МГУ. Сер. 11 Право. 2002. № 6. С. 44–45.

² Шарапов Р. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа // Уголовное право. 2005. № 1. С. 75–77.

³ Гайназаров А. Проблемы определения начала жизни человека: (уголовно-правовые аспекты). С. 183.

⁴ Есаков Г. А. Посягательство на жизнь неродившегося ребенка. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства в странах семьи общего права // Lex Russica. 2004. № 3.

Преступление, уголовный проступок, административное правонарушение: проблемы межотраслевой дифференциации

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы разграничения преступления и административного правонарушения. Анализируется вопрос о том, как повлияет введение уголовного проступка в Уголовный кодекс Российской Федерации на нормативно – правовое регулирование и какие сложности могут возникнуть у правоприменителей с дифференциацией трех институтов. Также в статье предложены пути решения проблемы межотраслевой дифференциации.

Ключевые слова: межотраслевая дифференциация, преступление, административное правонарушение, уголовный проступок, кодекс уголовных проступков.

Юридическая ответственность, то есть обязанность лица предстать перед государством за совершенное правонарушение, имеет разные виды. Все зависит от отрасли права, которая регулирует определенные общественные отношения. Но важно помнить, что социальные отношения трансформируются и, например, та ответственность, что была предусмотрена уголовным законом переходит в административную ответственность, и наоборот. Гораздо сложнее ситуация, когда правонарушение посягает на объект, охраняемый несколькими отраслями права одновременно. Например, ответственность за незаконную выдачу и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме предусмотрена как уголовным (ст.142.2 УК РФ), так и административным (ст. 5.22 КоАП РФ) законодательством. Основным критерием разграничения преступления от правонарушения служит степень общественной опасности. И это не единственный пример (ст. 330 УК РФ – ст. 19.1 КоАП РФ; ст. 318 УК РФ – ст. 19.3 КоАП РФ). На практике возникает вопрос о квалификации деликта и иногда ошибки в разграничении таких правонарушений приводят либо к необоснованно суровому наказанию, либо к беспочвенному смягчению ответственности. Проблема разграничения деликтов обостряется в еще большей степени из-за некачественной законодательной техники, где в описании составов преступлений и административных правонарушений используются признаки, позволяющие отнести один и тот же деликт к юрисдикции смежных отраслей (ч.1 ст.327 УК РФ – ст.19.23 КоАП РФ). Решением указанных проблем может быть только упорядочение норм уголовного и административного законодательства. Но с внесением законопроекта Верховным Судом РФ, который предлагает ввести в Уголовный кодекс понятие уголовного проступка ситуация с межотраслевой дифференциацией может еще сильнее усугубиться¹.

Важно отметить, что разграничение преступлений и уголовных проступков находит свое отражение в уголовных законах зарубежных стран. Э.П. Григонис предлагает некоторые постулаты для введения уголовного проступка в России: 1) уголовные проступки не должны влечь за собой наказание в виде лишения свободы; 2) общим для преступлений и уголовных проступков должно быть понятие уголовного правонару-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Документ опубликован не был. Доступ из справ-правовой системы «Гарант».

шения; 3) одновременно с введением понятия уголовного проступка следует установить, что по уголовным делам о преступлениях производится предварительное следствие, а по делам об уголовных проступках – дознание¹.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ об утверждении законопроекта уголовный проступок – это преступление небольшой тяжести, за которое Уголовным кодексом РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы². В пояснительной записке к проекту федерального закона целью введения уголовного проступка поясняется, что отнесение к одной и той же категории преступлений деяний, существенно различающихся по характеру общественной опасности, не вполне согласуется с общеправовым принципом справедливости и принципом индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Но к чему может привести такое смягчение наказания?

Такое смягчение, представляется, может стать толчком для увеличения преступлений в указанной категории дел, что также отмечает Ю.А. Тимошенко³. А.В. Фисун, критикуя законопроект (ст. 76.2), высказывает весомый аргумент в пользу позиции роста преступлений о том, что статус «впервые совершившего преступление» в случае развития описанной ситуации в указанной статье дает неограниченную возможность совершать уголовные проступки в будущем⁴.

А вот Е.В. Рогова выступает за введение уголовного проступка и обосновывает тем, что статистическая картина преступности становится реалистичней и виновные в совершении преступлений, не представляющих большой общественной опасности, обогащаются «опытом» опасных преступников, затем пополняя ряды профессиональной и организованной преступности⁵.

Анализируя аргументы позиций обеих сторон по спорному вопросу весьма сложно отдать предпочтение одной из них, так как доводы, приводимые учеными весьма внушительны. Попробуем на основе приводимых доводов ученых прийти к единому решению проблемы межотраслевой дифференциации указанных правовых институтов. Уголовный проступок является средним правонарушением по степени общественной опасности между преступлением и административным правонарушением. Следовательно, все три явления должны отличаться друг от друга: признаками, формой расследования, видом наказания. В некоторых странах есть отдельный кодекс уголовных проступков. Можно отметить, что существует ряд мнений ученых (Н.А. Самбор, Е.В. Рогова)⁶, которые предлагают перевести некоторые административные правонарушения (те, которые по факту не относятся к порядку управления, например, мелкое хулиганство, мелкая кража) в уголовные проступки. И если предположить создание такого кодекса в Российской Федерации, думается, что это приведет к упорядочению законодательства. Так как некоторые правонарушения из КоАП РФ перейдут в кодекс уголовных проступков, то есть неопределенность в применении норм должна снизиться, так

¹ Григонис Э.П. Понятие уголовного проступка в законодательстве зарубежных стран и перспективы его введения в российское уголовное законодательство. // Мир юридической науки. 2015. № 9. С.39.

² Вышеуказанное Постановление Пленума Верховного Суда РФ.

³ Тимошенко Ю.А. Уголовный проступок: способ межотраслевого сближения или дифференциации уголовной ответственности? // Уголовное право. 2017. № 4. С.113.

⁴ Фисун А.В. О некоторых проблемах введения категории «уголовный проступок» в Уголовный кодекс Российской Федерации. // Theoretical & Applied Science. 2018. № 5 (61). С. 41.

⁵ Рогова Е.В. Социальная обусловленность категории уголовного проступка в современном уголовном праве. // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3. С. 73.

⁶ Григонис Э.П. Указ. соч. С.39.

как общественная опасность рассредоточится ее уровням указанных в кодексе (от КоАП РФ до УК РФ). В контраргумент этому есть позиция Ю.А. Тимошенко¹, о том, что 1) неизбежно возникнут проблемы при квалификации совершенных противоправных деяний; 2) в настоящий момент нет необходимости проводить такую масштабную переработку законодательства. А А.В. Фисун предлагает законодателю пойти иным путем, менее сложным, отталкиваясь от того, что есть: 1) применять приём, используемый в п. «б» и п. «в» ч. 3 ст. 86 УК РФ, предполагающий дифференцированный подход при определении сроков погашения судимости в отношении лиц, осуждённым; 2) возможно стоит вернуть действовавший до 2012 года предел для отнесения преступлений к категории небольшой тяжести, т. е. понизить его с 3-х лет лишения свободы до 2-х.

Таким образом, межотраслевая дифференциация исследуемых явлений является важной проблемой, так как от правильности установления вида правонарушения зависит судьба конкретного человека. Представляется, что сначала нужно попытаться качественно переработать те нормы, которые есть, устранить одинаковость диспозиций в УК РФ и КоАП РФ, и если это не приведет к намеченному результату, то возможно и коренная переработка законодательства с введением нового кодекса уголовных проступков.

Кирпичников Д.В.

Научный руководитель: **Мусина Р.Р.**

Психологические аспекты предварительного следствия

Аннотация. В настоящей работе проведен структурный анализ общих и специфических закономерностей расследования событий, формирования следственной практики, направления хода предварительного расследования, проведения отдельных следственных и иных процессуальных действий. На основе осуществлённого изыскания выявлена и научно аргументирована необходимость учета психологических особенностей личности при производстве предусмотренных уголовно-процессуальным законом мероприятий, наличия психологических познаний и активное их применение сотрудниками следственных органов при квалификации содеянного, сборе информации о преступлении, установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, выявлении виновного лица, изобличении подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. В резолютивной части данной работы сформулированы конструктивные рекомендации направленные на повышение эффективности предварительного следствия.

Ключевые слова: психологические аспекты; объективное и субъективное в преступлении; личность фигурантов; эффективность предварительного расследования; психология при проведении следственных действий; достоверная информация о исследуемом событии; защита прав и законных интересов.

В настоящее время представляется возможным констатировать значительно возросшую, по сравнению с аналогичными показателями предыдущего десятилетия, эффективность деятельности правоохранительных органов, выражающуюся в реализации задач по охране прав и свобод человека и гражданина, обеспечении защищенности собственности, недопустимости посягательств на общественный порядок и общественную безопасность, поддержании сохранности окружающей среды, незыблемости конститу-

¹ Тимошенко Ю.А. Уголовный проступок: способ межотраслевого сближения или дифференциации уголовной ответственности? // Уголовное право. 2017. № 4. С.113.

ционного строя Российской Федерации, обеспечении международного мира и безопасности человечества, проведении общей и частной превенции. Значительную роль в достижении данного результата сыграли сотрудники Следственного Комитета РФ, сначала при Прокуратуре, а впоследствии и в качестве самостоятельного правозащитного органа. Специалисты означенного элемента государственного аппарата своим профессионализмом, высокими моральными данными, должным отношением к службе и систематическими проявлениями интеллектуального элемента в ходе направления предварительного расследования добиваются высочайших результатов проявляющихся в защите прав и законных интересов лиц и организаций от общественно опасных посягательств, поддержании состояния защищенности личности от незаконного и необоснованного осуждения, ограничения ее прав и свобод. Безусловно, указанное не представлялось бы возможным в отсутствии достаточной материальной базы, формируемой из высокотехнологичных криминалистических и специальных устройств, функционирования экспертно-криминалистических отделов, наличия комфортных условий осуществления профессиональной деятельности, комплекса зданий, автомобилей, плавательных средств, беспилотных летательных аппаратов, информационного оборудования, квартир для сотрудников – всего, что характеризуется емкой и крайне важной в любой деятельности фразой «надежный тыл».

Постоянно возрастающему качеству и количеству совершаемых в социальной практике преступлений, обученности членов организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), применению ими информационно-телекоммуникационных сетей правоохранители отвечают внедрением в следственную практику новых технико-криминалистических средств и программных обеспечений предварительного расследования, массовым применением наработанного годами опыта расследования и раскрытия преступлений, сотрудничеством с научно-исследовательскими и судебно-экспертными учреждениями, усовершенствованием порядка взаимодействия с органами дознания, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в дополнение к указанному отделами криминалистики неоднократно проводятся семинары-совещания, научно-практические конференции по вопросам расследования преступлений.

Однако при установлении события преступления, определении виновного лица, производстве следственных и иных процессуальных действий, предполагающих взаимодействие с фигурантами уголовного дела или материала проверки, недопустимо пренебрегать общими и специфическими закономерностями функционирования психологической сферы индивида. Личность человека, его персональные психологические особенности – в данном случае выступает предметом воздействия следователя. При квалифицированном подходе к психологическим особенностям, грамотно выбранной тактике производства следственного действия, установлении психологического контакта его участников возможно получение полной и достоверной информации о расследуемом событии.

В психолого-юридической литературе существует устойчивое, признанное специалистами, деление сведений на материальные и «идеальные». Качественную дефиницию последних приводит Л.В. Васильев – «идеальные следы – информация о событии преступления и личности преступника, которую люди знают и могут воспроизвести на допросе»¹.

¹ Юридическая психология: учебник В.Л. Васильев. М., 2018. С. 604.

Указанное научное мнение основывается на том, что в процессе предварительного расследования реконструируется не только непосредственно общественно опасное событие и объективные условия его совершения, но и личность злоумышленника, механизм образования преступной установки, криминального умысла, а также психическая деятельность лица, связанная с совершенным деянием. При полном и достоверном установлении объективной стороны, представляется достаточно сложным определение субъективного отношения лица к совершенному общественно опасному деянию и наступающим общественно опасным последствиям, причинно-следственных связей в совокупности с виной. Рассматривая означенные явления, мы основываемся на том, что субъективное и объективное в преступлении способны и должны познаваться посредством друг друга, находясь в постоянной связи, вытекая друг из друга. Как утверждал Гегель, «обычно полагают, что субъективное и объективное неподвижно противостоят друг другу. Но это неверно, так как они, скорее, переходят друг в друга, поскольку они не абстрактные определения подобно позитивному и негативному»¹. Аналогичной позиции придерживается и А.И. Плотников, раскрывая в своей работе понятие закономерности явления причинности в уголовно-правовом смысле – «Сложная взаимосвязь объективного и субъективного со всей своей полнотой проявляется в понятийной структуре причинного отношения»².

На основе вышеизложенного следует, что трактовка роли причинности в уголовном праве, традиционно ограничивающаяся в рамках изучения только объективной стороны, является необоснованной и не образует достижения целей уголовного преследования и субъективного вменения. Мы убеждены, что при расследовании преступного события виновность и причинно-следственная связь должны познаваться, исследоваться в тесной корреляции.

Приведенные выше рассуждения обоснованно образуют необходимость наличия у сотрудников следственных органов глубоких и систематизированных познаний в области психологии, позволяющих квалифицированно исследовать при производстве по уголовному делу личность подозреваемого, обвиняемого, мотивы и факторы, способствующие совершению преступления, а также, в рамках процессуального закона, воздействовать на личность фигурантов с целью получения объективной информации о событии преступления.

На основании изложенного, преследуя цель сохранения положительной тенденции повышения эффективности деятельности сотрудников Следственного Комитета, всестороннего, полного и объективного изучения всех обстоятельств расследуемого события нами предлагается: 1) реализовывать программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации сотрудников, включающие в себя изучение право-психологических дисциплин 2) осуществлять ориентирование личного состава на познание криминологии и криминалистики в инициативном порядке, и, в этой связи, выделять постоянное самосовершенствование, в том числе и в психологической сфере, в качестве критерия определения значимости сотрудника 3) формировать следственную практику использования психологических познаний при производстве следственных и иных процессуальных действий, обобщать означенные статистические данные и, на этой основе, разрабатывать информационные документы и методические рекомендации по вопросам организации расследования преступлений, а также обеспечивать исполнение указанных ведомственных актов административным ресурсом руководящих

¹ Гегель Г.В. Соч. Т. 7. М.: Л., 1934. С. 52. Данную цитату приводит в своей работе Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства. М., 2002. С. 207.

² Плотников А.И. Объективное и субъективное в преступлении: монография. М., 2011. С. 240.

должностных лиц 4) на базе центров криминалистики организовывать и проводить семинары совещания и научно-исследовательские конференции по вопросам, схожим с предметом настоящей работы.

Ковалева А.В.

Научный руководитель: **Вершкова М.А.**

Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным образованием юридического лица

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы квалификации преступления, предусмотренного статьей 173.1. Кратко проанализирован состав преступления. Выявлены и обоснованы предложения по усовершенствованию данной нормы, касающиеся правоприменительной практики.

Ключевые слова: образование (создание, реорганизация) юридического лица; незаконное образование; подставные лица; введение в заблуждение; состав преступления; «фирма-однодневка».

Статья 173.1 УК РФ, которая предусматривает ответственность за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица, была введена Федеральным законом № 419-ФЗ¹. Она находится в разделе преступлений в сфере экономики, где видовым объектом является экономическая деятельность. Причиной этого является то, что законодатель предусмотрел цель данной статьи, которая «призвана пресечь широкомасштабное распространение организаций, создаваемых в целях совершения отдельных экономических преступлений, и фактически не осуществляющих заявленную в документах деятельность, предотвратить огромный ущерб экономике, причиняемый такими юридическими лицами»².

Деятельность юридических лиц регулируется гражданским законодательством, а также законодательством об отдельных видах организаций, которые закрепляют особенности их создания и реорганизации. Все юридические лица должны быть зарегистрированы в законном порядке, который закреплен в ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»³.

Созданным считается юридическое лицо, которое внесено в ЕГРЮЛ. А реорганизация происходит тогда, когда регистрируются в реестре юридические лица, создаваемые в результате такой реорганизации.

Итак, диспозиция статьи 173.1 предусматривает нарушение уголовного закона в части совершения следующих альтернативных действий:

- 1) образование юридического лица через подставных лиц;
- 2) представление в орган, осуществляющий гос. регистрацию юридических лиц, данных, повлекшее внесение в реестр сведений о подставных лицах.

¹ Федеральный закон от 07.12.2011 № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» «Российская газета», № 281, 14.12.2011.

² Жубрин Р.В. Основы профилактики легализации преступных доходов. 2013. С. 62.

³ Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2018) «Российская газета», № 153-154, 10.08.2001.

В примечании к статье указано, кто может быть подставным лицом. Причем словосочетание «образование юридического лица через подставных лиц» довольно многозначно. И из-за этого возникает основная проблема при квалификации: очень сложно установить признаки подставного лица. Многие авторы указывают, что «неудачное использование термина подставное лицо обусловлено его неверным лексическим толкованием и расхождением со значением в русском языке»¹.

Если исходить из смысла примечания к данной статье, то здесь можно выявить цель действий виновного – это образование юридического лица, где подставное лицо будет формальным его учредителем (участником) или органом управления. Важным моментом является то, что подставное лицо не должно осознавать тех действий, которые он совершает. То есть оно должно действовать под влиянием заблуждения или обмана, будь это подписание документов или посещение госоргана. Введение в заблуждение может представлять собой сообщение ложных сведений или несообщение того, о чем подставное лицо должно было знать. Если же подставное лицо заведомо знает, для чего оно используется и даже предоставляет свой документ, удостоверяющий личность, то здесь уже идет речь о привлечении его к уголовной ответственности по ст. 173.2.

Теоретики рассматривают версию о двояком понимании субъекта преступления. Обосновывается это тем, что, во-первых, субъектом преступления является лицо, которое не имеет отношения ни к учредителям, ни к участникам, ни к органам управления, но заинтересованное в существовании этого юридического лица. Исключение здесь составляет лицо, использующее свое служебное положение. Во-вторых, действия подставных лиц преступными не являются, так как спровоцированы обманом со стороны виновного. В юридической практике по данной статье часто звучит фраза «неустановленное следствием лицо». Но все же субъектом преступления следует считать лиц, образовавших такое юридическое лицо, т.е. принявших решение о создании юридического лица и (или) выступивших заявителями при подаче документов на гос. регистрацию.

Возникает вопрос: будет ли преступным действия лица, связанные с переоформлением юридического лица на номинальных руководителей? Да, эти действия входят в объективную сторону состава преступления и проявляются как представление данных в орган, который осуществляет соответствующую регистрацию, что повлекло внесение в ЕГРЮЛ сведений о подставном лице.

В данной статье речь идет о прямом умысле лица на создание организации. То есть виновный осознает факт образования юридического лица через подставных лиц, введенных с этой целью в заблуждение им самим или третьими лицами, и желает образовать такое юридическое лицо.

Преступление признается оконченным с момента внесения уполномоченным органом записи о регистрации юридического лица в единый государственный реестр.

Законодатель, несмотря на отсутствие высокой степени опасности рассматриваемого преступления, включил данную статью в Уголовный кодекс. Но, по моему мнению, в данной статье следовало бы указать цель, которая направлена не на создание юридического лица, а использование юридического лица для совершения иного преступления в сфере экономической деятельности. Ведь само по себе создание юридического лица не может представлять какой-либо общественной опасности. И человеку не зачем незаконно создавать юридическое лицо, если только в определенных преступных целях. И многие теоретики предлагали дополнить часть 1 статьи 173.1 «указанием на

¹ Егорова Н.А., Лихолетов А.А. Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица: проблемы квалификации и правовой регламентации // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 233-239.

двоякую цель данного преступления - отсутствие деятельности, предусмотренной в уставе, а также извлечение имущественной выгоды или прикрытие запрещенной деятельности»¹. Однако, исходя из анализа статьи, можно предложить такую ее редакцию.

1. Образование (создание, реорганизация) юридического лица через подставных лиц, а также представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц данных, повлекшее внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах, в целях совершения иного преступления в сфере экономической деятельности.

То есть, по моему мнению, статью 173.1 УК РФ нужно изменить в части указания всех необходимых для криминализации действий, а также выделить цели использования юридического лица, которое создается незаконно. Возможно, в первую часть оставить в действующей редакции, а дополнить статью еще одной частью, в которой бы как раз указывались цели созданного незаконно юридического лица.

Итак, преступность юридических лиц представляет реальную угрозу экономической безопасности государства, а также интересам добросовестных участников экономического оборота. При расследовании таких дел часто сталкиваются с проблемой установления субъекта, целей и общественной опасности деяния, так как люди для извлечения собственной выгоды готовы придумывать новые способы получения денежных средств, которые законодатель не успевает криминализировать.

Кожемяко Н.М.

Научный руководитель: **Никонович С.Л.**

Криминологическая характеристика преступности в Кабардино-Балкарской Республике

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы, характеризующие криминологическую ситуацию в Кабардино-Балкарской Республике за определенный период. Производится статистический анализ основных показателей преступности в данном регионе.

Ключевые слова: преступление; криминологическая характеристика; латентная преступность; деятельность правоохранительных органов.

Актуальность исследования обосновывается тонкостями менталитета жителей Северного Кавказа и достаточной удаленностью от центрального аппарата государственной власти. Исходя из статистических данных, было определено всего зарегистрированных преступлений в Кабардино-Балкарской Республике: в 2014 г. – 7881, в 2015 г. – 8647, в 2016 – 7671, в 2017 г. – 6729, а за январь-сентябрь 2018 г. – 5156. Можно заметить «всплеск» преступности в 2015 году, однако в 2016 и 2017 годах показатели вновь оказались на привычном уровне и даже значительно ниже².

В целом выявлено лиц, совершивших преступления: в 2014 г. – 4063, в 2015 г. – 4121, в 2016 г. – 3865, в 2017 г. – 3831, январь-сентябрь 2018 г. – 3009.

Исходя из анализа статистики, можно сделать вывод, что лишь половина всех совершенных преступлений раскрывается правоохранительными органами. Ввиду чего граждане Российской Федерации утрачивают веру в то, что полиция и иные

¹ Косарева Н.Е. Новое в уголовном законодательстве об ответственности за создание «фирм-однодневок» // Закон и право. 2012. № 3. С. 78-80.

² Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: crimestat.ru (дата обращения: 05.11.2018).

правоохранительные органы могут помочь решить те или иные проблемы, возникшие в их жизни. И в дальнейшем уже не будут обращаться за квалифицированной помощью.

Предположительно снижение числа зарегистрированных преступлений происходит из-за увеличения латентной части преступности, в том числе формируемой за счет необращения граждан с сообщениями о преступлениях, в особенности, если говорить о мигрантах-иностранцах, в отношении которых и совершается большая часть преступлений¹.

В Кабардино-Балкарской республике определен один из наименьших темпов прироста числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, снижение на 4,5% относительно соответствующего периода 2017 года.

С другой стороны, здесь зафиксирован один из наибольших показателей преступности по незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Из числа общей преступности этот показатель достигает 15% (зарегистрировано преступлений за 2017 г. – 1003). Это достаточно высокий показатель, к примеру, в Волгоградской и Тверской областях он достигает лишь 4%.

Стоит отметить, что контрабанда наркотиков из Афганистана является основным источником пополнения российского опийного рынка наркотиков. Данные наркотики поступают на территорию России по давно сложившемуся «северному маршруту» (Таджикистан, Киргизия, Казахстан, Узбекистан и Туркменистан), части «балканского» маршрута через Иран, страны Закавказья (Азербайджан, Грузия) и акваторию Каспийского моря, а также по-новому, так называемому, «восточному маршруту» – через Китай и Монголию².

Также, в Кабардино-Балкарской республике прослеживается достаточно высокий показатель преступлений, совершенных в составе группы – около 16%. В данном регионе раскрыто 1099 тяжких и особо тяжких преступлений за 2017 год, что на 8,0% меньше, чем в предшествующем году.

За 2017 год зарегистрировано 6729 преступлений, что на 12,3% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. В январе-декабре 2017 года зарегистрировано 21 экологическое преступление, что на 40,0% больше, чем в 2016 году.

Проанализировав динамику изменений показателей расследованных преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления можно сделать вывод о том, что все больше преступлений совершается лицами, ранее привлекаемыми к уголовной ответственности, нежели теми, кто совершает преступления впервые (в 2011 г. – 1409, 2012 г. – 1782, 2017 г. – 2525).

Количество преступлений, совершенных организованной группой значительно снижается. Так, уже проведено предварительное расследование в 2014 году – касательно 186 преступлений, в 2015 г. – 164, в 2016 г. – 112, в 2017 г. – 100, а за январь-сентябрь 2018 г. – 38 (что на 53,7% ниже, чем за аналогичный период прошедшего года).

Серьезное влияние на криминализацию общественных отношений продолжает оказывать «этническая» организованная преступность. В соответствии с содержанием

¹ Антонов-Романовский Г.В., Чирков Д.К., Литвинов А.А. Преступность мигрантов-иностранцев и ее особенности//Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 220.

² Корчагин О.Н., Чирков Д.К. Анализ и прогноз развития криминогенной обстановки в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации: Аналитический обзор / Под ред. И.И. Батыршина. М.: ФКУ НИЦ ФСКН России. 2015. С. 23-24.

п. «б» ч. 2 Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» деятельность организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу, относится к числу наиболее общественно опасных конфликтогенных факторов, способствующих росту межнациональной напряженности¹.

Касательно преступлений террористического характера, количество зарегистрированных нарушений меняется с завидной частотой. Так в 2014 году этот показатель составлял – 157 преступлений, в 2015 г. – 110, в 2016 г. – 139, в 2017 г. – 143, январь-сентябрь 2018 г. – 83 (что на 31,4% ниже, нежели в соответствующем временном отрезке 2017 г.).

Из них выявлено лиц, занимающихся террористической деятельностью – в 2014 г. – 83, в 2015 г. – 54, в 2016 г. – 55, в 2017 г. – 87, январь-сентябрь 2018 г. – 44.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что уровень преступности в данном регионе снижается. С одной стороны, это неоспоримо хорошо, Кабардино-Балкарская Республика занимает 74 место по количеству зарегистрированных преступлений среди 86 субъектов РФ, а с другой стороны, «ребром» становится вопрос о росте уровня латентной преступности, одной из причин которой является безверие народа в силу и эффективность деятельности правоохранительных органов.

Козлова М.В.

Научный руководитель: **Моргуленко Е.А.**

Проблемные вопросы уголовно-правового регулирования семейного насилия

Аннотация. Проблема семейного насилия все чаще становится центральной темой международных, всероссийских конференций. Исключительно при осознании насилия в семье, как серьезной проблемы современной России, можно надеяться на возникновение и реализацию эффективной политики государства по поддержке и защите семьи. Семейное насилие разрушает общество изнутри, это является одной из ключевых проблем государства. Важно определить проблемы уголовно – правового регулирования бытового насилия и применить меры к устранению таких проблем.

Ключевые слова: насилие; семья; незащищенность со стороны государства; невмешательство государства.

Актуальность обсуждаемой в настоящей статье проблемы вызвана тем, что семейное насилие обладает мощным деструктивным воздействием, подрывающим стабильное функционирование семьи как "основной ячейки общества". Именно семья играет важную роль в воспроизводстве населения, воспитывает гражданина и дает ему первичную социализацию. Психологическое благополучие семьи очень важно для воспитания детей, так как модель поведения ребенка в обществе формируется из ролевого поведения членов семьи. Нередко семьи, в которых присутствует жестокое обращение, становятся источником насилия и агрессии в обществе.

¹ Агапов П.В., Александрова Л.И., Антонов-Романовский Г.В., Чирков Д.К. и др. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры 2013 год: Информационно-аналитическая записка / Под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. С. 22.

В настоящее время глубина и масштабность проблемы семейного насилия не осознаны должным образом российским обществом и государством. Федеральным законом от 7 февраля 2017 №8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹ была декриминализована часть 1 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации «Побои» путем перевода состава в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Теперь побои, впервые совершенные, в том числе в отношении членов семьи и других близких лиц, отнесены к административным правонарушениям. Однако, Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 03.07.2016 № 323-ФЗ² Уголовный кодекс был дополнен статьей 116.1, которая устанавливает уголовную ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию. Таким образом можно сделать вывод о том, что законодатель считает разовые насильственные действия, причинившие физическую боль, недостаточным для возбуждения уголовного дела фактором, и предусматривается за это такие виды наказания, как наложение административного штрафа в размере до 30 тысяч рублей, административный арест сроком до 15 суток и обязательные работы сроком до 120 часов.

На наш взгляд, переводя побои из раздела уголовно – наказуемых деяний в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, законодатель не учел тот факт, что административный штраф за побои ложится бременем, в первую очередь, на семейный бюджет семьи, что в итоге приводит к тому, что сама жертва насилия будет отвечать за деяние своего обидчика.

Вышеупомянутые изменения статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, по нашему мнению, создают дополнительные возможности агрессору применять насилие к жертве, так как ответственность за данное преступление стала значительно ниже.

Около 40% тяжких преступлений совершаются в российских семьях. Чаще всего жертвами подобных преступлений становятся женщины. Однако, большая часть бытовых преступлений скрывается. Латентность домашнего насилия, а также невмешательство государства в семейную сферу, ведет к рецидивности насилия, способствует разрушению всех функций семьи и дезорганизации социальной жизни в целом.

Высокая латентность семейного насилия, в основном, вызвана тем, что жертва чувствует незащищенность со стороны государства, осознает, что наказание будет мягкое, поэтому предпочитает «не злить» агрессора. Также, жертвы бытового насилия, в большинстве случаев, материально зависимы от агрессора.

Заявив в правоохранительные органы об имевшем место семейном насилии, в большинстве случаев, в дальнейшем свое заявление жертва насилия забирает. Это может быть вызвано как тем, что жертве становится жалко своего обидчика, так и тем, что ей могут угрожать.

¹ Федеральный закон от 07.02.2017 № 8-ФЗ (последняя редакция) «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Банк данных «Нормативно-правовые акты Федерального Собрания Российской Федерации» URL: <https://duma.consultant.ru> (дата обращения: 02.11.2018).

² Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ (последняя редакция) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 02.11.2018).

Данный вывод подтверждается и материалами судебной практики. Так, согласно судебному постановлению Советского районного суда города Самары № 10-11/2017 от 23 мая 2017 г. по делу № 10-11/2017. В судебном заседании по уголовному делу об истязании Ахуновым А.А. своей родной сестры Ахуновой А.А., потерпевшая изменила свои показания, ссылаясь на то, что Ахунов является ее близким родственником, в настоящее время он прекратил злоупотреблять спиртными напитками и применять к ней насилие, в силу чего потерпевшая простила его и принимает меры к смягчению его участи¹.

Одним из важных обстоятельств рассматриваемой проблемы является то, что органы полиции, желая повысить раскрываемость преступлений на своих участках, буквально, заставляют жертв семейного насилия писать заявления на своих обидчиков.

Из материалов того же дела. Ахунов А.А., поссорившись с сестрой, чтобы не продолжать скандал, ушел из дома. Когда мать выпила таблетки от гипертонии, сестре показалось, что она выпила слишком большую дозу и вызвала Скорую помощь. Вместе со Скорой помощью приехали сотрудники полиции. Через несколько дней Ахунова А.А. рассказала брату, что в тот день, когда она вызвала Скорую помощь, приехавшие сотрудники полиции и сказали ей, что составят в отношении нее протокол об административном правонарушении за ложный вызов экстренных служб, испугавшись большого штрафа, она написала заявление о привлечении Ахунова к уголовной ответственности за причинение ей побоев. Целенаправленно своей сестре побоев он не наносил, все его действия сводились к тому, что, когда она кидалась на него с намерением ударить, он перехватывал ее руки, в том числе за предплечья, за кисти и отталкивал ее от себя. От дачи показания брат отказался в ходе дознания, т.к. дознаватель ему сказала, что имеются показания потерпевшей и заключение СМЭ, поэтому поверят потерпевшей, а не ему².

Особая «закрытая» специфика семейных отношений обуславливается определенной границей необходимого и возможного вмешательства государства в сферу семейных отношений. Однако, решение проблемы насилия в семье уголовно – правовыми средствами должно строиться на основе соблюдения баланса между правом на свободу и правом на безопасность личности.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что внутрисемейное насилие является одной из самых распространенных и, как показывает практика, наиболее латентной категорией преступлений. Озвученные нами проблемы уголовно – правового регулирования насилия в семье, являются попыткой обратить внимание на необходимость формирования единого уголовно – правового подхода к правовой оценке насилия в семье.

¹ Постановление Советского районного суда города Самары № 10-11/2017 от 23 мая 2017 г. по делу № 10-11/2017 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 05.11.2018).

² Постановление Советского районного суда города Самары № 10-11/2017 от 23 мая 2017 г. по делу № 10-11/2017 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 05.11.2018).

Современное состояние уголовной ответственности за мошенничество в сфере компьютерной информации в уголовном праве Российской Федерации

Аннотация. В статье автор рассматривает вопросы, связанные с применением статьи 159⁶ Уголовного кодекса Российской Федерации. Автор отмечает, что защита имущественных отношений в цифровом пространстве посредством применения специального состава мошенничества не повышает качество работы органов предварительного расследования и судов по выявлению и расследованию такого рода преступлений. По мнению автора, норма, предусмотренная статьей 159⁶ УК РФ, требует законодательного переосмысления.

Ключевые слова: мошенничество; хищение; специальные виды мошенничества; мошенничество в сфере компьютерной информации; проблемы квалификации.

Говоря о составе мошенничества в сфере компьютерной информации, необходимо обозначить, что в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) мошенничеством признается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием¹. Необходимость законодательно урегулировать вопросы пресечения такого рода преступных деяний в цифровом пространстве привела к тому, что Федеральным законом № 207-ФЗ от 29.11.2012 в действующий УК РФ была включена статья 159⁶ «Мошенничество в сфере компьютерной информации», которая предусматривает привлечение к уголовной ответственности за хищение или приобретение права на чужое имущество, сопряженное с преодолением компьютерной защиты имущества или имущественных прав. Тем не менее, на современном этапе все больше набирает актуальность мнение о том, что принятие данного нормативного акта не устранило законодательный пробел в уголовно-правовой защите соответствующей сферы имущественных отношений. Так ли это?

Известно, что в ходе развития уголовного права сфера уголовно-правовой охраны от преступных посягательств на собственность и право собственности с использованием компьютерных технологий породила трудности в вопросах четкой и однозначной квалификации данных деяний в правоприменительной деятельности. Так, например, хищение с использованием компьютерных технологий ранее подлежало квалификации по статьям 159, 187 и 272 УК РФ, что вызывало обоснованные и справедливые нарекания не только со стороны ученых-теоретиков, но и правоприменительных органов².

Вместе с тем, несмотря на принятые поправки в УК РФ, в научной и справочной литературе встречается различие в оценках правовой природы данного запрета. Следуя логики законодателя, многие авторы подчеркивают, что хищение в сфере компьютерной информации представляет собой особый вид мошенничества, который возможно совершить исключительно путем использования современных компьютерных технологий. Рассматривая данный состав преступления как квалифицированный вид мошенничества, необходимо отметить тот факт, что в современной следственно-судебной

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, Ст. 2954.

² Джафарли В.Ф. Критический уголовно-правовой анализ статьи 159⁶ Уголовного Кодекса Российской Федерации «Мошенничество в сфере компьютерной информации» // Евразийская адвокатура. 2017. № 5 (30). С. 1.

практике конструкция статьи 159^б не охватывает собой другие составы преступлений, связанные с использованием компьютерной техники и информации, т.е. данное преступление необходимо отграничивать от статей 272, 273 и 274 УК РФ.

Однако немало авторов, несмотря на название данной статьи и формулировки диспозиции, обозначают её явное несоответствие «материнскому» составу, а поэтому полагают, что законодатель, называя данный состав преступления мошенничеством, совершил ошибку. Многие настаивают на том, что данный состав преступления представляет из себя самостоятельную форму хищения чужого имущества. Для понимания данной точки зрения необходимо рассмотреть следующие аргументы:

1. Во-первых, данная точка зрения основывается на том, что практически любая дефиниция понятия мошенничества включает в себя намеренное введение другого лица в заблуждение (обман), в котором обычно присутствуют признаки обманного приема, или злоупотребление доверием, которое предполагает самостоятельную передачу потерпевшим имущества или имущественных прав¹. В соответствии с данным подходом у специального вида мошенничества в сфере компьютерной информации отсутствуют некоторые признаки основного состава мошенничества. Это подчеркивается тем, что на практике имеют место случаи, когда отсутствует осознанная передача денежных средств потерпевшим, т.е. у лица даже не появляется подозрения на расставание со своим имуществом или правом на свое имущество. Является возможным предположить, что обману в таких случаях подвергается не определенный человек, а соответствующий компьютер или компьютерная программа, которая может осуществлять свою ошибочную деятельность опосредованно от потерпевшего.

Таким образом, у ряда авторов возникает закономерный вопрос о том, каким образом происходит хищение чужого имущества при несуществующем взаимодействии преступника и потерпевшего лица, если необходимым признаком мошенничества, как уже рассматривалось ранее, является добровольная передача имущества или права на свое имущество.

2. Во-вторых, при условии, когда, квалифицированный состав мошенничества в сфере компьютерной информации не содержит всех признаков, присущим квалифицированным видам мошенничества, приходится сталкиваться с нарушением общего правила уголовного законодательства о действии и соотношении общей и специальной нормы. Так, например, когда мошенничество, предусмотренное статьями 159¹ – 159³, совершается способом, указанным в статье 159^б, возникает проблема квалификации содеянного. При этом необходимо руководствоваться принципом справедливости, запрещающим нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Так, являясь самостоятельной формой хищения чужого имущества, данный состав преступления не мог бы находиться в конкуренции с квалифицированным составом мошенничества, что еще раз подтверждает точку зрения относительно существующих поныне проблем данной нормы.

Исходя из этого, вопрос об уголовной ответственности до сих пор является открытым и неоднозначно рассматривается специалистами, оценивающими изменение законодательства в данной сфере общественных отношений².

¹ Энгельгардт А.А. О понимании мошенничества в сфере компьютерной информации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 2.

² Кошаева Т.О. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 6.

Самым главным образом это касается отсутствия согласованности общей нормы и данного деяния в сфере компьютерной информации, а также несовершенства содержания признаков мошенничества в сфере компьютерной информации, которые также не согласуются с «материнским» составом преступления. Также законодатель по-другому определил способ совершения преступления, что, в свою очередь, привело к сложности в понимании классического состава мошенничества.

В связи с вышеизложенным полагается, что для улучшения уголовно-правовой защиты имущественных отношений в УК РФ следует предусмотреть статью «Хищение с использованием компьютерной информации», в которой будет установлена ответственность за хищение чужого имущества вне зависимости от способа хищения, если присутствует факт ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

Куракин А.С., Коротков К.О.
Научный руководитель: **Николаева Ю.В.**

Уголовная ответственность в сети Интернет: современная необходимость или неудачный опыт

Аннотация. Поднимается проблема развития Интернет пространства и его влияния на общественные отношения в сфере уголовного права. Проводится анализ состояния нормативно-правовой базы уголовного законодательства, касающейся непосредственно использования информационных технологий. Исследуется проблема целесообразности вменения уголовной ответственности за преступления совершенные при помощи средств телекоммуникаций и их последствия. Рассматриваются способы рационального привлечения к ответственности за преступления в сети Интернет.

Ключевые слова: Интернет; уголовная ответственность; информационные технологии; информационная безопасность; права человека.

Рассматривая проблемы современного уголовного законодательства в Российской Федерации стоит понимать, что Интернет становится мощнейшей платформой для реализации прав и свобод человека. Количество пользователей сети Интернет возрастает с каждым годом, а значит растет и количество преступлений совершенных при помощи средств телекоммуникаций, что создает необходимость совершенствования законодательства в области информационных технологий.

Интернет становится средством реализации прав человека на свободу слова и выражения мнений, гарантируемые 29 статьей Конституции РФ, предоставляет возможность каждому гражданину высказать свою позицию перед значительной интернет аудиторией, не обладая при этом мощным административным ресурсом или собственным средством массовой информации. Однако существуют ограничения относительно содержания своих высказываний, так, например, в соответствии с, уже указанной, ст. 29 Конституции в Российской Федерации не допускается пропаганда или агитация,

возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду¹.

Попытки регулирования информационного пространства в последнее время привели к тому, что Уголовный кодекс стал средством политического давления на граждан в социальных сетях, опрометчиво критикующих или оскорбляющих те или иные общественные институты и (или) социальные группы, им вменяются преступления, предусмотренные группой антиэкстремистских статей - 148 ч. 1, 205.2, 280, 280.1, 354.1 УК РФ, однако основным объектом общественной дискуссии и правоприменительной практики является 282 статья - возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства². Ключевым понятием является публичность, так в большинстве работ под публичностью понимается открытое, гласное, предназначенное для широкого круга лиц выражение своего мнения в устной (выступлениях) или письменной (в неперIODических печатных изданиях - книгах, плакатах, листовках, надписях и т. д.) форме. Однако вопрос о публичности призывов к осуществлению экстремистской, в том числе террористической, деятельности либо информацию, возбуждающую ненависть или вражду, или оправдывающие терроризм, распространенные в сети Интернет, до сих пор является предметом дискуссии.

Действующее законодательство отождествляет понятия экстремизм и экстремистская деятельность. Экстремизм – это публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни и т. д.³ При этом отсутствуют критерии, которые помогли бы четко определить, какие именно записи могут повлечь за собой возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

Говоря об опасностях в сети Интернет, следует особо отметить, что информация экстремистского характера может быстро распространиться среди огромного количества людей, вплоть всего населения страны, у которого есть доступ к сети. Регулярные потоки информации, содержащие призывы к радикальной деятельности, действительно могут стать угрозой для основ конституционного строя и национальной безопасности страны.

Появление новых технологий создает новые виды преступности. Преступники достаточно оперативно используют результаты научно-технического прогресса в своих целях. Подобная практика порождает серьезную угрозу всем общественным отношениям, складывающимся в киберпространстве. Главными причинами и условиями существования экономической киберпреступности являются Анонимность пользователей киберпространства и анонимность информационных сетей, техническое несовершенство, а также низкий уровень информационной безопасности людей становятся главными причинами существования киберпреступности в экономической сфере. Противодействием экономической киберпреступности должно стать правовое регулирование, организационные и организационно-технические меры⁴.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, с поправками от 30 декабря 2008 года, 5 февраля 2014 года) // Российская газета. 1993. 25 декабря; Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 6. Ст. 548.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. N 25. С. 2954.

³ Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) "О противодействии экстремистской деятельности" // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. N 30. С. 3031.

⁴ Киданова Н.Л. Актуальные проблемы современности - экономические преступления, совершаемые в киберпространстве // Вестник БелЮИ МВД России. 2018. № 1. URL:

Техническая невозможность создания возрастных ограничений для доступа к Интернет сети порождает целый ряд проблем. Несовершеннолетние могут оказаться под влиянием разного рода факторов, которые так или иначе могут привести к совершению противоправных действий. Юношеский максимализм, желание приобщиться к решительно настроенной социальной группе, оказать протест обществу могут способствовать к разделению взглядов террористических, экстремистских организаций, побуждать к совершению противоправных действий, в конце концов просто навредить нравственному развитию гражданина.

Уголовная ответственность в сети Интернет несет в себе и опасность, связанную прежде всего с возможностью формирования мощного аппарата политического воздействия на граждан. Расплывчатость формулировок позволяет судам использовать их в свою сторону.

По данным министерства внутренних дел за весь 2017 год возбуждено 1521 дело, а за первое полугодие 2018 года 762 дела¹. Подобная ситуация в стране не могла оставаться без должного внимания, поэтому в 2018 году было принято Постановление пленума Верховного Суда РФ, с разъяснениями по поводу дел об экстремизме. Данное решение обозначило, что само по себе размещение экстремистских материалов не может считаться преступлением, если при этом не был установлен умысел разжечь ненависть или вражду².

Помимо всего прочего Интернет предоставляет возможность финансирования различных организаций, преследующих противоправные, общественно опасные цели, а также размещения подробного описания совершения тех или иных действий, мотивированных экстремистскими идеями. С целью принятия превентивных мер, мер по восстановлению социальной справедливости и защиты публичных интересов законодатель предусматривает уголовную ответственность за публичные призывы экстремистского характера в сети Интернет, последствия которых могут быть непредсказуемы.

Президент в свою очередь внес в государственную думу 2 новых законопроекта, смягчающих 282 статью УК РФ. В соответствии с данными законопроектами в КоАП появится аналог 282 статьи УК РФ, в соответствии с которым человека, опубликовавшего экстремистский материал, в первую очередь привлекут к административной ответственности и только при повторе данного правонарушения последует уголовная ответственность. Однако это касается только основного состава, предусмотренного частью 1 статьи 282 – без отягчающих обстоятельств. У данного решения есть определенные последствия. Во-первых, уголовных дел по данной статье должно стать значительно меньше, во-вторых, за «возбуждение ненависти и вражды» смогут привлекать юридические лица, скорее всего это будут СМИ, в-третьих, за экстремизм граждане будут привлекаться к уголовной ответственности по другим статьям.

Таким образом, авторы данной статьи приходят к выводу о том, что уголовная ответственность за преступления, совершаемые с использованием средств сети Интернет,

<https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sovremennosti-ekonomicheskie-prestupleniya-sovershaemye-v-kiberprostranstve> (дата обращения: 11.11.2018).

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - июнь 2018 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/13802869> (дата обращения: 30.10.2018).

² Постановление Верховного Суда Российской Федерации "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»" от 20.09.2018 №32 // Российская газета. 2018 г. №7678. Ст. 215.

не должна ограничивать конституционные права граждан в сети интернет и должна учитывать принцип гуманизма.

Кочергина К.В.

Научный руководитель: **Алпеева М.А.**

Вопрос о снижении возраста уголовной ответственности

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы уголовного права по определению возраста уголовной ответственности. Автором приведены основания снижения возраста уголовной ответственности за особо тяжкие преступления. Представлены разные взгляды на данную проблему.

Ключевые слова: несовершеннолетние; возраст; уголовная ответственность; наказание.

Согласно статье 20 Уголовного кодекса РФ уголовной ответственности подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Однако этот возраст снижается до четырнадцати лет в случае совершения лицом таких преступлений, как убийство, изнасилование, похищение людей, кража, грабеж, вымогательство и т.д.¹

По официальной правовой статистике генеральной прокуратуры РФ значительного спада преступности несовершеннолетних не наблюдается. На сентябрь 2018 года она упала всего на 2,7 % (с 31 985 до 31 112)². А ведь число несовершеннолетних преступников может быть больше, ведь эта статистика распространяется лишь на лиц установленного уголовным кодексом возраста, а преступления совершаются порой и лицами до четырнадцати лет.

Вопрос об определении возраста уголовной ответственности и по сей день вызывает шквал обсуждений у исследователей теории и практики уголовного права. Ученые разделяются на тех, кто предлагает снизить возраст уголовной ответственности до 12 лет, в их числе депутат Гос. Думы Сухарев И.К., В.А. Понежевский, доктор юридических наук Б.Т. Разгильдиев, психиатр-криминалист М.В. Виноградов, и на тех, кто предлагает оставить его неизменным. Последние считают, что в 12 лет человек ещё психологически незрел и не может отдавать отчет своим действиям. К ним относятся президент ассоциации детских психологов А.В. Кузнецов, государственный советник РФ П.А. Астахов, доктор юридических наук Я.И. Глинский и др. Однако, некоторые лица и в четырнадцать лет не способны осознать общественную опасность своего деяния. Ведь самосознание зависит от ряда факторов, таких как объем и качество воспитания, постоянное окружение человека, временные нарушения мыслительных и умственных функций и т.д.

Важно учитывать тот факт, что подросток в современных реалиях взрослеет раньше. В условиях доступа к огромному потоку информации человек быстрее впитывает морально-нравственные ценности, нарушение которых вызывает не только общественное порицание, но и наказание. Теперь существует огромное количество сайтов, форумов и социальных сетей, которые погружают ребенка во взрослую жизнь. Многие исследователи подростковой преступности отмечают особый рост количества преступлений,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступив. в силу с 21.10.2018)

² Портал правовой статистики [Электронный ресурс]//[http:// crimestat.ru/offenses_chart](http://crimestat.ru/offenses_chart) (дата обращения: 03.10.2018).

совершаемых лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности¹. Психиатр-криминалист М.В. Виноградов считает, что проблема в безнаказанности таких подростков. В 12 лет они уже осознано совершают противоправные действия, зная о том, что причиняют вред окружающим. Зачастую подростки считают допустимым прибегать к насилию, краже или разбою. В по большей части такие действия вызваны желанием самоутвердиться². Например, в уголовном деле по кассационной жалобе № -16-007-47 в совершении разбоя, в убийстве человека были осуждены двое преступников вместо трёх, так как в отношении третьего дело было прекращено в связи с не достижением четырнадцатилетнего возраста.³ Порой несовершеннолетние переходят все границы жестокости.

Снижать возраст уголовной ответственности целесообразно до двенадцати лет. Конечно, речь идет не о снижении возраста уголовной ответственности вообще, а лишь за совершение таких преступлений, как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, разбой, хулиганство при отягчающих обстоятельствах. Стоит сказать, что данная реформа хорошо прижилась в Нидерландах, Англии, Турции, Франции, Швейцарии и др.⁴

К подросткам должны быть применены такие меры, как исправительные работы, обязательные работы, ограничение свободы или лишение свободы. Наказание в виде лишения свободы должно проходить в специализированных исправительных колониях, которые уже существуют на данный момент. Однако система исправления недостаточно эффективна, так как среди несовершеннолетних, отбывших срок в колонии, участились случаи рецидива. Получается, что воспитательная колония не исправляет несовершеннолетнего, а наоборот всё больше вовлекает его в преступный мир.⁵

Из всего вышесказанного следует, что снижение возраста уголовной ответственности необходимо. Однако, для этого должны быть внесены поправки в законодательство.

1. Для решения ситуации необходимо внести изменения в статью 20 Уголовного кодекса Российской Федерации «О возрасте, с которого наступает уголовная ответственность». В части 1 необходимо снизить возраст, с которого начинается полная уголовная ответственность с шестнадцати до четырнадцати лет. В части 2 необходимо снизить возраст, с которого начинается уголовная ответственность по определённым статьям с четырнадцати до двенадцати лет.

2. Также, необходимо внести изменения в статью 88 Уголовного кодекса Российской Федерации «о видах наказаний, назначаемых несовершеннолетним».

В части 1 необходимо убрать из видов наказания пункт «а» штраф, так как у несовершеннолетних как правило нет своего заработка, а взимание штрафа с родителей не принесёт должной пользы в исправлении подростка. Соответственно убрать часть 2 этой же статьи.

¹ Ясинова Н.О. К вопросу о возрасте уголовной ответственности несовершеннолетних // Актуальные проблемы Российского права, 2008. № 4. С. 256.

² Брынцева Г. Владыкина Т. Казаки-разбойники. Нужно ли сажать двенадцатилетних убийц за решетку? // Российская газета. 2012. № 5720. С. 8.

³ Определение Верховного суда РФ от 6 октября 2007 г. по делу №16-007-47// Судебные и нормативные акты РФ <http://sudact.ru/> (дата обращения 03.10.2018).

⁴ Каитова Д. Х. Проблема снижения возраста уголовной ответственности в России // Молодой ученый. 2018. №23. С. 91-93. URL <https://moluch.ru/archive/209/51232/> (дата обращения: 14.11.2018).

⁵ Наймановская Э. Д. Повторная преступность среди несовершеннолетних // Молодой учёный. 2016. № 15. С. 82.

3. Внести изменения в Федеральный закон от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». А именно, добавить статьи о ювенальных судьях, об их полномочиях, требованиях, предъявляемым к кандидатам на должность ювенального судьи и т.п.

4. Внести изменения в Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе». Добавить статью о ювенальном суде.

Крятова Е.Е.

Научный руководитель: **Волчанская А.Н.**

Дефекты уголовного права

Аннотация. Вопросам дефектности российского уголовного права всегда уделялось пристальное внимание со стороны большинства отечественных учёных и правоведов, тем не менее, существующая теория о пробельности и коллизионности отечественного уголовного законодательства по-прежнему остаётся неизученной, дискуссионной и несистематизированной. С момента принятия УК РФ многие его статьи подвергались декриминализации, претерпевали большое количество изменений и внесение поправок. Анализ некоторых из них позволяет сделать вывод о том, что данные нормы изначально содержали дефекты, отрицательно влияющие на формирование единой судебной практики по уголовным делам и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: дефект уголовного права; правосознание; правотворческая ошибка; уголовное право; объем понятия; юридическая техника. Естественное право отражает «общечеловеческие представления о свободе, справедливости, неотъемлемости прав человека»¹. По своей сущности естественное право идеально. Однако, позитивное право ни в одном государстве бездефектным не бывает. Как верно пишет Н.И. Матузов, «абсолютно совершенного, идеального законодательства нигде в мире нет. Право каждой страны неизбежно содержит в себе определенные коллизии, пробелы, противоречия»². Уголовная отрасль в Российской Федерации не является исключением.

Дефект уголовного права – это полное или частичное отсутствие в уголовном законе правовых норм в отношении фактических обстоятельств жизни общества, нуждающихся в уголовно-правовом регулировании, вызванное нарушениями правил юридической техники.

Ныне действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) вступил в силу 1 января 1997 года³. По данным официального сайта Государственной Думы Российской Федерации первые изменения в кодекс были внесены уже 27 мая 1998 года⁴, то есть через полтора года после его принятия. С тех пор в УК РФ законодатель ежегодно стал вносить множество изменений. Так, например, за январь – ноябрь 2018 года было преобразовано порядка 25 статей и пунктов статей УК РФ⁵. Это свидетельствует о несовершенстве уголовного публичного права.

¹ Конституционное право. Отв. Ред. А.Е. Козлов. М., 1996. С. 10-11.

² Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов: изд-во СГАП, 2003. С. 208.

³ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018.).

⁴ Законопроект № 98045240-2 «О внесении изменений и дополнений в статьи 228 и 234 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/98045240-2> (дата обращения: 13.11.2018).

⁵ Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания российской Федерации. URL: <http://www.gosduma.net> (дата обращения: 06.11.2018).

В отечественной науке на основании правил юридической техники¹ дефекты уголовного законодательства классифицируют на логические, структурные и лексико-грамматические.

Наиболее распространенной логической ошибкой является нарушение составления определений в статьях УК РФ и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ)², а именно:

1) несоизмеримость определений, когда объем определяющего понятия больше объема определяемого, и наоборот. Так, например, в статье 204 УК РФ законодатель неполно раскрыл родовое понятие субъекта коммерческого подкупа и не конкретизировал его видовыми понятиями: «Незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации...». В связи с этим за пределами круга лиц, способных совершить данное преступление, оказались аудиторы, нотариусы, третейские судьи, на которых не возложены управленческие функции, но которые, на наш взгляд, могут стать субъектами коммерческого подкупа.

2) тавтология – повторение одних и тех же или близких по смыслу слов, не уточняющих значение понятия. Так в статье 17 УПК РФ: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению...», - употребляемые слова «по-своему» и «внутреннему» являются контекстуальными синонимами (тавтологией), поскольку обозначают мнение, предположение должностного лица. Также в части 3 статьи 84 УПК РФ содержится открытая тавтология: «Документы приобщаются к материалам уголовного дела и хранятся в течение всего срока его хранения».

3) определение неизвестного через неизвестное, то есть, формулирование понятия через иное понятие, подлежащее толкованию. Так, сложность толкования статьи 215.2 УК РФ: «Разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние объектов энергетики, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства или других объектов жизнеобеспечения...» заключается в употреблении понятия «приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние», поскольку иных видов порчи объектов жизнеобеспечения, кроме тех, которые прямо указаны в дефиниции, не существует.

Примерами структурных ошибок в УК РФ являются неграмотное названий разделов, глав и статей кодекса, несоответствие содержания нормы права с названием главы или раздела кодекса. Так, заголовок статьи 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» дезинформирует правоприменителя относительно состава преступления, поскольку диспозиция посвящена защите только религиозных чувств верующих, не беря во внимание защиту атеистов и неверующих.

Самой распространенной лексико-грамматической ошибкой уголовного права является употребление сложных причастных и деепричастных оборотов, большого количества однородных членов предложения, значительного числа сложноподчинённых конструкций, что значительно снижает эффективность работы правовой нормы. Например, примечание 1 к части 1 статьи 199 УК РФ: «Крупным размером в настоящей статье признается сумма налогов, сборов, страховых взносов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более пяти миллионов рублей, при условии, что

¹ Томин В.А. Юридическая техника. Учебное пособие. Академия Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Санкт-Петербургский юридический институт (филиал). Санкт-Петербург. 2015. С.20.

² "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018).

доля неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов превышает 25 процентов подлежащих уплате сумм налогов, сборов, страховых взносов в совокупности, либо превышающая пятнадцать миллионов рублей, а особо крупным размером - сумма, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более пятнадцати миллионов рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов превышает 50 процентов подлежащих уплате сумм налогов, сборов, страховых взносов в совокупности, либо превышающая сорок пять миллионов рублей».

Приведенные выше примеры дефектов уголовного права составляют самую малую часть правотворческих ошибок. Тем не менее, они демонстрируют необходимость модернизации уголовного законодательства. В связи с этим можно сформулировать следующий комплекс мер, направленных на ликвидацию и дальнейшее предотвращение возникновения противоречий в уголовном законодательстве:

- 1) создание определённого государственного органа, обеспечивающего надзор за соблюдением правил юридической техники по составлению норм в уголовном праве;
- 2) повышение уровня знаний и правосознания у законодателей, а также подготовка высококлассных специалистов законотворческой техники уголовного права;
- 3) своевременное обнаружение дефектов уголовно-правовой нормы в ходе законотворческого и правоприменительного процессов. С этой целью необходимо обеспечить выполнение правовой, логической, структурной, лексико-грамматической и лингвистической экспертиз;
- 4) учёт правоприменительной практики сотрудников судов Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, а также Прокуратуры Российской Федерации при адаптации новой нормы кодекса.

Необходимо помнить, что качество законотворческой техники уголовного права, степень раскрытия в норме права обязательных свойств, признаков и характеристик общественно-опасного деяния обуславливает уровень охраны прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и общественной безопасности, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, а также характеризует эффективность функционирования правовой системы в целом.

Макрицкая Е.Д.

Научный руководитель: **Радченко О.В.**

Существенный вред как криминообразующий признак статьи 250 УК РФ

Аннотация. В статье рассматривается проблема определения существенности вреда, причиненного в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации (загрязнение вод). Анализируется правоприменительная практика по указанной статье УК РФ. Предлагается авторское решение вопроса определения существенного вреда в диспозиции ст. 250 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: загрязнение вод; существенный вред; водные объекты; экологические преступления.

Уголовно-правовая ответственность за преступления, предусмотренные главой 26 УК РФ установлена государством как одно из средств защиты окружающей среды, а, соответственно, и здоровья человека от преступных посягательств, вызывающих ухудшение состояния окружающей среды в целом и отдельных природных компонентов в

частности. Один из составов преступлений, закрепленных в главе 26 УК РФ, предусматривает ответственность за загрязнение вод (ст. 250 УК РФ).

Согласно информации, представленной в докладе Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году» на территории Российской Федерации было зарегистрировано 2990 случаев высокого загрязнения и экстремально высокого загрязнения водных объектов в связи с осуществлением на них антропогенной деятельности, наблюдается постепенная деградация водных ресурсов по причине их загрязнения, а такие крупные реки как Волга, Обь, Енисей, и вовсе, потеряли питьевое значение¹.

Оценивая изложенные выше факты, представляется, что процесс уголовно-правовой охраны водных ресурсов, в том числе от деяний, предусмотренных ст. 250 УК РФ, требует внимательного изучения и совершенствования. В частности, в контексте данной работы, будет рассмотрен такой криминообразующий признак объективной стороны состава преступления «загрязнение вод» как общественно опасные последствия, выраженные в причинении существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству, предусмотренный диспозицией ст. 250 УК РФ.

Исследователи в области уголовного права неоднократно отмечали тот факт, что признаки составов преступлений, содержащихся в главе 26 УК РФ, достаточно сложны для толкования правоприменителями². К одной из таких сложных конструкций относится и ч. 1 статьи 250 УК РФ. В частности, представляет определенную проблему в сфере правоприменения определенная законодателем существенность вреда, наступившего в результате совершения деяния. Определяя последствия преступного загрязнения водных объектов как существенный вред, уголовный закон не содержит разъяснения того, какой вред следует признавать существенным. Так, например, четкое определение критерия, включенного в конструкцию общественной опасности состава преступления закреплено в статьях 256 и 260 УК РФ, в то время как для ст. 250 УК РФ нормативное закрепление таких критериев не приведено³.

Попытка разъяснения содержания критерия существенности вреда применительно к статье 250 УК РФ предпринята в пункте 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». В октябре 2017 года вышеуказанный пункт Постановления Пленума был дополнен абзацем третьим, в котором правоприменительным органам рекомендуется вопрос о признании размера причиненного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству существенным, решать в каждом конкретном случае с учетом фактических обстоятельств дела, а также экологической ценности утраченной или поврежденной территории, акватории или природного объекта, площади распространения загрязняющих веществ, уровня деградации земель, количества уничтоженных (поврежденных) водных биологических ресурсов, животных (с учетом

¹ О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2016 году: доклад Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: http://www.mnr.gov.ru/docs/gosudarstvennye_doklady/o_sostoyanii_i_ob_okhrane_okrzhayushchey_sredy_rossiyskoy_federatsii/ (дата обращения 5 ноября 2018.).

² Горбачев А.А. О том, как бороться с экологическими преступлениями // Журнал российского права. 2014. № 7-8. С. 149-152.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собр. законодательств Рос. Федерации. 1996. №25. Ст. 2954.

изменения их генетического фонда или изъятия из естественной природной среды), лесных насаждений, сельскохозяйственных культур и т.п.¹

Вместе с тем из анализа пункта 7 Постановления Пленума можно сделать вывод о том, что критерий существенного вреда по-прежнему носит оценочный характер, а такие категории как «экологическая ценность территории», «уровень деградации земель» не позволяют произвести надлежащую оценку последствий, наступивших в результате загрязнения вод. Соответственно, учитывая материальную конструкцию состава преступления, без должных законодательных разъяснений признака существенности, у правоприменительных органов возникают определенные трудности в сфере уголовно – правовой квалификации деяния.

В целях устранения проблем правоприменительной практики и способствования эффективной охране водных объектов посредством ст. 250 УК РФ, предлагается ввести примечание к ст. 250 УК РФ и сформулировать понятие существенности вреда, под которым следует признать превышение норм допустимого воздействия на водный объект, установленный в соответствии со статьей 35 Водного кодекса РФ в 50 и более раз. На наш взгляд, данное определение критерия существенности позволит установить единообразие в сфере правоприменения и при этом обеспечить защиту каждого водного объекта с учетом его особенностей. Кратность превышения в размере 50 предлагается установить на основании экспертных оценок специалистов Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды РФ (Росгидромет), согласно которым экстремально высокое загрязнение водного объекта происходит при превышении предельно допустимого воздействия на указанный объект в 50 раз².

Минин Н.О.

Научный руководитель: **Савин П.Т.**

О практике рассмотрения дел о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет

Аннотация. Данная статья посвящена анализу судебно-следственной практики по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет. Главный акцент сделан на примечании к ст. 131 УК РФ и влиянии его на итоговые судебные решения, которые носят спорный характер исходя из принципа соразмерности наказания и принципа недопустимости объективного вменения вины.

Ключевые слова: Интернет, несовершеннолетние, развратные действия, насильственные действия сексуального характера.

На сегодняшний день большое количество преступлений в общем массиве статистики преступлений составляют так называемые половые преступления. Особое место в них занимают преступления, которые совершены с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Согласно официальной ста-

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: пост. Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 18 окт. 2012 г. № 21 // Рос. Газ. 2012. №187.

² Экстремально высокое загрязнение природной среды [Электронный ресурс] //URL: <http://www.meteo.nw.ru/articles/index.php?id=816> (дата обращения 5 ноября 2018.).

тики Следственного комитета Российской Федерации в 2017 году было расследовано 15359 преступлений, предусмотренных главой 18 УК РФ. За неполный 2018 год – 11654. Это почти 30 % от всех расследованных тяжких и особо тяжких преступлений. Тут же следует отметить, что статистика охватывает только известные и расследованные преступления. Также, несмотря на то, что статистика не выделяет отдельно интернет-преступления, имеющаяся следственная практика говорит о том, что количество таких преступлений возрастает, ввиду того, что в производстве следователей становится все больше дел данной категории, связанных с сетью Интернет. Проведенный опрос работников Следственного комитета Российской Федерации показал, что имеются проблемы, возникающие при расследовании таких преступлений, о чем заявили 55, 6 % опрошенных.

В этой связи следует отметить, что должного внимания, в том числе законодательного регулирования данных вопросов нет. Напротив, вводимые изменения в законодательство позволяют следствию и судам по-разному квалифицировать те или иные деяния, порождая в том числе спорные ситуации. В особенности это касается квалификации по ст. 135 и ст. 132 УК РФ. Камнем преткновения в данном случае является примечание к ст. 131 УК РФ, которое указывает на то, что в том числе преступление, предусмотренное ст. 135 УК РФ, совершенное в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста необходимо квалифицировать по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Изучение практики по соответствующим делам привело к единственному выводу – квалификация развратных действий, совершенных в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста как совершение насильственных действий сексуального характера является объективным вменением лицу того состава преступления, которого он фактически не совершает. Это напрямую противоречит принципам Уголовного права, а именно ст. 5 УК РФ. Иными словами, за совершение ненасильственного преступления, лицу вменяется совершение насильственного преступления, санкция за совершение которого сопоставима с санкциями, предусмотренными ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Для того, чтобы убедиться в данном высказывании мы предлагаем рассмотреть несколько примеров.

В 2014 году К., используя личную страницу в социальной сети «ВКонтакте» познакомился с малолетней О. 2004 года рождения. К. и М. договорились о разговоре с использованием видеосвязи посредством веб-камер, встроенных в ноутбуки. В ходе беседы, К. уговорил М. продемонстрировать на камеру половые органы, а также произвести с ними манипуляции рукой. Кроме этого, в ответ К. демонстрировал малолетней М. обнаженный половой член. Суд квалифицировал содеянное по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ и назначил в качестве наказания К. лишение свободы сроком на 8 лет с отбыванием наказания в колонии строгого режима¹.

В 2012 году Л. познакомился с несовершеннолетней Н. 1999 г.р. в социальной сети «Одноклассники». В ходе общения Л. неоднократно вел с Н. беседы на сексуальные темы, отправлял фотоизображения полового члена, а также склонил Н. к отправке Л. фотоизображений ее половых органов. Суд квалифицировал содеянное по ч. 2 ст. 135 УК РФ и назначил наказание в виде 3 лет лишения свободы².

Для наглядности, данные примеры можно разложить по отдельным фактам. Возраст потерпевшей в первом случае – 10 лет, во втором – 13 лет. Совершенные действия – в

¹ Приговор Суда Ханты-Мансийского АО – Югры от 23.07.2014 / Материал взят из базы судебных решений Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

² Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула от 24.05.2013 / Материал взят из базы судебных решений Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

обоих случаях – демонстрация половых органов, в одном случае по видеосвязи, во втором – отправка фотоизображений. Размер наказания – 8 лет строгого режима, во втором случае – 3 года лишения свободы. Возникает вопрос – соразмерны ли наказания за одинаковые действия?

Кроме этого практике известны и более странные случаи, которые на наш взгляд не должны рассматриваться как преступления в принципе. В 2012 году старшим оперуполномоченным отделения «К» майором полиции С. на основании имеющейся оперативной информацией в отношении П. о совершении им развратных действий в отношении несовершеннолетних, в том числе малолетних лиц, посредством Интернет-сайта социальной сети «ВКонтакте», в рамках проводимого оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» создана анкета, зарегистрированная под псевдонимом «КМ», с указанием параметров, доступных для всех пользователей в социальной сети: пол «женский», дата рождения «06 апреля 1999 г.», родной город «А». Впоследствии на страницу были добавлены фотографии малолетней девочки без идентифицирующих признаков. Далее П. совершал систематическую переписку с «КМ», в ходе которой направлял в адрес «КМ» сообщения на сексуальные темы, а также фотоизображения эротического и порнографического характера. «КМ», а точнее оперуполномоченная С. поддерживала данные разговоры. Данное деяние было квалифицировано по ч.3 ст. 30 ч. 2 ст. 135 УК РФ с формулировкой, что свой преступный умысел П. до конца не довел по обстоятельствам, не зависящим от его воли, так как был введен в заблуждение относительно объекта преступления¹. Обращаясь к ФЗ № 144 от 12.08.1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» в ст. 5 закреплено, что органам (должностным лицам) запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий.²

И подобных случаев в практике, к сожалению, очень много. Безусловно, оправдывать лиц, которые совершают подобные преступления не имеет никакого смысла и наказание за покушение на неприкосновенность и половую свободу несовершеннолетних должно быть суровым, но в то же время оно не должно противоречить базовым принципам Уголовного права. В связи с этим представляется, что изъясв примечание к ст. 131 УК РФ и определив его отдельной частью ст. 135 УК РФ, а именно как «совершение развратных действий в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста» и с установлением более суровых санкций, приведет в порядок действующие разногласия в практике и уберет законодательную коллизию.

¹ Обвинительное заключение по уголовному делу № 700573. г. Абакан, республика Хакасия. 2015 г. / Материал взят из базы судебных решений Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

² Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) "Об оперативно-розыскной деятельности"/ "Собрание законодательства РФ". 14.08.1995. N 33. ст. 334.

Проблемы квалификации неисполнения приказа

Аннотация. В данной статье приведены актуальные проблемы квалификации неисполнения приказа: приводится анализ состава преступления, предусмотренного ст. 332 УК РФ, рассматриваются условия наступления уголовной ответственности при неисполнении приказа и исследуется судебная практика по делам о неисполнении приказа.

Ключевые слова: приказ; военная служба; военнослужащий; специальный субъект; неисполнение.

В современном российском законодательстве закрепляется недопустимость обсуждения военнослужащим отданного ему приказа и неоднократно заявляется об обязанности военнослужащих беспрекословно исполнять приказы командиров¹. Устав внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации напоминает, что неисполнение приказа командира, отданного в установленном порядке, является преступлением против военной службы². Но поскольку единственным источником уголовного права в Российской Федерации является Уголовный кодекс РФ³, то и вопрос об ответственности за неисполнение отданного приказа разрешается нормами данного закона.

В системе преступлений против военной службы содержится деяние, квалифицируемое по ст. 332 УК «Неисполнение приказа». Под этим преступлением понимается «неисполнение подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке, причинившее существенный вред интересам службы»⁴. Таким образом, подчеркивается, что данное деяние представляет собой преступление с материальным составом⁵, и в том случае, если общественно опасные последствия от неисполнения приказа не наступят, военнослужащий не понесет уголовную ответственность. Добавим также, что в диспозиции данной нормы речь идет о неисполнении приказа, «отданного в установленном порядке», в связи с чем не будет являться преступлением неисполнение приказа, который был отдан в нарушение установленной воинским законодательством процедуры. При этом приказ будет считаться отданным в установленном порядке, если:

- 1) он издан компетентным лицом;
- 2) соблюдены форма, условия и порядок отдачи распоряжения;
- 3) приказ соответствует действующему законодательству;
- 4) приказ связан с военной службой⁶.

¹ Ст. 16, 34, 39, 43, Указ Президента РФ от 10.11.2007 №1495 (ред. от 22.01.2018) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», "Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации", "Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ, 2007. № 47. Ст. 5749.

² Там же, ст. 39.

³ Ст. 1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

⁴ Там же, ст. 332.

⁵ Гладких В.И., Курчеев В.С. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник. Под общей редакцией д.ю.н. профессора В.И. Гладких. – М.: Новосибирский государственный университет. 2015. С. 587.

⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Боженко, Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. – 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект. 2017. С. 846.

Анализ судебной практики по ч.1 ст. 332 УК дает основания выделить следующие закономерности:

1. За 2016 – 2017 гг. судами первой инстанции было вынесено шесть приговоров по ч. 1 ст. 332, все из которых были обвинительными. Это обстоятельство может быть вызвано либо вследствие проявления обвинительного уклона при рассмотрении данной категории дел, либо реальным отсутствием за последние два года в судебной практике случаев неисполнения военными незаконного приказа командира или такого неисполнения, которое не повлекло за собой общественно опасные последствия.

2. В приговорах по делу 1-28/17¹, 1-34/17², 1-43/17³, 1-52/17⁴, 1-111/17⁵, в описательно-мотивировочной части указано, что преступление, квалифицируемое по ч. 1 ст. 332, повлекло причинение существенного вреда интересам службы в том числе в виде «подрыва служебного авторитета командира и принципа единоначалия». На наш взгляд, такая формулировка не соответствует преступлениям с материальным составом, поскольку логично предположить, что указанные последствия возникают всегда непосредственно после совершения преступления. В таком случае теряется смысл диспозиции уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за совершение указанного преступления, ведь формулировка «причинившее существенный вред интересам службы» по замыслу законодателя предполагает, что не каждое неисполнение военными приказа командира этот вред может повлечь. Более того, следует понимать, что существенный вред – это понятие оценочное; и в таких процессуальных документах, как обвинительное заключение и приговор, необходимо указывать, в чем конкретно проявляется существенный вред, с учетом всех обстоятельств дела.

Рассмотрим оправдательную судебную практику. Приговором Новосибирского гарнизонного военного суда капитан Д. осужден по ч. 1 ст. 332 УК. Как установил суд, в присутствии офицеров и представителя штаба Сибирского военного округа Д. открыто отказался исполнять приказ командира части, изданный во исполнение приказа командующего войсками Сибирского военного округа. Однако Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации Определением от 7 марта 2007 г. отменила приговор и прекратила уголовное дело за отсутствием в действиях Д. состава преступления, поскольку было установлено, что приказ, отданный на исполнение Д., противоречил действующему законодательству⁶.

Производство по делу свидетельствует о том, что по данному виду преступлений не сложилась единой судебной практики, позволяющей адекватно осуществлять квалификацию совершенного деяния. Следует признать, что суды и первой, и кассационной, инстанций основывали свои приговоры на предположениях, поскольку, очевидно, не проверяли должным образом на законность отданный к исполнению приказ, и, тем самым, нарушили важнейший принцип уголовного судопроизводства – презумпции невиновности. Приведенные обстоятельства служат частным проявлением в уголовном процессе обвинительного уклона.

¹ Электронный ресурс: <https://rospravosudie.com>.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 969-970.

Действительно, по ст. 332 УК судебная практика в настоящее время необычайно бедна, и это прежде всего вытекает из низкого уровня преступности, что является важным показателем качественной уголовной политики по предупреждению преступлений и высокой дисциплинированности российских Вооруженных Сил. Однако отсутствие судебной практики не должно освобождать законодательную и судебную власть от расширительного толкования даже столь редко применяемых норм уголовного закона. Остается актуальной проблема квалификации деяний, содержащих признаки состава преступления, предусмотренного ст. 332 УК. К сожалению, очевидно, что суды и органы предварительного расследования практически не устанавливают наличие или отсутствие конкретных общественно опасных последствий, вызванных неисполнением приказа, и не проверяют на законность отдаваемый приказ, в связи с чем, полагаем, необходимо разъяснение Верховного Суда Российской Федерации о применении судами законодательства при рассмотрении данной категории дел.

Полякова В.А.

Научный руководитель: **Минин Р.В.**

Мелкое взяточничество: проблемы квалификации

Аннотация. Работа посвящена анализу изменений и дополнений, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», в части ответственности за взяточничество. Внимание уделено рассмотрению законодательных пробелов, проблемные вопросы квалификации получения (дачи) мелкой взятки при наличии квалифицирующих признаков, а также необходимость и целесообразность криминализации посредничества за мелкое взяточничество. Авторы пришли к выводу о необходимости дополнения статьи 291.2 УК РФ квалифицирующими признаками и введения специальных оснований уголовной ответственности за посредничество в мелком взяточничестве.

Ключевые слова: взяточничество, мелкое взяточничество, посредничество в мелкой взятке, размер взятки, вымогательство мелкой взятки.

Сравнительно недавнее введение в Уголовный кодекс Российской Федерации¹ нового состава преступления, предусмотренного ст. 291.2 (мелкое взяточничество), вызвало ряд вопросов, которые повлекли некоторые практические проблемы. В целях обеспечения единства судебной практики Президиум Верховного суда Российской Федерации ответил на вопросы, поступившие из судов при рассмотрении уголовных дел, по применению Федерального закона от 3 июля 2016 года № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»², который ввел рассматриваемую норму в действие. Однако, и эти ответы вызвали обоснованные возражения.

Во – первых, норма, закрепляющая ответственность за мелкое взяточничество, не предусматривает квалифицированных составов. Возникает закономерный вопрос, как теперь следует квалифицировать содеянное лицом, получившим (давшим) взятку в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, если эти деяния совершены при наличии квалифицирующих признаков, закрепленных в ст.ст. 290, 291 УК РФ?

¹ Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. декабрь 2016.

Позиция Президиума ВС РФ по данному вопросу состоит в том, что норма об ответственности за мелкое взяточничество не предусматривает указания об ее использовании только в случае отсутствия признаков, содержащихся в квалифицированных составах взятки, а это значит, что рассматриваемая норма была введена как специальная, применительно к общей норме, а потому в силу требований ч. 3 ст. 17 УК РФ указанные деяния следует квалифицировать по ст. 291.2 УК РФ, вне зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков.

Способ такой дифференциации ответственности подвергается критике со стороны научного сообщества, например, Н.А. Егорова, А.Г. Егоров, С.А. Городейчик считают, что законодатель при выделении нового состава не учел значимые квалифицирующие признаки, такие как: характер действий (бездействия), за которые передается взятка (предмет подкупа); совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; совершение преступления лицом, занимающим государственную должность РФ или государственную должность субъекта Федерации, а равно главой органа местного самоуправления; вымогательство взятки (предмета подкупа)¹. Кажется, что законодатель убежден в том, что опасность взяточничества напрямую зависит только от размера переданного вознаграждения. Но неужели получение или дача взятки становится менее общественно опасней только лишь потому, что ее размер не превышает 10 тыс. руб.?

Рассмотрим на примере. Должностное лицо, ранее не судимое за получение взятки, вымогает взятку в размере 10 тысяч рублей. В соответствии с санкцией ч. 1 ст. 291.2 УК РФ этому лицу может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до 1 года. Тогда как, если должностное лицо вымогало взятку хотя бы на 1 рубль больше, ему грозило бы уже до 12 лет лишения свободы. Очевидно, что степень общественной опасности этих деяний с учетом особенностей объективной стороны, практически одинакова, а разница между предусмотренными санкциями значительно велика. То же самое касается и совершения таких преступлений при наличии других квалифицирующих признаков, например, получение (дача) взятки в соучастии.

Деянием взяткополучателя и взяткодателя, а также посредника во взятке, независимо от размера передаваемого вознаграждения, причиняется вред общественным отношениям по охране государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Нарушается нормальная деятельность и функционирование аппарата управления в определенных органах, учреждениях и предприятиях, разрушается авторитет публичной власти. В этой связи, опасность коррупции не может определяться только размером предмета взятки, необходимо обязательно учитывать характер совершаемых действий за это вознаграждение, наличие или отсутствие соучастников в преступлении, способ совершения преступления, наличие дополнительного объекта. Кроме того, в основу разграничения ответственности, помимо формальных, закладываются и криминологические признаки: потребность общества в ужесточении или смягчении ответственности, распространенность деяния, объективная невозможность предупредить преступность без изменения мер наказания². Очевидно, что законодатель не учел вышеназванные критерии при введении новой нормы, смягчающей ответственность за мелкую взятку.

¹ Егорова Н.А., Егоров А.Г., Городейчик С.А. Антикоррупционные новеллы уголовного законодательства // Законность. 2017. № 1. С. 51-56.

² Сидоренко Э.Л. Проблемы квалификации мелкого взяточничества // Мировой судья. 2017. № 10. С. 24-29.

Представляется, что дифференциация ответственности за взяточничество на современном этапе развития общества объективно необходима, но не в прежнем виде. Идея разграничения ответственности должна быть реализована, но только с определенными оговорками. В этой связи предлагается ст. 291.2 УК РФ дополнить квалифицирующими признаками, содержащимися в ст. 290 и 291 УК РФ за исключением признаков, характеризующих размер взятки, предусмотрев за их совершение более строгое наказание.

Во – вторых, может ли быть привлечено к ответственности лицо, оказавшее посреднические услуги при передаче взятки на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей?

Позиция ВС РФ состоит в том, что лицо, осуществляющее посреднические услуги в мелкой взятке не может быть привлечено к ответственности, поскольку в УК РФ ответственность установлена только за посредничество при передаче значительного размера взятки.

Посредник своими действиями совершает принципиально важные действия – способствует достижению или реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем, в том числе и о размере передаваемого вознаграждения, а также осуществляет непосредственную передачу предмета взятки. Однако законодатель не предусматривает специальную норму об ответственности посредника в мелкой взятке, что кажется не совсем логично и обоснованно. В реалиях современного мира вместо усиления мер по борьбе с коррупцией, в том числе и уголовно – правовыми средствами, деяния посредника в мелком взяточничестве становятся ненаказуемыми, тогда как ранее влекли уголовную ответственность.

Что касается квалификации действий посредника в мелкой взятке при наличии квалифицирующих признаков, допустим, за совершение заведомо незаконных действий. Обратимся к примеру из практики.

Д. был оправдан в совершении посредничества при получении взятки от Р. Обжалуя приговор суда, государственный обвинитель указал, что посреднические действия во взяточничестве в случае, если они связаны с выполнением заведомо незаконных деяний, образуют состав преступления вне зависимости от размера взятки. Однако Верховный Суд РФ такие доводы опровергла, указав, что они противоречат положениям уголовного закона, в частности диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК, в соответствии с которой уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве наступает при условии, если размер взятки, получению или даче которой содействовал посредник, является значительным¹. В материалах дела было установлено, что размер взятки таковым не являлся. Таким образом, Верховный Суд РФ предлагает и здесь руководствоваться исключительно стоимостным критерием.

Представляется, что вопрос о криминализации ответственности за посредничество в мелком взяточничестве должен решиться в сторону ее криминализации. Необходимо ввести новую статью «Посредничество в мелком взяточничестве» и предусмотреть там квалифицирующие признаки по типу ст. 291.1 УК РФ.

Реформирование антикоррупционного уголовного законодательства Российской Федерации, очевидно, еще не завершено и остро нуждается в доработке. Недостатки в конструировании уголовно – правовых норм приводят к различному их толкованию и, как следствие, к различному их применению.

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 29 января 2013 г. № 24-О13-1.

Особенности уголовно-правовой квалификации преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ

Аннотация. В статье проанализированы проблемы, возникающие при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ. Правоприменителям сначала необходимо установить признаки административного правонарушения, что в ряде случаев приводит к размытию границ между административной и уголовной ответственностью. Автором внесены предложения по усовершенствованию действующего уголовного законодательства.

Ключевые слова: административная преюдиция; состав преступления; квалификация; нарушение правил дорожного движения; транспортное средство; состояние опьянения.

Сложность криминогенной обстановки в РФ обуславливает необходимость выработки приоритетных направлений борьбы с преступностью, одним из которых является исследование уголовно-правовых мер предупреждения дорожно-транспортных преступлений, в результате которых гибнет большое количество людей.

В 2017 году произошло более 169 тысяч дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), что на 2,5% меньше, чем в 2016 году. В них погибло более 19 тысяч человек (-6%, население небольшого города) и ранено 215 374 (-2,6%).

Несколько сократилось количество аварий с участием пьяных водителей: 16 265 (-3,4%) таких происшествий погибли 4 647 (-4,2%) и ранены 22 049 (-3,8%) человек.

92,1% таких ДТП произошло по вине этих водителей (14 972, -4,4%).

Водителей, которые участвовали в ДТП и имели признаки опьянения, но отказались от освидетельствования, насчитывалось 4 025 (-6,1% человек). При этих обстоятельствах погибли 176 (-8,8%) и получили ранения 5 678 (-7,1%) человек¹.

С 1 июля 2015 года введена в действие статья 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), устанавливающая уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения лицом, ранее подвергнутым административному наказанию. Однако ученые и практические сотрудники органов предварительного расследования указывают на недостатки и недоработки данной правовой нормы, предлагая различные пути решения обозначенных ими проблем.

При принятии решения о квалификации преступления по ст. 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) у правоприменителей зачастую возникает вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности лица, находящегося в состоянии опьянения лица, управлявшим транспортным средством вне дороги.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Пленум ВС РФ) от 09.12.2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», ранее было отмечено, что действия водителя, повлекшие указанные в ст. 264 УК РФ последствия не в результате нарушения правил дорожного движения (далее – ПДД)

¹ Вымерший город: жуткая статистика ДТП-2017 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.zr.ru/content/news/911017-opublikovana-statistika-dtp-za//> (дата обращения: 12.11.2018).

или эксплуатации транспортного средства, а при их погрузке, разгрузке, ремонте, производстве дорожных, строительных, сельскохозяйственных и др. работ, а равно в результате управления автотранспортным средством вне дороги, квалифицируются в зависимости от наступивших последствий и формы вины по соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности либо за нарушение правил при производстве работ¹.

В дальнейшем, в связи с изменениями, внесенными Постановлением Пленума ВС РФ от 24.05.2016 года № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации», из п. 4 было исключено словосочетание «а равно в результате управления транспортным средством вне дороги», в связи с чем можно сделать вывод о том, что в настоящее время нарушения правил дорожного движения вне дороги также квалифицируются по ст. 264 УК РФ. Безусловно, внесенное законодателем изменение связано с отсутствием запрета на управление транспортным средством вне дороги, следовательно, можно сделать вывод о том, что возможность привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ не зависит от места нахождения транспортного средства².

Законодатель в конструкции рассматриваемого нами состава преступления предусмотрел наличие административной преюдиции, что обусловлено борьбой общества с преступлениями против безопасности движения и эксплуатации транспорта. При этом обстоятельства, явившиеся основанием для привлечения лица к административной ответственности, предусмотренной ч.ч. 1 или 3 ст. 12.8 или ст. 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), не свидетельствуют о наличии в деянии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

В анализируемом нами составе преступления фактически идет речь об объективном вменении, поскольку суд, считая, что водитель, не выполнивший законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, в соответствии с п. 2 примечания к ст. 264 УК РФ считается находившимся в состоянии опьянения. Следовательно, находившийся в состоянии опьянения водитель, уклонившийся от задержания, но напрямую не заявивший об отказе от прохождения освидетельствования, находится в более выгодном положении по сравнению с тем лицом, которое не пытается скрыться и даже может не находиться в состоянии опьянения³.

Наступление тяжких последствий предусматривает уголовно-правовую квалификацию по ст. 264 УК РФ. Квалифицирующим признаком по данной статье является нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, находящимся в состоянии опьянения, ПДД или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. Пленум Верховного Суда РФ в данном случае рекомендует осуществлять квалификацию по совокупности соответствующих частей ст.ст. 264 УК РФ

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 №25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» (ред. от 24.05.2016) // Российская газета. № 265. 26.12.2008.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» // Российская газета. № 117. 01.06.2016.

³ Рубцова А.С. Ответственность за нарушения правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию // Вестник Омской юридической академии. 2018. Том 5. № 1. С. 88.

и 264.1 УК РФ. Мы полагаем, что подобный подход не вполне оправдан поскольку квалификация по совокупности влечет двойное вменение за одно и то же деяние.

Кроме того, законодатель допускает существенное противоречие между названием ст. 264.1 УК РФ и ее дефиницией. Название определяет субъекты преступления – лица, подвергнутые административному наказанию. В тоже время, в диспозиции круг субъектов расширен и включает лиц, судимых за совершение преступления, предусмотренного ч.ч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ. Сточки зрения юридической техники такое противоречие необходимо устранить.

По нашему мнению, название ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию» в действующей редакции по смыслу является более узким, чем содержание ее диспозиции, а также противоречит ей. Указанная ситуация может воспрепятствовать неотвратимости наказания виновных лиц. В целях устранения отмеченного противоречия, по нашему мнению, более точным является название «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4, 6 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации или статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Сизоненко Д.Д.

Научный руководитель: **Сотникова В.В.**

К вопросу о необходимости криминализации незаконного обогащения как вида коррупционного преступления

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос необходимости криминализации незаконного обогащения, как вида коррупционного преступления, раскрываются проблемы связанные с криминализацией данного деяния, а так же предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: Конвенция ООН; коррупция; коррупционные преступления; незаконное обогащение; презумпция невиновности.

Коррупция в своей сущности является крайне негативным социальным и политическим явлением, подрывающим демократические основы общества и государства. Борьба с коррупцией является одним из важнейших направлений деятельности правового государства. К 2019 году в Российской Федерации сформирована обширная нормативно-правовая база по противодействию коррупции, однако результаты борьбы с данным явлением нельзя назвать удовлетворительными. Так в декабре 2014 года оценке Международное движение по противодействию коррупции опубликовало Индекс восприятия коррупции. Россия набрала 27 баллов и заняла 136 место, разделив его с такими странами как Ливан, Иран, Нигерия, Кыргызстан и Камерун. В связи с этим актуальным представляется создание новых инструментов борьбы с коррупционными проявлениями, путем внесения изменений в действующее законодательство.¹

Российская Федерация 8 марта 2006 года ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, принятую резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года (далее – Конвенция). Данная Конвенция содержит нормы по привлечению к уголовной ответственности лиц, умышленно совершивших такое преступление, как незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного

¹ Купрещенко Н.П., Федотова Е.А. Оценка современного состояния коррупции в России // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 5. С. 61.

лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать. Однако эта статья Российской Федерацией не ратифицирована, так как вступает в противоречие со статьей 49 Конституции РФ, провозглашающий презумпцию невиновности. Исключая политический аспект о необходимости введения данной нормы и анализируя действующее законодательство, следует признать, что в настоящий момент в Российской Федерации действует механизм по изъятию имущества, которое государственное должностное лицо не может обосновать и превышает его законные доходы, необходимые для приобретения указанного имущества. Так, в Федеральном законе от 3 декабря 2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, реализуется в порядке гражданского судопроизводства путем направления соответствующего заявления Генеральным прокурором РФ либо подчиненными ему прокурорами. Однако данная процедура направлена на борьбу с последствиями нарушений закона, но не на предупреждение этих нарушений. Которые, вне сомнения, причиняют огромный вред как интересам государственной службы в РФ, так и имущественным интересам РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 2 УК РФ одной из задач УК РФ является предотвращение преступлений. Поэтому, по нашему мнению, целесообразно криминализовать незаконное обогащение.

Незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица может быть осуществлено несколькими путями. Во-первых, путем совершения должностных преступлений (ст.ст. 159, 160, 290 и др. УК РФ) или с его помощью (ст.ст. 174, 174.1, 285, 286 и др. УК РФ), в этих случаях лицо подлежит уголовной ответственности по соответствующей статье УК РФ. Во-вторых, путем нарушения запретов, предусмотренных для государственных служащих. В данном случае отсутствует возможность привлечения к уголовной ответственности за наличие указанного имущества, так как данная сфера не является предметом уголовно-правового регулирования. В связи с чем возникает необходимость соотнесения конституционного принципа презумпции невиновности и статьи 20 Конвенции ООН, вопрос о ратификации которой поднимался неоднократно исполнительными и представительными органами государственной власти. Криминализация незаконного обогащения может явиться эффективным средством для противодействия коррупционной преступности в стране. Данная позиция была также озвучена Председателем Конституционного суда Российской Федерации Зорькиным В. Д.¹

Говоря о противоречии презумпции невиновности и статьи 20 Конвенции, стоит отметить, последняя ставит условием криминализации данного деяния «соблюдение своей конституции и основополагающих принципов своей правовой системы». К тому же, презумпция невиновности известна ООН как минимум с 1966 года, когда она была закреплена в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Вряд ли авторы Конвенции предполагали сделать исключение из презумпции невиновности. В связи с этим необходимо понимать, что вина лица (умысел) в незаконном обогащении должна быть установлена и доказана так же, как и при расследовании любого другого преступления. Как известно, презумпция невиновности начинает действовать

¹ Зорькин В.Д. Проблемы конституционно-правового развития России (к 20-летию Конституции Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 2. С. 5.

с началом уголовного преследования, а обязанность лица разумным образом объяснить значительное увеличение своих активов лежит на нем до начала уголовного преследования. В связи с этим после возбуждения уголовного дела лицо не обязано доказывать свою невиновность.

Обязанность разумным образом обосновать внезапное существенное увеличение активов должностного лица вытекает из его правового статуса и лежит не в плоскости уголовного преследования, а в плоскости отношений государственной или иной публичной службы (эта обязанность логически вытекает из иных обязанностей, запретов и ограничений, налагаемых на государственного служащего). И только если должностное лицо не может выполнить эту обязанность, то есть не способно разумно объяснить внезапное существенное увеличение активов, должно быть возбуждено уголовное дело.

Для исключения других противоречий закону, по нашему мнению, необходимо законодательно расширить круг запретов связанных с государственной службой. Например, установить для государственных служащих различных категорий пределы имущественного благосостояния, соответствующие размерам оплаты их труда.

Думается, что состав преступления «незаконное обогащение» можно сформулировать следующим способом: «Умышленное нарушение запретов связанных с государственной службой, повлекшее значительное увеличение должностным лицом своих активов за счет доходов или имущества, в отношении которых установлена невозможность их получения законным путем».

Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы» не устанавливает для Правительства Российской Федерации разработку законопроекта по введению уголовной ответственности за незаконное обогащение, что позволяет сделать вывод о том, что государство пока не готово к радикальным изменениям для борьбы с коррупцией.

Скворцова М.А.

Научный руководитель: **Шумихин В.Г.**

Об изменениях редакции ст. 171.2 УК РФ

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу измененной редакции ст. 171.2 УК РФ, регулирующей ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр. Измененная редакция проанализирована с позиции эффективности для раскрытия преступлений данной категории и расследования уголовных дел, возбужденных по факту их совершения. Предпринята попытка критической оценки подхода законодателя.

Ключевые слова: незаконная организация и проведение азартных игр; регулирование деятельности по организации азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах.

Актуальность исследования нормативных положений, регулирующих ответственность за преступления в сфере незаконной организации и проведения азартных игр (далее по тексту – ОиПАИ), по мнению автора, ярко иллюстрируется отсутствием практических разъяснений высшей судебной инстанции – Верховного Суда РФ, а также отсутствием фундаментального массива доктринальных положений, способных конкре-

тизировать спорные и пробельные аспекты регулирования. Непосредственным объектом анализа в данной работе является новая редакция статьи 171.2 УК РФ¹ на предмет сравнительных изменений диспозиции и последствий таких изменений для квалификации указанных преступлений и расследования уголовных дел, возбужденных по факту их совершения.

10.08.2018 в законную силу вступили изменения, внесенные в УК РФ Федеральными законами от 29.07.2018 № 227-ФЗ² и № 229-ФЗ³ соответственно. Федеральным законом № 227-ФЗ изменена редакция статьи 171.2 УК РФ, обозначенной в настоящей работе в качестве объекта исследования.

Первым необходимым для обсуждения, по мнению автора, является добавление в перечень альтернативных деяний указанной группы составов преступления ОиПАИ без полученной в установленном порядке лицензии на осуществление такой деятельности в букмекерских конторах и тотализаторах (далее по тексту - БКиТ) вне игровой зоны. Предыдущая же редакция предусматривала только ответственность за незаконную ОиПАИ без получения в установленном законом порядке разрешения, в игровой зоне. Перечень игорных зон изменению не подвергся и, в соответствии с частью 2 статьи 9 Федерального закона от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ № 244)⁴ включает в себя Республику Крым, Алтайский край, Приморский край, Краснодарский край, Калининградскую область. На взгляд автора, конкретизация диспозиции обозначенной статьи в данном аспекте положительно скажется на процессе квалификации, так как устранил пробел в регулировании деятельности по ОиПАИ вне игорных зон. Однако разумным будет подвергнуть критике недостаточную конкретизацию в данной формулировке. Положения статьи 4 ФЗ № 244 императивно закрепляют необходимость наличия статуса юридического лица у организатора азартных игр. Соответственно, целесообразным полагаем включение в диспозицию статьи 171.2 УК РФ формулировки «а равно организация и проведение азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах лицом в статусе индивидуального предпринимателя». Такое изменение редакции анализируемой статьи позволит правоприменителю избежать анализа большого массива нормативно-правовых актов с целью установления наличия или отсутствия такого признака состава преступления как субъект при подпадающей под диспозицию объективной стороне.

Вторым важным, с точки зрения автора, изменением редакции анализируемой статьи является исключение из перечня незаконной ОиПАИ с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» деятельности по приему интерактивных ставок организаторами азартных игр в БКиТ. В связи с популярностью так называемых «виртуальных букмекерских контор» введение данного положения было необходимо. Правоприменителю при квалификации соответствующих деяний необходимо

¹ Федеральный закон от 13.06.1996 года № 63-ФЗ (в редакции от 29 июля 2018 года) «Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Федеральный закон от 29.07.2018 № 227-ФЗ (в редакции от 29 июля 2018 года) «О внесении изменений в статью 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ, 2018. № 31. Ст. 4816.

³ Федеральный закон от 29.07.2018 года № 229-ФЗ (в редакции от 29 июля 2018 года) «О внесении изменений в статью 215.3 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ, 2018. № 31. Ст. 4818.

⁴ Федеральный закон от 29.12.2006 года № 244-ФЗ (в редакции от 27 ноября 2017 года) «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ, 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 7.

принимать во внимание существование такой деятельности и ее ведения с помощью сети «Интернет», однако, пределы законности такой деятельности ограничены рамками законности деятельности организаторов азартных игр в БКиТ, то есть, если такая деятельность ведется с нарушением нормативных положений о лицензировании либо ФЗ № 244, то она также должна квалифицироваться как незаконная. Данное положение, по мнению автора, справедливо было введено законодателем, отразившим актуальную тенденцию существующего вида экономической деятельности, и, вместе с тем, защитившего ее нормальное ведение от злоупотреблений.

Новое альтернативное деяние в диспозиции части 1 статьи 171.2 УК РФ – «систематическое предоставление помещений» для незаконных ОиПАИ. Введя данное положение, законодатель придал арендодателю (прежде всего, коммерческой недвижимости) статус субъекта повышенной ответственности, что является положительной тенденцией, так как существование механизма привлечения к уголовной ответственности за неразумное поведение в гражданско-правовых отношениях мотивирует арендодателя проявлять более высокую степень осмотрительности. Этот факт, по мнению автора, улучшает эффективность экономической деятельности в рамках правоотношений аренды и также вступает своеобразным механизмом защиты от злоупотреблений

Вопрос систематичности предоставления помещения в аренду для незаконных ОиПАИ законодатель решил путем введения в действие примечания 1 к статье 171.2 УК РФ, согласно которому предоставление признается систематическим при установлении фактов такового более 2-х раз. Критической оценке, на взгляд автора, подвергается отсутствие решения вопроса о делящихся правоотношениях, как мы ранее указали про правоотношения в рамках арендных обязательств. Законодатель не уточнил, как в рамках делящихся правоотношений установить 2 и более факта предоставления помещения для незаконных ОиПАИ. Предположим, что данным факты должны быть зафиксированы в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, например, ОРМ «Прверочная закупка»¹ либо в ходе доследственных проверок органами, уполномоченными на проведение таковых.

Из текста части 1 статьи 171.2 исключена формулировка «Незаконная», предположим, что это решение было принято законодателем в виду достаточно, по его мнению, конкретизированного перечня деяний в диспозиции. Автор, как уже было заявлено ранее, относится с степени конкретизации деяний критически и полагает необходимым дополнение части 1 статьи 171.2 положениями о правовом статусе субъекта незаконных ОиПАИ в БКиТ.

Скрипниченко И.А.
Научный руководитель: **Идрисов Н.Т.**

Проблемы реализации воспитательной и социальной работы в пенитенциарных учреждениях среди осужденных за религиозный экстремизм

Аннотация. В данной работе раскрывается понятие религиозного экстремизма, основные проблемы, возникающие в пенитенциарных учреждениях при работе с осужденными за религиозный экстремизм, а также пути решения данных проблем.

Ключевые слова: религиозный экстремизм; пенитенциарная система; воспитательная работа; осужденные; уголовно-исполнительная система.

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (в редакции от 06 июля 2016 года «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

Прежде чем перейти к изложению нашей темы, необходимо дать основное для нее понятие: «религиозный экстремизм».

Под религиозным экстремизмом может пониматься явление, которое направлено на возбуждение религиозной розни; пропаганде исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его религиозной принадлежности или отношения к религии, а также нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его религиозной или языковой принадлежности, или отношения к религии.

Однако последнее десятилетие показывает, единого устойчивого представления о содержании данного понятия не существует, что приводит: во-первых, к разногласиям на теоретическом уровне. Во-вторых, предопределяет размытость политических практик в противодействии со стороны правоохранительных органов и специальных служб этим преступным проявлениям¹.

Рассматриваемое нами явление в течение последних лет активно распространяется в пенитенциарных учреждениях.

Данную тенденцию подчеркивает начальник управления социальной, психологической и воспитательной работы Федеральной системы исполнения наказания (далее по тексту - ФСИН) Трофимов В.Ю. отметил, что число заключенных, исповедующих «радикальный ислам», растет, несмотря на «адресную индивидуальную работу», которую ведет в отношении них администрация исправительного учреждения.

Обращаясь к данным, Судебного департамента Верховного суда РФ, по статьям гл. 29 УК РФ: «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» было осуждено: в 2015 – 525; 2016 – 662; 2017 – 785².

Из полученных данных следует, что рост числа осужденных за преступления экстремистской направленности ежегодно увеличивается примерно на 15%.

И в данном случае именно на пенитенциарную систему возлагается основная обязанность по профилактике, выявлению, предупреждению, и раскрытию преступлений экстремистской направленности.

В данной работе автор хотел бы рассмотреть остро стоящие проблемы в социальной и воспитательной работе среди осужденных за религиозный экстремизм и предложить возможные пути решения.

Статья 14 УИК РФ, содержит положение о том, что: «Осужденным гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания»³.

Однако на практике данный конституционный принцип в исправительных учреждениях не соблюдается. Подтверждению этому служат множественные обращения осужденных мусульман, которые указывают в своих жалобах о том, что им не позволяли молиться, соблюдать пост, читать Коран.

Автор предлагает рассмотреть несколько примеров по заявленной проблеме.

¹ Мимулатова Т. Д. Религиозный экстремизм: концептуальное понятие // Молодой ученый. 2016. №1. С. 816-818. URL: <https://moluch.ru> (дата обращения: 13.11.2018).

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения 13.11.2018).

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

В 2017 году в Федеральном казенном учреждении «Исправительная колония № 31 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю мусульмане, находящиеся в колонии, подвергались преследованию по религиозному признаку.

Также политзаключенный Дадин И.И. рассказал о пытках, избиениях и издевательствах заключенных в Федеральном казенном учреждении «Исправительная колония № 7 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Республике Карелия». Для проверки информации в колонию была направлена комиссия Совета по правам человека. Члены комиссии отметили нарушения прав мусульман, которых заставляют есть свинину, а за отказ отправляют в штрафной изолятор.

В данном случае администрация исправительного учреждения не должна препятствовать соблюдению осужденными религиозных норм и выполнению определенных обрядов¹.

Автором предлагается создание отдельных молитвенных комнат, мечетей. Хорошим примером может служить деятельность УФСИН в Республике Татарстан. В их учреждениях имеются церкви, мечети или специальные комнаты для совершения религиозных обрядов. Помимо этого, они взаимодействуют с религиозными организациями такими, как Российский православный центр, Духовное управление мусульман, Духовный союз Евангельский союз христиан-баптистов.

Учитывая многоконфессиональный состав исправительных учреждений республики, создание условий для совершения религиозных обрядов позволяет эффективно использовать религиозное воспитание в целях исправления осужденных. Разумеется, необходимо урегулировать противоречие между правилами внутреннего распорядка пенитенциарного учреждения и религиозными обрядами, что является отдельным вопросом для рассмотрения в научном плане.

Также стоит рассмотреть возможность общения с духовными представителями различных религиозных конфессий, и непосредственном закреплении их к исправительным учреждениям (так как, они играют огромную роль в религиозной реабилитации, восстановлении социально-полезных связей, и подготовке к освобождению осужденных). При этом в штате должны быть высококвалифицированные психологи, которые будут оценивать работу и деятельность духовных представителей, чтобы иметь возможность на ранних этапах пресекать экстремистскую деятельность.

Рассматривается возможность свободного доступа к религиозной литературе, но при этом сотрудники уголовно-исполнительной системы должны осуществлять тщательную проверку поступающего материала. Например, при анализе поступающей литературы советоваться с представителями духовенства, либо с религиоведами.

Ещё одним важным аспектом в решении данной проблемы является повышение уровня квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы, в силу того, что перед ними возникает задача показать осужденным ошибочность их мировоззренческой позиции. В результате этого сотрудникам необходимо повышать свои познания в сущности деятельности религиозных экстремистов, обучаться педагогическим и психологическим навыкам и умениям на специализированных курсах.

Таким образом указанные меры, направленные на предотвращение зарождения религиозного экстремизма в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной си-

¹ Бакулина Лидия Васильевна, Халилов Рафик Нуруллоевич, Мустафина Альфия Рафаэловна Экстремизм в местах лишения свободы // ВЭПС. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 14.11.2018).

стемы, являются неотъемлемой частью безопасности Российской Федерации и пенитенциарных учреждений, в частности. При этом более разумным направлением видится не борьба с религиозным экстремизмом, а предупреждение этого феномена.

Титкина Е.О.

Научный руководитель: **Алпеева М.А.**

Проблемы квалификации организации деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации

Аннотация. Рассматриваются отдельные вопросы практики применения ст. 205.5 УК РФ. Проанализированы рекомендации по этим вопросам, данные Постановлением Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: преступления против общественной безопасности; преступления террористического характера; терроризм; террористическая организация.

Такой состав преступления как организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации был включен в УК РФ в 2013 году, однако анализ судебной практики наталкивает на проблемы, заключающиеся в затруднительном определении индивидуальных признаков конкретного состава и отграничением данного общественно опасного деяния от смежных составов. При принятии данной статьи в заключении Комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции, указывалось, что законопроект был направлен «на формирование комплексной системы противодействия террористической деятельности, создавая новые формы противодействия терроризму, в том числе с использованием социально-общественных инструментов¹». Однако возникает вопрос, достигла ли правоприменительная практика данных целей, которые возлагались при введении данной статьи. Может быть произошло расширение количества составов преступлений против общественной безопасности, что приводит к нестабильности закона и смешению понятий.

В январе - сентябре 2018 года зарегистрировано 1341 преступлений террористического характера². Уголовных дел, касающихся содействия террористической деятельности, публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, захвату заложников, поступило за первое полугодие 2018 года в количестве 142 дел, было окончено 139 уголовных дел³.

Основная проблема правоприменительной практики в отсутствии четкого разграничения разных форм соучастия – организованной группы и преступного сообщества

¹ Решение Комитета по безопасности и противодействию коррупции от 09.10.2013 №71/1 «О проекте Федерального закона № 347667-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из СПС «Консультант-Плюс». Дата обращения: 10.11.2018.

² Статистические данные Министерства Внутренних Дел Российской Федерации // Состояние преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2018 года. Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/14696015/> (дата обращения: 10.11.2018).

³ Сводные статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2018 года // «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4758> (дата обращения: 10.11.2018).

(преступной организации). Существующая на сегодняшний день ст. 205.5 УК РФ наделяет террористическое сообщество признаком устойчивости, но ведь это признак организованной группы, а основной чертой преступного сообщества является её структурированность. Предполагаем, затруднительным для разграничения составов отличие двух понятий, используемых законодателем - «террористическое сообщество» и «террористическая организация». Характеризуя террористическое сообщество как форму соучастия, необходима имманентная связь террористического сообщества с любой формой соучастия, но она не имеется.

Для того чтобы привлечь лицо к ответственности по ст. 205.5 УК РФ необходимы официально опубликованные сведения о признании той или иной организации террористической и по решению суда запрете деятельности такой организации на территории Российской Федерации. Реестр таких организаций ведется федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности. Анализ правоприменительной практики показывает помогает обнаружить позицию судей - обвиняемый должен знать о наличии такого списка.

Считаем, что главным критерием отграничения ст. 205.5 УК РФ от других составов является содержание признаков преступления данной статьи и когда речь идет об организации, признанной в установленном порядке террористической - запрете её деятельности.

При совершении организатором или участником террористической организации конкретного преступления, действия таких лиц будут требовать квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 или ч.2 ст. 205.5 УК РФ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Законодатель дополняет санкцию ч.1 данной статьи уже через шесть месяцев после введения статьи в УК РФ. Представляется такое решение неверным и достаточно преждевременным. На это обстоятельство указывает и Верховный Суд РФ¹. Статья 205.5 УК РФ содержит поощрительную норму, и предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности. М.В. Сипки считает, что оснований, препятствующих установлению подобного ограничения, не имеется и «гуманизм антитеррористического законодательства должен сочетаться с неотвратимостью ответственности в случае его нарушения²».

Отдельной проблемой можно выделить разграничение террористической организации и экстремистской организации. Редакция УК РФ и судебная практика идут по пути четкого различия между двумя этими понятиями и видами преступлений. Придерживаемся такой же точки зрения, находя объяснение такого вывода в том, что терроризм выделяется как вид экстремизма, но экстремистскую организацию нельзя назвать террористической. Необходимо отметить, что в большей степени данная проблема в настоящее время исчезает, и это можно назвать положительным фактом в развитии понимания квалификации преступлений по ст. 205.5 УК РФ и отграничения её от смежных составов.

Возможным решением проблем квалификации преступлений, предусмотренных ст. 205.5 УК РФ, видим, во-первых, в указании в диспозициях статьи, что «лицо, знает о признании такой организации террористической». Во-вторых, в дополнении перечня преступлений, совершение которых является основанием для признаний организации

¹ Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 20.01.2014 №2ВС-119/14 на проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 10.11.2018).

² Сипки М.В. О практике применения статей 205.4 и 205.5 УК РФ // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 1 (86). С. 124.

террористической¹, обязательным условием – «совершение, с целью террористической деятельности». В-третьих, внесение изменения в ст. 205.4 УК РФ исключая словосочетание «устойчивой группы лиц», и заменяя его словосочетанием «структурированной группы лиц». В-четвертых, дополнить ч.1 ст. 205.5 УК РФ такими признаками как «создание террористической организации, а равно руководство такой террористической организацией».

Таким образом, представляется, что на сегодняшний момент существует противоречивая ситуация, связанная с квалификацией преступлений по ст. 205.5 УК РФ, и единственным решением может быть наличие пояснений высших инстанций, а возможно и законодательных решений.

Тихонова Е.А.

Научный руководитель: **Савин П.Т.**

К вопросу о теориях причинно-следственной связи

Аннотация. Статья посвящена явлению причинно-следственной связи и его значению в области права. Основные понятия "причина" и "следствие" освещены с лингвистической и философской точек зрения. Также в статье раскрывается суть основных теорий причинной связи, существовавших в истории юриспруденции, во главе с наиболее распространённой из них - теорией адекватной причинности. В конечном итоге автор пришёл к мнению, что необходимо придерживаться теории адекватной причинности.

Ключевые слова: причина; следствие; теория адекватной причинности.

В теории права вопрос о значении причинной связи уже давно не нов. Установление наличия причинно-следственной связи является важной составляющей, т. к. отсутствие связи между совершённым деянием и общественно опасными последствиями свидетельствует о том, что последствие не имеет своей причиной данное деяние, а на него повлияли иные факторы. Это исключает уголовную ответственность лица, совершившего вменяемое ему деяние.

Начать рассмотрение данной темы целесообразно с изучения лингвистических источников, чтобы разобраться в терминологии, сущности таких понятий как «причина» и «следствие». Толковый словарь С. И. Ожегова определяет «причину» как явление, вызывающее, обуславливающее возникновение другого явления². В свою очередь, Толковый словарь Д. Н. Ушакова трактует это понятие следующим образом: явление, обстоятельство, служащее основанием чего-нибудь или обуславливающее появление другого явления³; отмечается при этом, что антонимом данного слова является слово «следствие». В этом же словаре оно понимается как обстоятельство, положение, являющееся выводом из чего-нибудь, вытекающее из чего-нибудь⁴. В словаре же С. И. Ожегова «следствие» - это то, что следует, вытекает из чего-нибудь, результат чего-нибудь, вывод⁵. Таким образом, можно сказать, что два этих термина взаимно обусловлены, связаны между собой.

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 №35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс] Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 10.11.2018). Ст. 24.

² Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. 4-е изд. доп. - М.: ООО «А ТЕМП». 2006. С. 560.

³ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант. 2014. С. 416.

⁴ Там же.

⁵ Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. С. 506.

Вообще, причина и следствие являются философскими категориями. Обычно под причинной (или казуальной) понимают связь, одна из сторон которой, т. е. причина, порождает другую сторону – следствие. Прежде всего, различие в направлениях решения вопроса о причинности определяется двумя основными философскими направлениями – материализмом и идеализмом. В материализме причинная связь – это одна из форм взаимодействия природы и общества, это объективная, существующая вне нашего сознания связь между явлениями внешнего мира. Причина всегда предшествует следствию, поэтому они никогда не совпадают по времени. Причина и следствие – это не просто два события, следующие друг за другом, но между ними существует необходимая, закономерная и всегда существенная связь. С точки же зрения идеализма причинная связь существует лишь в сознании конкретного субъекта. Здесь причинная связь – это субъективная категория¹.

Однако юристы должны решать вопросы причинно-следственной связи независимо от решения проблемы причинности в философии, а в зависимости от практических потребностей, т. е. решение данного вопроса должно полностью предоставляться на усмотрение суда. Этой точки зрения придерживался русский юрист и психолог С. В. Познышев, который отмечал, что «вина есть внутренняя причина действия; понятие причинной связи обнимает таким образом и связь вины с действием»².

Теперь необходимо разобраться, что же в уголовном праве понимается под причинно-следственной связью? Причинная связь – это такая связь, при которой преступное деяние, предшествующее по времени, с неизбежностью порождает преступное последствие, причем является необходимым, главным и решающим условием наступления последствий. Причинно-следственная связь является обязательным признаком объективной стороны преступления в материальном составе, в связи с этим причинная связь – необходимое условие уголовной ответственности за наступившие общественно опасные последствия.

Первой в истории теорией причинной связи считается теория исключительной причинности, или непосредственной причинной связи, которая была разработана ещё в Средние века итальянскими юристами. Они считали, выработав ряд определённых правил, что при убийстве для установления причинной связи необходима смерть человека, непосредственное лишение его жизни, т. е., например, это должен быть выстрел в упор или удар ножом в сердце. Также разграничивались раны несмертельные и безусловно смертельные раны: для признания причинной связи необходимо было, чтобы смерть наступила в определённый срок после ранения, который составлял 40 дней³.

Одной из более распространённых теорий причинно-следственной связи является эквивалентная теория или теория условий (от лат. *conditio sine qua non* – «условие, без которого не»). Данная теория говорит, что все условия в цепочке равны, нельзя выделить главные или второстепенные, все они эквиваленты. Например, лицу был причинён вред здоровью – сломан палец. По дороге в травмпункт его сбивает насмерть машина, нарушившая правила. Согласно теории эквивалентности, в данной ситуации и причинение вреда здоровью (сломанный палец), и нарушение правил водителем автомобиля будут являться одинаково значимыми факторами, оба они являются необходимыми

¹ См., например, История и теория статистики в монографиях Вагнера, Рюмелина, Эттингена и Швабе. Перевод с немецкого / Пер. под ред.: Янсон - С.-Пб.: Л. Ф. Пантелеев. 1879. С. 196.

² Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть. М., 1912. С. 316.

³ Проблемы причины и причинной связи в институтах Общей и Особенной частей отечественного уголовного права: вопросы теории, оперативно-следственной и судебной практики / Злоченко Я.М., Козаченко И.Я., Курченко В.Н. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 110.

причинами наступления смерти: если бы лицу не сломали палец, он бы не пошёл в травмпункт, а значит и не был бы сбит машиной. Теория условий долгое время господствовала как в гражданском, так и в уголовном праве. Она имеет как плюсы, так и минусы: с одной стороны, благодаря ей можно установить деяния, которые несомненно не являются причиной последствия. То есть, если, мысленно исключая деяния из причинно-следственной цепи, она не разорвётся, то эти деяния не могут быть признаны причиной последствия. Однако, если следовать данной теории, с избытком расширяется круг объективных причин привлечения к ответственности, всё можно свести к абсурду. Типичным здесь является пример, выдвинутый берлинским цивилистом П. Эрманном: «В случае, если мой пес надоедает прохожему и он вследствие этого изменяет маршрут своей ежедневной прогулки, а затем, спустя несколько недель, этот прохожий попадает под автомобиль, прогуливаясь по вновь избранному маршруту, то я должен буду нести ответственность, так как если бы моя собака не вела себя определенным образом, то прохожий не изменил бы прежнего направления своей прогулки и не попал бы под автомобиль»¹.

Также известна теория неравноценности. Здесь существуют отдельно обстоятельства и отдельно деяние. Если обстоятельство играет большую роль, чем деяние, то ответственность согласно этой теории за данное деяние наступать не будет. То есть, юридически значимой причиной будет являться лишь та, которая в сравнении с другими повлияла на наступление последствия в большей степени. В теории права теорию неравноценности отождествляют с именем русского юриста и криминалиста Н. С. Таганцева, который утверждал, что последствие не может быть вызвано непосредственно деянием человека без вмешательства других сил, поэтому для того, чтобы установить причинно-следственную связь, необходимо выяснить отношение поступка человека к этим другим, привходящим силам². Теория Таганцева хоть и подвергалась большой критике, однако стала вектором, указывающим криминалистам путь при решении проблем ответственности.

Перечислять различные теории причинно-следственной связи можно ещё долго, но хотелось бы перейти к самой, пожалуй, известной, распространённой и широко используемой теории – теории адекватной причинности, или, как её ещё называют, адекватной теории. Что же она в себе включает? Согласно данной теории, причиной наступившего последствия может быть признано только такое действие, которое всегда, при обычных условиях и в обычных обстоятельствах приводит к таким последствиям, которые являются типичными для наступивших последствий, иными словами, причина является адекватной для наступивших последствий. То есть, опираясь на адекватную теорию, очевидно, что отсутствует причинная связь в случае, если лицо, например, большое крайне редко встречающимся заболеванием - гемофилией, скончается от лёгкого пореза, которое для обычного человека неопасно. В качестве ещё одной иллюстрации можно привести следующий пример. А. ударил Б. линейкой по голове, в результате чего Б. скончался, т. к. у него имелась патология в развитии костей черепа, о чём А. не знал и не мог догадываться, ведь обычно безобидный удар линейкой по голове не приводит к смерти человека. В данном случае тоже нельзя говорить о причинно-следствен-

¹ Цит. по: Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 200.

² Русское уголовное право. Лекции: Часть общая: в 2-х т. Т. 1 / Таганцев Н.С.; Сост. и отв. ред.: Загородников Н.И. М.: Наука, 1994. С. 228.

ной связи, – она отсутствует, как нельзя говорить и о привлечении А. к уголовной ответственности. Напротив же, выстрел в голову – известно всем – приведёт к смерти человека, и в данном случае причинная связь имеет место.

Интересным является тот факт, что появление теории адекватной причинности в юриспруденции связывают с именем немецкого физиолога И. Криса, который в 1888 году опубликовал свою работу под названием "О понятии объективной возможности и ее некоторых применениях". И. Крис в отдельных приложениях своего понятия "объективной возможности" рассматривает применение этого понятия, в частности, и в области права. Он считал, что, определяя типичность причинной связи, во внимание можно принимать только лишь те обстоятельства, которые были известны или могли быть известны субъекту¹.

Стоит отметить, что данная теория также распространена и признаётся в гражданском праве. В России, например, её приверженцем являлся учёный-юрист, видный цивилист и специалист в области международного частного права Т. М. Яблочков².

Таким образом, адекватная теория гласит, что основание для решения вопроса установления причинной связи - это выяснение, насколько действие субъекта в принципе может причинить именно такой результат, учитывая известные ему или могущие быть известными ему условия. На мой взгляд, именно теория адекватной причинности является собой более точное отражение и понимание того, как должна выглядеть причинно-следственная связь.

Как уже отмечалось ранее, причинно-следственная связь является обязательным признаком объективной стороны преступления. Для чего же она нужна, какого её практическое значение? Исходя из всего изложенного ранее, вывод очевиден: практическое значение причинной связи колоссальное, именно благодаря ей возможно верно определить виновных, ведь если нет звена, соединяющего причину и следствия, то и человека нельзя назвать виновным в наступивших последствиях; она устанавливает те действия, которые стали источником вреда. Зачастую для выявления причинно-следственной связи необходимо прибегнуть к специальным познаниям, к проведению экспертного исследования. Однако даже на основании заключения эксперта, вывод о существующей или отсутствующей связи делает именно юрист. Ориентир для определения какого-то конкретного деяния в качестве уголовно-правовой причины – это обыденные представления о причине и следствии. Так, например, Н. Н. Ярмыш в своей монографии отмечал: «Специалист не сможет доказать свою правоту средствами формальной логики. Вся надежда лишь на здравый смысл»³. И здесь стоит отметить, что приверженность правоприменителя к той или иной теории причинной связи будет играть огромную роль. Приговор суда будет зависеть от того, какой точки зрения придерживается судья, выносящий данный приговор. Судья первой инстанции, будучи приверженцем, например, эквивалентной теории, вынесет приговор по какому-либо делу, по которому лицо будет подлежать уголовной ответственности. Однако после обжалования данного решения судья последующей инстанции будет придерживаться теории

¹ Козаченко И.Я., Курченко В.Н., Злоченко Я. М. Проблемы причины и причинной связи в институтах Общей и Особенной частей отечественного уголовного права: вопросы теории, оперативно-следственной и судебной практики. СПб., 2003. С. 50.

² Причинная связь в уголовном праве / Васьков П.Т., Ковалев М.И.; Под ред.: Пионтковский А.А. -М.: Госюриздат. 1958. С. 32.

³ Ярмыш Н.Н. Теоретические проблемы причинно-следственной связи в уголовном праве (философско-правовой анализ): монография. Харьков, 2003. С. 274.

адекватной причинности и вынесет оправдательный приговор. Он посчитает, что причинно-следственной связи между деянием и последствием нет, потому что деяние лица не будет являться причиной последствия, так как в обычных обстоятельствах оно - нетипичное.

Примером важности установления причинно-следственной связи может послужить апелляционный приговор по делу № 22-4786/2015¹. Судья первой инстанции, не установив данную связь, признал подсудимого, нарушившего ПДД РФ, виновным и осудил его по ч. 1 ст. 264 Уголовного Кодекса Российской Федерации «Нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека», не учитывая установленный экспертизой факт, что лицо, которому причинён в результате столкновения с подсудимым тяжкий вред здоровью, также нарушило ПДД РФ, – автомобиль следовал не по своей полосе. Судья же следующей инстанции принял во внимание этот факт, установив в итоге причинно-следственную связь, в результате чего подсудимый был оправдан. Данный пример ярко иллюстрирует важность установления причинно-следственной связи, её значение на практике.

На основании вышеизложенного следует прийти к вводу, что причинно-следственная связь является очень важной правовой категорией в области уголовного права, ключевым элементом состава преступления. Тем не менее, в связи с существованием различных взглядов, мнений, применение соответствующей уголовно-правовой теории на практике вызывает ряд сложностей у правоприменителя. В таких ситуациях существенную роль играет сбор сопутствующего (дополнительного) доказательного материала и, самое главное, формирование внутреннего убеждения судьи. Очевидно, что для устранения возможных юридических казусов в исследуемой нами области права, необходимо прийти к единообразию в практике использования теорий причинных связей. На наш взгляд, наиболее развитой и совершенной из современных теорий является теория адекватной причинности, поэтому именно её следует взять за основу при использовании в правоприменительной практике.

Трофименко А.А.

Научный руководитель: **Гримальская С.А.**

Уголовно-правовые средства воздействия на «Группы смерти» в сети Интернет

Аннотация. На текущей стадии мирового развития международная информационно-коммуникационная сеть «Интернет» активно используется для размещения материала, носящего запрещенный характер. Настоящая проблема носит всеобщий характер и является наиболее острой для Российской Федерации, поскольку в последние годы социальные сети полны материала, содержащего суицидальный характер и наносящего вред здоровью и жизни детей и подростков, что прямо запрещено федеральным законодательством Российской Федерации. Автор статьи рассматривает понятие «групп смерти» и, анализируя нововведения в уголовное законодательство Российской Федерации, приходит к выводу о том, что первостепенная стратегическая цель уголовной политики в настоящей сфере заключается, прежде всего, в дости-

¹ Официальный интернет-портал Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 08.11.2018).

жении реальной безопасности человека и гражданина, в создании устойчивого механизма гарантий его основных прав и свобод, что осуществляется с помощью использования уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: уголовно-правовые нормы; информация; группы смерти; информационно-коммуникационная сеть «Интернет»; безопасность; уголовная политика.

Главная тенденция не только современной России, но и мира в целом - стремительное развитие и использования огромным количеством людей международной информационно-коммуникационной сети Интернет. Информация, ежедневно размещаемая и применяемая пользователями по всему миру, по своему содержанию отличается разнящимся характером, что свидетельствует о том, что она может носить аморальный, а порой и запрещенный подтекст. Следовательно, здесь невозможно обойтись без установления мер информационно-коммуникационного обеспечения безопасности, что в частности включает в себя борьбу с возникновением и распространением так называемых «групп смерти», активно проявляющих себя на территории нашего государства в течение 2-3 последних лет.

При современной степени развития массовых коммуникаций и информационных технологий, родители зачастую не имеют возможности предохранить детей от негативного и вредоносного для них материала. Переизбыток жестокости и насилия в широкодоступных источниках массовой информации может сформировать у детей искаженную картину мира и ошибочные, порой даже опасные жизненные установки. Выявление и блокирование Интернет-ресурсов, содержащих информацию о способах совершения самоубийства, а также призывы к совершению суицида, – одно из прямо предусмотренных законодательством направлений деятельности по защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию¹.

Согласно ч.2 ст.5 Федерального закона №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» к запрещенной для распространения среди детей относится информация, побуждающая их к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству»². И, несмотря на то, что легального определения понятия «группа смерти» не существует, можно сказать, что это конкретный вид закрытых сообществ в социальных сетях, попасть в которые можно лишь с одобрения администрации. Целью их является проведение среди подростков «игры», финалом которой является самоубийство участника. Следовательно, можно утверждать, что информация, распространяемая указанными группами и сообществами подпадает под установленный законодательный запрет.

Алгоритм вступления и дальнейшего нахождения в группах практически одинаков и примерно выглядит следующим образом. Прежде чем одобрить заявку, страницы потенциальных жертв тщательно изучаются, что дает возможность принять участие в игре далеко не каждому подростку. Если страница будет всё-таки одобрена, ребенку в личные сообщения пишет «куратор» – человек, который и будет давать игроку задания, которые необходимо выполнить в заранее установленный срок, а в доказательство предоставить фотографию исполненного. Общее количество заданий в группах колеб-

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. N 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию"// Собрание законодательства Российской Федерации от 2011 г. № 1. Ст. 48.

² Там же. Ст. 48.

летя от 30 до 50, однако общие черты заданий присутствуют. Так, кураторы заставляют детей подниматься на крыши зданий/ сооружений, размещать на своих страницах в социальных сетях записи, сопровождаемые фразами, имеющими яркий депрессивный характер, и определенного рода хэштегами. Помимо этого множество заданий включало в себя нанесение порезов на руках, ногах и прочих частях тела ребенка, что необходимо было подтвердить. Главная схожесть заданий – обязательный суицид подростка в конце игры.

Стоит обратить внимание на то, что кураторы, дабы добиться желаемого результата, убеждали ребенка в том, что его не любят и не понимают, жизнь его бесполезна и ничего не изменится, а значит, их «игра» - это единственный выход. Проводя анализ деятельности данных сообществ, эксперты пришли к следующему выводу: кураторами, а также администраторами групп смерти не могут быть подростки. Это взрослые люди, обладающие хорошими навыками убеждения, которые действуют по заранее отработанному плану. «Эти люди - хорошие психологи. Они не просто общаются с детьми, они их убеждают и делают это профессионально» - утверждают эксперты.

Несмотря на то, что работа по блокированию соответствующих интернет-страниц непрерывно ведется, в том числе администраторами социальных сетей, удалить весь подобный контент невозможно: поиск и блокировка требуют большого количества времени, а вместо удаленных групп создаются новые. В связи с этим очень важно выявлять именно организаторов деятельности, направленной на побуждение детей и подростков к суицидальному поведению.

При этом следует отметить и то, что не смотря на признание самого факта существования так называемых «групп смерти», их деятельность долгое время не находила надлежащей правовой оценки, в силу того, что их действия не возможно было квалифицировать как доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), так как законодателем был очень четко очерчен круг действий его образующих. И, к огромному сожалению, отнести деятельность организаторов или кураторов «групп смерти» к их числу не представлялось возможным, так как все мы помним, что преступность и наказуемость деяния определяется исключительно действующим УК РФ, а применение аналогии недопустимо. В то же время происходящие события, а именно массовые суициды участников таких групп, пришедшиеся на конец 2015 и 2016 год, лишним раз подтвердили необходимость устранения существующего законодательного пробела.

В июне 2017 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным был подписан Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный Кодекс РФ и статью 151 УК РФ»¹. Указанный законом были введены следующие статьи: ст. 110.1 УК РФ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» и ст. 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийств». В названных нормах в качестве квалифицирующих признаков указано на совершение деяний с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)².

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что на данный момент в нашем государстве установлены действенные механизмы уголовно-правового воздействия на деятельность «групп смерти».

¹ Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению».

² Российская газета. [Электронный ресурс] / Режим доступа: [Url: https://rg.ru](https://rg.ru).

Необходимо отметить, что организаторы этих сообществ, конечно же будут изыскивать новые способы и средства пополнения рядов своих участников. Но все же есть глубокое убеждение, что государство сможет надлежащим образом реагировать на эти вызовы. Специалисты уверены, что предотвратить увеличение количества самоубийств подростков можно только совместными усилиями семей, образовательных учреждений и, безусловно, путем модернизации норм, устанавливающих уголовную ответственность за деятельность, конечной целью которой является побуждение несовершеннолетнего к совершению самоубийства.

Трошина Н.В.
Научный руководитель: **Кравцов Д.А.**

Превышение должностных полномочий как коррупционное преступление

Аннотация. Статья посвящена оценке и анализу коррупционной составляющей в статье 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, превышению должностных полномочий. Рассмотрены нормативно-правовые акты, регламентирующие коррупцию и должностные преступления. Изучена практика совершения преступлений, предусмотренных статьей 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершенных из корыстной или иной личной заинтересованности.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные преступления, должностные преступления, превышение должностных полномочий.

Коррупционная ситуация в Российской Федерации остается такой же напряженной, несмотря на то, что количество преступлений коррупционной направленности по сравнению с прошлыми годами, согласно анализу статистической информации «О работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по расследованию преступлений коррупционной направленности за 2012-2017 годы» сократилось¹².

Коррупционные преступления, а в частности должностные преступления коррупционной направленности, обладают высокой степенью общественной опасности, так как вследствие их проявления появляется недоверие со стороны общества к государственной власти и к государству в целом.

Превышение должностных полномочий закреплено в статье 286 главы 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) и только за прошлый год следователями Следственного комитета России возбуждено 2 921 уголовных дел³.

На сегодняшний день закрепленного в законе определения понятий «должностное преступление» и «коррупционное преступление» нет, что порождает определенного рода спорные моменты в теории уголовного права и криминологии.

Дефиницию коррупции формулирует национальное законодательство в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Под кор-

¹ ГИАЦ МВД России. Статистическая информация: О работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по расследованию преступлений коррупционной направленности за 2012-2017 годы. 2017. С. 1.

² Кравцов Д.А. Роль следователя в профилактике преступлений // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 1. С. 55-57.

³ ГИАЦ МВД России. Статистическая информация: О работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по расследованию преступлений коррупционной направленности за 2012-2017 годы. 2017. С. 1.

рупцией понимается: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Совершение этих деяний от имени или в интересах юридического лица¹. Из данного определения видно, что законодатель не относит превышение должностных полномочий к числу коррупционных.

Упоминается о коррупции в ч. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», а именно: «Обратить внимание судов на направленность уголовной ответственности за преступления против интересов государственной службы на обеспечение защиты граждан от коррупции и других общественно опасных деяний, совершенных должностными лицами по службе...»². Получается, что формулировка вышеописанного поверхностна, но применима к статье 286 УК РФ.

В перечне № 23 Указания Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 27 декабря 2017 г. № 870/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», закреплены преступления коррупционной направленности. Чч. 1 и 2 и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ в этот перечень входит лишь в том случае, когда преступление совершено с корыстным мотивом³. Так почему же все части ст. 286 УК РФ, при наличии корыстного мотива не являются коррупционными, а для «коррупционной» отчетности задействована лишь часть преступления? Ведь совершаются преступления, предусмотренные и другими частями вышеописанной статьи, так же с корыстным мотивом.

Обосновывая перечень №23 Указания Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 27 декабря 2017 г. № 870/11/1 приведем пример, где при наличии в действиях должностного лица корыстной и иной личной заинтересованности, превышение должностных полномочий относится к коррупционным преступлениям.

В одном из районов Республики Марий Эл в течение 5 лет у начальника ЦТАО ФКУ «ИК-3» Иванова В.В., и начальника учебно-производственного цеха ЦТАО ФКУ «ИК-3» Попова А.В., из иной личной заинтересованности, выразившейся в стремлении извлечь для себя выгоду неимущественного характера, обусловленную стремлением увеличить рост объемов сбыта продукции и увеличить прибыль ФКУ «ИК-3» в результате выполнения работ по спеканию металлических изделий, и показать перед руководством высокую результативность своей деятельности, выглядеть перед непосредственными руководителями сотрудниками, способными выполнять поставленные перед ними задачи и добиваться таким образом положительной оценки своей работы со стороны руководства, а также повысить свой авторитет, возник совместный преступный

¹ Федеральный закон от 25.12.2008. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). С. 1.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 12. [электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru>.

³ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указания Генеральной прокуратуры РФ и МВД России. 2017 №870/11/1. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

умысел на совершение действий, явно выходящих за пределы их полномочий – систематическое незаконное использование природного газа, поставляемого ООО «Газпром межрегионгаз Йошкар-Ола», при спекании металлических изделий на опасном производственном объекте ФКУ «ИК-3». Преступление квалифицировалось по ч. 1 ст. 286 УК РФ¹.

Теперь приведем пример, где преступление квалифицировалось п. «а» ч. 3 ст. 286 и было совершено с корыстным мотивом. Двое военнослужащих, которые из корыстной заинтересованности, желая завладеть денежными средствами своего сослуживца, в расположении войсковой части, угрожая применением насилия, потребовали от него передать им денежные средства, сопровождая свои требования угрозами применения насилия органами предварительного расследования. Данное преступление было квалифицировано следствием по п. п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 и п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ².

Таким образом, преступление, предусмотренное статьей 286 УК РФ, а именно превышение должностных полномочий, не полно оценено и отражено как коррупционное. Достаточно обобщенно упоминается о коррупции в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19³. В перечне Указания Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 27 декабря 2017 г. № 870/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» отмечается коррупционность только некоторых частей данного преступления (чч. 1 и 2 и п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ), что, на наш взгляд, не полно отражает коррупционную составляющую изучаемого преступления. На практике совершаются преступления, предусмотренные и остальными частями, например, п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, совершенные с корыстным мотивом. Вследствие чего, не достаточно точно и полно отражается статистическая информация, и не полным образом оценивается общественная опасность данного преступления.

Худякова Ю.В.

Научный руководитель: **Савин П.Т.**

О последствиях декриминализации насилия в семье

Аннотация. Особо актуальной в последнее время стала проблема домашнего насилия. Это социально важный вопрос, требующий для решения организованной работы органов государственного управления, правоохранительных органов, а также многочисленных институтов гражданского общества. В данной статье автор рассматривает последствия принятия Федерального закона «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации». В работе приводятся статистические данные, рассматриваются различные точки зрения по обозначенному вопросу, а также проводится анализ последствий в целом.

Ключевые слова: федеральный закон; домашнее насилие; побои; декриминализация; уголовный закон.

¹ Архив СУ СК России по Республике Марий Эл. Уголовное дело № 526021.

² Сапрыкина М.В. Актуальные проблемы квалификации превышения должностных полномочий // Молодой ученый. 2017. №24. С. 101-103. [электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/158/44525/>.

³ Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1).

7 февраля 2017 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подписал закон о декриминализации побоев в семье. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» переводит побои в отношении близких родственников из разряда уголовных преступлений в административные правонарушения в случаях, когда такой поступок совершен впервые¹. Уголовная ответственность по статье 116 УК РФ наступает, если нарушение будет совершено повторно в течение года. Наказанием в таком случае будут являться исправительные работы, штраф или арест. Закон был внесен на рассмотрение в Государственную думу в ноябре 2016 года и сразу же стал предметом острых дискуссий среди общественности, представителей власти и средств массовой информации. В данной статье автор рассматривает данный вопрос как одну из современных проблем уголовного права и анализирует последствия вступления данного федерального закона в силу.

Прежде всего, следует обратиться к историческому и культурному аспектам изучения проблемы насилия в семье применительно к российскому государству. «Домострой»² - сборник правил и рекомендаций, повествует о желаемом о поведении главы русской семьи XVI века. Так, например, муж должен «быть грозой жены», уметь стегать «по вине смотря», даже допускается наказания до «сокрушения рёбер». Подобная жестокость, насилие в ужасающем масштабе прослеживается через века Отечественной истории. Публично в России о насилии в семье заговорили не так давно. Лишь в 1993 году начали публиковаться статьи, были созданы первые «телефоны доверия», центры психологической помощи. Деятельность активистов, женских объединений позволила осветить данную проблему³.

Обратимся к статистике. Федеральная служба государственной статистики предоставляет следующие данные: число потерпевших от преступлений, сопряженных с насильственными действиями, совершенных в отношении члена семьи в 2016 г.: 65543 (из них 49765 – женщины). Этот показатель значительно увеличился в сравнении с предыдущими годами⁴. Стоит отметить, что приведенные статистические данные нельзя назвать полными и содержательными. Закрытость института семьи, личные отношения между жертвой и насильником зачастую приводят к тому, что определенный процент потерпевших просто не обращается в правоохранительные органы. Таким образом, статистически видимой остается лишь часть правонарушений. Однако даже по существующим данным можно оценить современные масштабы домашнего насилия в России и возросший уровень агрессии в целом.

Представители власти по-разному оценивают сложившуюся ситуацию. 6 февраля 2018 г. на расширенном заседании коллегии Следственного комитета Российской Федерации председатель СК РФ Александр Иванович Бастрыкин выражает негативное отношение к факту принятию Федерального закона о декриминализации побоев в семье, а также говорит о возникших последствиях - возросшем уровне насилия в семье⁵. На съезде уполномоченных по правам ребенка 28 мая 2018 года Александр Иванович

¹ Федеральный закон от 07.02.2017 №8-ФЗ (последняя редакция) "О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации".

² Глазунов И.С. Домострой Сильвестровского извода: текст памятника с примеч. Санкт-Петербург, 1891. С. 132.

³ Официальный интернет-портал РБК – российского медиахолдинга. URL: <http://www.rbc.ru> (дата обращения: 07.11.2018).

⁴ Официальный интернет-портал Федеральной службы государственной статистики. URL: www.gks.ru (дата обращения: 08.11.2018).

⁵ Официальный интернет-портал информационного агентства России. URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 07.11.2018).

сообщил об участившихся случаях домашнего насилия из-за декриминализации этого вида правонарушения¹. Основываясь на статистических данных, он заключает, что случаи домашнего насилия участились, а «маньяки переместились в семьи».

Совершенно противоположной точки зрения придерживается председатель комитета Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации VI созыва по вопросам семьи, женщины и детей Елена Борисовна Мизулина. Елена Борисовна в интервью для программы «Эксклюзивное интервью» телеканала Russian Today Documentary, говорит о том, что административного кодекса достаточно для защиты семьи от насилия, называет 116-ю статью УК РФ в отношении членов семьи абсурдной, так как «шлепки – это не побои»². Таким образом, Елена Борисовна считает Федеральный закон установленным пределем применения силы, разумном и основательным.

Такая ярко выраженная полярность мнений должностных лиц уполномоченных государственных органов, официальных и неофициальных СМИ, а также граждан в целом говорит о существующей проблеме уголовного права.

Итак, важность вопросов сохранения и укрепления института семьи как основы любого цивилизационного общества не вызывает сомнений. Об этом свидетельствует неутешительная статистика относительно Российского государства. В связи с этим, автор поддерживает позицию Александра Ивановича Бастрыкина и считает, что Федеральный закон не способствует решению рассматриваемого вопроса. В подтверждение выбранной точки зрения, рассмотрим конкретный пример уголовного дела по статье 116 Уголовного кодекса Российской Федерации³.

28-29 ноября 2012 года гражданин П., находясь в состоянии алкогольного опьянения, раздраженный плачем трехмесячной дочери Н.М.А., подошел к ней, лежащей в детской кровати, и нанес удар в область головы, причинивший потерпевшей физическую боль. 16 января 2013 года П. находясь в состоянии алкогольного опьянения в той же квартире, вновь раздраженный плачем Н.М.А., подошел к ее кровати и с силой сдавил левой рукой шею девочки, после чего нанес ей не менее пяти ударов правой рукой в область головы, вследствие чего Н.М.А. скончалась. Гражданин П. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 116 и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Мать малолетней дочери, суду пояснила, что её сожитель П. до 16 января 2013 года дважды бил свою дочь Н.М.А. Однако заявление о привлечении его к ответственности за это избиение написала после того, как дочь умерла. Стоит отметить, что по ч.1.ст.116 П. было назначено наказание в виде 6 месяцев исправительных работ с удержанием 20 процентов заработной платы в доход государства и по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде лишения свободы на срок 12 (двенадцать) лет с ограничением свободы на срок 1(один) год. По мнению автора, за совершение преступления, предусмотренного статьей 116, стоит ввести более строгую санкцию, так как в настоящий момент, указанная санкция не отвечает такой цели наказания, как предупреждение совершения новых преступлений. Пример гражданина П. в данном случае доказывает вышесказанное.

¹ Официальный интернет-портал информационного агентства России. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5241655> (дата обращения: 07.11.2018).

² Официальный интернет-портал телеканала «RT». URL: <https://russian.rt.com/russia/article/355471-mizulina-intervyu-zakon-shlepki> (Интервью Е.Б. Мизулиной для Russian Today Documentary «Эксклюзивное интервью. Елена Мизулина») (дата обращения: 08.11.2018).

³ Официальный интернет-портал Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/> (Номер дела: 2-6/2014 (2-21/2013) (дата обращения: 07.11.2018).

Данное дело лишь одно из многих подобных, встречающихся в российской судебной практике. Насилие не должно рассматриваться как воспитательная мера, способ решения конфликта или подавления чужой воли. Необходим комплексный подход к решению проблемы. Прежде всего, действия власти, уполномоченных государственных органов должны быть направлены на сведение к минимуму агрессии в семье, при помощи правовых методов в том числе. Не менее важны организационные, социальные, педагогические, психологические, культурные составляющие¹.

Чухина Е.В.

Научный руководитель: **Идрисов Н.Т.**

К вопросу об уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных в сети Интернет

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных в сети Интернет. В работе рассмотрены особенности совершения развратных действий при помощи сети Интернет и некоторые проблемы установления уголовной ответственности за данные преступления.

Ключевые слова: преступления против половой неприкосновенности; несовершеннолетние; развратные действия; сеть Интернет.

В настоящее время информационные технологии пользуются огромной популярностью у людей всех возрастов, а телекоммуникационная сеть Интернет является площадкой для реализации различных проектов. Согласно статистике 40% детей от 8 до 10 лет пользуются сетью почти постоянно, в возрастной группе от 11 до 16 лет 68% подростков постоянно находятся онлайн². Несовершеннолетние, проводя в социальных сетях, различных чатах большое количество времени, зачастую не подозревают о том, что сеть Интернет может являться средством совершения преступлений, к которым относятся половые преступления в отношении несовершеннолетних и малолетних. Количество же преступников, совершающих преступления на сексуальной почве и обладающих доступ к интернету также растет. Исходя из данных правоприменительной практики, в настоящее время бесконтактные развратные действия все чаще совершаются с помощью телефонной связи, включая мобильную связь (голосовое сообщение, SMS, MMS) и сеть Интернет (социальные сети «ВКонтакте», «WhatsApp», «Одноклассники», электронная почта, Skype)³. Как справедливо отмечают С. Тасаков и Р. Кочетов, что современные технологии позволяют дистанционно связаться с любым несовершеннолетним, которые подключены к сети Интернет и совершить в отношении них развратные действия, которые могут выражаться в демонстрации порнографических материалов, половых органов и т.д.⁴

¹ Ерусланова Р.И., Милохин К.В. Насилие в семье: Учебное пособие. М., 2013. С. 8.

² 56% детей постоянно в сети: Россия обгоняет Европу и США по показателю интернет увлеченности//Официальный сайт Kaspersky lab. URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2016_news-12-05-16 (дата обращения 29.10.2018).

³ Бимбинов А.А. Развратные действия: контактные и бесконтактные формы // Уголовное право. 2015. № 2. С. 4-9.

⁴ Тасаков С., Кочетов Р. Развратные действия в сети «Интернет» // Уголовное право. 2014. № 5. С. 97.

По мнению А.Д. Обременченко развратные действия, которые выражаются в разговорах на сексуальные темы, при отсутствии контактов сексуальных действий чаще всего остаются без уголовного преследования из-за относительного невысокого уровня их общественной опасности¹. С нашей точки зрения, стоит не согласиться с данным мнением, т.к., оценивая степень общественной опасности развратных действий, совершенных при помощи сети Интернет можно выделить некоторые особенности их совершения.

В силу специфики преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет, зачастую уголовные дела носят межрегиональный характер ввиду проживания несовершеннолетних потерпевших на территории различных субъектов Российской Федерации². Такая ситуация значительно усложняет поиск преступника и проведение предварительного расследования, который может использовать программу для изменения IP-адреса, сим-карты, зарегистрированные на других лиц, различные страниц в социальных сетях для реализации преступного умысла.

Также стоит отметить, что данное преступление обладает высокой степенью латентности. Зачастую в силу возраста ребенок попросту не осознает, что в отношении него совершены развратные действия. Подростки предпринимают определенные меры для того, чтобы родители не узнали об их активности в Интернете путем удаления переписок, истории поиска, установления паролей и т.д. Также бывают случаи, когда родители установив факт совершения над их ребенком совершения развратных действий не обращаются в правоохранительные органы, боясь огласки и общественного порицания.

Совершение развратных действия посредством сети Интернет позволяет сохранить анонимность преступника. Как показал анализ уголовных дел в большинстве случаев для создания необходимого образа злоумышленник представляется ребенком с вымышленным именем и фотографиям, благодаря чему ему удастся установить доверительные отношения.

Характерной чертой также является возможность преступника взаимодействовать с неограниченным количеством несовершеннолетних. Так, например, СУ СК России по Архангельской области Ненецкому атомному округу в ноябре 2016 года было возбуждено уголовное дело в отношении гражданина С., 1970 г.р. При осмотре переписок из социальной сети «ВКонтакте» было установлено, что преступник пытался установить доверительные отношения с 278 детьми с целью реализации преступного умысла. Также данное обстоятельство о многоэпизодности данного вида преступления.

Особенностью развратных действий, совершенных в сети Интернет является и то, что зачастую они содержат признаки составов других преступлений. В настоящее время в производстве СУ СК России по Архангельской области и Ненецкому автономному округу находится уголовное дело, из материалов которого следует, что преступник в ходе общения брал детей «на слабо», вынуждал пострадавшего связываться с ним по видеозвонку в «Skype», во время разговора заставлял ребенка раздеться, показать свои половые органы, при это записывая все на видео. Получив такую информацию, преступник начал шантажировать несовершеннолетнего, вынуждая его присылать все более и более откровенные видео, угрожая при этом выложить видео в открытом доступе в сети Интернет и отправить одноклассникам потерпевшего. В данном случае

¹ Обременченко А.Д. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 28.

² Алиева Е.А. Сеть интернет как средство совершения развратных действий // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/set-internet-kak-sredstvo-soversheniya-razvratnyh-deystviy-1> (дата обращения: 20.10.2018).

в деянии виновного лица, помимо развратных действий, усматривается состав преступления, предусмотренного ст. 242.2 УК РФ (использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов и предметов)¹.

Обращая внимание на вопрос об уголовной ответственности за бесконтактные развратные действия, к которым относятся действия, совершенные посредством Интернета, стоит уделить внимание на пренебрежение принципом справедливости уголовного закона. В настоящее время создается такая ситуация, когда совершение развратных действий в Интернете по отношению к ребенку до 12 лет квалифицируются в соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ как насильственные, срок наказания в таком случае устанавливается в пределах от 12 до 20 лет.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что принятый государством вектор на ужесточение уголовной ответственности за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних привел к принятию ряда непоследовательных и поспешных решений, одним из которых является закрепление в примечании к статье 131 УК РФ. Отсюда следует, что в настоящее время возникла необходимость в изменении нормы, устанавливающей уголовную ответственность за совершение развратных действий, установив при этом адекватные сроки наказания.

В заключение следует отметить, что невозможно законодательным путем полностью ограничить несовершеннолетних от тех рисков, которые подстерегают их в сети Интернет. В первую очередь родители самостоятельно **должны** проводить профилактические беседы с детьми, ограничивать доступа несовершеннолетних к Интернет-ресурсам. Только случае комплексного применения различных мер и подходов можно будет говорить о защите детей от вредоносной информации во всем Интернет-пространстве.

Щукарева В.С.

Научный руководитель: **Ульянова Т.Б.**

Проблемы толкования ограниченной вменяемости в Российском уголовном праве

Аннотация. В данной статье раскрываются вопросы толкования ограниченной вменяемости, научные исследования ограниченной вменяемости судебными психиатрами, а также вопросы практического применения ограниченной вменяемости в судебной практике.

Ключевые слова: ограниченная вменяемость; правовое регулирование; вменяемость; невменяемость; коллизия; судебная психиатрия; правовое обеспечение.

Судебная психиатрия в последние годы в уголовном праве начинает занимать всё большую роль. Происходит это из-за того, что в значительной части совершаемых преступлений следствию необходимо установить, вменяемо или невменяемо лицо, совершившее уголовно-наказуемое преступление. Ряд вопросов, возникающих в ходе следственных действий, может быть решен только лицом, имеющим особые навыки и знания в данной области.

Решение судебно-психиатрической экспертизы может оказывать влияние на дальнейшее решение суда по делу.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. С. 2954.

Под вменяемостью в науке уголовного права понимается способность виновного лица осознавать опасность и наказуемость совершенных им действий, руководить ими и осознавать их последствия. Интересен тот факт, что на законодательном уровне в Российской Федерации определение вменяемости не указывается.

Для характеристики вменяемости традиционно используются два критерия:

- юридический;
- медицинский.

При юридическом критерии важность имеет способность лица осознавать фактический характер совершенного, улавливать последующую причинно-следственную связь между совершенным и его последствиями, иметь представление об общественной опасности поступка и т.д.

Медицинский фактор делает акцент на психическом здоровье субъекта. Важность имеет отсутствие у преступника психических отклонений или заболеваний, полноценное его психологическое развитие, фактор социализированности. Но только совокупность данных факторов позволяет в полной мере определить вменяемость субъекта. В российском уголовном праве присутствует термин «ограниченная вменяемость».

«Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера»¹.

В данной статье речь идёт именно об ограниченной вменяемости виновного лица. В настоящее время психологами установлен весьма чёткий список заболеваний, которые попадают под критерий ограниченной вменяемости:

- психопатизация (посттравматическая, наркотическая или иная) – развитие слабоумия под влияние серьезного психологического истощения;
- психопатия (расстройство личности);
- «афганский» синдром – посттравматическое стрессовое расстройство;
- цереброваскулярная энцефалопатия (сосудистая, в начальной стадии);
- интеллектуальное снижение (легкая форма);
- невроз;
- невротические синдромы (соматогенные, являющиеся либо частью клинической картины иного заболевания).

Особенность этих психических заболеваний в том, что субъект, страдая одним из них, может впасть в состояние негативизма и не в состоянии воздержаться от совершения противоправного действия, при этом понимая последствия совершенного или не осознавая их.

Некоторые учёные-психиатры, например, Ю.М. Антонян и С.В. Бородин, применяют в отношении таких психических заболеваний термин «психическая аномалия». При психических аномалиях во многих случаях субъект сохраняет свои социальные связи. Такое лицо может быть и трудоспособным, и вменяемым. В самом начале исследований считалось, что к заболеваниям, не достигающим степени невменяемости, относятся только олигофрения и психопатия. Но так как психология не стоит на месте, то и список заболеваний ширился.

¹ Статья 22. УК РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

В своём научном труде «Вопросы правового регулирования профилактики антиобщественного поведения лиц с психическими аномалиями, не исключаяющими вменяемость» Ц.А. Голумб даёт наиболее общее определение психическим аномалиям. Психические аномалии, не исключаяющие вменяемость – это патологические состояния психики или другие расстройства, а также психические заболевания, которые не достигли такого уровня, при котором лицо лишается возможности осознавать и руководить своими действиями во время совершения преступления.

Вместе с тем ряд других учёных-психологов негативно смотрит на такое толкование статьи 22 УК РФ. Основной аргумент – это неверное психиатрическое толкование. Так основоположник судебной психиатрии В.П. Сербский считал, что состояние ограниченной вменяемости очень трудно определить. А это ставит под сомнение всё его существование. Из-за довольно широкого толкования понятия ограниченной вменяемости и большого разнообразия заболеваний, способных спровоцировать такое состояние, оно может стать инструментом уклонения от уголовного наказания и преследования. Часть заболеваний, входящих в список ограниченной вменяемости, такие как невроты различной тяжести или психопатия, регулярно диагностируются психиатрами у большого числа людей. Так преступник, совершивший преступление, может сослаться на незначительные психические заболевания из этого широкого списка.

Таким образом, ограниченная вменяемость в судебной психиатрии – явление коллизионное и до конца не изученное. Но на данный момент – это понятие служит скорее не для защиты граждан, а для избежания уголовного преследования.

Щукарева Е.С.

Научный руководитель: **Ульянова Т.Б.**

Международно-правовая ответственность за геноцид

Аннотация. В данной статье раскрываются вопросы правовой характеристики преступлений геноцида, анализ международных и отечественных документов, регулирующих вопросы ответственности за преступления в данной сфере.

Ключевые слова: геноцид; преступления геноцида; международно-правовая ответственность; преступления против человечности; национальные, расовые, этнические различия; военные конфликты.

В настоящий момент времени, степень угрозы развязывания мировой войны несколько снизилась благодаря созданию и действию международно-правовых актов и совместной работе стран мира по пресечению возникновения новых угроз массового уничтожения людей. Однако полностью устранить угрозу возникновения вооружённых столкновений между странами и отдельными группами населения внутри стран в ближайшем будущем не представляется возможным. При этом прослеживается тревожная тенденция причинения все больших страданий мирному населению воюющих стран, вплоть до уничтожения всего или большей части населения противоборствующей стороны. То есть главным объектом поражения выступают не вооружённые силы, экономика страны-противника, а его население. Это наглядно показывают примеры из недалекой истории, такие как геноцид сербского населения и боснийских мусульман на территории бывшей Югославии, геноцид среднего класса и городского населения в Камбодже, массовое уничтожение народности тутси в Руанде.

XX век заставил человечество столкнуться новыми видами преступлений, которые ужасают своей бесчеловечностью и жестокостью, на основании этого было принято решение закрепить в законодательстве на международном уровне нормы императивного характера. Основной задачей этих положений является защита базовых прав и свобод человека, а также предотвращение истребления целых категорий населения из-за их различия в национальном, расовом, этническом и религиозном плане.

Основным, ключевым международным документом, который регламентирует и устанавливают ответственность за преступления против прав человека является устав Нюрнбергского трибунала. В дальнейшем принципы международного права, относящиеся к защите прав человека, нашли отражение в таких документах, как Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г., Конвенциях о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г., Международных пактах 1966 г., Статуте Международного уголовного суда и пр.¹.

Термин «геноцид» был впервые введен в обиход польским юристом Рафаэлем Лемкиным. В 1933 году Р. Лемкин на международной конференции по унификации международного права в Мадриде предложил разработать международную конвенцию против геноцида, а также выделил следующие признаки геноцида:

- разрушение культурных ценностей и исторического наследия посредством передачи детей одной этнической группы в другую, принудительного и систематического изъятий цивилизационно-культурных элементов, запрет на использование родного языка, систематического уничтожения книг на родном языке этой группы, разрушения объектов исторического и культурного наследия (памятников, религиозных учреждений, музеев и т. д.);

- акты жестоких агрессий в отношении отдельных физических и социальных лиц; насильственное вторжение в частную жизнь представителей конкретных групп; целенаправленное уничтожение исторической, культурной и экономической основ этих групп.

Впервые в истории преступления геноцида были признаны Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции от 11 декабря 1946 г. А в Генеральной резолюции ООН «Проект Конвенции о геноциде» от 21 ноября 1947 г. закреплялось и само понятие как международный правовой статус – геноцид является международным преступлением, влекущим за собой национальную и международную ответственность отдельных лиц государств. Согласно ст.1 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него указывается – «геноцид, независимо от того, совершается ли он в мирное или военное время, является преступлением, которое нарушает нормы международного права» и государства-участники «обязуются принимать меры предупреждения и карать за его совершение».

Следует отметить, что юридическое определение геноцида претерпевало определенную трансформацию. При этом общие черты, характеризующие данное международное преступление, оставались практически неизменными. Так, согласно ст. 6 Римского Статута Международного уголовного суда устанавливается, что под геноцидом понимается любое деяние, которое направлено на уничтожение (полностью или частично) национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой. Преступления геноцида включают в себя:

1. лишение жизни членов таких групп;

¹ Блищенко И.П. Деятельность ООН по организации сотрудничества государств в области борьбы с международной преступностью // Международное уголовное право: Учебное пособие / Под общей ред. В.Н. Кудрявцева. 2-е изд., перераб. и доп. М., Юристъ. 2007. С. 39-40.

2. намеренное причинение тяжких телесных повреждений или умственного расстройства членам групп;
3. намеренное создание для вышеуказанных групп индивидов жизненных условий, которые способствуют полному или частичному его уничтожению;
4. создание условий, которые предотвращают появление детей среди представителей группы;
5. насильственная передача детей из одной группы в другую¹.

Важно отметить, что главным признаком, который квалифицирует преступления геноцида, является намерение. Так, при таком преступлении намерение заключается в уничтожении конкретной группы лиц или социального слоя, при этом геноцид должен быть совершен против человека по причине того, что он принадлежит к конкретной группе, а его убийство расценивается преступником как один из этапов достижения главной цели – уничтожения конкретной группы целиком.

Решающим критерием определения преступлений геноцида ученые признают то, что лицо принадлежит к этой группе, его личность при этом является второстепенным основанием, так как конечным объектом (намеченной жертвой) признается группа.

Главная черта геноцида, по мнению Н. Робинсона, заключается в его объекте и умысел преступления должен быть направлен на уничтожение группы, при такого рода преступлении не важна личность индивида, он принадлежит к группе и по этой причине становится объектом преступного деяния.

Ученые не могут прийти к единому мнению на счет еще одного признака, который характеризует преступления геноцида – массовость, однако данный признак не может иметь решающего значения. Некоторые ученые отстаивают позицию о том, что систематическое нарушение лишь одного из прав человека является преступлением против человечества. Основываясь на такой точке зрения, возникает закономерный вопрос о возможности определения элемента тяжести в качестве своего рода критерия дифференциации.

Преступления геноцида подразумевают под собой не одновременное молниеносное уничтожение определенной группы – нации, а постепенный и точный план действий, включающий в себя искоренение не только людей в физическом смысле, но и полное стирание с лица земли культуры, языка, религии, менталитета и пр.

По сложившейся практике геноцид включает в себя 3 взаимодополняющих друг друга этапа:

1. проводится отбор и определение группы – нации, которая будет подвергаться последовательному уничтожению;
2. проводится процесс сбора выбранной группы на определенной территориальными рамками местности;
3. заключительный этап – убийство людей и уничтожение культурных, социальных и прочих ценностей, которые характерны именно для выбранной части населения.

При этом в абсолютном большинстве создаются условия поддержки населением страны проводимой политики истребления выбранной группы, и считает ее верной. Можно выделить и такой аспект, что данное международное преступление базируется на неравенстве, например, на различии цвета кожи или политических взглядов и т.д.

В отечественном законодательстве преступления геноцида наиболее сходны с п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

¹ Римский статут Международного уголовного суда (Рим, 17 июля 1998 г.) // А/CONF.183/9 от 16 января 2002. С. 2.

Объективная сторона геноцида – убийство или причинение тяжкого вреда здоровью лица. Однако стоит отметить, что объектом убийства являются отношения по охране жизни, а объектом посягательства при преступлениях геноцида является общественная сторона жизни, обеспечивающая устойчивое существование и развитие различных религиозных, этнических, национальных и расовых объединений.

Генеральная ассамблея ООН устанавливает, что ответственности за преступления геноцида, с точки зрения международного права, подлежат наказанию все виновники и соучастники, независимо от того, являются ли они частными или государственными лицами, политическими и государственными деятелями, и не смотря на мотивы преступлений геноцида.

СЕКЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА «ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ»

Акопова М.О.
Научный руководитель: **Корбашов В.Е.**

Процессуальная самостоятельность следователя в российском уголовном процессе

Аннотация. Следователь – это должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. В процессе своей деятельности он сталкивается с недостатком процессуальной самостоятельности, что приводит к негативным последствиям, таким как: увеличение срока отправления правосудия, недобросовестному затягиванию дела. В данной статье обосновывается целесообразность расширения процессуальной самостоятельности следователя.

Ключевые слова: процессуальная самостоятельность следователя, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, УПК РФ.

В настоящее время в уголовном судопроизводстве имеется ряд специальных органов и должностных лиц, уполномоченные осуществлять предварительное расследование по уголовному делу. Законодатель четко закрепляет понятие и классификацию участников уголовного судопроизводства, в основе которой лежит состязательность уголовного процесса.

Понятие «следователь» раскрывается в нескольких нормативных правовых актах. В соответствии с п.41 ст.5 УПК РФ следователем является должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а так же иные полномочия, предусмотренные УПК РФ.¹ В этом случае законодатель указывает на процессуальный статус субъекта уголовного судопроизводства, наделенного комплексом прав при осуществлении предварительного расследования. А п.4 ст.4 ФЗ от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»² раскрывает понятие следователя как должностного лица с позиции занимаемой им должности. В

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // "Парламентская газета", № 241-242, 22.12.2001.

² ФЗ «О Следственном комитете в Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ // "Парламентская газета", № 1-2, 14-20.01.2011.

общем, следователя можно определить, как участника уголовного судопроизводства, относящегося к стороне обвинения.

В силу особенностей его деятельности, государство наделило его полномочиями, свойственными исключительно ему, в частности: возбудить уголовное дело, принять его к своему производству или передать его своему руководителю по подследственности и т.д. (ч.2 ст.38 УПК РФ). Широкий спектр полномочий, говорит о наиважнейшей роли этого субъекта на стадии предварительного расследования, и обязательности наличия у него процессуальной самостоятельности.

Процессуальная самостоятельность следователя является важным атрибутом его уголовно-процессуального статуса. По смыслу п.3 ч.2 ст. 38 УПК РФ процессуальная самостоятельность предоставляет данному участнику уголовного судопроизводства возможность осуществлять процессуальные действия и принимать процессуальные решения по своему внутреннему убеждению, основанному на законе и совести.

Но в то же время законодатель делает оговорку в п.3. ч.3 ст.39 УПК РФ: «...за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или руководителя следственного органа». Также, изучив п.5 ч.2 ст.38 УПК РФ, можно прийти к выводу, что процессуальная самостоятельность следователя может ограничиваться прокурором тем, что в его полномочия входит: принятие решения об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела работнику следственного органа для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков.

Анализируя вышесказанное, можно сказать, что процессуальная самостоятельность следователя может ограничиваться: руководителем следственного органа, прокурором и судом.

Процессуальная самостоятельность следователя связана с его конкретными правами, обязанностями и решениями, принимаемые для достижения целей уголовного судопроизводства.

Но ограничение процессуальной самостоятельности указанными выше субъектами уголовного процесса становится проблемой для полной реализации возложенных на следователя задач. Практика показывает, что это приводит нарушению прав участников уголовного судопроизводства и затягиванию процессуальных сроков.

Процессуальную самостоятельность следователя необходимо рассмотреть в соотношении с прокурорским надзором и ведомственным контролем со стороны руководителя следственного органа.

Изучение вопроса соотношения прокурорского надзора с процессуальной самостоятельностью следователя показывает, что на современном этапе законодательство имеет пробелы в данном вопросе. В качестве примера можно привести п. 5.1. ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в которой при осуществлении своих полномочий, прокурор приводит к отмене процессуальные решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела либо о приостановлении предварительного следствия. Однако, законодателем не определено каких-либо критериев, ориентируясь на которые, прокурор может отменить обжалуемое постановление следователя. Из-за этого на практике возникают ситуации формальной отмены прокурором решений следователя, когда изначально предполагается незаконность действий следователя.

В отношении ведомственного контроля, ч. 1 ст. 39 УПК РФ гласит, что руководитель следственного органа имеет право:

1. Давать следователю письменные указания, которые будут обязательны к исполнению;
2. Давать указания о производстве отдельных следственных действий;
3. Привлекать лицо в качестве обвиняемого и т.д.

При несогласии с решениями руководителя следственного органа (например, об избрании меры пресечения или прекращении уголовного дела) следователь может начать процедуру его обжалования. Но на практике следователи изредка реализуют данное право, что связано с тем, что они ежедневно докладывают своему начальнику, который практически все указания о направлении хода расследования или о необходимости производства следственных действий в устной форме, тем самым нарушая требование ч.3 ст.39 УПК РФ о даче руководителем письменных указаний по расследованию дела, что приводит к фактической невозможности обжалования данных указаний в случае несогласия с ними. Также немаловажной причиной отсутствия практики обжалования указаний руководителя следственного органа является ведомственная подчиненность следователя своему руководителю. Как считают работники следственных органов, обжалование может негативно отразиться на его дальнейшей службе. Таким образом, зависимость следователя от своего начальника, ведет лишь к правовому закреплению его процессуальной самостоятельности.

Таким образом, несмотря на кажущуюся свободу выбора действий следователя в своей деятельности существуют большие ограничения. Для их преодоления и для того, чтобы сделать его работу более эффективной, я предлагаю:

1. Дополнить 5.1 ч.2 ст.37 УПК РФ, а именно указать критерии, ориентируясь на которые, прокурор имеет право отменить обжалуемые постановления следователя;
2. А также предусмотреть процедуру обжалования устных указаний руководителя следственного органа или обязать его давать их письменно.

Басова В.В.

Научный руководитель: **Ширяева С.В.**

Следственная деятельность и авторитет права: проблемы взаимосвязи

Аннотация. Статья посвящена взаимосвязи авторитета права и следственной деятельности в условиях современной России. В статье анализируются подходы к оценке качества следственной деятельности с учетом результатов социологических исследований.

Ключевые слова: авторитет права, следственная деятельность, следственные органы, предварительное расследование, социологический опрос.

Современные правовые реалии характеризуются тенденцией к рассмотрению качества работы следственных органов через призму общественного мнения и уверенности каждого члена общества в личной безопасности. В подтверждение сказанного хотелось бы привести высказывание министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева, который на Петербургском международном экономическом форуме высказался о существующей «палочной системе»: «Это убаюкивание самих себя тем, что мы хорошо работаем. Оценку нашему труду должно давать гражданское общество, но никоим образом мы сами»¹.

¹ Глава МВД раскритиковал «палочную систему» // [Электронный ресурс]: Взгляд: деловая газета URL: <http://vz.ru/news/2012/6/21/584764.html> (дата обращения 06.11.2018).

Действующее законодательство в любом государственном образовании обязательно проходит через сознание человека и гражданина. Государственно-правовые явления получают положительную или отрицательную оценку как группы людей и общества в целом, так и в индивидуальном правосознании отдельного человека. Индивидуальным правосознанием охватывается несколько типов оценок – оценка права в целом, оценка правового поведения окружающих, оценка лицом своего собственного поведения относительно действующего права, и, наконец, оценка деятельности правоохранительных органов.

Последний тип оценки неразрывно связан с авторитетом права в обществе в целом и взаимосвязи авторитета права и следственной деятельности правоохранительных органов, в частности. К сожалению, приходится констатировать, что зачастую оценка деятельности следственных органов в Российской Федерации в правосознании граждан оставляет желать лучшего. Нередко в правосознании граждан отражаются негативные установки по отношению к следственной деятельности правоохранительных органов, что подтверждается результатами социологических исследований.

В ходе опроса в 2011 г., проведенного в 83 регионах страны ВНИИ МВД России, приняло участие 41500 респондентов, которые на вопрос, почему не обратились в следственные органы, подвергнувшись преступному посягательству опрошенные ответили: 41% что такое обращение отнимет время и нервы; 37% - не верили, что правоохранительные органы им помогут; 24% - из-за незначительного ущерба; 15% - пытались действовать самостоятельно; 14 % - не желали быть втянутыми в следственный процесс; 10 % - не хотели огласки преступления; 3% - боялись возможной мести криминальной среды или сообщников преступника; 2% - решили прибегнуть к связям в криминальной среде.

На вопрос о том, следует ли гражданам помогать (оказывать поддержку, сотрудничать) правоохранительным органам: 33% респондентов ответили, что следует помогать всегда; 32% - в большинстве случаев; 22% - в некоторых случаях; 5% - помогать не следует; 8% -затруднились ответить.

При необходимости граждане готовы оказать следующие виды поддержки правоохранительным органами: 81% - сообщить информацию о готовящемся или совершенном преступлении; 79% - дать свидетельские показания; 54% - принять участие в охране правопорядка; 52% - оказать содействие при задержании преступника¹.

Однако имеется и некоторая положительная динамика. Социологические исследования общественного мнения россиян, проведенные в 2013 г. (опрос 63160 респондентов), показали, что потерпевшие стали чаще (46%) обращаться за помощью в полицию, чем в 2012 г. (42%). Безусловно, это может свидетельствовать о повышении доверия к следственным органам. Степень ориентированности граждан на содействие полиции в той или иной ситуации характеризуют следующие показатели: 66% респондентов готовы сообщить информацию о преступлениях; 54% - дать свидетельские показания; 18% - оказать содействие при задержании преступника².

В настоящее время правоприменителями часто употребляется термин «качество предварительного расследования преступлений». Чтобы уяснить суть данного понятия «качество», обратимся к определению, содержащемуся в российском государственном

¹ Заключительный отчет о научно-исследовательской работе «Изучение общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // [Электронный ресурс]: URL: <http://www.ojkum.ru/> (дата обращения: 07.11.2018).

² Результаты исследования общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Профessionал. 2014. № 1. С. 2–17.

стандарте: «Качество - совокупность свойств и признаков продукции или услуги, которые влияют на их способность удовлетворять установленные или предполагаемые потребности»¹. Из приведенного определения качества следует, что «качество предварительного расследования преступлений» должно характеризоваться следующими признаками: а) обязательным требованиям закона; б) требованиям и представлениям следователя, руководителя следственного органа, прокурора, судьи, рассматривающего уголовное дело; в) потребностям или ожиданиям граждан, которые ими обычно предполагаются.

Если с первыми двумя характеристиками имеется определенная ясность – они не могут выходить за рамки действующих норм уголовно-процессуального законодательства, то с последним признаком – потребности и ожидания граждан, возникают некоторые вопросы. Приведенные выше результаты социологических опросов показывают, что потребности и ожидания граждан напрямую связаны с уровнем правосознания и отношением к праву, правовым явлениям, к деятельности юридических органов и учреждений. Уровень правосознания у граждан находится на низком уровне и в большинстве своем сводится к минимизации личного участия в расследовании, скорейшему возмещению ущерба, причиненного преступлением. Граждане хотят быстроты, результативности расследования, объективности, разъяснения непонятных моментов и юридических терминов, заинтересованности в помощи и информированности их о ходе расследования. Причем, например, после возвращения похищенного имущества потерпевшие, как правило, уstraняются от участия в расследовании, что негативно влияет на его качество.

Указанные обстоятельства, по мнению автора, являются причиной низкой правовой культуры граждан в совокупности с негативными установками в отношении должностных лиц органов предварительного расследования, иногда активно насаждаемыми средствами массовой информации, в том числе, и путем демонстрации определенных художественных произведений.

Нам кажется, в данном случае вполне реально «превратить недостатки в достоинства». Используя возможности средств массовой информации в целях повышения авторитета права в государстве и следственных органов, можно способствовать формированию правовой ориентации общества, борьбе с правовым нигилизмом, характерным для части современного российского общества, повышением правосознания и правовой культуры общества и индивида, и, в конечном счете, укреплению законности и правопорядка.

Однако, представляется, что работа по формированию имиджа следственных органов в России в глазах населения, образа работника следственных органов не должна быть хаотичной, бессистемной, эпизодической. Мы считаем, что имеется необходимость разработки комплексных мер с использованием PR-технологий для формирования общественного мнения в сочетании с повышением качества и эффективности деятельности органов предварительного расследования.

¹ ГОСТ Р 5079.11-2000 Статистические методы. Статистическое управление качеством. Термины и определения // [Электронный ресурс]: «КонсультантПлюс» (дата обращения 06.11.2018).

Расследование преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий: сегодня и завтра

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с осуществлением расследования преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий. Анализируются положения Уголовно-процессуального кодекса РФ, их несовершенство по отношению к расследованию указанной категории преступлений.

Ключевые слова: преступления, совершенные с использованием компьютерных технологий, уголовный процесс.

Информационная безопасность подразумевает, прежде всего, безопасность, связанную с использованием информационных технологий и различных технических устройств (будь то компьютеры, планшетные компьютеры, смартфоны и иные гаджеты) в повседневной деятельности, иначе говоря, «компьютерную» безопасность. Важно отметить, что одной из главных задач обеспечения такой безопасности является предотвращение и расследование преступлений, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, а равно и с преступлениями в сфере компьютерной, число которых неизменно растет. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации рассматривает данный рост как одну из основных угроз безопасности нашей страны¹.

Расследование указанных категорий преступлений усугублено большим количеством сложностей, связанных как с отставанием российского законодательства от сферы информационных технологий, так и с низкой квалификацией (опять же в аспекте информационных технологий) сотрудников правоохранительных органов и судей. Стремительная эволюция компьютерных технологий, которая по своей скорости явно опережает развитие нашего консервативного уголовно-процессуального законодательства, предопределяет устаревание отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, которые следует пересмотреть.

При проведении обыска, выемки (если изымаются электронные носители информации), при предъявлении для опознания обязательно участие двух понятых. При проведении осмотра места происшествия, следственного эксперимента вопрос об участии понятых решает следователь, если понятые не присутствуют, то осуществляется видеофиксация процесса проведения следственного действия. Вместе с тем, существуют некоторые криминалистические особенности проведения некоторых следственных действий, равно как и особенности объектов и предметов совершения преступления, которые сложны для понимания тем, кто не является специалистом в данной области, что справедливо как для следователя, так и для понятого. Однако, как указывает Попов К.И., понятой должен быть способен полно и правильно воспринимать происходящие в его присутствии действия², что вряд ли достижимо, учитывая то, какая категория дел расследуется. Увязывая данное обстоятельство с возрастанием количества преступлений, которые совершаются с использованием компьютерных технологий, и учитывая

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // СЗ РФ. 2016. № 50. С. 7074.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект. 2017. С. 277.

тот факт, что перспектива такого роста однозначно приведет к тому, что компьютерные технологии станут самым распространенным средством совершения преступлений, считаем необходимым внести изменения в УПК РФ, упразднив институт понятий за ненадобностью, обязав сотрудников правоохранительных органов проводить видеофиксацию проводимых следственных действий.

Компьютерная информация, выступающая и как орудие совершения преступления, и как его предмет, имеет свое значение и как доказательство, улика, свидетельствующая о том, что преступник совершил то или иное противоправное деяние. Информация, интересующая следствие, которая изымается из рабочего компьютерного устройства или сети, динамична, идентифицировать ее можно лишь по ее цифровому следу, который можно прочесть благодаря «хэш-сумме» компьютерной информации, вычисляемой различными способами. Обычно она изымается на какой-либо носитель (флэш-накопитель, диск), но может изыматься и в виде цифрового следа как такового. УПК РФ закрепляет перечень видов доказательств, который является исчерпывающим. Вместе с тем, такой вид доказательства как «цифровой след» в диспозиции данной статьи не предусмотрен, соответственно, не разработан механизм получения такого вида доказательства, в то время как при расследовании такой категории преступлений как преступления, совершенные с использованием компьютерных технологий информация, получаемая с таких цифровых следов, является наиболее значимой, поскольку компьютерная информация имеет такой признак как высокая скорость трансформации.

Данная проблема, несомненно, нуждается в разрешении. Помимо разработок соответствующих криминалистических и уголовно-процессуальных методик, касающихся доказывания по уголовным делам рассматриваемой категории, необходимо внести некоторые изменения в УПК. Так, следует ввести в перечень видов доказательств (статья 74 УПК РФ) новый вид доказательства – «цифровой след», предусмотрев также порядок его процессуального закрепления. Следует также ввести положения о цифровизации уголовного дела путем предоставления возможности представления доказательств в форме электронных документов (в той части, в которой это возможно).

УПК РФ тщательно регламентирует порядок производства того или иного следственного действия, нарушение которого влечет признание доказательства недопустимым в соответствии с положениями статьи 75 УПК РФ. Наличие в данной статье пункта 3 части 2, гласящего, что недопустимыми признаются доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ (порой даже самых незначительных нарушений), хотя и несколько сглаженного пунктом 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1¹, на практике приводит к тому, что при проведении расследований преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий, которое, как уже отмечалось, требует оперативности, зачастую нарушаются в моментах, которые не представляют особой важности для сути дела, но именно из-за этих нарушений доказательства, полученные в ходе производства следственных действий, признаются недействительными, в результате чего преступник может уйти от уголовной ответственности. Представляется, что следует переработать положения УПК РФ, касающиеся порядка производства следственных действий, оставив в нем лишь их перечень (который будет открытым, то есть помимо них могут быть произведены и иные

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (в ред. от 01.06.2017) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2004. № 5.

следственные действия при необходимости) и положения, содержащие конкретные запреты на использование тех или иных методов получения доказательств. Похожая практика в настоящее время осуществляется в Германии, США, Англии, Франции¹.

Таким образом, уголовно-процессуальный аспект расследования преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий, нуждается в доработке, принятии предложенных выше изменений, причем такие изменения должны вводиться в законодательство как можно быстрее, поскольку рассматриваемая область знаний развивается с огромной скоростью.

Васина А.А.

Научный руководитель: **Дармаева В.Д.**

Актуальные вопросы избрания меры пресечения в виде домашнего ареста

Аннотация. Достоинства такой меры пресечения как домашний арест заключаются в том, что она, позволяет экономить государственные средства при содержании обвиняемых (подозреваемых) в условиях изоляции от общества. Но разрешению подлежат и вопросы, связанные с мерами надзора за лицами, к которым применена такая мера пресечения, как домашний арест, т. е. возникают проблемы использования технических средств, а именно, высокая стоимость средств контроля, недостаточное количество технических средств, которые смогут отслеживать данных лиц, невозможность установления некоторых технических средств в конкретном помещении. Неурегулированным остается и процессуальный порядок осуществления контроля за соблюдением ограничения или запрета пользования сетями "Интернет", мобильной связи.

Ключевые слова: Мера пресечения, домашний арест, технические средства, контроль, изоляция, государство.

Большое количество вопросов практического характера возникает при реализации положений закона о применении домашнего ареста, несмотря на очевидно более выгодное положение обвиняемого в данном случае по сравнению с применением к нему такой меры пресечения, как заключение под стражу.

Домашний арест представляется действенной мерой пресечения только в случае, если он будет заключаться в полной изоляции лица от общества в жилом помещении с осуществлением за ним постоянного контроля. Порядок применения данной меры пресечения достаточно подробно регламентирован УПК РФ, однако на практике существуют определенные проблемы социально-бытового характера:

- 1) как обеспечивать себя продуктами питания;
- 2) если подозреваемый, обвиняемый живет в квартире или в комнате в городских условиях, как и в каких местах, ему организовать ежедневные прогулки на свежем воздухе;
- 3) возможно ли занятие спортом и в каких условиях.

Данные проблемы не всегда разрешаются при избрании такой меры пресечения, как домашний арест. На наш взгляд, в указанных целях должен быть установлен период, в течение которого обвиняемый, подозреваемый сможет покидать место жительства и посещать места, согласованные со следователем (дознавателем) и контролирующим органом. Однако необходимо помнить о разумных пределах дозволенного, так как все

¹ Оразалиева М. Некоторые особенности проведения предварительного расследования в зарубежных странах // Вестник Казахского национального университета. Серия юридическая. 2012. № 5.

же это мера пресечения, поэтому дозволения должны быть минимально необходимыми для поддержания жизненных сил лица.

Также на практике встречаются проблемы с возможностью посещения подозреваемым или обвиняемым, к которому применена мера пресечения в виде домашнего ареста медицинского учреждения. Рассмотрим данную проблему на практике. Примером такого нарушения может послужить следующее, в Саратовский областной суд обратился защитник гражданина Т. с жалобой на постановление Саратовского районного суда г. Саратов о продлении меры пресечения, в котором был продлен срок домашнего ареста¹. В жалобе адвокат ставит вопрос об отмене данного постановления. В доводах обращает внимание на состояние здоровья Т. и считает, что те запреты и ограничения, которым он подвергнут судом, ограничивают его конституционное право на охрану здоровья и медицинскую помощь, предусмотренное ст. 41 Конституции РФ, создают реальную угрозу его жизни и здоровью. Постановлением суда Т. запрещен выход из жилого помещения, в котором он проживает и находится под домашним арестом, без письменного разрешения следователя. Состояние здоровья обвиняемого гражданина Т. следующее: периферический рак верхней доли левого легкого с метастазами в костальную плевру 4 стадии. Такой диагноз, казалось бы, совершенно точно свидетельствует о необходимости постоянного медицинского наблюдения, однако судом первой инстанции данный факт не был учтен. Суд апелляционной инстанции установил, что постановление первой инстанции нарушает конституционное право обвиняемого на охрану здоровья и медицинскую помощь, в связи с этим, была внесена редакция в запрет выходить и покидать жилое помещение: гражданину Т. разрешили посещать медицинские учреждения, а в случае доставления и госпитализации в учреждение здравоохранения покидать его территорию, при условии незамедлительного уведомления об этом следователя и контролирующей орган.

Меры надзора подразделяются на два вида 1) с применением технических средств 2) без применения технических средств. К способам контроля без применения технических средств относят проверку по месту жительства с правом вхождения в жилое помещение.

Применение аудиовизуальных, электронных и технических средств осложнено наличием ряда таких негативных обстоятельств, как:

- 1) невозможность установления средств контроля в определенных помещениях;
- 2) отсутствие компетенции сотрудников УИИ в вопросах установки и эксплуатации электронных средств контроля;
- 3) недостаточное количество средств, которые смогут обеспечить надлежащий контроль;
- 4) высокая стоимость средств контроля;
- 5) недостаточное финансирование учреждений ФСИН России. Все это в совокупности ограничивает возможность осуществления надзора с применением технических средств.

Однако в 2009 году был проведен эксперимент по внедрению электронных систем контроля над осужденными, который доказал свою эффективность, но не получил широкого распространения из-за высокой стоимости. Самым распространенным и достаточно удобным средством слежения является электронный браслет. По своему внешнему виду он не отличается от часов, радиопередатчик будет фиксировать любую попытку снять.

¹ Дело от 03.03.2015 [Электронный ресурс]: <http://www.consultant.ru>

К сожалению, изготовленные специально для этих целей электронные браслеты оказались непригодными (легко вскрывались), что исключило возможность их использования. Однако, на наш взгляд, применение исправных технических средств слежения является положительной тенденцией, так как помогает более точно определить место нахождения осужденного¹.

Неурегулированным остается и процессуальный порядок осуществления контроля за соблюдением ограничения или запрета пользования сетями "Интернет", мобильной связи. Так, например, если арестант проживает не один в квартире, представляется невозможным проконтролировать пользуется ли он такими средствами связи или нет, так как необходимую информацию подозреваемый или обвиняемый может передавать через лиц, живущих с ним. Данный вопрос также подлежит разрешения при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

В заключении следует отметить, что существует необходимость детального определения механизма избрания данной меры пресечения в уголовном судопроизводстве. На наш взгляд, закон должен более четко урегулировать процедуру избрания и применения данной меры пресечения, а также учитывать различные нюансы, возникающие в процессе ее реализации.

Воронкова Ю.С.

Научный руководитель: **Голоскоков Л.В., Дармаева В.Д.**

Проблема установления объективной истины в уголовном судопроизводстве Российской Федерации

Аннотация. В статье исследуются проблемы, возникающие в связи с исключением категории истины из текста Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. На основе анализа правоприменительной практики в указанной области делается вывод о необходимости возврата указанной категории в текст закона.

Ключевые слова: объективная истина, особый порядок производства, частное обвинение, присяжные заседатели.

С момента вступления в силу нового уголовно-процессуального кодекса прошло 17 лет, однако до сих пор не утихают разногласия, возникшие по поводу исключения категории истины из текста данного закона. Одни ученые-процессуалисты склоняются к тому, что указанное нововведение было необходимым, другие – к тому, что указанную категорию следует вернуть, поскольку поиск объективной истины всё же косвенно подразумевается законодателем.

На наш взгляд, последняя позиция представляется наиболее обоснованной и убедительной. В поддержку указанной точки зрения следует сказать, что, действительно, учитывая неявные, но существующие предпосылки к отысканию объективной истины по уголовному делу было бы не лишним обеспечить должную регламентацию данного процесса, так как у многих правоприменителей вследствие отсутствия прямого указания на это в тексте закона возникают трудности на практике.

¹ Гушин С. В., Головинская И. В. История развития меры пресечения в виде заключения под стражу и порядка ее исполнения // Современное право. 2017. № 8. С. 137.

К таким трудностям относится, в частности, принятие решения в порядке особого производства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. С одной стороны, особый порядок сокращает судебное следствие, поскольку спор о праве отпадает и уже нет надобности исследовать все обстоятельства дела, но, с другой стороны, то что обвиняемый согласен с предъявленным ему обвинением ещё не является гарантией его виновности, поскольку всегда есть шанс самоговора по различным причинам, в том числе из-за собственного заблуждения лица относительно своих действий.

Так, например, в особом порядке рассматривалось дело о виновности гражданина К.Н. в том, что он, являясь слесарем-сантехником, при установке счётчика горячей воды и кран-фильтра, исполняя свои обязанности ненадлежащим образом, не убедился в надлежащем качестве кран-фильтра, вследствие чего не заделал неплотности вокруг перекрытия трубопровода и не установил дополнительное крепление, что привело к разрушению муфты крана и поступлению в квартиру горячей воды под давлением, в результате чего произошла смерть проживающих там лиц от термических ожогов. К.Н. в ходе предварительного следствия и в судебном заседании суда первой инстанции вину свою признавал, указывая на то, что он должен был укрепить трубопровод с целью устранения его подвижности. Суд первой инстанции признал К.Н. виновным в совершении преступления по ч. 3 ст. 109 УК РФ. Впоследствии указанный приговор многократно пересматривался, и только при рассмотрении дела судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда России было установлено, что согласно СНиПам и должностным инструкциям в обязанности слесаря-сантехника не входит укрепление трубопроводов и проверка соответствия арматуры требованиям ГОСТ, следовательно, гражданин К.Н. невиновен, хотя он сам себя считал таковым¹.

Таким образом, можно сказать, что, опираясь лишь на показания обвиняемого, суд принял без достаточных к тому оснований решение о проведении судебного заседания в особом порядке, в результате чего обстоятельства дела не были должным образом установлены, и вся суть правосудия исказилась.

Аналогичные трудности возникают при рассмотрении дел частного обвинения, поскольку играет роль некая предубежденность, что показания частного обвинителя в большинстве случаев правдивые и, следовательно, установление иных изобличающих или оправдывающих обстоятельств является второстепенным.

Так, например, обвиняемый О.В. подал в районный суд апелляционную жалобу на приговор мирового судьи судебного участка №68 Киренского района Иркутской области, в которой указал на то, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Из материалов дела следует, что потерпевшая О.А. подала заявление о совершенных в отношении неё умышленного причинения вреда и побоев со стороны обвиняемого О.В. Её показания были подтверждены показаниями свидетелей, а также заключением судебно-медицинского эксперта. В суде апелляционной инстанции было установлено: 1) представленное экспертное заключение сделано на основе медицинской документации, достоверность которой установить невозможно из-за отсутствия её в материалах дела; 2) свидетели, которые давали показания, не являлись непосредственными очевидцами применения силы О.В. в отношении О.А. В итоге указанные

¹ Определение Верховного Суда РФ от 29.10.2014 N 31-УДП14-4 [Электронный ресурс]: Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.10.2018).

доказательства были исключены, обвинительный приговор отменен, обвиняемый О.В. оправдан в связи с отсутствием события преступления¹.

Не менее актуальным является вопрос о возможности установления объективной истины при рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, которые не являются специалистами в области уголовного права, процесса и других смежных отраслей, и при этом наделены правом принять решение о виновности или невиновности лиц в совершении преступления. Возьмем в качестве примера дело об убийстве обозревателя «Новой газеты» Анны Политковской, произошедшее в октябре 2006 года. В суде с участием присяжных заседателей все обвиняемые были оправданы, поскольку сторона защиты, по мнению присяжных, действовала более активно и убедительно. Тем не менее военная коллегия Верховного суда отменила оправдательный приговор и направила дело на новое рассмотрение в Московский окружной военный суд, который вернул дело в прокуратуру². Только в 2014 году те лица, которые ранее были оправданы, вновь предстали перед судом, и коллегия присяжных вынесла обвинительный приговор.

Таким образом, можно сказать, что рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей так же, как и рассмотрение дела обычным составом суда, не гарантирует достижение объективной истины. Более того, весьма велика вероятность введения присяжных в заблуждение путём «игры на публику» сторон процесса – чаще всего стороны защиты. Однако, несмотря на это, от судебных заседаний с участием присяжных не стоит отказываться, поскольку данный институт способствует более качественному рассмотрению уголовного дела и более полной реализации имеющегося потенциала у участников процесса³.

Помимо перечисленных выше проблем действительную необходимость закрепления в тексте УПК РФ категории объективной истины диктует сложившееся в обществе нигилистическое отношение к её установлению. Поскольку в тексте закона за сторонами процесса не зафиксирована надобность стремиться к определению объективной истины по уголовным делам, отдельные сотрудники правоохранительных органов считают, что это не является обязательным. Некоторые из них вовсе придерживаются того, что объективную истину установить невозможно, чем оправдывают свою профессиональную несостоятельность и халатное отношение к исполнению своих обязанностей. Указанные воззрения формируют ответную негативную реакцию у граждан – порождают неверие в способность правоохранительных органов и суда раскрывать преступления, принимать обоснованные, справедливые решения по уголовным делам, то есть подрывают веру граждан в правосудие в целом.

На основании этого, можно сделать вывод о необходимости закрепления в УПК РФ категории объективной истины в качестве цели уголовного судопроизводства, что продиктовано проблемами, возникающими на практике при расследовании уголовных дел.

¹ См.: Приговор Киренского районного суда Иркутской области [Электронный ресурс]: Доступ из поисковой правовой системы «Gcourts.ru». URL: <http://www.gcourts.ru/case/6418283> (дата обращения: 17.10.2018).

² См.: Егоров И. Третья попытка. В суде начался новый процесс по делу об убийстве Политковской // Российская газета – Федеральный выпуск. 2014. № 6289 (17).

³ См.: Грищенко А.В. Установление истины в суде присяжных // Уголовная юстиция. 2016. № 2 (8). С. 27-31.

Стадия возбуждения уголовного дела: сохранение или ликвидация

Аннотация. В статье рассмотрена стадия возбуждения уголовного дела. Систематизированы доктринальные и практические позиции по вопросу о дальнейшем существовании стадии. Приводятся аргументы за ее сохранение и ликвидацию.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела, стадия уголовного процесса, проверка сообщения о преступлении, доследственная проверка, предварительное следствие.

Стадия возбуждения уголовного дела прошла интересный путь развития. Законодатель на разных периодах истории сначала вводил, потом полностью ликвидировал данную стадию. В разное время расширялась и сужалась сфера следственных действий, которые могут производиться до возбуждения уголовного дела.

Актуальность темы обусловлена постоянными законодательными реформами рассматриваемой стадии, интересом к стадии возбуждения уголовного дела в научных кругах, необходимостью сопоставления точек зрения по вопросу дальнейшего ее существования и развития для наиболее точного и объективного ее усовершенствования, и эволюции.

Понятие стадии возбуждения уголовного дела определил в своем постановлении от 14.01.2000 Конституционный суд Российской Федерации: возбуждение уголовного дела является начальной самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания для возбуждения уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью и подсудностью¹.

Фактически, с точки зрения Конституционного суда РФ данная стадия является лишь «подготовкой» к основному процессу расследования, однако современные реалии свидетельствуют о том, что большое количество доказательств может собираться уже в процессе проверки сообщения о преступлении.

Понятие и правовая природа «стадии возбуждения уголовного дела» соотносится с «проверкой сообщения о преступлении» и «доследственной проверкой». Все дефиниции являются однородными и в общем означают один и тот же процесс: деятельность уполномоченных органов на этапе до принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела по установлению повода и основания его возбуждения.

Строго говоря, стадия возбуждения уголовного дела является лишь началом полноценного процесса расследования, процесса предварительного следствия и дознания. Однако нельзя не заметить, что последнее время, особенно после реформы УПК РФ 2013 года, следственные органы получили возможность использовать полученные материалы в качестве доказательств, да и в общем сфера действия стадии сильно расширилась. Справедливо заметить, что на стадии возбуждения уголовного дела уже фактически можно осуществлять процесс расследования.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П // СЗ РФ. 2000. № 5. С. 611.

Как следствие, оказались размытыми устои существующей теории доказательств, определяющие как само понятие доказательств, так и способы их собирания, что повлекло за собой постепенное стирание границ между двумя стадиями досудебного производства¹.

Неудивительно, что все большее число процессуалистов ратуют за радикальное решение проблемы первоначального этапа уголовного судопроизводства, а именно ликвидацию возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии процесса и начало предварительного расследования сразу же при поступлении сообщения о преступлении².

Кроме аргумента, о том, что данная стадия смешивается с процессом предварительного следствия и дознания, весомым доводом является ликвидация возможности следственных органов по незаконному отказу в возбуждении уголовного дела, так как возбуждение будет обязательным.

Однако даже при ликвидации доследственной проверки уполномоченные органы сохраняют возможность прекращения уже возбужденного уголовного дела по тем же противоправным основаниям, при этомкратно возрастет нагрузка на следственные органы в связи с увеличением числа уголовных дел.

Многие из этих уголовных дел, которые раньше даже не возбуждались и отсеивались еще при рассмотрении сообщения о преступлении, будут прекращаться по п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (отсутствие события преступления и отсутствие в деянии состава преступления), которые согласно п.3 ч.2 и ч. 2.1 ст. 133 УПК РФ являются реабилитирующими основаниями. А значит вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме.

Кроме того, не стоит забывать о внутреннем контроле, который существует в органах, осуществляющих предварительное следствие и дознание, и прокурорском надзоре. Данные институты еще в процессе проверки сообщения о преступлении могут следить за недопущением незаконного и необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела.

Сторонникам сохранения доследственной проверки следует признать, что достаточно большая продолжительность стадии, с возможностью продления до 30 суток (а иногда и более, в случае передачи материалов по сообщению о преступлении по подследственности) не способствует защите прав граждан в уголовном процессе, в том смысле, что увеличивает весь срок уголовного судопроизводства.

Эта практика исходит прежде всего из разного понимания основания для возбуждения уголовного дела, которым является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ).

Законодатель, скорее всего, имел ввиду некоторые достоверные данные, из которых следует, что общественно опасное деяние имело место.

Правоприменитель же в погоне за показателями раскрываемости понимает признак преступления в значении, которое формулирует уголовное право (общественная опасность, противоправность и наказуемость)³.

¹ Химичева О.В., Шаров Д.В. Стадия возбуждения уголовного дела: семь раз отмерь, один - отрежь // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 4. С. 144.

² См., напр.: Кожокар В.В. Отказ в возбуждении уголовного дела: правовые мифы и реалии правоприменения // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 63-66; Александров А.С., Грачев С.А. Проект нового порядка открытия уголовного расследования по сообщению о преступлении // Уголовный процесс. 2015. № 7. С. 14-21.

³ Александров А. С., Грачев С. А. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 103.

Еще одним аргументом сторонников ликвидации стадии возбуждения уголовного дела является то, что на ней отсутствует возможность дать лицу определенный процессуальный статус (подозреваемый, потерпевший), так как это возможно только после возбуждения уголовного дела, а значит лицо не может пользоваться правами, которые предоставляются с приобретением данного статуса.

Поскольку продолжительность доследственной проверки, как отмечалось выше, достаточно большая, это может повлечь существенное нарушение прав и свобод лиц, задержанных при ее проведении.

Конечно, специальный процессуальный статус существенно увеличивает механизмы защиты своих прав лицам. Однако Конституционный суд РФ в своем определении от 17.11.2011 № 1555-О-О указывает: «правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения: он лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им, поскольку обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности потерпевшим, а наличием определенных сущностных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав»¹.

Следовательно, статус лица на стадии возбуждения уголовного дела устанавливается исходя из того, какое действительно положение он занимает, а не вынес постановление следователь (дознаватель) или нет.

Споры, существующие между сторонниками сохранения стадии возбуждения уголовного дела и сторонниками ее ликвидации не утихнут, наверное, до тех пор, пока законодатель не примет по ней какого-либо принципиального решения. Указанные проблемы ждут своего решения и без этого нормальное функционирование стадии и проведение доследственной проверки невозможно.

Горшкова К.Н.

Научный руководитель: **Ларкина Е.В.**

К вопросу о языке уголовного судопроизводства и злоупотреблении правом на помощь переводчика

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые вопросы злоупотребления стороной защиты правами, связанными с реализацией принципа языка уголовного судопроизводства. Предложены изменения в УПК РФ, направленные на совершенствование механизма реализации и защиты прав и законных интересов лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком, на котором ведется производство по делу, обеспечения их права на пользоваться помощью переводчика.

Ключевые слова: язык уголовного судопроизводства, злоупотребление правом, переводчик, обвиняемый, подозреваемый.

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.11.2011 №1555-О-О [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант-Плюс».

В соответствии со ст.26 Конституции РФ каждый имеет право на пользование родным языком и на свободный выбор языка общения¹. Согласно ст.18 УПК РФ уголовное судопроизводство в Российской Федерации ведется на русском языке, а также на государственных языках, входящих в Российскую Федерацию республик². Этой же статьей регламентировано право любого участника уголовного судопроизводства делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другим языком, которым он владеет, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика. Полагаем, что данное право урегулировано в Уголовно-процессуальном кодексе РФ не в полной мере. Об этом свидетельствует многочисленная судебная практика, охватывающая многообразие частных случаев противодействия следствию на стадии предварительного расследования, а также на стадии судебного разбирательства со стороны участников уголовного процесса, в частности подозреваемого (обвиняемого).

Согласно п.7 ч.4 ст.46, п.7 ч.4 ст. 47 УПК РФ подозреваемый (обвиняемый) имеет право пользоваться помощью переводчика. Данное положение является выражением принципа языка уголовного судопроизводства, закрепленного в ч.2 ст.18 УПК РФ. В связи с тем, что лингвистическая составляющая производства ряда следственных и процессуальных действий, в сущности, не является непосредственным предметом сосредоточения внимания сотрудников правоохранительных органов, она не характеризуется глубокими познаниями относительно процедуры её обеспечения. Проведённый нами анализ решений судов первой, апелляционной, кассационной инстанций и правовых позиций Конституционного Суда РФ³, выявил ряд актуальных практических проблем, возникающих перед правоприменителем в связи с участием в уголовном процессе лица, не владеющего русским языком, а также владеющего им в недостаточной степени.

Исходя из норм УПК РФ, законодатель возлагает на правоохранителя обязанность удостовериться в достаточном уровне владения подозреваемым (обвиняемым) русским языком, а также иными языками, которыми лицо, по его утверждению, владеет. Судебная практика содержит многочисленные случаи скрытого противодействия производству по делу, при которых сторона защиты, пользуясь недостаточной регламентацией порядка предоставления переводчика, затягивает уголовное судопроизводство, стремится к признанию доказательств, собранных по уголовному делу недопустимыми в соответствии со ст. 75 УПК РФ и достигает эту цель. Например, суд установил нарушение права на защиту при следующих обстоятельствах. Подсудимый, являясь представителем узбекского этноса, при производстве дознания заявил о владении им русским языком в достаточной степени и отказался от услуг переводчика, однако в ходе судебного рассмотрения уголовного дела своими действиями давал суду понять, что не владеет русским языком: «не смог назвать дату и место своего рождения, адрес, по которому проживает в настоящее время, так как не понимает русского языка, нуждается

¹ Конституция Российской Федерации (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2014. № 31. С. 4398.

² Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // СЗ РФ. 2018. № 45. С. 6831.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 20.06.2006 № 219-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мухаметшина А.Н. на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 УПК РФ» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

в услугах переводчика», также он не смог прочесть копию обвинительного акта на русском языке, пояснить содержание протокола допроса. С учётом изложенного уголовное дело возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ¹.

Отметим, что уголовно-процессуальный закон не устанавливает фактических критериев, позволяющих правоприменителю определить уровень владения языком уголовного судопроизводства, а также его достаточность для проведения процессуальных действий. В частности, судебная практика признает указанными выше критериями получение образования на территории РФ, прохождение службы в составе вооружённых сил Российской Федерации, что не может не показаться спорным. Суд апелляционной инстанции, рассмотрев представление прокурора на указанное выше решение, всё же признал правомерными действия стороны защиты, однако нам не могут не показаться спорными те обстоятельства, при которых подсудимый заявил о незнании русского языка, то есть отказался от своей первоначальной позиции.

Иной подход к рассматриваемой ситуации приведен в апелляционном постановлении Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 07.12.2017: согласно материалов дела, С., имеющая высшее образование, от услуг переводчика отказалась и пояснила, что владеет русским языком, на котором ведётся судопроизводство; давала показания, подавала те или иные ходатайства, заявления и жалобы на русском языке. О желании давать показания на родном языке обвиняемая и её защитник заявили только при предъявлении обвинения, заявив ходатайство о даче показаний на родном - якутском языке. В данном случае суд указал на безоговорочное злоупотребление правом С. и её защитником, выразившемся в препятствовании разбирательству дела и решению задач правосудия в разумные сроки².

Анализ указанных выше и других судебных решений позволяет сделать вывод о том, что проблема противодействия расследованию в форме явного злоупотребления правом на пользование услугами переводчика не является единственной. Существуют факты, свидетельствующие, в частности, о признании доказательств, полученных без участия или с участием переводчика недопустимыми в силу утверждения подсудимым (обвиняемым) в суде (в момент предъявления обвинения) о недостаточном владении им русским языком. Оспариваемые доказательства, в подобных случаях, представляют собой ряд процессуальных документов и решений и имеют строго установленную процессуальную форму. Непосредственный перевод процессуальных документов не имеет самостоятельного юридического значения, поскольку уголовно-процессуальный закон не предъявляет требований к его оформлению. Тем самым, признание доказательств недопустимыми, посредством указания на их неверный перевод не может казаться правомерным до тех пор, пока законодатель не сформулирует процессуальные требования к устной и письменной форме перевода, то есть придаст ей юридическую силу.

Нередко суды считают правомерным заявление защиты о некомпетентности переводчика в силу отсутствия у него высшего образования по установленной специальности. С целью совершенствования механизма реализации и защиты прав и законных интересов лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком, на котором ведётся производство по делу, обеспечения их права на пользование услугами переводчиков, предлагаем изложить ч.1 ст.59 УПК РФ в следующей редакции: «Переводчик – лицо,

¹ Апелляционное постановление Верх-Исетского районного суда от 21.07.2017 по делу № 10-30/2017 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 10.11.2018).

² Апелляционное постановление Верховного Суда республики Саха (Якутия) от 07.12.2017 по делу № 22-1895 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 10.11.2018).

привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве для письменного и устного перевода в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. Переводчик обязан представить документы, подтверждающие факт владения им языком, знание которого необходимо для перевода».

Предложенные изменения призваны обеспечить право подозреваемого (обвиняемого), подсудимого на защиту в процессе уголовного судопроизводства, право на пользование помощью переводчика, а также должное урегулирование процесса реализации права участников уголовного судопроизводства на пользование родным языком или языком, которым они владеют. Полагаем, что указанные изменения позволят снизить уровень противодействия предварительному расследованию, а также рассмотрению дела в суде, обеспечат разрешение уголовного дела в разумный срок в соответствии с основополагающими принципами и задачами уголовного судопроизводства.

Гостюхина Г.А.

Научный руководитель: **Харатишвили А.Г.**

Уголовное преследование в отношении лиц особого правового статуса с советского периода до наших дней

Аннотация. В статье рассмотрены положения отечественного уголовно-процессуального законодательства, устанавливающие особые правовые гарантии для отдельных категорий лиц, а также уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи производством предварительного расследования в отношении данных лиц. Рассмотрены основные этапы исторического развития отечественного законодательства, устанавливающего особенности осуществления уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц.

Ключевые слова: Уголовное преследование. Лица особого правового статуса. Судопроизводство. Этапы становления института уголовного преследования лиц с особым правовым статусом.

С момента основания государства и во все периоды его развития представители государственной власти обладали исключительными гарантиями и привилегиями неприкосновенности и независимости, которые были связаны с их обособленным статусом и особым положением в обществе, выражались данные привилегии в том числе и в отдельном, усложненном порядке предания суду за совершенные рассматриваемыми лицами преступления. Для данных целей законодательно устанавливались особые процедуры привлечения к уголовной ответственности лиц с особым правовым статусом.

Порядок привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий лиц с особым правовым статусом является отступлением от принципа равенства граждан перед законом и судом¹. Однако, данное исключение полагается рациональным в силу полномочий и компетенции рассматриваемых категорий лиц, является своего рода гарантией независимости осуществляемых данными субъектами функций. Отечественным законодательством установлено, что привилегии, иммунитеты и неприкосновенность

¹ Ст. 19 «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.

каких-либо категорий лиц могут быть определены только федеральным законом, а порядок привлечения вышеуказанных лиц с особым правовым статусом к уголовной ответственности в Российской Федерации установлен и регламентирован Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее УПК РФ). УПК РФ содержит отдельную главу (гл. 52 УПК РФ), нормы которой устанавливает правила производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений в отношении отдельных категорий лиц, которые занимаются публичной деятельностью, так называемых лиц особого правового статуса.¹ Нормы рассматриваемой главы УПК РФ являются специальными, применение их по аналогии, а также расширительное их толкование не представляется возможным. Они распространяются на все виды и категории обвинений, в том числе по делам частного и частно-публичного обвинения. Подследственность уголовных дел в отношении лиц с особым правовым статусом закреплена за Следственным Комитетом Российской Федерации на основании пп. «б» п.1 ч.2 ст. 151 УПК РФ и п.7 ч.3 ст. 151 УПК РФ, однако правило альтернативной подследственности² позволяет проводить предварительное следствие следователям органа, выявившего преступление, что подтверждается и на практике, например, признанием Лефортовским судом Москвы законности проведения следственным управлением ФСБ предварительного расследования по уголовному делу в отношении Дениса Никандрова³.

Частью 1 ст. 447 УПК установлен закрытый перечень категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам. Изменение данного перечня в силу характера уголовно-процессуального законодательства относится к ведению федерации. Лица, указанные в данной статье, пользуются иммунитетом и привилегиями вне зависимости от совершенного преступления, общественной и иной деятельности. Рассматриваемых лиц условно возможно разделить на 4 группы:

1. представители органов законодательной власти: члены Совета Федерации Федерального Собрания РФ, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания РФ, депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ;

2. представители органов судебной власти: судьи Конституционного Суда РФ, судьи Верховного Суда РФ, судьи конституционных (уставных) судов субъектов РФ, судьи арбитражных судов и судов общей юрисдикции, судьи военных судов, мировые судьи, а также присяжные и арбитражные заседатели на период осуществления правосудия;

3. представители органов исполнительной власти: Председатель Счетной палаты РФ, его заместители и аудиторы Счетной палаты РФ; руководители следственных органов МВД и ФСБ; следователи следственных органов МВД и ФСБ;

4. иные лица, не являющиеся представителями указанных выше органов государственной власти или отнесение которых к представителям одной из ветвей власти затруднительно: Уполномоченный по правам человека в РФ; Президент РФ, в том числе и прекративший исполнение своих полномочий, а также кандидат в Президенты РФ; депутаты выборного органа местного самоуправления адвокаты; прокуроры; и другие.

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // СПС КонсультантПлюс.

² Ч.5 ст. 151 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // СПС КонсультантПлюс.

³ Информация получена на официальном сайте информационного агентства «РИА Новости» [Электронный ресурс]: URL: <https://ria.ru/incidents/20160803/1473523704.html> (дата обращения: 16.11.2018).

Рассматривая особенности уголовно-процессуального законодательства РСФСР, можно отметить отсутствие системности подхода к формированию нормативно-правового материала, относящегося к вопросу привлечения к уголовной ответственности лиц с особым правовым статусом, что являлось причиной практических трудностей в правоприменительной практике.

Началом для процесса становления данного института выступил Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета № 456 «Об усилении деятельности местных органов юстиции» от 25 августа 1921 г., содержащий следующее положение: «никакие аресты Народных Судей и Следователей не могут производиться без одновременного уведомления об этом Президиума Местного Совета непосредственно или через Губернский Отдел Юстиции или Уездное Бюро Юстиции»¹.

Принятый 25 мая 1922г. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (далее – УПК РСФСР) содержал положения о специальной подсудности высших должностных лиц.² При этом рассматриваемый УПК РСФСР не содержал специальных норм, регламентирующих особый порядок производства по уголовным делам в отношении вышеуказанных должностных лиц.

Конституцией СССР 1936г., а именно ст. 52, в советском законодательстве был закреплён институт депутатского иммунитета: «депутат Верховного Совета СССР не может быть привлечён к судебной ответственности или арестован без согласия Верховного Совета СССР или Президиума, в период между сессиями Верховного Совета»³.

В то же время приказом Прокурора СССР от 2 августа 1936 г. № 45/6 был установлен особый порядок уголовного преследования прокуроров, следователей и судей, которое на основании данного приказа допускалось только после соответствующего распоряжения Прокурора СССР.⁴

Однако в условиях существовавшей на тот момент советской действительности наличие нормативно установленных гарантий и специального порядка привлечения к уголовной ответственности прокуроров, следователей, судей не могло оградить вышеуказанных субъектов от необоснованных репрессий.

Отмена правовых привилегий для должностных лиц в годы гражданской войны являлась последовательным шагом советского руководства. Формирование же особого порядка уголовного преследования отдельных субъектов заново не было неожиданным в силу необходимости существования специальных положений по данному вопросу как таковых. Однако, учитывая дальнейшее совершенствование советского законодательства, а именно перевод отдельных категорий лиц от общего порядка к особому порядку уголовного судопроизводства, в УПК РСФСР 1960 г. не был четко определен институт особого порядка уголовного преследования отдельных категорий лица, данные положения были разрознены по различным нормативно-правовым актам.

Таким образом, анализируя на основе норм уголовно-процессуального законодательства советского и текущего периода российского законодательства историческое

¹ Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) от 25 августа 1921 г. № 456 «Об усилении деятельности местных органов юстиции» // (Собр. Узак., 1921, № 63, ст. 456) [Электронный ресурс]: URL: <http://istmat.info/node/46626> (дата обращения: 16.11.2018).

² ст.ст. 456, 458, 459 Постановление ВЦИК от 25.05.1922 "Об Уголовно-Процессуальном Кодексе" (вместе с "Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СПС КонсультантПлюс.

³ "Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик" (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // "Известия ЦИК СССР и ВЦИК", № 283, 06.12.1936.

⁴ Приказ Прокурора СССР от 2 августа 1936 г. № 45/6 // Советская прокуратура: Сборник документов. – М.: Юрид. лит., 1981. С. 30-32.

становления особого порядка уголовного преследования отдельных категорий лиц как одного из важнейших институтов, гарантирующих независимость и самостоятельность определенных субъектов при осуществлении ими своих полномочий, можно сделать следующий вывод: хотя данный институт и является изъятием из принципа равенства граждан перед законом и судом, однако его наличие необходимо для нормального функционирования государства и существования общества в целом, что и подтверждается долгим путем рассматриваемого института от полной ликвидации до восстановления в советский период, хоть и в разрозненном виде, а также обуславливает рациональность наличия указанного института в действующем законодательстве Российской Федерации.

Губарев А.А.
Научный руководитель: **Клевцов К.К.**

История развития института выдачи лиц для уголовного преследования

Аннотация. В статье рассматриваются понятие «экстрадиция» как в узком, так и в широком смысле. Анализируются отличительные черты экстрадиции от выдачи лица для уголовного преследования. Рассматривается история развития института выдачи лиц для уголовного преследования.

Ключевые слова: экстрадиция, уголовное преследование, международный договор, уголовное наказание.

По состоянию на сегодняшний день можно говорить о довольно сильном интересе к исследованию института экстрадиции. Так, актуальные теоретические и практические вопросы данного института, его история, современное состояние и перспективы развития находят свое отражение не только в многочисленных научных статьях, но и в рамках фундаментальных исследований, которые выполнены на монографическом уровне.

В рамках юридической литературы термин «экстрадиция» обычно рассматривают как в узком, так и в широком смысле. В узком смысле для данного термина характерно то, что его отождествляют с понятием «выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора», а в широком – данный термин принято рассматривать как обобщающий термин, который охватывает не только вопросы, связанные с выдачей для уголовного преследования, но и смежный с ней подинститут, связанный с передачей лиц международным судебным органам, а также институт передачи лиц в целях отбывания наказания.

И что еще важно, что в последнем случае данный термин принято употреблять и трактовать с точки зрения его лингвистического толкования: «ex traditia», что в переводе с латыни означает всякую передачу лица вовне. Однако на сегодняшний день в рамках вопроса соотношения терминов «экстрадиция» и «выдача», существуют различные точки зрения и до сих пор ведутся прения сторон той или иной концепции.

В рамках международных положений закреплено, что выдача (экстрадиция) заключается в передаче лица, которое совершило преступление государством, на территории которого данное лицо находится, запросившему государству. Однако по мнению авторов А. К. Романова и О. Б. Лысягина экстрадиция не должна быть сведена к выдаче

и объясняться выдачей, главным образом потому, что в современных условиях экстрадиция не ограничивается только выдачей преступников. Не редки случаи, когда процедура экстрадиции завершается и отказом в выдаче¹.

По мнению авторов, институт экстрадиции имеет корни и вырос из института выдачи и в процессе своего развития претерпел много изменений, и в данный период времени он становится на новый уровень развития. По мнению данных авторов, институт экстрадиции расширил свои границы, и ставить на один уровень два таких понятия как экстрадиция и выдача не вполне верно и целесообразно, так как нормы, которые относятся к институту экстрадиции, довольно явно трудно вписать в те границы, которыми располагает выдача².

Как уже было отмечено ранее, рассматривая институт выдачи лица, ученые и исследователи довольно часто обращаются и прибегают к изучению истории становления и развития данного института для того, чтобы более полно понять его природу, современное состояние, тенденции дальнейшего развития, за чет чего можно избежать ранее совершенных ошибок. Важно сказать, что в своем становлении и развитии институт выдачи лица прошел длинный путь.

На первоначальном этапе становления данного института выдача лица для уголовного преследования или исполнения приговора не только не представляла собой институт права, но и вовсе ее не рассматривали как одно из направлений по сотрудничеству государств в рамках мероприятий по борьбе с преступностью.

Однако дальнейшие изменения, которые происходили в рамках международных отношений, общественной, политической жизни, на которые оказывали существенное влияние важнейшие исторические события, связанные с демократическими преобразованиями, послужили причиной перехода данного института на новую ступень развития.

Таким образом, свое историческое развитие данный институт выдачи лиц исследователи начал в эпоху глубокой древности, а именно приблизительно IV – II тыс. до н. э. Это тот период, когда началось зарождение международного права, рассматриваемого с точки зрения регулятора межгосударственных отношений. Собственно, это время характеризуется появлением первых очагов цивилизации и государственности, в рамках которых стали формироваться обязательные, формально-определенные договорные нормы, которые регламентируют порядок взаимоотношений между соответствующими субъектами.

Особенности процесса становления и развития института выдачи проходил заключаются в том, что он совпал с процессом развития международного права и распространился на все исторические типы классового общества. На сегодняшний день имеют место две концепции становления института выдачи: одна из которых связывает зарождение рассматриваемого института с развитием международного права, вторая – с буржуазными революциями, которые произошли в конце XVIII – начале XIX в.

По мнению А. В. Гефтера в древние времена выдача могла осуществляться только тогда, когда иностранец совершал преступление против другого иностранца в стране, где он нашел убежище; но для того, чтобы собственного гражданина выдали иноземному государству необходимым условием, было, чтобы совершенное им преступление

¹ Романов, А.К., Институт экстрадиции: понятие, концепции, практика / А.К. Романов, О.Б. Лысягин // Право и политика. 2005. № 3. С. 91 – 98.

² Сердюк Е. С. Соотношение понятий «экстрадиция» и «выдача» преступника // Актуальные проблемы права: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2015 г.). М.: Буки-Веди, 2015. С. 225-227. URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/179/8427/> (дата обращения: 06.06.2018).

было достаточно велико и существенно, чтобы можно было рассматривать выдачу преступника как удовлетворение законного чувства мести обиженного народа¹.

Как в Средние века, так и в Новое время выдача лица, которое обвинялось в совершении преступного деяния, было довольно редким явлением, в связи с чем данный институт в рассматриваемый период времени находился в стадии становления. Повсеместное применение и использование института выдачи ограничивалось еще тем, что для Западной Европе того времени было характерно наличие обычая закрепощения всех иностранных лиц, которые приехали в государство без наличия разрешения либо пробывших в нем больше года.

С начала XVIII в. начало происходить усиление сотрудничества между государствами в этой сфере. Выдача широко применялись в отношении субъектов воинских преступлений, дезертиров в связи с обстановкой, которая сложилась в то время в Европе².

В XIX веке было окончательно утверждено правило относительно того, что выдаваться должны исключительно лица, которые совершили общеуголовные преступления. Важна заметить, что огромное влияние на экстрадицию оказала Вторая мировая война. В последствии после окончания Второй мировой войны, наказания за преступления против человечества стали одной из важнейших и основополагающих целей мирового сообщества в вопросах установления миропорядка.

В январе 1942 г. союзные державы приняли «Межсоюзническое заявление о наказании за военные преступления». В последствии были сформированы Нюрнбергский и Токийский международные военные трибуналы. С этого момента институт выдачи занял важнейшее место и значение в вопросах, связанных с преследованием за преступления против мира и безопасности человечества³.

На сегодняшний день сложилась и закрепились определенная внутригосударственная и мировая практика относительно вопросов сотрудничества стран в области борьбы с преступностью.

Подводя итог можно сделать вывод о том, что история становления и развития выдачи затрагивает и связана со всеми историческими типами общества, однако только лишь для послевоенного времени стала характерна выдача, которая приобрела первостепенное значение и которую принято было рассматривать с точки зрения основного элемента сотрудничества между государствами в рамках вопросов борьбы с преступностью⁴.

Одно из важнейших мест в этой системе отведено институту выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора, за которым закрепляется в каждом случае функция по обеспечению неотвратимости наказания лиц, которые виновны в их

¹ Европейское международное право / Гефтер А.-В; Пер.: Таубе К.; Предисл.: Мартенс Ф.Ф. - С.-Пб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1880. С. 128.

² Струк Ю. Б. История формирования института выдачи лиц, совершивших преступление // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2016. №25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-formirovaniya-instituta-vydachi-lits-sovershivshih-prestuplenie> (дата обращения: 06.06.2018).

³ Пузырева О. Институт выдачи преступников в рамках международного уголовного права // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-vydachi-prestupnikov-v-ramkah-mezhdunarodnogo-ugolovnogo-prava> (дата обращения: 06.06.2018).

⁴ Магомедов М.Р. Общие вопросы выдачи лица для уголовного преследования по российскому уголовно-процессуальному праву // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции). 2016. С. 275-278.

совершении. Сегодня Российская Федерация активно реализует деятельность, связанную с совершенствованием нормативной правовой базы совместно с рядом других не менее заинтересованных государств в вопросах выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора.

Данилин А.Ю., Трошичкин Н.Д.
Научный руководитель: Суденко В.Е.

История и правовое регулирование следственной деятельности в СССР

Аннотация. В статье рассматриваются история следственных органов и правовые основы их деятельности. Идет сравнение моделей следствия советского периода со следствием настоящего времени. Дается субъективная оценка происходящих процессов.

Ключевые слова: следователь, следственная деятельность, советское следствие, ВЧК, НКВД, прокуратура.

В данный момент в Российской Федерации модель предварительного следствия близка к послевоенной модели следствия СССР, когда существовало три вида следователей: следователи Прокуратуры СССР, следователи Комитета государственной безопасности СССР (КГБ СССР), следователи МВД СССР. Исключением являются следственные подразделения органов прокуратуры, которые были выведены из состава прокуратуры и стали в 2011 г. самостоятельным органом – Следственным комитетом Российской Федерации (СК РФ). Интересен тот факт, что в Российской Империи и в первые годы Советской власти следствие находилось в составе судов.

Стоит отметить, что после развала СССР имели место следующие следственные органы: следствие Прокуратуры (с 2007 г. СК при Прокуратуре, с 2011 г. – СК РФ), Следственное Управление Федеральной Службы Безопасности Российской Федерации (СУ ФСБ РФ), Следственный комитет в составе МВД России (позже Следственный Департамент МВД), следственные подразделения Федеральной службы налоговой полиции (в 2003 г. данное ведомство было упразднено), следственные подразделения Федеральной службы по контролю наркотиков (в 2016 г. перешло в структуру МВД России).

Проследим краткую историю развития следственных органов.

Декрет о суде № 1 от 22 ноября 1917 г. почти полностью ликвидировал царскую судебную систему, а Декрет о суде № 2 от 7 марта 1918 г. и Декрет о суде № 3 от 20 июля 1918 г. образовали в России следственные комиссии окружных судов, которые производили предварительное следствие по тяжким и наиболее сложным делам.

Постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР от 20 декабря 1917 г. была создана первая отечественная специальная служба - Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК), наделённая законодательными, судебными и исполнительскими полномочиями (в том числе разведывательные, оперативные и следственные полномочия), существовавшие в одном органе. Ф. Э. Дзержинский 20 декабря 1917 г. в своём докладе указал, что «Комиссия ведет только предварительное расследование, поскольку это нужно для пресечения контрреволюции и саботажа»¹. В начале 1918 г. в отделах ВЧК были учреждены должности следователей. Создание следствия в органах ВЧК привело к упразднению следственных комиссий судов с марта 1920 года.

Революционный военный совет РСФСР (Реввоенсовет РСФСР) приказом № 1595 от 30 сентября 1919 г. ввёл в действие Положение о военных следователях, возложившее

¹ В.И. Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917–1922 гг.). М., 1987. С. 23.

на них производство предварительного расследования по преступным деяниям, подсудным революционным военным трибуналам, при которых они состояли. Следует отметить, что борьбу с контрреволюционными преступлениями и шпионажем, их раскрытие и расследование производилось органами ВЧК.

Основным процессуальным документом следственной деятельности являлся УПК РСФСР от 15 февраля 1923 г., в котором, тем не менее, не было указания о конкретных органах расследования, хотя и были регламентированы непосредственно производимые следственные действия, что создавало определённые проблемы в деле организации эффективной следственной деятельности. Основной проблемой являлась чрезвычайная загруженность следователей, которая, так или иначе, ограничивала глубину и тщательность расследования уголовных дел.

Народный комиссариат юстиции РСФСР (НКЮ РСФСР) постановлением от 26 ноября 1920 г. создал в своей структуре особый следственный отдел, расследовавший должностные преступления. В мае 1922 г. постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК РСФСР) принято «Положение о прокурорском надзоре», в соответствии с которым в НКЮ РСФСР была учреждена Государственная Прокуратура. В ноябре 1923 г. образована Прокуратура Верховного суда СССР, а в 1927 г. в Московской губернии в порядке эксперимента судебные следователи были переведены в органы прокуратуры. С этого момента начинается история следователей Прокуратуры, следователей Следственного комитета РФ. Эксперимент оказался успешным, и коллегия НКЮ РСФСР 12 апреля 1928 г. постановила передать «следственный аппарат в полное распоряжение прокуратуры по РСФСР». Так, 3 сентября 1928 г. данное постановление НКЮ РСФСР получило закрепление в постановлении ЦИК и Совета народных комиссаров РСФСР (СНК РСФСР) «Об изменении Положения о судоустройстве РСФСР». Согласно ст. 4 постановления ЦИК и СНК СССР от 30 января 1929 г. военные следователи аналогичным образом перешли в подчинение органов военной прокуратуры. С этого момента следственные подразделения при судах перестали существовать. Положение о Прокуратуре СССР 1933 г. упразднило Прокуратуру Верховного Суда СССР, и Прокуратура СССР стала самостоятельным ведомством. Ст. 2 постановления ЦИК и СНК СССР от 20 июня 1936 г. утвердила отделение органов прокуратуры и следствия от наркоматов юстиции союзных и автономных республик. С этого момента следствие перешло в подчинение Прокуратуры СССР.

Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 5 ноября 1936 г. «О структуре Прокуратуры Союза ССР» в органах Прокуратуры были созданы следственные отделы.

В середине 30-х гг. прошлого столетия (и тысячелетия) следственная работа оставалась наиболее сложным и слабым участком в деятельности органов государственной безопасности Союза ССР. Самостоятельных следственных подразделений в Народном комиссариате внутренних дел СССР (НКВД СССР) тогда не существовало, и чекисты, как и в предыдущие годы, занимались одновременно агентурно-оперативной и следственной работой, что на практике приводило к недостаточности и неполноте как оперативной, так и следственной деятельности. Это с неизбежностью выдвинуло в повестку дня вопрос о реформировании указанных направлений деятельности органов НКВД.

Первым ведомственным нормативным правовым актом, решающим данную проблему, стал циркуляр Объединённого государственного политического управления (ОГПУ) при СНК СССР № 24/сс от 14 апреля 1934 г. «О следственной работе», опре-

деливший следствие как наиболее важный этап чекистской работы. В этой связи Гоцуленко А. В. отмечал: «Циркуляр констатировал неудовлетворительное ведение следствия и несовершенство, вытекавшее из непонимания многими чекистами огромной роли следствия в успешной борьбе с контрреволюцией»¹. Циркуляр предписывал необходимость в работе следователя всестороннего изучения личности преступника, но так, чтобы преступники со своей стороны не смогли воздействовать на чекистов и запутать следствие, сводя результаты этой деятельности на нет.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» работа органов прокуратуры, как военных, территориальных и транспортных перешла на «военные рельсы», на военный лад. Прокурорские проверки и расследования уголовных дел должны были проводиться в кратчайшие сроки.

Со временем, в соответствие со сложившейся ситуацией, следующим процессуальным документом был Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г., закрепляющий исчерпывающий перечень органов следствия, где в ст. 125 сказано, что предварительное следствие по уголовным делам производится следователями Прокуратуры и КГБ. Это конкретизировали следственные органы и обусловило стабильность в их деятельности. В соответствие с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. производство предварительного следствия было возложено и на Министерства охраны общественного порядка (позднее - МВД), что означало начало деятельности следственного аппарата ОВД².

В 1990 г. появилась идея о создании единой системы следственных органов. То есть, спустя почти 250 лет вспомнили о петровской вневедомственной модели предварительного следствия. В апреле 1990 г. было поручено Комитету Верховного Совета СССР и Совету Министров СССР о подготовке и внесении предложений по созданию «Союзного Следственного комитета»³. Однако эти планы не были реализованы в связи с окончанием истории Советского Союза и советского следствия.

Досов С.Р.

Научный руководитель: **Османова Н.В.**

Обжалование следователем СК России решений прокурора о возвращении уголовного дела

Аннотация. В этой статье приведена статистика обжалования решений прокуроров следователями СК России. Выявлены основные причины безуспешного обжалования решений прокуроров следователями СК России. Приведены точки зрения Председателя СК России и Генерального прокурора РФ на данную проблему и проведен их анализ.

Ключевые слова: следователь, прокурор, обжалование решения прокурора, предварительное следствие, уголовно-процессуальное право.

Научная новизна исследования заключается в комплексном изучении проблем обжалования следователем постановлений прокурора о возвращении уголовного дела

¹ Гоцуленко А.В. О следственной работе органов НКВД СССР в 1930-е годы // История государства и права. 2013. № 6. С. 28-31.

² https://xn--b1aew.xn-p1ai/mvd/structure1/Departamenti/Sledstvennij_departament/NovostiSD/item/902582 (дата обращения 31.10.2018).

³ http://sledcom.ru/25_izulya_Den_sotrudnikov_organov_sledst/Istoriya_sledstvennyh_organov (дата обращения 31.10.2018).

следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения. Требуется обоснование существования самостоятельного характера правоотношений, складывающихся по поводу разрешения конфликта на досудебных стадиях уголовного процесса между следователем, руководителем следственного органа с одной стороны и прокурором с другой, а также необходимость введения норм, освещающих и детально регулирующих указанные отношения. По нашему мнению, механизм обжалования решения прокурора о возвращении уголовного дела следователю нуждается в дополнительной разработке с привлечением в этот процесс сотрудников процессуального контроля.

В юридической литературе изучению отдельных аспектов обжалования следователем решений прокурора о возвращении уголовного дела уделяли внимание такие исследователи процессуалисты, как: А.О. Бекетов¹, Д.Б. Гаврилов², О.Ю. Цурлуй³ и многие другие. Наше исследование, в отличие от научных работ прошлых лет, основывается на нынешнем, реформированном уголовно-процессуальном законодательстве и предлагает выявление и разрешение проблем обжалований решений прокурора о возвращении уголовного дела таким процессуальным субъектом, как следователь СК России.

На момент исследования проблемы сложилась практика принятия следователем указаний прокурора за абсолютную истину, что обуславливает низкий уровень обжалований следователем незаконных решений прокурора. Так, в 2013 году следователям СК России было возвращено 3 968 уголовных дел, в 2014-м – 3476, в 2015-м – 3352, в 2016-м – 3576, в 2017-м – 3264. При этом в данном временном промежутке (2014-2017 года) намечается рост обжалований решений прокурора следователем с 1242 до 1327, т.е. происходит одновременное снижение числа возвращенных уголовных дел прокурором следователю и повышение количества обжалований следователем решений прокурора о возвращении уголовного дела. Данная тенденция свидетельствует о повышении качества процессуального контроля со стороны руководителей следственных органов и качественной работе подразделений процессуального контроля на стадии направления уголовного дела с обвинительным заключением прокурору. При оценке эффективности работы следователя и качества расследования следует обратить внимание и на другие показатели. В 2017 году в производстве следственных органов СК России находилось 228,6 тыс. уголовных дел, руководители следственных органов направили для утверждения обвинительного заключения 108,2 тыс. дел. При этом в общем количестве дел, направленных для утверждения обвинительного заключения, удельный вес дел, которые прокуроры вернули следователям, за 2017 год составляет не более 3,2%. По 1327 уголовным делам решение прокурора обжаловалось следователем, из них удовлетворено 156 постановлений об обжаловании решения прокурора, что составляет 11,75% от общего количества обжалований, направленных вышестоящему прокурору.⁴

¹ Бекетов А.О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: монография. – М: Юрлитинформ. 2018.

² Гаврилов Д.Б. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранения препятствий его рассмотрения судом: Дис. ... канд. юрид. наук. М. 2008.

³ Цурлуй О.Ю. Процессуально-тактические особенности обжалования процессуальных действий и решений в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж. 2011.

⁴ Форма №4-В-СК (ПК) Сведения о процессуальном контроле за работой следственных органов Следственного комитета Российской Федерации. 2017. Форма №1-В-СК (ДСУС). Сведения о деятельности органов Следственного комитета Российской Федерации на досудебной стадии уголовного судопроизводства. 2015-2016.

Представленная статистика обжалований объясняется:

1) нарушением со стороны следователя порядка обжалования, установленного нормами УПК РФ;

2) отсутствием уверенности в правильности занятой следователем правовой позиции, обусловленной отсутствием надлежащего процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа и органа процессуального контроля вышестоящего следственного органа;

3) Риском ухудшения отношений с надзирающим прокурором.¹

Тем не менее не все следователи подвержены влиянию вышеперечисленных причин и успешно отстаивают свою точку зрения перед вышестоящими прокурорами.

11.03.2012 года прокурором г. Череповца Вологодской области вынесено постановление о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования по обвинению Х. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 112 и ч. 1 ст. 109 УК РФ. Основание возвращения – противоречие в механизме нанесения ударов: у потерпевшего выявлены правосторонние переломы ребер, а обвиняемый Х. утверждал, что наносил удары правой рукой, при этом во время конфликта они стояли лицом друг к другу. 19.03.2012 года следователь обжаловал постановление о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования вышестоящему прокурору, мотивируя это тем, что при описании конкретных обстоятельств совершенных преступлений следствие исходило из фактически добытых по уголовному делу доказательств. В подтверждение своей точки зрения следователь указал на проведенное следственное действие – проверку показаний на месте, на котором Х. показал, что наносил удары правой рукой и продемонстрировал механизм нанесения ударов. Заместитель прокурора Вологодской области согласился с позицией следователя, но при этом возвратил уголовное дело для производства дополнительного расследования, мотивируя свое решение тем, что в ходе расследования не установлены обстоятельства причинения множественных кровоподтеков на плечах, предплечьях и голених 28.08.2011 года и причинения черепно-мозговой травмы 05.09.2011 года, т.е. происходит расхождение во времени нанесения телесных повреждений. 06.04.2012 года следователь обжаловал постановление о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования вышестоящему прокурору, мотивируя это тем, что Х. при допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого перепутал даты совершения преступления, т.к. после совершения преступления прошло более 2 месяцев. Между тем, при проверке показаний на месте Х. уточнил свои показания, показав, что преступление было совершено в конце августа. Прокурор Вологодской области поддержал позицию следователя отменив решение нижестоящего прокурора.

Данный пример подтверждает, что при уверенности следователя в правильности занятой им позиции уровень успешных обжалований неизбежно увеличится. А уверенность следователя несомненно должна подкрепляться должным уровнем процессуального контроля за его деятельностью со стороны руководителя следственного органа.

Разногласия по вопросам обжалования встречаются на разных уровнях, в том числе и на самом высоком. Так, по мнению Председателя СК России А.И. Бастрыкина, следователи должны иметь право обжаловать незаконные решения прокуроров в суде: «Надо ставить вопрос, и мы сейчас это делаем – предоставить следователю право обжалования незаконных, с его точки зрения, решений прокурора в суде». Как полагает

¹ Багмет А.М., Османова Н.В. Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору: процессуальный контроль в органах Следственного комитета Российской Федерации: учеб.-методич. пособие. - М.: Юрлитинформ, 2015. С. 84.

глава СК России, это будет способствовать расширению «гласности и народовластия» в стране. В свою очередь Генеральный прокурор РФ Ю.Я. Чайка, выступая с докладом в верхней палате Федерального собрания РФ, выразил крайне негативное отношение к этой идее: «Я категорический противник этого дела <...> задача следователей – расследовать уголовные дела, а не обжаловать действия прокурора»¹.

В связи с этим актуальна выработка теоретически и практически значимых рекомендаций по применению уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок обжалования решений прокурора.

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что данная тема требует дальнейшего научного исследования.

Жигитов А.А.

Научный руководитель: **Сушина Т.Е.**

Проблемы реализации принципа состязательности на стадии предварительного расследования

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам, возникающим при реализации принципа состязательности на стадии предварительного расследования в уголовном судопроизводстве. В работе рассматривается проблема законодательного закрепления принципа состязательности на досудебных стадиях. Изучается вопрос о процессуальной роли следователя, прокурора, дознавателя в предварительном расследовании. Исследуется проблема собирания доказательств стороной защиты. Анализируются проблемы реализации принципа состязательности при вынесении судом решения о производстве некоторых следственных действий. Формируются научно-обоснованные предложения по совершенствованию законодательства о реализации состязательности на стадии предварительного расследования.

Ключевые слова: предварительное расследование, состязательность, полномочие по собиранию доказательств, процессуальная роль, следственные действия, процессуальный статус потерпевшего.

На данный момент все еще актуальна дискуссия о присутствии элемента состязательности в стадии предварительного расследования, до сих пор ведется поиск проблем и разработка предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Первой и наиболее существенной проблемой реализацией принципа состязательности на стадии предварительного расследования, порождающей большинство дискуссий между учеными, является отсутствие прямого законодательного закрепления состязательности в качестве обязательного условия. Отмечу, что решение данной проблемы требуется лишь для того, чтобы избежать различных толков и сомнений в науке уголовно-процессуального права.

В связи с этим Головки Л.В. делает вывод о том, что состязательность не действует на стадии предварительного расследования уголовного процесса, отмечая при этом, что присутствует лишь принцип всесторонности, полноты и объективности исследова-

¹ Багмет А.М. Османова Н.В. Как устранить споры о недостатках следствия между следователем и прокурором // Уголовный процесс. 2018. № 11. С. 70-78.

ния обстоятельств дела, наличие которого частично компенсирует неравенство возможностей следователя (дознателя) и обвиняемого (подозреваемого), а также защитника в предварительном производстве по уголовному делу¹.

Также исследуя проблемы реализации принципа состязательности на стадии предварительного расследования, Курнышева Е.А. и Ильин И.В. сходятся во мнении, что законодатель, распространив состязательность на досудебные стадии, не уравнил в правах стороны по вопросам, когда от их действий зависит возможное возникновение и урегулирование спора. Они считают, что, например, потерпевший вправе знакомиться с материалами уголовного дела на тех же условиях, что и обвиняемый, а не ходатайствовать об этом².

Неоднозначную оценку ученые дают роли органов предварительного расследования и прокуратуры на стадии предварительного расследования, которая, по их мнению, существенно влияет на реализацию принципа состязательности. В частности, отмечается само представление стороны обвинения государственными органами, которое само по себе уже рассматривается как отступление от принципа состязательности. По мнению Масленниковой Л.Н. состязательность на стадии предварительного расследования должна проявляться в противоборстве стороны обвинения, во главе с потерпевшим, и обвиняемым - стороной защиты, а разрешать «спор» между ними должна третья сторона - органы следствия, дознания, прокурор, исходя из назначения уголовного судопроизводства³. Однако я не придерживаюсь указанного мнения, ввиду безусловного приоритета публичного интереса при регулировании уголовно-процессуальных отношений.

Возможность участия в доказывании стороны защиты, закрепленная ст. 86 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)⁴, является одной из самых важных гарантий равноправия и состязательности сторон на стадии предварительного расследования. Однако реализация данного права, на мой взгляд, недостаточно продумана законодателем ввиду того, что какие бы доказательства не собрала сторона защиты, они не являются таковыми в процессуальном смысле этого слова, до того момента пока следователь своим решением не приобщит их к материалам уголовного дела. То есть, фактически сторона защиты находится в процессуальной зависимости от противостоящей ей стороны обвинения, которая изначально заинтересована в вынесении обвинительного приговора. Безусловно, защита может обжаловать решение следователя, однако это не мешает назвать указанную норму декларативной и не работающей на практике. Как мне думается законодателю следует более детально продумать вопрос о собирании и приобщении доказательств к материалам уголовного дела стороной защиты, а также предоставить ей более эффективный инструментарий для реализации данного права.

Погодин С. и Тугушев Р. придерживаются аналогичной точки зрения, отмечая, что, предоставив стороне защиты право участия в доказывании, законодатель не разработал реальный механизм реализации данного права. Закрепленное в ч. 3 ст. 86 УПК право

¹ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н. проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017. С. 301.

² Курнышева Е.А., Ильин И.В. Теоретические аспекты принципа состязательности в российском уголовном процессе в контексте международного права // Вестник ННГУ. 2017. № 1. С. 130-134.

³ Масленникова Л.Н. Методологические подходы к развитию уголовно-процессуальной теории и законодательства // Lex Russica. 2006. Т. LXV. № 6. С. 1198–1214.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ // "Российская газета". № 249. 22.12.2001.

защитника собирать доказательства - фиктивно¹. Кроме того, в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 220 в обвинительном заключении должен быть указан перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Но сразу же возникает вопрос: о каком обвинительном заключении может идти речь, если в нем содержатся доказательства со стороны защиты? Поэтому, как правило, на практике следователь вынужден записывать дежурную фразу: перечень доказательств стороной защиты не представлен. А в результате после утверждения прокурором обвинительного заключения и его вручения обвиняемому стороне защиты становятся известны все доказательства виновности лица, имеющиеся в распоряжении обвинения, и у них есть реальная возможность подготовиться должным образом к судебному заседанию.

Но о доказательствах защиты государственный обвинитель в лучшем случае узнает в ходе предварительного слушания, а чаще всего - непосредственно в ходе судебного заседания, что не дает ему возможности тщательно подготовиться и аргументированно опровергнуть доводы защитника и подсудимого. Налицо нарушение принципов состязательности и равноправия сторон.

Кроме того, при рассмотрении реализации состязательности на стадии предварительного расследования, необходимо затронуть вопрос о судебном контроле. Как, верно, указывает В. Кальницкий, в судебном заседании при даче судом согласия на проведение следственного действия (ч. ч. 1 - 4 ст. 165 УПК) отсутствуют стороны, а соответственно и правовой спор². И только при рассмотрении вопроса о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу или о ее продлении, а также при помещении лица в стационар для проведения судебной психиатрической экспертизы находит свое реальное проявление принцип состязательности.

Таким образом, подводя итог, отметим, что проблемами реализации состязательности на стадии предварительного расследования являются: во-первых, отсутствие прямого закрепления в УПК РФ распространение принципа состязательности на досудебные стадии, во-вторых, процессуальная слабость фигуры потерпевшего, в-третьих, недостаточная проработка механизма осуществления права на собирание доказательств стороной защиты, в-четвертых, отсутствие состязательного элемента при принятии решения судом о проведении следственных действий, существенно ограничивающих конституционные права и свободы граждан.

В качестве предложений по совершенствованию законодательства можно рассмотреть: законодательное закрепление в УПК РФ действия принципа состязательности на досудебных стадиях, укрепление процессуального статуса потерпевшего, предоставление на стадии предварительного расследования права стороне защиты обращаться с ходатайством о приобщении к уголовному делу доказательства напрямую к прокурору, как менее заинтересованной стороне в движении уголовного дела и гаранта соблюдения прав и свобод граждан, а также проведение существенной реконструкции механизма принятия решений судом о производстве следственных действий.

¹ Погодин С.Н., Тугушев Р.Д. Действует ли принцип состязательности на досудебных стадиях? // Вопросы правоведения. 2013. № 3 (19). С. 317-335.

² Кальницкий В.Л. "Санкционирование" и проверка судом законности следственных действий в ходе досудебного производства не эффективны // Уголовное право. 2004. № 1. С. 73-75.

Проблемные вопросы процессуального статуса подозреваемого

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемные вопросы подозрения и процессуального статуса подозреваемого в уголовном процессе. Проанализирована неоднородная судебная и следственная практика по данной проблеме. Выявлена необходимость совершенствования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в данной области. Автором рассмотрены предложения по внедрению новых моделей возникновения процессуального статуса подозреваемого.

Ключевые слова: предварительное расследование, подозрение, подозреваемый, процессуальный статус, основания получения статуса.

Момент возникновения статуса подозреваемого крайне важен, поскольку от него зависит наделение лица правами, обеспечивающими его защиту: правом знать в чем он подозревается, правом пользоваться услугами защитника и др. Своевременное получение заподозренным лицом правового статуса подозреваемого позволяет реализовать положения п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ –защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ подозреваемым является лицо: « 1) либо в отношении которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены главой 20 настоящего Кодекса; 2) либо которое задержано в соответствии со статьями 91 и 92 настоящего Кодекса; 3) либо к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со статьей 100 настоящего Кодекса; 4) либо которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном статьей 223.1 настоящего Кодекса.»¹

При этом законодатель не вносит в текст закона само понятие подозреваемого, а перечисляет лишь те основания, при которых участник уголовно-процессуальных правоотношений приобретает таковой статус. Также в законе не определены требования к достаточности доказательств для выдвижения подозрения. Данные упущения вносят в институт подозрения сложности толкования норм права, неоднозначную практику применения закона и правовые коллизии.

Рассмотрим основание возникновения подозрения в связи с избранием меры пресечения. Для определения момента признания лица подозреваемым, предусмотренного п.3 ч. 1 статьи 46 УПК РФ необходимо обратиться к статье 100 УПК РФ «Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого». Из текста статьи следует, что мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого: «в исключительных случаях при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 настоящего Кодекса...». Если исходить из дословного толкования норм УПК, то в тексте закона можно обнаружить логическую ошибку: для того чтобы сделать лицо подозреваемым, необходимо избрать меру пресечения, а мера пресечения может быть избрана только в отношении подозреваемого или обвиняемого.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018 г.).

Если бы текст УПК толковался дословно, то было бы невозможно избирать меры пресечения по делам, возбужденным по факту совершенного преступления, а не в отношении конкретного лица. Поэтому правоприменители в данной ситуации расширительно толкуют понятие "подозреваемый", понимая под этим термином всех лиц, заподозренных в совершении преступления. С одной стороны, такая практика позволяет повысить эффективность расследования на досудебной стадии, а с другой стороны данная практика приводит к наделению термина "подозреваемый" двойным смыслом.

По мнению многих авторов освобождение подозреваемого без применения меры пресечения влечет утрату статуса подозреваемого, но с этим утверждением можно поспорить, ссылаясь на Постановление Конституционного Суда от 27 июня 2000 года № 11-П, в котором указано, что необходимо исходить из фактических обстоятельств дела и проводимых следственных действий.¹ Избрание меры пресечения является правом стороны обвинения, а не обязанностью, она избирается лишь при наличии оснований, предусмотренных УПК. Поэтому и отмена ранее избранной меры пресечения не свидетельствует о том, что органы предварительного расследования перестали вести избличительную деятельность в отношении ранее задержанного, а говорит только об отсутствии процессуальных оснований либо необходимости сохранения меры пресечения².

Неэффективно решена проблема процессуального статуса подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела. Ибо оснований для возникновения данного процессуального статуса у участника уголовного судопроизводства не имеется, однако уже на этом этапе следователь начинает деятельность по избличению виновных лиц и сбору доказательств.

В практике не редка ситуация, когда лицо фактически подозревается следователем в совершении преступления, однако не приобретает статус подозреваемого, так как не наступили основания, указанные в УПК. В такой ситуации лицо именуют заподозренным³. Такое положение существенно ограничивает право на защиту заподозренного в совершении преступления, поскольку следователь уже приступил к сбору доказательств в отношении такого лица, а заподозренный не получил права для эффективной самозащиты.

В настоящее время институт подозрения имеет несколько путей реформирования:

- расширение оснований возникновения подозрения;
- наделение лица правами подозреваемого при проведении отдельных следственных действий, затрагивающих права и свободы;
- формирование заявительной модели возникновения подозрения.

В.В. Григорьев и В.Н. Дикарев считают, что расширение оснований признания лица подозреваемым нанесет больший вред нежели пользу. С одной стороны лица, наделяемые статусом подозреваемого, получают на короткий срок широкие права для защиты от обвинения, а с другой, даже в случае последующей реабилитации, на таких лиц накладывается негативная правовая характеристика, которую они именуют «юридическим клеймом». Эта негативная правовая характеристика сохраняется долгое время и

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова // СЗ РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

² Абесалашвили М.З. Правовой статус подозреваемого как участника уголовного процесса // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 2.

³ Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для студентов вузов. / под ред. А.В. Ендольцовой, О.В. Химичевой, Е.Н. Клешиной – М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2015. С. 87.

в последствии может ограничивать права лица и его родственников: при прохождении службы в правоохранительных органах, при получении вида на жительство и в других ситуациях¹. Поэтому предложено наделять лицо конкретными правами при производстве отдельных следственных действий. Так свидетель при допросе сохраняет за собой возможность давать объяснения и отвести тем самым от себя подозрения, а также имеет право на использование помощи адвоката.

Но при такой модели остается не разрешенным вопрос при каких обстоятельствах лицо в ходе следственного действия будет получать дополнительные права. Наделение лица в ходе одного следственного действия широким перечнем не решает вопрос о его последующем правовом статусе вне следственных действий. Реформирование модели подозрения с целью избавления от "юридического клейма" нецелесообразно, ибо данный вопрос преимущественно относится к административному и трудовому праву, поэтому он должен разрешаться в их рамках.

В качестве альтернативного способа признания лица подозреваемым предлагается заявительная модель. Это наиболее диспозитивный способ признания лица подозреваемым. В данной модели лицо само определяет есть ли необходимость в получении статуса подозреваемого с вытекающими из этого правами и иными правовыми последствиями или же потребности в таком статусе нет. Такая модель позволит максимально защитить права и свободы лиц, заподозренных в совершении преступления. Лицо, права которого существенно ограничены в ходе предварительного расследования или имеются иные обстоятельства, свидетельствующие о том, что он заподозрен в совершении преступления, обращается к следователю с ходатайством о признании его подозреваемым, а следователь, изучив обоснованность такого ходатайства принимает решение о наделении лица новым правовым статусом. Также следователь должен иметь самостоятельную возможность наделять лицо таким статусом для производства отдельных следственных действий и при принятии решения об избрании мер пресечения. Помимо этого, необходимо внести в ст. 5 УПК определение подозреваемого для исключения разнородной следственной практики.

Реформирование института подозрения с соблюдением данных требований позволит устранить ущемления прав и свобод лиц, заподозренных в совершении преступления и вовремя наделять их необходимым процессуальным статусом.

Казаненко В.В.

Научный руководитель: **Ларкина Е.В.**

Не вызванное необходимостью повреждение имущества при производстве обыска как основание возникновения права на возмещение вреда в порядке гражданского судопроизводства

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые вопросы причинения вреда не вызванным необходимостью повреждением имущества при производстве обыска и практики рассмотрения гражданских исков о его возмещении. Дается общая характеристика прав граждан на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) должностных лиц

¹ Григорьев В.Н., Дикарев В.Г. Новые аспекты обеспечения прав подозреваемого // Юрист - Правоведь. 2016. № 4 (77). С. 67.

при производстве обыска. В целях конкретизации правовых норм и прекращения споров, возникающих при рассмотрении судами дел о возмещении такого вреда предложены изменения в ч.6 ст.182 УПК РФ.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, гражданское судопроизводство, обыск, повреждение имущества, компенсация вреда.

Обыск – это следственное действие, основным содержанием которого является поиск (отыскание) предметов и документов, имеющих доказательственное значение, а также ценностей, разыскиваемых лиц и трупов.

Процедура проведения обыска регламентирована рядом правил, цель которых – исключение грубого вмешательства в жизнь гражданина без должной необходимости. В соответствии с ч.6. ст. 182 УПК РФ при производстве обыска могут вскрываться любые помещения, если владелец отказывается добровольно их открыть, но при этом не должно допускаться не вызываемое необходимостью повреждение имущества. Однако УПК РФ не конкретизирует, что делать, если такое повреждение все-таки произошло. Право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц является конституционным правом каждого гражданина и закреплено в ст. 53 Конституции РФ. Более подробная регламентация данного права содержится в нормах Гражданского кодекса РФ, а именно в ст. 1069 и ст. 1070 ГК РФ, согласно которым вред, причиненный в результате незаконной деятельности органов дознания и предварительного следствия, возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования. А.В. Диков справедливо отмечает, что под незаконной деятельностью в п.2 ст.1070 ГК РФ следует понимать и не соответствующее УПК РФ проведение освидетельствования, обыска, выемки, наложения ареста на имущество.

В практической деятельности возникают ситуации, когда производство обыска, с одной стороны, осуществляется на законных основаниях – имелись основания его производства, получено судебное решение, а с другой – непосредственно в ходе его производства допущено какое-либо нарушение.

Так, следователь получил судебное решение на обыск в жилище с целью задержания подозреваемого и обнаружения доказательств по уголовному делу. Вместе с тем, он не уведомил собственника жилого помещения о производстве обыска, не предъявил ему судебное решение и не обеспечил его участие в производстве обыска, что повлекло вскрытие обыскиваемой квартиры с помощью технических средств и нарушение прав собственника жилого помещения, не являющегося участником уголовного судопроизводства. В результате, была доказана совокупность условий, необходимых для возмещения ущерба, причиненного повреждением имущества при производстве обыска, за счет средств казны Российской Федерации.

Другой пример: после задержания, в ходе личного обыска у гражданина К. изъяты ключи от всех дверей и сейфов, расположенных на территории домовладения, после чего следователем проведен обыск его жилища, однако изъятыми ключами сотрудники правоохранительных органов при проведении обыска не воспользовались, а вскрыли все помещения в доме, без наличия в этом необходимости, используя лом и болгарку, чем причинили вред принадлежащему гражданину имуществу. В результате данных действий повреждены входные двери и распилен металлический сейф. Рассмотрев гражданское дело по исковому заявлению К. о взыскании материального ущерба, причиненного повреждением имущества в ходе обыска и компенсации морального вреда,

суд отказал в удовлетворении заявленных требований, указав, что истцом не доказан факт причинения вреда противоправными действиями должностных лиц и размер указанного вреда: двери и сейф на момент их повреждения не осмотрены, их состояние не оценено, возможность восстановления (реставрации, замены отдельных элементов) не исследована.

Считаем, что в данном случае вред, причиненный гражданину, подлежит возмещению, поскольку из обстоятельств дела следует, что было допущено не вызываемое необходимостью повреждение имущества. Россия – правовое государство, в котором гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. В частности, ст.53 Конституции РФ говорит о том, что каждый гражданин, права и законные интересы которого были нарушены, и которому причинен вред незаконными действиями (бездействиями) органов государственной власти и должностных лиц, имеет право на возмещение государством вреда.

Проанализировав ч.6. ст. 182 УПК РФ можно сделать вывод, что повреждение имущества, которое не было вызвано необходимостью, также является незаконным, что зачастую не учитывается судом при рассмотрении подобных дел. Следовательно, в данном случае подлежат применению ст.ст.1069, 1070 ГК РФ и причиненный вред должен быть возмещен за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Должностные лица, допустившие нарушение, могут быть привлечены к дисциплинарной и даже регрессной ответственности.

В целях конкретизации правовых норм и прекращения споров, возникающих при рассмотрении судами дел о возмещении вреда, причиненного при обыске, предлагаем внести изменения в УПК РФ, изложив второе предложение ч.6 ст.182 в следующей редакции: «Если при этом допущено не вызванное необходимостью повреждение имущества, причиненный вред подлежит возмещению в порядке гражданского судопроизводства».

Необходимость наличия в УПК РФ норм, посвященных возмещению вреда, предопределяется уверенностью каждого гражданина в том, что если такой вред будет причинен неправомерно, то он будет возмещен. Наряду с этим, конкретизация данных положений поможет повысить требования к проводящим обыск должностным лицам и их отношение к осуществляемой деятельности. Только в таком случае можно говорить о том, что в Российской Федерации гарантирована всесторонняя защита прав и свобод граждан.

Ковязина Е.А.

Научный руководитель: **Клевцов К.К.**

Уголовное преследование лиц, обладающих особым правовым статусом: сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства России и Казахстана

Аннотация. В данной работе проведен сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуальных норм Республики Казахстан и Российской Федерации, регламентирующих уголовное преследование лиц, обладающих особым правовым статусом.

Ключевые слова: особый правовой статус, сравнительный анализ, Республика Казахстан, Российская Федерация, специальный субъект, иммунитет, уголовное преследование, должностные лица, особый порядок, привилегии.

Большинство стран и государств мира наделяют особым правовым статусом некоторых должностных лиц, с целью их дополнительной государственной защиты от необоснованного привлечения к уголовной ответственности. С точки зрения законодателей в силу того, что особая категория таких должностных лиц выполняет государственно-важные функции, они нуждаются в предоставлении иммунитета.

Примечательно, что после распада СССР, Республика Казахстан встала на путь создания уголовно-процессуального законодательства, отличного от законодательства Российской Федерации. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан¹ согласно главе 57, в число лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования включает: депутата Парламента Республики Казахстан и кандидатов на данную должность, кандидатов в Президенты Республики Казахстан, Председателя и члена Конституционного Совета Республики Казахстан, судей, Генерального Прокурора Республики Казахстан, а также лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации² (далее – УПК РФ) устанавливает более широкий перечень лиц, в который включены некоторые должностные лица органов местного самоуправления, а также органов государственной власти субъекта РФ, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Председатель Счетной палаты Российской Федерации, его заместители и аудиторы Счетной палаты, Председатель Следственного комитета Российской Федерации, руководитель следственного органа и сам следователь, член избирательной комиссии, присяжные и арбитражные заседатели.

Конституция Российской Федерации³ в ст. 98 устанавливает неприкосновенность членов Совета Федерации и Государственной Думы Российской Федерации. Аналогичные Конституции РФ положения содержит и ст. 52 Конституции Республики Казахстан, где прописана невозможность производства ареста, привода, а также привлечения к уголовной ответственности депутата Парламента Республики Казахстан в течение срока полномочий без согласия соответствующей Палаты.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан⁴ (далее – УПК РК) в ст. 547 также устанавливает возможность начала уголовного преследования в отношении депутата Парламента Республики Казахстан только после соответствующего согласия Генерального Прокурора Республики Казахстан. Согласно статье 547 УПК РК, Генеральный Прокурор Казахстана наделен исключительным правом дачи согласия на производство досудебного расследования в отношении депутата Парламента Республики Казахстан – данное положение имеет сходство с законодательством России: согласно ст. 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, исключительным правом принятия решения о возбуждении уголовного дела в отношении члена Совета

¹ Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2014 год, август, № 15-II (2664-II), ст. 88 // Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.).

² Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч.1). Ст. 4921.

³ Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398 // Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

⁴ Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 05.12.2017, с изм. от 19.02.2018) «О статусе судей в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Федерации и депутата Государственной Думы обладает Председатель Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России). Однако законодательство Казахстана подробнее, чем УПК РФ регламентирует процессуальные сроки получения разрешения на возбуждение уголовного дела в отношении депутата.

Особый правовой статус судей в уголовном процессе Российской Федерации, а также порядок возбуждения уголовного дела в отношении них, регламентируется УПК РФ и Законом РФ «О статусе судей в Российской Федерации». Судьи Казахстана тоже обладают особым правовым статусом в соответствии со ст. 550 УПК РК. Согласие на начало досудебного следствия в отношении данного субъекта дает Генеральный Прокурор Республики Казахстан, а привлечение к уголовной ответственности не может быть реализовано без согласия Президента Казахстана. Однако в случае, если такое лицо задержано на месте преступления, либо установлен факт приготовления или покушения на совершение тяжкого или особо тяжкого преступления или им совершено тяжкое или особо тяжкое преступление, досудебное расследование в отношении него может быть продолжено до получения согласия. Тогда как законодательство России исключает задержание судьи: в том случае, когда судья задержан по подозрению в совершении преступления или по иному основанию, после установления личности, такое лицо подлежит немедленному освобождению, согласно ч. 5 ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

Законодательство Республики Казахстан в части регулирования адвокатской деятельности в уголовном процессе не наделяет адвоката особым правовым статусом, соответственно такое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности в общем порядке, однако запрет на осмотр, выемку, изъятие и проверку его имущества установлен Законом Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи»¹. Привлечение к уголовной ответственности адвоката в Российской Федерации определяется главой 52 УПК РФ, а также Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»², где установлен особый порядок возбуждения уголовного дела в отношении адвоката, а также привлечения в качестве обвиняемого. Кроме того, УПК РФ устанавливает особенности производства обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката. В ст. 450.1 УПК РФ законодатель установил запрет на проведение обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката, в том числе и жилых, служебных помещениях, разрешение на данные следственные действия дает только суд, при наличии возбужденного уголовного дела или постановления о привлечении его в качестве обвиняемого.

Следует отметить, что наиболее полный перечень лиц, обладающих особым правовым статусом, содержащийся в едином нормативно-правовом акте – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Именно в главе 57 указанного закона содержатся статьи, регламентирующие не только пределы применения особенностей производства по таким делам, но и приведен полный перечень лиц, которые обладают особым статусом, в который включены и лица, обладающие дипломатическим иммунитетом и особенности расследования по таким делам. В то время как УПК России не включает лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом в перечень лиц, обладающих особым правовым статусом ст. 447 УПК РФ.

¹ Ведомости Парламента РК, 2018 год, август, № 16 (2767), ст. 52 (вышло из печати 06.08.2018 г.): Закон Республики Казахстан от 5 июля 2018 года № 176-VI «Об адвокатской деятельности и юридической помощи».

² Собрание законодательства РФ, 10.06.2002, N 23, ст. 2102.

На наш взгляд, институт иммунитета от уголовного преследования, действующий на территории Республики Казахстан, представляет собой более разработанный и состоявшийся уголовно-процессуальный механизм. УПК РК более детально регламентирует сроки, установленные для реализации особой процедуры возбуждения уголовного дела в отношении «специального субъекта», а также названное уголовно-процессуальное законодательство включает в себя лиц, обладающих дипломатическим иммунитетом, тем самым перечень лиц, указанный в УПК РК является закрытым и не отсылает нас к иным законодательным актам. Кроме того, по нашему мнению, представляется более объективной позиция, нашедшая отражение в главе 58 Уголовно-процессуального закона Республики Казахстан, о том, что иммунитетом от уголовного преследования обладают только высшие должностные лица, тогда как в России им обладают и работники органов прокуратуры, следователи, должностные лица органов местного самоуправления и адвокаты.

Кузнеченко С.Ю.

Проблемные аспекты проведения допроса

Аннотация. Автор исследует процессуальные и тактические особенности проведения допроса. В ходе разработки темы затрагиваются дискуссионные вопросы соотношения целесообразности и этичности проведения допроса в определённых законом рамках. Автор выделяет некоторые требования к процедуре проведения допроса, которые предлагает включить в нормативно-правовую базу.

Ключевые слова: уголовный процесс, предварительное расследование, следователь, допрос, целесообразность, этичность.

Важнейшей стадией уголовного судопроизводства является предварительное расследование, проводимое по делам публичного и частно-публичного обвинения и заключающееся в деятельности компетентных органов по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления имеющих значение для дела обстоятельств, установление совершившего преступление лица и выявления причин и условий, способствовавших совершению преступления. Предварительное расследование проводится в форме дознания либо предварительного следствия; причём, как показывает анализ ст. 150 УПК РФ, наиболее сложные дела расследуются в порядке предварительного следствия. В ходе данного процесса производятся необходимые следственные действия; существуют различные тактики их проведения, например, тактики допроса подозреваемого. Некоторые не запрещённые законом методы бесспорно имеют право на существование, а некоторые являются предметом дискуссий в связи со степенью их этичности, честности и т.д. На основании наличия такой неоднозначности тему исследования следует считать актуальной.

Прежде всего, необходимо обратиться к законодательному регулированию процедуры проведения допроса; в основном, она раскрывается в ст.ст. 164 и 189 УПК РФ. Так, не допускается проведение допроса в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательства, недопустимо применение угроз, насилия, других незаконных мер, создание опасности для жизни и здоровья допрашиваемого. Следователь не

может задавать наводящие вопросы, в остальном же свободен в общих рамках закона.¹ Именно здесь кроется главная проблема: какие методы использовать допустимо, а какие – нет.

Тактический прием допроса – это определенная линия поведения следователя либо наиболее оптимальные, эффективные его действия, применяемые в целях получения от допрашиваемого достоверных и полных показаний.² В отличие от процессуальных норм тактические приемы не регламентируются законом. Ярким примером тактического приёма допроса является создание у подозреваемого следователем иллюзии своей осведомлённости о всех деяниях допрашиваемого, в результате чего подозреваемый, желая смягчения наказания, начинает давать нужные следователю показания. Другой пример тактики допроса может иметь место при совершении преступления несколькими лицами. В этом случае каждому из них может внушаться, что кто-то из соучастников (или они все) планируют «переложить» вину на допрашиваемого. Не желая нести ответственность в одиночестве, подозреваемый начинает говорить и рассказывает об активности своих подельников. Допрашиваемому могут даже демонстрироваться листы с показаниями, надиктованными и подписанными якобы его соучастниками – для большей убедительности.

Ряд исследователей считают, что недопустимо разжигание конфликта между соучастниками, использование отрицательных свойств личности допрашиваемого или обмана при допросе, в том числе и формирование ошибочного мнения относительно тех или иных обстоятельств. «Формирование неправильного представления, которое может быть только намеренным, умышленным, есть не что иное, как обман, причем в наиболее изощренной форме», – считает М. С. Строгович. С. Г. Любичев, как и ряд других авторов, подвергает критике рекомендации "создания напряжения" в ходе допроса путем предъявления многочисленных и не связанных между собой доказательств, разного рода "следственные ловушки" и т. п. Критикуются также рекомендации о проведении так называемого "эмоционального эксперимента". Сущность последнего приема, предложенного А. В. Дуловым, состоит в неожиданном предъявлении обвиняемому связанной с преступлением материализованной информации (вещественные доказательства, человек и пр.) и наблюдение за эмоциональной реакцией допрашиваемого, которая может быть зафиксирована при помощи соответствующих технических средств. Проводя такой эксперимент, следователь наблюдает реакцию обвиняемого и убеждается в правильности своей гипотезы о его причастности к уголовному делу. Комментируя этот прием, С. Г. Любичев отмечает: «Можно себе представить, какое чувство обреченности и безнадежности может возникнуть у невинного человека, которого "изобличают" таким способом в совершении преступления. Он, не зная, в чем дело, то бледнеет, то краснеет и обливается потом, и все это фиксируется на киноплёнку и рассматривается следователем как доказательство вины. Несомненно, что все эти приемы, основанные на предвзятом отношении к обвиняемому, представляют

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [от 18.12. 2001 №174-ФЗ в ред. от 29.07.2017] // «Российская газета» - 22.12.2001г. - №249. Режим доступа: [Гарант] (Дата обращения: 15.11.2018).

² Клим А.М. Криминалистическая методика расследования злоупотребления властью или служебными полномочиями / Под ред. В.Ф. Ермоловича – Минск.. 2000. [Электронный ресурс] URL: <https://law-book.online/kriminalisticheskaya-metodika-uchebnik/232-takticheskie-priemyi-30178.html> (Дата обращения: 15.11.2018).

не что иное, как психическое насилие, и их применение противоречит нравственным основам уголовного процесса»¹.

С другой стороны, принимая во внимание цели уголовного процесса, публичный интерес следователя, а также хитрость многих преступников, отказ от каких-либо тактических комбинаций означал бы беспомощность следственных органов перед подозреваемыми². В этой связи можно отметить следующее.

В каждой конкретной ситуации, в зависимости от психологического состояния допрашиваемого, от размера прочей доказательной базы и её непротиворечивости соотношение целесообразности и нравственности будет разным. Вместе с тем, как отмечает А.М. Клим, можно сформулировать определённые общие требования к этичности допроса.

Во-первых, на опрашиваемого не должно оказываться давления, могущего привести к самооговору или оговору третьих лиц. На практике это может выражаться в недопустимости уговоров подозреваемого дать показания против своих знакомых, если каких-либо реальных оснований полагать о причастности этих лиц к совершённом преступлению нет.

Во-вторых, необходимо исключить любое воздействие, которое может причинить вред допрашиваемому. Запрет физического воздействия закреплён законом, а применение психического воздействия к людям с объективно неустойчивой психикой, к тем, кто имеет какие-либо психические отклонения, антигуманно и не может быть оправдано пользой для расследования.

В-третьих, следователь не должен основываться на обмане, выражающемся в даче несбыточных обещаний³. Так, следователь может говорить о возможном исходе рассмотрения дела в суде, однако не следует уверять допрашиваемого в неизбежности этого исхода. Суд не относится не только к следственным органам, но и к стороне обвинения в целом, в связи с чем нельзя требовать дачи каких-либо показаний в ответ на, например, назначение условного срока вместо реального лишения свободы.

Принимая во внимание данные рамки, следователь, думается, использует оптимальное соотношение нравственности и целесообразности; при этом в каком-то случае применение, например, «эмоционального эксперимента» будет выходить за пределы этичности (при допросе человека с психическим расстройством), а в каких-то – нет; аналогично дела обстоят и с другими спорными методами.

Таким образом, вопрос соотношения целесообразности и нравственности при проведении допроса является дискуссионным и не может быть решён однозначно. Помимо ограничений, закреплённых в УПК РФ, следователь должен придерживаться рамок этичности, среди которых: запрет оказания давления, могущего привести к самооговору или оговору третьих лиц; запрет воздействия, которое может причинить вред допрашиваемому; запрет на обман допрашиваемого путём дачи несбыточных обещаний.

¹ Кобликов А.С. Юридическая этика: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. [Электронный ресурс] URL: <https://www.rulit.me/books/yuridicheskaya-etika-uchebnik-dlya-vuzov-download-free-376514.html> (Дата обращения: 15.11.2018).

² См.: Тенгизова Ж.А. Допрос как следственное действие: порядок проведения и отличительные особенности // Теория и практика общественного развития. 2004. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dopros-kak-sledstvennoe-deystvie-poryadok-provedeniya-i-otlichitelnye-osobennosti> (Дата обращения: 15.11.2018).

³ Клим А.М. Криминалистическая методика расследования злоупотребления властью или служебными полномочиями / Под ред. В.Ф. Ермоловича – Минск. 2000. [Электронный ресурс] URL: <https://law-book.online/kriminalisticheskaya-metodika-uchebnik/232-takticheskie-priemy-30178.html> (Дата обращения: 15.11.2018).

Думается, указанные положения могут найти отражение не только в доктрине, но и в кодексах профессиональной этики соответствующих работников либо в ч. 2 ст. 189 УПК РФ. В последнем случае получение нужных показаний, например, путём дачи каких-либо обещаний относительно решения суда можно будет квалифицировать как нарушение норм УПК, что повлечёт за собой недействительность соответствующего доказательства в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. В свою очередь, это будет способствовать большей объективности и гуманности уголовного процесса.

Лабутин М.А.
Научный руководитель: **Сушина Т.Е.**

Соотношение сроков проведения судебной экспертизы на стадии предварительного расследования с принципом разумного срока уголовного преследования

Аннотация. В работе представлен анализ существующих положений о порядке определения сроков проведения судебной экспертизы. Вместе с тем проведено исследование на предмет наличия коллизионных моментов и пробелов в представленной области в соотношении с процессуальными сроками доследственной проверки и предварительного расследования. В ходе исследования сделаны выводы о необходимости переработки действующего законодательства в сфере определения сроков проведения судебных экспертиз для обеспечения разумных и законных сроков доследственной проверки и предварительного расследования.

Ключевые слова: судебная экспертиза, предварительное расследование, доследственная проверка, сроки проведения, правовая коллизия.

Следственные действия, их конечная доказательная база во многом полагаются на результаты судебной экспертизы. Это положение свидетельствует о тесной взаимосвязи процесса и результата проведения судебной экспертизы в рамках следствия. Подобное влияние нередко сказывается и на сроках как возбуждения уголовного дела, так и предварительного расследования. В практике современного правоприменения можно наблюдать, что нарушение процессуальных сроков указанных следственных мероприятий часто происходит именно из-за ожидания органами дознания, следствия результатов судебной экспертизы. В данной работе мне бы хотелось отразить наиболее коллизионные моменты и пробелы черты современного законодательства, регулирующего порядок и сроки проведения судебной экспертизы, которые приводят к неоправданному увеличению сроков расследования и доследственных проверок.

В первую очередь, стоит отметить большую вариативность судебных экспертиз. Так, в Приказе МВД РФ от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» выделяется более 20 видов судебной экспертизы, проводимой органами внутренних дел. Вместе с тем, каждый из видов судебной экспертизы обладает своей спецификой, которая влияет, в том числе, и на сроки их проведения.

Кроме того, в ст. 196 УПК РФ и указаны обстоятельства, при которых необходимо обязательное назначение судебной экспертизы: «причина смерти, характер и степень вреда причиненного здоровью, психическое состояние подозреваемого (обвиняемого)

и потерпевшего»¹. Однако стоит отметить, что иногда для выстраивания доказательной базы в процессе расследования необходимо применение и других видов экспертиз, помимо судебно-медицинской и судебно-психиатрической.

Обозначив основную проблему правового регулирования с точки зрения теории, мне бы хотелось обратиться к ее практической действительности. Сроки проведения судебной экспертизы регулируются Федеральным законом № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» и отдельными подзаконными актами отдельных министерств. Однако, исходя из содержания указанной правовой базы, стоит отметить, что в большинстве случаев, за исключением названного закона, определение сроков судебной экспертизы имеет абстрактный характер, а именно предоставляется самим судебным экспертам с возможностью их неограниченного продления.

Так, примером определенной правовой коллизии норм уголовно-процессуального законодательства и указанного федерального закона, является соотношение сроков проведения проверки сообщения о преступлении и сроков проведения судебно-медицинской экспертизы в отношении живых лиц. Так, в ст. 30 названного закона закреплено, что срок проведения указанных экспертиз не может быть более 30 суток, однако при достаточных основаниях учреждение, проводящее судебную экспертизу, может ходатайствовать о продлении срока проведения экспертизы еще на 30 суток, а производство одной судебной экспертизы не может превышать 90 суток². С другой стороны, максимальный срок рассмотрения сообщения о преступлении, согласно ст. 144 УПК РФ, составляет 30 суток, при условии ходатайства органа дознания, следствия перед прокурором или руководителем следственного органа соответственно³. При этом, стоит учитывать, что в некоторых случаях, результаты судебной экспертизы являются основными при квалификации деяния и возбуждении уголовного дела по соответствующей статье. Подобное явление ставит в затруднительное положение дознавателя (следователя), поскольку в данной ситуации у него есть 3 основных выхода: либо нарушить установленные процессуальным законодательством сроки, либо возбудить уголовное дело по соответствующей статье и потом изменить или дополнить обвинение в порядке ст. 175 УПК РФ, либо отказывать в возбуждении уголовного дела с дальнейшей отменой прокурором или руководителем следственного органа этого постановления. Следовательно, тем самым не только есть вероятность нарушения законных сроков, но и увеличения количества процессуальных издержек и процедур.

Помимо этого, не стоит забывать и о том, что следователь (дознаватель) в силу различных обстоятельств может направить постановление о назначении судебной экспертизы только через несколько суток с момента начала проверки сообщения о преступлении. Также необходимо отметить, что временная проволочка сказывается и на качестве непосредственно следственных мероприятий. Это связано с тем, что на срок проведения определенной судебной экспертизы у следователя могут быть «связаны руки» на проведение дальнейших следственных действий, что только увеличивает сроки самого предварительного расследования. Ведь не стоит забывать ту печальную статистику, что лишь редкие уголовные дела расследуются в срок не более 2 месяцев, как

¹ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // СЗ. 2001. №52 (часть I). Ст. 4921.

² Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ (ред. 08.03.2015) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" // СЗ. 2001. № 23. Ст. 2291.

³ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // СЗ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

это установлено законодательством, на что как указано выше также влияют сроки проведения судебной экспертизы¹.

Определенной и редкой попыткой разрешения данного «конфликта» между следователями и судебными экспертами являлся VII Всероссийский съезд судей в 2008 году, по итогам которого в законодательстве была реализована законодательная инициатива, направленная на установление судами сроков судебной экспертизы². Однако у судебных экспертов появилась возможность ходатайства о продлении сроков проведения судебной экспертизы перед судом, что оставило ситуацию без изменения.

По моему мнению, для разрешения подобной проблемы необходимо установить градационные сроки проведения судебной экспертизы в зависимости от ее сложности, но при этом на срок не более 30 суток, за исключением тех случаев, когда в силу объективных причин необходимо дополнительное продление, но оно не должно составлять более 15 суток. Градация по сложности судебной экспертизы уже отражена в Приказе Минюста РФ от 22.06.2006 № 241 "Об утверждении норм затрат времени на производство экспертиз для определения норм экспертной нагрузки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации и методических рекомендаций по их применению". Кроме того, данный нормативный акт, на мой взгляд, необходимо пересмотреть на предмет совершенствования технологий проведения судебной экспертизы.

Таким образом, сроки проведения судебной экспертизы, почти полное отсутствие их законодательного регулирования, порождают проблему увеличения сроков предварительного расследования и проверки сообщений о преступлениях. Эта проблема является многоаспектной, поскольку содержит в себе как практические проблемы отдельных видов судебных экспертиз, так и их соотношение с процессуальными сроками следственных действий. Только при координированном подходе со стороны специалистов органов дознания, следствия и сообщества судебных экспертов к решению этой проблемы можно преодолеть существующий правовой пробел, тем самым создав дополнительную гарантию обеспечения разумных и законных сроков производства предварительного расследования, доследственных проверок.

Маркелов Н.Н.

Научный руководитель: **Дармаева В.Д.**

Актуальные проблемы института привлечения в качестве обвиняемого

Аннотация. В статье проводится анализ действующего законодательства и следственной практики по вопросам привлечения лица в качестве обвиняемого, рассматриваются дискуссионные вопросы данного института и возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: обвиняемый, привлечение лица в качестве обвиняемого, дознание, предварительное следствие, защитник, право на защиту.

Деятельность следователя по расследованию преступления связана с изобличением лица, совершившего преступление. Когда следователь располагает данными, что кон-

¹ Евсиков К.С. Сроки проведения судебных экспертиз в свете изменения законодательства // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2009. С. 322.

² Ефремова Н.П. Институт сроков предварительного следствия не эффективен // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 423-426.

кретное лицо совершило преступное деяние, им выносится постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Уголовно-процессуальный кодекс РФ в статьях 171-175 предусматривает обязанность следователя вынести данное постановление, после чего совершить ряд действий: предъявить его обвиняемому лицу, разъяснить права, а также допросить его в качестве обвиняемого. Данный факт изменяет процессуальный статус лица, что предполагает изменение его прав и обязанностей.

В работе должностных лиц в данном вопросе существуют две крайности, которые заключаются в преждевременном и запоздалом предъявлении обвинения. Преждевременное обвинение возможно, когда следователь еще не имеет полного представления о совершенном преступлении, не собрал ту достаточную совокупность доказательств, которая служила бы основанием для привлечения лица в качестве обвиняемого. Такое обвинение создает возможную опасность в виде привлечения невинного лица к уголовной ответственности, в результате чего происходит нарушение конституционных гарантий и прав граждан. Запоздалое обвинение происходит в том случае, когда следователь стремится «перестраховаться» и до последнего момента не предъявляет обвинение лицу. Большинство следователей пытаются обезопасить себя от возможных в будущем обвинений в свой адрес, поэтому стараются собрать наибольшее количество доказательств против лица. Только после этого в уголовном процессе появляется обвиняемый. В какой-то мере такое поведение следователя позволяет не допустить обвинения невинных лиц. Но оно также нежелательно, так как это образует волокиту в уголовном производстве, относительно препятствует назначению судом подозреваемому, как участнику уголовного процесса, меры пресечения. Обычно суды скептически относятся к заключению под стражу подозреваемого. Но даже если такая мера применена, у следователя есть только десять суток для предъявления обвинения. В некоторых случаях подозреваемый, которому не назначена мера пресечения с изоляцией от общества, имеет возможность воздействовать на свидетелей, потерпевшего, а также уничтожить компрометирующие его предметы и документы¹.

Некоторые юристы, правоприменители в лице сотрудников СК России, МВД РФ отмечают, что институт привлечения в качестве обвиняемого нуждается в переработке, реконструкции, а может быть даже в исключении из действующего закона. На практике, примерно с 2002-2003 года при производстве дознания такой участник уголовного процесса как обвиняемый фактически отсутствует. При данной форме предварительного расследования лицо, которое по мнению дознавателя совершило преступление, находится в статусе подозреваемого с момента:

- возбуждения уголовного дела в отношении этого лица;
- его уведомления о подозрении в совершении преступного деяния;
- применения к нему мер процессуального принуждения вплоть до вынесения в отношении него обвинительного акта или постановления, то есть до окончания производства дознания.

Поэтому в ходе проведения дознания подозреваемый становится обвиняемым только при вынесении обвинительного акта или постановления. Исключением является лишь случай, когда в отношении подозреваемого применена мера пресечения «заключение под стражу», но дознаватель по объективным причинам не может составить

¹ Неретин Н.Н. Спорные вопросы, касающиеся привлечения лица в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве России // Вестник ОГУ. 2008. № 3.

обвинительный акт в течении 10 суток. В данном случае он обязан вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и выполнить требования, предусмотренные ст.171-172 УПК РФ.

К числу причин сохранения данного института относят и определенные положения прежнего законодательства, согласно которым факт привлечения в качестве обвиняемого позволял защитнику вступать в уголовный процесс. Этот вопрос оставался актуальным на протяжении десятилетия. Только после вступления в силу Закона РФ от 23.05.1992 № 2825-1 защитник стал допускаться к участию в деле с момента предъявления обвинения, а в случае, если оно было заключено под стражу или задержано до этого – с момента объявления ему постановления суда о назначении меры пресечения либо предъявления протокола задержания подозреваемого¹. Конституционный суд РФ, как высшая судебная инстанция, 27.06.2000 вынес решение №11-п. Оно содержит разъяснения относительно участия защитника в уголовном процессе. Смысл состоит в том, что по мнению КС РФ в целях соблюдения права на защиту, закрепленного в Конституции РФ, защитник должен участвовать в уголовном процессе с более раннего этапа, а не с момента предъявления протокола задержания, применения меры пресечения или предъявления обвинения. Таким образом, положения закона были признаны противоречащими Конституции РФ².

Для более правильного понимания ситуации, можно также сравнить процессуальные права подозреваемого и обвиняемого. В статье 49 УПК РФ перечень оснований, по которым защитник вправе участвовать в процессе, был усовершенствован. Это в некоторой мере уравнило данных участников процесса в правах, но лишь до уведомления следователем обвиняемого об окончании предварительного расследования.

На появление правовой позиции о ликвидации института привлечения в качестве обвиняемого повлиял и другой фактор. Возникла необходимость в изменении процедуры возвращения уголовного дела прокурору для перепредъявления обвинения. В настоящее время, УПК РФ ограничивает полномочия прокурора в изменении квалификации действий преступника на более тяжкое в том случае, если оно будет основано на материалах уголовного дела, которые уже были рассмотрены в суде³. Постановление КС РФ от 08.12.2003 №18-П содержит положения о запрете изменения квалификации деяния, обвинения на более тяжкое при возвращении уголовного дела прокурору⁴. Корректировка обвинения может быть осуществлена лишь при несоответствии обстоятельств, изложенных в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, фактическим обстоятельствам дела.

При предъявлении обвинения нередко допускаются ошибки по причине невнимательности следователей, когда они редактируют постановления из других уголовных дел, не обращают пристального внимания на изменения законодательства. Например,

¹ Закон РФ от 23.05.1992 № 2825-1 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Гаврилов Б.Я. Предъявление обвинения: современное состояние и проблемы правоприменения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 10. С. 38-40.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

неправильно квалифицируют преступление, тем самым совершая ошибки, которые невозможно разрешить при рассмотрении дела по существу. Так, Челябинским областным судом в кассационном рассмотрении по представлению прокурора было отменено судебное решение суда 1-ой инстанции. В определении он указал, что согласно нормам УПК РФ, обвиняемый, как участник уголовного процесса, имеет право знать в чем он обвиняется, а также возражать против обвинения. Статья 171 УПК РФ содержит положения о том, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого должно обязательно содержать указание на пункт, часть, статью УК РФ, которая вменяется обвиняемому и предусматривает ответственность за совершенное преступление. Следователь нарушил данное требование, указав в постановлении, что гражданину предъявлено обвинение в совершении кражи, то есть преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, хотя фактически органами предварительного расследования установлено, что гражданин обвиняется в совершении грабежа, то есть открытого хищения чужого имущества, совершенного группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья. Тем самым предъявленное в ходе предварительного расследования обвинение не соответствует правильной уголовно-правовой оценке деяния. В результате представление было удовлетворено, приговор суда 1-ой инстанции отменен. Это уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом¹.

Позиция некоторых правоприменителей и ученых-процессуалистов о необходимости реконструкции данного института представляется, на наш взгляд, обоснованной. Возможно, в дальнейшем законодатель пойдет по этому пути. Исключение данного института с одновременной правовой регламентацией уведомления лица о существующем в отношении него подозрении позволит создать правовые предпосылки и возможность законодательно решить вопрос об изменении обвинения на более тяжкое при возвращении уголовного дела прокурору, а также снизить нагрузку на правоприменителей. Также возможно заимствование опыта у коллег из Республики Беларусь. В соответствии с их законодательством, сторона обвинения вправе изменить обвинение в суде на более тяжкое².

Милованов Н.М.

Научный руководитель: **Паничева А.И.**

Об отдельных вопросах нарушения уголовно-процессуального законодательства органами дознания, выявляемых при осуществлении прокурорского надзора

Аннотация. В данной статье автор поднимает проблему недостатков в деятельности органов дознания, выявляемых посредством прокурорского надзора. Основываясь на актах прокурорского реагирования, автор анализирует наиболее частые нарушения уголовно-процессуального законодательства со стороны данных органов. Исследовав основные нормативно-правовые акты в данной сфере деятельности, доктринальные мнения и мнения профессионального сообщества, автор приходит к выводу о необходимости совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства в части расширения полномочий прокурора, а также к необходимости прекращения «гонки» за показателями в органах дознания.

¹ Кассационное определение Челябинского областного суда от 22.01.2010 № УК-008310-02/2009 // Банк судебных документов Челябинского областного суда, дело № 422/2010.

² Колоколов, Н. А. О праве, суде и правосудии: Избранное // М.: Юнити-Дана. Закон и право, 2006. С. 397-398.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальная деятельность, прокурорский надзор, дознание, нарушения, совершенствование законодательства, полномочия прокурора.

Предмет прокурорского надзора за органами дознания и предварительного следствия, одного из базовых направлений прокурорской деятельности¹, составляют согласно ст.29 Закона «О прокуратуре РФ» такие фундаментальные вопросы, как соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленный порядок разрешения заявлений и сообщений о совершенных преступлениях, проведение расследования и законность решений, принимаемых органами следствия². Его ценность обусловлена также высокой степенью ограничения прав человека и гражданина при проведении предварительного расследования, в частности, при применении мер государственного принуждения.

Полномочия прокуратуры по осуществлению прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и дознавателями достаточно подробно изложены в приказе Генеральной прокуратуры РФ от 26.01.2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания».

Согласно п.3 данного приказа прокуроры обязаны систематически (не реже одного раза в месяц) проводить проверки исполнения требований федерального законодательства органами дознания при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, учитывая информацию о преступных проявлениях, содержащуюся в сообщениях средств массовой информации, обращениях граждан, сведениях медицинских учреждений³.

Тем не менее, несмотря на установленную в УПК РФ и иных нормативно-правовых актах четкую систему норм контроля, на практике имеют место нарушения уголовно-процессуального законодательства, ведущие к непоправимым последствиям как отдельному гражданину, так и интересам общества и государства в целом⁴. Данные положения обуславливают необходимость совершенствования прокурорской деятельности по профилактике, а также выявлению и пресечению нарушений уголовного-процессуального законодательства органами предварительного расследования и дознания, в частности.

Анализ представлений прокуроров как средств прокурорского реагирования в данной сфере деятельности, позволяет нам обратить внимание на нарушение принципа разумности срока уголовного судопроизводства, закрепленного в ст.6.1 УПК РФ.

Отсутствие работы по материалам проверки, игнорирование указаний прокуратуры района и вышестоящего руководства приводит к неоднократному незаконному принятию решений об отказе в возбуждении уголовных дел, и как следствие, к затягиванию срока проводимых проверок на годы. К примеру, 13.09.2017 поступило заявление гражданина К. по факту совершения противоправных действий гражданкой Н.

¹ Абдулин Р. С. Прокурорский надзор в Российской Федерации: учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2016. С. 143.

² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 19.12.2016) "О прокуратуре Российской Федерации"// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.07.2018).

³ Приказ Генпрокуратуры РФ от 26.01.2017 № 33 "Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания"// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.07.2018).

⁴ Гулакова В.Ю., Лиханова И.И. Об отдельных вопросах нарушения уголовно-процессуального законодательства органами дознания и предварительного следствия // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. С. 75.

По данному факту сотрудниками органов дознания проводились процессуальные проверки, по результатам которых неоднократно принимались решения об отказе в возбуждении уголовного дела, которые отменялись прокуратурой района в рамках осуществления надзорных полномочий. Последний раз такое решение вынесено 28.04.2018 г.

Изучением материала установлено, что в рамках процессуальной проверки на протяжении 8 месяцев так и не был выполнен полный спектр мероприятий, необходимых для принятия законного и обоснованного решения, а именно: не опрошены свидетели произошедших событий, не установлено местонахождение и не опрошена по обстоятельствам проводимой проверки Н.

Между тем, в доктрине уже давно отмечается необходимость нахождения более эффективного средства прокурорского реагирования на такое массовое явление, как необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела¹.

Допущенные нарушения действующего законодательства создают предпосылки для ущемления конституционных прав заявителей и иных лиц, чьи интересы затронуты данными сообщениями о преступлениях, в результате чего указанные нарушения становятся причиной обоснованного обращения граждан в прокуратуру и суд.

Другим распространенным нарушением сотрудниками органа дознания уголовно-процессуального законодательства является несоблюдение требований ч.4 ст.148 УПК РФ, согласно которой копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю и прокурору. Так, по результатам проведенной проверки дознавателем П. 15.02.2018 года вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ. Однако заявитель уведомлен по результатам проверки лишь 17.04.2018 года, то есть по истечении более 2 месяцев после принятия процессуального решения.

Следует выделить еще одно нарушение сотрудниками органов дознания уголовно-процессуального законодательства, заключающееся в проведении проверок в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ по сообщениям, не содержащих в себе сведений о совершении какого-либо преступного деяния с целью улучшения показателей эффективности работы.

Так, в ОП УМВД России поступило заявление гражданина К. о том, что он пришел в указанный отдел полиции с целью консультации по личному вопросу. Озвучивать вопрос он отказался, уточнив при этом, что в помощи полиции не нуждается и претензий не имеет. По указанному факту сотрудниками ОП УМВД России организовано проведение процессуальной проверки в порядке ст.ст.144-145 УПК РФ, по результатам которой принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основании п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ.

Системность такого рода нарушений, допускаемых сотрудниками органов дознания, констатируется прокуратурой и актуализирует необходимость внести в УПК РФ дополнения, закрепив право прокурора истребовать и проверять материалы проверки сообщений о преступлениях, в том числе, если проверка не была завершена и обязанность исполнения органами предварительного расследования такого требования прокурора в установленный срок².

¹ Лазарева В.А. Долгожданные изменения в статусе прокурора (Закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ) // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 3.

² Буланова Н.В. Обеспечение прав человека в уголовном судопроизводстве средствами прокурорского надзора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. С. 35.

Кроме того, на наш взгляд, релевантно закрепить полномочие прокурора по возбуждению уголовных дел, что создаст надлежащие правовые условия для устранения нарушений уголовно-процессуального законодательства со стороны органов дознания в виде отказов в возбуждении уголовного дела при наличии, по мнению прокурора, состава преступления.

Данный вопрос давно широко обсуждается в профессиональном сообществе¹.

Также, по нашему мнению, необходимо прекратить «гонку» за показателями в органах дознания, что отрицательно сказывается на качестве работы данных органов.

Применение данных мер и совершенствование уголовно-процессуального законодательства в данной сфере способно, с нашей точки зрения, обеспечить соблюдение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, которые, согласно ст.2 Конституции РФ, являются высшей ценностью.

Митрошина Д.Н.

Научный руководитель: **Муратова Н.Г.**

Особенности возбуждения уголовного дела в отношении медицинских и фармацевтических работников

Аннотация. В статье рассматривается проблематика отсутствия в уголовном законодательстве понятия субъекта медицинского работника. Предлагается авторская дифференциация преступлений, совершаемых в сфере здравоохранения, сформулированы предложения о механизме проведения доследственной проверки, основывающиеся на взаимодействии с органами здравоохранения и уголовной ответственности последних.

Ключевые слова: медицинский работник, фармацевтический работник, доследственная проверка, межотраслевые связи, ответственность юридического лица.

Концепт обеспечения всестороннего, полного и объективного² рассмотрения сообщений о преступлениях, совершенных работниками сферы здравоохранения, а также расследование уголовных дел указанной категории является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов.

Об актуальности рассматриваемого вопроса свидетельствует и статистика. Так, например, за 6 месяцев 2018 года в следственные подразделения следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан поступило 47 сообщений о преступлениях, совершенных медицинскими работниками, что на 38,2% больше чем, за АППГ (34). По результатам их рассмотрения возбуждено

¹ Петров А. В. Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2011. № 11. С. 33. Соловьев А., Токарева М. Необходимо восстановить властно-распорядительные полномочия прокурора в досудебных стадиях российского уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2011. № 4. С. 102. Быков В. М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2013. № 4. С. 50; Ережипалиев Д. Полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2011. № 4. С. 83–87. Ястребов В. Б. Процессуальный статус прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства (нормативное правовое регулирование и перспективы развития) // Российский следователь. 2012. № 6. С. 11–13 и др.

² Ч. 2 ст. 154 Уголовно-процессуально кодекса РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: «Выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела, в случаях, когда это вызвано большим объемом уголовного дела или множественностью его эпизодов».

36 уголовных дел (АППГ - 23). В связи с чем следует отметить и рост количества обращений граждан в органы следственного комитета с жалобами на неоказание или ненадлежащее оказание медицинской помощи.

15 февраля 2018 года в Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации состоялась международная научно-практическая конференция на тему «Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками». Так, Муратова Н.Г., Спиридонов В.А. определяют ряд дискуссионных направлений в сфере медицинских правонарушений и преступлений. Авторами предлагается создать межотраслевой термин «валеологическое преступление», который включил бы в себя весь перечень «неблагоприятных исходов в медицинской практике». Кроме того, рассматривается вопрос о введении дифференцированного понимания субъекта данного правонарушения, в том числе авторами высказывается возможность ответственности юридического лица – руководителей медицинских организаций¹.

Аминев Р.И. высказывает мысль о том, что проведение качественных врачебных комиссий с детальным разбором клинического случая органами системы Министерства здравоохранения Российской Федерации и индивидуальное разъяснение гражданам выводов вышеуказанных комиссий способствует уменьшению обращений граждан в органы Следственного комитета².

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) содержит перечень статей, субъектом преступления по которым могут быть медицинские работники.

В тоже время, как уже отмечалось, уголовно-процессуальное законодательство не содержит понятия «медицинский работник».

Номенклатура должностей медицинских работников и фармацевтических работников³ предусматривает классификацию на руководителей и специалистов с различным уровнем образования и функциями (как медицинских, так и фармацевтических работников). На основании чего возможно классифицировать и совершаемые ими преступления:

- профессиональные, то есть связанные с непосредственным осуществлением профессиональных обязанностей. Например, ч. 2 ст. 109 УК РФ, ч. 2 ст. 118 УК РФ, ст. 120 УК РФ, ч. 4 ст. 122 УК РФ, ст. 123 УК РФ, ст. 124 УК РФ, ст. 128 УК РФ, ст. 153 УК РФ, ст. 233 УК РФ, ст. 234 УК РФ, ст. 235 УК РФ, ст. 236 УК РФ.

¹ Муратова Н.Г. Спиридонов В.А. Медицинское право и уголовный процесс: единство и дифференциация процессуальных процедур при расследовании валеологических преступлений (постановка проблемы) // Материалы Международной научно-практической конференции «Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками» (Москва, 15 февраля 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 104-110.

² Аминев Р.И. «Особенности проведения доследственных проверок и первоначального этапа расследования уголовных дел о профессиональных преступлениях медицинских работников». // Материалы Международной научно-практической конференции «Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками» (Москва, 15 февраля 2018 года) / под общ. ред. А.М. Багмета. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. 2018. С. 14.

³ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 20 декабря 2012 г. №1183н "Об утверждении Номенклатуры должностей медицинских работников и фармацевтических работников". Российская газета. 2013. № 65.

- должностные, то есть в связи с осуществлением организационно-распорядительных функций в медицинском учреждении. Например, ст. 285 УК РФ, ст. 286 УК РФ, ст. 290 УК РФ, ст. 292 УК РФ, ст. 293 УК РФ.

Кроме того, в настоящее время ст. 144 УПК РФ не выделяет сообщения о преступлениях, совершенных медицинскими работниками как отдельную категорию.

Тем не менее, по делам о налоговых преступлениях в п.п. 7-9 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) приведен алгоритм действий следователя при отсутствии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела. Указанный алгоритм восполняет пробелы специальных знаний следователя в области налогообложения и предусматривает направление запроса в налоговый орган с целью получения заключения о сумме задолженности, что имеет принципиальное значение при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

Таким образом, отсутствие законодательного понятия специального субъекта «медицинский работник», критерия «при осуществлении профессиональных обязанностей» порождает ряд дискуссионных вопросов: во-первых, согласно номенклатуре должностей, утвержденной Приказом Министерства здравоохранения РФ от 20.12.2012 понятие «медицинский работник» не включает в себя понятие «фармацевтический работник», более того они дифференцированы в указанном нормативном акте; во-вторых, определение закрытого перечня статей по профессиональным преступлениям медицинских и фармацевтических работников, что необходимо для правильной квалификации их действий; в-третьих, среди должностных преступлений медицинских и фармацевтических работников имеет место проработка вопроса об ответственности юридического лица.

В-четвертых, по аналогии с налоговыми преступлениями дополнить ст. 144 УПК РФ:

- п. 10: «При поступлении сообщения о преступлении, совершенного медицинским или фармацевтическим работником, копию такого сообщения с приложением соответствующих документов о характере и степени причиненного вреда направлять в органы Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения»;

- п. 11 «По результатам рассмотрения материалов, направленных следователем в порядке, установленном пунктом 10 настоящей статьи, орган Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения в срок не позднее 15 суток с момента получения таких материалов:

1) направляет следователю заключение о нарушении законодательства Российской Федерации в сфере здравоохранения;

1.1) направляет следователю копию судебного решения, в случае если указанные в сообщении о преступлении обстоятельства были предметом рассмотрения в рамках гражданского судопроизводства;

2) информирует следователя о том, что по указанному в сообщении факту проводится внутриведомственная проверка, по результатам которой решение еще не принято, либо не вступило в законную силу;

3) предоставляет следователю заключение об отсутствии сведений о нарушении законодательства Российской Федерации в сфере здравоохранения;

- п. 12 «После получения заключения органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения, но не позднее 30 суток с момента поступления сообщения о преступлении по результатам рассмотрения этого заключения следователем должно быть принято процессуальное решение. Уголовное дело о преступлениях, совершен-

ных медицинскими или фармацевтическими работниками «при осуществлении профессиональных обязанностей» может быть возбуждено следователем до получения из органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения заключения или информации, предусмотренных частью одиннадцатой настоящей статьи, при наличии повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

- п. 13 «В случае предоставления заключения, предусмотренного подпунктом 3 пункта 11 настоящей статьи, при наличии вступившего в законную силу решения суда, признающего медицинского или фармацевтического работника виновным в совершении преступления, решать вопрос о привлечении к уголовной ответственности лиц, предоставивших такое заключение».

Оболонина Ю. О., Чалов Р.М.
Научный руководитель: **Василенко А.С.**

Проблема обеспечения участия защитника (адвоката) при проведении обыска

Аннотация. В данной статье рассмотрена проблема реализации права на участие защитника при обыске, как следственном действии, предусмотренном УПК РФ. Указывается на обстоятельства, затрудняющие доступ обыскиваемых лиц к квалифицированной юридической помощи. Дается оценка данных обстоятельств, и формулируются выводы о путях их преодоления.

Ключевые слова: участие адвоката, проведение обыска, неотложные следственные действия, право на квалифицированную юридическую помощь.

Целью обыска, в соответствии со ст. 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Далее – УПК РФ) является обнаружение и изъятие предметов, имеющих значение для уголовного дела. Соответственно, при таком изъятии не могут не затрагиваться защищаемые Конституцией РФ личные права граждан. В связи с этим ч. 11 ст. 182 УПК РФ закрепляет право на присутствие защитника того лица, в помещении которого проводится обыск, как гарантию на конституционное право получение на квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ). Также это право закрепляется в п. 5 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, который указывает на право защитника участвовать в следственных действиях, производимых с участием подозреваемого или обвиняемого, в частности, и при обыске. Однако при осуществлении подозреваемым, обвиняемым или иным лицом своего права на практике возникает ряд проблем.

Предварительное предупреждение защитника о производстве обыска у защищаемого им лица противоречит самому смыслу такого следственного действия как обыск, так как у обыскиваемого появляется достаточно времени для сокрытия предметов, которые могут помочь установить истину при расследовании уголовного дела. Поэтому вызов защитника возможен только после того, как представители правоохранительных органов прибудут на место проведения обыска. При этом суды отмечают, что: «поскольку в соответствии с ч. 11 ст. 182 УПК РФ защитник вправе, а не обязан присутствовать при производстве обыска, а обязанности лица, производящего обыск или выемку, обеспечить участие в нем защитника процессуальный закон не содержит»¹. Конституционный суд РФ также указывает, что производство обыска не исключает участия явившегося защитника, однако и не приостанавливается для обеспечения его явки².

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2016 по делу № 10-18146/2016

² Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2017 № 2240-О.

Хотя на практике иногда случается, что следователи соглашаются дождаться защитника¹. Таким образом, единственной возможностью для лица обеспечить явку защитника является заявление советующего ходатайства. В судебных решениях указывается, что, если такого ходатайства не поступило и не было зафиксировано в протоколе – право лица на получение квалифицированной юридической помощи не нарушено². При начале проведения обыска следователем должны быть разъяснены права и обязанности лица, в помещении которого производится обыск³, в том числе и право на участие защитника, т.е. возможность заявления соответствующего ходатайства. Последнее далеко не всегда разъясняется и даже не оглашается⁴. При этом следователь может, как только войдет в обыскиваемое помещение, после оглашения постановления или разрешения суда на проведение обыска, а также прав и обязанностей, запретить покидать находящимся лицам обыскиваемое помещение и входить другим лицам в него, а также разговаривать друг с другом⁵, что препятствует дальнейшему участию защитника в обыске. Крайне редко на необеспечение участия защитника при поступлении ходатайства судами указывается как на нарушение⁶.

Нередко следователи специально пытаются не акцентировать внимание на возможности привлечения защитника, так как считают, что он может помогать осуществлению противодействия проведению следственного действия со стороны обыскиваемого. Так, Медвечук А.И. и Сафонов Д.А. отмечают, что участвующие при обыске недобросовестные защитники, знакомые с тактикой производства обысков, могут подсказать подзащитному, что и где можно спрятать⁷. Между тем, участие защитника при проведении обыска в большинстве случаев, наоборот, может помочь избежать неприятных обстоятельств, которые создают обыскиваемые лица (например, вызов скорой помощи по надуманным причинам, предоставление недостоверных сведений о своём здоровье⁸). Защитник же способен точно разъяснить обыскиваемому лицу все действия следователя, что повысит качественный уровень самого обыска.

Право на участие защитника должно предоставляться любому лицу, проверяемому на причастность к расследуемому преступлению. Например, при производстве обыска у свидетеля по уголовному делу против данного свидетеля уже идет обвинительная деятельность, хоть формального основания для признания подозреваемым, в соответствии со ст. 46 УПК РФ, у органов предварительного расследования нет. Однако положения ч. 1, 2 ст. 48 Конституции РФ не связывают предоставление помощи защитника с формальным признанием лица подозреваемым либо обвиняемым, а, следовательно, и с моментом принятия органом дознания, следствия или прокуратуры какого-либо процессуального акта⁹.

¹ Протокол обыска от **.**. 2017 по уголовному делу № 117***09 по факту уклонения от уплаты налогов директором ООО «***».

² Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 24.09.2015 по делу № 22-5674/2015; Апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2016 по делу № 10-18146/2016.

³ Ч. 1 ст. 11 УПК РФ.

⁴ Протокол обыска от **.**.2018 по уголовному делу № 117***53 по ч. 2 ст. 135, «б» ч. 4 ст. 132, п. «в» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ.

⁵ Ч. 8 ст. 182 УПК РФ.

⁶ Указывается, например, в: Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 25.04.2018 № 44У-32/2018.

⁷ Медвечук А. И. Проблемы обеспечения участия защитника (адвоката) при производстве обыска//Сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 94.

⁸ Протокол обыска от **.**.2018 по уголовному делу № 117***23 по п. «г», ч. 2. ст. 242.1 УК РФ.

⁹ Постановлению Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П.

Проблемы участия защитника в обыске объясняются отчасти нежеланием следователей присутствия защитников, отчасти недостаточной регламентацией этого положения в ст. 182 УПК РФ. Следователи, не желающие участия защитника, могут ссылаться на отсутствие обязанности ожидать защитника, отсутствие обязанности обеспечить его присутствие и злоупотреблять своими процессуальными правами. Обыскиваемый же, не до конца понимая содержание своих прав, может упустить возможность заявить ходатайство о привлечении защитника. Решение данной проблемы кроется в правильном понимании органами предварительного расследования роли защитника при проведении обыска, того факта, что это лицо не препятствует, а, наоборот, способствует законному и эффективному проведению следственного действия.

Орлов А.О.

Научный руководитель: **Кобзарев Ф.М.**

О некоторых проблемных вопросах производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан

Аннотация. В статье проводится анализ теоретических и прикладных проблем производства следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, выделяются наиболее значимые из них, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: конституционные права граждан, уголовное судопроизводство, следственные действия, ограничение конституционных прав граждан, решение суда.

С принятием 25 лет назад Конституции Российской Федерации произошло переосмысление положения человека в обществе, последовательно осуществляется преобразование взаимоотношений между личностью и государством. Приоритет социальных интересов заменяется главенством прав и свобод отдельной личности, которые объявлены высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита признаются обязанностью государства. При этом наиболее значимые из них, а именно право на личную и семейную тайну, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность частной жизни и жилища возведены в ранг конституционных¹. Обеспечение реализации и защита этих прав являются одной из первостепенных задач всех государственных органов в различных областях, в том числе, особенно, в сфере уголовного судопроизводства.

Вместе с тем, исходя из особенностей уголовно-процессуальных отношений, конституционными и другими законодательными положениями предусматривается допустимость ограничения конституционных прав граждан при производстве ряда процессуальных действий, в том числе, отдельных следственных действий. В соответствии со ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса (далее УПК РФ)² дополнительной гарантией законности осуществления таких следственных действий является получение предварительного разрешения суда на их производство или последующая обязательная

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ (с последними изменениями и дополнениями от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с последними изменениями и дополнениями от 30.10.2018 № 376-ФЗ).

судебная и прокурорская проверка соблюдения требований закона при их осуществлении.

Исходя из особой значимости неукоснительного соблюдения порядка производства следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав личности, наличия ряда теоретических и прикладных проблем проведения подобных следственных действий¹, а также в связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении ходатайств органов предварительного расследования об их проведении, Пленумом Верховного Суда РФ (далее - Пленум ВС РФ) в 2017 г. было принято отдельное постановление о практике применения ст.165 УПК РФ².

Данное постановление Пленума ВС РФ внесло ясность в решение ряда вопросов. Так, в отличие от мнения ученых, в частности, Берзинь О.А.³ о невозможности апелляционного (кассационного) обжалования стороной обвинения решения суда по поводу соответствующего ходатайства о производстве следственных действий, в постановлении (п.18) указано, что законность и обоснованность постановления судьи могут быть проверены судом вышестоящей инстанции по представлению прокурора и жалобам лиц, права и законные интересы которых затрагиваются судебным решением⁴. Подобное относится к раскрытию в указанном постановлении понятия «исключительный случай» (п. 16), порядка проведения судебного заседания (п. 7) и других.

Вместе с тем, к сожалению, в этом постановлении Пленума ВС РФ, как и действующем УПК РФ не нашли отражения ряд актуальных вопросов, решение которых вызывает научные дискуссии и трудности в правоприменительной практике. Это относится, к примеру, к раскрытию понятия «следственное действие» и отличия его от иного процессуального действия. В п. 1 рассматриваемого постановления, надо понимать, для обобщения и краткости, предложено следственные и иные процессуальные действия рассматривать как «следственные действия». На наш взгляд, более предпочтительным было бы особо выделить следственные действия, ограничивающие конституционные права личности, по сравнению с иными процессуальными действиями, так как именно следственные действия остаются одним из наиболее распространенных способов собирания и проверки доказательств. Они характеризуются не только процессуальной регламентацией оснований, правил их производства и фиксации в протоколах следственных действий, но и особенной ролью следователя или дознавателя, которые в большинстве случаев проводят следственные действия самостоятельно⁵.

¹ Кутаев Э.К., Чабукиани О.А. Есть ли законодательное закрепление права следователя на проникновение в жилище? // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4. С. 87-89; Леонов А.И. К вопросу об участниках следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан // Вестник ТГУ, выпуск 12 (128). 2013. С. 517-521; Шипунова О.В. Особенности проведения осмотра жилища как места происшествия при проверке сообщения о преступлении // Концепт. 2014. Специальный выпуск № 29 и др.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 №19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 16.11.2018).

³ Берзинь О.А. К вопросу об особенностях производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 1 (31). С. 29-32.

⁴ В связи с этим возникает дополнительный вопрос для обсуждения о предоставлении права на обжалования данного решения следователем как самостоятельным субъектом, осуществляющим производство по уголовному делу со стороны обвинения.

⁵ Соловьев А.Б. Доказывание по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (досудебные стадии): науч.-практ. пособие. М., 2003. С.47-55.

Следует отметить, что одним из актуальных вопросов остается положение о содержании процессуального решения (постановления) следователя о производстве следственного действия, которое влечет ограничение конституционных прав граждан и возбуждении перед судом соответствующего ходатайства. В настоящий момент, действующая редакция УПК РФ не отражает в полной мере содержание данного постановления. В связи с этим, представляется, что содержание и структуру постановления должны определять общие требования уголовно-процессуального закона¹.

Следующим проблемным вопросом, связанным с ограничением конституционных прав личности в уголовном судопроизводстве, является осуществление следственных действий, вызывающих необходимость доступа в жилище в свете требований Конституции РФ (ст.25) о недопустимости проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц, кроме случаев, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

В первую очередь это касается отсутствия в УПК РФ четкого определения понятий «жилище», «совершеннолетние члены семьи», «проникновение в жилище»², соотношения понятий «осмотр места происшествия» и «осмотр жилища»³, статуса участников рассматриваемых следственных действий⁴ и некоторых других⁵.

Исходя из анализа законодательных норм, следственной и судебной практики, перечисленных выше научных публикаций, на наш взгляд, действия принципа неприкосновенности жилища выражается в том, что всегда следует испрашивать согласие проживающих в нем лиц или получать в случае необходимости судебное решение, за исключением случаев, не терпящих отлагательства. Следовательно, перед началом осмотра места происшествия в жилище во вводной части протокола требуется внести запись об этом и приступить к непосредственному изучению места происшествия. В свою очередь, если согласие проживающих на осмотр жилища отсутствует, то в этом случае выносится постановление по правилам, которые предусматриваются ч. 5 ст. 165 УПК РФ⁶.

Изложенное свидетельствует о потребности дальнейшего теоретико-правового исследования порядка производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан, формировании обоснованных предложений и рекомендаций по его совершенствованию.

¹ Берзинь О.А. Указ. соч. С. 29-32.

² Кутаев Э.К., Чабукиани О.А. Есть ли законодательное закрепление права следователя на проникновение в жилище? // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4. С. 87-89.

³ Шипунова О.В. Особенности проведения осмотра жилища как места происшествия при проверке сообщения о преступлении // Концепт. 2014. Специальный выпуск № 29.

⁴ Леонов А.И. К вопросу об участниках следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан// Вестник ТГУ, выпуск 12 (128). 2013. С. 517-521.

⁵ Смирнова И.С. Применение положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)», касающиеся предварительного судебного контроля // Вестник Омской юридической академии. 2018. Том 15. №3. С.304-309.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с последними изменениями и дополнениями от 30.10.2018 № 376-ФЗ).

Некоторые вопросы международного взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть некоторые теоретические основы взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации и органов предварительного расследования иностранных государств, вследствие чего выявлены некоторые проблемы исполнения запросов о правовой помощи и предложены пути их решения.

Ключевые слова: международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, правовая помощь по уголовным делам, Следственный комитет Российской Федерации, принцип взаимности.

В современном мире, с его нарастающей глобализацией, все чаще совершаются преступления, для раскрытия и расследования которых необходимо международное сотрудничество правоохранительных органов. Статья 12 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления вне пределов РФ.¹ Этот факт обуславливает необходимость международного сотрудничества на стадиях проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования. Глава 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) определяет общие положения взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с компетентными органами иностранных государств.² Фактическое применение норм данной главы требует учета норм международного права, выработанных практикой рекомендаций, а также текущей политической обстановки.

Основными международными правовыми актами, на основании которых производится международное сотрудничество в сфере уголовного процесса являются: Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959)³, Конвенция о взаимной правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018. с изм. от 21.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. ст. 2954. Статья 12 гласит: «1. Граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в РФ лица без гражданства, совершившие вне пределов РФ преступление против интересов, охраняемых УК РФ, подлежат уголовной ответственности в соответствии с УК РФ, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства.

2. Военнослужащие воинских частей РФ, дислоцирующихся за пределами РФ, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по УК РФ, если иное не предусмотрено международным договором РФ.

3. Иностранцы граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов РФ, подлежат уголовной ответственности по настоящему Кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина РФ или постоянно проживающего в РФ лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором РФ или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые РФ, в сфере отношений, регулируемых УК РФ, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в РФ, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории РФ.»

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // «Российская газета». № 249. 22.12.2001.

³ Европейская Конвенция от 20 апреля 1959 года «О взаимной правовой помощи по уголовным делам» // "Бюллетень международных договоров". 2000. №9.

и уголовным делам (Минск, 1993)¹ и иные нормативно правовые акты и протоколы к ним. Кроме того, правоохранительные органы разных стран заключают совместные соглашения о сотрудничестве. Так, Следственным комитетом Российской Федерации заключено более двадцати межведомственных правовых актов, и данная деятельность должна продолжаться.²

Большую роль в международном сотрудничестве играет «принцип взаимности», еще в римском праве он выражался как «do ut des» (лат. «даю чтобы дал»). В современном уголовно-процессуальном праве данный принцип воплощается в обязательстве одного государства оказать помощь по уголовному делу другому государству. Данный принцип часто используется, когда отсутствует международно-правовой договор. Таким образом, в случае исполнения иностранным государством правовой помощи, РФ также в аналогичной ситуации окажет правовую помощь.³

Взаимодействие правоохранительных органов проявляется в направлении запросов о правовой помощи, которые представляют собой ходатайство перед компетентными органами иностранного государства о производстве следственных и иных процессуальных действий на территории иностранного государства и в рамках одного уголовного дела или материала проверки. Компетентные органы запрашиваемого государства по общему правилу выполняют процессуальные действия в соответствии со своим национальным законодательством⁴. Из-за этого возможно возникновение ряда проблем.

Так, например, из-за различий в моделях осуществления уголовного судопроизводства в законодательстве запрашиваемой стороны могут отсутствовать необходимые процессуальные действия или они могут выполняться без учета требований, предусмотренных УПК РФ. Кроме того, могут существовать другие правовые противоречия: отсутствие в иностранном государстве стадии возбуждения уголовного дела, иные требования к собиранию и оценке доказательств и т.д. Безусловно, существуют правовые механизмы, которые отчасти решают эти проблемы. К примеру, допускается ходатайствовать о применении законодательства запрашивающей стороны. В этом случае необходимо предоставлять выписку из соответствующей статьи УПК РФ⁵. Однако, стоит понимать, что запрашиваемое государство исполняет такой запрос скорее «из вежливости», ведь в таком случае оно может сослаться на норму, предусматривающую отказ в исполнении запроса, если он противоречит правовым нормам запрашиваемого государства⁶.

¹ «Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» (Минск, 22 января 1993 года) // "Бюллетень международных договоров". 1995. № 2.

² Официальный интернет-сайт СК России URL: <http://sledcom.ru/activities/international> (дата обращения 10.11.2018).

³ Шепелева Ю.Л., К, Клевцов К.К. Взаимодействие органов предварительного расследования Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств и международными организациями. М.: Юрлитформ, 2017. С. 43.

⁴ Приказ СК России от 8 февраля 2018 г. № 6 «Об организации в Следственном комитете Российской Федерации направления запросов о правовой помощи по уголовным делам в компетентные органы иностранных государств, а также исполнения запросов компетентных органов иностранных государств о правовой помощи по уголовным делам» // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 10.11.2018).

⁵ Там же.

⁶ Шепелева Ю. Л., К, Клевцов К.К. Взаимодействие органов предварительного расследования Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств и международными организациями. М.: Юрлитформ, 2017. С 55.

Согласно Европейской конвенции о взаимной правовой помощи (1959) запрашиваемая сторона может отказать в правовой помощи, если считает данное преступление политическим, преступлением, связанным с политическим, или финансовым преступлением. Также запрашиваемая сторона может отказать, если считает, что выполнение просьбы может нанести ущерб суверенитету, общественной безопасности, общественному порядку и другим важным интересам государства¹. Таким образом, мы видим, что перечень оснований для отказа очень широк, поэтому международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства напрямую зависит от политической обстановки в мире и отношений между конкретными странами.

Так, МВД Великобритании официально отказало России в правовой помощи по уголовному делу об отравлении в Солсбери Юлии и Сергея Скрипалей «по соображениям национальной безопасности». ² Стоит отметить, что это был не первый запрос о правовой помощи по данному уголовному делу, а на предыдущий запрос правоохранительные органы Великобритании не отвечали, а, между тем, РФ за последние годы отвечала на все запросы о правовой помощи³.

Схожую ситуацию происходит при расследовании уголовного дела по факту убийства специального фотокорреспондента Международного информационного агентства «Россия сегодня» Андрея Стенина. Следственным комитетом Российской Федерации были направлены запросы о правовой помощи в компетентные органы Украины с просьбой предоставить информацию о военнослужащих, которые были причастны к этому преступлению. Однако на все эти запросы были поручены лишь формальные ответы⁴.

Здесь мы можем наблюдать нарушение основополагающего для международного правового сотрудничества принципа – взаимности. Возникает опасность уменьшения значения правовых основ института запроса о правовой помощи и замены их политическими. Это может привести к провалу международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, росту числа не расследованных или не объективно расследованных преступлений.

Таким образом, мы можем наблюдать, что существующий правовой механизм международного сотрудничества нуждается в совершенствовании. Существующие международные правовые акты имеют в большей степени декларативный характер: компетентные органы государств могут не исполнять запросов о правовой помощи или исполнять их формально, но никаких санкций за это не следует. Поэтому увеличивается значение заключения межгосударственных и даже, в большей степени межведомственных договоров, детально регламентирующих обязанности сторон при получении запроса о правовой помощи. Применение международных правовых актов осложнено их большим количеством, сходностью вопросов правового регулирования. Таким образом, видится необходимость их кодификации или создания нового единого документа регламентирующего вопросы международного сотрудничества в сфере уголовного су-

¹ Европейская Конвенция от 20 апреля 1959 года «О взаимной правовой помощи по уголовным делам» // "Бюллетень международных договоров". 2000. № 9. С. 51-59.

² Официальный интернет-сайт «Парламентской газеты» URL: <https://www.pnp.ru/politics/lavrov-soobshhil-ob-otkaze-londona-pomogat-moskve-po-delu-skripaley.html> (дата обращения 10.11.2018).

³ Официальный интернет-сайт агентства ТАСС URL: <https://tass.ru/proisshestiya/5076888> (дата обращения: 10.11.2018).

⁴ Официальный интернет-сайт СК России URL: <https://sledcom.ru/news/item/1246566> (дата обращения: 10.11.2018).

допроизводства, в котором возможно должны быть более конкретно оговорены основания отказа в исполнении запроса о правовой помощи и предусмотрены санкции за неисполнение запроса о правовой помощи в отсутствие таких оснований.

Пономаренко О.В.

Научный руководитель: **Османова Н.В.**

Актуальные проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном судопроизводстве

Аннотация. В статье на основе анализа норм уголовно-процессуального законодательства выявлены проблемы в отношении несовершеннолетних потерпевших, связанные с особенностями производства отдельных следственных действий. Исследуются положения, регулирующие правовой статус несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве. Выделяется значимость расследования преступлений совершенных в отношении данной категории лиц, а также вносятся предложения по устранению пробелов в действующем законодательстве.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, несовершеннолетний, потерпевший, следственное действие, законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего.

Гарантии защиты прав и свобод детей провозглашены в Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 года, Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года (часть 3 статья 16), Конституции РФ (статья 38), закреплены в УПК РФ (глава 50) и иных нормативно-правовых и подзаконных актах. Важным для государства является обеспечение нормальных условий развития детей. Так, Указом Президента России от 29 мая 2017 года №240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» установлена национальная стратегия действий в интересах детей на 2017-2018 года.

Расследование уголовных дел в отношении несовершеннолетних потерпевших по всем тяжким и особо тяжким преступлениям относится к исключительной подследственности СК России с момента образования ведомства и является приоритетным направлением. Деятельность СК России направлена на установление истины по уголовному делу, эффективную реализацию задач уголовного судопроизводства.

По данным сводной статистики СК России за 2015-2017 гг. число несовершеннолетних потерпевших, с каждым годом растет. В частности, в 2015 году количество потерпевших данной категории лиц составило 16925, в 2016 г. – 16926, в 2017 г. – 18261¹. Исходя из анализа статистических данных, можно сделать вывод, что возросла динамика роста преступлений, совершенных в отношении подростков в возрасте от 15 до 17 лет: в 2015 г. – 7346, в 2016 г. – 7284, в 2017 г. – 7540. Динамика роста преступлений обосновывается негативным влиянием со стороны делинквентных лиц, оказанием на них давления, как физического, так и психологического.

Следует отметить, что тенденция увеличения общественно-опасных посягательств прослеживается в преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Например, в 2015 г. в отношении несовершеннолетних совершено 3083 насильственных действий сексуального характера (статья 132 УК РФ), в 2016 г. – 3045,

¹ Статистический отчет ГИАЦ МВД России № 1-ЕГС «Единый отчет о преступности» за 2015-2017 годы. По материалам отдела статистики ГОИУ СК России.

2017 г. – 3351 преступлений¹. Количество преступлений, предусмотренных статьями 134 (Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста) и 135 УК РФ (развратные действия), также растет. Только в 2015 г. в отношении несовершеннолетних по статьям 134 и 135 УК РФ было совершено 4332, в 2016 г. – 4747, в 2017 г. – 5282². Наблюдается тенденция роста количества доведений до самоубийств несовершеннолетних, в 2015 г. – 297 человек, в 2016 г. – 341, в 2017 г. – 472³.

В настоящее время актуальна проблема неконтролируемого доступа несовершеннолетних к сети «Интернет», где дети могут быть подвержены негативному влиянию со стороны лиц с отклоняющимся поведением. В связи с этим, необходимо отметить, что преступления, совершаемые в отношении несовершеннолетних, входят в число приоритетных направлений СК России при расследовании уголовных дел.

Следует отметить существование уголовно-процессуальных проблем, с которыми сталкивается следователь СК России при производстве по уголовному делу, где потерпевшим является несовершеннолетний. Так, возникают вопросы при производстве следственных действий с несовершеннолетними: о привлечении квалифицированной помощи психолога, о необходимости введения в следственных подразделениях специальной комнаты для установления контакта с несовершеннолетним и неформального участия психолога, о документальной фиксации показаний несовершеннолетнего ввиду особенностей его речи, о выборе законного представителя несовершеннолетнего (например, о допуске матери в качестве законного представителя, в случае, если преступление совершено против половой неприкосновенности в отношении несовершеннолетнего ее сожителем). Достаточно остро на практике стоит вопрос о том, возможно ли защитить потерпевшего несовершеннолетнего от воздействия со стороны законного представителя, оказывающего давление.

Существует определенная проблема в том числе в установлении контакта с несовершеннолетним потерпевшим. Ребенок в силу своих возрастных и психологических особенностей, сложившихся у него на протяжении жизни представлений о нормах морали, воспитании и пр., может, как верно отмечает Н.В. Османова, и не ассоциировать себя с жертвой преступления, поскольку противоправные действия (осуществляемые в отношении него субъектом преступления) являются для несовершеннолетнего нормой. Указанная проблема тесно связана с нежеланием несовершеннолетнего признавать себя жертвой в силу того, что не хочет наступления ответственности тех лиц, которые его кормили, одевали, заботились о нем⁴.

В ходе допроса, возникают проблемы по поводу боязни потерпевшего несовершеннолетнего применения технических средств. Кроме того, дети в виду своего возраста способны к фантазированию, что в свою очередь способствует преукрашиванию одних сведений и сокрытию других, имеющих значение для уголовного дела.

Примечательно, что существуют проблемы относительно особенностей производства следственных действий с несовершеннолетними. Зачастую возникают вопросы, связанные с психологической подготовкой ребенка к допросу при отсутствии возмож-

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Османова Н.В. Деятельность следователя СК России по обеспечению национальных интересов (на примере предварительного расследования преступлений, связанных с торговлей людьми) // Российский следователь. 2014. № 14. С. 44-47.

ности установления контакта следователя с несовершеннолетним, замыканием последнего в себе, с порядком проведения производства экспертиз. В частности, на законодательном уровне есть правовые пробелы в отношении данной категории лиц, что создает необходимость в разработке методических рекомендаций и предложений по внесению изменений в законодательные акты.

Степень научной разработанности заключается в комплексном изучении возникающих проблем на предварительном следствии по обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе, как на теоретическом, так и практическом уровнях и формировании предложений по их разрешению.

Разработанность научной темы данных проблем обеспечения в уголовном судопроизводстве прав и законных интересов потерпевших несовершеннолетних рассматривалась в работах Глушкова А.И. (2012 г.), Стражевич Ю.Н. (2008 г.)¹, Штефан А.В. (2011 г.)², Дежнева А.С. (2013 г.)³ до принятия Федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», значительно изменившего защиту прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве.

Малая степень разработанности вопросов участия законного представителя, педагога, психолога в уголовном судопроизводстве, обосновывается небольшим количеством научных изысканий. Такие исследователи-процессуалисты, как Вдовцев П.В., Галдин М.В., Храмова В.В., Чаплыгина В.Н., в своих научных трудах в основном затрагивали аспекты, связанные с внесением изменений в УПК РФ в части обязательного участия вышеобозначенной группы лиц на стадии предварительного расследования.

В целях защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве СК России осуществляет шефство по изучению организации работы по профилактике преступлений, социальной реабилитации, взаимодействию органов системы профилактики и социальной защиты. В качестве положительного примера можно привести прошедшее межведомственное совещание⁴, с участием старшего помощника Председателя СК России, губернатора Мурманской области, уполномоченного по правам ребенка и главного федерального инспектора данного субъекта, правоохранительных органов. По итогам указанного совещания было принято решение о необходимости усиления эффективности межведомственного взаимодействия, совершенствования работы, направленной на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, установлена результативность и эффективность системы профилактической деятельности. Технология комплексного сопровождения семей позволяет обеспечить индивидуальный подход к семье и ребенку. Необходимо вводить данный опыт и практику в остальных регионах, для того, чтобы устранить последствия и предотвратить беду.

Таким образом, СК России находится на верном пути, поскольку реализуются все возможные меры по защите прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших.

¹ Стражевич Ю.Н. Правовой статус несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном процессе России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 3.

² Штефан А.В. Насилие в отношении несовершеннолетних в семье: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 5.

³ Дежнев А.С. Охрана интересов семьи и несовершеннолетних в уголовном процессе России: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013. С. 4-8.

⁴ Официальный сайт Следственного управления СК России по Мурманской области. URL: <http://murmansk.sledcom.ru/news> (дата обращения: 15.11.2018).

Производство следственного эксперимента и проверки показаний на месте в жилище при отсутствии проживающих в нем лиц

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые процессуальные проблемы при производстве следственного эксперимента и проверки показаний на месте в жилище, как следственных действий, ограничивающих права и свободы граждан. Автором анализируются нормы уголовно-процессуального закона, касающиеся вопроса неприкосновенности жилища при производстве обозначенных следственных действий. Рассматриваются возможные варианты преодоления выявленных проблем, предлагаются изменения в УПК РФ.

Ключевые слова: следственный эксперимент, проверка показаний на месте, жилище, следователь, процессуальная аналогия.

Следственные действия в руках центральной фигуры предварительного следствия – следователя выполняют одну из главных задач, стоящих на стадии предварительного расследования – это поиск, собирание и исследование доказательств, установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, которые непосредственно составляют предмет доказывания по уголовному делу и напрямую предусмотрены ст.73 УПК РФ.

С.А. Шейфер отмечает, что следственный эксперимент сочетает в себе воссоздание и исследование двух моделей: одной из которых является модель обстановки, в которой произошло событие. Проверка показаний на месте является родственной следственному эксперименту, но всё же ему не идентичной. С.Б. Россинский замечает, что в ходе производства данного следственного действия следователь (дознатель) лично визуальным восприятием указывают место и находящиеся там объекты, их признаки, свойства, состояние и взаиморасположение. Они же лично наблюдают за поведением проверяемого лица, за объектами, на которое оно указывает, за демонстрацией их отдельных действий и так далее.

Анализируя цели и сущность обозначенных следственных действий, мы приходим к выводу о том, что обстановка и место выступают основой для производства таких следственных действий, создают условия для их проведения. Значительное количество преступлений совершаются в обстановке жилого помещения, поэтому нередкими бывают случаи производства следственного эксперимента и проверки показаний на месте именно в жилище, с целью по возможности доподлинного воссоздания обстановки преступления, имевшего место ранее. Таким путём для следователя (дознателя) создаются наиболее благоприятные условия, так как цель производства данных следственных действий с большей долей вероятности будет достигнута, также могут быть установлены и уточнены дополнительные детали происшествия, имеющие значения для раскрытия преступления и расследования уголовного дела.

Существует мнение, что все следственные действия, предусмотренные УПК РФ, в той или иной мере всегда сопряжены с ограничением конституционных прав и свобод граждан. Но законодатель, устанавливая судебный порядок получения разрешения на производство отдельных следственных и процессуальных действий, предусмотрел их конкретный перечень в ч.2 ст.164 УПК РФ, которая отсылает правоприменителя к п.4-9, 11 и 12 ч.2 ст.29 УПК РФ. Указанное позволяет предположить, что принятие решения о производстве интересующих нас следственных действий к полномочиям суда не от-

носится. При этом возникает вопрос: как процессуально правильно произвести следственный эксперимент и проверку показаний на месте, если такие следственные действия необходимо произвести в жилище при отсутствии согласия проживающих в нём лиц?

УПК РФ не даёт ответа на этот вопрос. Данная ситуация у практических работников не возникает в силу понятных причин – граждане попросту не располагают информацией, что по сути могут вполне правомерно отказать следователю (дознавателю) в производстве выше обозначенных следственных действий и требовать предъявления судебного решения на проведение следственного эксперимента или же проверки показаний на месте в их жилище.

Определением Конституционного Суда РФ от 06.07.2010 № 911-О-О отказано в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение конституционных прав положениями ст.194 УПК РФ. Заявитель, считая проведённую следователем проверку показаний на месте в его жилище незаконным следственным действием, проведённым при отсутствии его добровольного согласия, просил признать ст.194 УПК РФ противоречащей ст.25 Конституции РФ. Конституционный Суд РФ указал, что положения ст.194 УПК РФ не содержат дозволения проникать в жилище против воли проживающих в нём лиц при проверке на месте показаний, а потому конституционное право на неприкосновенность жилища не нарушают.

Заметим, что Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ППВС РФ) «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» также регламентирует лишь отдельные следственные действия, предусмотренные п.4-9, 11 и 12 ч.2 ст.29 УПК РФ и не даёт возможности для его расширительного толкования. ППВС РФ от 24.12.1993 № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» лишь отмечает, что в соответствии со ст.25 Конституции РФ проникновение в жилище против воли проживающих в нём лиц возможно не иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения и не даёт конкретных разъяснений относительно порядка производства следственного эксперимента и проверки показаний на месте в жилище, однако в п.2 указывает на то, что суды должны рассматривать материалы, подтверждающие необходимость проникновения в жилище, если таковые представляются в суд.

Таким образом, возможным вариантом разрешения сложившейся проблемы является получение судебного решения о производстве рассматриваемых действий, несмотря на отсутствие прямого указания на это в нормах УПК РФ.

Одной из задач судебного контроля в ходе досудебного производства является пресечение нарушений должностными лицами следственных органов (органов дознания) при производстве следственных действий, с целью соблюдения процессуальной формы и прав, гарантированных гражданам Конституцией РФ.

Безусловно, когда мы говорим о каком-либо вторжении на территорию жилища другого лица, заведомо против его воли и при отсутствии его добровольного согласия, имеет место ограничение неприкосновенности жилища, что является прямым нарушением ст.12 УПК РФ и ст.25 Конституции РФ.

Процессуальная аналогия, на наш взгляд, является одним из вариантов преодоления подобной ситуации, так благодаря её применению, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора будут иметь право воз-

будить перед судом соответствующее ходатайство в порядке ч.1 ст.165 УПК РФ и произвести следственный эксперимент или проверку показаний на месте принудительно при наличии постановления суда о разрешении производства следственного действия. В исключительных случаях, при условии, что следователь (дознатель) будет располагать достоверными и достаточными сведениями, чтобы считать следственный эксперимент или же проверку показаний на месте в жилище, как следственные действия, не терпящие отлагательства на данный момент времени, то используя ту же аналогию, в порядке ч.5 ст.165 УПК РФ он может произвести данные действия на основании собственного постановления с последующим уведомлением в течении 3 суток прокурора и суда. К такому уведомлению также должны быть приложены копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве.

Подводя итог, следует отметить, что решение поставленных вопросов должно найти отражение в нормах УПК РФ. В связи с чем ч.1 ст.12 предлагаем изложить в следующей редакции: «Осмотр, следственный эксперимент и проверка показаний на месте в жилище производятся только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса», ч.2 ст.29 УПК РФ дополнить пунктом 4.1: «о производстве следственного эксперимента и проверки показаний на месте в жилище, при отсутствии согласия проживающих в нём лиц», а также привести в соответствие с указанными изменениями ч.ч.1 и 5 ст.165 УПК РФ.

Рахимов О.А.

Научный руководитель: **Сотникова В.В.**

Расследование уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц: вопросы и проблемы

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы, связанные с особым порядком производства по уголовным делам. Анализируется проблематика правоприменения в данной области, предлагаются пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: особый порядок производства по уголовным делам, проблематика, законодательное регулирование.

Борьба с преступностью подразумевает под собой расследование преступлений и, как следствие, применение к виновному определенных санкций. Вместе с тем, определенные положения нашего консервативного уголовно-процессуального законодательства на практике действуют не совсем так, как предполагалось, в результате вызывая многочисленные нарушения прав и свобод граждан с особым статусом с одной стороны и позволяя тем же самым гражданам злоупотреблять своей властью и положением с другой.

Рассмотрим статью 447 УПК РФ. В ней приводятся категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам¹. Среди них указаны и сотрудники правоохранительных органов, такие как прокуроры и следователи. Вместе с тем, под пунктами 6.1 и 6.2 указаны также Председатель Следственного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.10.2018) // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) и руководители следственных органов, которые образуют отдельные категории лиц, в отношении которых предусмотрен особый порядок производства по уголовным делам. Однако, выделение указанных категорий представляется искусственным, необходимость для осуществления этого отсутствует. Объясним почему. Помимо обязанностей, возложенных на них ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»¹ и Указом Президента РФ «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации»² Председатель СК РФ является руководителем следственного органа (часть 5 статьи 39 УПК РФ), исполняет возложенные на него процессуальные обязанности. Одновременно с этим руководитель следственного органа выполняет обязанности следователя, хотя и с одновременным исполнением дополнительно возложенных на него обязанностей. Исходя из этого, следует вывод о том, что все три указанные категории могут быть объединены в одну без потери того смысла, который вложен в статью 447 УПК РФ, равно как это сделано для прокуроров (ведь статьей 447 УПК РФ не выделен отдельно Генеральный прокурор РФ и прокуроры субъектов РФ, районов, городов). В связи с вышеизложенным предлагается исключить из статьи 447 УПК такие категории лиц как «Председатель Следственного Комитета Российской Федерации» и «руководитель следственного органа».

Отдельно стоит упомянуть следующий недостаток статьи 447 УПК РФ, а именно: неполноту пункта 10 части 1 указанной статьи. Данный пункт гласит, что лицами, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам, являются зарегистрированные кандидаты в депутаты Государственной Думы, зарегистрированные кандидаты в депутаты законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Вместе с тем, в данную категорию не внесены зарегистрированные кандидаты на выборные должности или в выборные органы местного самоуправления, что является упущением, если исходить из самих определений понятий «кандидат» и «зарегистрированный кандидат», определенных пунктами 35, 36 статьи 2 ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»³ и положений статьи 24 ФЗ «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления», устанавливающей, что «Зарегистрированный кандидат не может быть на территории муниципального образования привлечен к уголовной ответственности, задержан, арестован или подвергнут мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке, без согласия прокурора субъекта Российской Федерации. Меры пресечения или иные уголовно-процессуальные меры на территории муниципального образования могут быть применены к кандидату только по постановлению суда»⁴. Полагаем необходимым внести соответствующие изменения в пункт 10 части 1 статьи 447 УПК РФ, предусмотрев тем самым применение особого порядка производства по уголовному делу в отношении указанной нами категории лиц.

¹ Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О Следственном комитете Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

² Указ Президента от 14.01.2011 № 38 (ред. от 23.07.2018) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 4. Ст. 572.

³ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 03.07.2018) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

⁴ Федеральный закон от 26.11.1996 № 138-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5497.

Обязанность установить тот факт, что гражданин относится к лицам, перечисленным в части 1 статьи 447 УПК РФ, возлагается на лицо, разрешающее сообщение о преступлении¹. В частности, следователь устанавливает личность, в отношении которого производится проверка, путем запроса соответствующих сведений в оперативно-розыскной орган (например, в отдел ФСБ России). Так, зачастую не удается установить, что конкретное лицо обладает соответствующим статусом (особенно это актуально в отношении членов избирательной комиссии ввиду их большого количества, обусловленного особенностями территориального устройства Российской Федерации), в то время как сам гражданин не указывает на обладание им специального статуса, что приводит к незаконному возбуждению уголовного дела и к признанию проведенного расследования по уголовному делу незаконным.

Таким образом, рассмотренные недостатки УПК РФ в аспекте его применения в производствах по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц представляются достаточно существенными, что приводит на практике к многочисленным нарушениям прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Необходимо внести соответствующие изменения в УПК РФ с целью недопущения последующих нарушений прав и свобод.

Редько Р.А.
Научный руководитель: **Корбашов В.Е.**

Следственные действия органов СМЕРШ в годы Великой Отечественной войны

Аннотация. Статья посвящена вопросу становления и развития органов предварительного расследования в годы Великой Отечественной войны. Приведены данные об организации и функционировании следственных подразделений УКР СМЕРШ, а также о недостатках и нарушениях процессуальных норм следователями СМЕРША.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, НКВД, военная контрразведка, СМЕРШ, следственные органы.

В годы Великой Отечественной войны структура органов внутренних дел не подверглась существенным изменениям. Однако, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» было установлено, что в местностях, объявленных на военном положении, функции органов государственной власти в области охраны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передавались военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где они отсутствовали, – командованию войсковых соединений. Данный документ позволил военному командованию руководить, в том числе, органами внутренних дел.

Основные изменения, происходившие в структуре построения органов следствия, были связаны с реорганизациями подразделений внутренних дел и государственной безопасности. Уже 20 июля 1941 года народные комиссариаты государственной безопасности и внутренних дел (разделённые в феврале 1941 г.) были вновь объединены в единый Наркомат внутренних дел СССР под единым руководством Л.П. Берия. В

¹ Ларинков А.А. Уголовно-процессуальная проверка в стадии возбуждения уголовного дела: учебное пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 152.

структуре Управления особых отделов НКВД СССР (военной контрразведка) в августе 1941 года сформирована следственная часть¹.

В период весна – лето 1942 г., несмотря на сложившуюся на фронтах исключительно тяжёлую обстановку, руководством органов военной контрразведки принимались меры по повышению качества следственной работы и укреплению законности в деятельности особых отделов.

В апреле 1943, в процессе следующего этапа реорганизации органов внутренних дел и государственной безопасности, из состава Наркомата внутренних дел (как и в феврале 1941-го) в самостоятельное ведомство был выделен Наркомат государственной безопасности СССР. Одновременно принципиальному реформированию подверглась военная контрразведка: Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 19.04.1943 № 415-138сс Управление особых отделов НКВД СССР было преобразовано в органы контрразведки СМЕРШ Наркоматов обороны, внутренних дел и военно-морского флота СССР. Следственная часть по особо важным делам была выведена из состава НКВД и включена в структуру НКГБ. Следственные подразделения были созданы во всех органах контрразведки СМЕРШ. Наиболее разветвлённым следственным аппаратом располагало Главное управление контрразведки СМЕРШ Наркомата обороны. Согласно ст.1 разд.V Положения о Главном управлении контрразведки Народного комиссариата обороны СМЕРШ и его органах на местах, утвержденного Постановлением Государственного Комитета Обороны от 21.04.1943 № 32222сс/ов, в структуре Главного управления контрразведки НКО учреждался отдел № 6, именуемый следственным². Таким образом, в структуре Управления контрразведки фронта был предусмотрен следственный отдел, а в структуре Отдела контрразведки армии – следственное отделение. В свою очередь, в системе НКВД СССР был создан отдел контрразведки СМЕРШ, в структуре которого было предусмотрено следственное отделение. В Наркомате ВМФ было организовано Управление контрразведки СМЕРШ, в структуре которого была учреждена следственная часть. Представленная структура органов следствия сохранилась в НКВД, НКГБ и ГУКР СМЕРШ до окончания Великой Отечественной войны.

Подследственность органов СМЕРШ включала рассмотрение уголовных дел, связанных с предательством и изменой Родине, саботажем, шпионажем, разглашением государственной тайны, а также наиболее резонансные дела об убийствах, грабежах и разбойных нападениях³. Так, осенью 1943 года оперативниками СМЕРШ с использованием «машин-ловушек» была уничтожена группа из семи террористов, совершившая до своей ликвидации на прифронтовых дорогах убийства двух генералов и семи старших офицеров Красной Армии.

Следователи СМЕРШа всегда были на передовой, хотя действовали исключительно негласно, тщательно расследуя такие громкие дела как гибель генерала армии Николая Ватутина – командующего 1-м Украинским фронтом. Фашисты называли Ватутина «Гроссмейстером», а его стратегические дарования высоко ценило руководство страны.

Военачальник был тяжело ранен 29 февраля 1944-го, а в середине апреля скончался в госпитале. Его гибель оставила множество загадок. Так, контрразведчики установили, что участие в покушении на Ватутина принимали украинские националисты.

¹ Смерш. Исторические очерки и архивные документы / Под ред. А.Г. Безверхнего. 2-е изд. М. 2005. С. 26.

² Лубянка: органы ВЧК - КГБ. 1917 - 1991. С. 625.

³ СМЕРШ: битвы под грифом секретно/ Александр Север – М: Алгоритм. 2015. С. 55.

Следователи СМЕРШа проводили разбирательство, связанное с гибелью дважды Героя Советского Союза генерала армии Ивана Черняховского, который по одной из версий в феврале 1945-го в тылу под Кёнигсбергом пал якобы от случайного осколка снаряда. Материалы и этого дела имели гриф «секретно», тем более что о ходе следственных действий контрразведчики регулярно докладывали напрямую в Ставку. Основываясь на косвенной информации, смершевцы обнаружили орудие, из которого был произведён выстрел по колонне, в которой передвигался Черняховский.

Главным управлением контрразведки СМЕРШ, управлениями контрразведки фронтов и соответствующими отделами армий неоднократно предпринимались выезды на места для изучения состояния следственной работы в подчинённых органах. Так, в ходе проверки сигнала, поступившего в УКР СМЕРШ Южного фронта, о недостойном поведении следователя ОКР СМЕРШ 50-го запасного полка 44-й армии были вскрыты серьёзные недостатки и нарушения процессуальных норм. Выяснились факты угроз подследственным и даже случаи их избиения. Следователь, допустивший нарушения законности, был отстранён от работы, а его начальник получил взыскание. Подобные случаи произошли в отделе военной контрразведки 56-й армии. В докладной записке военного прокурора этого объединения указывалось: «Органами ОКР СМЕРШ 56-й армии проведена огромная работа по выявлению и разоблачению контрреволюционного предательского элемента, пробравшегося в ряды Красной армии и засланного немецкими разведывательными органами... Однако, наряду с этим ряд работников ОКР СМЕРШ армии допускали извращения следственной практики и необоснованные аресты военнослужащих по обвинению их в контрреволюционных преступлениях». Допускались случаи, когда следователи использовали заявления лжесвидетелей и обвиняли ряд лиц в намерении изменить Родине или в антисоветской пропаганде. В последствии работники указанного подразделения были привлечены к ответственности. Данные случаи имели место быть, но являлись единичными и нисколько не умаляли огромной проделанной работы следователей и оперработников, основанной на нормах, действовавших в те годы законов.

В начале июня 1943 г. начальник ГУКР НКО СМЕРШ направил руководителям подчинённых подразделений указание об улучшении следственной работы. В преамбуле данного документа указывалось, что начальники управлений и отделов военной контрразведки ещё недостаточно предметно руководят следственной работой. Исходя из этого, им предлагалось принять меры к укомплектованию следственных подразделений опытными работниками и постоянно оказывать им практическую помощь. При возбуждении уголовных дел по шпионажу в подразделениях СМЕРШ дивизий и армий требовалось передавать их для более квалифицированной оценки и дальнейшего расследования в соответствующие структуры фронтового (окружного) уровня и было дано указание на необходимость тщательной проверки показаний обвиняемых и свидетелей. От оперативных работников и следователей требовалось обязательное согласование поводов и оснований при возбуждении уголовных дел. В дальнейшем количество возбужденных дел в органах военной контрразведки объединений и соединений фронтов (округов) сократилось, стало шире применяться профилактическое воздействие на военнослужащих с целью недопущения реальных преступных действий¹.

Деятельность органов СМЕРШ по сей день окутана множеством тайн и загадок, а результаты их деятельности в период Великой Отечественной войны будут вызывают

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 4. Кн. 1. С. 126-127.

различные домыслы и мнения. Но не стоит забывать факт того, что общепризнанным итогом существования ГУКР «СМЕРШ» стало полное поражение вражеских разведок: «Абвера», «Цеппелина», «Ваффен СС Ягдфербанда», румынской «ССИ», а также японских и финских разведок и контрразведок.

За годы войны, советские следователи и оперативные работники УКР СМЕРШ смогли разоблачить до 30 тысяч немецких агентов, около 3,5 тысячи диверсантов, 6 тысяч террористов

Деятельность военной контрразведки «СМЕРШ» продлилась всего 3 года и закончилась в мае 1946 года, когда в соответствии с Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) ГУКР «СМЕРШ» вошел в состав Министерства госбезопасности СССР в качестве самостоятельного главного управления.

Соловей – Морозенко Е., Соловей – Морозенко В.
Научный руководитель: **Корбашов В.Е.**

Информационная безопасность в уголовном судопроизводстве

Аннотация. Произошедшие в России в XXI веке социально-экономические преобразования имеют настолько глубинный, всеобъемлющий характер, что не могли не оказать существенного воздействия и на сферу борьбы с преступностью. Однако, по мнению специалистов, проводимые реформы далеки от своего завершения. Одним из актуальных вопросов остается обеспечение безопасности всех охраняемых законов объектов, уголовного судопроизводства. К таким объектам относится и информационная безопасность процесса расследования преступлений.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, расследование преступлений, информационная безопасность, защита информации, безопасность участников уголовного процесса.

Под информационной безопасностью в уголовном судопроизводстве стоит понимать состояние защищенности информации, имеющей значение или иным образом относящейся к деятельности государственных органов и уполномоченных лиц, связанная с расследований преступлений, а также рассмотрением дел по обвинению виновных лиц в суде, которое обеспечивается комплексом мероприятий, проводимых уполномоченными на то субъектами.

Информационная безопасность в уголовном судопроизводстве обеспечивается комплексом правовых, организационных, тактических и технических мер по выявлению, анализу и предотвращению угроз по несанкционированному доступу и распространению значимой и охраняемой законом информации полученной правоохранительными органами в рамках уголовно-процессуальной и оперативной деятельности.

Объектом для мероприятий по информационной защите в уголовном судопроизводстве выступают следующие виды информации составляющие:

- сведения, составляющие доказательства по уголовному делу;
- процессуальные документы, созданные в рамках уголовного дела;
- оперативная информация и иные сведения о ходе расследования уголовного дела;
- сведения о должностных лицах участвующие в расследовании преступления и рассмотрении уголовного дела в суде;
- персональные данные участников уголовного процесса;
- информационные базы правоохранительных органов, в части охраняемой законом информации.

Содержание правовых мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности в уголовном судопроизводстве составляет разработка и принятие нормативных правовых актов и официальных документов:

- регламентирующих деятельность уполномоченных органов и должностных лиц при расследовании и рассмотрении уголовного дела;
- регламентирующих делопроизводство в правоохранительном органе;
- регламентирующих порядок взаимодействия с государственными органами, юридическими лицами и гражданами в процессе осуществления функций, возложенных на правоохранительный орган.

Так, в частности в качестве примера подзаконных нормативных правовых актов, содержащих детальную регламентацию в уголовном судопроизводстве применяются стоит назвать следующие:

Постановление Правительства РФ от 27.10.2006 № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» регламентируется механизм реализации определенных мер;

Порядок реализации соответствующей меры определяется Постановлением Правительства РФ от 21.09.2012 № 953 «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

Порядок сохранения сведений о лице, в отношении которого приняты защитные меры регламентируется Постановлением Правительства РФ от 14.07.2015 № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты, предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице».

Стоит отметить то, что основной задачей в настоящее время является обеспечение конфиденциальности информации в рамках развития элементов электронного документооборота и их правовой регламентации. Так как именно правовая регламентация определяет цели и задачи, требующие технического решения.

К организационным мероприятиям в области информационной безопасности в уголовном судопроизводстве стоит относить:

мероприятия административно-организационного характера, связанные с обеспечением эффективного расследования и рассмотрения уголовного дела с исключением несанкционированного доступа к защищаемой информации;

управленческие решения должностных лиц, направленные на организацию процесса выявления информационных угроз и их нейтрализации;

кадровые решения, связанные с перечнем должностей и лиц, допущенных к работе с конфиденциальной информацией.

Так, например, статьей 9 ФЗ № 119 закреплен общий порядок обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице с указанием запрета на выдачу о нем сведений из государственных и информационно-справочных фондов, а также изменения номеров телефонов и государственных регистрационных знаков на транспортных средствах.

Стоит отметить то, что проведение организационных мероприятий должно основываться на правовых нормах и регламентироваться ведомственными актами.

Следующая составляющая комплексных мероприятий по обеспечению информационной составляющей представляет собой технические меры, меры, неразрывно связанные с ИТ-технологиями. Основной проблемой в данном направлении, требующей

наибольшего внимания – это проведение постоянного мониторинга возможных угроз, с целью эффективного предотвращения в том числе кибератак на информационные ресурсы правоохранительных органов.¹

К тактическим мероприятиям по обеспечению информационной безопасности в уголовном судопроизводстве, стоит относить мероприятия, целью которых в большей части является правильное осуществление следственных и процессуальных действий.

Таким образом, нами дано определение и проанализированы основные составляющие, а также рассмотрены вопросы информационной безопасности в уголовном судопроизводстве. Стоит отметить то, что в настоящее время, по нашему мнению, перед правоохранительными органами стоит важная задача защиты информации, собираемой в рамках процессуальной и оперативной деятельности. Необходим комплексный подход для эффективного решения данной задачи.

Танирберген А.К.

Научный руководитель: **Чуркин А.В.**

Негласные следственные действия по уголовно-процессуальному кодексу республики Казахстан и возможность их внедрения в уголовно-процессуальное судопроизводство Российской Федерации

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие негласных следственных действий их особенности и сопоставление негласных следственных действий с оперативно-розыскными действиями по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан.

Ключевые слова: негласные следственные действия, негласный, тайна следствия, государственная тайна.

Первого января 2015 г. вступил в действие тогда еще новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (примечание - до вступления в силу нового УПК РК от 1.01.2018г.), подписанный Главой государства Н.А. Назарбаевым 4 июля 2014 года, который соответствовал в полной мере положениям Концепции новой правовой политики, направленной также и на совершенствование в целом уголовного законодательства².

Новеллой в УПК РК является наличие негласных следственных действий. Такая юридическая конструкция характерна и для процессуальных законов таких стран как: Киргизия, Украина. В Киргизии, к примеру, существуют специальные следственные действия (п. 44 ст. 5 УПК Кыргызской Респблики).³ В Украине же, также существуют негласные следственные действия. (ст. 246 УПК Украины).⁴ В России к такому законодательному решению относятся неоднозначно и нормативного закрепления институт негласных следственных действий как такового не находит. Юридическая природа

¹ Холевчук А.Г. О необходимости внедрения средств криптографической защиты информации в уголовный процесс РФ // Российский следователь. 2016. № 14. С. 9-11.

² Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs>. Дата обращения 11.11.2018.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Респблики от 2 февраля 2017 года №20. URL: <http://kodeksy.com.ua>.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012. № 4651-VI. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg>.

данного института близка к оперативно-розыскным мероприятиям, однако имеются и свои отличительные особенности.

Но конечно же, нельзя утверждать о том, что в уголовно-процессуальном законодательстве России отсутствуют негласные формы процессуальных действий. Ведь к таковым можно соотнести: наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ); контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ); получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ). Сохранение в тайне факта задержания подозреваемого (ч. 4 ст. 96 УПК) также можно отнести к негласным формам уголовного судопроизводства.

УПК РФ и УПК РК имеют общую схожесть. Так, например, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка (ст. 185 УПК РФ) и негласный контроль почтовых и иных отправлений (п. 5 ст. 213 УПК РК) имеют общую цель негласного характера проведения таких действий.

Слово «негласный» означает не известный другим, не явный, тайный; негласный надзор... Тайный – составляющий тайну для других, не известный другим, не явный, не открытый; действовать тайно; таящий в ком-нибудь, не обнаруживаемый; предназначенный для секретных дел.¹

П. 12 ст. 7 УПК РК даёт понятие негласным следственным действиям как действия, проводимые в ходе досудебного производства без информирования вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересов которых оно касается в порядке и случаях, предусмотренных настоящим кодексом. Участникам предварительного расследования не уведомляют о времени, дате и месте производства, в отношении них не рассматриваются отводы и ходатайства, также им не разъясняются права и обязанности.

Законодателем в статье 231 УПК РК определены виды негласных следственных действий, а именно; 1) негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места; 2) негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи; 3) негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; 4) негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации; 5) негласный контроль почтовых и иных отправлений; 6) негласные проникновение и (или) обследование места; 7) негласное наблюдение за лицом или местом; 8) негласная контролируемая поставка; 9) негласный контрольный закуп; 10) негласное внедрение и (или) имитация преступной деятельности.

Условия и основания проведения негласных следственных действий обозначено в статье 232 УПК РК, где негласные следственные действия производятся, лишь в том случае, когда для выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также сведения о фактах необходимо получить, не информируя при этом вовлеченных в уголовный процесс лиц, интересы которых они затрагивают.

Отличительная особенность негласных следственных действий проявляется в том, что они осуществляются на основе применения форм и методов оперативно-розыскной деятельности (ч. 2 ст. 232 УПК РК). В этом и проявляется их схожесть с оперативно-розыскными мероприятиями. Кроме того, сведения о методах проведения негласных

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка – М. 2010. URL: <http://ozhegov.textologia.ru>. Дата обращения: 14.11.2018.

следственных действий, лицах, которые их проводят, в том числе лицах, осуществляющих деятельность на конфиденциальной основе и в конспиративной форме, составляют государственные секреты и не подлежат разглашению (ч. 2 ст. 241 УПК РК).

Действующий закон «Об оперативно-розыскной деятельности» Республики Казахстан регламентирует как гласные, так и негласные оперативно-розыскные мероприятия, где характерной особенностью оперативно-розыскной деятельности является ее разведывательно-поисковый характер, направленный на извлечение сведений в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности¹.

Но несмотря на нововведение в уголовно-процессуальное законодательство РК, все следственные действия, которые затрагивают конституционные права и свобода человека и гражданина, исключительно производятся лишь с санкции прокурора. Другими словами, он не сможет сам лично перекрыть и выполнить те задачи, которые стоят перед оперативными работниками. Следователь лишь поручает проведение «негласного следственного действия» органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, а сам даже не принимает в этом участия.

В связи с вышеназванным, в целях необходимости разработки и урегулирования рассматриваемой деятельности в контексте новых правовых тенденций, предлагаю создать теорию негласного раскрытия и расследования преступлений и принятия нового оперативно-розыскного закона, а также внесения изменений в уголовно-процессуальный кодекс РФ. Также внести изменения в УПК РК и РФ, а именно: наделить следователя правом производства оперативно-розыскных мероприятий, а также расширить их полномочия по производству следственных действий в целом.

Кроме того, предлагаю внести в уголовное судопроизводство Российской стороны «институт следственных судей». Согласно ч. 3 ст. 55 УПК РК, следственный судья – это судья суда первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве. Председатель судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда в своем выступлении на тему: «Институт следственных судей» заявил, что за все время существования данного института оправдал все надежды и довольно таки функционирует успешно². Данный институт применяется не только в Республике Казахстан, но и во Франции, Бельгии, Испании, Армении, Молдове, Эстонии и т.д.

Теркина Е.В.

Научный руководитель: **Клевцов К.К.**

К вопросу о понятии института передачи уголовного преследования (судопроизводства) как вида международного сотрудничества

Аннотация. В статье проанализированы как международные, так и национальные нормы, составляющие правовую базу, регламентирующую межсистемный институт передачи уголовного преследования (судопроизводства). Так же в статье рассмотрены основные

¹ Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 года №154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.11.2014.). URL: <https://online.zakon.kz>. Дата обращения 11.11.2018.

² Международный «круглый стол» на тему: «Институт следственных судей в уголовном процессе» URL: <http://sud.gov.kz/rus/news/opyt-kazahstana-po-vnedreniyu-instituta-sledstvennyh-sudey-presentovan-v-rossiyskoy-federacii>. Дата обращения: 15.11.2018.

проблемные аспекты данной сферы, вследствие чего предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, отказ в выдаче, передача уголовного преследования, международное сотрудничество, компетентные органы иностранного государства.

В настоящее время особую сложность в уголовном судопроизводстве представляет использование института передачи уголовного преследования (судопроизводства) в рамках международного сотрудничества. Решение вопросов, связанных с передачей уголовного преследования (судопроизводства), возникает в случаях, когда отсутствует возможность обеспечить надлежащее расследование преступления на территории государства, в котором оно расследуется, в связи с отсутствием лица, в отношении которого возбуждено дело. Кроме того, важным условием для передачи уголовного преследования (судопроизводства) является именно невозможность обеспечить нахождение данного лица на территории того государства, в котором было совершено преступление¹.

Сложность использования института передачи уголовного преследования (судопроизводства), в первую очередь, заключается в изначальном отсутствии единообразного подхода к понятию «передача уголовного преследования (судопроизводства)» и его сущности в рамках национального и международного права.

К национальным нормативным правовым актам, в которых предусматривается передача уголовного преследования (судопроизводства), относится Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017), в частности 458 и 459 статьи, а также ч. 4.1 ст. 152.

К международным нормативным правовым актам, в которых предусматривается передача уголовного преследования (судопроизводства), необходимо отнести Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. (Минская конвенция 1993 г.), Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07.10.2002 г. (Кишиневская конвенция 2002 г.), Европейскую конвенцию о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15.05.1972 г., международные договоры, посвященные борьбе с отдельными видами преступлений, а также различные двусторонние договоры о правовой помощи по уголовным делам.

Кишиневская конвенция 2002 г. не была ратифицирована Российской Федерацией, однако она является более прогрессивной по отношению к Минской конвенции 1993 г., так как помимо положений, которые отражены в Минской конвенции 1993 г., в ней закреплены и такие важные с точки зрения практики положения, как: взятие под стражу собственных граждан до получения поручения об осуществлении уголовного преследования; порядок сношений по вопросам уголовного преследования; переход юрисдикции; порядок передачи уголовных дел, находящихся в производстве судов; объединение уголовных дел в одно производство; отказ в осуществлении уголовного преследования². В связи со сказанным нельзя не согласиться с мнением Е.В. Быковой, которая

¹ Клевцов К.К. Досудебное производство в отношении лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности за пределами территории Российской Федерации: монография / под ред. канд. юрид. наук, доц. А.М. Багмета – М.: Юлитинформ, 2018. С. 88.

² Клевцов К.К. Передача уголовного преследования (судопроизводства) как один из способов привлечения к уголовной ответственности лиц, находящихся за пределами территории Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2016. № 4 С. 14.

считает, что ратификация Кишиневской конвенции 2002 г. Российской Федерацией способствовала бы более эффективному взаимодействию государств, в том числе и в рамках передачи уголовного преследования (судопроизводства)¹. Поэтому, по нашему мнению, представляется верным рассмотрение положений указанной Конвенции в рамках института передачи уголовного преследования (судопроизводства) в сравнении с другими нормативными правовыми актами, регламентирующими данный институт и действующими в Российской Федерации.

Существуют некоторые отличия в понятии «передача уголовного преследования (судопроизводства)» и в его сущности в российском уголовно-процессуальном законодательстве и в международных нормативных правовых актах. Так, например, такой основополагающий документ, как Европейская конвенция о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15.05.1972 г., использует понятие «передача судопроизводства по уголовным делам». Данная Конвенция указывает на то, что, когда лицо подозревается в совершении правонарушения в соответствии с законодательством Договаривающегося Государства, такое Государство может обратиться к другому Договаривающемуся Государству с просьбой о проведении судопроизводства в данном Государстве². При этом в Минской конвенции 1993 г. и в Кишиневской конвенции 2002 г. понятия «передача уголовного преследования (судопроизводства)» или какого-либо иного эквивалента указанного понятия не содержится. В статьях указанных Конвенций говорится лишь о поручениях об осуществлении уголовного преследования (статья 73 Минской конвенции 1993 г. и статья 92 Кишиневской конвенции 2002 г.).

В национальном уголовно-процессуальном законодательстве передаче уголовного преследования (судопроизводства) посвящено несколько статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: 458 и 459 статьи, а также косвенно регулирующая данный институт ч. 4.1 статьи 152.

Статья 458 УПК РФ содержит порядок и условия передачи уголовного преследования (судопроизводства) в иностранные государства для осуществления уголовного преследования в отношении иностранного гражданина, совершившего преступление на территории Российской Федерации и в последующем скрывшегося за ее пределами. Статья 459 УПК РФ содержит порядок и условия осуществления уголовного преследования или возбуждения уголовного дела по запросу иностранного государства на территории Российской Федерации в отношении гражданина Российской Федерации, совершившего преступление на территории иностранного государства и в последующем возвратившегося в Российскую Федерацию.

Посредством буквального толкования статьи 458 УПК РФ можно прийти к следующему выводу: действие данной статьи распространяется лишь на иностранных граждан, совершивших преступление на территории Российской Федерации и в последующем скрывшихся за ее пределами. Таким образом, из сказанного следует, что указанная статья не распространяется на граждан Российской Федерации, совершивших преступление на ее территории и в последующем скрывшихся за ее пределами, то есть передача уголовного преследования (судопроизводства) в рамках международного сотрудничества в отношении таких граждан становится попросту невозможной. По нашему мнению, данное положение значительно затрудняет уголовное преследование указанной категории граждан.

¹ Быкова Е.В. Уголовное преследование в международном сотрудничестве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. № 2. С. 14.

² ч.1 ст. 6 Европейской конвенции о передаче судопроизводства по уголовным делам от 15.05.1972 // Бюллетень международных договоров. № 7. 2013.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит понятия передачи уголовного преследования (судопроизводства) как вида международного сотрудничества. Как таковой термин «уголовное преследование» в рамках международного сотрудничества необходимо рассматривать не только с точки зрения п. 55 ст. 5 УПК РФ, но так же и как самостоятельный вид международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. По мнению некоторых ученых-процессуалистов, термины «уголовное преследование» и «уголовное судопроизводство» необходимо использовать в одинаковом значении, поскольку это обусловлено спецификой взаимодействия различных государств и соответствующей трактовкой таких понятий в международных документах¹. В связи со сказанным выше нельзя не согласиться с мнением о том, что передача уголовного преследования (уголовного судопроизводства) должна рассматриваться как вид международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, заключающийся в направлении поручения об осуществлении уголовного преследования не выданного лица в соответствии с требованиями запрашивающей стороны для привлечения его к уголовной ответственности и реализации принципа неотвратимости наказания².

В связи со сказанным представляется целесообразным предложить следующее определение института передачи уголовного преследования (судопроизводства) в рамках международного сотрудничества – это один из видов международного сотрудничества, заключающийся в передаче материалов уголовных дел из компетентного органа запрашивающего государства в компетентный орган запрашиваемого государства с целью осуществления уголовного преследования лица, совершившего преступление на территории запрашивающего государства и находящегося на территории запрашиваемого государства.

Филиппова У.А.

Научный руководитель: **Ижнина Л.П., Обидена Л.Б.**

Профайлинг: портрет сексуального садиста

Аннотация. Профайлинг, совершенно новая и неизученная для России методика раскрытия порой самых сложных преступлений. Она несет в себе очень много нового, много конкретных знаний о преступниках и их поведении, и, о их мотивах и целях. На примере разбора психологического портрета сексуального садиста, автор работы показывает плюсы внедрения профайлинга на стадию расследования в уголовный процесс.

Ключевые слова: профайлинг, портрет, методика, эффективно, уголовный процесс, следователь, взаимодействие.

Джон Дуглас, один из первых профайлеров, составляющий психологические портреты преступников, в своей книге писал - «Я всегда утверждал, что большинство сексуальных маньяков и серийных насильников овладевают методами контроля над людьми и управления ими - теми же самыми, которым обучался я, но для иных целей.»³.

¹ Быкова Е.В., Решетникова Т.А., Выскуб В.С. Передача уголовного преследования (судопроизводства): правовое регулирование и некоторые проблемы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 3. С. 295.

² Клевцов К.К. Указ. соч. С. 19.

³ Охотники за умами. ФБР против серийных убийц/ Дж. Дуглас, М. Олшейкер, 1996. С. 416.

В данной статье автор хочет на примере разбора психологического портрета сексуального садиста показать плюсы работы профайлинга при раскрытии преступлений. А так же необходимость освоения данной методики, и внедрение её на стадию расследования в уголовный процесс России, в виде привлечения специалистов.

Под профайлингом понимают набор психологических методик оценки и прогнозирования поведения человека, осуществляемый путем анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, вербального и невербального поведения¹. Профайлинг не применяется в уголовном процессе России, хотя очень эффективен он показал бы себя именно там. Профайлеры (криминалистический профайлинг) давно работают над портретами различных преступников: поджигателей, серийных убийц, насильников, энуклиаторов и, конечно же, сексуальных садистов.

И так, само понятие «садизм» ввел в криминологию, психологию Рихард фон Крафт-Эбинг, известный психиатр, криминалист и сексолог XIX - XX века. В 1886 году Рихард фон Крафт-Эбинг опубликовал свою четвертую, на тот момент, книгу «Половая Психопатия».

Так, в одной из глав книги, фон Эбнг сформулировал понятие «садизм». Он определил садизм следующим образом – ощущение полового удовольствия, доходящее до оргазма при виде и при испытывании наказаний и других жестокостей, совершаемым над человеком или даже над животным; садизмом называется также стремление причинять другим живым существам унижение, страдание, даже боли и раны с целью вызвать ощущение сексуального удовольствия. Исходя из написанного фон Эбингом, сексуальный садизм можно трактовать как взаимная связь между сладострастием (сексуальным влечением, желанием) и манией убийства.

В книге «Документальные описания необыкновенных преступлений» Фейербаха был описан один поистине жуткий случай. Молодой человек Андреанс Бишель насиловал девушек, убивал и расчленял их. На суде, при рассказе о совершенных им деяниях, Бишель признался, что резал девушку и представлял себя в этот момент мясником, что доставляло ему огромное удовольствие. Из этой истории мы делаем первый вывод о профиле сексуального садиста – сексуальный садист психопат наслаждается, когда мучает жертву. Если сексуальный садист не получает желаемого от жертвы, то он отпускает её. И на это стоит обратить внимание. Дело в том, что садисты очень схожи с серийными убийцами, особенно в подчерке, они очень дотошны, поэтому будет большой ошибкой считать, что жертва может сбежать от сексуального садиста. Если жертва сексуального садиста осталась в живых, то только по причине того, что садист не получил от нее того чувства и ощущения, которого хотел. Он не был удовлетворен. Чувствами, которые не обходимо испытать сексуальному садисту, чаще всего являются: страх, паника, ужас.

Следующий признак сексуального садиста можно наглядно увидеть в данном примере: в 1880 году из своей квартиры жилого дома исчезла девочка 4-х лет, примерно через неделю был задержан мужчина, проживающий в этом же доме, но в другой квартире. Мужчину звали Манесклу. При задержании Манесклу в камине его квартиры были обнаружены останки девочки, её внутренности. Руки 4-х летней девочки нашли в карманах штанов садиста. Все были в ужасе. И когда Манесклу стали допрашивать, он совершенно не показывал раскаяния, и винил во всем «случай». Таким образом, сексуальные садисты никогда не признают своей вины, так как, по сути, они её действительно не чувствуют. Чаще всего они винят самих жертв, дабы оправдать себя. Они

¹ <http://profilegroup.ru/poleznyie-materialyi/stati/profajling-v-rossii.html/> Профайлинг в России.

могут винить жертв: «Он сам напросился; Он этого хотел», обстоятельства или «случай». Так же сексуальные садисты никогда не извиняются. Во-первых, потому что они не чувствуют вины, во-вторых они уже обвинили во всем жертву. Из этого следует, что если на месте преступления присутствуют какие-либо признаки раскаяния, это не сексуальный садист.

Одной из самых ярких личностей данной категории убийц является Джек-потрошитель. С 1887 по 1889 год убивал и уродовал девушек, вырезал их органы (в том числе половые) и забирал с собой, в некоторых случаях резал жертву на мелкие кусочки¹. При всей жестокости убийств Джека, его жертвы не были изнасилованы (те жертвы, по органам которых можно было определить данный факт). Из этого исходит следующий вывод, что сексуальные садисты, не насилующие своих жертв, за частую, импотенты. Они не могут погасить сексуальное желание естественным путем, поэтому убивают и извлекают органы, то есть для них расчленение и убийство эквивалентно сексу.

Так же ранее уже упоминалось, что Джек-потрошитель забирал с собой части (внутренности) расчлененного трупа, чаще всего это были половые и репродуктивные органы жертв. Можно предположить, что, скорее всего, он забирал их, что бы заново переживать тот спектр эмоций, который он получал в момент совершения данного действия (сексуальное удовлетворение, возбуждение).

Так же, помимо вышеперечисленных признаков, криминалистический (психологический) портрет сексуального садиста характеризуется следующими составляющими:

1. межрасовые сексуальные преступления практически не возможны, то есть сексуальный садист выбирает жертву своего цвета кожи;

2. сексуальные садисты, которые большое внимание уделяют именно нанесению телесных увечий своим жертвам (режут своих жертв) – импотенты;

3. раны, нанесенные посмертно, так же могут указывать на сексуального садиста;

4. мотивом сексуального садиста является – сексуальное облегчение;

5. садист наблюдает страдания жертв;

6. из пункта 5 вытекает, что сексуальный садист часто применяет не только физическое насилие, но и психологическое, в следующей последовательности: психологическое, физическое или психологическое, физическое, психологическое. Вторым вариантом характерен в тех случаях, когда сексуальные садисты отправляют родственникам жертвы «подарки», в день убийства или в годовщину смерти. Они всегда должны нести в себе какое-либо напоминание о произошедшем, что и будет являться психологической пыткой;

7. сексуальные садисты очень редко знакомы со своими жертвами, так как им легче пытать незнакомых людей, они дают больше нужных эмоций;

8. сексуальные садисты просто не способны испытывать чувства любви, или вины. Когда сексуальный садист теряет иллюзию любви, это может становиться катализатором;

Знания психологических и поведенческих нюансов, относящиеся только к сексуальным садистам, помогут следователю правильно выстроить тактику допроса, точно поставить вопросы, избежать введения в заблуждения. Но сами следователи не могут увидеть всех нюансов, поэтому и нужно привлекать специалистов – профайлеров. Они помогут в построении тактики допроса и скажут, на что стоит обратить внимание в первую очередь.

¹ Преступления любви. Половая психопатия : [перевод с немецкого] / Рихард фон Крафт-Эбинг. - Москва: Алгоритм, 2017. С. 624.

Профайлинг, совершенно новая и неизученная для России методика раскрытия порой самых сложных преступлений. Нам нужно применять эти методики на стадии расследования преступлений, они помогут улучшить и сделать данную стадию более эффективной. И может тогда количество жертв сократится, так как преступник будет пойман в начале своего преступного пути.

Чистяков Н.О.

Научный руководитель: **Клевцов К.К.**

Подмена следственных действий оперативно-розыскными мероприятиями на примере опроса и допроса

Аннотация. В статье раскрывается вопрос, касающийся проблемы подмены следственных действий оперативно-розыскными мероприятиями в процессе расследования уголовных дел. На примере соотношения оперативного опроса и следственного допроса раскрываются имеющиеся в законодательстве об оперативно-розыскной деятельности пробелы и недоработки, а также предложены пути решения.

Ключевые слова: опрос, допрос, оперативно-розыскная деятельность, конституционные права, доказывание.

Процесс привлечения лица к уголовной ответственности за совершение преступления представляет собой весьма сложный механизм, состоящий из деятельности различных правоохранительных структур, которые зачастую, действуя одновременно, делают идентичную друг другу работу. Российская правовая система выделяет оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность в качестве средства борьбы с преступностью. Все эти виды деятельности реализуются посредством проведения различных юридических действий: оперативно-розыскная деятельность - посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий, например такого как «опрос», а уголовно-процессуальная - посредством проведения следственных и иных процессуальных действий, например «допрос». И зачастую на практике они подменяют друг друга.

Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее Закон об ОРД) не даёт законодательного определения опроса, под которым понимается сбор фактической информации, имеющей значение для решения конкретной задачи оперативно-розыскной деятельности, со слов опрашиваемого лица, которое реально или вероятно обладает ею¹. УПК РФ также не содержит определения допроса, однако по своей сути и содержанию он идентичен опросу. Весомое отличие допроса от опроса состоит в том, что в отличие от опроса допрос признается доказательством по уголовному делу и может быть проведен только после возбуждения уголовного дела. УПК РФ достаточно полно регламентировал порядок и условия проведения допроса: установил обязанность должностного лица разъяснить права допрашиваемого лица и предупредить его об ответственности, установил предельное время допроса, предусмотрел право на участие в ходе допроса адвоката и т.д.² В свою очередь Закон об ОРД

¹ Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (принят постановлением на десятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 06 декабря 1997 №10-12).

² «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.10.2018).

вообще не регулирует надлежащим образом порядок и условия проведения опроса, что на практике приводит к ряду проблем.

Во-первых не ясно, какими правами, обязанностями и ответственностью обладает опрашиваемое лицо. Поскольку Закон об ОРД не даёт каких-либо объяснений на этот счёт, то оперативный сотрудник обязан разъяснить опрашиваемому лицу, только право не свидетельствовать против себя самого, своих близких, супруга, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ. Также подобный пробел в законе позволяет оперативным сотрудникам опрашивать любое лицо не ограничивая себя во времени. При этом интересным остается и такой момент, что опрашиваемое лицо по сути может отказаться от дачи каких-либо показаний в принципе, либо давать заведомо ложные показания и при этом никакой ответственности не последует. Также это определенным образом помогает обойти свидетельские иммунитеты.

Другой проблемой является тот факт, что Закон об ОРД не определяет перечень участников данного оперативно-розыскного мероприятия. Так не ясным остается вопрос о возможности участия адвоката (защитника) при опросе лица. Данный вопрос был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, который указал, что адвокат, даже несмотря на то, что данное право в Законе об ОРД не прописано, может участвовать в ходе проведения оперативно-розыскного опроса и должностное лицо оперативного органа не имеет право ему препятствовать¹.

Подобного рода пробелы помогают стороне обвинения обойти некоторые процессуальные моменты. На практике не редки случаи, когда институт допроса свидетеля подменяется оперативно-розыскным опросом. Так Определением от 30.01.2009 года №89-О08-88 Верховным Судом РФ установлено, что после задержания З. и предъявления ему обвинения оперативным сотрудником Р. в ходе доверительной беседы в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» был проведен опрос З., содержание которого негласно зафиксировано на видеокассету. В дальнейшем по данному факту был произведен осмотр и прослушивание фонограмм а также допрос оперативного сотрудника, но сам З. допрошен не был. Суд первой инстанции в соответствии с законом исключил из числа доказательств протокол осмотра и прослушивания фонограммы беседы, признав его недопустимым, поскольку при его проведении были нарушены требования ст., ст. 46-47, 49-51 УПК РФ. Однако допросив в судебном заседании Р. о содержании пояснений З. в ходе проведенного опроса, суд первой инстанции показания свидетеля использовал в качестве доказательства вины осужденных. При этом Верховный Суд не согласился с позицией суда первой инстанции, указав, что в качестве доказательств не может быть использован не только протокол осмотра и прослушивания фонограммы, но и показания оперативного сотрудника о содержании показаний З., поскольку проведение оперативно - розыскных мероприятий, сопровождающих производство предварительного расследования по уголовному делу, не может подменять процессуальные действия, предусмотренные уголовно - процессуальным законом².

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.12.2005 № 473-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корчагина Алексея Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» Официальный сайт КС РФ (<http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision31255.pdf>) (дата обращения: 12.11.2018).

² Определение Верховного Суда РФ от 30.01.2009 г. №89-О08-88 Интернет-ресурс: Официальный сайт Верховного Суда РФ (http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=252734) (дата обращения: 12.11.2018).

Исходя из вышеизложенного следует отметить, что ныне действующее оперативно-розыскное законодательство необходимо изменить в сторону более подробной регламентации условий и порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий, чтобы в будущем исключить возможности нарушений прав и свобод граждан в процессе расследования уголовных дел.

Шибков Ю.И.
Научный руководитель: **Сотникова В.В.**

Некоторые вопросы оценки оснований приостановления предварительного следствия по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы разграничения и оценки оснований приостановления предварительного расследования по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. По итогам проведенного анализа формулируются критерии, при установлении которых возможно констатировать отсутствие умысла на уклонение от уголовного преследования при принятии решения о приостановлении предварительного расследования на основании п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Ключевые слова: обвиняемый, подозреваемый, приостановление предварительного следствия, розыск, место нахождения не установлено, место нахождения неизвестно.

Приостановление предварительного расследования по уголовному делу является одним из значимых решений, так как влияет на возможность достижения целей уголовного судопроизводства, обеспечение доступа к правосудию участников процесса и реализацию принципа, установленного ст. 6.1 УПК РФ. При этом системный анализ норм, регламентирующих приостановление производства по уголовному делу, позволяет утверждать, что рассматриваемое основание характеризуется терминологической многозначностью и недостаточной неопределенностью, например «место нахождения не установлено» – ст. 208 УПК РФ, «место нахождения неизвестно» – ст. 210 УПК РФ, «место пребывания неизвестно» – ст. 238 УПК РФ). Напротив, вместе с тем существующее на данный момент разграничение фактических обстоятельств, которые обуславливают приостановление предварительного расследования по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, не прихоть законодателя, потому что имеет материально-правовое значение, и в свою очередь может повлиять на принятие ряда других процессуальных решений в отношении скрывшегося подозреваемого.

При установлении достаточной совокупности доказательств, из которых становится очевидно, что лицо не предпринимало целенаправленных действий к уклонению от уголовного преследования, после приостановления предварительного расследования по истечению установленного законом срока давности может быть принято решение о прекращении уголовного дела, даже если местонахождение подозреваемого (обвиняемого) так и не было установлено. Так, основным признаком отличия сокрытия от иных причин расценивается совершение подозреваемым (обвиняемым) умышленных действий по уклонению от уголовной ответственности¹.

Разъясняя анализируемые основания, Верховный Суд Российской Федерации приходит к выводу, что под уклонением от следствия и суда необходимо понимать такие

¹ Ендольцева А.В. Проблемы приостановления срока давности привлечения к уголовной ответственности лица, уклоняющегося от следствия или суда // Российский следователь. 2012. № 7. С. 9-12.

действия подозреваемого (обвиняемого), которые направлены на избегание задержания и привлечения к уголовной ответственности¹. Высказывается позиция, что не имеющее умысла на уклонение от уголовной ответственности лицо может заблуждаться в оценке своих действий, полагая, что установить его причастность к совершению преступления невозможно, считая, что его никто не ищет, либо же полагая, что в отношении него не имеется возбужденного уголовного дела. Приведенные позиции позволяют выдвинуть тезис о допустимости расценивать как уклонение от уголовного преследования действия лица, которое лишь предполагает потенциальную возможность его уголовного преследования. Это идет вразрез с позицией Верховного Суда Российской Федерации. Отсутствие явки с повинной лица в случае, когда преступление не выявлено и не раскрыто, не рассматривается как уклонение от следствия и суда².

Так, отдельными авторами по результатам изучения уголовных дел, предварительное расследование по которым было приостановлено по основанию п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, сделан вывод, что одной из основных причин указанного решения является непринятие на первоначальном этапе доследственной проверки своевременных и достаточных мер к установлению места нахождения и задержанию лица, совершившего преступление, а также несвоевременное предоставление материалов доследственных проверок для принятия следователем (дознавателем) решения о возбуждении уголовного дела. В этой ситуации также разграничить случаи наличия или отсутствия умышленных действий по уклонению от уголовной ответственности, при отсутствии самого разыскиваемого лица, можно лишь по итогам принятых мер по его розыску и на основании фактических данных, которые могут указывать на это либо безусловно, либо с высокой долей вероятности.

Обычное течение предварительного расследования практически исключает возможность, что обвиняемый к моменту приобретения обозначенного процессуального статуса не осведомлен об уголовном преследовании. При этом подозреваемое лицо до принятия решения о привлечении в качестве обвиняемого как минимум хотя бы один раз допрошено, его личность установлена. По причине наличия особенностей правового регулирования сложнее ситуация с приданием процессуального статуса подозреваемого, поскольку его лицо может приобрести, что называется, «заочно». С другой стороны, при производстве предварительного следствия, в случае если сведения о лице, совершившем преступление, устанавливаются после возбуждения уголовного дела, а место нахождения самого лица не установлено, возникают сложности с приданием указанному лицу статуса подозреваемого. Отсутствие соответствующего процессуального статуса исключает возможность приостановления расследования по основанию п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ и объявление розыска данного лица. Использование для целей придания указанного процессуального статуса постановления об избрании меры пресечения в отношении заподозренного лица представляется неоправданным, тем более что в п. 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ законодатель говорит о применении меры пресечения

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2013 №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2012 № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

в соответствии со ст. 100 УПК РФ, а не об ее избрании. Закон (ст. 5 УПК РФ) разграничивает эти понятия, а само применение меры пресечения подразумевает совокупность процессуальных действий с момента ее избрания¹.

Кроме того, дискуссионным остается вопрос, утрачивает ли данное лицо процессуальный статус подозреваемого в случае, если по истечении 10 суток ему не будет предъявлено обвинение, а избранная мера пресечения должна быть отменена. Однако, наряду с этим требуется также установление в ходе предварительного расследования и в результате предпринятых мер к розыску следующих фактических данных: достоверных сведений о личности лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование; факта отсутствия сведений о месте пребывания (нахождения) указанного лица при условии: а) наличия достаточных данных, свидетельствующих о его неосведомленности об уголовном преследовании; б) наличия обстоятельств, обуславливающих отсутствие по месту пребывания и несообщение сведений о месте нахождения, которые существуют независимо от воли подозреваемого (обвиняемого) либо преодолеть которые он не имеет возможности.

СЕКЦИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ «КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Алёхина Я.В.

Научный руководитель: **Дёмин К.Е.**

Об исследовании монет банка России номиналом «5 РУБЛЕЙ», подлинность которых вызывает сомнение

Аннотация. Статья посвящена проблематике исследования подлинных монет, изучаемых в рамках трасологической механоскопии, в частности производственных механизмов, а также требуют новых методических подходов в их экспертном исследовании.

Ключевые слова: судебная экспертиза, механоскопическая экспертиза, информационное обеспечение, информация.

Монеты Банка России выпускаются монетными дворами в строгом соответствии с Техническими условиями, разработанными для каждого номинала, в которых регламентируются внешний вид монет, их соответствие утвержденным образцам и технические параметры монеты, контролируемые в монетном производстве. К техническим параметрам относятся: масса монеты, её размеры, число рифов на боковой поверхности (где они имеются), состав сплава монеты и величина его удельной электрической проводимости, магнитные свойства.

Значительная часть поддельных монет невысокого качества распознается легко, однако часто встречаются монеты, близкие по своему внешнему виду к подлинным, которые вследствие этого длительное время остаются нераспознанными и потому временно не изымаются из денежного обращения. Установление несоответствия комплекса признаков по конструкции, способу изготовления, основным характеристикам

¹ Чиркина И.А. Некоторые проблемы принятия решения о приостановлении предварительного следствия по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ // Евразийский союз ученых. 2015. № 10-6. С. 96-98.

и параметрам, технологи исполнения отдельных деталей элементов рельефа изображения и качеству в ходе исследования позволяет выделить высококачественные поддельные монеты, близкие по своему внешнему виду к подлинным монетам, а также встречающихся в обращении подлинных монет, имеющих незначительные отклонения от монеты-образца. Поэтому для всестороннего исследования сомнительных монет с целью установления используемого материала (сплава металла), способа изготовления и определения подлинности необходимо, на наш взгляд, проведение комплексного материаловедческого и трасологического исследования, в том числе использование оптической микроскопии на стереоскопическом микроскопе типа «Leica wild M10» или бинокулярном криминалистическом микроскопе; применение методов рентгенофлуоресцентного анализа на энергодисперсионном спектрометре модели ED 2000 («Oxford Instruments»). В случаях выбраковки изделий монетного двора используют методы спектрального и металлографического анализа с использованием аналитических приборов, типа микротвердомера «LM 700» (по методу Виккерса), а также микроскопа «AXIOVERT 100A» и анализатора «ARC-MET 930»; для определения химического состава сплава основы и покрытия, дополнительно необходимо исследование. При этом выделяют следующие виды брака, прежде всего связанные с нарушениями в процессе подготовки заготовок монет: отслоение или частичное отсутствие лакирующего покрытия; наличие на лицевой поверхности монеты следов проката в виде полос, а также грубых заусенцев на боковой поверхности монеты, наличие дефектов материала в виде пузырей, окисных или иных пленок и т.п. Кроме того на практике встречаются монеты с отсутствующими серповидными сегментами, возникающих в следствии нарушения процесса чеканки монет в виде дополнительных элементов изображения вследствие неисправности чеканочного инструмента в виде пятен заштампованной грязи; монеты с низкой рельефностью изображения или отсутствием части или всего изображения на одной из сторон, монеты с нарушениями в рифлении гурта, а также монеты со смещенным изображением и неравномерной шириной кольцевого канта¹.

Проведённым исследованием установлено, что поддельная монета, как правило, может отличаться от подлинной по размерам, массе, способу изготовления и получения рельефного изображения или по физико-химическим свойствам сплава материала, из которого она изготовлена. Однако существуют подделки, которые сделаны из тех же материалов и тем же способом, что и подлинные монеты, и отличаются от них только менее качественным исполнением отдельных элементов рисунка и степенью его рельефности. Таким образом, можно выделить три основных направления, по которым следует анализировать сомнительную монету: материал, способ получения изображения на монете, сравнительное исследование изображения (рельефность, выполнение отдельных деталей). Обнаружение отличий хотя бы по одному из этих признаков (если это, конечно, не результат нарушения технологического процесса на монетном дворе) позволяет отнести монету вначале к сомнительной, а затем к поддельной. В качестве материалов для изготовления поддельных монет в основном преступники используют цветные технические металлы и их сплавы, которые можно разделить на две основные группы. Например, мягкие материалы – легкоплавкие металлы и сплавы, используемые в основном для литья, имеющие относительно низкую температуру плавления (от 70 С до 96 С и ниже 400–500 С) и высокую пластичность (мягкость). Поддельная монета, изготовленная из такого материала, легко гнётся, режется ножом, оставляет след на

¹ Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России. 2010. С. 422.

бумаге, а при ударе о твёрдую поверхность издаёт глухой звук. При этом, твёрдые материалы не оставляют следа на бумаге и не режутся ножом, используются наравне с легкоплавкими сплавами для литья в металлические формы под давлением и штамповки, с последующим нанесением покрытия или без такового.

Для получения изображения на поддельных монетах используются формы, которые несут на себе отпечаток поверхностей и зеркально воспроизводят выпукло-вогнутый рельеф изображения подлинной монеты (там, где на подлинной монете части рельефа выступают, на форме присутствуют углубления, и наоборот). В экспертной практике в основном встречаются 3 способа изготовления поддельных металлических денег, при этом каждый имеет свои модификации. Это литье, штамповка, гальванотехника (гальваностегия и гальванопластика с дальнейшим фольгированием)¹.

Вместе с тем отметим, что подлинные монеты в процессе обращения часто подвергаются всевозможным воздействиям (физическим, химическим, термическим и пр.) и иногда претерпевают серьезные изменения. В результате механических повреждений, воздействия агрессивных сред и высоких температур происходят изменения внешнего вида, размеров и веса монет, на их поверхностях образуются плёнки различного вида. В связи с этим они могут быть ошибочно приняты за поддельные.

При рассмотрении проверочных материалов, возбуждении и расследовании уголовных дел, связанных с изготовлением фальшивых металлических денег, в основном номиналом «5 рублей», у сотрудников оперативных подразделений и следствия в отношении изъятых из обращения монет, подлинность которых вызывает сомнение, могут возникнуть ряд вопросов как идентификационного, так и диагностического характера.

Таким образом, для всестороннего исследования сомнительной монеты, с целью определения её подлинности, установления способа изготовления и используемого материала, а также решения вопроса с помощью одного и того же или разных приспособлений (форм, штампов) изготовлены исследуемые монеты, необходимо проведение комплексного химико-трасологического исследования.

Асеева И.А.

Научный руководитель: **Антонов О.Ю.**

К вопросу о терминологии ятрогенных преступлений

Аннотация. Статья посвящена генезису понятия «ятрогенное преступление» и обоснованию применения данного понятия к преступлениям, характеризующимся как процесс ненадлежащего оказания медицинской помощи, включающий правильные действия медицинского работника, дефекты оказания медицинской помощи и неблагоприятные последствия – ятрогении.

Ключевые слова: ятрогения, ятрогенные преступления, ненадлежащее оказание медицинской помощи, дефект медицинской помощи, неоказание медицинской помощи.

В современной юридической науке преступления, совершаемые медицинскими работниками и связанные с исполнением ими своих профессиональных обязанностей по оказанию медицинской помощи, получили название ятрогенных. Генезисом данного названия выступает термин «ятрогения» (от греч. «iatros» – врач и «gennaō» – созда-

¹ Криминалистическая техника: учебник / под ред. К.Е. Дёмина. М.: Юридический институт МИИТ. 2017. С. 158-159.

вать), который впервые был предложен психиатром О. Бумке в 1925 году, и использовался для обозначения заболеваний, вызванных психогенным влиянием медицинских работников на больных. Впоследствии понятие ятрогении было расширено, и в настоящее время в юридическом мире общепринято считать, что им охватываются заболевания, травмы и иные неблагоприятные последствия для жизни и здоровья пациента, связанные с ошибочными действиями медицинского персонала¹.

Всемирная организация здравоохранения определяет ятрогении как любые нежелательные или неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и терапевтических вмешательств или процедур, которые приводят к нарушениям функций организма, инвалидности или смерти. В международной классификации болезней (МКБ) X пересмотра ятрогении представлены как самостоятельные патологические процессы².

Однако с данным определением ятрогении, а соответственно и ятрогенных преступлений согласны далеко не все. Так в науке существуют два подхода к указанной терминологии: медицинский и юридический. С точки зрения представителей медицинской науки, ятрогения – это любые неблагоприятные последствия, возникающие в ходе оказания медицинской помощи, которые далеко не всегда связаны непосредственно с действиями медицинского работника. Иначе говоря, ятрогения - это причинение вреда здоровью пациента, находящееся в прямой или косвенной связи с проведением диагностических, лечебных, профилактических или реабилитационных мероприятий, в том числе проведенных по обоснованным показаниям и выполненным правильно³. Таким образом, ятрогения – это любое неблагоприятное последствие для организма пациента, возникающее в процессе оказания медицинской помощи, как связанное, так и не связанное с действиями медицинского работника, например, внезапно возникшая аллергическая реакция на неоднократно вводимый препарат в виде анафилактического шока, приведшего к летальному исходу. Следовательно, если рассматривать термин «ятрогения» как любое неблагоприятное последствие, то употребление понятие «ятрогенное преступление» некорректно, поскольку заведомо характеризует ятрогению как неблагоприятное последствие, возникшее именно из-за неправильных действий медицинского персонала.

В свою очередь, суть юридического подхода заключается в том, что ятрогения - это неблагоприятное последствие, вызванное именно неправильными действиями медицинского работника, например, неверными манипуляциями или неправильно выбранной тактикой лечения. К примеру, Бобровская О.Н. использует термин «ятрогенная патология» как возникновение патологического процесса или вновь диагностируемого заболевания, как результат оказания медицинской помощи, имеющей признаки дефекта⁴.

На наш взгляд, использование термина «ятрогенные преступления» оправдывает себя ввиду его универсальности: противоправные деяния медицинских работников охватываются различными составами преступлений, которые существенно отличаются

¹ Иванова Я.И. Методика расследования ятрогенных преступлений, совершаемых в сфере родовспоможения: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 17.

² Автандилов Г.Г. Особенности X пересмотра Международной классификации болезней и применение ее в патологоанатомической практике // Арх. пат., 1998. Вып. 1. С. 56.

³ Ненадлежащее оказание медицинской помощи. Судебно-медицинская экспертиза: учеб. пособие / под ред. П. О. Ромодановского, А. В. Ковалева, Е. Х. Барина. М. 2018. С. 23.

⁴ Бобровская О.Н. К вопросу о дефекте качества медицинской помощи. // Медицинское право: теория и практика. М.: Национальный институт медицинского права, 2015. Том 1. № 1. С. 34.

друг от друга, поэтому представляется логичным объединить данные преступления по признаку последствий для больного – ятрогений.

Однако при этом ятрогенные преступления следует подразделять на преступления, связанные с неоказанием медицинской помощи (статья 124 Уголовного кодекса Российской Федерации – далее УК РФ) и с ненадлежащим оказанием медицинской помощи (например, часть 2 статьи 109, статья 118, статья 122 УК РФ и другие)¹. В целях разграничения данных преступлений важно определить факт начала лечебного процесса (регистрация обращения больного в лечебном учреждении, первичная диагностика, оказание первой помощи и т.д.), если он имел место, то есть, первичная помощь оказана была. В таком случае, даже если в последующем лечение не производилось, данные деяния квалифицируются как ненадлежащее оказание медицинской помощи. Если же начала лечебного процесса не было как такового, то речь идет именно о неоказании медицинской помощи.

В свою очередь, преступления, связанные с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, можно подразделить на преступления, связанные с ненадлежащим оказанием медицинской помощи в форме действия, выраженные в виде неправильных медицинских манипуляций, неправильно выработанной тактики лечения, ошибками при диагностике и т.д.; и в форме бездействия - когда пациент был зарегистрирован в лечебном учреждении, первичная помощь была ему оказана, однако в дальнейшем медицинский работник не предпринял должных попыток к лечению. Продемонстрировать разницу между можно на следующем примере: в одну из районных больниц был доставлен пациент в состоянии алкогольного опьянения, с травмой от падения из автомобиля, он был принят в приемном отделении больницы, дежурным врачом-хирургом, который поставил предварительный диагноз «алкогольное опьянение тяжелой степени, черепно-мозговая травма, разрыв барабанной перепонки справа», но в дальнейшем пострадавший госпитализирован не был, а врачом не была назначена и проведена требуемая диагностика (полноценное обследование) и лечение. После проведенного динамического наблюдения пострадавший был необоснованно выписан из лечебного учреждения, и через некоторое время скончался. В данном примере речь идет о ненадлежащем оказании медицинской помощи, выраженной в форме бездействия.

Таким образом, ятрогенные преступления, на наш взгляд, включают в себя две группы преступлений, связанные с неоказанием медицинской помощи и с ненадлежащим оказанием медицинской помощи в форме действия или бездействия.

Неоказание медицинской помощи как процесс можно охарактеризовать в два действия: сам факт неоказания помощи и ятрогения как последствие. В случае с ненадлежащим оказанием медицинской помощи все гораздо сложнее, здесь уже имеет место многокомпонентный процесс, включающий в себя причинно-следственные связи.

Одним из составляющих элементов данного процесса, помимо следствия - ятрогении, является причина - сами противоправные действия медицинских работников, которые можно охарактеризовать понятием «дефект оказания медицинской помощи» – ошибочное действие (бездействие) медицинского персонала, выражающееся в нарушении обычаев оказания медицинской помощи и действующих нормативно-правовых до-

¹«Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

кументов, которое привело к тому, что был нарушен один из критериев качества оказания медицинской помощи¹. Дефект оказания медицинской помощи, выраженный в конкретных неверных действиях медицинского работника, приведет к последствию – реакции организма на неадекватное лечение, то есть, к той самой ятрогении².

В свою очередь, дефект медицинской помощи как причина и ятрогения как следствие, являются составляющими частями ятрогенного процесса, который помимо дефекта и ятрогении будет включать неблагоприятный исход в виде причинения вреда здоровью или смерти пациента.

При этом сам ятрогенный процесс будет являться составляющей частью лечебного процесса, включающего в себя как правильные, так и неправильные действия медицинского работника. Таким образом, мы приходим к выводу, что в основе любого ятрогенного преступления, связанного с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, заложена профессиональная деятельность медицинского работника, выраженная в динамическом лечебном процессе, состоящим из правильных действий врача по оказанию медицинской помощи и ятрогенного процесса, включающего дефекты оказания медицинской помощи и последствия данных дефектов – ятрогении, что в итоге приводит к неблагоприятному исходу.

Базарова В.А.

Научный руководитель: **Дёмин К.Е.**

Информационное обеспечение механоскопической экспертизы следов производственно-технологических механизмов

Аннотация. Статья посвящена проблематике информационного обеспечения механоскопической экспертизы следов производственно-технологических механизмов. В ней рассматриваются компоненты информационного обеспечения, а также их значение для развития данного вида экспертиз.

Ключевые слова: судебная экспертиза; механоскопическая экспертиза; производственно-технологические механизмы; информационное обеспечение; информация.

В ходе раскрытия и расследования преступлений для установления фактических обстоятельств уголовных дел следственные и судебные органы широко используют возможности криминалистических экспертиз, поскольку институт судебной экспертизы служит средством объективного получения достоверных сведений о фактах и событиях, а также то, что для развития возможностей судебной экспертизы необходимо использование и постоянное совершенствование достижений научно-технического прогресса.

Информационное обеспечение судебной экспертизы – создание условий, позволяющих всем участникам данной деятельности получать доступ к необходимой информации, а также организация системы хранения, получения, поиска, накопления, передачи,

¹ Мониторинг дефектов оказания медицинской помощи по материалам Бюро судебно-медицинской экспертизы Московской области в 2017 году: ежегодный доклад / В.А., Веселкина О.В., Сидорович Ю.В.; под ред. проф. В.А. Клевно. М.: Ассоциация СМЭ, 2018. С. 5.

² Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «Российская газета», № 263. 23.11.2011.

обработки информации, позволяющей максимально использовать достижения современной науки и техники для решения задач, поставленных перед экспертом органами предварительного расследования или судом.

По мнению Г.Л. Грановского, «информационное обеспечение судебной экспертизы – это деятельность конкретных экспертных учреждений, которая направлена на обеспечение субъектов, производящих исследования и экспертизы, вспомогательной научной, методической и технической информацией, которая им необходима для решения задач, поставленных перед ними при назначении судебной экспертизы»¹.

С точки зрения А.Т. Кудинова, «информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности следует рассматривать в двух аспектах: 1) как информацию, необходимую для проведения конкретного вида судебной экспертизы; 2) как действия, направленные на всестороннее обеспечение субъектов, занимающихся производством судебных экспертиз, дополнительными научными, методическими и техническими сведениями, необходимыми для решения экспертных задач»².

На основе анализа литературных источников можно выделить следующие компоненты информационного обеспечения механоскопической экспертизы следов производственно-технологических механизмов:

- справочная литература, которая включает в себя пособия, ГОСТы, ТУ современных технологических и производственных механизмов;
- натурные коллекции изделий массового производства, изготовленных с использованием современных производственных и технологических механизмов;
- частные методики решения задач механоскопической экспертизы следов производственно-технологических механизмов.

Институт судебной экспертизы находится в процессе постоянного совершенствования, что не представляется возможным без модернизации научно-технических средств, совершенствования имеющихся методик исследования и создание новых методик исследования. На сегодняшний день методология механоскопической экспертизы следов производственно-технологических механизмов требует дальнейшего развития. Это связано с непрерывным научно-техническим прогрессом в области промышленного оборудования, информационных технологий и организации производства, во всех отраслях промышленности начинают активно внедряться новые математизированные и автоматизированные технологии, которые ранее использовались в оборонной, авиационной, космической промышленности и при изготовлении изделий специального назначения. В качестве примеров можно привести технологические процессы, где обработка деталей проводится в результате воздействия на заготовку электрического тока (электроэрозионная, электроконтактная, электрохимическая обработки) и оптического излучения (лазерная обработка).

В настоящее время используется более 4000 различных производственных и технологических процессов при производстве различных изделий потребительского назначения, что предъявляет особые требования к компетентности эксперта, который проводит судебные механоскопические экспертизы следов производственно-технологических механизмов. На наш взгляд, в понятие «информационное обеспечение механоскопической экспертизы следов производственно-технологических механизмов» также

¹ Грановский Г.Л. О теоретических основах экспертной информатики / Проблемы информационного и математического обеспечения экспертных исследований в целях решения задач судебной экспертизы. Ч.1. М., 1983. С. 18–19.

² Кудинов А.Т. Информационно-математическое обеспечение подготовки судебных экспертов. Основы информатики и математики // Журнал «Российское право в Интернете». 2008. № 3.

следует включить подготовку и обучение экспертов, поскольку для производства данного вида экспертиз требуются специальные знания в области не только трасологии, но и техники. Для этого необходимо углубленное изучение как сущности самих производственных и технологических процессов, так и следов, оставляемых данными механизмами, их идентификационного периода и информативности.

Неотъемлемой составляющей информационного обеспечения механоскопической экспертизы следов производственно-технологических механизмов является комплекс нормативных актов по вопросам судебной экспертизы. В Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ отсутствует определение понятия «информационное обеспечение» и не раскрывается сущность и значение информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности, которое, по нашему мнению, должно быть отражено в ст. 9 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе». Нормативное закрепление данного понятия позволит систематизировать компоненты информационного обеспечения судебной экспертизы, обеспечит эффективное функционирование системы по получению, обработке, накоплению, обмену информацией между лицами, задействованными в данной деятельности.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что XXI век – век информационных технологий, научно-технического прогресса, что обуславливает активное развитие института судебной экспертизы, внедрение новых методик исследований, совершенствование технико-криминалистических средств и методов, возникновение различных, ранее не изученных объектов экспертиз, поэтому проблематика информационного обеспечения механоскопической экспертизы следов производственно-технологических механизмов наиболее актуальна на сегодняшний день, и требует дальнейшего рассмотрения на монографическом уровне.

Василенко А.В.

Научный руководитель: **Колесова А.С.**

Применение метода «топографических квадратов» при проведении осмотра места происшествия авиационных катастроф

Аннотация: в настоящей статье рассматривается новый метод осмотра места происшествия – метод «топографических квадратов». Представленный метод не требует знаний специалиста и может быть использован любым кадровым сотрудником Следственного комитета РФ при знании им опорных понятий топографии. В работе на примере показано, как применять метод «топографических квадратов» при осмотре места происшествия.

Ключевые слова: авиационные катастрофы, осмотр места происшествия, Следственный комитет РФ, Межгосударственный авиационный комитет, метод «топографических квадратов».

Стоит заметить, что раскрытие любого уголовного дела на 90% зависит от правильной организации осмотра места происшествия. Следователь Следственного комитета Российской Федерации – главная фигура на месте происшествия, от правильной постановки задач которой зависит исход уголовного дела.

Первоначальным этапом производства следственных действий должно быть выставление оцепления необходимой области, а именно, оцепление территории, на площади которой разбросаны обломки авиационного судна.

Следующая задача следователя – составление групп, каждая из которых будет заниматься определённой деятельностью. Полковник юстиции Балашов Д.Н. видит необходимым создание нескольких групп, каждая из которых возглавляется отдельным следователем, которые в свою очередь, подчиняются и докладывают всю информацию по рассматриваемым объектам старшему следователю, руководящему штабом управления данной операции.

Под руководством следователя группы 1 производится общий осмотр места происшествия, то есть осмотр прилегающей к месту падения воздушного судна местности. Он работает вместе с группой инженерно-технической подкомиссии. В обязанности группы входит общее фотографирование места происшествия методом ориентирующей съёмки, составление схематического плана места происшествия, определение координат места авиационного происшествия, описание окружающей местности и разрушений на ней, общей картины месторасположения воздушного судна, его узлов, деталей и агрегатов, трупов, иных объектов, следов соприкосновения летательного аппарата с земной поверхностью и т.д.

Под руководством следователя группа 2, во взаимодействии с рабочей группой авиационной медицины, производит осмотр трупов членов экипажа, пассажиров, местных жителей, погибших в результате авиационного происшествия¹.

Третий следователь, в составе 3 следственно-оперативной группы, производит осмотр воздушного судна, фиксируя в протоколе его местонахождение и состояние, элементы фюзеляжа, приборы, а также различные предметы, не являющиеся частью воздушного судна (личные вещи, документы, груз и т.п.)².

Как нам известно из курса криминалистики, при осмотре места происшествия используют три метода: эксцентрический, концентрический и фронтальный (линейный). По нашему мнению, ни один из предложенных методов не подходит к осмотру места происшествия при расследовании авиационных катастроф, поскольку при таком раскладе деятельность одной из вышеупомянутых групп будет мешать деятельности других следственных групп, так как при выполнении своих задач они будут друг с другом так, или, иначе пересекаться.

Мы видим необходимым введение в криминалистическую тактику нового метода осмотра места происшествия: «метод топографических квадратов». Перед тем, как объяснить суть метода и порядок его применения, предлагаем рассмотреть, почему именно этот метод должен пополнить криминалистическую науку.

Каждый курсант ВУЗа Министерства обороны, а также, каждый студент военной кафедры изучают дисциплину «военная топография», при изучении которой обучающийся учится определять координаты конкретных точек, угол ската, расстояние между пунктами, указанными в оперативной или тактической задачах и т.п. Если мы углубимся в теоретические познания военной топографии, то мы узнаем, что военные карты делятся по масштабам. Масштаб карты показывает, во сколько раз длина линии на карте меньше соответствующей ей длины на местности. Он выражается в виде отношения двух чисел. Так, в военной науке принято делить карты на крупномасштабные, среднемасштабные и мелкомасштабные. 1:10 000 (в 1 см 100 м) 1:25 000 (в 1 см 250 м) называют крупномасштабными картами, которые мы и можем использовать при рас-

¹ Балашов Д.Н. Методика расследования нарушений правил полетов или подготовки к ним в Вооруженных силах Российской Федерации. М.: ВУ, 2002. С. 19-20.

² Там же. С. 20.

следовании авиационных катастроф. Если мы посмотрим на любую карту или на глобус, то заметим, что линии, проводимые между полюсами и линии, проводимые вдоль экватора, образуют квадраты, и, таким образом, вся планета Земля делится на множество квадратов, и, в зависимости масштаба карты, их становится или больше (когда масштаб карт увеличивается), или меньше (когда масштаб карт уменьшается). Такое деление помогает как военным, так и учёным-топографам удобнее ориентироваться в пространстве нашей планеты. Ставя задачу подразделениям на время тактических учений, руководитель учений на карте отмечает квадрат, в котором тактической группе нужно выполнить ту, или, иную задачу. Перед выполнением задачи командир подразделения, непосредственно участвующего в учениях исследует карту местности, где уделяет внимание препятствиям и определением пути их преодоления.

Информационные технологии позволяют следователю наиболее качественно подготовиться к осмотру места происшествия. Так, при помощи изображений со спутника, руководитель оперативно-следственной группы может определить рамки разброса фюзеляжа самолёта, определить границы осмотра места происшествия. А далее, следователь может перенести данные со спутника на карту местности. Допустим: масштаб разброса обломков воздушного судна составил 1500 метров от центра вероятного столкновения с землёй. В таком случае, целесообразно результаты снимка со спутника перенести в масштаб 1:10000, то есть, в 1 см будет отражаться 100 м. Привязывая карту к снимку со спутника, следователь сможет определить расстояние между элементами фюзеляжа, привязать их к объектам на местности (жилая постройка, железная дорога, водные объекты и т.д.). Определив границы разброса элементов воздушного судна, расстояние от составляющих фюзеляжа до объектов на местности и расстояния между обломками самолёта, следователю необходимо привязать разработанную информацию к так называемым географическим квадратам (образовывающихся при пересечений линий).

Дальше руководителю следственного действия необходимо произвести распределение групп, возглавляемых подчинёнными следователями, по географическим квадратам, обозначив задачи, которые группам необходимо решить при осуществлении своей деятельности. Стоит заметить, что нельзя допустить работу двух групп в одном квадрате местности, поскольку это снова приведёт к проблеме, заявленной нами в начале статьи (группы будут мешать рабочей деятельности друг друга).

Дальнейшее же передвижение групп должно зависеть от времени, которое та, или, иная группа будут затрачивать на выполнение своих функций. Подобное распределение ролей позволит улучшить работу участников следственного действия и отграничить их от фактора давления со стороны других групп и устранение такого элемента, как «уничтожение следов», который впоследствии может сыграть большую роль при расследовании причин авиационной катастрофы.

В заключении необходимо отметить, что излагаемые нами предложения были взяты из международной практики. Такой способ применялся при поиске Малазийского воздушного судна Boeing 777-200ER. Благодаря данным, зафиксированными диспетчерами, показаниям навигационных датчиков и снимкам со спутников, а также, проведением вычислений, следователями были определены «квадраты», внутри которых происходили поиски пропавшего судна, в результате чего, были найдены отдельные элементы фюзеляжа пропавшего самолёта. Считаем, что проведённые нами положения и практический пример позволят ввести новый метод проведения осмотра места происшествия.

Проблемы определения места преступления при расследовании неисполнения обязанностей налогового агента

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы определения места совершения преступления при расследовании неисполнения обязанностей налогового агента. Анализируется конкуренция норм гражданского и налогового законодательства по указанному вопросу. Приводятся примеры судебной практики с учетом совершаемых ошибок при определении места неисполнения обязанностей налогового агента.

Ключевые слова: налоги; налоговый агент; обособленные подразделения; налоговая обязанность; налоговые преступления; неисполнение обязанности налогового агента.

В условиях экономической нестабильности государство испытывает особую потребность в своевременном пополнении бюджетных средств. Учитывая тот факт, что налоги являются одним из основных способов такого пополнения, большое внимание государство в лице системы компетентных органов уделяет правильности и полноте взыскания денежных средств с налогоплательщиков, в том числе посредством перечисления их через налоговых агентов¹.

По данным Федеральной налоговой службы, ежегодно в бюджет не перечисляется значительная часть налогов и сборов. Так, в 2014 году (по состоянию на 01.01.2015) эта сумма составила 802 681 722 рублей; в 2015 году (по состоянию на 01.01.2016) - 827 494 473 рублей; в 2016 году (по состоянию на 01.01.2017) – 1 031 693 514 рублей; в 2017 году (по состоянию на 01.01.2018) - 1 081 702 914 рублей. Заметна тенденция к постоянному увеличению суммы задолженности налогоплательщиков перед бюджетом и к 01.10.2018 она составила 756 061 222 рублей.

Суммы, не перечисляющиеся в бюджет, велики, количество совершаемых преступлений и их общественная опасность значительны, поэтому важно грамотно организовать деятельность компетентных органов по обнаружению, расследованию и доказыванию фактов нарушения законодательства.

Согласно п. 7 ст. 226 НК РФ, налоговыми агентами признаются российские организации, которые имеют обособленные подразделения и обязаны исчислять, удерживать и перечислять суммы налога в бюджет по месту своего нахождения или по месту нахождения каждого своего обособленного подразделения². Нередки в судебной и следственной практике случаи неисполнения обязанностей налогового агента, предусмотренные ст. 226 НК РФ, ответственность за неисполнение которых закреплена в ст. 199.1 УК РФ.

Общественная опасность данного вида преступлений состоит в непоступлении в бюджет налогов и сборов из-за неправомерной деятельности субъекта, обязанного перечислять эти финансовые средства.

Как правило, предварительное расследование по делам о неисполнении обязанностей налогового агента проводится по месту постановки на учет в налоговом органе.

¹ Рагозина И.Г. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ) // Следователь. 2005. № 8. С. 8.

² Налоговый Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 03.06.2018). Официальный интернет-портал правовой информации Государственная система правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.10.2018).

Согласно ст. 83 НК РФ для проведения налогового контроля, организации и физические лица подлежат постановке на учет в налоговых органах соответственно по месту нахождения организации, месту нахождения его обособленных подразделений, месту жительства физического лица, а также по месту нахождения принадлежащего им недвижимого имущества и транспортных средств, которые подлежат налогообложению.

Место постановки на налоговый учет может не совпадать с фактическим местом нахождения налогового агента, а также с местом осуществления предпринимательской деятельности. Тем не менее, он обязан представлять документы, необходимые для осуществления контроля за правильностью исчисления, удержания и перечисления налогов, в налоговый орган по месту своего учета.

В процессе следственной и судебной деятельности возникают трудности в определении места совершения преступления, предусмотренного ст. 199.1 УК РФ, при наличии обособленных подразделений. Обуславливается это бланкетностью диспозиции статьи уголовного законодательства, связанной с неисполнением обязательств налогового агента, а также с конкуренцией норм гражданского и налогового законодательства¹.

Согласно ч. 2 ст. 54 ГК РФ, место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации, которая в свою очередь осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а при его отсутствии - другого органа или лица, уполномоченного законом, иным правовым актом или учредительным документом выступать от имени юридического лица. Также согласно ст. 55 ГК РФ, представительства и филиалы являются обособленными подразделениями юридического лица². Таким образом, исходя из положений ГК РФ местом совершения преступления, предусмотренного ст. 199.1 УК РФ должно являться место нахождения постоянно действующего исполнительного органа.

Однако в налоговом кодексе дается более широкая трактовка понятия обособленных подразделений, к которым согласно ст. 11 НК РФ относятся любые территориально обособленные подразделения организации, если там оборудовано хотя бы одно стационарное рабочее место и они созданы на срок более 1 месяца (Письмо МНС РФ от 29.04.2004 № 09-3-02/1912 «О признании одного обособленного места обособленным подразделением»)³. Они подлежат постановке на учет в Инспекцию федеральной налоговой службы, Пенсионный фонд России, Фонд социального страхования и иные компетентные органы при соблюдении следующих условий (Письма Минфина от 13.11.2015 № 03-02-07/1/65879, от 18.02.2010 № 03-02-07/1-67):

1) по месту нахождения обособленного подразделения оборудовано хотя бы одно стационарное рабочее место. При этом оно считается оборудованным, когда созданы условия для выполнения работником его трудовых обязанностей;

2) рабочее место создано на срок более месяца. При этом не имеет значения, будет ли работник трудиться на этом рабочем месте постоянно или только периодически, в том числе вахтовым методом (п. 1 ст. 11 НК РФ, ст. 209 ТК РФ, Письма Минфина от 18.01.2012 № 03-02-07/1-20, от 12.10.2012 № 03-02-07/1-250);

¹ Величко Н.Ю., Туюшева И.И., Минасян А.Р. Проблемы реализации уголовной ответственности за неисполнение обязанности налогового агента // Теория и практика современной науки. 2015. № 1. С. 47-49.

² Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 03.06.2018). Официальный интернет-портал правовой информации Государственная система правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.10.2018).

³ Официальный интернет-сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: www.minfin.ru (дата обращения: 01.11.2018).

3) помещение (объект, территория), где находится рабочее место, подконтрольно данному учреждению, т.е. оно имеет право владения или пользования им.

4) учреждение начало вести деятельность по месту нахождения обособленного подразделения, т.е. уже принят на работу человек, который будет там трудиться.

В этом случае местом совершения преступления будет являться фактическое место работы налогового агента.

При расследовании преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде возникают спорные моменты, связанные с толкованием законодательства по вопросу определения места совершения преступления, предусмотренного ст. 199.1 УК РФ при наличии обособленных подразделений.

Так, в обвинительном заключении по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 199.1 УК РФ следователь, руководствуясь ч. 2 ст. 54 ГК РФ, определил место нахождения юридического лица местом его государственной регистрации, осуществляемой по месту нахождения его постоянно действующего органа и указал на то, что наличие офисных помещений за пределами места регистрации юридического лица не влечет никаких правовых последствий. Таким образом, местом совершения преступления было обозначено место расположения налогового органа. При этом сторона защиты ссылаясь на недоказанность места совершения преступления, так как налогоплательщик фактически осуществлял свою деятельность в «третьем месте», помимо головной организации и филиалов. Таким образом усматривается возможность возникновения еще одного места совершения преступления- обособленного подразделения, о чем ранее в процессе предварительного расследования выяснено не было.

Районный суд первой инстанции возвратил уголовное дело прокурору для устранения препятствий для его рассмотрения, ссылаясь при этом на ст.ст. 11, 226 НК РФ, письмо МНС РФ от 29.04.2004 № 09-3-02/1912 «О признании одного рабочего места обособленным подразделением», и указал, что в указанном конкретном случае местом совершения преступления будет являться фактическое месторасположение лица, то есть фактическое место работы налогового агента.

Апелляционным постановлением областного суда было принято решение об оставлении без изменения постановления районного суда о возвращении уголовного дела по ст. 199.1 УК РФ прокурору для устранения препятствий в его рассмотрении судом по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Исходя из практических примеров и анализа действующего законодательства, при квалификации преступления по ст. 199.1 УК РФ в отношении налоговых агентов, имеющих обособленные подразделения, при определении такого факультативного признака объективной стороны, как место совершения преступления, необходимо руководствоваться специальными нормами налогового законодательства и иных нормативных актов.

Верное определение такого факультативного признака объективной стороны, как место совершения преступления, является важным элементом на всех этапах расследования уголовного дела. Из-за неверной трактовки законодательства следствие может допустить ошибку в составлении процессуальных документов, в том числе обвинительного заключения, поэтому от того, насколько грамотно правоприменитель подойдет к толкованию закона, зависит окончательное решение вопроса о виновности или невиновности лица. При этом важно помнить, что при указании места совершения преступления, предусмотренного ст. 199.1 УК РФ, необходимо руководствоваться не

только нормами гражданского права, но и специальными нормами налогового законодательства, в совокупности с трудовым, а также иными нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность налоговых агентов.

Гетьман Н.С., Румянцева Н.А.
Научный руководитель: **Новиков В.А.**

Использование специальных знаний при расследовании преступлений по невыплате заработной платы

Аннотация. В статье исследуются аспекты взаимодействия следователя со специалистом-бухгалтером и возникающие на этапе предварительного расследования проблемы по производству следственных действий по уголовным делам о невыплате заработной платы. Авторы выделяют ряд причин, по которым приобщение бухгалтерских документов к уголовному делу вызывает затруднения и выдвигают рекомендации по повышению эффективности расследования уголовных дел по невыплате заработной платы.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза; заработная плата; преступление; следственные ошибки; специальные знания.

Одним из важнейших принципов трудовых правоотношений является право каждого человека на своевременное получение в полном размере заработной платы, которая обеспечивает достойное существование и удовлетворение имеющихся потребностей.

В настоящее время расследование фактов невыплаты заработной платы становится одним из приоритетных направлений деятельности Следственного комитета Российской Федерации. За 2017 год в отношении руководителей организаций было возбуждено свыше 1700 уголовных дел, что почти в 1,5 раз больше, чем за предшествующий год. Однако, экономические преступления по-прежнему обладают высокой латентностью¹.

При расследовании преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, следователь сталкивается со множеством проблем. Так, в первую очередь, способы совершения данного преступления постоянно видоизменяются и совершенствуются, и как следствие нарушители становятся более квалифицированными. Во-вторых, сама процедура расследования трудоёмка, т.к. тесно связана с анализом большого объема информации о хозяйственных операциях, отраженных в первичных учетных документах учета и отчетности. Это порождает необходимость в использовании специальных знаний для установления факта невыплаты заработной платы и размера задолженности перед конкретными работниками. Также, в соответствии со ст. 195 УПК РФ, с этой целью может быть назначено производство судебно-бухгалтерской экспертизы.

По делам о невыплате заработной платы судебно-бухгалтерская экспертиза представляет собой исследование содержания первичных и сводных учетных документов о начислениях, удержаниях и подлежащих выплате заработной платы, в целях выявления обстоятельств, которые способствовали совершению преступления. В большинстве случаев такая экспертиза является многообъектной, вследствие чего сроки проведения исследования и расследования в целом затягиваются. Рассмотрим порядок формирования необходимого пакета материалов для проведения исследования.

¹ <https://sledcom.ru/news/item/1176713/> [дата обращения: 31.10.2018г.].

Так, для установления факта невыплаты заработной платы и размера задолженности перед конкретными работниками необходимо исследовать ряд бухгалтерских документов. К таким, например, относятся: приказ о приеме на работу, личная карточка, приказ о переводе на другую работу, записка о предоставлении отпуска, приказ о прекращении трудового договора, табели учета рабочего времени, лицевой счет, трудовой договор и другие.

Одним из первоначальных следственных действий является изъятие в формах обыска или выемки бухгалтерских документов, имеющих значение для уголовного дела. Однако на практике существует ряд проблем. Так, в частности, изымается большой объём не относящейся к делу документации организации, что приводит к волоките и трудоёмкости анализа в будущем. Вышеуказанные документы изымаются либо в бумажном варианте, либо в электронном виде. Первый вариант громоздок, что затрудняет последующее исследование, однако, он имеет и преимущество, которое заключается в возможности установить подлинность подписи или печати в документе. Изъятие документов в электронном виде имеет свои процессуальные особенности – в соответствии со ст. 183 УПК РФ изъятие электронных носителей информации производится с участием специалиста. При отсутствии должного порядка привлечения специалиста к изъятию бухгалтерских документов в электронном виде будет допущено как минимум грубое нарушение уголовно-процессуального закона, как максимум утратятся доказательства.

После производства выемки документы необходимо осмотреть в предусмотренном п. 2 ст. 81 УПК РФ порядке для дальнейшего приобщения в качестве вещественных доказательств и направления на экспертизу. Указанные действия позволяют придать процессуальный статус бухгалтерским документам и увеличить доказательственную базу по уголовному делу. Однако ввиду отсутствия специальных знаний у следователя, производство им осмотра бухгалтерских документов носит бесцельный и хаотичный характер, что вкупе с фактором наличия большого количества объектов, порождает ряд проблем. А именно, ошибки в анализе и сортировке бухгалтерской документации, что влияет на увеличение сроков расследования. Также, если в случае наличия признаков материального подлога в документах, будет некачественно произведён осмотр документов и не будут назначены в связи с этим технико-криминалистическое и почерковедческое исследования, может быть допущена тактическая ошибка, способная отразиться на корректности заключения будущей судебно-бухгалтерской экспертизы.

На этапе непосредственного назначения экспертизы возникают проблемы неграмотной постановки следователем вопросов эксперту и не предоставления ему необходимых материалов. Ошибки подобного рода связаны, в том числе, с наличием большого объема изъятых документов и отсутствия их должного анализа и сортировки при осмотре. Вышеназванные упущения влекут увеличение срока предварительного следствия и снижают эффективность расследования уголовного дела.

В связи с этим мы предлагаем оптимизировать расследование уголовных дел по невыплате заработной платы следующими путями.

1) Привлекать специалиста-бухгалтера к осмотру, обыску, выемке документов, что в результате сформирует весь массив бухгалтерской документации организации по блокам, грамотно отразит её в описи, что позволит эксперту лучше ориентироваться в полученных материалах и избежать волокиты по уголовному делу. Более оперативным и эффективным методом изъятия имеющей значение для уголовного дела документации является ее получение на электронном носителе.

2) Также специалист может участвовать в процессе допроса материально ответственных лиц, установленных самим специалистом или следователем. В таких случаях помощь специалиста выражается в составлении квалифицированных вопросов в соответствии с предметом допроса, консультировании при подборе соответствующих документов, используемых в процессе допроса, а также толковании экономической терминологии, которую использует допрашиваемое лицо.

3) Привлечение специалиста-бухгалтера важно и при назначении судебно-бухгалтерской экспертизы. Его помощь будет заключаться в выборе нужных экспертных учреждений, составлении эксперту грамотных вопросов, подборе необходимых материалов.

Кроме документов, которые были изъяты и осмотрены следователем для всестороннего проведения исследования, можно приобщить документы, полученные из иных органов (из государственной инспекции труда, прокуратуры, государственных внебюджетных фондов и т.п.) после предварительной консультации со специалистом.

4) Совместно со следователем-криминалистом следует проверять изъятые бухгалтерские документы на предмет материального подлога, и если такой факт обнаружен, документы необходимо заблаговременно направить на технико-криминалистическое исследование документов. Далее необходимо оценить состояние изъятых документов – недопустимо нарушать первоначальный вид объектов исследования. Для более эффективного и качественного производства судебно-бухгалтерской экспертизы целесообразно предварительно проконсультироваться с экспертом и уточнить формулировку вопросов, а также необходимые для исследования материалы.

Таким образом, при грамотном осуществлении следователем своих функций и должном взаимодействии с лицами, имеющими специальные знания в области бухгалтерского учета и отчетности, можно значительно оптимизировать процесс расследования дел по невыплате заработной платы. Эффективное расследование подобных дел невозможно без участия специалиста-бухгалтера. Важно отметить, что при этом полномочия специалиста-бухгалтера не дублируют и не заменяют производство судебно-бухгалтерской экспертизы, а направляют следователя на предшествующем судебно-бухгалтерской экспертизе этапе.

Гимаева Г.И.

Научный руководитель: **Алехин Д.В.**

Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц как основной способ захвата обществ с ограниченной ответственностью

Аннотация. В данной научной статье автор, на основе анализа следственной практики рассматривает некоторые способы преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление хозяйствующими субъектами. Предлагаются меры по противодействию указанным преступлениям.

Ключевые слова: рейдерский захват; рейдерство; ЕГРЮЛ; налоговый орган; антирейдерское законодательство.

Центральным элементом криминалистической характеристики является способ совершения преступления. Его значение определяется факторами уголовно-правового, процессуального и криминалистического характера. Для криминалистики он интересен, прежде всего, как средство отражения в окружающей среде события преступления.

Как отмечает Д.В. Алехин, «сведения о способе совершения преступлений являются источником информации для разработки криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений <...> облегчает построение следственных версий и в конечном итоге способствует решению поставленных перед следователем задач»¹.

Наиболее распространенным способом рейдерского захвата является представление в налоговый орган поддельного протокола общего собрания акционеров (участников) общества о переизбрании или переназначении единоличного исполнительного органа общества (генерального директора) и совершение директором от имени общества сделок по отчуждению имущества компании. Масштабное использование данных схем обусловило принятие «антирейдерского» законодательства. Так, 5 июля 2010 года вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Уголовный кодекс был дополнен новыми статьями – 170.1, 185.5 и 285.3, также статья 185.2 УК РФ была дополнена частью третьей.

Внесенными изменениями установлена уголовная ответственность за умышленное искажение реестра ценных бумаг, а также фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц. Криминализованы действия, являющиеся в прошлом основой «серых» схем: раньше, до принятия статьи 185.5 УК РФ, привлечь к ответственности за фальсификацию решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества оказывалось возможным лишь в случае, если удавалось доказать, что захват управления компанией осуществлялся в целях последующего присвоения прав на ее имущество что являлось практически невозможным. Таким образом, в превентивных целях были внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации.

В настоящее время принятое «антирейдерское» законодательство не выполняет своего назначения, так как сотрудники налоговой инспекции при получении документов о внесении изменений в ЕГРЮЛ не могут установить правомерность вносимых изменений, а также не обязаны уведомлять лиц, чьи права затрагивает внесение данных изменений. Таким образом, о факте внесения недостоверных сведений, уже бывшие учредители и руководители Обществ узнают лишь спустя какое-то время, при случайных обстоятельствах, а то и вовсе после рейдерского захвата бизнеса.

Стоит отметить, что способ совершения рассматриваемого преступления имеет свойство типичности. Рассмотрим уголовное дело по обвинению Алексева А.И. в совершении преступления предусмотренной ч. 1 ст. 170.1 УК РФ. Так, Алексей А.И. с целью фальсификации единого государственного реестра юридических лиц (Далее ЕГРЮЛ) и получения, таким образом, контроля над деятельностью Общества, приискал заведомо подложный протокол № 1/02/13 внеочередного общего собрания участников ООО «Новая Эра» от 10.02.13, согласно которому участниками Общества Алексеевым А.И., Китайкиным И.В. и Китайкиным О.В. 10.02.13 на территории г. Санкт-Петербурга, якобы, было проведено внеочередное общее собрание участников ООО «Новая Эра», на котором было принято решение освободить от должности генерального директора Общества Леонтьева А.С. на данную должность Алексева А.И.,

¹ Расследование хищений научных ценностей: монография / Д.В. Алехин. - Хабаровск: Изд-во ДВГУПС. 2011. С. 32.

тогда как фактически указанное собрание не проводилось и решений о смене единоличного исполнительного органа ООО «Новая Эра» общим собранием участников Общества не принималось.

Далее Алексеев А.И., продолжая реализацию преступного умысла, 11.02.13, находясь в помещении кабинета нотариуса Иванова И.Б., предъявив временно исполняющему обязанности нотариуса учредительные документы ООО «Новая Эра», паспорт гражданина РФ на его имя и вышеуказанный подложный протокол № 1/02/13 внеочередного общего собрания участников ООО «Новая Эра» от 10.02.13, изготовил заявление по форме № Р14001 о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, отразив в нем недостоверные сведения о досрочном прекращении полномочий генерального директора и возложении данных полномочий на него, подлинность его подписи, подтверждающая, что:

- изменения, вносимые в государственный реестр, соответствуют установленным законодательством РФ требованиям,

- содержащиеся в заявлении сведения достоверны,

Указанные документы были нотариально удостоверены временно исполняющим обязанности нотариуса, не осведомленным о его преступном умысле, и введенным в заблуждение относительно законности действий Алексева А.И.

Затем Алексеев А.И., действуя умышленно, с целью реализации своего преступного умысла, направленного на фальсификацию ЕГРЮЛ и получение, таким образом, контроля над деятельностью ООО «Новая Эра», в нарушение п. 2 ст. 17 Федерального закона от 08.08.01 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», лично представил в Межрайонную инспекцию ФНС России № 15 по г. Санкт-Петербургу, являющуюся государственным органом, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц, заявление от 11.02.13 по форме № Р14001 о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, содержащее заведомо для него недостоверные сведения, на основании которого 18.02.13 заместителем начальника Межрайонной инспекции ФНС России № 15 по г. Санкт-Петербургу, не осведомленным о его преступном умысле, было принято решение № 16825А о государственной регистрации, и в ЕГРЮЛ были внесены недостоверные сведения о досрочном прекращении полномочий генерального директора ООО «Новая Эра» Леонтьева А.С. и возложении полномочий генерального директора, то есть руководителя постоянно действующего исполнительного органа Общества на Алексева А.И.

Таким образом, преступная цель рейдеров достигается при помощи неосведомленности либо введению в заблуждение нотариусов, сотрудников налогового органа о преступном умысле лица, подающего документы для внесения изменений в ЕГРЮЛ.

Полагаем, что данные противоправные деяния возможно предотвратить, в случае внесения изменений в закон «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 о недопустимости удостоверения заявлений о внесении изменений в ЕГРЮЛ без личного присутствия всех лиц, уполномоченных вносить данные изменения.

Для полной ликвидации преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление хозяйствующими субъектами требуется изменение самой процедуры внесения изменений в ЕГРЮЛ. На наш взгляд, в налоговых органах необходимо создать специальную комиссию, которая будет рассматривать вопрос о внесении изменений в сведения о юридическом лице содержащихся в ЕГРЮЛ. В состав данной комиссии

предлагается включить председательствующего – сотрудника налогового органа, нотариуса, а также лиц, чьи права будут затрагивать вносимые изменения. Только после удостоверения в законности вносимых изменений председательствующий вправе принять соответствующее решение с присвоением ему ГРН.

Гороховский А.А.
Научный руководитель: **Сотникова В.В.**

Проблемы взаимодействия органов Следственного комитета России с оперативными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы взаимодействия следователей Следственного комитета России с оперативными работниками Министерства внутренних дел Российской Федерации, основные проблемы реализации взаимодействия, а также решения данных проблем.

Ключевые слова: проблемы взаимодействия; оперативно-розыскные органы; раскрываемость; следователь; расследование преступлений; Следственный комитет России.

Несомненно, деятельность следственных органов и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность должна быть организована таким образом, чтобы она приводила к эффективному раскрытию, расследованию и предотвращению преступлений. Организация взаимодействия должна основываться на согласованности действий, должна быть направлена на выполнение общих задач, путем сочетания процессуальных и оперативно-розыскных средств, направленных на получение доказательств и установления истины по уголовному делу. Очевиден тот факт, что следователи в ряде случаев не могут справиться с расследованием многих преступлений без помощи органа дознания.

Практика расследования преступлений говорит о том, что необходимо проводить огромный пласт работы следственно-оперативного характера. Посредством взаимобмена информацией формируется методическая база, и формируются логические схемы оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, представляется возможным исправить допущенные ранее ошибки в процессе осуществления следственной и оперативно-розыскной деятельности, а также тактику действий, связанную с использованием помощи специалистов соответствующего профиля.

Следственные и оперативно-розыскные органы осуществляют совместное планирование расследования – начало, а также весь процесс расследования; осуществляют анализ криминогенной обстановки в конкретном регионе за отдельно взятый период времени; совместно обсуждают эффективность и результативность следственных и оперативно-розыскных действий, принимаются меры к их совершенствованию; совершаются совместные выезды следователя и оперативных работников для производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий и т.п.¹

Автор отмечает, что не все мероприятия, основанные на взаимодействии, осуществляются должным образом. Следователь обладает правовым приоритетом над оператив-

¹ Аменицкая Н.А. Взаимодействие следователя и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность в раскрытии и расследовании преступлений (в ОВД): Автореф. дис. ... канд.юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. С. 20.

ным сотрудником, имеет право давать поручение оперативникам, которые в свою очередь обязаны в соответствии с законодательством Российской Федерации его выполнить. Но как показывает практика, выполнение поручений следователя осуществляется некачественно, формально, можно сказать без должной отдачи¹.

По мнению автора, связано это с тем, что отсутствует на данный момент служебное соподчинение оперативных сотрудников следователю. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность сами выбирают пути и средства разрешения задачи, поставленной следователем. Часто выбранные средства являются неверными и могут сопровождаться нарушением конституционных прав граждан при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД»), в связи с этим требуется контроль следователя над данной деятельностью, следователь обладает высоким уровнем правовой подготовки и знает, каким образом поступить в той или иной ситуации при расследовании уголовных дел, именно он должен определять, какие оперативно-розыскные мероприятия проводить для наиболее эффективного расследования².

Также выделяется проблема предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности оперативными подразделениями следователю. В ФЗ «Об ОРД» не регламентирована четкая форма и полнота предоставления информации, неопределенно какой она должна быть письменной или устной. Ряд авторов придерживаются иной точки зрения по данному вопросу, полагая, что следователю надлежит полно (в максимально возможной мере) знакомиться с результатами оперативно-розыскной деятельности. Автор придерживается позиции, что следователь должен в полном объеме ознакомиться с результатами оперативно-розыскной деятельности, это позволит всесторонне подойти к анализу данных, представленных оперативниками, для формирования наиболее правильного плана следственных действий. Пока следователь не будет иметь доступ ко всей оперативно-розыскной информации, будет риск привлечения к уголовной ответственности невиновного гражданина. Получая информацию, не подтвержденную конкретными документами, следователь не защищен от получения недостоверной информации.

Автор убежден, что только всесторонняя оценка результатов оперативно-розыскной деятельности, обеспечивает верное решение о возбуждении уголовного дела и качество его дальнейшего расследования.

В ходе исследования предлагает разрешить данную проблему путем законодательного закрепления права следователя на получение всей необходимой информации, полученной путем осуществления оперативно-розыскной деятельности оперативными сотрудниками.

Также автор считает, что целесообразно создать при Следственном комитете России оперативно-розыскные подразделения, для достижения наиболее качественного результата расследования преступлений. А квалифицированную подготовку кадров предложенного оперативного подразделения возложить на Московскую академию Следственного комитета Российской Федерации и Военный университет Министерства Обороны Российской Федерации. Создать при указанных высших учебных заведениях «Следственно-оперативный факультет».

¹ Быков В.М. Психологические аспекты взаимодействия следователя и органа дознания. Омск, 1976. С. 47.

³ Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.11.2018).

Следователь на данный момент является «головой» расследования уголовных преступлений, но этого недостаточно, необходимо еще контролировать «ноги и руки», то есть оперативный орган. Став прямым начальником над оперативным сотрудником, следователь Следственного комитета России сможет полноправно контролировать и давать конкретные указания оперативнику, который в свою очередь будет обязан выполнять все приказы, распоряжения и требования своего прямого начальника, появится возможность применять меры дисциплинарного воздействия в отношении подчинённого, в лице оперативного сотрудника, если последний вовремя не выполнил поручения следователя, допустил грубые ошибки в своей деятельности и т.п.

В соответствии с предложенным способом разрешения проблемы взаимодействия, автор приходит к выводу, что требуется: издать внутриведомственный нормативный акт, который будет регламентировать данную сферу деятельности; внести дополнения в статью 13 ФЗ «Об ОРД», а добавить в перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность десятым пунктом – «Оперативные подразделения Следственного комитета Российской Федерации»; внести дополнения в статью 14 ФЗ «Об ОРД», а именно – добавить пункт 2.1 «Оперативные подразделения Следственного комитета Российской Федерации обязаны исполнять в пределах своих полномочий исключительно поручения следователя Следственного комитета Российской Федерации о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, принятым ими к производству по указанию следователя Следственного комитета Российской Федерации».

Предложенные пути решения исследуемого вопроса позволяют, по мнению автора, преодолеть проблемы, возникающие во взаимодействии рассматриваемых в данной статье органов.

Дудырина Е.С.

Научный руководитель: **Сибилькова А.В.**

К вопросу об использовании запаховых следов человека в расследовании преступлений

Аннотация. В статье обосновывается необходимость такого подраздела криминалистики, как криминалистическая одорология. Автором раскрываются основные проблемы работы с запаховыми следами человека в ходе расследования преступлений, а также причины малого числа проводимых ольфакторных экспертиз. Кроме того, в статье приводится зарубежный опыт проведения исследований запаховых следов человека.

Ключевые слова: одорология; запаховые следы человека; ольфакторная экспертиза; биологические и инструментальные методики.

Расследование любого преступления невозможно без применения специальных знаний, особую роль среди которых играют положения криминалистической техники. Недостаточно разработанным, на наш взгляд, разделом криминалистической техники является криминалистическая одорология или учение о запаховых следах человека, хотя оно и получило свое начало еще в середине 60-х г.г. XX века.

Теоретическую основу исследования запаховых следов заложил А.И. Винберг, который считается основоположником метода криминалистической одорологии. Кроме того, проблемы криминалистической одорологии являлись объектом исследования

О.А. Грошенковой, Т.Ф. Моисеевой, П.Б. Панфилова, В.И. Старовойтова, К.Т. Сулимова. Например, диссертация О.А. Грошенковой (2000 г.) раскрывает понятие запаховых следов, их значение в расследовании преступлений, форму представления результатов исследования запаховых следов и принципы их использования в доказывании, а также вопросы одорологического учета. В работе Т.Ф. Моисеевой (2002 г.) запаховые следы рассматриваются в контексте исследования потожировых следов человека, исследуется техническая сторона работы с запаховыми следами. Также Т.Ф. Моисеева рассматривает вопросы, можно ли считать запаховые следы объектом экспертного исследования, каков правовой статус исследования с помощью собак-детекторов, а также выделяет проблемы собирания потожирового вещества для проведения исследования запаховых следов. П.Б. Панфилов (2006 г.) рассматривает проблемы достоверности ольфакторных исследований, в частности им разработаны требования к биосенсорным средствам исследования, приведены отличия экспертного исследования запаховых следов от кинологической выборки. В.И. Старовойтов (2005 г.) исследует проблемы проведения экспертизы пахучих следов человека при помощи собак-детекторов, ее методологические и процессуальные аспекты. Работа К.Г. Сулимова (1995 г.) также посвящена данной теме, однако она в основном затрагивает техническую сторону проведения исследования.

Идентификация запаховых следов человека имеет важное значение в расследовании преступлений. Зачастую в ходе осмотра места происшествия и иных следственных действий выявляются следы человека, которые непригодны для дактилоскопического исследования или генетической экспертизы. В таких случаях может быть целесообразным проведение ольфакторного исследования. Однако часто такие экспертизы не назначаются в силу различных причин: недостаточности криминалистических знаний следователя, его неосведомленности о современных возможностях исследования запаховых следов, удаленности экспертных учреждений от места производства по уголовному делу (в Российской Федерации на данный момент только в 6 субъектах помимо г. Москвы осуществляются такие исследования – Волгоградской, Самарской, Кировской областях, Алтайском крае, Республиках Татарстан и Хакасия) и др. Это подтверждается и статистическими данными о проведении судебных экспертиз запаховых следов. На данный момент судебных ольфакторных экспертиз назначается относительно немного.

Исследование запаховых следов при расследовании преступлений широко применяется за рубежом. В частности, во Франции на данный момент разработаны эффективные методики исследования запаховых следов человека с помощью собак-детекторов. Как показывают результаты исследования Центра нейробиологии в городе Лионе, собаки могут распознать запах человека в 80-90 % случаев и, при этом, собака не может спутать запах одного человека с запахом другого. Для получения таких результатов необходимо прохождение интенсивного двухгодичного обучения собак-детекторов по определенной методике. С 2003 по 2016 год Техническим и научным отделом полиции возможности одорологии были использованы в 522 случаях, из которых в 162 случаях методики, разработанные в данной сфере, помогли в раскрытии преступлений¹.

Благодаря развитию криминалистической техники в последние десятилетия также стало возможным применение инструментальных методик исследования запаховых

¹ Forensic odorology scientifically validated [Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchgate.net>

следов человека. Например, новым, но перспективным, является метод газовой хромато-масс-спектрометрии, который позволяет идентифицировать летучие органические соединения человека.

В ряде зарубежных источников указывается, что в будущем большинство запаховых следов человека будет исследоваться в лабораторных условиях инструментальными методами, которые позволят полностью избежать вариативных результатов и, таким образом, будут более эффективными по сравнению с традиционными методиками исследования с помощью биодетекторов¹. Поэтому особый интерес вызывают инновационные методы исследования запаховых следов человека.

На данный момент отсутствует единый стандарт проведения ольфакторного исследования. Это порождает проблемы в использовании результатов таких исследований в качестве доказательств и, соответственно, противоречия в судебной практике как в России, так и в других странах. Например, в США допустимость результатов исследования запаховых следов как доказательства изменяется от штата к штату. В Венгрии результаты идентификации считается косвенным или «мягким» доказательством, то есть не имеющим большого доказательственного значения².

На наш взгляд, больший упор следователей на такие способы получения доказательственной информации, как допрос, очная ставка, не всегда положительно влияют на эффективность расследования. Часто именно проведение судебных экспертиз способствуют установлению объективной истины по уголовному делу, а криминалистическая одорология расширяет возможности идентификации преступника. Однако в силу того, что данный раздел криминалистической техники сформировался относительно недавно, существуют различного рода проблемы в применении ее теоретических положений на практике. В частности, проблемными являются вопросы определения понятия запаховых следов, качественной работы с запаховыми следами в ходе осмотра места происшествия, правового статуса результатов исследований запаховых следов человека, оценка их достоверности и допустимости в качестве доказательств по уголовному делу. Таким образом, разработка проблем криминалистической одорологии является актуальной на данный момент.

Заболухин И.М.

Научный руководитель: **Толстолицкий В.Ю.**

Предварительная квалификация как основа построения общих версий в традиционной и электронной формах

Аннотация. Статья посвящена использованию информационных технологий в механизме уголовно-процессуального регулирования и развитию цифровой криминалистики. В работе использована компьютерная программа «ФОРВЕР», разработанная в ННГУ им. Н. И. Лобачевского. В качестве теоретического обоснования работы в компьютерной программе изложена новая позиция, согласно которой общие версии в криминалистике представляют собой версии квалификации, а их непосредственное логическое продолжение в виде криминалистически значимых признаков, составляет основу частных криминалистических версий. В статье

¹ Forensic Odorology and the Cognition of Natural Science [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.researchgate.net>

² Forensic Odorology and the Cognition of Natural Science [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.researchgate.net>

демонстрируются скриншоты, раскрывающие компьютерную реализацию основной мысли автора: криминалистическая характеристика преступлений выступает логическим продолжением алгоритма уголовно-правовой квалификации, а криминалистически значимые признаки конкретизируют признаки состава преступления. Представлена электронная форма криминалистической характеристики преступлений, процедура ее создания и использования.

Ключевые слова: общие версии, частные криминалистические версии, электронная криминалистическая характеристика преступлений, форвер, криминалистически значимые признаки, квалификация, версии квалификации.

Исследование вопроса о связи предварительной квалификации с выдвижением общей версии неизбежно ставит вопрос о самом понятии версии.

В.А. Шефер указывает, что «криминалистическая версия – средство косвенного опосредованного познания криминальной ситуации, обеспечивающее выявление её компонентов и связей между ними, служащее установлению истины по уголовному делу, реализация которого осуществляется в соответствии с правилами гипотетико-дедуктивного метода, а проверка обуславливает развитие следственной ситуации»¹.

В то же время Р.С. Белкин приводил позицию ряда авторов, согласно которой версией является предположение относительно «основных, наиболее существенных обстоятельств, которые в совокупности образуют то, что в уголовном праве носит наименование – состав преступления»².

Хотя данный подход не нашел поддержки среди большинства ученых, с нашей точки он более полно отражает связь криминалистической версии с институтом квалификации в уголовном праве. В.Н. Кудрявцев писал, что «квалификация начинается с выдвижения версий или гипотез относительно юридической оценки того деяния, о котором стало известно следователю (прокурору, судье), возбуждающему уголовное дела», при этом автор делает следующую сноску «Под версией, представляющей собой разновидность гипотезы, понимается одно из возможных объяснений определенных фактов, основанное на закономерностях развития природы или общества»³.

Анализируя тезис В.Н. Кудрявцева и содержание предложенной сноски, В.Ю. Толстолуцкий пишет «В этой формулировке термин «версия» понимается абсолютно в том же смысле, что в криминалистике, т. е. термин «версия» не имеет никакого иного, кроме общепризнанного в криминалистике смысла, например, такого, который был бы специфичен для уголовного права и имел бы конкретное содержание только в рамках процедуры квалификации»⁴.

Такой подход не противоречит ситуационному подходу, развиваемому в криминалистике, поскольку позволяет раскрыть движение мысли от общего к частному, от абстрактного к конкретному. Именно переходом от абстрактного к конкретному мы предлагаем дополнить ситуационный подход: на начальном этапе расследования, когда известная информация о совершенном деянии мала по объему и выдвижение частных версий о том или ином его аспекте представляется затруднительным, следователь пер-

¹ Шефер В.А. Криминалистические версии: теоретические и практические аспекты формирования и проверки с позиций ситуационного подхода: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2016. С.11.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х т. М., 1997. Т. 2. С. 344.

³ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2001. С. 197.

⁴ Толстолуцкий В.Ю. Единство уголовного права и криминалистики при использовании компьютерной программы «ФОРВЕР» при выдвижении общих версий // Материалы VII Международной заочной научно-практической конференции. Юго-Западный государственный университет. 2017. С. 421.

воначально определяет общую версию - характер деяния, его вид, выдвигая предположение о норме уголовного закона, которой бы данное деяние соответствовало, то есть берет за основу абстрактную формулировку уголовного закона. Тем самым очевидна связь общих версий, выдвигаемых на начальной стадии расследования с предварительной квалификацией. Именно при определении вида преступного деяния, которое имело место в действительности, следователь выдвигает обоснованное предположение (гипотезу) относительно произошедшего, тем самым фактически выдвигая и общую версию относительно сущности происшествия.

Таким образом, в традиционной форме предварительная квалификация представляет собой именно мысленный процесс выдвижения общей версии произошедшего, результат которого затем отражается следователем в том или ином процессуальном акте.

Рассматривая вопрос об электронной форме предварительной квалификации и выдвижении общей версии в данном случае, отметим, что электронная форма необходима для разработки электронных средств, которые бы решали соответствующие задачи, поскольку традиционная форма представляет собой лишь основу для разработки данных средств.

Мы предлагаем рассматривать процедуру квалификации как дерево решений, по которому, в ходе последовательного принятия решений осуществлялась бы дифференциация смежных составов преступлений. Данная последовательность решений фактически определяет и общую версию, выдвигаемую на начальном этапе расследования.

Характеризуя данный процесс, В.Ю. Толстолицкий отмечает, что общие версии в криминалистике представляют собой именно версии квалификации, указывая, что «конкретизация квалифицирующих признаков приводит к частным криминалистическим версиям, которые представлены криминалистически значимыми признаками... такой подход позволяет создать единое дерево принятия решений, в котором иерархия квалифицирующих признаков... непосредственно продолжается в криминалистически значимых признаках и их значениях»¹.

Основываясь на представленной концепции, можно продемонстрировать механизм выдвижения общей версии (предварительной квалификации) на основе программы «ФОРВЕР»². Для этой цели, сформируем базу данных, включив в нее признаки, позволяющие разграничить ряд смежных составов хищений, а именно: «Статья УК РФ», «Способ: применение оружия», «Способ: применение оружия» и «Цель: присвоение имущества» (Рис. 1). Обратим внимание, что для упрощения и краткости изложения нами не рассмотрены криминалистические признаки (4-й и более ранги), которые конкретизируют, например, понятие «применение оружия». Речь идет об указании конкретного оружия, ставшего орудием или средством совершения преступления.

Рассмотрим случай, при котором на начальном этапе расследования известно, что было совершено посягательство на собственность (автомобиль) с применением насилия опасного для жизни и здоровья с целью присвоения, но без применения оружия.

Задаем условие для квалификации (выдвижения общей версии) включая в него следующие признаки и их значения: «Цель: присвоение имущества» в значении «Да», «Способ: применение насилия» в значении «Применение насилия опасного для жизни» и «Способ: применение оружия» в значении «Оружие не применялось» (Рис. 2). Далее

¹ Толстолицкий В.Ю. Единство уголовного права и криминалистики. С. 423-424.

² Толстолицкий В.Ю., Рыбочкин А.В. Программа формирования следственных действий (ФОРВЕР Следователь). Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2013660539. Дата регистрации 08.11.2013.

строим версию по признаку «Статья УК РФ». По итогам построения версии программа «ФОРВЕР» указывает, что следует применить ч.1 ст. 162 УК РФ. Тем самым, нами была получена общая версия: был совершен разбой и в то же время версия предварительной квалификации: деяние следует квалифицировать по ч.1 ст. 162 УК РФ.

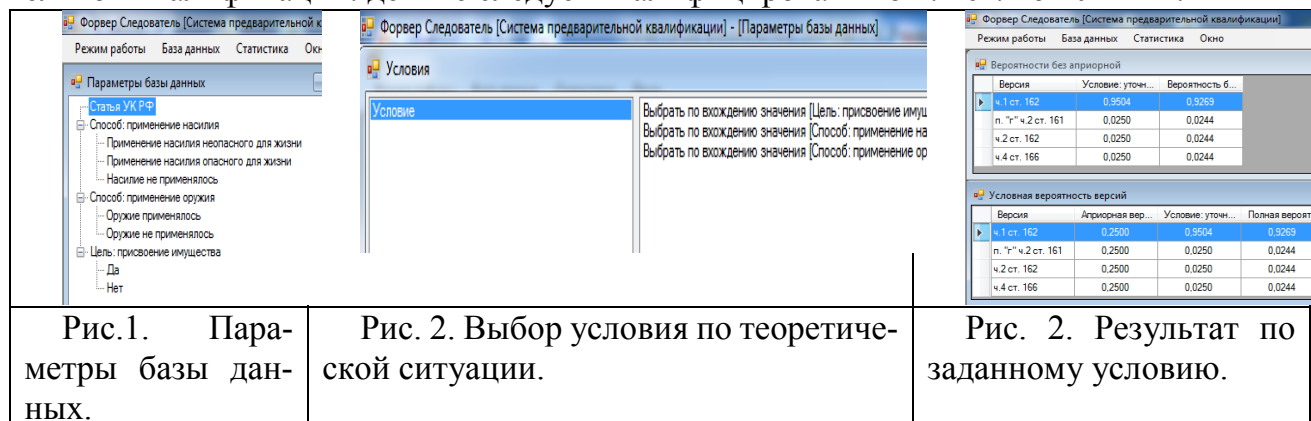

Рис. 1. Параметры базы данных.

Рис. 2. Выбор условия по теоретической ситуации.

Рис. 2. Результат по заданному условию.

Таким образом, составление определенного дерева решений, разграничивающего ряд смежных составов и создание на его основе базы данных в программе «ФОРВЕР» с точностью демонстрирует, что процессы предварительной квалификации в уголовном праве и выдвижения общих версий в криминалистике в сущности своей совпадают. Также отметим, что приведенный алгоритм и механизм его реализации представляют собой электронную форму данных процессов. Его использование позволяет также определить на основе результата в виде общей версии и электронную базу, позволяющую конкретизировать типовой портрет преступника и эффективно выдвигать частные версии в ходе дальнейшего расследования.

Загарских В.О.

Научный руководитель: Ильин Н.Н.

Проблемные вопросы расследования преступлений, связанных с движением и эксплуатацией водного транспорта

Аннотация. В статье рассмотрены специфические проблемы расследования нарушений правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта.

Ключевые слова: расследование; водный транспорт; нарушение правил безопасности; осмотр места происшествия; экспертиза; ведомственные комиссии; методика расследования преступлений.

Обеспечение национальных интересов и безопасности – залог динамичного развития России в XXI веке. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства РФ 17.11.2008 года, ориентирована на потребности, удовлетворение которых надежно обеспечивает возможность прогрессивного развития личности, общества и государства¹.

В связи с этим, особого внимания заслуживает состояние защищенности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного и водного транспорта, так как эти

¹ Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения 01.11.2018).

виды транспорта, составляя основу транспортной системы, охватывают все сферы общественного производства, распределения и обмена, обеспечивают выход на мировой рынок, способствуя реализации национальных интересов.

Необходимо уделить особое внимание водному транспорту как одному из старейших путей пассажирооборота и грузооборота в стране. Морское портовое хозяйство России – это 117 речных портов и 67 морских портов мощностью около 1003,6 млн. тонн в год с протяженностью причального фронта порядка 148 тысяч погонных метров. В результате реализации федеральной целевой программы «Развитие транспортной системы России (2010-2020 гг.)» прогнозируется увеличение производственной мощности российских морских портов на 413,1 млн. тонн.

На территории России ежегодно происходит значительное число промышленных, транспортных и других аварий, а также катастроф, взрывов, пожаров и иных видов чрезвычайных происшествий, нередко сопровождающихся большим числом человеческих жертв, значительным материальным ущербом и неустранимым моральным вредом. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств (ст. ст. 263-271.1 УК РФ) в 2013 году осужден 15461 человек, 2014 – 11850 (-23,3%), 2015 – 28290 (+139%), 2016 году – 85740 (+203%), 2017 году 82 602 (-3,7%). Соответственно, число транспортных происшествий к 2017 году выросло на 434,2 %¹.

Большинство крупных аварий и катастроф на судах происходит не под воздействием сил стихий (ураганы, штормы, туманы), а по вине людей, причем подавляющее число чрезвычайных ситуаций возникают вследствие нарушений правил эксплуатации судов. Использование новейшего навигационного и радиолокационного оборудования на судах не приводит к уменьшению числа аварий.

Расследование преступлений на водном транспорте имеет специфические особенности, осложняющие работу следователя. К ним относятся:

- а) значительная протяженность водных путей и удаленность места происшествия от пунктов дислокации правоохранительных органов;
- в) концентрация больших людских потоков на объектах водного транспорта;
- г) непрерывность производственного цикла транспортных предприятий, интенсивность движения судов, большая совокупная материальная ценность грузов.
- д) специфический режим оформления документации на перевозимые объекты²; потенциальная химическая и биологическая опасность грузов.

Отдельно стоит выделить такую группу преступлений, как предусмотренные ст. 238 УК РФ выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, совершаемые с использованием водных судов. Крушение прогулочных теплоходов и яхт вследствие халатности экипажа и аварийного состояния судна не только ведет к огромным человеческим жертвам, но и создает множество проблем в вопросах квалификации и установления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответствен-

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2003-2007 годы и 2008-2017 годы // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: www.cdep.ru (дата обращения 01.11.2018).

² Тарасик М.Н. Методика расследования хищений, совершаемых на водном транспорте: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Москва, 2006. С. 4.

ности. Так, только в результате крушения теплохода «Булгария» 10.07.2011 года погибли 122 человека. Окончательный приговор виновным был вынесен лишь спустя 3 года¹.

Анализ практики расследования происшествий на водном транспорте, связанных с возникновением или угрозой возникновения чрезвычайных ситуаций, показал, что установление причин такого рода происшествий имеет специфические проблемы², а именно:

1. Нередко меры по ликвидации последствий происшествия предпринимаются без учета задач расследования. Одновременно ведутся спасательные и ремонтно-восстановительные работы, что существенно затрудняет поиск, фиксацию и изъятие следов возможного преступления;

2. При осмотре места аварии судна, перевозящего потенциально опасные биологические или химические вещества, следователь вынужден осуществлять все мероприятия личной безопасности самостоятельно;

3. На момент доследственной проверки происшествие может подпадать под признаки различных преступлений: террористического акта, диверсии, умышленного повреждения чужого имущества, нарушений правил технической безопасности, что существенно осложняет квалификацию произошедшего и разрешение вопроса о подследственности;

4. Не разрешен вопрос организации взаимодействия следователя и ведомственных комиссий, которые в пределах, предусмотренных законом, уполномочены осуществлять установление причин транспортного происшествия самостоятельно;

5. Серьезные трудности имеются при подборе высококвалифицированных и независимых специалистов для участия в осмотре места происшествия и других следственных действиях. Так, проблемы вызывает не только правильный выбор вида экспертизы, подлежащей назначению, но и формулировка вопросов эксперту вследствие особой технической сложности устройства водных транспортных средств;

6. При крушении прогулочных судов, билеты которых не содержат персональные данные приобретателей, необходимо большое число мероприятий, направленных на установление личности погибших, в том числе назначение дорогостоящих геномных экспертиз, что существенно затягивает процесс расследования.

Таким образом, анализ судебной и следственной практики свидетельствует о значительных сложностях, с которыми приходится сталкиваться следователю при расследовании означенных преступлений. Это связано с тем, что на сегодняшний день существующая методика расследования нарушений в сфере эксплуатации водного транспорта в силу ускоренного материально-технического развития существенно устарела. На наш взгляд, необходима выработка нового комплекса рекомендаций по расследованию указанной группы преступлений с учетом существующих проблем, что позволит существенно облегчить работу следователя и повысить ее эффективность.

¹ Министерство по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL:<http://mchs.tatarstan.ru/rus/index.htm> (дата обращения 02.11.2018).

² Расследование происшествий на водном транспорте: методическое пособие / под ред. А.М. Багмета, С.А. Вазюлина. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. 2018. С.15.

Информационная значимость производственных признаков подошв обуви

Аннотация. Статья посвящена анализу современных технологий изготовления подошв для обуви, оценке идентификационных трасологических признаков в подошвах, изготовленных различными способами. Объектом данной статьи являются современные технологии изготовления подошв обуви. Предметом статьи является изучение закономерностей образования производственных признаков в подошвах обуви.

Ключевые слова: технологии изготовления подошв обуви; идентификационные признаки; индивидуальная идентификация; групповая идентификация; низ обуви.

Идентификационные признаки низа обуви клеевого метода крепления:

К этой группе относится многочисленный ассортимент мужской, женской, мальчиковой, девичьей и школьной кожаной и текстильной обуви на монолитных и микропористых подошвах из цветной и черной резины¹.

В отличие от тяжелой обуви, в которой подошвы прикрепляются при помощи гвоздей или винтов, при клеевом методе крепления монолитных или микропористых подошв на их ходовой поверхности не образуются какие-либо дополнительные идентификационные признаки.

Это объясняется тем, что прикрепление подошв к верху производится при помощи нейритового клея под давлением на карусельном прессе и подошвы не претерпевают никаких изменений за исключением того, что, изгибаясь, получают форму низа колодки. Однако в дальнейшем, при фрезеровании и стеклении подошв и каблуков по торцу их габариты уменьшаются, а рельефный узор на ходовой поверхности, прилегающий непосредственно к наружному контуру, приобретает особенности в виде случайного сочетания обрывков деталей рисунка.

Сравнение микропористых подошв мужских полуботинок показало, что подавляющее большинство экземпляров обуви различалось, прежде всего, по общему направлению узора в плоскости подошвы. В отдельных случаях общее направление узора в плоскости вырубка подошвы совпадало.

Изучением тех участков подошв, на которых сходно общее направление рельефного рисунка, было установлено, что даже в этом случае не имеет место полное совпадение всех деталей узора, примыкающих к контуру подошвы. Однако подобное различие выражено не четко и индивидуализация обуви по этим признакам практически затруднена.

Сопоставление монолитных подошв женских босоножек и чупяк фасонов, изготовленных в одной и той же пресс-форме, показало, что весьма сложный рельефный узор на достаточно большом участке контура подошвы имеет устойчивые различия, позволяющие с несомненностью отличить и индивидуализировать конкретный экземпляр обуви. В то же время следует весьма осторожно оценивать совпадения деталей рельефного узора на небольших, прилегающих к торцу подошвы и каблука, участках. Такие совпадения, обусловленные одинаковым срезанием выступающих участков подошв в процессе фрезерования, могут встретиться и у разных экземпляров обуви, имеющих

¹ Прищепа В.М. и Сегай М.Я.: признаки низа новой фабричной обуви и их идентификационное значение при трасологических исследованиях: пособие для экспертов-криминалистов и следователей, 1963. С. 14-16.

подошвы, сформованные в одной пресс-форме. Поэтому достоверный вывод об индивидуальном тождестве должен основываться на такой совокупности признаков, которая бы локализовалась на 2-3 различных участках, расположенных по контуру подошвы и каблука.

Таким образом, случайное сочетание обрывков деталей рельефного узора, примыкающих к контуру монолитных подошв готовой обуви, в своей совокупности неповторимо и присуще только определенному экземпляру обуви, изготовленной на конвейере. Следовательно, практически возможна индивидуальная идентификация совершенно новой легкой обуви клеевого метода крепления на формованной монолитной подошве.

Необходимым условием такой идентификации является четкое отображение в следе более или менее значительного участка контура подошвы и каблука.

2. Идентификационные признаки резинового низа обуви, прикрепленного методом горячей вулканизации.

Этот метод нашел широкое применение в обувной промышленности и используется при изготовлении весьма разнообразного ассортимента кожаной и текстильной обуви (кожаных ботинок, парусиновых полуботинок, домашних туфель и др.)¹. Сущность метода горячей вулканизации состоит в том, что сырая (невулканизованная) резиновая смесь в виде пластин, вырубленных по форме подошвы и каблука, закладывается в специальную пресс-форму, камера которой имеет конфигурацию низа обуви. Верх обуви надевается на металлическую колодку пресса и закрывает пресс-форму. В пресс-форме под давление и при достаточно высокой температуре резиновая смесь формуется, припрессовывается (приклеивается) к верху обуви и вулканизуется.

В отличие от ранее рассмотренных методов крепления, при горячей вулканизации не производится фрезерование торцов подошвы и каблука.

Фигурное основание пресс-формы (пуансон) формует ходовую часть подошвы, придавая ей требуемый рельефный рисунок, а боковые стенки пресс-формы (две полуматрицы) формируют торцы и рант подошвы и каблука.

Обувь, вынутая из пресса, совершенно готова и требует лишь незначительной внешней механической отделки в виде обрезки выпрессовок резины.

В связи с изложенным, при правильном ведении технологического процесса вулканизации, резиновый низ обуви, изготовленной в одной и той же пресс-форме, приобретает признаки только группового идентификационного значения, присущие определенной пресс-форме, в которой производится вулканизация.

Признаками, свидетельствующими о прикреплении резинового низа обуви методом горячей вулканизации, являются:

а) наличие на торцах носка и задника каблука вертикальных рельефных полос, образующихся в местах соединения полуматриц пресс-формы;

б) наличие на промежуточной части подошвы фабричной марки предприятия, изготовившего обувь.

Изучение рельефного узора и маркировочных обозначений вулканизованных подошв ботинок одного и того же размера, но изготовленных в различных пресс-формах, показало, что общие размеры низа обуви, общий характер рельефного узора подошвы и каблуков, равно как и содержание маркировочных обозначений, сходны. Однако ввиду того, что гравировка пуансонов, формирующих рельефные детали резинового низа,

¹ Прищепа В.М. и Сегай М.Я.: признаки низа новой фабричной обуви и их идентификационное значение при трасологических исследованиях: пособие для экспертов-криминалистов и следователей. 1963. С. 18-25.

производится вручную, конкретные детали рельефного рисунка подошвы и каблука, а также маркировочные обозначения в промежуточной части весьма существенно отличаются по своему размеру, форме и взаиморасположению.

Это обстоятельство позволяет, в случае полного совпадения названных признаков вулканизованных подошв, с достоверностью утверждать, что сравниваемая обувь изготовлена в одной и той же пресс-форме. И наоборот, устойчивое различие хотя бы одного из указанных признаков позволяет исключить проверяемую обувь.

Появление в современном мире огромного разнообразия производителей, а также новейших технологий изготовления подошв обуви зачастую осложняет выполнение экспертом идентификационных задач. Например, в настоящее время китайские производители часто при изготовлении различных видов обуви (полуботинки, сапоги, кроссовки) используют одинаковые рисунки протектора подошв, полученные с одних и тех же пресс-форм, ввиду чего затрудняется дифференциация обуви по видам, возможна «ошибочная» идентификация обуви.

Вместе с этим появление такой технологии как «вспененный латекс» позволяет эксперту идентифицировать такого вида подошву. Это обусловлено тем, что технология изготовления предусматривает нанесение на заготовленную основу подошвы жидкого слоя вспененного латекса под давлением в пресс-форме. Вследствие чего на контактной поверхности подошвы образуются хаотично расположенные мелкоструктурные индивидуальные элементы конструктивного рисунка.

Зыков С.С.

Научный руководитель: **Скобелин С.Ю.**

Некоторые вопросы, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела при расследовании преступлений против жизни и здоровья, совершенных в местах принудительного содержания

Аннотация. В статье рассмотрены криминалистические особенности расследования преступлений в местах принудительного содержания. Выявлены проблемы, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела. Рассмотрены некоторые вопросы производства следственных действий в условиях противодействия администрации мест принудительного содержания.

Ключевые слова: места принудительного содержания; первоначальный этап расследования; следственные действия; осужденные; противодействие.

Расследование преступлений против жизни и здоровья, совершенных в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и изоляторах временного содержания¹ имеет свою специфику. Это связано с рядом факторов: закрытостью вышеперечисленных учреждений; сложившейся субкультурой и стратификацией содержащихся лиц (спецконтингента); способами совершения и сокрытия преступлений; противодействием преступной среды, а в некоторых случаях и противодействием расследованию со стороны работников данных учреждений, которые порой выступают в качестве соучастников преступлений.

Совершение указанной категории преступлений свидетельствует о том, что администрация учреждения не обеспечивает должную безопасность лиц, содержащихся в под-

¹ Далее – «места принудительного содержания».

ведомственных им учреждениях. В соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом РФ, Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, регулируемыми правоотношения в местах принудительного содержания лица, содержащиеся в данных учреждениях имеют право на охрану здоровья и личную безопасность.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2017 году было осуждено 3170 лиц, совершивших преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы, том числе преступлений против жизни и здоровья 380. Из них насильственных преступлений 118. В частности, как показывают опубликованные Федеральной службы исполнения наказаний показатели, в 2017 году лицами, содержащимися в учреждениях ФСИН России было совершено 997 преступлений. Из них насильственных преступлений против жизни и здоровья совершено 48.

Официальная статистика не может показать реальное количество совершаемых преступлений в местах принудительного содержания, ввиду их высокой латентности.

Организация первоначальных следственных и иных процессуальных действий в местах принудительного содержания тесно связана с особенностями указанных учреждений: наличием инженерно-технических средств охраны и надзора, а также контрольно-пропускного пункта; ограниченностью территории, на которой оставлена криминалистически значимая информация о совершенном преступлении; возможность получения первичной информации от сотрудников оперативных подразделений учреждения. При грамотных и последовательных действиях следователя вышеперечисленные особенности положительно влияют на ход расследования.

Первоначальный этап расследования преступлений требует от следователя максимальной оперативности действий. Так, после получения сообщения о преступлении следователь должен определиться с привлекаемыми специалистами, в частности, судебно-медицинского эксперта при обнаружении трупа, а также выяснить какие технические средства будут необходимы при производстве следственных действий. По поводу участия понятых в следственном действии, Е.С. Качурова¹ справедливо утверждает, что осужденные крайне неохотно идут в качестве понятых, использование же иных лиц затруднительно в силу запрета доступа посторонних на территорию мест принудительного содержания.

Учитывая, что в местах принудительного содержания существуют оперативные подразделения, следователю необходимо дать поручение о принятии мер, направленных на сохранение следовой картины совершенного преступления. Исходя из этого, до выезда следователя на место происшествия, необходимо поручить проведение следующих мероприятий:

1. принятие мер к охране места происшествия;
2. принятие мер по изоляции или ограничению свободного передвижения осужденных;
3. принятие мер к недопущению распространения информации о совершенном преступлении и его обстоятельствах.

Определенную трудность при расследовании представляет ситуация, когда администрация учреждения пытается скрыть отдельные обстоятельства совершения преступления. Одной из форм такого противодействия является недопущение участников следственного действия в исправительное учреждение, которое выражается в умышленном затягивании процесса оформления специального разрешения на вход. Данная ситуация

¹ Качурова Е.С. Криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования пенитенциарных преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 4. С. 3-7.

возможна в силу неправильного толкования конкурирующих между собой статей, а именно ст. 7 ФЗ О Следственном комитете Российской Федерации и ст. 24 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Первая норма дает право следователю беспрепятственно входить в любые территории и помещения в целях проверки сообщения о преступлении или расследования преступления, а вторая не относит следователя к числу лиц, которые имеют право без специального разрешения посещать исправительные учреждения.

Выход из данной ситуации предложил Б.Л. Прокопенко¹ указав, что следователю необходимо связаться с руководством регионального управления ФСИН России² и привлечь к организации следственного действия представителя аппарата УФСИН России. В дополнение к вышесказанному, считаем, что для наиболее полного получения оперативной информации необходимо привлечь сотрудников ФКУ «Главное управление обеспечения деятельности оперативных подразделений» ФСИН России³. Такое решение объясняется тем, что ФКУ ГУОДОП ФСИН России не находится в ведении регионального УФСИН России, что исключает какую-либо заинтересованность.

Изложенное свидетельствует о наличии определенных проблем, возникающих на стадии возбуждения уголовного дела, при расследовании преступлений против жизни и здоровья, совершенных в местах принудительного содержания. Указанные проблемы возникают в силу неправильного толкования законодательства, а также неосведомленности следователей с системой и структурой уголовно-исполнительной системы России. Можно сделать вывод, что для следственной деятельности необходимы научно обоснованные рекомендации в целях повышения качества расследования вышеуказанной категории преступлений.

Князев Д.С.
Научный руководитель: **Фомина И.А.**

Автоматизированные системы поиска и установления серийности убийств

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при установлении серийности убийств. Проанализированы характерные закономерности данной проблематики. Вследствие чего, на основе статистического анализа выявлены и обоснованы пути решения установления серийности насильственных преступлений правоохранительными органами, через применение автоматизированных систем.

Ключевые слова: серийные убийства; автоматизированные системы поиска; программное обеспечение.

Период с конца XX века стал началом компьютерной революции, привнесший во многие сферы деятельности человека, автоматизированные системы. Компьютерные технологии несут огромную роль, как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности. Современная конъюнктура создает предпосылки к внедрению в деятельность правоохранительных органов новых вспомогательных систем, которые смогут вывести предварительное следствие на иной, более высокий, уровень эффективности. Однако, недостаточная техническая оснащенность сотрудников правоохранительных

¹ См. Прокопенко Б.Л. Особенности расследования убийств, совершенных осужденными в местах лишения свободы. – М.: Юрлитинформ, 2011.

² Далее – «УФСИН России».

³ Далее – «ФКУ ГУОДОП ФСИН России».

органов современных оборудованием, не дает реализовать потенциал возможностей технических достижений. Таким образом, внедрение современных технологий в деятельность, направленную на раскрытие преступлений, является одним из самых перспективных направлений в исследовании правоохранительной деятельности.

Проанализировав данные Генпрокуратуры, о состоянии преступности за последние несколько лет, можно сказать, что в России идет положительная динамика на сокращение количества преступлений против личности, связанных с лишением жизни человека. Так, если за 2014 год было зарегистрировано 11933 убийств, то за четыре года, количество подобных преступлений снизилось на 19 %. В настоящий отчетный период статистика отмечает снижение по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, если в сентябре 2017 года этот показатель достигал 7515, то к сентябрю 2018 он снизился на 13 %. Следует отметить, что и количество нераскрытых убийств, за ближайшие четыре года, так же идет на снижение, если к 2014 году таких преступлений насчитывалось 12 223, то к 2017 году их стало 793¹.

Однако, при уменьшении количества и повышении раскрываемости следственными органами преступлений данного типа, существует определенная закономерность, более 95% нераскрытых убийств связаны с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В таком случае, мы получаем ситуацию, когда преступник уходит от справедливого наказания за свое противоправное деяние и в то же время получает опыт, благодаря которому его образ действия будет развиваться, он будет совершать все меньше ошибок при последующих преступлениях, а правоохранительным органам будет сложнее привлечь его к уголовной ответственности.

Так, в период с 2011 по 2012 годы на территории Приволжского федерального округа совершено свыше 30 убийств женщин пожилого возраста. Во всех случаях жертвами преступления были одиноко проживающие в домах женщины в возрасте 75-90 лет. Преступник, используя их доверие, представляясь сотрудником жилищно-коммунальных органов либо социальных служб, проходил в квартиру, где душил их. Три убийства пожилых женщин в период с 24 по 28 сентября 2012 года, были совершены в городе Уфе тем же способом – преступник предположительно ждал женщин на улице, под обманным предлогом входил в их квартиру, где затем убивал. Преступник продолжает разыскиваться следственными органами.

Этот пример наглядно показывает, что в настоящее время у следователя нет эффективного инструмента, который бы помог в установлении серийности убийств еще при появлении первых жертв. Сложность в установлении серийности заключается в установлении мотива, охвата территории и меняющегося образа действия преступника под воздействием получения опыта, в следствии чего более эффективных мер противодействия правоохранительным органам. Одним из способов решения данной проблемы, могут стать автоматизированные системы установления серийности преступлений.

Идея данных систем не нова, в 90-ых годах XX века в США уже были разработки автоматизированных систем установления серийности насильственных преступлений, например, система VICAP (Violent Criminal Apprehension Program), ее задачи состояли в том, чтобы осуществлять вспомогательные функции по задержанию лиц, совершивших насильственные преступления. В то же время, в Канаде была разработана еще одна аналогичная система VICLAS (Violent Crime Linkage Analysis System), определенным преимуществом которой можно считать возможность перевода на национальные

¹ Официальный интернет-портал правовой статистики. URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 05.11.2018).

языки, а значит возможность применения данной системы не только в англоязычных странах. В России так же разрабатывались подобные системы, например, АИПС “Монстр” для создания психологического портрета и ее подсистемы “Насилие” и “До-сье”. Данные системы не сыскали популярности у правоохранителей. Основной претензией к ним была их низкая эффективность и отсутствие технологической базы для их использования¹.

Эффективность данных систем зависит, во-первых, от точности программного алгоритма, заложенного в автоматизированную систему, во-вторых, от ввода данных, которые система должна обработать. При нарушении определенного алгоритма действий в работе с подобными системами она станет абсолютно неэффективной и не сможет выполнять поставленные перед ней задачи. Поэтому, ввиду отсутствия специалистов, имеющих возможность интерпретировать данные, а также нехватки серверных мощностей, данные инициативы не смогли претвориться в жизнь в 90-ые годы. В настоящее время, технологические возможности правоохранителей возросли и учитывая прошлый опыт, существует возможность разработать и внедрить программное обеспечение, которое будет способно эффективно выполнять поставленные перед ним задачи. Первыми предпосылками в РФ, можно считать создание и запуск в 2011 году электронной карточки учета тяжких и особо тяжких преступлений против личности, которое анализирует нераскрытые насильственные преступления, в том числе проводит анализ на серийность преступлений².

Как любое программное обеспечение, предназначенное для решения практических задач, автоматизированные системы, позволяющие выявить серийность преступлений строятся на теоретической базе, при помощи которой программа сможет выявлять закономерности в разрозненном массиве преступлений, указывающие на признаки серии. Теоретической базой для данного вида систем является криминалистический профайлинг – он представляет собой совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека, необходимых для составления поискового психологического портрета преступника, личность которого не была установлена, на основе анализа наиболее информативных частных признаков, оставленных на месте преступления.

Так в 2008 году бывший журналист Томас Харгроув собрал картотеку на 751 785 убийств, начиная с 1976 года. Используя данные картотеки, он написал код совместно с организацией Murder Accountability Project (МАР), составленный на основе криминалистического профайлинга. С его помощью стало возможно выявить аномалии, а также отделить бытовые убийства и разборки бандитских группировок от серийных убийств. Основными критериями были выделены: метод совершения преступления, место его совершения, время, а также пол жертвы. Система показала себя жизнеспособной и смогла выявить закономерности в массиве нераскрытых убийств, в результате чего была внедрена в деятельность полиции города Атланта.

Таким образом, в сложившейся правоохранительной системе есть потребность развития современных систем анализа преступлений. Современные технологии позво-

¹ Исютин-Федотков Д.В. Основы криминалистического изучения личности. - М.: Проспект, 2018. С. 118.

² Форма электронной карточки централизованного учета в системе СК РФ нераскрытых убийств, других тяжких и особо тяжких преступлений против личности // Прил. 1 к Приказу Председателя СК РФ «О централизованном учете в системе Следственного комитета нераскрытых убийств, других тяжких и особо тяжких преступлений против личности» от 11 авг. 2011 г. №: 123 // СПС «КонсультантПлюс».

ляют внедрить такую систему, но не следует забывать, что без подготовки квалифицированных кадров, способных грамотно ею управлять, эффективность внедрения новых технологий снизится до нуля. Поэтому при разработке отечественного программного обеспечения следует учесть предыдущий опыт, изучить опыт иностранных специалистов и действовать во взаимодействии с сотрудниками правоохранительной системы, которые будут применять такие системы в реальных условиях.

Ковешникова А.З.

Научный руководитель: **Глушков А.И.**

Проблемы использования криминалистических учётов в деятельности следователей Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и практические вопросы, связанные с использованием следователями Следственного комитета РФ криминалистических учётов в ходе производства предварительного расследования по уголовным делам. Исследованы возникающие в этой связи проблемы и обоснованы предложения по повышению эффективности реализации имеющихся в криминалистических учётах сведений в раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: следователь; Следственный комитет Российской Федерации; предварительное расследование; криминалистические учёты; криминалистически значимая информация.

Эффективность правоохранительной деятельности, направленной на предотвращение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, во многом определяется тем, насколько своевременно и в достаточном объёме в соответствующий правоохранительный орган поступает качественная и достоверная информация о подготавливаемом или уже совершённом преступлении. Данное положение в полной мере относится к работе следователей Следственного комитета РФ (далее – СК России), которые при производстве предварительного расследования по уголовным делам остро нуждаются в своевременном и качественном информационном обеспечении криминалистически значимыми сведениями.

В этой связи существенную помощь в отыскании необходимой доказательственной информации можно получить, воспользовавшись базой данных системы криминалистических учётов, специально созданных для информационного обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений. Однако практическая реализация таких инициативных обращений зачастую сопряжена с организационными трудностями, обусловленными тем, что в СК России почти полностью отсутствует собственная база криминалистических учётов, а поэтому следователи вынуждены обращаться к криминалистическим учётам, которые имеются в подразделениях Министерства внутренних дел РФ.

В частности, такие базы данных сосредоточены в информационных центрах МВД, ГУВД субъектов РФ и Главном информационно-аналитическом центре МВД России. Разумеется, при необходимости получения по уголовному делу криминалистически значимой информации следователи СК России обращаются к сотрудникам НЦБ «Интерпола» МВД РФ, ФНС России, Пенсионного фонда РФ, Минтранса России, Росавиации и Ространснадзора и взаимодействуют с ними.

В первую очередь для следователей СК России представляет ценность хранящаяся в

базе данных информация о способах совершения преступлений; лицах, пропавших без вести; неопознанных трупах; огнестрельном оружии (похищенном, утерянном, изъятом, добровольно сданном); пулях; гильзах; следах рук и орудий взлома с мест нераскрытых преступлений; поддельных документах; денежных знаках и др.

Перечень объектов криминалистического учёта, а также видов оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических учётов динамично возрастает. В настоящее время базы криминалистически значимых сведений, накапливаемых в криминалистических учётах, сформированы на основе компьютерных носителей информации в рамках автоматизированных информационных систем.

Значительная часть хранящихся в базе данных сведений о следах и объектах, обнаруженных и изъятых в ходе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, производимых по преступлениям, совершённых в условиях неочевидности, затем становится существенным подспорьем в следственной деятельности, что особенно важно при работе по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет¹.

В 2017 году в структуре СК России был учреждён Криминалистический центр, созданный на базе Главного управления криминалистики. Основной его задачей определено криминалистическое и экспертное обеспечение деятельности СК России. В частности, указанный центр должен сформировать и осуществлять ведомственные криминалистические и экспертные учёты, а также базы данных криминалистической информации по направлениям деятельности, относящейся к компетенции следователей СК России.

Следует отметить, что осуществление криминалистической регистрации для СК РФ не является неизвестным и неведомым делом. Ещё в 2001 году было принято решение об организации в СК России учёта нераскрытых убийств и других тяжких и особо тяжких преступлений, направленных против личности². Эта регистрация фактически дублировала имеющийся в МВД России учёт сведений о преступлениях и лицах, подозреваемых или обвиняемых в их совершении. В то же время необходимо констатировать, что указанный учёт в СК России осуществляется нерегулярно, а лишь поквартально.

Несмотря на непродолжительный период функционирования Криминалистического центра СК России, достигнутые положительные результаты в его работе уже были отмечены Председателем СК России Бастрыкиным А.И. К сожалению, в этом докладе ни слова не прозвучало о результатах работы по формированию криминалистических учётов, что даёт основания полагать, что разрешение данного вопроса продвигается крайне медленно и сталкивается с серьёзными проблемами³.

В силу изложенных обстоятельств сохраняется необходимость взаимодействия СК России с указанными выше правоохранительными органами, в чьей компетенции находится формирование криминалистических учётов. Такое взаимодействие регламентировано межведомственными соглашениями и соответствующими протоколами взаимодействия. Так, например, между СК России и МВД РФ подписано Соглашение об обмене информацией в электронном виде от 23.05.2013 № 1/4717 /215434-13. Реализация

¹ Морозов А.В. Место экспертно-криминалистических учётов в раскрытии и расследовании преступлений прошлых лет // Известия Тульского государственного университета. 2012. № 6. С. 211-218.

² Приказ СК России от 11.08.2011 № 123 "О централизованном учете в системе Следственного комитета РФ нераскрытых убийств, других тяжких и особо тяжких преступлений против личности" // Документ опубликован не был. // Справочная правовая система КонсультантПлюс (Дата обращения 09.11.2018).

³ Материалы оперативного совещания в СК России, посвященные вопросам развития Криминалистического центра СК России 26.10.2018. // <http://sledcom.ru/>.

указанного соглашения предполагает оформление соответствующих протоколов об информационном взаимодействии и информационной безопасности.

Однако уровень сотрудничества названных правоохранительных органов на практике оставляет желать лучшего. Так некоторыми авторами отмечено, что взаимодействие между сотрудниками СК России и МВД РФ во многом носит формализованный характер, ограниченный лишь рамками уголовно-процессуальной деятельности. Следователи ОВД намного продуктивнее общаются с экспертами и специалистами, так как их объединяет единая система, единое руководство, ведомственная правовая база, нахождение в одном здании и даже на одном этаже и т.п.

Не способствует указанному взаимодействию отсутствие в ведомственных нормативных правовых актах, регулирующих эти вопросы, конкретных сроков, устанавливающих временной период обмена криминалистически значимой информации в целях дальнейшей её реализации. Рядом авторов справедливо отмечен декларативный характер межведомственных нормативных актов, касающихся информационного обмена, по причине разобщённости и недостаточной согласованности в формировании подходов и технологий взаимного доступа к нужной (используемой) информации¹.

В то же время неоднократно отмечалось, что существуют серьёзные проблемы в формировании криминалистических учётов системы МВД РФ. Это связано с неполнотой поступления к ним информации о следах, орудиях преступлений, отсутствием надлежащего контроля со стороны должностных лиц руководящего звена, и просто нежеланием следователей и иных сотрудников «тратить время» на передачу сведений в криминалистические учёты. В этой связи целесообразно проанализировать предлагаемые учёными и практическими работниками пути разрешения сложившейся ситуации.

Неоднократно выдвигалось предложение об объединении всех ведомственных криминалистических учётов путём создания, например, Единого российского информационного центра (ЕРИЦ) при Президенте РФ или Председателе Правительства РФ². Рядом авторов обоснована, на наш взгляд, заслуживающая внимания и одобрения идея о целесообразности принятия Федерального закона «О криминалистической регистрации в РФ». В этом акте необходимо зафиксировать понятие криминалистической регистрации, её цели и задачи, принципы реализации, органы, осуществляющие регистрационную деятельность, и ряд других ключевых положений³.

Что касается перспективы принятия межведомственного нормативного правового акта, регулирующего вопросы взаимодействия различных правоохранительных органов в сфере организации формирования, ведения и использования всех видов криминалистических учётов, то, на наш взгляд, его реализация будет сопряжена с серьёзными трудностями. В их числе помимо указанных выше причин можно также указать многообразие подлежащих учёту объектов и их различную природную составляющую.

В то же время следует отметить, что дальнейшее совершенствование правовой регламентации вопросов, связанных с ведением криминалистических учётов в правоохранительных органах, в том числе в СК России, крайне необходимо. Данное обстоя-

¹ Волынский В.А., Удовыдченко М.А. Организация и тактика использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений: Лекция. М., 1999. С. 25.

² Жбанков В.А. О некоторых проблемах криминалистической регистрации // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики – М.: Академия Следственного комитета РФ. 2014. С. 172.

³ Жбанков В.А. Указ. соч. С. 174.

тельство в сочетании с развитием и улучшением взаимодействия органов, осуществляющих предварительное расследование и оперативно-розыскную деятельность, позволит значительно повысить эффективность борьбы с преступностью и укрепить правопорядок в государстве.

Колентеева А.С.

Научный руководитель: **Алехин Д.В.**

Об актуальности исследования особенностей расследования коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками федеральной службы судебных приставов России

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы развития коррупции в Федеральной службе судебных приставов России, представлены предложения по разработке научно-обоснованных рекомендаций по расследованию коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками Федеральной службы судебных приставов России.

Ключевые слова: коррупция; Федеральная служба судебных приставов России; государственные гражданские служащие.

Сегодня коррупция является предметом дискурса ученых многих направлений науки и практики. Коррупционные преступления являлись предметом анализа различных российских ученых, к ним следует отнести: В.В. Крюкова¹, А.Н. Халикова², А.И. Карасева³, Е.В. Тарасовой⁴, Е.А. Нестерова⁵ и других. Никто не может отрицать того факта, что коррупция – это явление, которое оказывает губительное воздействие как на существующий правовой строй, так и на отношения возникающие внутри государства. Наиболее опасным проявлением коррупции, на наш взгляд, является ее развитие в органах государственной власти. Любой государственный орган обязан признавать, соблюдать и защищать прописанные в Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека и гражданина. Но стремительные темпы коррупционного развития, проявляющиеся среди служащих государственных служб, не позволяют в полной мере обеспечить соблюдение и защиту данных прав, что приводит к возрастанию негативного отношения общества к государственной власти.

Среди многих государственных органов подверженных такой болезни как коррупция не смогла остаться в стороне и Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации (далее – ФССП России). Коррупционные преступления, совершаемые сотрудниками ФССП России, являются одним из ярких примеров, когда преступлением причиняется ущерб не только основным правам и свободам граждан, но и инте-

¹ Крюков В.В. Методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности: дис. ... кан. юрид. наук. Челябинск, 2011.

² Халиков А.Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений (криминалистический аспект): дис. ... докт. юрид. наук. Уфа, 2011.

³ Карасев А.И. Преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями при исполнении своих служебных обязанностей: дис. ... кан. юрид. наук. Тамбов, 2006.

⁴ Тарасова Е.В. Квалификация преступлений, совершаемых должностными лицами путем использования своего служебного положения: дис. ... кан. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1999.

⁵ Нестеров Е.А. Злоупотребление должностными полномочиями по уголовному законодательству России: дис. ... кан. юрид. наук. Москва, 2005.

ресам самого государства. Но в криминалистике вопрос об особенностях расследования преступлений, коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками ФССП России, разработан недостаточно.

Согласно статистическим данным, размещенным на официальном сайте ФССП России, следует, что в первом полугодии 2018 года зафиксировано снижение количества совершаемых сотрудниками ФССП России преступлений коррупционной направленности.

Так, согласно приведенным данным в первом полугодии 2018 года возбуждено 115 уголовных дел по должностным преступлениям, совершенными государственными служащими, а также гражданами, ранее проходившими службу в ФССП России (в первом полугодии 2017 года – 158 уголовных дел). Число возбужденных уголовных дел уменьшилось на 25 %.

Число работников, в отношении которых были возбуждены уголовные дела в первом полугодии 2018 года, распределяется по основным составам преступлений, следующим образом (в скобках – данные за первое полугодие 2017 года):

- ст. 159 УК РФ (мошенничество) – 13 (17);
- ст. 160 УК РФ (присвоение или растрата) – 11 (30);
- ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) – 20 (17);
- ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) – 18 (12);
- ст. 290 УК РФ (получение взятки), ст. 291.2 УК РФ (мелкое взяточничество) – 24 (38);
- ст. 291 УК РФ (дача взятки) – 1 (0);
- ст. 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве) – 1 (4);
- ст. 292 УК РФ (служебный подлог) – 16 (25);
- ст. 293 УК РФ (халатность) – 6 (7);
- ст. 327 УК РФ (подделка, изготовление и сбыт поддельных документов) – 2 (0)
- иные должностные преступления – 0 (0)¹.

Приведенные выше данные могут являться признаком накопления определенного опыта в расследовании рассматриваемых преступлений.

Однако такую ситуацию можно объяснить, с одной стороны, высокой результативностью деятельности субъектов коррупционных преступлений, направленной на сокрытие совершенных преступлений, а также оказание противодействия органам расследования. С другой стороны, неизменное сохранение уровня латентности коррупционной преступности, в известной степени, выражается в наличии недостатков при выявлении и расследовании такого рода деяний, их своевременном пресечении и привлечении к уголовной ответственности виновных лиц, такое положение ведет к необходимости разработки более новых и совершенных методов, направленных на выявление и расследование данной категории преступлений.

Но стоит отметить, что в первом полугодии 2018 года отмечается увеличение на 17,6 % количества уголовных дел, возбужденных по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ. Так, указанные уголовные дела возбуждены в 16 территориальных органах (управления ФССП России по Архангельской области и Ненецкому Автономному округу, по Псковской области, по Республике Северная Осетия–Алания, и по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре – по 2 уголовных дела,

¹ Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов России. URL: <http://fssprus.ru/2552128>. (дата обращения: 15.11.2018).

по Тульской, Ростовской, Нижегородской Самарской, Тюменской, и Челябинской областям, Краснодарскому и Ставропольскому краям, по Кабардино-Балкарской Республике, Республике Башкортостан, Республике Татарстан и Республике Бурятия – по 1 уголовному делу) в отношении 20 работников (в первом полугодии 2017 года – в отношении 17)¹.

Также необходимо обратить внимание на увеличение количества уголовных дел возбужденных за превышение должностных полномочий по ст. 286 УК РФ – с 12 до 18 или на 50 %. Наибольшее количество работников, в отношении которых возбуждены уголовные дела по указанным фактам, установлено в управлениях ФССП России по Краснодарскому краю – 3, по Московской, Брянской и Нижегородской областям – по 2.

Из выше приведенных данных можно сделать вывод о необходимости более детального изучения рассматриваемой категории преступлений, а также индивидуальных особенностей лиц, совершающих указанные преступные деяния, то есть необходима разработка научно-обоснованных рекомендаций по расследованию коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ФССП России.

На наш взгляд разработка необходимых рекомендаций может быть достигнута путем выполнения некоторых задач, заключающиеся:

- в разработке типичной характеристики личности коррупционера – сотрудника ФССП России;

- в необходимости разработки механизмов коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ФССП России, включающих активные действия по подготовке, совершению и сокрытию преступного деяния путем использования своих должностных полномочий;

- в определении типичных следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования, разработка алгоритма действий следователя по разрешению;

- в выработке алгоритмов, реализуемых в тактике следственных действий в ходе расследования коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ФССП России;

- в повышении качества взаимодействия следователей Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) и сотрудников ФССП России при расследовании и предупреждении рассматриваемых преступлений.

В последующем данные рекомендации могут быть применены следователями СК России при расследовании коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ФССП России.

Копытов С.Л.

Научный руководитель: **Ильин Н.Н.**

Некоторые особенности расследования изнасилований и насильственных действий сексуального характера, совершенных группой несовершеннолетних

Аннотация. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, совершенные группой лиц несовершеннолетних все чаще, мелькают в новостных сюжетах и статьях в связи с особенностями молодежного досуга, инфантильностью и незрелостью молодого

¹ Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов России. URL: <http://fssprus.ru/2552128>. (дата обращения: 15.11.2018).

поколения. Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними – одно из приоритетных направлений работы СК России. Сложность расследуемых преступлений влечет за собой выделение криминалистических методик.

Ключевые слова: детская преступность, половые преступления несовершеннолетних, использование специальных знаний.

Изнасилования и насильственные действия сексуального характера относятся к числу наиболее опасных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Опасность их определяется тем, что они влекут за собой тяжкие последствия, вредно сказываются на психике и здоровье потерпевших, отрицательно влияют на дальнейшую жизнь в социуме, нередко приводят к суициду, способствуют распространению разврата, снижают культурный уровень общества. При совершении данных видов преступлений группой несовершеннолетних повышается их опасность за счет нестабильной психики субъектов преступлений, особенности совершения преступления под влиянием «массовой психологии толпы», циничности, сопровождающейся сценами глумления, унижения, которые зачастую заканчиваются различными преступлениями¹, например убийством, доведением до самоубийства, нарушением неприкосновенности частной жизни, незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов или предметов². Так в 2015 году находясь в помещении ночного клуба, гражданин О и гражданин М совместно с ранее им знакомой гражданкой С приняли решение совершить в отношении последней иные действия сексуального характера, с применением насилия и угрозой его применения, используя при этом беспомощное состояние потерпевшей. Гражданин О непосредственно совершал насильственные действия в отношении гражданки С, а гражданин М обеспечивал недоступность помещения туалета для иных лиц, тем самым способствуя совершению преступления. Преступление было снято на камеру мобильного телефона, а само видеоизображение впоследствии выложено в открытый доступ сети Интернет³.

О том, что большое количество рассматриваемых преступлений с разной периодичностью совершаются на всей территории России свидетельствуют статистические показатели. Так, в 2015 году было возбуждено по факту совершения преступления в отношении несовершеннолетних преступников 189 уголовных дел по ст. 131 УК РФ и 642 уголовных дела по ст. 132 УК РФ, из которых осуждено 452 лица. В 2016 году было возбуждено по факту совершения преступления в отношении несовершеннолетних преступников 174 уголовных дела по ст. 131 УК РФ и 359 уголовных дел по ст. 132 УК РФ, из которых осуждено 435 лиц. В 2017 году было возбуждено по факту совершения преступления в отношении несовершеннолетних преступников 149 уголовных дел по ст. 131 УК РФ и 330 уголовных дел по ст. 132 УК из которых 365 лиц осуждено⁴.

Подавляющее большинство изнасилований происходит путем применения физического и психического насилия (81,5%). С целью преодоления сопротивления потерпевшей несовершеннолетние прибегали к запугиванию своих жертв (76,5%), избиению

¹ Дикусар Я.С. Особенности совершения насильственных половых преступлений несовершеннолетними // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2016. № 3. С. 53-55.

² Ильин Н.Н. О комплексном исследовании материалов или предметов с изображениями порнографического характера // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 238-246.

³ Обвинительное заключение по уголовному делу № 400859. ГСУ СК России по г. Москве, 2015 // По материалам Московской академии Следственного комитета.

⁴ Статистическая информация «О работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними. Код формы 930. // По материалам отдела статистики СК России.

(59,0%), причинению тяжкого вреда здоровью (6,2%), вплоть до ее убийства (9,0%). В отличие от взрослых, несовершеннолетними такие преступления в 63,3% случаев совершаются с особой жестокостью (пытки и издевательства, причинение среднего и тяжкого вреда здоровью жертве, последующее убийство жертвы). Совершение большинства изнасилований (около 60%) несовершеннолетними в отношении знакомых девушек, как правило, характеризующихся отрицательно, при этом преступное деяние чаще направлено на девушек малолетнего и несовершеннолетнего возраста. Наличие оконченного преступления в 90,3% случаев, покушения в 9,7%, что объясняется большей активностью, возбудимостью и настойчивостью подростков по сравнению со взрослыми в доведении преступления до конца¹.

Места совершения рассматриваемых преступлений делятся в зависимости от их расположения внутри населенных пунктов на участки местности и помещения. Большая часть изнасилований совершается на улицах, в парках, во дворах, в скверах, лесопарках, садах, подвалах и на чердаках строений, в заброшенных и нежилых помещениях. Помещения могут быть дифференцированы на жилые здания, здания предприятий и учреждений, а также заброшенные, недостроенные сооружения.

Преступления, совершенные группой несовершеннолетних, также характерны в закрытых сообществах, таких как общеобразовательные школы, детские дома и интернаты. Так в 2017 году в образовательных учреждениях было признано потерпевшими по статье 131 УК РФ 2 лица и по статье 132 УК РФ 52 лица. В детских домах и школах интернатах закрытого типа было признано потерпевшими по статье 131 УК РФ 6 лиц и по статье 132 УК РФ 27 лиц².

На практике важной проблемой при расследовании данного рода преступлений является:

- 1) латентность деяния;
- 2) проблемы как недостатка, так и неточности информации при производстве допроса потерпевшего исходя из психической замкнутости допрашиваемого лица, что является причиной производства последующих допросов потерпевшего;
- 3) вещественные доказательства, из которых наиболее характерные для половых преступлений - биологические, уничтожаются самими потерпевшими по причине психо-травмирующих факторов³.

Таким образом, при расследовании изнасилований и насильственных действий сексуального характера, совершенных группой несовершеннолетних, следует учитывать их психологические аспекты в тактике проведения следственных действий, особенности механизма слеодообразования на месте происшествия, а также типичные следственные ситуации в ходе предварительного следствия.

Все чаще в средствах массовых информационных появляются заголовки о групповых изнасилованиях, совершенных на так называемых «вписках», общих сборах молодежи для проведения общего досуга в жилых помещениях, с целью совместного употребления алкоголя, реже наркотических средств. Объектом насильственных преступлений

¹ Семенюк Р.А. Изнасилования, совершаемые группами несовершеннолетних, и их предупреждение: дис. ... канд. юр наук. Барнаул, 2006. С. 50-53.

² Статистическая информация «О работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними в отношении несовершеннолетних. Код формы 930 // По материалам отдела статистики СК России.

³ Виноградов С.В. Доказывание виновности несовершеннолетнего в изнасиловании: Пособие, 2-е изд., допол. М., 1993. С. 85-88.

становятся лица женского пола, неконтролирующие в силу алкогольного и наркотического опьянения свои действия и не способные активному сопротивлению. При совершении преступных действий характерной чертой несовершеннолетних преступников является запечатление преступления на видео, что зачастую выливается в размещение данных видеофрагментов в сети «Интернет», благодаря чему становится известно о ряде фактов, которым присущ признак латентности.

Для объективной оценки сведений собранных на месте преступления должны быть проведены различные экспертизы. Наиболее значимыми для расследования преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности относятся:

- судебно-портретные экспертизы;
- судебно-фототехнические экспертизы;
- судебно-трасологические экспертизы;
- экспертизы веществ, материалов и изделий;
- экспертизы, относящиеся к классу судебно-медицинских.

Данные экспертизы зарекомендовали себя и полноценно используются при расследовании половых преступлений. Новинкой же в сфере применения специальных знаний при расследовании указанных выше преступлений является компьютерно-техническая экспертиза ряда электронных гаджетов, в число которых входят фитнес-браслеты и «умные часы». Таким образом, данные электронных гаджетов можно использовать как доказательство при расследовании преступлений. На практике данная информация может применяться при расследовании преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности, совершенных в безлюдных местах (например, пустырях, полях и подвальных помещениях), когда отсутствуют стандартные для такого рода преступлений биологические следы и иные вещественные доказательства, а единственное, что может дать сведения о преступнике - это данные, полученные с его электронных устройств, которые могут быть исследованы в рамках производства по уголовному делу.

Точное установление времени совершения преступления может способствовать обнаружению свидетелей, которые могли видеть или слышать что-либо относящееся к преступлению. По делам о совершении насильственных действий сексуального характера необходимо установить, в чем конкретно выразились эти действия, нужно выяснять, к каким именно сексуальным действиям осуществлялось понуждение, и состоялось ли вступление в половую связь.

Важное значение имеет определение субъективных признаков преступления: вины, мотива, цели. По делам о половых преступлениях большое значение имеет установление способа совершения преступления. Не стоит забывать о преступных действиях совершенных по взаимному согласию двух сторон, где потерпевший будет умалчивать некоторые факты связанные с преступлением и любым способом заводить следствие в тупик тем самым затягивая производство предварительного следствия¹. Из вышеуказанных аспектов вытекают проблем доказательства преступности деяния, сбора доказательственной базы основанной на собирании вещественных доказательств и их исследовании.

Вышеназванные обстоятельства обуславливают актуальность комплексного исследования обозначенной проблемы, рассматривая тактические особенности первоначального этапа расследования, деятельность следователя и оперативно-разыскных подраз-

¹ Трусова Н.С. Особенности доказывания при расследовании преступлений против половой неприкосновенности. // Юридический журнал. 2015. № 3. С. 144-149.

делений по выявлению признаков изнасилований и насильственных действий сексуального характера, совершенных группой несовершеннолетних, а также особенности назначения судебных экспертиз.

Корчагин Н.Ю.

Научный руководитель: **Дворянчиков Н.В.**

Типологические особенности лиц, совершающих преступления сексуальной направленности против несовершеннолетних, с использованием телекоммуникационной сети Интернет

Аннотация. Большинство психологических исследований, посвященных преступлениям сексуальной направленности против несовершеннолетних, сосредоточены на лицах с диагнозом педофилия (Демидова Л.Ю., Дворянчиков Н.В., 2014; Р.Ф. Крафт-Эббинг, 1866; Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В., 2015; A.N. Groth, 1982 и др.). Однако в настоящий момент редки работы, рассматривающие феномен совершения преступлений сексуальной направленности против несовершеннолетних, без избрания в качестве основного критерия наличие или отсутствие диагноза педофилии. Выборка данного исследования составлялась без обособления по признаку наличия клинически достоверного расстройства сексуального предпочтения «педофилия», с умыслом выявления психологических особенностей в структуре преступлений, в целом присущих лицам, осужденным за преступления сексуальной направленности против несовершеннолетних с использованием телекоммуникационной сети Интернет.

Ключевые слова: сексуальное злоупотребление; развратные действия; типологические особенности; Интернет.

Целью данного исследования являлось составление типологии лиц, совершающих преступления сексуальной направленности против несовершеннолетних, с использованием телекоммуникационной сети «Интернет».

Задачей данного исследования было выявление психологических особенностей в структуре преступлений, способных стать основанием для типологии лиц, осужденных за совершение развратных действий, предусмотренных ч. 1, 2, 3, 5 ст. 135 УК РФ, с использованием телекоммуникационной сети «Интернет».

Гипотезой в данном исследовании выступило предположение о наличии дифференцирующих психологических особенностей в структуре преступлений, предусмотренных ч.1, 2, 3, 5 ст. 135 УК РФ, с использованием телекоммуникационной сети «Интернет».

Методом исследования послужил психологический анализ материалов уголовных дел.

В выборку данного исследования вошли 34 обвинительных заключения, составленных на осужденных по ст.135 УК РФ. Осужденные по ст. 135 УК РФ, вошедшие в выборку данного исследования, находились в возрасте от 18 до 56 лет, имели образование не ниже среднего.

В ходе анализа обвинительных заключений были выделены следующие параметры:

1) Социо-демографические данные осужденного (возраст, образование, семейный статус, наличие судимости);

2) Наличие установленного психического расстройства у осужденного, учет в психоневрологическом диспансере, наркологическом диспансере;

3) Клинически достоверный диагноз "педофилия", установленный у осужденного;

4) Цель коммуникации и средства психологического воздействия осужденного на потерпевшего;

5) Возраст потерпевших;

6) Число потерпевших.

В качестве основания для типологии были выбраны такие параметры как:

1) Клинически достоверный диагноз «педофилия», установленный у осужденного;

2) Цель коммуникации осужденного с потерпевшим и средства психологического воздействия осужденного на потерпевшего.

Были выделены следующие типы:

1) По наличию диагноза педофилия:

Возраст потерпевших, предпочитаемых лицами с диагностированной педофилией, имел нижнюю границу в 7 лет, а верхнюю в 13 лет, в то время как нижняя граница возраста потерпевшего от действий лица, не имеющего данного диагноза, составляет 12 лет, а верхняя 15 лет. Так же для лиц, с клинически достоверным диагнозом педофилия, в 80% случаев характерна серийность данного преступления со средней продолжительностью 11 эпизодов. В противовес этому лица, не имеющие педофилии, демонстрировали серийность в 31% случаев, со средней продолжительностью в 2 эпизода.

2) По цели коммуникации с потерпевшим и типу психологического воздействия:

А) «Манипуляторы»: для данного типа лиц характерно введение в заблуждение потерпевшего посредством искажения собственного возраста, имени и фамилии, пола. Основной целью, которую они пытаются добиться при коммуникации с потерпевшим, является побуждение к изготовлению материалов порнографического характера с собственным участием последнего. Побуждение осуществляется посредством обещаний вознаграждения различного характера. Для представителей данного подтипа характерно наличие высшего или средне-специального образования.

Б) «Растлители»: данный подтип характеризуется стремлением к личной встрече с потерпевшим, совершению с потерпевшим действий сексуального характера. Воздействие оказываемого на потерпевшего, заключается в демонстрации последнему изображений порнографического характера, ведения беседы с несовершеннолетним на темы сексуального характера, с целью склонения к совершению полового акта. Среди данного подтипа наиболее часто встречаются лица, страдающие от психических расстройств на органически неполноценной почве. Для представителей данного подтипа характерно наличие среднего оконченного образования.

В) «Смешанный тип»: для данного подтипа присущи особенности двух предыдущих, однако конечной целью является половой акт с потерпевшим.

Таким образом, были выявлены существенные различия между разными подтипами, как по признаку наличия педофилии, так и по цели коммуникации с потерпевшим, типам психологического воздействия.

Кудрявцев Ю.А.

Научный руководитель: **Хомяков Э.Г.**

Компьютерное моделирование в судебно-экспертной деятельности

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы использования современных компьютерных технологий в судебно-экспертной деятельности. Компьютерное моделирова-

ние признается весьма эффективным и перспективным методом, который должен стать обязательным элементом экспертных методик в различных видах судебной экспертизы. Отмечается необходимость изучения передового отечественного и зарубежного опыта использования данного метода исследования вещественных доказательств.

Ключевые слова: компьютерные технологии, компьютерное моделирование, судебная экспертиза, 3D-модель, 3D-моделирование, 3D-сканирование.

В настоящее время невозможно представить себе практически ни один производственный процесс или область научных исследований без применения компьютерных технологий. Не обходят они стороной и уголовное судопроизводство.

Во все времена существовало «незримое соперничество» между преступным сообществом и правоохранительными органами. С появлением новых технологий как правило появляются новые средства и способы совершения преступлений. В связи с этим правоохранительные органы должны иметь на вооружении современные «орудия» для борьбы с преступностью, прежде всего в области судебной экспертизы.

Перед судебной экспертизой как наукой стоит целый комплекс задач. При этом одной из основных является разработка новых экспертных методик, ориентированных на использование современных достижений науки и техники. Компьютерные технологии становятся обязательным элементом данных методик, позволяя решать экспертные задачи, немислимые еще несколько лет назад.

За рубежом компьютерные технологии достаточно широко используются при раскрытии и расследовании преступлений. В России же процесс их внедрения в судебно-экспертную и следственную деятельность по разным причинам проходит гораздо медленнее, хотя зарубежный опыт постоянно изучается и передовые технологии все активнее применяются в отечественном уголовном судопроизводстве.

Среди различных компьютерных технологий наиболее перспективными для судебной экспертизы можно считать технологии компьютерного 3D-моделирования¹, которые позволяют решать обширный круг задач, стоящих перед судебными экспертами различных экспертных специальностей.

Компьютерное моделирование, используемое в криминалистике – это метод решения криминалистической задачи анализа (синтеза) сложного объекта или системы, заключающийся в создании компьютерной (электронно-цифровой) модели, которая обладает необходимым для исследования сходством с находящимся в сфере уголовного судопроизводства оригиналом, а также в последующем исследовании и использовании этой модели в качестве средства получения криминалистически значимой информации в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступления².

Одним из способов построения 3D-модели является 3D-сканирование. Технология 3D-сканирования позволяет при помощи специальных технических средств и программного обеспечения осуществить как полное сканирование места происшествия, так и любого иного объекта, являющегося носителем криминалистической информации (орудия преступления, следа, трупа и т.д.). Данная методика позволяет зафиксировать место происшествия с высокой точностью и учесть при этом все сопутствующие факторы (погодные условия, время суток, освещение, обнаруженные следы и т.д.), а в последующем воссоздать полную, уже виртуальную картину места происшествия на

¹ От англ. 3-dimensional – трехмерный.

² Вехов В.Б. Компьютерное моделирование при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации: учеб. пособие / В.Б. Вехов, С.А. Ковалев; под ред. д-ра юрид. наук, профессора Б.П. Смагоринского. Волгоград: ВА МВД России, 2014. 77 с.

компьютере. Несмотря на то, что создание 3D-модели места происшествия возможно при помощи обычных фотографий¹, трехмерные модели, получаемые после полноценного сканирования, являются более детализированными и удобными для работы. Специальное оборудование и программные продукты, реализующие разные виды 3D-моделирования, активно разрабатываются, изготавливаются и используются на практике в России и за рубежом².

Весьма актуальным является вопрос о применении 3D-моделирования при производстве автотехнических экспертных исследований с целью воспроизводства механизма дорожно-транспортных происшествий. В определенной степени это связано с изменением структуры дорожно-транспортных ситуаций, предшествующих дорожным авариям (увеличивается скорость движения автомобилей, возрастает плотность транспортного потока и т.д.). Все эти факторы требуют постоянного развития теории, методов и средств судебной автотехнической экспертизы.

В Европе и США указанные технологии при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий применяются уже достаточно давно. Так, еще в 2011 году Министерство транспорта Великобритании оснастило более 30 полицейских бригад лазерными сканерами «Riegl VZ-400»³.

Лазерное 3D-сканирование с последующей программной обработкой результатов измерений позволяет создать 3D-модель места происшествия с весьма высокой точностью⁴. Технологии такого рода позволяют сократить время осмотра, значительно увеличить информативность и достоверность фактических данных, собираемых на месте происшествия, предоставляя объективную цифровую модель в распоряжение эксперта-автотехника. Лазерное сканирование позволяет реконструировать картину дорожно-транспортных происшествий на различных этапах их развития.

Технологии 3D-моделирования могут быть эффективны и в области судебной медицины, например, для реконструкции и последующей идентификации неопознанных трупов (сгоревших, длительное время находившихся в воде, мумифицированных и т.д.)⁵. Компьютерные технологии позволяют реконструировать прижизненный облик человека по костным останкам, учитывать возрастные изменения внешности человека, решать иные задачи диагностического и ситуационного характера⁶.

¹ Aguilera D.G., Gomez-Lahoz J.R. Forensic terrestrial photogrammetry from a single image // Journal of forensic sciences. – N.Y., 2009. – Vol. 54, № 6. – P. 1376-1387.

² Виды 3d моделирования. – URL: <https://3d-modeli.net/uroki-3d/6175-vidy-3d-modelirovaniya.html> (дата обращения: 06.11.2018); Конструктор места происшествия (Мобильное рабочее место). – URL: http://f3a3d.com/products/sk_pk/ (дата обращения: 06.11.2018); 3rdTech's Products for Crime, Accident and Fire Scenes. – URL: <http://www.3rdtech.com/> (дата обращения: 06.11.2018).

³ Вальдман Д.А. Применение сканирующих систем в трехмерном моделировании дорожно-транспортных происшествий // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2013. Т.1, № 3. С. 86-89.

⁴ Макась О.Г., Кривицкий А.М., Залужный Г.И. Технологические аспекты и современные тенденции развития реконструкции дорожно-транспортных происшествий // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. Сборник научных трудов. Минск, Изд-во: Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. 2018. № 1 (43). С. 133-138.

⁵ Application of postmortem 3D-CT facial reconstruction for personal identification / Sakuma A., Ishii M., Yamamoto S., Shimofusa R., Kobayashi K., Motani H., Hayakawa M., Yajima D., Takeichi H., Iwase H. // Journal of forensic sciences. N.Y., 2010. Vol. 55, № 6. P. 1624-1629.

⁶ Макаров И.Ю., С. В. Леонов С.В., Евтеева И.А. Возможности трехмерного моделирования как метода ситуационной реконструкции механизма огнестрельной травмы // Судебно-медицинская экспертиза. 2013. № 56 (1). С.4-9; Леонов С.В., Пинчук П.В. Установление места положения стрелявшего методом трехмерного моделирования // Судебно-медицинская экспертиза. 2016. № 59 (3). С.38-3; Пиголкин

Использование технологий 3D-сканирования и 3D-моделирования обеспечивает надежную и быструю фиксацию телесных повреждений на костях и мягких тканях живого человека и трупа, обеспечивая их сохранность¹. Они повышают наглядность полученных результатов, экономят время и позволяют проводить несколько экспертных исследований одновременно. Например, сканирование трупа во время вскрытия позволяет создавать трехмерные модели раневых каналов, которые могут быть востребованы в случае проведения повторных и дополнительных судебно-медицинских экспертиз спустя длительное время. Подобные трехмерные модели, сохраненные в электронном виде, могут быть использованы для формирования специализированной базы данных, позволяющей при необходимости проводить впоследствии сравнительные идентификационные исследования.

Использование трехмерной модели в судебно-почерковедческой экспертизе позволяет по-новому взглянуть на механизм создания почерковых объектов (рукописных текстов и подписей), кардинально изменить существующую экспертную методику исследования двумерных объектов, увеличив при этом количество идентификационных и диагностических признаков, и как следствие повысить достоверность (объективность) экспертных выводов.

Изложенное выше не оставляет сомнения в том, что компьютерное моделирование как мощный инструмент решения отдельных задач различных видов судебных экспертиз требует изучения передового отечественного и зарубежного опыта использования данного метода исследования вещественных доказательств и, соответственно, разработки новых экспертных методик, а обучение судебных экспертов должно быть ориентировано на освоение соответствующего инструментария, которым в ближайшем будущем должны быть оснащены их рабочие места².

Кунтыш М.А.

Научный руководитель: **Ильин Н.Н.**

Особенности проведения осмотра места происшествия при получении взятки должностным лицом в сфере образования

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы проведения осмотра места происшествия сразу после задержания должностного лица с поличным при получении взятки, а также спустя продолжительное количество времени. Главной темой статьи является разграничение двух следственных действий – осмотра места происшествия и обыска, определение значения и применения термина «изъятие», закрепленного в статье 144 УПК РФ. Также автором анализируется проведение обыска как неотложного следственного действия до возбуждения уголовного дела при расследовании коррупционных преступлений в сфере образования. В статье приводится примерный перечень объектов, подлежащих обязательному изъятию при осмотре места происшествия по данной категории уголовных дел.

Ю.И., Леонов С.В., Леонова Е.Н. Реконструкция обстоятельств происшествия по следам крови методом трехмерного моделирования // Судебно-медицинская экспертиза. 2016. № 59 (4). С.25-27.

¹ Feasibility of contactless 3 D optical measurement for the analysis of bone and soft tissue lesions: new technologies and perspectives in forensic sciences / Sansoni G., Cattaneo C., Trebeschi M., Gibelli D., Porta D., Picozzi M. // Journal of forensic sciences. N.Y., 2009. Vol. 54, № 3. P. 540-545.

² Хомяков Э.Г. О дисциплине «Компьютерные технологии в судебно-экспертной деятельности» и концепции ее преподавания в гражданском вузе // Вестник Удмуртского Университета. Серия: Экономика и право. 2018. Т. 28, вып. 5. С. 721-726.

Ключевые слова: осмотр места происшествия; коррупция; взяточничество; должностное лицо; образование.

Осмотр места происшествия – неотложное следственное действие, направленное на установление, фиксацию и исследование обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и иных фактических данных, позволяющих в совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме происшествия и других обстоятельствах расследуемого события¹. Местом совершения коррупционного преступления в сфере образования в абсолютном большинстве является кабинет должностного лица, а по взяточничеству также распространен автомобиль должностного лица или взяткодателя, помещения ВУЗа (аудитория, туалет, кафедра), общественные места (в том числе и открытая местность – сквер около университета, улица).

При расследовании коррупционных преступлений в сфере образования наиболее часто осмотр места происшествия проводится по делам о взяточничестве, сразу после задержания лица с поличным.

При производстве осмотра места происшествия в служебных помещениях должен присутствовать и представитель администрации образовательного учреждения (ч. 6 ст. 177 УПК РФ). Если в ходе следственного действия не применяются технические средства фиксации, то при подборе понятых следует избегать привлечения обучающихся учебного заведения и его сотрудников, чтобы исключить личную заинтересованность и давление преподавателя.

Должностные лица, стремясь избежать свидетелей своей преступной деятельности, предпочитают получать взятки в своем кабинете, сразу прятать в ящики стола, сейфы, то есть убирать с видимых мест. В таком случае главной целью при осмотре места происшествия является обнаружение предмета преступления (взятки). Однако при производстве данного следственного действия надлежит помнить смысл, назначение и правила проведения данного следственного действия. Несмотря на то, что осмотр места происшествия производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения заявления о преступлении (ст. 176 УПК РФ), главное правило при его проведении заключается в отсутствии поисковых действий. Иными словами, следователь может осматривать помещения, обстановку и предметы, но не может вскрывать сейф, взламывать закрытые ящики стола, снимать плитуса и осуществлять иные аналогичные действия. Поисковый характер присущ обыску, однако в силу того, что в ч. 1 ст. 144 УПК среди перечисленных следственных действий, разрешенных при рассмотрении сообщения о преступлении, его нет, следователь не может подменять осмотр места происшествия обыском.

В том случае, если предмет взятки не находится на видном месте и есть обоснованные предположения, что он может находиться в закрытом сейфе или ящиках стола, следователь имеет право изъять данную мебель и затем, в ходе осмотра предметов, обнаружить их, закрепить данный факт в протоколе и использовать его в качестве доказательства.

Существует противоположное мнение, основанное на том, что одним из способов собирания доказательств на данной стадии является изъятие предметов и документов. В силу того, что как самостоятельное процессуальное или следственное действие изъятие не регламентируется УПК, напрашивается вывод о том, что оно может проходить исключительно в рамках других следственных действий, а именно осмотра, обыска и

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: Краткая энциклопедия. М.: Юридическая литература, 1993. С. 52.

выемки. Именно благодаря этому пробелу в законодательстве и возникло мнение среди ученых и даже практиков (следователей, прокуроров, судей) о допустимости обыска и выемки до возбуждения уголовного дела с целью изъятия предметов и документов, носящих информацию о преступлении. Ученые А.Н. Халиков¹, А.С. Каретников и С.А. Коретников² считают, что под понятием «изъятие предметов и документов» законодатель имел в виду осмотр, освидетельствование, обыск, личный обыск и выемку, тем самым разрешая их проведение на стадии рассмотрения сообщения о преступлении. Нам же кажется верной точка зрения А.А. Сумина³, который считает, что и речи не может идти о законодательном отождествлении обыска (выемки) и изъятия. Это кажется разумным с позиции обеспечения прав тех лиц, которые подвергаются личному обыску, в отношении кого проводится обыск или выемка.

Еще один распространенный на практике способ обходить запрет на проведение обыска и выемки до возбуждения уголовного дела осуществляется путем обличения их в форму неотложных следственных действий, проводимых в ситуациях, не терпящих отлагательств. Таким образом, отождествляют понятие первоначальных следственных действий и неотложных, которые уже по своей правовой природе⁴. Исходя из комплексного толкования норм УПК, а именно ч. 18 ст. 5 УПК, ст. 149 УПК, ч. 1 ст. 157 УПК РФ, неотложные следственные действия осуществляются органом дознания только после возбуждения уголовного дела.

А.А. Черкесова среди основных недостатков проведения осмотра места происшествия отмечала запоздалое проведение (при задержании с поличным осмотр места происшествия должен проходить немедленно), неэффективное использование технических средств (средства фото- и видеофиксации⁵, источники экспертного света, приборы для поиска тайников, эндоскоп), ограниченность осмотра только местом передачи взятки (упуская места договоренности, сокрытия предмета взятки) и недостаточное и несвоевременное закрепление доказательств⁶, что ведет к их уничтожению.

Во избежание последней ошибки, допускаемой при осмотре места происшествия, обязательному изъятию подлежат: предмет посягательства и его упаковка; документация, в которой возможно сокрытие или отражение коррупционных махинаций (зачетка, ведомость, отчетность о выданных дипломах и т.д.); процессор компьютера и носители памяти, такие как жесткий диск, флешкарта (в случае задержания с поличным в кабинете должностного лица); черновые записи и блокноты (календари с отметками) субъекта преступления; видеозаписи с камер наблюдения (при задержании в общественном месте или тех местах учебного учреждения, за которыми осуществляется контроль – коридоры, парадный вход, большие лекционные залы и т.д.); материальные следы пребывания на месте преступления (следы обуви, окурки, мелкие вещи) и др.

¹ Халиков А.Н. Собираание доказательств в ходе проверки сообщения о преступлении // Законность. 2013. № 12. С. 54-57.

² Каретников А.С., Коретников С.А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 7. С.37-42.

³Сумин А.А. Некоторые проблемы применения статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Адвокат. 2013. № 4. С.7-9.

⁴ Махов В.Н., Стародубцев Г.С. Значение неотложных следственных действий // Общество и право. 2012. № 1 (38). С. 223.

⁵ Ильин Н.Н. Использование видеозаписи в деятельности правоохранительных органов при раскрытии, пресечении и предупреждении преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3 (13). С. 139–144.

⁶ Черкесова А.А. Раскрытие и расследование взяточничества в условиях противодействия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 142-143.

Особое внимание следует уделять документам, имеющим пометки, черновые записи, поскольку они могут быть сделаны субъектами преступления и отражать реальную сущность совершенной операции, преступную схему, соучастников преступления, расчеты¹.

Первичные факторы, из-за которых следователи не проводят осмотр места происшествия – время и сведения об уничтожении следов преступления. Например, предмет взятки не хранится долго преступником в кабинете, машине или квартире, соответственно и осмотр места происшествия через полгода после передачи взятки в большинстве случаев не даст больших результатов, в отличие от проведения после задержания с поличным. Однако обнаружение предмета взятки не является единственной задачей данного следственного действия. Вышеназванные предметы, подлежащие обязательному изъятию, могут быть обнаружены и при позднем проведении осмотра места происшествия, например, в случае невнимательности должностного лица или пренебрежительного отношения к сокрытию преступления.

Осмотр места происшествия способен послужить косвенным доказательством правдивости показаний заявителя. Иными словами, при допросе заявителя выясняются вопросы местоположения служебного кабинета, наличия приемной, планировки кабинета, косметической отделки, обстановки и предметов интерьера.

В заключение отметим, что в каждом конкретном случае следователь сам оценивает границы следственного действия, необходимость повтора, привлечение специалиста, использование технико-криминалистических средств, предметы, подлежащие изъятию, однако необходимость, целесообразность и результативность его проведения не должна подвергаться сомнению.

Левашова А.В.

Научный руководитель: **Булгаков В.Г.**

Экспертиза мобильных устройств

Аннотация. Данная статья несет в себе информацию об экспертизе мобильных устройств, использовании полученных данных в процессе производства экспертизы как вещественных доказательств, возможности предоставления полученных доказательств в суде и характер их предоставления. Также раскрываются проблемы, возникающие из-за нехватки доказательств, относительно того или иного дела, решаемые при производстве данной экспертизы. Также рассматриваются программы и их характеристики, благодаря которым возможно производство экспертизы мобильных устройств. В статье дается два варианта производства данной экспертизы: удаленно или непосредственно.

Ключевые слова: мобильные устройства; эксперт-криминалист; данные; специальные программы.

В наши дни мобильные устройства содержат большое количество данных и информации, чем когда-либо прежде. Из-за этого поиск нужной информации необходимой для раскрытия и расследования преступлений становится действительно трудной задачей.

¹ Матушкина Н.В. Использование специальных познаний при расследовании налоговых преступлений // Криминалистика, криминология и судебные экспертизы в свете системно-деятельностного подхода. Вып. 2. Ижевск, 1999. С. 24-29.

Нехватка времени, пропавшие вещественные доказательства, удаленные файлы, фрагменты кода – каждый день эксперты-криминалисты сталкиваются с чрезвычайно сложными задачами при исследовании различных мобильных устройств. В результате чего возникает необходимость в использовании специальных средств и программ, позволяющих получить необходимую информацию вне зависимости от сложившейся ситуации.

Существует ряд программ, позволяющих получить доступ к рабочим данным, а также к файловой системе мобильного устройства, непосредственно на месте преступления¹. Полученные данные будут являться доступными для изучения и анализа, и одновременно являться достоверным доказательством в суде. Благодаря специальным программам специалист-криминалист может обойти операционную систему и вывести все необработанные данные из мобильного устройства. Такая операция как «Дамп памяти» предоставляет доступ к системным, защищенным и удаленным данным, а также позволяет обойти определенные проблемы безопасности и шифрования на заблокированных мобильных устройствах, тем самым обеспечивая экспертам-криминалистам возможность продвигаться дальше в расследованиях, получая доступ к внутренним данным памяти, которые подозреваемые хотели бы заблокировать, или скрыть. Ряд специальных программ позволяет восстанавливать данные, находящиеся вне мобильного устройства, а именно из подключенных облачных хранилищ, это особенно важно при поиске данных из социальных сетей в интернете, информации из приложений. Приложения для мобильных смартфонов используют так называемые «файлы-ключи» с идентификационными данными, которые хранятся в мобильном устройстве для автоматической проверки личности без необходимости постоянного ввода реквизитов. Благодаря этим файлам-ключам специалисты-криминалисты могут восстановить данные из облачных хранилищ данных таких используемых ресурсов как Facebook, Google, iCloud, Twitter, WhatsApp, Instagram, Cloud и многих других.

Оперативное восстановление данных на мобильном устройстве может быть необходимо незамедлительно в тех случаях, если промедление может повлечь за собой потерю вещественных доказательств в результате дистанционного удаления данных с телефона преступником, а также разрядке аккумулятора мобильного устройства.

Если незамедлительное вмешательство не обязательно, то полицейские могут взять обнаруженное мобильное устройство с собой в отдел, где можно будет быстро и своевременно извлечь из него имеющуюся нужную информацию и просмотреть необходимые для расследования данные.

При расследовании таких тяжких преступлений, как изнасилование, убийство, или грабеж, а также вследствие возникших технических сложностей мобильные устройства отправляют в специализированные центральные подразделения, где квалификационные эксперты могут получить доступ к необходимым данным с помощью специальных программно-аппаратных инструментов².

Если мобильное устройство является одним из основных вещественных доказательств более крупного расследования, в ходе которого производится анализ и исследование нескольких мобильных устройств, при помощи специальных программ можно будет найти и отобразить взаимосвязи между всеми фигурантами текущего расследования.

¹ Информационные системы: учеб. пособие / Е.В. Бурцева, И.П. Рак, А.В. Селезнев, А.В. Терехов, В.Н. Чернышов. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. С. 84-102.

² Булгакова Е.В. Методы анализа и принципы систематизации данных, используемых при подготовке и принятии юридических решений // Информационное право. 2016. № 4. С. 29-33.

Вещественные доказательства, которыми будут являться данные, полученные из мобильного устройства, можно будет представить в суде в их первоначальной цифровой форме благодаря созданию так называемого «образа мобильного устройства»¹.

Характеристики программ, используемых для получения данных их мобильных устройств:

- Возможность просмотра связи между владельцами мобильных устройств и их контактами;
- Объединяют контакты из разных источников;
- Выстраивают все происходящие события в логическом порядке;
- Производят поиск необходимых данных по ключевым словам, регулярным выражениям, наборам хешей, номерами телефонов и другим важным критериям;
- Строят маршруты передвижения человека (по данным геолокации);
- Показывают и делают список самых посещаемых мест владельцем данного мобильного устройства;
- Находят и извлекают логины, пароли и токены их мобильных устройств;
- Позволяют импортировать и просматривать фактические образы и резервные копии различных мобильных устройств;
- Дают возможность объединения несколько мобильных устройств в одном месте;
- Создают удобные отчеты о проведенном исследовании мобильного устройства и структурируют их.

В совокупности все специальные программы, устройства и платформы образуют комплексную систему цифровой криминалистики мобильных устройств, которая оказывает огромную помощь участникам уголовного судопроизводства на протяжении всего расследования. Независимо от типа пользователя (удаленный или непосредственный), местоположения специалиста или подозреваемого, категории мобильного устройства или обстановки, степени защиты, стоящей на мобильном устройстве при помощи специальных программ, можно будет легко получить информацию, интересующую следствие.

Машошин Д.Ф.

Научный руководитель: **Беляев М.В.**

Возможности трехмерного сканирования трасологических объектов

Аннотация. В статье исследованы возможности применения трехмерного сканирования (3D сканирования) объемных следов, обнаруженных на месте происшествия. Проанализированы и систематизированы преимущества, а также недостатки оптической и лазерной технологий 3D сканирования. На примере программного обеспечения 3D сканера «Forencis» компании «FARO» изложены ее функциональные возможности.

Ключевые слова: объемные следы подошвы обуви, орудий взлома, транспортных средств; 3D сканирование; оптическая технология сканирования; автоматическая информационная система; криминалистические учеты.

¹ Булгаков В.Г., Булгакова Е.В. Хранилище видеоархивов данных о динамических признаках человека, предназначенное для решения криминалистических задач // Правовая информатика. 2013. № 4. С. 28-31.

В экспертной практике объёмные следы, образованные в результате преступного воздействия, встречаются довольно часто. Следы подошвы обуви, орудия взлома, протектора шин транспортного средства традиционно являются объектами трасологической экспертизы и криминалистических учетов.¹ В настоящее время основными способами фиксации вышеуказанных объёмных следов является фотографирование и изготовление слепка со следа. Однако, зачастую, в ходе осмотра места происшествия возникают проблемы с получением качественных фотографий и слепков объёмных следов, имеющих значения для раскрытия преступления. Погодные условия, неудобно расположенный след или плохие условия освещения – все это влияет на качество получаемых фотографий в части детализации особенностей строения (индивидуальных признаков) отобразившихся в следе. Так же следует обратить внимание на известные проблемы разрушения признаков в следе при копировании гипсовым материалом.

На современном этапе развития технологий, которые могли бы способствовать устранению проблем фиксации объёмных следов, следует особое внимание уделить возможностям 3D сканирования (фотографирования).

Анализ специальной литературы и интернет-источников позволил систематизировать данные о конструктивных и функциональных возможностях технологии 3D сканирования², и проанализировать достоинства и недостатки ее применения при фиксации трасологических объектов.

Устройство 3D сканера позволяет детально фиксировать физическое состояние объекта (следа), после чего воссоздается его точная модель в цифровом формате. Конструктивно современные сканеры могут быть стационарными или мобильными. В качестве подсветки применяется лазер (лазерная технология) или особая лампа (оптическая технология) с определенным спектром излучения, позволяющая увеличивать точность измерений.

Под процессом применения оптической технологии понимается наличие специальной подсветки объекта в виде системы белых и темных полос и двух съемочных встроенных камер отдалённых друг от друга и смонтированных в одном моноблоке. Проецирование на объект светотеневых линий, образует уникальный узор. Посредством этого информация о форме поверхности объекта содержится в искажениях формы проецируемого изображения. Аппарат сканирует детали следа, одновременно измеряя расстояния до объекта с разных ракурсов. Полученные камерами изображения сопоставляются и суммируются в одну единую фотографию. После тщательного анализа всех полученных данных, на экране отображается готовая цифровая трехмерная модель следа высокого качества.

Если устройство 3D сканера основано на работе лазерной технологии, то с ее помощью измеряются расстояния в заданных точках. На основе этих сведений можно анализировать координаты следа (общие размеры, размеры признаков и расстояния между ними).

¹ Хмыз А.И. Инициативные экспертно-криминалистические учеты как источники получения оперативно-розыскной информации / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-4 (62). С. 181-182; Демин К.Е. О преодолении наиболее типичных экспертных ошибок при составлении судебно-трасологических экспертиз // Эксперт-криминалист. № 1. 2016. С. 14-16.

² Kühmstedt, P., Vassena, G. M., vanSpanje, W., and Hendrix, A. (2014). 3D-Forensics – Mobile High-Resolution 3D Scanner and 3D Data Analysis for Forensic Evidence. 9th Future Security - Security Research Conference; Berlin, September 16 -18, 2014; Kühmstedt, P. C. Munkelt M. Heinze C. Bräuer-Burchardt G. Notni: 3D shape measurement with phase correlation based fringe projection. 2007.

Следует обратить внимание, что выделяют два основных способа трехмерного лазерного сканирования:

1. Контактный. Устройство зондирует предмет посредством физического контакта, пока объект находится на прецизионной поверочной плите. Такой способ сканирования отличается высокой точностью работы. Однако имеется и существенный недостаток, это возможность повредить или изменить форму объекта. На наш взгляд это исключает широкое применение данного способа при фиксации объемных следов.

2. Бесконтактный. Применяется излучение или особый свет (ультразвук, рентгеновские и лазерные лучи). В данном случае предмет сканируется через отражение светового потока. Функционирование устройств основывается на принципе работы лазерных дальнометров. Лазерные 3D сканеры характеризуются точностью получаемой трехмерной модели. Однако, их применение затруднительно в условиях подвижности объекта. Данный 3D сканер большего всего пригоден для фотографирования помещений. Сканирование человека 3D сканером лазерного типа практически невозможно.

Вернемся к вопросу о использовании данной технологии в экспертной практике. У данной технологии есть одно существенное преимущество-хранение всех моделей в электронном виде. Это может поспособствовать созданию автоматической информационной системы, в которой будут храниться все 3D модели, разделенные в свою очередь на категории. В любой момент эксперт может обратиться к тому или иному объекту, посмотреть все его характеристики, размеры и комплекс частных признаков. При необходимости сопоставить две 3D модели (полученную при осмотре места происшествия сейчас и модель прошлых годов, которая так или иначе фигурировала в материалах уголовного дела). Например, уникальное программное обеспечение, которое идет в комплекте с 3D сканером «Forencis» компании «FARO», имеет множество полезных функций: создание 3D панорамы, допустим, дорожки следов обуви, следов шин; возможность отмечать на самой 3D модели какие-либо индивидуализирующие признаки; получение глубинной картины следа; измерение следа во всех плоскостях.

Традиционный метод изъятия объёмных следов (гипс) характеризуется следующими данными. Изготовление слепка занимает до 1.5 часа; совершение ряда действия для получения качественного, не разрушенного слепка; для каждого следа требуется свой технический подход; зависит от погодных условий; слепки занимают много места; качество полученных слепков напрямую зависит от эксперта и не всегда детализированы признаки; неудобство транспортировки слепка. В то время как 3D сканированию присущи следующие признаки: для получения 3D модели требуется 10-20 секунд; 3D сканер применяет неразрушающий и не загрязняющий метод С 3D сканера получают больше доказательств из-за его легкости в применении 3D сканер независим от внешних условий; все 3D модели хранятся на съёмных носителях информации; обработка изображения и получение 3D модели полностью лежит на искусственном интеллекте, и детализация изображения полностью соответствует состоянию следа; 3D модели отправляются в лабораторию в электронном виде и могут быть распечатаны на принтере

Исходя из вышеуказанных технических параметров и возможностей 3D сканера «Forencis» можно сделать вывод о том, что применение данной технологии может существенно улучшить количество получаемой доказательственной информации, способствующей раскрытию преступления. Точность, легкость в использовании получение 3D модели-все это способствует облегчению работы эксперта в целях формирования и ведения трасологических учетов.

К вопросу о тактике проведения осмотра медицинской документации при расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере оказания медицинской помощи

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты проведения осмотров медицинской документации при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи.

Ключевые слова: ненадлежащее оказание медицинской помощи, ятрогенные преступления, осмотр документов, медицинская документация.

Выемка и осмотр документов и предметов относятся к числу наиболее важных следственных действий при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи. Безусловно изъятие медицинских документов, иных предметов и документов по данному виду преступлений должно являться первоочередным мероприятием. От того на сколько полно будут изъяты документы и предметы, будет зависеть качество, объективность, достоверность назначаемых в дальнейшем комиссионных судебно-медицинских экспертиз. Детальные осмотры, в свою очередь, позволяют следователю вникнуть в исследуемое событие, распланировать дальнейший ход проведения проверки либо расследования уголовного дела, в том числе определить лиц, подлежащих допросам, сформулировать перечень вопросов, необходимых к выяснению у них, принять решение о необходимости изъятия дополнительных медицинских документов, о проведении тех или иных судебных экспертиз и т.д.

В соответствии со ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) осмотр медицинской документации допускается и на стадии проведения проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, что существенно расширяет процессуальные полномочия следователя.

В этой связи в целях установления всех обстоятельств произошедшего, должного понимания следователем специфики проведения предварительной проверки или расследования в рамках уголовного дела факта ненадлежащего оказания медицинской помощи, а также используемого при этом понятийного аппарата, уже на стадии проведения проверочных мероприятий либо на стадии предварительного следствия (в случае принятия решения о незамедлительном возбуждении уголовного дела), необходимо проводить осмотр медицинской документации. Реализуя один из основных принципов тактики следственных действий – привлечение специалистов к их проведению, следует отметить необходимость привлечения к осмотру медицинских документов специалиста – медицинского работника, либо иного лица, обладающего медицинским образованием, и имеющего стаж работы в медицинских учреждениях. «Анализ следственной и судебной практики показывает, что практические работники испытывают сложности при решении вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении медицинских работников, связанные с их профессиональными ошибками... Поэтому изучение вопросов... привлечения специалистов для решения тех или иных вопросов, возникающих

перед следствием, и формулирование методических рекомендаций следователям – актуальная задача, стоящая перед учеными и практиками в области криминалистики»¹.

Работа с медицинскими документами по делам рассматриваемой категории преступлений является важной частью методики расследования преступлений, совершаемых медицинскими работниками. Объем и направление исследования документов определяются задачами предварительного следствия: выяснением обстоятельств преступления; определением круга виновных лиц; закреплением доказательств. Это одна из самых сложных и трудных задач, которые следователю приходится решать в процессе расследования ятрогенных преступлений. Объясняется это, в первую очередь, спецификой медицинской деятельности, а также отсутствием методических рекомендаций для следователей о методах исследования медицинских документов. Если работе с документами не придавать должное значение и не привлекать к ней специалиста, то это приведет к существенным недостаткам и просчетам следствия².

Проведение осмотра с участием специалиста позволяет определить конкретный круг лиц, которые оказывали медицинскую помощь, последовательность и виды оказанной медицинской помощи конкретными лицами, изменение жизненных показателей состояния лица на различных стадиях лечения. Кроме того, при осмотре документации возможно установить путь пациента от одной медицинской организации к другой, в целях изъятия в последующем медицинской документации со всех медицинских учреждений, где оказывалась помощь лицу. Дополнительно в ходе осмотра документов надо обращать внимание на выделенные Пристансковым В.Д. факторы сокрытия и фальсификации информации, которые могут встретиться в следственной практике при проведении процессуальных проверок и расследовании уголовных дел, а именно: описательный фактор сокрытия и фальсификации информации, аналитический фактор сокрытия или фальсификации информации, а также синтетическую фальсификацию. В первом случае само событие неверно описывается врачами в медицинской документации. Аналитический фактор сокрытия или фальсификации информации имеет место, когда по существу неверен проведенный анализ, неправильно учтены причинно-следственные связи элементов события. Синтетическая фальсификация в свою очередь появляется, когда медицинскими работниками делается неправильный вывод³. Естественно, что выявление данных факторов без участия специалиста с медицинским образованием в ходе осмотра медицинской документации крайне затруднительно.

К числу привлекаемых к осмотру специалистов можно отнести судебно-медицинских экспертов территориальных отделений региональных бюро судебно-медицинской экспертизы, а также сотрудников профильных подразделений министерств либо департаментов здравоохранения субъектов Российской Федерации, сотрудников частных медицинских организаций. В первом случае именно судебно-медицинский эксперт на территории, в районах, поселках, где население не многочисленное, фактически один из немногих медицинских работников в районе, который не заинтересован в исходе дела и на постоянной основе взаимодействует с правоохранительной системой, особенно со следователем. В втором случае привлечение специалиста следователем более затруднительно и зависит от наличия соответствующих соглашений, заключенных

¹ Хмелева А.В. Отдельные аспекты использования специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений // Альманах современной науки и образования. 2016. №5 (107). С. 86-87.

² Тузлукова М.В. Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. С. 134.

³ Пристансков В.Д. Ятрогенные преступления: понятие, подходы к исследованию. Монография. СПб., 2005. С. 197.

следственным органом, либо от личных контактов следователя. Так, например, согласно соглашения, при получении мотивированного запроса Следственного управления Росздравнадзор по Иркутской области направляет специалиста (специалистов) для участия в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, либо следственных действий, в порядке, предусмотренном ст. 168 УПК РФ¹.

Также, в ходе осмотра следователь самостоятельно может выявить явные факты допущенных в медицинской документации исправлений, дописок, подчисток, приписок, обнаружить следы удаления страниц из медицинских документов и т.д. Вместе с тем, для выявления указанных фактов следователь также вправе привлечь и специалиста, например, состоящего в должности эксперта органа внутренних дел, имеющего допуск к проведению почерковедческих либо технических экспертиз по документам, который при визуальном осмотре документов может установить видимые признаки подделки подписей, подчисток, исправлений и предложить следователю провести допрос конкретного лица, чьи записи вызывают определенные сомнения, проконсультировать по особенностям получения свободных образцов для сравнительного исследования и последующего назначения судебной почерковедческой экспертизы либо судебной технической экспертизы документов.

Так, например, в целях проверки доводов потерпевшей стороны о возможной фальсификации сведений, содержащихся в медицинской карте, а также наличия возможных внесенных изменений, исправлений, с участием эксперта-криминалиста территориального отдела полиции, имеющего допуск к проведению почерковедческих экспертиз, следователем в рамках расследования уголовного дела был проведен совместный осмотр медицинской документации, в ходе которого установлено, что каких-либо изменений шрифта, текста, подчисток, исправлений при заполнении медицинской документации допущено не было. После осмотра, без проведения почерковедческих либо технико-криминалистических экспертиз, медицинские документы совместно с материалами уголовного дела были направлены на комиссионную судебно-медицинскую экспертизу.²

В другом случае, при расследовании уголовного дела по результатам осмотра медицинской документации были выявлены факты внесения исправлений в даты и время оказания отдельных медицинских услуг. В этой связи после проведенного осмотра медицинской документации было принято решение о проведении судебной почерковедческой экспертизы, выводы которой были использованы при постановке конкретных вопросов перед экспертами при назначении комиссионной судебно-медицинской экспертизы, тем самым доводы потерпевшей стороны о фальсификации медицинской документации и наличии фактов ненадлежащего оказания медицинской помощи были проверены в рамках расследования уголовного дела³.

¹ Соглашение «О взаимодействии между Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области и Территориальным органом Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Иркутской области по выявлению случаев нарушений медицинской помощи, порядков и стандартов оказания медицинской помощи, причинивших вред здоровью, имеющих неблагоприятные последствия и послужившие причиной летального исхода» №3 от 24.05.2017. Пункт 4.1.4.

² Контрольное производство по уголовному делу № 133766 / Отдел криминалистики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, 2017.

³ Контрольное производство по уголовному делу № 182001 / Отдел криминалистики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, 2017.

Осмотр документов производится по принципу от общего к частному: от наименования и внешнего вида документа до его реквизитов и тщательного исследования той его части, которая имеет (или может иметь) значение для расследования¹.

В протоколе осмотра документов в первую очередь должна быть отражена его общая характеристика: содержание документа и его реквизиты (название документа, дата и место его составления, регистрационный номер, дата поступления лица в медицинское учреждение, выставленный диагноз, указываются все процедурные листы, даты проведенных лечебных мероприятий, их результаты, сведения о лицах, оказывавших медицинскую помощь и т.д.); внешний вид документа и его индивидуализирующие признаки (размер, цвет, качество бумаги); каким способом написан текст: от руки или печатным шрифтом, если от руки, то какого цвета запись; наличие признаков, указывающих на внесение в документ определенных изменений путем подчистки (удалении части текста), исправлений или дописок; логическая последовательность страниц документа и содержащихся в них записей, а также иные данные, указывающие на те или иные особенности, индивидуализирующие осматриваемый документ.

В ходе осмотра нескольких медицинских документов можно установить, совпадают ли отраженные в медицинских картах сведения о проведенных мероприятиях, исследованиях, с данными, указанными в различных журналах, например, Журнале записи родов в стационаре, а также других документах. Полученные сведения после проведения осмотра документации следователь может сопоставить с иными обстоятельствами, установленными в ходе допросов лиц (родственников, медицинского персонала), например, время поступления в медицинскую организацию пациента, время проведения операции и т.д.

Таким образом, возможности процессуально и тактически грамотно проведенного осмотра документов в процессе проведения процессуальных проверок либо расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, способствуют формированию первоначальной доказательственной базы, направленной на объективное, полное и всестороннее расследование уголовного дела.

Мунчинов С.Ю.

Научный руководитель: **Антонов О.Ю.**

К вопросу о необходимости криминалистического исследования порядка взаимодействия следователей СК России с органами прокуратуры в целях выявления и предупреждения преступлений

Аннотация. В статье анализируются труды ученых по прокурорскому надзору и криминалистике, связанные с криминалистическим аспектом деятельности прокурора при выявлении и предупреждении преступлений и взаимодействию со следователями СК России, приводятся данные статистики, отражающие эффективность взаимодействия прокурора и следователя СК России.

Ключевые слова: следователь, прокурор, взаимодействие прокурора и следователя СК России, криминалистика, прокурорский надзор, выявление преступлений прокурором.

Как показывает изучение научной литературы, в настоящее время существуют проблемы в криминалистическом обеспечении прокурорской деятельности в современных

¹ Баев О.Я. Тактика следственных действий: Учебное пособие. Воронеж, 1992. С. 54.

условиях, поскольку вопросы взаимодействия органов прокуратуры со следователями и дознавателями комплексно не изучались, что в свою очередь привело к образованию разрыва между потребностями практики, которая стимулируется, в том числе наличием действующих соглашений между правоохранительными органами, внутренними организационно-распорядительными документами, а также межведомственными актами и собственно наукой.

Так, В.Н. Исаенко в своих работах неоднократно отмечает необходимость наличия криминалистического взгляда прокурора на сложившуюся ситуацию для целей эффективного прокурорского надзора, при этом он отмечает некую оторванность прокуроров от криминалистической практики, что в свою очередь сказалось на эффективности деятельности не только прокурора, но и следователей¹.

Задавшись вопросом с чем это связано и изучив учебный план и образовательную программу подготовки магистров Университета Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также сравнив его с учебным планом и образовательной программы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, можно сделать следующие выводы. Во-первых, в учебном плане и образовательной программе вуза Генеральной прокуратуры отсутствуют предметы, так или иначе связанные с криминалистикой, но существуют предметы, связанные с реализацией прокурорской функции координации деятельности правоохранительных органов².

Ранее позиция Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ была иной. Например, в Пособии для следователя, разработанном ещё в 1998 году, подход к рассмотрению проблемных вопросов в данном учебнике, а именно в главе посвященной прокурорскому надзору за исполнением законов органами предварительного расследования и дознания, помимо самого прокурорского надзора присутствует криминалистическая характеристика преступления связанного с убийством по корыстному мотиву, но важнее отметить подход к роли прокурора на начальных этапах расследования посвященных взаимодействию с самим следователем, так и организации взаимодействия следователя и органа дознания, проверки деятельности следователя, не просто в процессуальном отношении, но и криминалистическую составляющую деятельности органов предварительного расследования³. Естественно, что на момент написания данного пособия, следствие входило в структуру органов прокуратуры, но для дальнейшего процесса исследования остается интересен подход к роли прокурора на различных этапах предварительного расследования.

При этом статистические данные показывают о наличии активного взаимодействия (Таблица 1).

Опираясь на данные статистики, приведенные выше, можно сделать вывод о том, что взаимодействие, выраженное в передаче постановлений прокурора следователю, для решения вопроса об уголовном преследовании снизилось с 2015 по 2017 на 8 %.

Отдельные вопросы осуществления прокурорского надзора были рассмотрены следующими учеными: в целях выявления преступлений В.Н. Исаенко, в том числе коррупционных В.А. Дондуков, Н.Г. Яковлева, К.В. Андреев, С.В. Богданов, П.И. Сашеко

¹ Исаенко В.Н. Криминалистические аспекты деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве // КриминалистЪ. 2011. № 2 (9). С. 18.

² http://www.agprf.org/userfiles/ufiles/facultety/mag_fakultet/fmp_2017.pdf.

³ Пособие для следователя. Расследование преступлений повышенной общественной опасности / Бабаева Э.У., Гайдук А.П., Дворкин А.И., Касьяненко В.П., и др.; Науч. ред.: Дворкин А.И., Селиванов Н.А.; Отв. за вып.: Завидов Б.Д., Перевертов В.А., Румянцев В.Н. М.: Лига Разум, 1998. С. 236-237.

и в сфере ЖКХ А.В. Мальцев, А.И. Жуков, О.В. Янчуркин, Р.А. Старостин, в целях предупреждения преступлений А.Ф. Смирнов, В.Н. Исаенко. А.А. Усачева. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора было исследовано В.Н. Исаенко, А.М. Широковым, В.И. Рохлиным, О.Н. Коршуновой. Формы взаимодействия при выявлении и предупреждении преступлений раскрыты в работах В.Н. Исаенко, В.А. Михайлова.

Таблица 1

Показатели	2015	2016	2017	Изменения ¹
Общий массив сообщений о преступлениях, направленных из органов прокуратуры	62 273	57 876	44 398	-7,5% (2015-2016) -13% (2016-2017)
Из органов прокуратуры поступило постановлений прокурора для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п.2 ч.2. ст.37 УПК РФ	13 644	13 444	12 537	-8%
Принято решений о возбуждении уголовного дела	9 747	9 470	8 954	-8%

В тоже время, порядок взаимодействия следователя, в том числе Следственного комитета Российской Федерации, и прокурора в целях выявления и предупреждения преступлений не подвергался самостоятельному криминалистическому исследованию и требует проведения самостоятельного криминалистического исследования.

Палёнова А.Е.

Научный руководитель: **Антонов О.Ю.**

Криминалистические квалификации методик расследования преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к классификации криминалистических методик расследования преступлений. Сгруппированы позиции исследователей по данному вопросу. Предложена криминалистическая классификация методик расследования преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая методика; криминалистическая классификация преступлений.

На современном этапе развития криминалистической методики, как раздела криминалистики, предметом научного дискурса является отсутствие единого подхода к основаниям классификаций криминалистических методик расследования преступлений. При наличии различных точек зрения по вышеуказанной проблеме в криминалистической науке постоянно разрабатываются новые классификации данных методик. В данной работе будет предпринята попытка обобщить и систематизировать данные классификации.

¹ Форма № 4-В-СК (ПК) Сведения о процессуальном контроле за работой следственных органов Следственного комитета Российской Федерации. 2017. Форма №1-В-СК (ДСУС). Сведения о деятельности органов Следственного комитета Российской Федерации на досудебной стадии уголовного судопроизводства за 2015-2016 годы.

Классификации методик расследования преступлений можно консолидировать по схожим позициям исследователей. Так, И.А. Возгрин по отношению к уголовному закону разграничивает типичные, особенные методики, а в последующем, по охватываемым видам преступлений обозначает и комплексные¹. Ю.П. Гармаев аналогично подразделяет в зависимости от отношения к уголовно-правовой классификации преступлений («предметная» классификация преступлений) на типичные, специальные и комплексные методики². Типичные методики базируются на уголовно-правовом критерии, специальные (особенные) – на криминалистическом критерии, а комплексные образуются при наличии уголовно-правового и криминалистических критериев. Полагаем, что вневидовая методика по В.П. Бахину, А.Я. Качанову отождествляется со специальной (особенной), так как в ней отражаются иные особенности расследуемых преступлений.

Группировка классификаций криминалистических методик по уголовно-правовому критерию зиждется на составе преступления³. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) в Особенной части подразделяется на разделы и главы, основанием такого деления выступают родовая и видовая объекты. Соответственно, родовые методики, присутствующие в некоторых научных изысканиях, включают несколько преступлений, находящихся в разделе Особенной части УК РФ. В видовой методике рассматривается единичный состав преступления, закрепленный в любой главе Особенной части УК РФ, а в подвидовой методике – часть вида преступления, например, квартирная кража. Так, В.П. Бахин частные методики определяет по объекту преступного посягательства на видовые и внутривидовые методики, вневидовые и групповые методики⁴, С.Г. Любичев – на видовые и внутривидовые⁵. А.Я. Качанов выделяет методики отдельных уголовно-правовых видов преступлений, групп смежных уголовно-правовых видов, внутривидовые, вневидовые методики расследования криминалистически однородных преступлений⁶. При прочем совпадении понятий звеньев криминалистических классификаций аналогичными по смыслу являются термины «групповая методика» и «методика расследования групп смежных уголовно-правовых видов преступлений». Исходя из предложенного И.А. Возгриным определения, групповые методики – это «отдельные группы преступлений, объединенные общностью существенных признаков»⁷. Иными словами, это несколько видов преступлений, совершаемых в совокупности, сходных по однородным объектам. Например, изнасилование и насильственные действия сексуального характера, предусмотренные ст. ст. 131, 132 УК РФ. Для удобства в последующем предлагаем идентифицировать данное звено в качестве смежной методики. Сторонниками криминалистической классификации методик по уровню

¹ Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций. СПб., 1993. Ч. IV. С. 10-13.

² Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений. М., 2003. С. 183.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юристъ, 1997. С. 326-327.

⁴ Бахин В.П. Криминалистическая методика: лекция. Киев, 1999. С. 21-22.

⁵ Любичев С.Г. Общетеоретические положения криминалистической методики // Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. М., 2000. С. 441.

⁶ Качанов А.Я. Дискуссионные вопросы систематизации частных криминалистических методик расследования // Проблемы предварительного следствия и дознания. М., 1991. С. 73.

⁷ Куемжиева С.А. Понятие, структура и содержание групповой методики расследования преступлений // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114. С. 1604-1615.

конкретизации (степени общности) являются В.Е. Корноухов, И.Ф. Герасимов, В.А. Образцов, А.В. Шмонин, В.Г. Танасевич, Н.П. Яблоков, С.Ю. Косарев и иные ученые.

И.Ф. Герасимов вычленяет видовые, внутривидовые, межвидовые (группировки) частные методики. Последние он определяет, как «методики для различных видов преступлений, имеющих какую-то важную черту»¹. В.Е. Корноухов выделенные им классы методик разграничивает на видовые, межвидовые, родовые, межродовые и межклассовые методики². В обоих случаях, термин «межвидовые методики» связан с криминалистическим критерием, по которому классифицируются видовые преступления, и, следовательно, включается в группу таких равнозначных понятий, как специальная, особенная, вневидовая методика. На наш взгляд, целесообразно будет назвать данное звено в качестве специальной методики.

В последней криминалистической классификации методик присутствуют терминологические категории (субстанции) более высокого уровня общности. В нашем понимании, одной из таких субстанций является базовая методика, включающая в себя родовые и межродовые методики. Базовая методика расследования преступлений согласно М.В. Субботиной, включает «определенную совокупность преступлений, выделенных на основе уголовно-правовых и криминалистических признаков»³. В нашем осмыслении, эта группа преступлений, в которую входит совокупность видовых преступлений, схожих по однородным объектам при наличии криминалистических критериев или без таковых, например, группа преступлений, связанная с нарушением правил экономической деятельности⁴.

Более сложной по уровню общности, последующей субстанцией в криминалистической классификации методик является методика расследования преступлений, которая В.Е. Корноуховым понимается как межклассовая, В.А. Образцовым – как общая⁵, А.В. Шмониным – как комплексная⁶, В.Г. Танасевичем⁷, Ю.П. Гармаев, Р.Н. Боровских – как укрупненная⁸, Н.П. Яблоковым – как методика большой группы разнородных преступлений⁹.

Представляется, что с учетом позиции Р.С. Белкина о комплексировании (укрупнении) частнометодических рекомендаций термин «комплексная методика» наиболее точен из всех вышеуказанных названий. Комплексная методика, на наш взгляд, включает в себя совокупность разнообъектовых групп преступлений в сочетании с видовыми преступлениями или без такового, выделенных на основе уголовно-правовых и криминалистических критериев.

¹ Боровских Р.Н. К вопросу о методологических основаниях разработки укрупненной (общей, родовой) методики расследования преступлений в сфере страхования // Алтайский юридический вестник. 2017. №1 (17). С. 124-131.

² Криминалистика: учебник / отв. ред. В.Е. Корноухов. М., 2000. С. 200, 634-635.

³ Субботина М.В. Структура базовой методики расследования преступлений // Вестник криминалистики. 2006. Вып. 2 (18). С. 4-7.

⁴ Бертовский Л.В. Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : М., 2005. С. 15, 22.

⁵ Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М., 1997. С. 494-495.

⁶ Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 119-120.

⁷ Танасевич В. Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений // Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978. С. 173.

⁸ Боровских Р.Н., Гармаев Ю.П. Основы концепции укрупненных (общих, базовых) криминалистических методик расследования преступлений // Уголовная юстиция. 2017. № 2 (10). С. 152-157.

⁹ Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 2001. С. 494.

Заслуживает внимание нестандартная классификация С.Ю. Косарева, рассматривающего криминалистические методики с учетом уголовно-правового и криминалистических признаков, деля их на 6 парных (симметричных) подразрядов, моделируя дерево криминалистических методик¹.

Таким образом, резюмируя вышесказанное, предлагаем свое понимание структуры классификации методик расследования преступлений в зависимости от отношения к уголовно-правовой классификации преступлений. Исходя из уголовно-правовой классификации криминалистических методик по элементам состава преступления, они делятся на базовые, смежные, видовые и подвидовые, последние, в свою очередь, подразделяются на разряды по степени конкретизации. Количество разрядов подвидовых методик зависит от формы конкретизации указанных признаков в разрабатываемых в криминалистической методике рекомендациях. Криминалистическая классификация методик при наличии криминалистических элементов криминалистической характеристики наряду с уголовно-правовым критерием аналогична предшествующей структуре. Хотим отметить, что в данном случае видовую методику необходимо рассматривать с неаналогичными элементами состава преступления криминалистическими критериями по причине дублирования последних. Комплексная методика основана на совокупности уголовно-правовых и криминалистических критериев и, как правило, включает в себя несколько подвидовых методик, объединенных по криминалистическому признаку.

Панева Т.К.

Научный руководитель: **Кузнецов С.Е.**

Криминалистическое исследование рукописей, выполненных с подражанием почерку другого лица, в расследовании преступлений

Аннотация. В статье рассматривается проблема производства судебно-почерковедческой экспертизы в отношении рукописных текстов, выполненных путем подражания почерку другого человека. Дается оценка количественным и качественным характеристикам выполнения, показателям частоты встречаемости признаков рукописей. Приводятся различные рекомендации, методики криминалистического исследования текстов, выполненных с искажением.

Ключевые слова: почерк; рукопись; эксперт; криминалистические исследования; судебно-почерковедческая экспертиза.

В условиях напряженной криминогенной обстановки правоохранительные органы, расследуя преступления, отличные по характеру и степени общественной опасности, обращаются к научно-техническим достижениям в различных областях. В связи с этим большой вклад в раскрытие общественно опасных деяний вносит судебно-почерковедческая экспертиза, относимая к наиболее сложным видам исследований. Благодаря судебно-почерковедческой экспертизе как разновидности криминалистических экспертиз решается широкий спектр идентификационных и диагностических задач, происходит изучение сходных малоинформативных объектов – подписей, текстов малого объема, рукописных записей, цифр и цифровых писем.

¹ Косарев С.Ю. Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития : автореф. дис. докт. ... юрид. наук : С.-Пб., 2005. С. 20-22.

Реальные возможности решения судебно-почерковедческих задач в отношении рукописных текстов, выполненных путем подражания почерку другого лица, ограничены и не соответствуют потребностям экспертной и следственной практики.

Причины сложившейся проблемы заключаются в недостаточном научно-методическом обеспечении самого процесса исследования рассматриваемых рукописных объектов, в несоответствии целого ряда экспертных методик действительному положению дел: изменениям практики письма. Кроме того, непосредственное влияние на ситуацию оказывает низкий организационный и тактический уровень проведения отдельных следственных действий, напрямую связанных с данным экспертным исследованием. В результате имеет место значительное увеличение случаев квалифицированной подделки реквизитов документов (рукописных текстов, подписей).

В связи с вышеуказанными проблемными позициями возникают закономерные экспертные ошибки, которые могут перерасти в процессуальные ошибки. Так, при изучении экспертной практики ЭКЦ МВД РФ обнаруживаем, что в 27 % случаев выводы, отраженные в экспертном заключении, не соответствовали другим собранным по делу доказательствам. Более низкий процент дополнительных и повторных экспертиз по вышеупомянутым объектам, подтверждающих выводы первичных экспертиз – только 56% случаев¹.

Причем в процессе проведенных исследований экспертами допускались различные ошибки, в том числе были исключены лица, от имени которых были оформлены рукописи, из числа подозреваемых исполнителей. Также эксперты допускали неточности при установлении факта выполнения лицом подписи с подражанием почерку другого человека, затруднялись в установлении и определении конкретного подражателя из числа лиц, в отношении которых необходимо было провести проверку.

С целью решения рассматриваемых проблем разрабатываются методические рекомендации криминалистического исследования категорий рукописей, выполненных с искажением. В научной литературе такие рекомендации принято разделять на две группы. К первой относят исследования непечатных текстов, выполненных скорописным способом (Е.В. Яковлева, С.Е. Тареев), подписей от имени вымышленных лиц (А.Н. Лысенко), а также с переменной привычно пишущей руки (Т.Н. Исмадова, С.С. Шестакова). Самостоятельную группу образуют рекомендации по исследованию рукописных текстов, выполненных с подражанием почерку другого лица (М.В. Шванкова, Л.А. Винберг). Позиции и тех, и других авторов подробно проработаны и аргументированы, однако для полноты понимания проблемы считаю необходимым рассмотреть данную тему, сгруппировав положения данных трудов, и особое внимание уделить криминалистическому исследованию рукописей, дублирующих почерк другого человека.

Имеют место фактические обстоятельства, при которых у разных лиц проявляются сходные подписи. Данное явление можно объяснить наличием одноименных письменных знаков, которые размещаются в одинаковой последовательности, по порядку, в результате чего совпадет транскрипция, а главное - общие и частные признаки будут аналогичными. Необходимо также обратить внимание не только на качественные, но и на количественные характеристики необычности выполнения письма. К ним будет относиться периодически повторяющаяся угловатость в округлых элементах, окончание и

¹ Купин А.Ф. Особенности проявления некоторых групп признаков почерка имитатора в рукописях, выполненных с подражанием почерку другого лица / А.Ф. Купин // Теория и практика судебной экспертизы (по материалам Криминалистических чтений, посвященных памяти профессора В.А. Снеткова): сб. статей. М.: ЭКЦ МВД России. 2010. С. 225-228.

пересечения движений, штрихов, неустойчивое размещение точек начала, окончания, обвод, необоснованные остановки и другое.

Работа эксперта требует больших затрат труда и времени: он изучает различные спорные тексты, в подлинности которых следователь сомневается, для того, чтобы выявить обстоятельства и условия их создания. Его работа будет усложнена, если почерк в исследуемой записи был преднамеренно или непреднамеренно искажен. Ключевыми направлениями исследований измененного почерка являются: установление факта необычного исполнения рукописи и идентификацию исполнителя почерка. К признакам, свидетельствующим о влиянии внешних и внутренних факторов на исполнителя, относятся: снижение темпа и изменение координации движения; изменение внешней обстановки (недостаточное освещение, неудобная поза и так далее), внутреннего состояния пишущего (например, болезнь, возраст). В современных реалиях разработаны методики, опирающиеся на методы математического моделирования (координатно-графический метод, вероятно-статистическая методика и другие).

Задачей криминалистического исследования рукописей, заключающихся в подражании почерку другого лица, является установление фактических обстоятельств их выполнения, обусловленных практической потребностью суда и органов следствия. Вместе с тем, решение данных задач напрямую сопряжено с применением методик судебно-почерковедческих экспертиз. Определяющим факторов в исследовании рукописей является длительность тренировок, так как именно от этого зависит такой показатель, как частота встречаемости признаков, обнаруженных в ходе криминалистической диагностики. После кратковременной тренировки в рассматриваемом тексте отражаются признаки необычности выполнения – нарушение темпа письма, координация движений. Чем больше времени подготовки у исполнителя, тем выработаннее становится его почерк, наблюдается сходство по различным критериям: связанность, направление движения, угловатость букв и другое. Наиболее успешно моделируются общие признаки (наклон, темп, преобладающая форма движений при соединении элементов), напротив, труднее достичь сходства в протяженности по вертикали и горизонтали.

Результаты криминалистического исследования рукописных текстов, выполненных с дублированием почерка другого лица, выводы, полученные на их основе, находят отражение в рамках конкретного уголовного дела. Они документально закрепляются в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом, а опытные следователи, помимо этого, принимают во внимание и рекомендации Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». В данном Постановлении Пленума отмечается, что содержащий ошибку вывод об отсутствии дублирования, об устранении подозреваемого в искажении почерка, становится препятствием эффективному, достоверному, допустимому использованию заключения эксперта, рассматриваемого в качестве доказательства.

Таким образом, знание и практическое применение работниками следственных органов индивидуальных возможностей к подделке почерка исполнителями, возможностей судебно-почерковедческой экспертизы по установлению рассматриваемого способа намеренного искажения почерка позволит качественно проводить оценку выводов судебной экспертизы, с её помощью эффективно проверять и получать новые доказательства по уголовному делу.

Проблемы расследования коррупционных преступлений как один из факторов «живучести» коррупции

Аннотация. Расследование коррупционных преступлений является особенно важным элементом противодействия коррупции. Важно отметить, что проблемы расследования, допускаемые при этом ошибки, являются одной из причин существования коррупции с точки зрения конечных результатов деятельности правоохранительных органов.

Ключевые слова: коррупция; расследование преступлений; фактор; правосознание; технологии противодействия коррупции; цифровые следы.

Обеспечение эффективной государственной политики в области противодействия коррупции невозможно без четко разработанной нормативной базы, а также комплекса научных исследований, позволяющих решить проблему не только на ближайшую перспективу, но и на более продолжительный срок. Для системного понимания причин коррупции их необходимо разделить на исторические и современные. К числу первых относятся: многолетнее развитие и признание всеми слоями общества этого явления. Пространная Русская Правда¹ не закрепляла каких-либо ограничений по сбору денег с подвластного местного населения для бояр; непоследовательность и противоречивость политики царей (вступление на престол каждого нового правителя зачастую полностью меняло внутреннюю политику государства, ее курс и задачи); двойные стандарты во внутренней политике государства (привилегированное положение отдельных лиц, например А.Д. Меншикова во время правления Петра I); постоянное изменение норм, регулирующих ответственность, а также их противоречивость и непоследовательность.

В свою очередь, основными факторами существования коррупции в современной России выступают:

– несовершенство понятия коррупции в Федеральном законе «О противодействии коррупции»². В частности, законодатель игнорирует некоторые случаи коррупционного поведения. Такие понятия как кумовство, протекционизм, лоббизм, совершаемые в частных или узкогрупповых интересах без имущественных вознаграждений и выгод данного характера, по мнению автора, является пробелом в законодательстве;

– неразвитость современных технологий противодействия коррупции. Технологии противодействия коррупции представляют собой систему методов, способов и средств реализации антикоррупционных предписаний. Они применяются на различных стадиях подготовки и принятия правовых норм, а также правоприменения, и играют важную роль в своевременном и систематическом выявлении дефектов, коррупциогенных факторов и юридических ошибок³. Например, современная технология оценки регулирования воздействия и оценка фактического воздействия, введенная в 2016 году, осуществляемые на основе заключений Минэкономразвития и экспертов бизнес-сообщества, приводят к установлению избыточных обязанностей, запретов и

¹ Пространная русская Правда (по Троицкому списку второй половины XIV в.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/RP/prp.htm> (дата обращения 12.11.2018).

² Федеральный закон от 25.12.2008 (ред. от 03.04.2017) № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч1.). Ст.6228.

³ См.: Иванов С.Б., Хабриева Т.Я., Чиханчин Ю.А. Противодействие коррупции: новые вызовы // М.: ИНФРА-М, 2016. С. 194.

ограничений в сфере предпринимательства, а также неопределенных требований к гражданам и организациям, что является очевидным коррупциогенным фактором¹. Кроме того, недостаточно эффективно действует антикоррупционная экспертиза, так как практически отсутствует системное обучение государственных и муниципальных служащих навыкам антикоррупционного анализа.

– недостаточно сформированное антикоррупционное правосознание. Искажение правосознания является одной из наиболее важных причин, порождающих преступления. Именно поэтому эффективное противодействие коррупции невозможно без преодоления сложившегося сознания².

Современная система расследования коррупционных преступлений также выступает одним из факторов «живучести» коррупции в Российской Федерации. Прежде всего, это связано с уже рассмотренной ранее причиной, а именно с отсутствием в Федеральном законе «О противодействии коррупции» четкого определения, отражающего сущность коррупции как социального явления, оно лишь обозначает перечень коррупционных деяний, относимых к ней, не раскрывает в нем и содержание коррупционного преступления. Важно отметить, что в структуре коррупционных преступлений могут быть выделены такие элементы как субъект, объект, предмет и средства преступного посягательства. Соответственно материальный характер этих элементов является их общим признаком, отличающим от одноименных элементов состава преступления.

С точки зрения криминалистики, лица, совершающие коррупционные преступления характеризуются такими признаками как: наличие специальных должностных полномочий, а также возможность осуществления преступной деятельности в ходе выполнения своих должностных функций. Из этого следует, что субъекты коррупционных деяний из числа должностных лиц имеют достаточно высокий образовательный уровень, обладают знаниями, позволяющими скрывать истинный характер своей деятельности в течение довольно продолжительного времени³. При этом большое количество рассматриваемой категории преступлений реализуются преступными группами и преступными сообществами. Особую сложность расследования данной категории дел имеет доказывание субъективной стороны состава преступления⁴.

Наиболее распространенными следами совершения коррупционных преступлений выступают различные документы, в которые вносятся изменения либо те, которые специально оформляются в ходе преступной деятельности. В этой связи возникает огромное количество проблем связанных с анализом всего объема документации, а также выявления коррупционной составляющей в огромном массиве документации, которая принимается уполномоченными органами государственной власти. Кроме того, при

¹ См.: Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утв. Пост. Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

² Петухов С.В. Ключевые причины «живучести» коррупции в России // Сборник статей участников VIII Международного научного студенческого конгресса «Россия: от кризиса к устойчивому развитию. Ресурсы. Ограничения. Риски – М.: Финуниверситет, 2017. Том II. С. 80.

³ Хлус А.М. Методики расследования коррупционных преступлений: современное состояние и возможности развития // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3 (17). С. 135.

⁴ Белякова И.М., Ложкова И.А. О доказывании преступной деятельности организованных преступных формирований коррупционной направленности // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы Международной научно-практической конференции. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. 2016. С. 298.

расследовании преступлений коррупционной направленности возникает проблема, связанная с затягиванием времени ознакомления с материалами уголовного дела. По мнению К.А. Костенко, требуются изменения в УПК РФ (ст. 217)¹ в части определения порядка ограничения в сроках ознакомления с материалами уголовного дела защитника, в привязке к срокам, которые будут установлены судом для ознакомления с делом обвиняемому, при условии, что участники процесса реализовали возможность снять копии материалов с уголовного дела².

На наш взгляд, положительным шагом в расследовании преступлений коррупционной направленности в настоящее время является активное использование цифровых следов, содержащихся в различных электронных устройствах. Соответственно для извлечения информации используются компьютерные устройства со специальным программным обеспечением, например, устройство UFED или комплекс «Мобильный криминалист». В результате, выявление указанных следов, перечисленными способами, позволяет напрямую изобличать лицо в совершении преступлений.

Таким образом, качественное расследование коррупционных преступлений является одним из ключевых элементов в системе противодействия коррупции.

Соответственно роль законодателя и правоприменителя заключается в обеспечении постоянного реформирования и улучшения системы расследования коррупционных преступлений, разработке криминалистических методик расследования, учитывающих современные способы совершения таких преступлений и характеристики лиц их совершающих.

Попова Е.В.

Научный руководитель: **Алехин Д.В.**

Об актуальности исследования особенностей расследования коррупционных преступлений в сфере здравоохранения

Аннотация. Коррупция на протяжении длительного времени была и остается одной из всеобщих проблем человечества. Особую актуальность приобрела проблема коррупции в здравоохранении. В статье автор анализирует данные статистической отчетности, научную разработанность темы и проблемы, возникающие при расследовании коррупционных преступлений, совершаемых в сфере здравоохранения, сформулированы признаки, которые отличают указанные преступления от иных коррупционных, совершаемых в других сферах.

Ключевые слова: взятка; должностное лицо; здравоохранение; коррупция; коррупционные преступления.

На сегодняшний день одной из главных проблем современного мира является проблема коррупции, которая поразила практически все сферы общественной жизни, организационно-управленческие и хозяйственно-распорядительные структуры общества. Коррупция имеет высокую приспособляемость, а также свойство постоянно видоизменяться и совершенствоваться, применяя при этом пробелы в законодательстве и недостатки в области контроля и юридической ответственности.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921.

² Костенко К.А. Проблемные вопросы преодоления противодействия расследованию объемных уголовных дел о коррупционных преступлениях и пути их решения // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы Международной научно-практической конференции. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. 2016. С. 425.

По данным ГИАЦ МВД России за 2013 год в сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг было зарегистрировано 4571 преступление, в 2014 году - 2894 преступления, при этом в суд было направлено 4295 и 2192 соответственно.

Данные статистической отчетности по России за 2015-2016 годы показывают, что в сфере здравоохранения прироста коррупционных преступлений не произошло. Так, в 2015 году число лиц, совершивших преступления в органах Министерства здравоохранения России составило 598 человек, в 2016 году – 445 человек; количество предварительно расследованных преступлений в органах Министерства здравоохранения России в 2015 году составило 2021 преступление, в 2016 году – 1964 преступления. В 2015 году число лиц, совершивших преступления в здравоохранении и социальном обеспечении составило 1092 человек, в 2016 году – 947 человек; количество предварительно расследованных преступлений в здравоохранении и социальном обеспечении составило 2891 преступление, в 2016 году – 2791 преступление.

В 2017 году число обвиняемых по направленным в суд уголовным делам, совершивших преступления в органах Минздрава составило 287 человек, а количество преступлений, дела о которых направлены в суд составило 1035 преступлений. В 2017 году число обвиняемых по направленным в суд уголовным делам, совершивших преступления в здравоохранении и социальном обеспечении составило 466 человек, а количество преступлений, дела о которых направлены в суд составило 1304 преступления.

Приведенные статистические данные, дают возможность говорить о том, что показатели коррупционных преступлений, совершаемых в сфере здравоохранения очень высоки, однако в период с 2013 по 2014 годы заметен резкий спад показателя зарегистрированных коррупционных преступлений в данной сфере, что, несомненно, является положительной тенденцией и говорит об активных мерах противодействия коррупции в изучаемой нами сфере. Также следует учитывать, что рассматриваемые нами преступления обладают достаточно высокой степенью латентности, что затрудняет процесс расследования.

Одной из причин указанных проблем является недостаточная разработанность криминалистического обеспечения деятельности следственных органов при расследовании коррупционных преступлений в сфере здравоохранения. Такие учёные, как Т.А. Балебанова¹, А.П. Соловьев², С.В. Плохов³, Е.В. Червонных⁴, занимались изучением криминологических и уголовно-правовых аспектов противодействия коррупции в сфере здравоохранения. В свою очередь, с точки зрения криминалистики, данная тема не была исследована и научные работы, посвященные проблемам расследования коррупционных преступлений в сфере здравоохранения, к настоящему моменту не представлены.

Судебно-следственная практика позволяет заметить, что среди коррупционных преступлений в сфере здравоохранения чаще совершаются деяния, предусмотренные статьями ч. 3, 4 ст.159, ч. 3, 4 ст. 160, 285, 285.1, 286, 290, 291, 291.1, 291.2, 292 УК РФ.

¹ Балебанова Т.А. Современное состояние коррупции в здравоохранении России и меры ее предупреждения: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013.

² Соловьев А.П. Предупреждение преступлений в сфере здравоохранения: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

³ Плохов С.В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.

⁴ Червонных Е.В. Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и их предупреждение: дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

Подготовка, совершение, сокрытие данных преступлений и в последующем их расследование характеризуются рядом признаков, которые отличают их от коррупционных преступлений, совершаемых в других сферах.

Во-первых, для коррупционных преступлений, совершенных в сфере здравоохранения, характерна латентность и противодействие расследованию указанной категории преступлений со стороны граждан, которые вступили в коррупционные отношения с должностными лицами сферы здравоохранения. Следует отметить, что это связано с тем, что коррупционные преступления в данной сфере зачастую совершаются с целью сокрытия какие-либо проступки, правонарушения или преступления, либо же с целью их подготовки. Например, получение фиктивного листка временной нетрудоспособности с целью сокрытия прогула, получение фиктивного листка нетрудоспособности с целью получения страховой выплаты. Из этого следует, что для лица, дающего взятку разоблачение коррупционной деятельности должностного лица сферы здравоохранения грозит не только привлечением к уголовной ответственности по ст. 291 УК РФ, но и увольнением, а также привлечением к административной и уголовной ответственности по другим составам преступлений. Так, к своей знакомой, работавшей заведующей отделением в ГБУЗ «Поликлиника № 5», обратился Аникин В.В. с просьбой получения листка нетрудоспособности за период с 10.07.2016 по 21.07.2016 с целью скрыть прогулы на работе. В ходе следствия выяснилось, что в указанный период Аникин В.В. не имел каких-либо заболеваний и в указанный период провел на отдыхе со своей семьей.

Во-вторых, обстановка совершения коррупционных преступлений в сфере здравоохранения является одним из основных элементов криминалистической характеристики, рассматриваемых нами преступлений, а также имеет особенность в нормативно-правовом регулировании, в порядке организации медицинского учреждения и выполнения должностных полномочий медицинскими работниками. Следовательно, принимая к производству дело данной направленности, должен изучить нормативно-правовую базу, которая регулирует конкретную сферу деятельности учреждений системы здравоохранения (сфера медицинской помощи, медицинской реабилитации, медицинских экспертиз, фармацевтической деятельности, по управлению государственным имуществом и оказанию государственных услуг в сфере здравоохранения)¹.

В-третьих, личность должностных лиц сферы здравоохранения, совершающих преступления коррупционной направленности, имеет некоторые особенности. Так, указанные лица обладают специальными знаниями в области своей профессиональной деятельности, что зачастую делает совершенные ими преступления труднодоказуемыми. Например, выдача фиктивного листка временной нетрудоспособности с указанием диагноза, который устанавливается на основании субъективных жалоб больного, диагностика которого проблематична (остеохондроз позвоночника, деформирующие остеоартрозы, анемия хроническая неуточненная) или же симптомы которого являются скоротечными и по истечении некоторого времени не могут быть проверены способом клинического исследования (ОРВИ). В связи с этим при проведении отдельных следственных действий в отношении должностных лиц, рассматриваемой нами сферы, зачастую возникает необходимость в привлечении специалистов, которые обладают специальными познаниями в области медицины.

¹ Постановление Правительства РФ от 19.06.2012 № 608 "Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Российской Федерации" (ред. от 25.09.2017) // "Собрание законодательства РФ". 25.06.2012. № 26. ст. 3526.

В-четвертых, рассматриваемые преступления коррупционной направленности имеют отличный от иных преступлений механизм слеодообразования. При расследовании коррупционных преступлений, совершаемых должностными лицами сферы здравоохранения, внимание следственных органов должно быть направлено на поиск, фиксацию и исследование следующих следов:

- материальные (следы пальцев рук, документы финансово-экономического и медицинская документация). Так, при расследовании коррупционного преступления, совершенного главным врачом медицинского учреждения, путем фиктивного трудоустройства, в ходе выемки были изъяты: должностные инструкции, личные дела работников медицинского учреждения, табели учета и использования рабочего времени и расчета заработной платы за соответствующий период, реестры зачисленных денежных средств на банковские счета физических лиц, расчетные листки, справки о заработной плате и иных доходах, банковские карты;

- идеальные (показания коррумпированных должностных лиц – главные врачи и их заместители, сотрудники отдела кадров и бухгалтерии, начальники договорных отделов и т.д.; показания посредников, взятодателей, иных свидетелей);

- электронно-цифровые (базы данных медицинских учреждений, например, Типовая автоматизированная система управления (ТАСУ), а также видеозаписи, изъятые из медицинских учреждений и аудиозаписи). Так, в ходе осмотра места происшествия в ГБУЗ «Городская поликлиника № 8 Департамента здравоохранения г. Москвы» были изъяты видеозаписи с камер видеонаблюдения, находившихся напротив входа в кабинет главной медсестры, где была передана взятка;

- изменения в организме человека (например, наличие импортного кардиостимулятора и следы оперативного вмешательства и др.). Так, врач хирургического отделения ГУЗ «Поликлиника № 2», выдал фиктивный листок временной нетрудоспособности одному из пациентов за денежное вознаграждение, и с целью скрыть данное преступление, произвел скальпелем пациенту разрез в области предплечья, после чего ушил его хирургическими швами, таким образом создал основания для выдачи пациенту листка нетрудоспособности¹.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что латентный характер вышеперечисленных преступлений и наличие общих закономерностей в способе совершения рассматриваемых нами коррупционных преступлений, а также деятельности следственных органов по их расследованию обуславливает проведение дополнительного изучения особенностей их расследования, в том числе, данных о личности преступника, об обстановке и способах совершения преступлений, механизме слеодообразования, а также типичных следственных ситуациях и алгоритме действий следователя.

¹ Приговор Борисоглебского городского суда Воронежской области от 7 марта 2012 г. по уголовному делу № 1-33/2012.

**К вопросу об участии специалиста,
обладающего специальными экономическими знаниями,
в расследовании уголовных дел по ст. 174 и 174.1 УК РФ**

Аннотация. В статье анализируется практическая деятельность следователя по расследованию легализации денежных средств. Автор выявляет основную проблему, связанную с использованием специальных экономических знаний в ходе предварительного следствия по обозначенному виду преступления, а также приводит несколько способов её решения, акцентируя внимание на наиболее оптимальном варианте.

Ключевые слова: легализация; специальные экономические знания; специалист-экономист; расследование.

С начала XXI века экономика Российской Федерации развивается стремительными темпами. Меняются правила совершения финансовых операций, упрощаются способы оплаты товаров и услуг, в то же время совершенствуются способы контроля операций с электронными денежными средствами. Однако не менее активно развивается преступный бизнес, создавая существенную угрозу всей экономической системе Российской Федерации. Это влечёт необходимость применения активных мер по борьбе с экономическими преступлениями, одной из которых является привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Согласно данным официальной статистики МВД России¹ за 9 месяцев 2017 года на территории Российской Федерации было выявлено 567 преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями 174, 174.1 УК РФ. За аналогичный период 2018 года – 823 преступления, что на 45,1% больше прошлогоднего показателя. Из приведённых данных следует, что число фактов совершения преступлений, связанных с легализацией преступных доходов, растёт, что свидетельствует о необходимости уделить более острое внимание качеству расследования данной категории дел.

Легализация денежных средств, полученных преступным путём, является неоднозначным преступлением. С одной стороны, при расследовании таких уголовных дел не возникает сложностей в установлении фактов проведения финансовых операций с денежными средствами, полученными в результате совершения преступления. Однако с другой стороны, в практической деятельности следователя существуют серьёзные сложности в доказывании преступной цели подобных финансовых действий.

В основном причина указанных трудностей заключается в том, что уголовное дело по ст. 174 и 174.1 УК РФ расследуется, как правило, тем следователем, к чьей компетенции относится основное преступление. Недостаток у следователей, имеющих узкую специализацию, практического опыта расследования преступлений экономической направленности приводит к необходимости привлечения к участию в расследовании таких дел лиц, обладающих специальными экономическими знаниями, в ходе всего срока предварительного расследования. Указанную проблему представляется возможным частично решить путём создания соответствующих следственных групп для расследования объединённых уголовных дел.

¹ Состояние преступности. Министерство внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] / URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения 06.11.2018 г.).

Нами проведён опрос 29 следователей ГУ МВД России по Красноярскому краю, специализирующихся на расследовании экономических преступлений, и 5 следователей Следственной части ГСУ ГУ МВД России по Московской области, расследующих уголовные дела, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Лишь двое из первой категории опрошенных имеют экономическое образование, ещё 19 владеют экономическими знаниями, полученными в рамках юридического образования. Таким образом, даже в случае создания указанных следственных групп остается актуальной необходимость привлечения к участию в расследовании лиц, обладающих специальными экономическими знаниями, так как объем собственных специальных экономических знаний следователя не способен полностью их заменить. На наш взгляд, благодаря созданию таких следственных групп практический опыт привлечённого следователя дает возможность значительно сократить, либо вовсе отказаться, от использования процессуальных форм взаимодействия со специалистом-экономистом, таких как консультирование, оказание содействия в постановке вопросов на экспертизу и др. Это существенно уменьшит время расследования объединённых уголовных дел по основному преступлению и легализации. Однако указанный нами способ решения проблемы достаточно трудно реализуем на практике в виду высокой текучести кадров и большой производственной нагрузки на следователя.

Анализируя результаты опроса второй категории следователей, мы пришли к выводу, что наиболее часто применяемой формой использования специальных экономических знаний при расследовании уголовных дел о легализации является назначение и производство судебной экономической экспертизы и последующий допрос эксперта (85% респондентов). Однако назначение и производство экспертизы не решает обозначенную нами проблему, так как эксперт дает заключение по конкретным вопросам, поставленным на экспертизу, как правило, не выходя за их рамки.

Некоторые из опрошенных следователей используют консультирование с экспертом. Однако информация, полученная таким способом, не может быть использована в материалах дела, так как она не имеет статус процессуальной. То есть, на практике возникает ситуация, когда следователю необходимо получить информацию, относящуюся к области специальных экономических знаний, но интересующие его вопросы не входят в предмет судебной экономической экспертизы.

В ходе опроса следователей нами были выделены следующие способы выхода из сложившейся ситуации:

1. Производство осмотра предметов и документов с участием специалиста. В ходе указанного следственного действия специалист даёт пояснения по вопросам, интересующим следователя. Недостаток его заключается в том, что в ходе такого осмотра необходимо указывать всю информацию о содержании и реквизитах документа, в том числе второстепенную, что достаточно трудоемко и требует длительного времени отвлечения специалиста от выполнения им основных функций.

2. Направление официального запроса в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и организации с целью получения консультации по возникшим вопросам. На получение ответа по данному запросу требуется время, а если у следователя возникли вопросы относительно полученного ответа, то для их разъяснения необходимо отправлять в соответствующий орган дополнительный запрос. Описанная процедура занимает существенное количество времени.

3. Допрос специалиста в качестве свидетеля. В реализации этого варианта действий также существует ряд сложностей, а именно в присвоении специалисту статуса свидетеля.

4. Заключение специалиста. Данное доказательство требует постановки перед специалистом заранее продуманных конкретных вопросов, что лишает следователя мобильности, так как при возникновении в ходе анализа заключения новых либо конкретизирующих вопросов, следователь вынужден запрашивать у специалиста дополнительное заключение, что в свою очередь приводит к временным затратам.

Проведенный анализ следственной практики показал, что наиболее рациональной формой применения специальных экономических знаний при расследовании уголовных дел по ст. 174 и 174.1 УК РФ, могло бы выступить такое следственное действие как допрос специалиста, направленный на получение показаний специалиста, которые в соответствии со ст. 80 УПК РФ являются одним из видов доказательств. Введение и детальная регламентация в УПК РФ допроса специалиста позволит не тратить лишнее время на назначение дополнительных исследований и направление запросов в различные ведомства. Помимо прочего, регламентация законодателем порядка производства допроса специалиста разрешит неоднозначную ситуацию с использованием (или неиспользованием) в качестве доказательства показаний специалиста, учитывая, что в настоящий момент решение данного вопроса в том или ином субъекте РФ зависит от позиции прокурора по данному вопросу. В некоторых субъектах РФ допросы специалиста практикуются. Однако, учитывая, что законодатель такое действие напрямую не регламентирует, на практике возникают определённые затруднения в получении такого доказательства как показания специалиста.

Санькова Е.В.

Научный руководитель: **Волынский А.Ф.**

Взаимодействие следователей с оперативно-розыскными аппаратами как основа организации раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности

Аннотация. В статье обосновывается значение качественно организованного взаимодействия следователей с сотрудниками органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при выявлении и расследовании коррупционных преступлений.

Ключевые слова: взаимодействие, следователь, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, противодействие коррупции.

Несмотря на лаконичную регламентацию порядка использования результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), сложно представить себе выявление коррупционных преступлений и успешное формирование доказательственной базы по соответствующим уголовным делам без проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ).

Планирование и совершение таких преступлений, и прежде всего, взяточничества, осуществляется в условиях конспирации, их субъектами, как правило, предпринимаются активные меры по сокрытию следов преступной деятельности, осуществляется противодействие правоохранительным органам. Для выявления и раскрытия коррупционных преступлений необходимы адекватные средства, которыми в полной мере располагают органы, уполномоченные на осуществление ОРД. Однако для привлечения виновных к ответственности необходимо действовать в установленном УПК РФ

порядке, что демонстрирует превосходство Закона, способность государства эффективно бороться с преступностью в жестких процессуальных рамках, условиях дефицита информации и противодействия правоохранительной деятельности.

Проведение следственных действий и ОРМ – это, по сути, два взаимосвязанных и взаимообусловленных средства раскрытия преступлений, каждый из которых в силу своей специфики наделен возможностями, отсутствующими у другого. Так, ОРД имеет преимущество негласного получения информации, но «конвертировать» её в доказательства по уголовному делу может лишь следователь или дознаватель.

При взаимодействии ключевым является момент передачи информации и облечение результата непроцессуальной деятельности в процессуальную форму, и именно с ним связан ряд серьезных проблем. Так, при низком качестве взаимодействия по результатам рассмотрения представленных органами, осуществляющими ОРД, материалов о даче и получении взяток, нередки отказы в возбуждении уголовного дела в связи с провокациями со стороны оперативных работников, нарушениями порядка оформления и представления результатов ОРД, формального отношения как к направлению, так и выполнению поручений о проведении ОРМ. В связи с этим представляется чрезвычайно важным использование криминалистических рекомендаций, содержащих алгоритм действий следователей и оперативных сотрудников при раскрытии и расследовании взяточничества и других коррупционных преступлений¹.

В научной литературе взаимодействие следователя и сотрудников оперативно-розыскных аппаратов определяется как основанная на законе, согласованная по месту и времени деятельность административно независимых друг от друга органов, которая выражается в наиболее целесообразном сочетании присущих этим органам возможностей для достижения целей расследования преступлений².

Цель и оптимальный результат взаимодействия – получение в установленном порядке результатов ОРД, имеющих реальную перспективу быть использованными для доказывания в уголовном судопроизводстве.

Виды взаимодействия:

1) не регламентированные УПК РФ рабочие контакты, консультации, совместные совещания, планирование расследования по уголовному делу и т.п.;

2) предусмотренное УПК РФ (правовая основа взаимодействия), а именно:

- направление следователем письменных поручений о проведении ОРМ, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о производстве иных процессуальных действий, получение содействия при их осуществлении (п. 4 ч. 2 ст. 27, ч. 1 ст. 144 УПК РФ),

- привлечение к участию в следственном действии должностных лиц органов, осуществляющих ОРД (ч. 7 ст. 164 УПК РФ),

- привлечение должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, к работе следственной группы (ч. 2 ст. 163 УПК РФ).

Принципы взаимодействия могут быть разделены на:

1) законодательно закрепленные:

¹ Правовые основы повеления оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления и документирования получения взяток: учебно-методическое пособие / М.Л. Родичев и др. – СПб.: ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», 2018.

² Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 450.

- законности – в процессе доказывания запрещается использование результатов ОРД, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ (ст. 89 УПК РФ),

- разграничения компетенции – после направления уголовного дела руководителю следственного органа орган дознания может производить по нему следственные действия и ОРМ только по поручению следователя (ч. 4 ст. 157 УПК РФ),

2) принципы, имеющие на данный момент лишь теоретическое обоснование, соблюдение которых выводит взаимодействие на новый (не формальный, а направленный на достижение действительного практического результата) качественный уровень:

- непрерывность – предполагает оперативный обмен информацией, создает основу для планирования,

- оперативность – состояние постоянной готовности к совместной работе¹.

К субъектам взаимодействия относятся следователь, руководитель следственной группы, сотрудник органа, осуществляющего ОРД, руководитель следственного органа, руководитель органа, осуществляющего ОРД. Два последних субъекта указаны отдельно, поскольку имеют собственные полномочия в сфере взаимодействия (ст. 39 УПК РФ, п. 9 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд²).

Статьей 13 Федерального закона № 144-ФЗ от 12.08.1995 «Об оперативно-розыскной деятельности» в настоящее время к осуществляющим ОРД органам отнесены органы внутренних дел, ФСБ, ФСО, ФТС, СВР, ФСИН России.

В качестве субъектов взаимодействия со следователем при раскрытии преступлений коррупционной направленности в абсолютном большинстве случаев выступают сотрудники органов внутренних дел и ФСБ, а работа по противодействию коррупции сотрудников остальных ведомств в первую очередь направлена на обеспечение собственной безопасности.

Так, противодействие коррупции как явлению (вне конкретного ведомства) напрямую входит в перечень задач органов внутренних дел, ФСИН. ФСБ в пределах своих полномочий во взаимодействии с федеральными органами государственной власти организует борьбу с коррупцией, разрабатывает меры по борьбе с ней, ФТС оказывает содействие в борьбе с коррупцией, осуществляет противодействие коррупции и коррупционным проявлениям в таможенных органах и подведомственных организациях.

Объем настоящей статьи не позволяет привести более подробное обоснование значимости качественно организованного взаимодействия следователей с оперативно-розыскными аппаратами, однако несомненна роль такого взаимодействия как основы организации раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности.

¹ Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016.

² Утверждена приказом МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68.

Место и роль экспертных подразделений в системе Следственного комитета Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается современный статус экспертных подразделений, созданных в Следственном комитете РФ, проблема законодательного регулирования их деятельности. Дается оценка законности результатов деятельности данных экспертных подразделений, которые становятся доказательствами по уголовному делу. Приводятся аргументы целесообразности наличия экспертной службы в Следственном комитете РФ и необходимости её развития.

Ключевые слова: эксперт; экспертиза; экспертное обеспечение; экспертно-криминалистический отдел; Криминалистический центр СК России.

В своей профессиональной деятельности следователь любого правоохранительного органа практически ежедневно сталкивается с необходимостью проведения тех или иных экспертиз, результаты которых в рамках уголовного дела будут иметь доказательственное значение. На сегодняшний день государственную судебно-экспертную деятельность осуществляют учреждения Минюста России, МВД России, ФСБ России, Минздрава России. Так же судебную экспертизу проводят негосударственными судебно-экспертными учреждениями созданные в соответствии с ГК РФ и ФЗ «О некоммерческих организациях»¹. Однако, помимо представленных выше учреждений, экспертизы проводятся и Криминалистическим центром Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России), входящими в него экспертно-криминалистическими отделами в субъектах РФ. Основной задачей Криминалистического центра является криминалистическое и экспертное обеспечение оперативного и качественного расследования тяжких и особо тяжких преступлений. В соответствии со статистическими данными, за 9 месяцев 2018 года экспертами СК России было выполнено более 23 тысяч экспертиз и исследований, в том числе в Главном управлении криминалистики – более 2 тысяч (это и молекулярно-генетические, информационно-аналитические и другие). В 2018 году в составе Главного управления криминалистики СК России был создан очень перспективный отдел в области судебно-медицинских исследований, целью которого является проведение экспертиз по делам, о так называемых, «врачебных ошибках»². Однако существуют определенные проблемы в области законодательного регулирования проведения таких экспертиз. Прежде всего, это выражается в том, что отсутствуют необходимые положения, которые прямо говорили бы о возможности проведения судебных экспертиз в ФЗ «О Следственном комитете РФ»³. К тому же, федеральные органы, перечисленные выше, действуют в соответствии с ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», однако, на сегодняшний день, СК России не входит в поле

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/ (дата обращения: 07.11.2018).

² <http://sledcom.ru/news/item/1266876> (дата обращения: 07.11.2018).

³ Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ (от 03.08.2018 № 307-ФЗ) // Российская газета. 2010. № 5375.

действия его норм¹. Это обусловлено тем, что в соответствии со ст. 1 ФЗ «О Следственном комитете РФ» СК России является федеральным государственным органом, а в соответствии с ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», государственными судебно-экспертными учреждениями являются специализированные учреждения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ. К тому же, официальная позиция Генеральной прокуратуры РФ показывает её несогласие с возможностью проведения таких экспертиз. Однако ведомство имеет право заниматься данным видом деятельности, поскольку Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 определил наличие у СК России полномочия осуществлять судебно-экспертную и ревизионную деятельность². Данным актом определены и такие должности в СК России, как старший эксперт и эксперт. Из этого следует, что в законодательстве о проведении государственной судебно-экспертной деятельности существуют пробелы, поскольку, если бы СК России входил в сферу ФЗ № 73, то не возникало бы вопросы о порядке проведения экспертиз в подразделениях СК России. Следует отметить, что работа по совершенствованию законодательства идет и СК России уже подготовлен проект Федерального закона, который ждет своей реализации.

Безусловно, существующие недоработки вызывают вопросы у участников уголовного судопроизводства, возникают споры по поводу законности проведения экспертиз в системе СК России. Данные положения можно увидеть на примерах из практики. В соответствии с Постановлением № 44У-56/2015 4У-750/2015 от 15 июля 2015 г. Президиумом Верховного Суда Республики Коми было установлено, что в кассационной жалобе адвокат Т. выражает несогласие с приговором. В обосновании адвокатом было указано, что судебно-налоговую «экспертизу проводил штатный сотрудник СУ СК России, а именно старший эксперт отдела криминалистики следственного управления, что не соответствует требованиям ч. 2 ст. 195 УПК РФ о необходимости обладания экспертами специальными познаниями и ст. 70 УПК РФ, согласно которой эксперт не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если он находится в служебной или иной зависимости от сторон и их представителей». Однако суд с данными доводами не согласился и пояснил, что «заключение эксперта соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ, компетентность эксперта сомнений не вызывает, оснований не доверять ему не имеется. Доводы жалобы о служебной зависимости эксперта являются несостоятельными, эксперт предупрежден об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за заведомо ложное заключение, выводы эксперта аргументированы, обоснованы, в заключении даны ссылки на используемые нормативные акты, какой-либо заинтересованности эксперта в неблагоприятном для осужденного исходе дела судом не установлено. Президиум находит, что заключения судебно-криминалистических экспертиз отвечают требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом»³. Данный пример из практики показывает, что суды подтверждают доказательственное значение заключений экспертов системы СК России.

¹ Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 № 73-ФЗ (в ред. от 08.03.2015 № 23-ФЗ) [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 07.11.2018).

² Указ Президента РФ от 14.01.2011 № 38 (в ред. от 23.07.2018) «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» // Российская газета. 2010. № 5375.

³ Постановление Президиума Верховного Суда Республики Коми от 15 июля 2015 года № 44У-56/2015 4У-750/2015 [Электронный ресурс] // <http://sudact.ru/regular/doc/6U9uGMXVeYJs/> (дата обращения: 07.11.2018).

Деятельность экспертно-криминалистических отделов СК России жизненно необходима для уголовного судопроизводства, поскольку она обеспечивает оперативность в расследовании преступлений и в отдельных случаях повышает объективность проведенного исследования. Целесообразность существования Криминалистического центра СК России обусловлена тем, что:

- в некоторых государственных судебно-экспертных учреждениях имеется большая очередь для проведения конкретной экспертизы, что в свою очередь сказывается на сроках следствия и возможности проведения следственных действий, а эксперты СК России помогают решить данную проблему;
- в правоохранительных органах, таких как МВД России и ФСБ России, в структуру которых входят следственные подразделения, так же имеются свои экспертные подразделения, осуществляющие экспертизы по постановлениям следователей названных выше органов;
- экспертные подразделения системы СК России имеют задачу более широкого развития отдельного вида экспертизы, а именно судебно-медицинской экспертизы с узкой направленностью, связанной с ненадлежащим оказанием медицинской помощи;
- существование дополнительных экспертных учреждений снижает нагрузку на действующих ранее, что позволяет экспертам более тщательно проводить исследования, зная, что не будет создаваться огромных очередей;
- снизится количество назначений экспертиз в негосударственные судебно-экспертные учреждения, созданные в соответствии с ГК РФ и ФЗ «О некоммерческих организациях», что позволит сократить затраты на проведения у них экспертиз на сумму, превышающую затраты на проведения экспертизы в экспертных подразделениях СК России;
- эксперты данного учреждения, опираясь на свой опыт и знания, смогут скрыть существенные проблемы в данной области, представить иной взгляд на их видение, разрабатывать новые методики в работе.

Таким образом, эксперты СК России находятся на государственной службе и так же, как и представители государственных и негосударственных экспертных организаций, дают подписку об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, их деятельность регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом РФ¹, в связи с чем отсутствуют основания полагать, что проводимое ими исследование будет необъективно.

Смирнова Г.А.
Научный руководитель: **Крюкова Е.С.**

Введение ответственности за ненадлежащее выполнение экспертом исследования и составление экспертного заключения

Аннотация. Данная статья освещает проблему, связанную с возможным ненадлежащим выполнением экспертом, которому лицом, осуществляющим предварительное расследование, было поручено проведение соответствующей экспертизы, своих обязанностей. Указывается, в чем заключается опасность такого ненадлежащего выполнения, предлагается способ решения данной проблемы.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (в ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.

Ключевые слова: экспертиза; эксперт; судебный; уголовный; исследование; проведение; экспертное заключение; назначение; ненадлежащее.

Среди следственных действий, связанных с использованием специальных знаний, весьма и весьма значимое место занимают судебные экспертизы.¹ Такое положение объясняется, в том числе, тем, что судебная экспертиза очень важна в доказывании², являясь источником таких доказательств, как заключение эксперта (оформленное письменно, в соответствии с установленными требованиями содержание исследования и выводы по поставленным перед экспертом вопросам) и показания эксперта (сведения, сообщенные экспертом, проводившим экспертизу, на допросе, проведенном с целью уточнения или разъяснения уже полученного лицом, ведущим производство по делу, заключения)³. Особое значение судебной экспертизы заключается в том, что ее осуществление позволяет прояснить детали, моменты, имеющие очень большое (часто ключевое) значение для уголовного дела. Следовательно, важно не только осуществление судебной экспертизы как таковое, важно, чтобы она была выполнена качественно, чтобы при ее осуществлении, например, вследствие отсутствия должной квалификации эксперта, его небрежности и т.д. не были допущены ошибки, утрачены важные образцы. Информация может быть невозполнима. Зачастую методы, применимые экспертами, влекут полное уничтожение следов и поэтому эксперт должен быть точен в выборе последовательности исследования, аккуратен, по возможности должен делать дубликат или сохранять часть следа до окончания производства по делу.

При этом следует учитывать, что осуществляющее предварительное расследование лицо при производстве данного следственного действия не может обойтись своими силами ни юридически, ни фактически⁴, вынуждено прибегать к помощи иных лиц, особо сведущих в той или иной сфере знаний и не заинтересованных в данном деле – экспертов⁵. Определенное влияние на осуществление данного следственного действия лицо, которое осуществляет предварительное расследование по делу, может оказывать только на этапе подготовки и назначения экспертизы: определять вид судебной экспертизы и целесообразность ее проведения, работать с объектами, которые нужно направить на экспертное исследование, сформулировать должным образом (возможно, с предварительной консультацией) вопросы, которые эксперт должен будет разрешить, выбрать учреждение, в котором будет проводиться экспертиза, или конкретное лицо, если экспертиза будет проводиться вне экспертного учреждения, вынести постановление о назначении экспертизы и ознакомление с данным постановлением участников уголовного судопроизводства⁶ (при этом последнее действие должно происходить до

¹ Иванов А.В. Основные нарушения прав человека при назначении и производстве судебных экспертиз на досудебной стадии // Адвокат. 2015. № 10. С. 35-46.

² Быков В.М. Новое Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации о судебной экспертизе по уголовным делам: научный комментарий // Право и политика. 2011. № 2. С. 214-221.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

⁴ Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. М., 2017. С. 700.

⁵ Загорский Г.И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2017. С. 695.

⁶ Хмелева А.В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. 2014. №4. С. 12-15.

проведения самой экспертизы, чтобы участники уголовного производства могли реализовать при назначении судебной экспертизы свои права)¹. При этом лицо, осуществляющее предварительное расследование, даже присутствуя при проведении экспертизы, как правило, не может оценить достоверность выводов эксперта ввиду отсутствия специальных знаний. После направления образцов и до получения сравнительного исследования осуществляющее предварительное расследование лицо в проведении экспертизы нередко не участвует ввиду отсутствия времени, особенностей проведения того или иного вида экспертизы, и т.д., и не может проследить, не были ли им допущены экспертом грубые ошибки, небрежность, была ли экспертиза проведена надлежащим образом.

Действующее законодательство предусматривает ответственность только за заведомо ложное заключение эксперта². При этом при даче заведомо ложного заключения, эксперт осознает, что сообщает лицу, ведущему производству по делу, ложную информацию, и желает сообщить именно такую информацию, преподнося ее в качестве достоверной. При сообщении ложной информации вследствие недостаточной наблюдательности, забывчивости, непрофессионализма, ответственность по статье 307 не наступает³. Небрежность также может быть выражена в неряшливости, отсутствии внимания к процессу исследования, следам, недостаток старательности и усердия, неаккуратности и неорганизованности⁴, нарушении обязательства соблюдать осторожность⁵, легкомыслии, непродуманности.

За небрежность эксперта при проведении исследования и составлении экспертного заключения в настоящее время возможна только гражданско-правовая ответственность⁶.

Тщательное проведение исследования, составление не только объективного и беспристрастного, но и научно-обоснованного, точного с точки зрения научной сферы, к которой относится исследование, заключения, важно для расследования уголовного дела, а допущение небрежности со стороны эксперта может не только потребовать назначения повторной экспертизы (если небрежность эксперта очевидна), и, следовательно, затягиванию расследования, но и привести к следственной ошибке. Поэтому автор данной работы считает, что допустимо введение ответственности эксперта за неосторожность при проведении исследования и составлении экспертного заключения, которая повлекла за собой тяжкие последствия. При этом к тяжким последствиям следует относить невозможность установления значимых для разрешения обстоятельств (например, уничтожение образцов при невозможности их восстановления или замены следователем или дознавателем). Также к таким последствиям можно отнести неосторожность, которая привела к следственной ошибке. В качестве наказаний за такое нарушение возможно назначение штрафа либо обязательных работ. За совершение повтор-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». URL: <http://www.vsrif.ru/documents/own/8226/> (дата обращения: 15.11.2018).

² Уголовный кодекс Российской Федерации. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

³ В.М. Лебедев. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18607#020519180881440402>.

⁴ Безрукова В.С. Основы духовной культуры. Екатеринбург, 2000. С. 496.

⁵ Универсальный англо-русский словарь. URL: <https://translate.academic.ru/Duty%20of%20care/en/ru/>.

⁶ Затонова Д.Ю. К вопросу о деликтной ответственности судебного эксперта // Арбитражные споры. 2017. № 3. С. 111-121.

ных правонарушений, выражающихся в допущении небрежности при проведении и составлении экспертного заключения, возможно назначение такого наказания, как лишение права заниматься экспертной деятельностью на определенный срок (который может в каждом конкретном случае варьироваться).

Строева А.А.
Научный руководитель: **Савицкий А.А.**

Актуальные вопросы производства судебных бухгалтерских экспертиз операций с готовой продукцией

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования судебно-бухгалтерской экспертизы операций с готовой продукцией в уголовном судопроизводстве как средства доказывания. Проанализировано понятие готовой продукции, соответствующие нормативные документы. Определяется круг допустимых объектов, а также перечень типовых вопросов, решение которых возможно в рамках данной экспертизы. Дается авторское определение судебной бухгалтерской экспертизы операций с готовой продукцией

Ключевые слова: судебная экспертиза; бухгалтерская экспертиза; бухгалтерский учет; материально-производственные запасы; готовая продукция.

Заключение судебно-бухгалтерской экспертизы повсеместно используется в уголовном судопроизводстве в качестве доказательства по делам, связанным с экономическими преступлениями, преступлениями против собственности. Актуальность же изучения конкретно судебной бухгалтерской экспертизы операций с готовой продукцией связана с частым возникновением в ходе расследования преступлений вопросов о хищении готовой продукции, о реализации готовой продукции по заниженным ценам, о правильности формирования стоимости готовой продукции. В соответствии с положением по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» (далее – ПБУ 5/01), готовая продукция является частью материально-производственных запасов, предназначенных для продажи¹. Это конечный результат производственного цикла, активы, законченные обработкой, технические и качественные характеристики которых соответствуют условиям договора или требованиям иных документов, в случаях, установленных законодательством. Также в ПБУ 5/01 содержится норма, регламентирующая обязательность отражения готовой продукции, наряду с другими материально-производственными запасами, в бухгалтерской отчетности предприятия по фактической себестоимости. От себестоимости готовой продукции, в свою очередь, зависит исчисление налога на добавленную стоимость, налога на прибыль организаций. Приведенные факты делают очевидной необходимость более глубокого исследования судебной бухгалтерской экспертизы операций с готовой продукцией, в целях уяснения особенностей назначения и проведения такого рода экспертиз.

На наш взгляд, цель судебно-бухгалтерской экспертизы операций с готовой продукцией можно сформулировать как выявление учетных несоответствий и установление обстоятельств, связанных с отражением в бухгалтерских документах операций поступления, хранения, выбытия, реализации готовой продукции. Исходя из обозначенной цели, можно сделать вывод, что предметом такой экспертизы будут являться операции поступления, хранения, выбытия и реализации готовой продукции.

¹ Положение по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» ПБУ 5/01: утверждено приказом Министерства финансов Российской Федерации от 9.06.2001 № 44н.

К числу объектов судебно-бухгалтерской экспертизы операций с готовой продукцией можно отнести первичные документы бухгалтерского учета, бухгалтерские регистры: бухгалтерский баланс, оборотно-сальдовая ведомость, выписки по счетам бухгалтерского учета (интерес в данном случае представляют счета 40 – выпуск продукции, работ, услуг, 43 – готовая продукция, 51 – расчетные счета, 60 – расчеты с поставщиками и подрядчиками, 90 – продажи, 99 – прибыли и убытки), мемориальные ордера счетов, договор поставки, отчет о финансовых результатах, доверенность на получение продукции, товарная накладная, счет-фактура, акт приема-передачи. Наряду с перечисленными допустимыми объектами считаем необходимым обозначить также круг недопустимых объектов экспертизы операций с готовой продукцией. Такими объектами являются, например, протоколы, содержащиеся в материалах уголовного дела, а также сами по себе материалы дела в полном объеме. Предоставление эксперту для исследования таких объектов нарушает принцип независимости эксперта, закрепленный в ст. 7 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности», а также ст. 16 этого же закона, которая гласит: «Эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы»¹. Выбор необходимых документов из общего массива материалов дела по своей сути является самостоятельным собиранием доказательств.

Перед экспертом, занимающимся проведением таких экспертиз, могут быть поставлены вопросы типа «имело ли место отражение в бухгалтерских регистрах операций с готовой продукцией, не подтвержденных первичными документами?», «имел ли место перевод денежных средств со счета одной организации на счет другой организации в размере, обозначенном в договоре о реализации готовой продукции?», «подтверждено ли документально нахождение обозначенного количества готовой продукции на складе в определенную дату?», «подтвержден ли документально факт выбытия со склада организации определенного количества готовой продукции в определенную дату?», «соответствует ли оформление бухгалтерских документов, в которых отражены операции с готовой продукцией, требованиям действующего законодательства?», «имеются ли несоответствия в представленных на исследование бухгалтерских документах, отражающих поступление, реализацию, выбытие, хранение готовой продукции?» и другие подобные вопросы.

Немаловажен также состав информационной базы, необходимой к использованию экспертом в процессе производства экспертиз операций с готовой продукцией. Отметим, что в составе информационной базы эксперта должны содержаться как нормативные акты, так и научно-методические источники, эта необходимость продиктована принципом основанности выводов эксперта на общепринятых научных и практических данных². Среди нормативных актов, необходимых при проведении таких экспертиз можно назвать Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 №402-ФЗ; Положение по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов», утвержденное приказом Министерства финансов Российской Федерации от 9.06.2001 №44н; Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21.12.2010 №28; Налоговый кодекс Российской Федерации и так далее.

¹ Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (ред. 08.03.2015) // Российская газета. № 106.

² Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" (ред. 08.03.2015) // Российская газета. № 106. (Ст. 8).

Таким образом, считаем возможным сформулировать авторское определение судебной бухгалтерской экспертизы операций с готовой продукцией. Судебная бухгалтерская экспертиза операций с готовой продукцией – это экспертное исследование первичных и сводных документов бухгалтерского учета, содержащих фактические данные, связанные с операциями поступления, хранения, выбытия и реализации готовой продукции с целью выявления учетных несоответствий и установления обстоятельств, имеющих значение для расследования дела.

Шувалов М.Н.

Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений

Аннотация. В статье автор анализирует тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. На основе анализа законодательства и практики делается вывод о том, что тактико-криминалистическому обеспечению уделяется недостаточно внимания. Автором предложены возможные пути решения сложившейся на сегодняшний момент ситуации при раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: следователь, обеспечение, расследование, раскрытие, преступление, тактика.

Криминалистическая наука за последнее десятилетие обогатилась новыми знаниями, значительно расширила арсенал методов, приемов и средств борьбы с преступностью. В то же время, большинство проблем криминалистики требуют дальнейшего исследования, что в значительной степени обусловлено наличием спорных и малоизученных вопросов, разрозненностью взглядов на сущность и структуру ее научных категорий. Как результат – разработанные ею методы и приемы обнаружения, сбора и исследования значимой для раскрытия и расследования преступлений информации в основном используются в практической деятельности бессистемно. В настоящее время отчетливо наблюдается обострение противоречий между уровнем развития криминалистических знаний и крайне низким уровнем их применения в практике борьбы с преступностью.

Один из резервов повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений заключается в оптимизации использования практическими работниками разработанного криминалистикой арсенала средств борьбы с преступностью, что обуславливает необходимость проведения исследований вопросов криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, а именно тактико-криминалистического его направления.

Учитывая качественные изменения преступности, даже с учетом некоторого ее сдерживания, активной борьбы с наиболее дерзкими и агрессивными проявлениями, ее современное состояние, структура и динамика остаются наиболее острыми и болезненными проблемами в государстве. Сейчас преступность, угрожая интересам и правам человека, жизнедеятельности всего общества, стала одним из основных факторов деструктивного воздействия на процессы социального, экономического и политического развития страны. Учитывая перспективность указанного направления исследования, попытаемся предложить собственное видение желаемых путей совершенствования тактико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

В целом вопросам использования на практике разработанного криминалистикой тактического арсенала средств борьбы с преступностью уделено значительно меньше внимания, чем, скажем, вопросам научно-методического, информационного, технико-криминалистического и других направлений обеспечения, хотя и имеются определенные разработки как общих, так и отдельных аспектов этой проблемы.

Обобщая отдельные подходы к пониманию положений тактико-криминалистического обеспечения, бесспорно, можно отметить, что наряду с технико-экспертно- и методико-криминалистическим обеспечением, тактико-криминалистическое обеспечение занимает одно из ведущих мест в общей структуре криминалистического обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений. В свою очередь, оно предусматривает, прежде всего, наличие у следователя необходимых знаний в области следственной тактики, а также умений и навыков использования тактических средств расследования. В их системе можно выделить тактические приемы, а также тактические комплексы - тактические комбинации и тактические операции.

Анализ следственной практики, к сожалению, убедительно доказывает, что применение отдельных, единичных тактических приемов в большинстве случаев малоэффективно - лишь их применение в совокупности с другими тактическими приемами будет способствовать достижению целей расследования. То есть речь идет о применении комплекса тактических средств, что представляет собой один из наиболее действенных методов в процессе расследования преступлений.

На сегодняшний день, можно сделать однозначный вывод, что тактико-криминалистические приемы, комбинации и операции, будут ли основными средствами решения тактических задач в процессе раскрытия и расследования преступлений, еще остаются предметом научных дискуссий. Множественность точек зрения ученых-криминалистов по поводу понятия, содержания этих криминалистических категорий и их классификации значительно усложняет восприятие соответствующих положений при изучении криминалистики в учебных заведениях, а также в системе служебной подготовки следователей. Серьезной проблемой остается качество научно-методического обеспечения учебного процесса, в том числе относительно практического овладения тактическими приемами.

Считаем целесообразным кратко рассмотреть практический аспект тактико-криминалистического обеспечения, то есть саму практику использования тактических приемов и рекомендаций в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Ее состояние всегда определяется, прежде всего, совершенством правовой регламентации, организации работы следователей, уровнем их профессиональной подготовки и тому подобное.

Безусловно, в системе правового регулирования тактико-криминалистического обеспечения важное значение отводится нормам уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Тактические приемы, комбинации и операции разрабатываются в соответствии с нормами уголовного закона, хотя в большинстве случаев – безотносительно к расследованию конкретных составов преступлений. Однако особенности отдельных видов преступлений, способов их совершения, объектов преступного посягательства и иное определяют специфику тактико-криминалистического обеспечения их расследования. Практика расследования преступлений, совершенных в конкретных областях -например, экономической деятельности, компьютерной информации -поставила перед криминалистами неотложную задачу разрабатывать не только специфические тактические приемы, комбинации и операции, но и организационные формы их

применения. Так, Е. К. Горячев указывает, что в связи с ростом количества и общественной опасности преступлений, которые совершаются организованными преступными группами, была разработана тактика обыска, который проводится в виде операции, тактические рекомендации по предъявлению для опознания вне визуального наблюдения и тому подобное. Расследование компьютерных преступлений требует разработки тактических рекомендаций, отражающих специфику следственных действий, проводимых при их расследовании, например, того же обыска¹.

Не последнюю роль в системе регулирования тактико-криминалистического обеспечения играют и нормы уголовно-процессуального законодательства. Однако, вместе с тем, даже самые совершенные процессуальные нормы, на основе которых осуществляется деятельность органов предварительного следствия, не в состоянии дать исчерпывающего перечня возможных средств и методов, которые необходимо и целесообразно применять при расследовании уголовного дела.

В процессе расследования сугубо криминалистические тактические приемы, составляя основу практического аспекта тактико-криминалистического обеспечения, широко используются в случае соблюдения принципов уголовного судопроизводства. Указанное обстоятельство свидетельствует лишь о тесной связи науки криминалистики и науки уголовного процесса, что очерчивает проблемы соотношения этих отраслей знания, с одной стороны, и процессуальных правил и криминалистических рекомендаций - с другой.

По этому поводу мы считаем нужным заметить, что не имеет существенного значения факт закрепления или отсутствия в правовых нормах УПК РФ отдельных тактических приемов, поскольку тактика действий следователя определяется на основе анализа конкретной следственной ситуации на определенном этапе расследования. Закон лишь обязывает или запрещает (полностью или частично) применять тот или иной тактический прием, а криминалистика дает рекомендации, как это делать.

Так, например, в ст. 189 УПК РФ закреплен запрет задавать вопросы, в формулировке которых содержится ответ, часть ответа или подсказка к нему (наводящие вопросы); ст. 192 УПК РФ - запрещает оглашение показаний, данных участниками очной ставки на предыдущих допросах, до момента дачи ими показаний на очной ставке и записи их в протокол, а также не позволяет применять приемы, которые основываются на обмане, фальсификации, унижении чести и достоинства человека, нарушении их законных прав, на разжигании национальной, религиозной и классовой розни, межличностных конфликтов, провокациях, использовании беспомощного состояния.

Также, согласно ст. 9 УПК РФ, запрещается добиваться показаний лиц, участвующих в деле, путем насилия, угроз и других незаконных мер. Другой вопрос, будет ли правомерным использование в названных целях обмана, «следственных хитростей», «психологических ловушек», провокаций и иное – остается открытым. В связи с этим можно двояко толковать часть дефиниции, в которой упоминаются «... другие незаконные меры» – относить или нет к ним вышеупомянутые приемы. Однако ст. 302 УК РФ² предусматривает уголовную ответственность за принуждение давать показания при до-

¹ Горячев Э.К. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук: М., 2004. С. 98.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

просе путем незаконных действий со стороны лица, производящего дознание или до-судебное следствие. В комментарии к статье к «незаконным действиям» относят шантаж, обман, гипноз, незаконное ограничение прав потерпевшего, его подкуп и т.п.¹.

Отдельные недостатки организационного аспекта тактико-криминалистического обеспечения часто выражаются при осуществлении отдельных следственных действий, таких, как, например, осмотр места происшествия. В большинстве случаев имеют место неполный состав следственно-оперативной группы, неприменение определенных технико-криминалистических средств или несовершенное их применение, в результате чего значительно снижается результативность осмотра, отсутствие у следователя практических умений и навыков проведения осмотра, отсутствие специалиста при проведении следственного действия и другие недостатки, ухудшающие, а иногда вообще делают невозможным получение криминалистически значимой информации.

В общем, проблемы организации составляют один из существенных элементов системы тактико-критического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. От уровня их научного и практического решения зависит тактика, а в конечном счете – и результативность проведения отдельных следственных действий, и сам процесс расследования. Организация в этом аспекте должна соответствовать уровню развития криминалистической тактики и техники, сложности задач, решаемых с помощью их методов, средств и рекомендаций.

Также следует обратить должное внимание и на определенные недостатки в системе тактико-криминалистической подготовки следователей. Информацию относительно криминалистической тактики большинство из них получает, главным образом, из советов более опытных коллег или же из собственного опыта. И лишь небольшой процент источником необходимой информации считает наставительно - справочную, научную, криминалистическую литературу, статьи, монографии. Однако, если учитывать, что стаж работы большинства следователей в практических подразделениях на сегодняшний день составляет 3-5 лет, становится понятным, что представляет собой опыт более «опытных» коллег. Поэтому большинство работников может рассчитывать лишь на собственный практический опыт, который является крайне ограниченным. Как показывает практика, недостатки в криминалистической подготовке следователей в процессе их практической деятельности в большинстве случаев не устраняются, а усугубляются. Поэтому, по нашему мнению, с целью решения указанной проблемы необходимо обратить должное внимание на систему переподготовки и повышения квалификации следственного аппарата.

Вопросы совершенствования криминалистической подготовки юридических кадров в настоящее время приобрели особое значение не только в связи с тем, что ускоренные темпы научно-технического прогресса выдвигают все более высокие требования к общему и профессиональному образованию, но и в силу того, что она является одним из основных каналов внедрения научных достижений в следственную практику. Соответственно, уровень криминалистической подготовки - один из важных элементов профессионализма следователя и оперативного сотрудника. Она вооружает их знанием методов и средств сбора доказательств, а во время обучения формируются умения и навыки их применения в практике раскрытия и расследования преступлений. От уровня криминалистической подготовки зависит и механизм реализации норм уголовно-процессуального законодательства, а тем самым и соблюдение законности при

¹ Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / В. М. Лебедев, В. А. Давыдов; отв. ред. В. М. Лебедев. 14-е изд., пер. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2014. С. 913.

раскрытия и расследования преступлений. В этом отношении Е. К. Горячев рассматривает криминалистическую подготовку в качестве личной безопасности следователя, который, имея необходимые знания, умея собирать и исследовать доказательства, реже оказывается в конфликтных ситуациях, и вообще - решает их успешно¹.

Таким образом, анализ состояния тактико-криминалистического обеспечения практической деятельности позволяет выявить целый ряд неблагоприятных обстоятельств, которые негативно влияют на реализацию современных научно обоснованных тактических рекомендаций в практике раскрытия и расследования преступлений. В большинстве случаев они, по нашему мнению, обусловлены низким уровнем профессионализма, в частности, тактико-криминалистической подготовки субъектов раскрытия и расследования преступлений. Выявленная в результате исследования достаточно низкая эффективность использования на практике предложенных криминалистической наукой тактических приемов и рекомендаций может быть также объяснена несовершенством системы обобщения и популяризации передового опыта деятельности органов предварительного следствия. Большинство научных публикаций, в которых говорится о таком опыте, недоступны для общей массы практических работников или же слишком сложны для их восприятия. Единственным выходом из такой ситуации представляется разработка качественно новых, более прогрессивных учебно-методических материалов, которые бы основывались на современных научно-технических достижениях методик обучения.

Также объективно назрела необходимость в усовершенствовании тактики отдельных следственных действий, которые производятся с использованием средств звуко- и видеозаписи. Особенно это касается тех следственных действий, целью которых является получение и фиксация вербальной криминалистически значимой информации. Однако следует учитывать, что в процессе овладения способами звуко- и видеозаписи возникают сложности не только тактического и организационного характера, но и психологического, которые могут проявляться в наличии у следователя страха, неуверенности перед техникой и тому подобное.

Важным шагом в модернизации тактико-криминалистического обеспечения считаем также разработку метода обобщения ситуаций, так называемого ситуационного моделирования, сущность которого заключается в том, что значительное количество конкретных ситуаций, аналогичных в некоторых существенных отношениях, объединяются в одну или несколько обобщенных ситуаций, для которых в дальнейшем разрабатываются наиболее оптимальные программы принятия решения и проведения конкретных практических действий. Указанный метод основывается на повторяемости следственных ситуаций, что, как следствие, создает обоснованную основу для осуществления их типизации. К ним в дальнейшем можно подобрать определенную модель конкретных действий следователя в процессе получения доказательственной информации. Знание типичных ситуаций позволяет не только предвидеть их возникновение в соответствующих условиях как закономерных, но и выбрать такие тактические приемы (тактические комбинации, операции), которые будут наиболее рациональными и эффективными при определенных обстоятельствах. Разработка указанного метода, по нашему мнению, значительно облегчит и сделает возможным быстрый процесс подбора тактических приемов и способов действий, необходимых в определенной ситуации.

¹ Горячев Э.К. Указ. соч. С. 132.

Интересной, на наш взгляд, является мнение, высказанное Полстоваловым О. В. Им установлено, что на сегодняшний день в России существует достаточно широкая сеть научно-исследовательских учреждений, занимающихся разработкой криминалистических проблем, но вектор интересов ученых, работающих в этих учреждениях, направлен на разработку слишком конкретных проблем – почерковедения, баллистики, взрывотехники и других вопросов технического оснащения правоохранительных органов или, скажем, на разработку методик судебных экспертиз. Самостоятельного же подразделения, которое бы занималось вопросами следственной тактики, нет. Поэтому одним из путей решения проблем повышения эффективности научных исследований в области следственной тактики, на его взгляд, является создание конкретного научного подразделения, призванного на решение таких проблем¹.

Возможно, такая необходимость действительно существует, и именно благодаря реализации этих предложений будут созданы условия для более эффективного решения задач тактико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. Указанные направления совершенствования тактико-криминалистического обеспечения не являются исчерпывающими, и расширение их перечня может иметь принципиальное значение для улучшения условий раскрытия и расследования преступлений в дальнейшем.

Подводя итог, отметим, что даже самые научно обоснованные тактические приемы и рекомендации мало что значат для практики раскрытия и расследования преступлений, если отсутствуют соответствующие или имеющиеся несовершенные правовые основы их применения, если их возможностям не соответствует уровень организации их внедрения в практику и усвоение субъектами процессуальной деятельности.

Иначе говоря, все эти проблемы должны решаться в системе, с учетом их взаимосвязей и взаимообусловленностей, что позволяет предложить практике системно согласованные тактические приемы и рекомендации и механизм их практической реализации. Именно как такую систему можно рассматривать тактико-криминалистическое обеспечение, которое, наряду с технико-экспертно- и методико-криминалистическим обеспечением, выступая составной частью криминалистического обеспечения в целом, предусматривает разработку тактических приемов и рекомендаций, организационное и правовое обеспечение их внедрения в следственную практику, профессиональную криминалистическую подготовку субъектов уголовно-процессуальной деятельности, создавая при этом условия постоянной готовности последних к использованию всего имеющегося тактического арсенала. Таким образом, тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений представляет собой новое направление в исследовании проблем криминалистической теории и практики.

Юрченко Т.П.

Научный руководитель: **Беляев М.В.**

К вопросу о возможностях исследования измененных маркировочных обозначений транспортных средств

Аннотация. В статье изучены возможности исследования маркировочных обозначений и электронных носителей информации автотранспортных средств.

¹ Полстовалов О. В. Современные проблемы криминалистической тактики. Монография // под науч. ред.: Комиссаров В.И. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 240.

Ключевые слова: автотранспортное средство; электронные носители информации; электронные блоки управления; трасологическое исследование.

С процессом автомобилизации возрос уровень преступности, связанный с хищением автомобилей и изменением их идентификационного номера. Преступники в кустарных условиях меняют идентификационный номер транспортного средства или его часть. В связи с этим особую актуальность в последнее время получило исследование маркировочных обозначений транспортных средств.

Основным маркировочным обозначением является идентификационный номер Vehicle Identification Number – всемирный идентификационный номер, сокращенно VIN¹. VIN должен располагаться в наиболее просматриваемом положении и таким образом, чтобы предотвратить его уничтожение или подделку. Выбранное месторасположение должно быть описано в «Руководстве для владельца транспортного средства» или в аналогичном ему документе.

В случае если маркировочные обозначения подвергались изменению (уничтожению) необходимо установить, какими были первоначальные маркировочные обозначения для этого используют различные методы: травление, исследуемой поверхности специальными растворами; электрополирование; способ магнитопорошковой дефектоскопии.

Зачастую злоумышленники прибегают к полному уничтожению серийного номера – способами полной или частичной замены поверхности с идентификационным номером, либо удален информативный слой – металл содержащий первичный номер. Все перечисленные изменения приводят к утрате первоначального содержания серийного номера, что в свою очередь затрудняет проводимое исследование.

В таком случае оказывается полезным изучение электронных носителей. Электронные носители информации (бортовые компьютеры или диагностические процессоры), которые наравне с программным обеспечением (например, «круиз контроль») содержат информацию о производственно-эксплуатационного характера и в первую очередь идентификационный номер, который присутствуют на всех современных моделях автотранспортных средств. Причина содержания в них такого рода информации заключается в том, что программное обеспечение является универсальным для целого ряда автотранспортных средств, а исходные данные заносятся применительно к конкретному случаю.

В зависимости от того, как написана программа, исходные данные могут заноситься в виде цифр, означающих или физические характеристики механизмов и оборудования (передаточные числа редукторов, емкость топливного бака, динамические характеристики двигателя и т.д.), или непосредственно их производственные обозначения, которые содержат необходимую информацию для проведения расчетов. Так, например, если владелец транспортного средства захочет изменить емкость топливного бака, заменив его другим, то автоматически возникнет необходимость изменить исходные данные в программном обеспечении бортового компьютера (если таковой имеется)².

¹ Далее по тексту – VIN.

² Карнович С.А., Жигалов Н.Ю., Гольчевский В.Ф., Власов Ф.М. Исследование маркировочных обозначений транспортных средств: Учебное пособие: Иркутск, Восточно-Сибирский институт МВД России, 2013. С. 4.

Электронный блок управления¹, являясь своеобразным «центром», представляет собой вычислительное устройство, которое способно обрабатывать информацию. Информация поступает на блок от датчиков системы пассивной безопасности. Далее блок «анализирует» показания датчиков и формирует управляющие команды, передавая их на электронно-механические исполнительные устройства.

Сам блок управления имеет аппаратную начинку и программное обеспечение. В основе блока лежит микропроцессор, благодаря которому данные от датчиков анализируются и обрабатываются. Наличие программного обеспечения позволяет осуществлять вычислительные операции.

Что касается видов электронных блоков управления в авто, то их существует достаточно много. При этом условно их можно разделить на:

- электронный блок управления двигателем (ЭБУ, ECU);
- блок управления ДВС и трансмиссией;
- отдельные блоки управления двигателем, коробкой передач, системой тормозов, подвеской, системами безопасности, стабилизации и т.д., которые объединены между собой при помощи центрального блока.

Информация о достоверности маркировочных обозначениях, содержащаяся в ЭБУ, носит весьма специфический характер, доступна лишь специалистам фирменных станций сервисного обслуживания, на которых имеется специальное оригинальное оборудование. Данная информация может быть использована при изучении конструкции автотранспортного средства и исследовании его маркировочных обозначений². Эксперт-трасолог в таком случае самостоятельно не сможет проверить достоверность данных электронного блока управления, соответственно процессуально полученная информация имеет доказательственное значение только посредством проведения компьютерной экспертизы.

Стоит отметить, что исследование содержимого и его достоверность (подлинность) электронных носителей информации выходит за рамки трасологического исследования, и соответственно в компетенцию эксперта не входит. Эксперта-трасолога в первую очередь интересуют повреждения, образованные в результате демонтажа, замены, либо уничтожения самого устройства, что проявляется в статико-динамических повреждениях на корпусе, крепежах и специальных метках, устанавливаемых предприятием-изготовителем³. В ходе анализа ряда заключений экспертов транспортно-трасологического отдела ЭКО СЗАО г. Москвы МВД России, установлено, что в них отмечают факт исследования ЭБУ, при этом в большинстве случаев не проводится исследование с целью определения признаков замены данного устройства. В криминалистической литературе нами так же не установлено наличие методических рекомендаций на данную тематику, в связи с чем, мы считаем перспективно значимой разработку методической и специальной литературы, в которой найдет свое отражение комплекс признаков с высокой долей вероятности диагностирующих замену ЭБУ в исследуемом транспортном средстве.

Очевидно, что исследование такого рода будет производиться по принципам трасологических методик установления целого по его частям и следов орудий взлома.

¹ Далее по тексту – ЭБУ.

² Судебная экспертиза: российский и международный опыт [Электронный ресурс] : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 26–27 апреля 2018 г. / редкол.: П. М. Кошманов и др. – Вып. 4. – Электрон. дан. (8,4 Мб). – Волгоград: ВА МВД России, 2018.

³ Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. I / Под ред. канд. техн. наук Ю.М. Дильдина. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. – М.: ЭКЦ МВД России, 2010.

Список участников конференции

№ п/п	ФИО участника	Информация об участнике
1.	Абдулхаков Жахонгир Эркинжонович	курсант 5 курса прокурорско-следственного факультета Военного университета Министерства Обороны Российской Федерации
2.	Абрамова Милена Александровна	обучающаяся 1 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
3.	Акопова Милена Олеговна	обучающаяся 4 курса Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
4.	Алёхина Яна Витальевна	курсант 409 учебного взвода Института судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
5.	Алещева Юлия Сергеевна	обучающаяся 3 курса Юридического института Российского университета транспорта
6.	Асеева Ирина Александровна	обучающаяся 2 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
7.	Асташкина Елена Владимировна	обучающаяся 4 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
8.	Баженова Анна Владиславовна	обучающаяся 4 курса Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета
9.	Базаров Павел Рустамович	преподаватель кафедры уголовного права ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», кандидат юридических наук, капитан полиции
10.	Базарова Виктория Александровна	адъюнкт первого года обучения факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров по кафедре оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, лейтенант полиции
11.	Баландин Владислав Игоревич	аспирант 1 курса кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева
12.	Басова Виктория Владимировна	обучающаяся 1 курса направления подготовки «Юриспруденция» Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

13. Бекетова Ирина Руслановна обучающаяся 3 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
14. Берченева Марина Витальевна аспирант кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации (старший следователь следственного отдела по Ленинскому району г. Владимир следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области)
15. Бодикова Мария Александровна обучающаяся 2 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
16. Бунин Кирилл Андреевич курсант 5 курса прокурорско-следственного факультета Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
17. Ваганов Алексей Алексеевич обучающийся 2 курса факультета «Юриспруденция» Волжского Государственного Университета Водного Транспорта
18. Василенко Андрей Витальевич курсант 5 курса прокурорско-следственного факультета Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
19. Васильков Станислав Александрович обучающийся 2 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
20. Васина Анастасия Александровна обучающаяся 4 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
21. Волчков Вячеслав Олегович обучающийся 1 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
22. Воронкова Юлия Сергеевна обучающаяся 4 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
23. Гайнуллина Регина Ринатовна обучающаяся 3 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
24. Герасимова Ольга Юрьевна обучающаяся 4 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

25. Гетьман Наталья Сергеевна обучающаяся 4 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
26. Гимаева Гульшат Ильшатовна обучающаяся 2 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
27. Глазистова Дарья Алексеевна обучающаяся 2 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
28. Глушков Федор Романович обучающийся 4 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
29. Гороховский Александр Андреевич курсант 5 курса прокурорско-следственного факультета магистерской подготовки Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
30. Горшкова Ксения Николаевна обучающаяся 3 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
31. Гостюхина Галина Андреевна обучающаяся 1 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
32. Грушин Руслан Алексеевич обучающийся 1 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
33. Губарев Александр Александрович обучающийся 2 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
34. Гурьянова Анна Дмитриевна студентка 3 курса Юридического института Российского университета транспорта
35. Давыдов Артём Алексеевич магистрант Юридического института Иркутского государственного университета
36. Данилин Александр Юрьевич обучающийся 4 курса Юридического института Российского университета транспорта
37. Денисович Михаил Андреевич обучающийся 1 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

38. Днепровская Анна Алексеевна обучающаяся 1 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
39. Дорофеева Мария Георгиевна обучающаяся 3 курса юридического факультета Университета прокуратуры Российской Федерации
40. Досов Султан Русланович обучающийся 1 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
41. Дудырина Екатерина Сергеевна обучающаяся 1 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
42. Ефремычева Юлия Леонидовна обучающаяся 3 курса юридического факультета Российской таможенной академии
43. Жеребятьева Дарья Сергеевна обучающаяся 3 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
44. Жигитов Александр Александрович студент 3 курса 3 группы Института Прокуратуры Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина
45. Жогова Александра Евгеньевна обучающаяся 4 курса по направлению подготовки «Правовое обеспечение национальной безопасности» Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина
46. Заболухин Иван Михайлович обучающийся 1 курса факультета магистерской подготовки юридического факультета Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского
47. Загарских Валентина Олеговна обучающаяся 1 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
48. Замниус Илья Николаевич обучающийся 4 курса института судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
49. Зыков Степан Степанович обучающийся 1 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
50. Ильиных Игорь Александрович обучающийся 4 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
51. Каграманова Сусанна Рафиковна обучающаяся 1 курса факультета магистерской подготовки Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина

52. Казаненко Владислав Владимирович обучающийся 3 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
53. Казюлина Екатерина Валерьевна обучающаяся 2 курса института судебных экспертиз Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина
54. Калинин Антон Андреевич обучающийся 2 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
55. Карпенко Юлия Олеговна обучающаяся 2 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
56. Кирпичников Данила Владимирович студент 2 курса юридического факультета Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова
57. Князев Дмитрий Сергеевич обучающийся 1 курса факультета магистерской подготовки Иркутского государственного университета
58. Ковалев Артем Геннадьевич курсант 3 курса прокурорско-следственного факультета Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
59. Ковалева Алена Владимировна обучающаяся 3 курса юридического факультета Российской таможенной академии
60. Ковешникова Анастасия Захаровна магистрант Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета
61. Ковязина Екатерина Андреевна обучающаяся 2 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
62. Кожемяко Никита Михайлович курсант 4 курса прокурорско-следственного факультета Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
63. Коханов Денис Федорович обучающийся 2 курса Института гуманитарных наук и управления Московского городского университета
64. Козлова Мария Викторовна обучающаяся 3 курса Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
65. Колентеева Анастасия Сергеевна обучающаяся 1 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
66. Кондрашов Александр Сергеевич обучающийся студент 3 курса юридического факультета Российской таможенной академии

67. Копытов Сергей Львович обучающийся 1 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
68. Коротков Кирилл Олегович обучающийся 2 курса юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
69. Корчагин Никита Юрьевич обучающийся 2 курса магистратуры факультета «Юридическая Психология» Московского Государственного психолого-педагогического университета
70. Кочергина Ксения Викторовна обучающаяся 2 курса юридического факультета Российской таможенной академии
71. Крятова Екатерина Евгеньевна обучающаяся 2 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
72. Кузнеченко Сергей Юрьевич следователь по особо важным делам отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Смоленской области, полковник юстиции
73. Кудрявцев Юрий Александрович студент 5 курса Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета специальности 40.05.03 «Судебная экспертиза»
74. Кунтыш Майя Александровна обучающаяся 2 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
75. Куракин Анатолий Сергеевич обучающийся 2 курса юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
76. Лабутин Максим Александрович обучающийся 2 курса Института Прокуратуры Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина
77. Лактионов Дмитрий Владимирович обучающийся 2 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
78. Левашова Алёна Витальевна курсант 409 учебного взвода 4 курса института судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, рядовой полиции
79. Липатова Екатерина Сергеевна обучающаяся 4 курса Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина

80. Лях Анна Андреевна обучающаяся 1 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
81. Макрицкая Елена Дмитриевна магистрант Юридического института Иркутского государственного университета
82. Марданов Андрей Альбертович обучающийся 1 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
83. Маркелов Никита Николаевич обучающийся 4 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
84. Машошин Дмитрий Фёдорович обучающийся 4 курса института судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
85. Милованов Никита Михайлович студент 3 курса Института Прокуратуры Московского государственного юридического Университета им. О.Е.Кутафина
86. Минин Никита Олегович обучающийся 2 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
87. Мититюк Валентина Михайловна обучающаяся 2 курса магистратуры юридического института Российского университета дружбы народов
88. Митрошина Диана Николаевна аспирантка кафедры уголовного процесса Казанского (Приволжского) федерального университета, лейтенант юстиции
89. Мунатов Михаил Сергеевич обучающийся 3 курса факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, заместитель руководителя отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, капитан юстиции
90. Мунчинов Санал Юрьевич обучающийся 1 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
91. Норсеев Станислав Евгеньевич обучающийся 2 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
92. Оберемков Михаил Алексеевич обучающийся 4 курса Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета

93. Оболонина Юлия Олеговна обучающаяся 4 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
94. Орлов Антон Олегович магистрант 1 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
95. Палёнова Анастасия Евгеньевна обучающаяся 1 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
96. Панева Татьяна Константиновна обучающаяся 3 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
97. Панкратов Кирилл Алексеевич младший сержант 5 курса прокурорско-следственного факультета Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
98. Папилин Глеб Андреевич обучающийся 3 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
99. Петрова Анна Юрьевна обучающаяся 2 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
100. Петухов Сергей Владимирович обучающийся 4 курса Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
101. Пивунова Юлия Андреевна обучающаяся 3 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
102. Повсювина Софья Эдуардовна обучающаяся 1 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
103. Полякова Вероника Александровна обучающаяся 2 курса магистратуры Тюменского государственного университета
104. Пономаренко Ольга Владимировна обучающаяся 1 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
105. Попова Екатерина Владимировна обучающаяся 2 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

106. Прохоров Кирилл Николаевич студент 3 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
107. Рахимов Одилджон Анварович курсант 4 курса прокурорско-следственного факультета Военного университета Министерства обороны российской Федерации
108. Редько Роман Анатольевич курсант 4 курса прокурорско-следственного факультета Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
109. Румянцева Надежда Александровна обучающаяся 4 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
110. Рыжова Елизавета Михайловна слушатель 5 курса Сибирского юридического института МВД России
111. Сабельникова Галина Сергеевна обучающаяся 3 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
112. Санькова Екатерина Валерьевна аспирант 2 курса факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
113. Селедников Никита Викторович курсант 2 курса Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
114. Серяков Сергей Дмитриевич обучающийся 3 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
115. Сизоненко Даниил Дмитриевич курсант 5 курса прокурорско-следственного факультета Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
116. Скворцова Мария Алексеевна студентка 2 курса социально-гуманитарного факультета Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
117. Скрипниченко Илья Александрович магистрант 1 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
118. Смирнова Галина Андреевна обучающаяся 4 курса юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
119. Соловей – Морозенко Вера обучающаяся 3 курса Военного университета Министерства Обороны Российской Федерации
120. Соловей – Морозенко Елена обучающаяся 3 курса Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

121. Сотникова Карина Викторовна обучающаяся 1 курса второго высшего образования факультета финансового и налогового права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
122. Строева Анастасия Алексеевна обучающаяся 4 курса очного юридического факультета РГУП при Верховном Суде РФ
123. Студенников Максим Григорьевич обучающийся 3 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
124. Султангалиев Нурлан Тимурович обучающийся 2 курса факультета магистерской подготовки Российского университета дружбы народов
125. Сухенко Юлия Романовна обучающаяся 3 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
126. Танирберген Адиль Кайратович курсант 4 курса прокурорско-следственного факультета Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
127. Теркина Екатерина Витальевна обучающаяся 2 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
128. Титкина Елизавета Олеговна студент 3 курса юридического факультета Российской таможенной академии
129. Тихонова Елена Андреевна обучающаяся 2 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
130. Трофименко Алина Александровна обучающаяся 2 курса юридического факультета Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации
131. Трошина Наталья Владимировна обучающаяся 2 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
132. Трошичкин Никита Денисович обучающийся 4 курса Юридического института Российского университета транспорта
133. Филиппова Ульяна Александровна студентка 4 курса юридического факультета Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского
134. Худякова Юлия Владимировна обучающаяся 2 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
135. Чалов Руслан Михайлович обучающийся 4 курса юридического института Российского университета дружбы народов

136. Чаунин Илья Александрович обучающийся 2 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
137. Чередниченко Всеволод Викторович обучающийся 2 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
138. Чистяков Николай Олегович обучающийся 2 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
139. Чухина Елизавета Владимировна магистрант 1 курса факультета магистерской подготовки Юридического института Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
140. Шалапутина Дарья Владимировна обучающаяся 2 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
141. Шибков Юлиан Игоревич курсант 3 курса прокурорско-следственного факультета Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
142. Шкатулов Кирилл Олегович обучающийся 1 курса факультета подготовки специалистов Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
143. Шувалов Михаил Николаевич инспектор технико-криминалистического управления Главного управления криминалистики (криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции
144. Щукарева Вера Сергеевна студентка 4 курса направления подготовки «Юриспруденция» Академии гражданской защиты МЧС России
145. Щукарева Екатерина Сергеевна студентка 4 курса направления подготовки «Юриспруденция» Академии гражданской защиты МЧС России
146. Юрченко Тимофей Павлович слушатель 5 курса института судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Список научных руководителей

№ п/п	ФИО научного руководителя	Информация о научном руководителе
1.	Алехин Дмитрий Владимирович	директор Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции
2.	Алпеева Марина Александровна	старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
3.	Антонов Олег Юрьевич	декан факультета магистерской подготовки Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции
4.	Башлуева Мария Андреевна	преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
5.	Беляев Михаил Вячеславович	старший преподаватель кафедры учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, полковник полиции
6.	Булгаков Владимир Геннадьевич	доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат технических наук, доцент, магистр юриспруденции, полковник полиции
7.	Бышков Павел Анатольевич	старший преподаватель кафедры муниципального права Российского университета дружбы народов, кандидат юридических наук
8.	Василенко Александра Сергеевна	доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, кандидат юридических наук
9.	Вершкова Марина Александровна	старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
10.	Волчанская Алена Николаевна	доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, капитан юстиции
11.	Волынский Александр Фомич	профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

- доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации
12. Воронин Вячеслав Николаевич старший преподаватель кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук
 13. Глушков Александр Иванович заведующий кафедрой права Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета, доктор юридических наук, профессор, полковник милиции в отставке, почётный сотрудник МВД
 14. Голоскоков Леонид Викторович заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, капитан юстиции
 15. Гримальская Светлана Александровна доцент кафедры уголовного права и процесса Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук
 16. Гусева Оксана Юрьевна старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Волжского государственного университета водного транспорта
 17. Дармаева Валентина Дашеевна старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, полковник юстиции
 18. Дворянчиков Николай Викторович профессор кафедры клинической и судебной психологии факультета «Юридическая Психология» Московского Государственного психолого-педагогического университета, кандидат психологических наук, доцент
 19. Дёмин Константин Евгеньевич доцент кафедры оружиеведения и трасологии Учебно-научного комплекса судебной экспертизы Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент
 20. Зверяева Светлана Николаевна заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент, лейтенант юстиции
 21. Иванов Андрей Львович заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

22. Идрисов Наиль Талгатович заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, лейтенант юстиции
23. Ижнина Лидия Павловна заведующий кафедрой уголовного права и процесса юридического факультета Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент
24. Ильин Николай Николаевич доцент кафедры криминалистики Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, капитан юстиции
25. Казакова Вера Александровна заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института международного права Московского государственного лингвистического университета, доктор юридических наук, профессор
26. Клевцов Кирилл Константинович старший преподаватель кафедры уголовного процесса Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, лейтенант юстиции
27. Кленова Татьяна Владимировна заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева, доктор юридических наук, профессор
28. Климович Лариса Петровна профессор кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России, доктор юридических наук, доцент, полковник полиции
29. Кобзарев Федор Михайлович профессор кафедры уголовного процесса Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор
30. Колесова Анастасия Сергеевна заведующий кафедрой криминалистики Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
31. Корбашов Вячеслав Евгеньевич старший преподаватель кафедры уголовного процесса Военного университета Министерства обороны Российской Федерации
32. Короткова Ольга Валерьевна старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук
33. Кравцов Дмитрий Александрович старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, майор юстиции

34. Крюкова Евгения Сергеевна ассистент кафедры криминалистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова
35. Кузнецов Сергей Евгеньевич старший преподаватель кафедры криминалистики Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, майор юстиции
36. Ларкина Елена Викторовна старший преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, полковник юстиции
37. Ложкова Ирина Андреевна доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
38. Мацкевич Оксана Валерьевна доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук
39. Минин Роман Викторович доцент кафедры уголовного права и процесса Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук
40. Молчанов Дмитрий Михайлович доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина, кандидат юридических наук
41. Моргуленко Евгений Андреевич профессор кафедры уголовного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
42. Муратова Надежда Георгиевна преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Татарстан
43. Мусина Регина Рустэмовна старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова
44. Назаренко Наталья Ивановна доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук
45. Николаева Юлия Валентиновна профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент
46. Никонович Сергей Леонидович профессор кафедры № 31 (криминалистики) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

47. Новиков Владимир Александрович доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат экономических наук, лейтенант юстиции
48. Норенко Игорь Васильевич доцент кафедры теории и истории государства и права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук, Почетный работник высшего профессионального образования, полковник юстиции запаса
49. Обидена Людмила Борисовна доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент
50. Орчакова Лариса Геннадьевна заместитель заведующего кафедрой по научной работе, профессор Института гуманитарных наук Московского городского университета, доктор исторических наук, доцент
51. Османова Надежда Валерьевна доцент кафедры уголовного процесса Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, кандидат юридических наук, майор юстиции
52. Паничева Анна Ильинична доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук, доцент
53. Пархоменко Светлана Валерьевна профессор кафедры уголовного права Юридического института Иркутского государственного университета, доктор юридических наук, государственный советник юстиции 3 класса
54. Радченко Ольга Викторовна доцент кафедры уголовного права Юридического института Иркутского государственного университета, кандидат юридических наук
55. Решетников Александр Юрьевич доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
56. Сабитова Елена Юрьевна старший преподаватель кафедры конституционного права Челябинского Государственного университета
57. Савин Павел Тимурович доцент кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, старший лейтенант юстиции

58. Савицкий Алексей Анатольевич доцент кафедры судебных экспертиз и криминалистики Московского государственного юридического Университета им. О.Е. Кутафина, кандидат экономических наук, доцент, магистр права
59. Сибилькова Анна Васильевна старший преподаватель кафедры криминалистики Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук
60. Скобелин Сергей Юрьевич заведующий кафедрой криминалистики Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
61. Сотникова Валерия Владимировна старший преподаватель кафедры № 29 (уголовного права) Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук, полковник юстиции
62. Суденко Владимир Егорович доцент Юридического института Российского университета транспорта, кандидат юридических наук, доцент
63. Сунцова Елена Анатольевна доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции
64. Сушина Татьяна Евгеньевна старший преподаватель кафедры уголовного процесса Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, кандидат юридических наук
65. Толстолицкий Владимир Юрьевич профессор кафедры уголовного права и процесса Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, доктор медицинских наук, профессор
66. Ульянова Татьяна Борисовна доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии гражданской защиты МЧС России кандидат юридических наук,
67. Фиошин Александр Владимирович профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
68. Фомина Инна Анатольевна доцент кафедры судебного права Иркутского Государственного университета, кандидат юридических наук
69. Фролов Владислав Владимирович заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Юридического института Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
70. Харатишвили Антон Георгиевич заведующий кафедрой уголовного процесса

- Юридического института Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции
71. Хомяков Эдуард Геннадьевич доцент кафедры криминалистики и судебных экспертиз Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета, кандидат юридических наук
72. Худяков Андрей Вячеславович и.о. заведующего кафедрой государственно-правовых дисциплин Юридического института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, полковник юстиции
73. Чихладзе Леван Теймуразович заведующий кафедрой муниципального права Российского университета дружбы народов, доктор юридических наук, профессор
74. Чуркин Александр Васильевич доцент кафедры уголовного процесса Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
75. Ширяева Светлана Валентиновна заведующая кафедрой теории и истории государства и права Московского педагогического государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
76. Шиян Валентина Ивановна доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета транспорта, кандидат юридических наук, доцент
77. Шумихин Владимир Григорьевич доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, доцент

Содержание

	Стр.
II Всероссийская молодёжная научно-практическая конференция «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития»	3
Секция государственно-правовых дисциплин и гражданско-правовых дисциплин «История, теория и правовое регулирование следственной деятельности»	
Абрамова М.А. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства: проблемы реализации на стадии предварительного следствия	9
Бекетова И.Р. Защита прав ребенка от домашнего насилия: перспективы и пути решения проблемы	11
Бодикова М.А. Полномочия прокурора: история и современность	14
Ваганов А.А. История следственной деятельности Приволжского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации	17
Волчков В.О. Data Mining как метод обнаружения налоговых правонарушений	19
Гайнуллина Р.Р. К вопросу о семейной тайне и иных правовых проблемах института суррогатного материнства.	21
Денисович М.А. Институт судебных следователей во второй половине XIX в.	24
Днепровская А.А. Подготовка следователей в системе СК России: институты общественных помощников и наставничества	26
Жеребятьева Д.С. Ответственность работодателей за невыплату заработной платы (социально-правовые аспекты).	29
Калинин А.А. Судебные следователи на территории современной Мурманской области: кадровые характеристики и персональный состав (1889-1917)	31
Карпенко Ю.О. К вопросу о гражданском иске в уголовном процессе	33
Ковалев А.Г. Особенности развития института предварительного следствия (50-60-е года XX века)	35
Коханов Д.Ф. Проблемы отбора профессиональных кадров в органы следствия в период 90-х годов	37
Лактионов Д.В. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина на стадии предварительного расследования	42
Лях А.А., Грушин Р.А. Модели развития следственных органов в Российской Федерации	44
Марданов А.А. Расследование как искусство	47
Мититюк В.М. Перспективы правового закрепления статуса Следственного комитета в Конституции РФ	49
Норсеев С.Е. Сравнительно-правовой анализ закрепления элементов правового статуса сотрудников Следственного комитета Российской Федерации и следственного департамента Министерства внутренних дел России	51
Панкратов К.А. Первый военный следователь России	53

Петрова А.Ю. Художественная литература как источник познания о следственной деятельности	56
Повсювина С.Э. Краткий очерк истории следственных органов Красноярского края в современный период (2007–2018)	59
Сабельникова Г.С. Взаимодействие норм гражданского и уголовного законодательства при квалификации преступлений	61
Сотникова К.В. Следственная деятельность магистратов в Древнем Риме	64
Студенников М.Г. Экономика преступности, сдерживающий фактор экономического развития	66
Султангалиев Н.Т. Вопросы истории и правового регулирования закрепления статуса следователя в Республике Казахстан.	69
Сухенко Ю.Р., Глазистова Д.А. Историко-правовые аспекты развития следственного аппарата России в постсоветский период	73
Чаунин И.А. К вопросу об истории развития производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	76
Чередниченко В.В. Деятельность военных следственных органов в Российской Федерации: история, специфика, правовое регулирование	78
Шалапутина Д.В. Взаимодействие Следственного комитета Российской Федерации с другими ведомствами в борьбе с налоговыми преступлениями	80
Шкатулов К.О. Майорские следственные канцелярии: можно ли их считать первым следственным органом в России?	83

Секция уголовного права «Современные проблемы уголовного права»

Абдулхаков Ж.Э. Актуальные проблемы института освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа	86
Алещева Ю.С. Убийство матерью новорожденного ребенка: проблемы квалификации	88
Асташкина Е.В. Актуальные вопросы вины в уголовном праве Российской Федерации	90
Баженова А.В., Оберемков М.А. Возможность адаптации норм российского права в области противодействия коррупции с использованием зарубежного опыта	92
Базаров П.Р. Уголовно-правовая квалификация изнасилования по объекту состава преступления	95
Баландин В.И. О понимании официального документа для целей квалификации служебного подлога	97
Берченева М.В. Проблемы квалификации многоэпизодных половых преступлений	99
Васильков С.А. Анализ общественно опасных деяний, квалифицируемых по ст. 238 УК РФ и совершаемых в транспортной сфере	102
Гурьянова А.Д. Торговля людьми: уголовно-правовые и криминологические аспекты	105
Давыдов А.А. Цель легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: проблемы оптимизации понятия	107

Дорофеева М.Г. Назначение судебного штрафа по совокупности преступлений	109
Ефремычева Ю.Л. О проблемных аспектах применения ст. 190 УК РФ	112
Жогова А.Е., Липатова Е.С. Особенности общественной опасности преступлений в сфере предпринимательства	114
Каграманова С.Ф. К вопросу об уголовно-правовой охране человеческого плода (зародыша)	116
Казюлина Е.В. Преступление, уголовный проступок, административное правонарушение: проблемы межотраслевой дифференциации	118
Кирпичников Д.В. Психологические аспекты предварительного следствия	120
Ковалева А.В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным образованием юридического лица	123
Кожемяко Н.М. Криминологическая характеристика преступности в Кабардино-Балкарской Республике	125
Козлова М.В. Проблемные вопросы уголовно-правового регулирования семейного насилия	127
Кондрашов А.С. Современное состояние уголовной ответственности за мошенничество в сфере компьютерной информации в уголовном праве Российской Федерации	130
Куракин А.С., Коротков К.О. Уголовная ответственность в сети Интернет: современная необходимость или неудачный опыт	132
Кочергина К.В. Вопрос о снижении возраста уголовной ответственности	135
Крятова Е.Е. Дефекты уголовного права	137
Макрицкая Е.Д. Существенный вред как криминообразующий признак статьи 250 УК РФ	139
Минин Н.О. О практике рассмотрения дел о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет	141
Папилин Г.А. Проблемы квалификации неисполнения приказа	144
Полякова В.А. Мелкое взяточничество: проблемы квалификации	146
Селедников Н.В. Особенности уголовно-правовой квалификации преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ	149
Сизоненко Д.Д. К вопросу о необходимости криминализации незаконного обогащения как вида коррупционного преступления	151
Скворцова М.А. Об изменениях редакции ст. 171.2 УК РФ	153
Скрипниченко И.А. Проблемы реализации воспитательной и социальной работы в пенитенциарных учреждениях среди осужденных за религиозный экстремизм	155
Титкина Е.О. Проблемы квалификации организации деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации	158
Тихонова Е.А. К вопросу о теориях причинно-следственной связи	160
Трофименко А.А. Уголовно-правовые средства воздействия на «Группы смерти» в сети Интернет	164
Трошина Н.В. Превышение должностных полномочий как коррупционное преступление	167

Худякова Ю.В. О последствиях декриминализации насилия в семье	169
Чухина Е.В. К вопросу об уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных в сети Интернет	172
Щукарева В.С. Проблемы толкования ограниченной вменяемости в Российском уголовном	174
Щукарева Е.С. Международно-правовая ответственность за геноцид	176
Секция уголовного процесса «Процессуальные проблемы предварительного следствия и пути их разрешения»	
Акопова М.О. Процессуальная самостоятельность следователя в российском уголовном процессе	179
Басова В.В. Следственная деятельность и авторитет права: проблемы взаимосвязи	181
Бунин К.А. Расследование преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий: сегодня и завтра	184
Васина А.А. Актуальные вопросы избрания меры пресечения в виде домашнего ареста	186
Воронкова Ю.С. Проблема установления объективной истины в уголовном судопроизводстве Российской Федерации	188
Глушков Ф.Р. Стадия возбуждения уголовного дела: сохранение или ликвидация	191
Горшкова К.Н. К вопросу о языке уголовного судопроизводства и злоупотреблении правом на помощь переводчика	193
Гостюхина Г.А. Уголовное преследование в отношении лиц особого правового статуса с советского периода до наших дней	196
Губарев А.А. История развития института выдачи лиц для уголовного преследования	199
Данилин А.Ю., Трошичкин Н.Д. История и правовое регулирование следственной деятельности в СССР	202
Досов С.Р. Обжалование следователем СК России решений прокурора о возвращении уголовного дела	204
Жигитов А.А. Проблемы реализации принципа состязательности на стадии предварительного расследования	207
Ильиных И.А. Проблемные вопросы процессуального статуса подозреваемого	210
Казаненко В.В. Не вызванное необходимостью повреждение имущества при производстве обыска как основание возникновения права на возмещение вреда в порядке гражданского судопроизводства	212
Ковязина Е.А. Уголовное преследование лиц, обладающих особым правовым статусом: сравнительный анализ уголовно- процессуального законодательства России и Казахстана	214
Кузнеченко С.Ю. Проблемные аспекты проведения допроса	217
Лабутин М.А. Соотношение сроков проведения судебной экспертизы на стадии предварительного расследования с принципом разумного срока уголовного преследования	220
Маркелов Н.Н. Актуальные проблемы института привлечения в качестве обвиняемого	222

Милованов Н.М. Об отдельных вопросах нарушения уголовно-процессуального законодательства органами дознания, выявляемых при осуществлении прокурорского надзора	225
Митрошина Д.Н. Особенности возбуждения уголовного дела в отношении медицинских и фармацевтических работников	228
Оболонина Ю. О., Чалов Р.М. Проблема обеспечения участия защитника (адвоката) при проведении обыска	231
Орлов А.О. О некоторых проблемных вопросах производства следственных действий, ограничивающих конституционные права граждан	233
Пивунова Ю.А. Некоторые вопросы международного взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации с компетентными органами иностранных государств	236
Пономаренко О.В. Актуальные проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном судопроизводстве	239
Прохоров К.Н. Производство следственного эксперимента и проверки показаний на месте в жилище при отсутствии проживающих в нем лиц	242
Рахимов О.А. Расследование уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц: вопросы и проблемы	244
Редько Р.А. Следственные действия органов СМЕРШ в годы Великой Отечественной войны	246
Соловей – Морозенко Е., Соловей – Морозенко В. Информационная безопасность в уголовном судопроизводстве	249
Танирберген А.К. Негласные следственные действия по уголовно-процессуальному кодексу республики Казахстан и возможность их внедрения в уголовно-процессуальное судопроизводство Российской Федерации	251
Теркина Е.В. К вопросу о понятии института передачи уголовного преследования (судопроизводства) как вида международного сотрудничества	253
Филиппова У.А. Профайлинг: портрет сексуального садиста	256
Чистяков Н.О. Подмена следственных действий оперативно-розыскными мероприятиями на примере опроса и допроса	259
Шибков Ю.И. Некоторые вопросы оценки оснований приостановления предварительного следствия по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ	261

Секция криминалистики

«Криминалистическое обеспечение следственной деятельности»

Алёхина Я.В. Об исследовании монет банка России номиналом «5 РУБЛЕЙ», подлинность которых вызывает сомнение	263
Асеева И.А. К вопросу о терминологии ятрогенных преступлений	265
Базарова В.А. Информационное обеспечение механоскопической экспертизы следов производственно-технологических механизмов	268
Василенко А.В. Применение метода «топографических квадратов» при проведении осмотра места происшествия авиационных катастроф	270

Герасимова О.Ю. Проблемы определения места преступления при расследовании неисполнения обязанностей налогового агента	273
Гетьман Н.С., Румянцева Н.А. Использование специальных знаний при расследовании преступлений по невыплате заработной платы	276
Гимаева Г.И. Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц как основной способ захвата обществ с ограниченной ответственностью	278
Гороховский А.А. Проблемы взаимодействия органов Следственного комитета России с оперативными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации	281
Дудырина Е.С. К вопросу об использовании запаховых следов человека в расследовании преступлений	283
Заболухин И.М. Предварительная квалификация как основа построения общих версий в традиционной и электронной формах	285
Загарских В.О. Проблемные вопросы расследования преступлений, связанных с движением и эксплуатацией водного транспорта	288
Замниус И.Н. Информационная значимость производственных признаков подошв обуви	291
Зыков С.С. Некоторые вопросы, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела при расследовании преступлений против жизни и здоровья, совершенных в местах принудительного содержания	293
Князев Д.С. Автоматизированные системы поиска и установления серийности убийств	295
Ковешникова А.З. Проблемы использования криминалистических учётов в деятельности следователей Следственного комитета Российской Федерации	298
Колентеева А.С. Об актуальности исследования особенностей расследования коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками федеральной службы судебных приставов России	301
Копытов С.Л. Некоторые особенности расследования изнасилований и насильственных действий сексуального характера, совершенных группой несовершеннолетних	303
Корчагин Н.Ю. Типологические особенности лиц, совершающих преступления сексуальной направленности против несовершеннолетних, с использованием телекоммуникационной сети Интернет	307
Кудрявцев Ю.А. Компьютерное моделирование в судебно-экспертной деятельности	308
Кунтыш М.А. Особенности проведения осмотра места происшествия при получении взятки должностным лицом в сфере образования	311
Левашова А.В. Экспертиза мобильных устройств	314
Машошин Д.Ф. Возможности трехмерного сканирования трасологических объектов	316
Мунатов М.С. К вопросу о тактике проведения осмотра медицинской документации при расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере оказания медицинской помощи	319

Мунчинов С.Ю. К вопросу о необходимости криминалистического исследования порядка взаимодействия следователей СК России с органами прокуратуры в целях выявления и предупреждения преступлений	322
Палёнова А.Е. Криминалистические квалификации методик расследования преступлений	324
Панева Т.К. Криминалистическое исследование рукописей, выполненных с подражанием почерку другого лица, в расследовании преступлений	327
Петухов С.В. Проблемы расследования коррупционных преступлений как один из факторов «живучести» коррупции	330
Попова Е.В. Об актуальности исследования особенностей расследования коррупционных преступлений в сфере здравоохранения	332
Рыжова Е.М. К вопросу об участии специалиста, обладающего специальными экономическими знаниями, в расследовании уголовных дел по ст. 174 и 174.1 УК РФ	336
Санькова Е.В. Взаимодействие следователей с оперативно-розыскными аппаратами как основа организации раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности	338
Серяков С.Д. Место и роль экспертных подразделений в системе Следственного комитета российской Федерации	341
Смирнова Г.А. Введение ответственности за ненадлежащее выполнение экспертом исследования и составление экспертного заключения	343
Строева А.А. Актуальные вопросы производства судебных бухгалтерских экспертиз операций с готовой продукцией	346
Шувалов М.Н. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений	348
Юрченко Т.П. К вопросу о возможностях исследования измененных маркировочных обозначений транспортных средств	353
Список участников конференции	356
Список научных руководителей	367

**СЛЕДСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ:
ПРОБЛЕМЫ, ИХ РЕШЕНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

материалы II Всероссийской молодёжной научно-практической конференции

(23 ноября 2018 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 19.02.2019

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 23,81

Тираж 500 экз.

Печать офсетная

Заказ № 216

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12